

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

ИТОГИ и УРОКИ

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ С. Л. СОКОЛОВ

Г. А. АРБАТОВ, С. Ф. АХРОМЕЕВ (заместитель председателя), В. А. ВИНОГРАДОВ, С. Г. ГОРШКОВ, А. А. ГРОМЫКО, А. Г. ЕГОРОВ, А. А. ЕПИШЕВ, А. С. ЖЕЛТОВ, П. А. ЖИЛИН (заместитель председателя), С. П. ИВАНОВ, В. Г. КУЛИКОВ (заместитель председателя), С. К. КУРКОТКИН, Д. Ф. МАРКОВ, А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, С. И. РУДЕНКО, А. М. РУМЯНЦЕВ, М. И. СЛАДКОВСКИЙ, Т. Т. ТИМОФЕЕВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ (заместитель председателя)

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

ИТОГИ и УРОКИ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1985

РЕДАКЦИЯ ТОМА

С. А. ТЮШКЕВИЧ (редактор тома), Б. И. ЗВЕРЕВ (заместитель редактора),
Г. А. КУМАНЕВ, Н. И. МАКАРОВ, О. А. РЖЕШЕВСКИЙ, Ю. И. САДЧИКОВ,
П. М. ШАБАРДИН, В. С. ШУМИХИН

Вторая мировая война. Итоги и уроки.— М.: Воениздат,
В87 1985.— 447 с., 28 л., ил., 8 л. цв. карт.

В пер.: 2 р. 90 к.

В этой книге освещаются причины второй мировой войны 1939—1945 гг., ее политический характер, военные события на всех театрах военных действий, экономическое и идеологическое противоборство стран, раскрываются решающая роль Советского Союза в разгроме немецкого фашизма и японского милитаризма, руководящая деятельность Коммунистической партии в достижении победы в войне, обобщаются итоги и уроки войны, разоблачаются буржуазные фальсификаторы ее истории. Труд содержит большой фактический и историко-аналитический материал, обобщения и выводы. В нем нашли отражение также события послевоенного периода, борьба СССР за предотвращение новой войны.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

В 1 302 000 000 — 151 БЗВ №12 — 1984 — №13
068(02) — 85 КБ — 41— 11— 1984

ББК 63.3(0)62

9(М)72

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга посвящена второй мировой войне 1939—1945 гг. В ней рассказывается о причинах ее возникновения, политическом характере, основных событиях войны, ее итогах и уроках. Вторая мировая война, подготовленная и развязанная наиболее реакционными, агрессивными кругами империализма, по своим масштабам и ожесточенности, людским потерям и материальным издержкам не имеет себе равных.

Пламя войны полыхало долгие шесть лет. Ареной вооруженной борьбы являлись территории сорока стран Европы, Азии и Африки, обширные морские и океанские просторы. В ней участвовали многомиллионные армии, оснащенные новейшей военной техникой. В орбиту войны было втянуто четыре пятых населения земного шара. Война унесла более 50 млн. жизней, в руины были превращены тысячи городов и сел, значительный ущерб был причинен духовной культуре народов.

Виновник второй мировой войны — империализм, его главная ударная сила — германский фашизм. Государства фашистско-милитаристского блока стремились силой оружия проложить путь к мировому господству, намеревались лишить многие народы свободы и независимости, ввергнуть человечество в мрачную ночь варварства и мракобесия.

Ход и исход борьбы против фашистских захватчиков зависели от многих социально-политических, экономических и военных факторов: степени подготовленности к войне, политических и стратегических целей, экономических, морально-политических и военных возможностей, характера военных доктрин, уровня развития военной мощи, военного искусства и др.

Потребовались колоссальные усилия Советского Союза, других стран и народов антифашистской коалиции, чтобы сорвать безумные планы агрессоров и нанести фашизму сокрушительное поражение.

В истории второй мировой войны можно выделить пять периодов, отличавшихся качественными изменениями в военно-политической и стратегической обстановке, соотношении сил противоборствующих сторон, характере вооруженной борьбы на фронтах. Такими периодами были:

начало войны, вторжение германских войск в страны Западной Европы (сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г.);

нападение фашистской Германии на СССР, расширение масштабов войны, крах гитлеровской доктрины блицкрига и мифа о непобедимости немецкой армии (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.);

коренной перелом в ходе всей второй мировой войны, крушение наступательной стратегии фашистского блока (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.);

разгром фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, создание второго фронта, освобождение от оккупации стран Европы, полный крах Германии и ее безоговорочная капитуляция (январь 1944 г. — май 1945 г.);

разгром империалистической Японии, освобождение народов Азии от японской оккупации и окончание второй мировой войны (май — сентябрь 1945 г.).

Для оценки второй мировой войны, как и всякой другой, принципиальное значение имеет определение ее социально-политического характера. Реакционные буржуазные политики и историки передко умышленно разывают историческую цепь событий, извращают причины, характер и ход войны. Фальсификаторы пытаются скрыть от широкой общественности, прежде всего от молодого поколения, ответственность международного империализма за развязывание второй мировой войны, завуалировать неразрывную связь между монополистическим капиталом, фашизмом и милитаризмом.

Известно, что социально-политический характер войны определяется политикой классов и государств, проводимой ими накануне и в ходе войны, положением, какое занимают классы в воюющих державах. «Социальный характер войны, ее истинное значение... — отмечал В. И. Ленин, — определяется тем, *какую политику* война продолжает («война есть продолжение политики»), *какой класс* в каких целях войну ведет»¹.

Вторая мировая война произошла в эпоху перехода от капитализма к социализму. Этому времени свойственна черта, охарактеризованная В. И. Лениным как смещение центральной оси международной жизни в область противоборства двух различных социальных систем. Именно конфликт между новым общественным строем — социализмом — и империализмом стал после Октября 1917 г. главным фактором, определяющим взаимоотношения народов и государств.

Исторические факты, освещенные в труде, показывают, что фашистско-милитаристский блок вел империалистическую, несправедливую войну. Политические цели входивших в него Германии, Италии и Японии, а также примкнувших к ним стран были антидемократическими, антигуманными по замыслу и содержанию, варварскими по способам достижения. Преследуя гегемонистские цели, они стремились захватить страны Европы, Азии, Африки, Америки, лишить их независимости и суверенитета. Главную роль в блоке играла гитлеровская Германия. Но и Италия мечтала путем захвата новых территорий обеспечить себе наравне с третьим рейхом ведущее место в мире. Милитаристская Япония вместе с союзниками по блоку рассчитывала установить господство над странами Азии, включая Китай и значительную часть советского Дальнего Востока.

Особую ненависть фашистско-милитаристские захватчики питали к первому в мире социалистическому государству. Несмотря на то что агрессоры сначала предприняли нападение на капиталистические страны, своей первоочередной задачей они считали уничтожение СССР. Фашизм стремился с помощью военной силы ликвидировать Советское государство, уничтожить его общественный и государственный строй, коммунистическую идеологию. Эта политика нашла отражение в программных документах нацистской партии, в планах «Барбаросса» и «Ост».

Агрессоры преследовали ярко выраженные захватнические, антидемократические цели и против других народов. Всюду, куда вторгались их полчища, они подавляли любые выступления трудящихся в защиту своих прав, распускали политические партии, ликвидировали профсоюзы и другие общественные организации, уничтожали элементарные буржуазно-демократические свободы. С особой жестокостью они расправлялись с коммунистическим и рабочим движением.

Со стороны англо-французской коалиции война сначала была также империалистической. Объявив в сентябре 1939 г. войну Германии, правительства Англии и Франции начали ее в интересах своей буржуазии, которая стремилась ослабить опасного конкурента и упрочить свой великодержавное положение. Как накануне войны, так и в первые ее месяцы правящие круги Англии и Франции не оставляли надежды путем сговора с Гер-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 196—197.

манней сохранить ведущие позиции в мире и разрешить противоречия за счет СССР. Но логика борьбы привела к тому, что социально-политический характер войны со стороны буржуазных государств, противостоящих фашистско-милитаристскому блоку, стал изменяться.

Важную роль в этом процессе сыграла деятельность народных масс. С самого начала войны вооруженная борьба народов Польши и Югославии носила справедливый, освободительный характер. В конечном счете именно борьба народов и их авангардных сил — коммунистических и рабочих партий опрокинула соглашательские планы английских, французских и других пособников агрессии, вынудив их считаться с мощным антифашистским движением. Эта характерная черта второй мировой войны подтвердила правоту марксистско-ленинского учения о решающей роли народных масс в истории человечества.

Не только народы, но и буржуазные правительства, проводившие до войны политику «умиротворения» агрессоров, увидели, что несет фашизм, и взяли курс на вооруженный отпор агрессорам.

Эскалация агрессии создала реальную угрозу национальной самостоятельности многих буржуазных стран. После захвата Польши, «молящегося» овладения Данией и Норвегией, оккупации Бельгии и Голландии, большей части Франции, насаждения там фашистского «нового порядка», после варварских бомбардировок Лондона, Копенгены и других английских городов стали предельно ясны чудовищные замыслы гитлеровцев.

Таким образом, эта борьба против фашистской экспансии, за национальную независимость объективно выражала процесс превращения войны, которая вначале была несправедливой, в справедливую.

При этом решающим фактором, обусловившим коренное изменение социально-политического характера войны против государств фашистского блока, явилось вынужденное вступление в нее СССР после вероломного нападения на него гитлеровской Германии. Реакционным, захватническим устремлениям третьего рейха Советский Союз с первого дня войны противопоставил освободительные, справедливые цели, направленные на защиту социалистического Отечества, освобождение народов Европы от порабощения, разгром фашистского государства, а также создание условий для прочного демократического мира после войны.

Таких справедливых и ясных целей не выдвигало и не могло выдвигнуть ни одно буржуазное государство.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война Советского Союза стала важнейшей составной частью второй мировой войны. Со стороны государств, противостоявших фашистско-милитаристскому блоку, война приобрела качественно новые черты: завершилось ее превращение в справедливую, освободительную.

В книге освещен принципиально важный вопрос о вкладе государств — участников войны в достижение победы. Научное, объективное освещение этого вопроса необходимо потому, что на Западе, прежде всего в США и Англии, усиливается тенденция преувеличения значения этих стран в разгроме фашистско-милитаристской коалиции и приуменьшения роли Советского Союза. Подобное искажение исторической правды является одним из звеньев идеологической борьбы против СССР и других социалистических стран, развернутой империалистическими кругами.

С началом войны Советского Союза против фашистской Германии центр вооруженной борьбы переместился на советско-германский фронт, который до ее окончания оставался главным фронтом второй мировой войны. Здесь происходили крупнейшие сражения, здесь загорелась заря Победы над фашизмом, ставшей триумфом сил социализма и прогресса.

Именно Вооруженные Силы Советского Союза преградили дорогу фашистским агрессорам к мировому господству. Они добились того, что оказалось не под силу ни одной армии Запада: уничтожили в ожесточенной борьбе основную массу войск и военной техники противника, то есть лишили его средств ведения войны. Остановив фашизм, развеяв миф о непобедимости

его армии, Советский Союз добился поворота, а в последующем коренного перелома в ходе войны.

Советские Вооруженные Силы в крупнейших оборонительных и наступательных стратегических операциях разгромили главные силы вермахта. Победа в Великой Отечественной войне показала превосходство советской военной науки и военного искусства, высокий уровень стратегического руководства и боевого мастерства военных кадров.

Советский народ, его Вооруженные Силы не только защитили свое социалистическое Отечество, но с честью выполнили интернациональную миссию, освободив от фашистско-милитаристского ига многие страны Европы и Азии, спасли мировую цивилизацию. В этом состоит величайшая заслуга Страны Советов перед человечеством.

Разумеется, и другие государства антигитлеровской коалиции внесли свой вклад в достижение победы. Однако вследствие классовых интересов и политики, которую проводили их правительства, они далеко не полностью использовали свои возможности для разгрома фашизма. Вплоть до 1944 г. только одна третья часть военнослужащих США и Англии участвовала в боевых действиях. Основная же масса их войск находилась вне активных театров военных действий и не оказывала непосредственного влияния на ход вооруженной борьбы.

Вторая мировая война была суровым испытанием для народов, проверкой прочности государств, участвовавших в ней. Победа Советского Союза, его решающий вклад в разгром блока фашистско-милитаристских государств со всей полнотой раскрыли преимущества социализма, его огромные экономические, социально-политические и духовные возможности. Она стала победой созданного великим Лениным Советского государства, самого передового общественного строя, социалистической экономической системы. Война убедительно продемонстрировала монолитное единство партии и народа, нерушимость союза рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, дружбы и братства народов СССР¹. Грозные испытания подтвердили могучую жизненную силу марксистско-ленинской идеологии. Глубокая идейная убежденность, безграничная вера в правоту великого ленинского дела служили неиссякаемым источником духовных сил советского народа, его морально-политической сплоченности.

Вдохновителем и организатором победы советского народа явилась ленинская Коммунистическая партия. Своей многогранной деятельностью она обеспечила прочное единство политического, государственного и военного руководства, армии и народа, фронта и тыла. По ее призыву вся страна поднялась на смертный бой с фашизмом. Коммунистическая партия стала подлинно сражающейся партией. Личным примером, страстным партийным словом коммунисты вдохновляли и вели советских людей к победному завершению войны.

Победа над агрессивными силами империализма имела огромное международное значение. Она коренным образом изменила политическую обстановку в мире, оказала глубокое воздействие на все последующее мировое развитие.

Если выделить главный итог войны, то он состоит прежде всего в том, что империализм как система был ослаблен, утратил значительную часть прежних позиций, сузилась сфера его господства, а социализм вышел из борьбы окрепшим, возрос его авторитет, усилилось его влияние в мире.

Важнейшее значение имеет вывод о неодолимости социализма, бесперспективности попыток агрессоров уничтожить его насильственными средствами, способности социалистического государства дать должный отпор любому врагу.

Война против Советского Союза, подготовленная империализмом и развязанная фашистской Германией, закончилась непредвиденными для них ре-

¹ См.: О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: Постановление ЦК КПСС.— Правда, 1984, 17 июня.

зультатами. Капитализм понес огромный и невосполнимый урон. От него отпал ряд стран Европы и Азии, установивших народно-демократический строй и образовавших вместе с Советским Союзом мировую социалистическую систему.

Разгром фашизма поднял могучую волну социально-политических изменений во всем мире, явился ускорителем мирового революционного процесса, усилил классовую борьбу в странах капитала, национально-освободительное движение угнетенных народов, приведшее к крушению колониальной системы империализма.

Фальсифицируя историю второй мировой войны, современные идеологи антикоммунизма и реваншизма стремятся сформировать превратное представление о социализме, советском народе и его армии, идеологически обосновать свои агрессивные цели, пропагандируют реакционные идеи перекройки политической карты Европы и мира.

Нет, нельзя забывать итогов и уроков второй мировой войны. Безрассудными являются любые расчеты современных буржуазных политиков и стратегов с помощью угроз, экономической блокады или вооруженной агрессии помешать развитию социалистических стран, борьбе народов за национальную свободу и социальную справедливость.

В книге показано, что вторая мировая война не была неотвратимой. Новая историческая эпоха, открытая Великой Октябрьской социалистической революцией, характеризовалась тем, что впервые появились возможности если и не избавиться от военных авантур, то, во всяком случае, обуздать агрессивные государства, не позволить им развязать мировую войну. В сложившихся накануне войны условиях ее противники не смогли достичь этой цели. Ее не удалось реализовать вследствие «мюнхенской политики» буржуазных государств, разобщенности рабочего класса, предательства дела мира правыми лидерами социал-демократии и профсоюзов. Однако борьба миролюбивых сил во главе с СССР против надвигавшейся мировой войны не прошла бесследно: было предотвращено образование единого, враждебного Советскому Союзу фронта капиталистических государств. Это оказало воздействие на характер начавшейся войны, явилось одной из предпосылок образования антигитлеровской коалиции и в конечном итоге разгрома агрессора.

Реакционным кругам империалистических государств, прежде всего США, Англии, ФРГ, не по душе итоги и последствия минувшей войны, они не хотят признавать, что именно Советский Союз стал силой, которая преградила фашизму путь к мировому господству, привела к краху его политическую и военную систему. Они развернули бешеную гонку вооружений, подготовку к новой, третьей мировой войне с применением оружия огромной разрушительной силы. Предотвращение угрозы ядерной катастрофы является стержневой проблемой современности.

Главный урок истории состоит в том, что против войны надо бороться, пока она еще не началась. Вот почему особенно важно не допустить недооценки опасности ядерной войны. Необходимы мобилизация всех антивоенных сил, развертывание массового, всенародного движения против военной угрозы, разоблачение всякого рода реваншистов, неофашистов и других апологетов империализма.

Победа над фашизмом и милитаризмом, подведя итог драматическому и героическому периоду, одновременно явилась началом нового этапа истории, характеризующегося борьбой всего прогрессивного человечества во главе с Советским Союзом против реакционных сил империализма, за мир и социальный прогресс.

Предлагаемая книга рассчитана на широкий круг читателей. Она адресуется прежде всего молодому поколению, всем, кому предстоит и в дальнейшем бороться за дело мира.

Книга подготовлена на базе фундаментального труда «История второй мировой войны 1939—1945», главным образом его заключительного, двенадцатого тома. В ней кратко освещены общий ход войны, ее итоги и уроки, из-

ложены основные концепции и положения двенадцатитомного труда с учетом важнейших событий международной обстановки 80-х годов.

Несомненно, современная международная обстановка существенно отличается от того времени, когда разразилась вторая мировая война. Тем не менее перед человечеством и ныне стоят проблемы, для решения которых непреходящее значение имеют уроки, вытекающие из предвоенного периода и самой второй мировой войны.

Чтобы успешно противодействовать проискам агрессивных сил, необходимо глубоко изучать эти уроки и сделать выводы из них достоянием широкой мировой общественности, руководством к действию. Анализируя минувшее сквозь призму времени, мы имеем теперь возможность глубже и вернее оценить историческое, теоретическое и практическое значение достигнутой советским народом и его Вооруженными Силами всемирно-исторической победы в войне, решающей роли Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии.

За несколько десятилетий, отделяющих нас от окончания второй мировой войны, империализм не раз ставил мир перед реальной военной угрозой. Но всякий раз его агрессивные замыслы срывались благодаря бдительности народов, экономическому и оборонному могуществу Советского Союза и других стран социалистического содружества, их последовательной и настойчивой миролюбивой политике. «Мы, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, — будем твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования. На добрую волю Советский Союз всегда ответит доброй волей, на доверие — доверием. Но все должны знать, что интересами нашей Родины и ее союзников мы не поступимся никогда»¹.

Значение уроков минувшей войны в современных условиях трудно переоценить. Победа над фашизмом во второй мировой войне, ее итоги и уроки — это не только прошлое. Они и сегодня органически связаны с борьбой против империалистического насилия, за мир, демократию и социализм, с борьбой, имеющей жизненно важное значение для всего человечества.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

П. А. ЖИЛИН, С. А. ТЮШКЕВИЧ (руководители авторского коллектива),
Н. Г. АНДРОНИКОВ, А. А. БАБАКОВ, С. А. БАРТЕНЕВ, А. В. БЕШЕНЦЕВ,
Ю. Е. ВЛАСЬЕВИЧ, И. И. ГАГЛОВ, Н. К. ГЛАЗУНОВ, И. С. ДАНИЛЕНКО,
Г. А. ДЕБОРИН, Е. М. ЖУКОВ, И. Е. ЗАЙЦЕВ, Б. И. ЗВЕРЕВ, П. Ф. ИСАКОВ,
С. И. ИСАЕВ, Л. Г. ИСТЯГИН, В. И. КАРПУШЕНКО, В. Г. КЛЕВЦОВ, Г. Д. КОМ-
КОВ, Г. И. КОРОТКОВ, В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, Г. С. КРАВЧЕНКО, Л. Л. КРУГ-
ЛОВ, Е. Н. КУЛЬКОВ, Г. А. КУМАНЕВ, В. В. ЛАРИОНОВ, И. Н. МАРТЫНОВА,
А. А. МИГОЛАТЬЕВ, А. М. НОСКОВ, Н. Г. ПАВЛЕНКО, Л. В. ПОЗДЕЕВА,
О. А. РЖЕШЕВСКИЙ, Ю. И. САДЧИКОВ, М. И. СЕМИРЯГА, П. М. ШАБАРДИН,
Н. И. ШЕХОВЦОВ, В. С. ШУМИХИН, А. С. ЯКУШЕВСКИЙ

¹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС. 11 марта 1985 года. М., 1985, с. 11.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ
И
ХОД ВОЙНЫ**

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОЙНЫ

1. Международная обстановка накануне войны

События второй мировой войны все больше отдаются во времени. Однако люди не перестают задумываться над ее происхождением. Многие испытали на себе ужасы кровавой бойни. Вместе с тем уже около двух третей населения земного шара родилось и выросло после войны. Поэтому крайне важно, чтобы люди, особенно молодое поколение, знали правду о том, как и почему возникла вторая мировая война, кто виновник ее подготовки и развязывания. Это позволит лучше понять подоплеку сегодняшней политики представителей агрессивного монополистического капитала, одержимых такими же маниакальными притязаниями на мировое господство и ослепленных такой же патологической ненавистью к коммунизму, как и непосредственные виновники минувшей войны — руководители фашистской Германии и милитаристской Японии.

Подлинные причины возникновения второй мировой войны необходимо знать и потому, что в капиталистическом мире за послевоенные годы вышли в свет тысячи книг, сотни кинофильмов, в которых события этой войны и ее происхождение освещаются в ложном свете.

Изучение и анализ предвоенных межгосударственных и социально-классовых отношений убеждают, что вторая мировая война возникла не случайно, не в силу каких-то непредвиденных обстоятельств или ошибок государственных деятелей. Ее истоки — в тех глубоких противоречиях, которые существовали между империалистическими державами, в стремлении империалистов всех стран во что бы то ни стало уничтожить первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. Сложное переплетение этих факторов определило причины и характер войны. Ответственность за ее подготовку и возникновение лежит на крупнейших империалистических странах, прежде всего Германии и Японии.

Империализм, для которого характерно стремление к захватам, решение национальных и социальных проблем военными средствами, — виновник как первой, так и второй мировых войн.

Коренные причины первой мировой войны вскрыты во многих трудах В. И. Ленина. Ее породили крупнейшие империалистические монополии и финансовый капитал, осуществлявшие экономический и территориальный раздел мира в интересах получения максимальных прибылей, конкурентная борьба монополий с использованием различных средств, вплоть до военных. «Вопрос об империалистских войнах, — говорил В. И. Ленин накануне четвертой годовщины Великого Октября, — о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая неизбежно порождает новые империалистские войны, неизбежно порождает неслыханное усиление национального гнета, грабежа, разбоя, удушения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой «передовых» держав, — этот вопрос с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики

всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей»¹.

Правящие классы капиталистических стран были зачинщиками многих грабительских войн. Их агрессивные устремления возросли с превращением капитализма в империализм, когда монополии, занявшие господствующее положение в экономике и политике, оказались непосредственно заинтересованными в войнах. Господствовать над другими странами и народами с помощью военной силы — вот главная цель внешней политики империалистических держав.

Первая мировая война явилась следствием неравномерности экономического и политического развития капитализма, изменений в соотношении сил империалистических держав. Это вызвало в правящих кругах империалистических стран стремление к переделу мира насильственными средствами, ибо, как отмечал В. И. Ленин, «при капитализме немыслимо иное основание для раздела сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет *силы* участников дележа, силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д.»²

Окончание первой мировой войны было отмечено в странах Запада торжественными орудийными салютами, колокольным звоном и восторженными заявлениями государственных деятелей и представителей прессы о наступлении «вечного» мира. Но уже на другой день после подписания Версальского договора правительства как стран-победительниц, занятых грабежом и дележом добычи, так и побежденных государств начали думать о новой мировой схватке.

Чтобы понять, почему это произошло, необходимо обратиться к политике, которую проводили причастные к войне классы и государства задолго до ее начала. «Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война, — учил В. И. Ленин, — нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяя только форму действия»³.

Главная причина, толкающая эксплуататорские классы и правящие круги буржуазных государств к новым войнам, большим и малым, заключена в самой природе капитализма, в экономических и политических противоречиях империалистической стадии его развития. Первая мировая война и победа Великой Октябрьской социалистической революции в России, положившие начало общему кризису капитализма, изменили соотношение классовых сил на мировой арене и ослабили капитализм как систему.

Версальский мирный договор (1919 г.) и связанные с ним договоры, которые подвели черту под первой мировой войной и закрепили новое соотношение сил в лагере империализма, не только не уничтожили, а, наоборот, еще более обострили существовавшие и породили новые противоречия. Продиктовав условия побежденным странам, империалистические державы-победительницы продемонстрировали свое нежелание считаться с интересами других народов. Попирая право наций на самоопределение, они бесцеремонно перекраивали карту Европы. «...Версальский договор, — отмечал В. И. Ленин, — это есть договор хищников и разбойников»⁴. Лига наций — международная организация, созданная для охраны мира, и по форме, и по содержанию деятельности представляла собой не инструмент мира, а скорее штаб всемирной контрреволюции, где разрабатывались планы антисоветских военных походов, готовились расправы с революционным и национально-освободительным движением.

С версальской системой договоров тесно связаны решения Вашингтонской конференции (ноябрь 1921 г. — февраль 1922 г.), касавшиеся бассейна

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 148.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 417.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 79.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 352.

Тихого океана. Они также не устранили трений между капиталистическими странами и носили явно антисоветский характер. США, Англия, Япония и Франция подписали трактат, который признавал за Японией право на русскую территорию — южную часть Сахалина — и китайскую — остров Формоза (Тайвань) и Пескадорские (Пэнхуледао) острова.

Версальско-вашигтонская система договоров не могла быть прочной, ибо соответствовала несправедливому характеру минувшей войны и тому империалистическому «миру», которым завершилась. Она таила в себе непримиримые противоречия и вела к новой мировой войне.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции основным противоречием эпохи стало противоречие между империализмом и социализмом. Поэтому в подготовке войны против Страны Советов, по сути дела, участвовал весь международный империализм. В то же время в межвоенный период продолжался процесс обострения коренных противоречий империализма. В его основе находились глубинные экономические факторы, действовавшие как внутри отдельных стран, так и в капиталистической системе в целом. Крайне обострились противоречия между общественным характером производства и частнособственнической формой присвоения. Именно они обусловили глубинные и затяжные экономические кризисы, периодически сотрясавшие капиталистический мир. Вскоре после окончания первой мировой войны и провала империалистической военной интервенции против Советского государства развернулся экономический кризис 1921—1923 гг. Последовавшая за ним стабилизация капитализма была временной, относительной и частичной. Затем разразился самый разрушительный за всю историю капитализма мировой экономический кризис 1929—1933 гг. Его сменила длительная депрессия. С 1937 г. некоторые капиталистические государства вновь охватил экономический кризис, развитие которого прервала вторая мировая война.

Спад производства и явления депрессии в странах капитала породили систематическую недогрузку производственных мощностей и сделали безработицу хроническим, неустранимым явлением. Ограниченность внутренних рынков предопределила возросшую для капиталистических государств роль внешних рынков. Но они не только не расширялись, а даже сокращались вследствие выпадения России из орбиты мирового капиталистического хозяйства, развития национально-освободительного движения, а также укасающей нищеты, в которой капитализм продолжал держать население колониальных стран.

Все эти обстоятельства свидетельствовали об острых противоречиях мировой капиталистической системы и о дальнейшем усилении неравномерности развития капитализма, которая, представляя собой безусловный закон капитализма, приобрела новые черты.

Невиданно обогатились в годы первой мировой войны монополии Соединенных Штатов Америки. Производительные силы США совершили огромный скачок. В 1925 г. XIV съезд ВКП(б) отметил «небывало возросшую роль Северо-Американских Соединенных Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией...»¹. Перед мощным наступлением капитала США не могли устоять его английские и французские партнеры. Хотя Великобритания и Франция расширили свои колониальные владения за счет Германии и Турции, это не спасло их от жестоких экономических потрясений.

Поражение Германии в первой мировой войне отодвинуло ее в разряд второстепенных держав. Германские правящие круги, бавкиры и помещики использовали этот факт для разжигания в стране национализма и реваншизма, милитаризации государства. Внутренние ресурсы, международные экономические связи — все было брошено для достижения этой цели. Версальский мирный договор, будучи империалистическим, грабительским по со-

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее — КПСС в резолюциях...). 8-е изд. М., 1970, т. 3, с. 244.

держанию, превратился в руках крайне правых партий в орудие националистической пропаганды, дал правящим кругам Веймарской республики возможность маскировать реваншистские намерения, представляя их как усилия по устранению допущенной в Версале несправедливости.

К середине 30-х годов Германия при помощи монополий США, Англии и Франции значительно усилила военный и экономический потенциалы и вновь стала их опаснейшим конкурентом на мировых рынках. Доля в общем экспорте капиталистических стран составляла (в процентах): США — 15,6, Англии — 10,7, Германии — 9,2, Франции — 5,9. По темпам же роста промышленного производства в лагере капитализма Германия уже в 1929 г. опережала США, Англию и Францию.

С новым соотношением экономической мощи в капиталистическом мире вошло в противоречие распределение колониальных владений. Перед первой мировой войной Германия обладала колониями в Африке и бассейне Тихого океана, хотя они и уступали английским по территории — в 10 раз и по населению — в 30 раз. В результате военного поражения Германия лишилась всех колоний, в то время как ее главные конкуренты еще более увеличили свои владения. Так спустя десять — пятнадцать лет после окончания войны англо-франко-германские противоречия вновь выдвинулись в ряд главных межимпериалистических противоречий. В связи с борьбой за рынки в странах Латинской Америки усилились разногласия Германии с США. Германия стремилась к захвату главенствующего положения на мировых рынках сбыта, в то время как ее соперники прилагали все усилия к тому, чтобы сохранить и упрочить свою монополию. Возник конфликт между Англией, Францией и США — странами-победительницами, с одной стороны, и побежденной Германией — с другой.

Нажились на первой мировой войне и японские монополисты. К островной империи перешли германские владения в Тихом океане. Не довольствуясь этим, Япония начала агрессию, насильственно заняла важные экономические и стратегические позиции в Китае. Однако экспансионистские устремления японского империализма в отношении Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна натолкнулись на противодействие США, Англии и других капиталистических держав.

Таким образом, наряду с антагонизмом между вчерашними победителями и побежденными обострилось соперничество и между самими победителями, усиливая действие причин подготовки новой мировой войны.

В условиях неравномерности экономического и политического развития, резкого обострения противоречий капиталистического мира сложились две противостоящие военно-политические группировки. Вначале возник блок фашистско-милитаристских государств — Германии, Японии и Италии. По словам главаря итальянских фашистов Б. Муссолини, этот союз был создан «для того, чтобы переделать карту мира»¹. Другая империалистическая группировка в составе США, Англии и Франции окончательно оформилась уже в ходе войны.

Процесс милитаризации охватил крупнейшие капиталистические страны, хотя ее темпы были не везде одинаковыми. Существенно различались и стратегические концепции сторон. Германия, Италия и Япония ориентировались на наступательную быстротечную войну, а Англия, Франция, США, придерживавшиеся пассивной стратегии, — на длительную позиционную войну. Военное руководство Германии и Японии использовало последние достижения в военной технике, военном искусстве, однако преувеличивало наступательные возможности своих вооруженных сил. Военное руководство Англии, Франции и США, проявляя консерватизм, недостаточно учитывало новые явления в военном деле, недооценивало опасность фашистского наступления и переоценивало оборонительные возможности своих стран. Эти концепции отразились на развитии военных потенциалов, строительстве

¹ Цит. по: История дипломатии. М., 1965, т. 3, с. 748.

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Советовъ Рабочихъ Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революціей 24—25 октября и опирающееся на Советы Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ предлагаетъ всѣмъ воюющимъ народамъ и имъ преемственностямъ начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мирѣ.

Справедливый или демократическій миромъ, котораго ожидаетъ подавляющее большинство истощеннаго, измученнаго и истерзаннаго войною рабочаго и крестьянскаго класса въ воюющихъ странахъ—миромъ, котораго сдѣлать опредѣленнымъ и нестойкимъ образомъ требовали русскіе рабочіе и крестьяне послѣ сверженія царской монархіи,—такой миръ правительство считаетъ необходимымъ миръ безъ аннексій (т. е. безъ захвата чужихъ земель, безъ насильственнаго присоединенія чужихъ народностей) и безъ контрибуцій.

Такой миръ предлагаетъ Правительство Россіи заключить всѣмъ воюющимъ народамъ немедленно, выражая готовность сдѣлать безъ малѣйшей отсрочки точнѣе всѣ рѣшительные шаги впередъ до окончательнаго утвержденія всѣхъ условий такого мира, полномочия собраніемъ народныхъ представителей въѣзды въ страны и въѣзды въ страны.

Послѣ аннексій или захвата чужихъ земель Правительство понимаетъ совершенно противоположно сознанію демократіи воюющихъ, и истощеннаго класса присоединеніе къ большому или сильному государству малой или слабой народности безъ того, какъ и добровольнаго выраженнаго согласія и желанія этой народности, независимо отъ того, когда это насильственное присоединеніе совершено, независимо также

отъ того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или насильственно удерживаемая въ границахъ даннаго государства нація. Независимо, наконецъ, отъ того въ Европѣ или въ дальнихъ заокеанскихъ странахъ эта нація живетъ

Если какая бы то ни была нація утверждается въ границахъ даннаго государства насильствомъ, если ей, вопреки выраженному съ ее стороны желанію—все равно, выражено ли это желаніе въ печати, въ народныхъ собраніяхъ, въ рѣшеніяхъ партій или возмущеніяхъ и восстаніяхъ противъ насильственнаго гнета не предоставляется права свободнымъ голосованіемъ, при полномъ выводе войскъ присоединяющей или вообще болѣе сильной нации, рѣшить безъ малѣйшаго принужденія вопросъ о формѣ государственнаго существованія этой нации, то присоединеніе ее является аннексіей, т. е. захватомъ и насильемъ.

Проводя эту войну изъ-за того, какъ раздѣлить между сильными и богатыми націями завоеванія, сии сѣ. б. в. народности, Правительство считаетъ величайшимъ преступленіемъ противъ человечества и противъ культуры извѣщать свою рѣшимость немедленно поддѣлать условия мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ разнѣ справедливыхъ для всѣхъ безъ исключенія народностей условияхъ.

Вѣсть съ тѣмъ Правительство заявляетъ, что оно относитъ не считаетъ вынужденными условия мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всѣмъ другія условия мира, настаивая лишь на возмѣжной болѣе быстрой предлоложеніи накой бы то ни было воюющей страной и на политической ясности, на безусловномъ исключеніи всякой дукимс-

ленности и всякой тайны при предложеніи условий мира

Тайную дипломатію Правительство отбываетъ, со своей стороны выражая твердое намереніе вести всѣ переговоры совершенно открыто передъ всѣмъ народомъ, приступая немедленно къ полному опубликованію тайныхъ договоровъ, подтвержденныхъ или заключенныхъ правительствомъ поминутнымъ и капиталистовъ съ февраля по 25 октября 1917 года. Все содержаніе этихъ тайныхъ договоровъ, поскольку оно направлено, какъ это въ большинствѣ случаевъ бывало, къ доставленію выгодъ и привилегій русскимъ поминутнымъ и капиталистамъ, къ удержанію или увеличенію аннексій великороссѣ, Правительство объявляетъ безусловно и немедленно отмененными.

Обращаясь съ предложеніемъ къ правительствамъ и народамъ всѣхъ странъ начать немедленно открытые переговоры о заключеніи мира, Правительство выражаетъ съ своей стороны готовность вести эти переговоры, какъ посредствомъ письменныхъ сношеній, по телеграфу, такъ и путемъ переговоровъ между представителями разныхъ странъ или на конференціи тавоахъ представителей. Для облегченія та-кихъ переговоровъ Правительство назначаетъ своего полномочнаго представителя въ нейтральныя страны.

Правительство предлагаетъ всѣмъ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ немедленно заключить перемиріе, причемъ со своей стороны, считая желательнымъ, чтобы это перемиріе было заключено не меньше, какъ на три мѣсяца, т. е. на такой срокъ, въ теченіе котораго вполне возможно, какъ завершенье переговоровъ о мирѣ съ уча-

стіемъ представителей всѣхъ безъ изъятія народностей или націй, вступившихъ въ войну или вынужденныхъ къ участию въ ней, такъ равно и созывъ полномочныхъ собраній народныхъ представителей въѣзды въ страны для окончательнаго утвержденія условий мира.

Обращаясь съ этимъ предложеніемъ мира къ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ, взаимное рабочее и крестьянское Правительство Россіи обращается также въ обязанности къ сознательнымъ рабочимъ трудъ смилъ парадоксъ націй человечества и самымъ неупусть участвовать въ настоящихъ войнѣ государствъ. Англич. Франціи и Германіи Рабочие эти страны оказали наибольшіе услуги дѣлу прогресса и социализма и великие образцы чертисковаго движенія въ Англич. радъ революцій, итѣ. шить всенародно-историческое значеніе, совершающаго французскими пролетаріатами, национѣ, въ геройской борьбѣ противъ империалистическаго закупа въ Германіи и образцовъ для рабочаго, всего міра дѣятельной, упорной дисципли- нированной работѣ сознанія массовыхъ пролетаріатовъ ор- ганизаций Германіи. Въ эти образцы пролетаріатаго героизма и историческаго творчества служить намъ путевкой за то, что рабоча названнаго странѣ получить освободеніе на нѣтъ теп- лѣе задачи освобожденія чело- вѣчества отъ ужасовъ войны и ее послѣдствій.—нѣтъ ии- вѣще восторженнаго рѣшительной дѣятельностью своей помогутъ имѣть успѣшно довести до покон дѣло мира и вѣнѣтъ съ тѣмъ дѣло освобожденія трудящихся и эксплуатирова- нныхъ массъ населения отъ всякаго рабства и всякой вы- сплативши.

Декретъ о мирѣ. Такъ началась длительная и упорная борьба Советскаго правительства за миръ и безопасность народовъ всехъ странъ, за ленинскіе принципы мирнаго сосуществованія различныхъ общественныхъ системъ, за развитіе международныхъ связей на основе равноправія большихъ и малыхъ націй

ИМПЕРИАЛИЗМ — ВИНОВНИК РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Миллионы за мной».
Фотомонтаж художника Д. Хартфильда.
1932 г.

Альянс между милитаризмом и фашизмом.
Президент П. Гинденбург,
рейхсканцлер А. Гитлер,
Г. Геринг. 1933 г.

Демонстрация выучки вермахта. Нюрнбергский стадион. Сентябрь 1937 г.

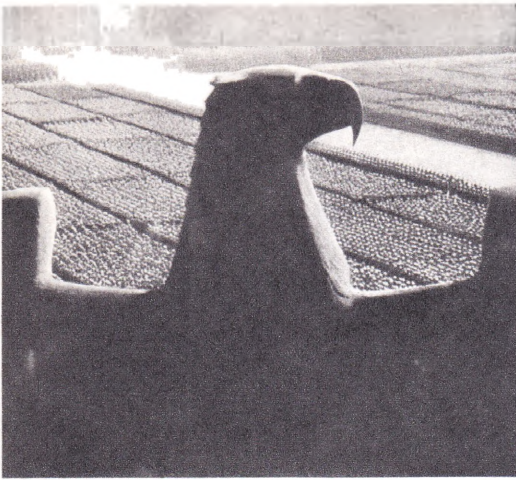
**Подписание
антикоминтерновского
пакта представителями
Германии и Японии.
Берлин,
25 ноября 1936 г.**

**Агрессия фашистской
Италии в Эфиопии.
Итальянские
мотомехчасти.
1935 г.**

**Японские войска
перед отправкой
в Северо-Восточный
Китай. 1936 г.**

**Парад фашистских войск
в Нюрнберге**

Мадрид после фашистского налета

**Подписание Мюнхенского
соглашения.
Сентябрь 1938 г.**

НАРОДЫ МИРА В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Секретариат Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, избранный на VII конгрессе. Слева направо: П. Тольятти, Д. Мануильский, К. Готвальд, Г. Димитров, О. Куусинен, В. Пик

Демонстрация французских трудящихся против попытки фашистского переворота. Париж, 1934 г.

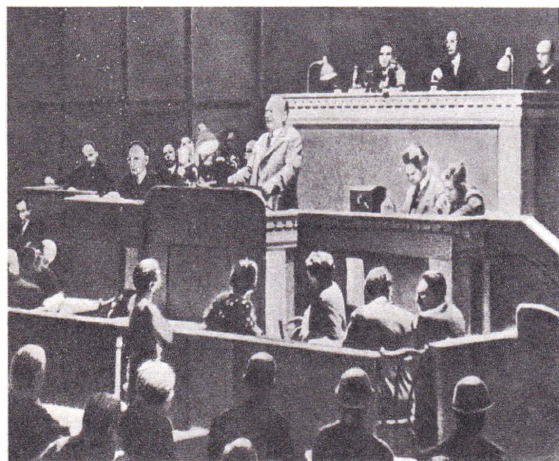

Демонстрация против разгула фашизма в Германии. Москва, 1936 г.

Население Альбасете приветствует бойцов интернациональных бригад, Испания, 1937 г.

Группа советских воинов водружает Красное знамя на высоте Заозерная, Дальний Восток, 1938 г.

Выступление народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова на заседании Лиги наций

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Немецко-фашистские войска несли народу Польши смерть и разрушения. 1939 г.

Вторжение вермахта
в Норвегию. 1940 г.

Эвакуация
английских войск.
Дюнкерк, 1940 г.

Беженцы на дорогах Франции.
1940 г.

Гитлеровские захватчики в Югославии.
1941 г.

Солдаты вермахта на земле древней Эллады. 1941 г.

армий, их количественном и качественном состоянии, боевой готовности и других факторах подготовки к войне.

Международная обстановка, в которой развернулась борьба между империалистическими странами и группировками за новый передел мира, существенно отличалась от положения накануне первой мировой войны. Если тогда империалистические государства лишь начинали переходить от передела колоний к подчинению развитых капиталистических государств, то теперь агрессивные державы планировали их порабощение.

Кроме того, за четверть века, которая разделяла начала первой и второй мировых войн, на международной арене произошли глубокие качественные перемены. Изменилось соотношение сил мира и войны. Возникновение и успешное развитие первого на земном шаре государства рабочих и крестьян — Советского Союза углубило общий кризис капитализма, процесс его разложения. Сфера господства капитализма сузилась. Перед трудящимися открывалась историческая перспектива уничтожения эксплуатации, социального неравенства, национального и расового угнетения. Великий Октябрь оказал огромное революционизирующее влияние на народы капиталистических стран и колоний.

В межвоенный период возросли противоречия между капиталистическими метрополиями и их колониями, обострился кризис колониальной системы империализма, активизировалось национально-освободительное движение. И хотя империалисты еще располагали большими экономическими и военными возможностями, продолжали считать себя властителями судеб государств и народов, однако это уже не отвечало реальной обстановке на земном шаре.

Новая расстановка классовых сил открывала и новое направление в политике — борьбу старого капиталистического мира с крепнувшим социалистическим обществом. Империалистические блоки вырабатывали стратегию совместной войны против СССР, надеясь за его счет если не устранить, то хотя бы сгладить межимпериалистические противоречия. Вследствие этого стратегические замыслы и цели государств обеих капиталистических коалиций имели определенную общность: они были пронизаны враждебным отношением к СССР, слепой и злобной ненавистью к социализму. Антикоммунизм и антисоветизм являлись их идейно-политической платформой.

Во всех капиталистических странах в целях одурманивания общественности велась клеветническая кампания против Советского Союза. Империалистическая пропаганда твердила о якобы растущей «советской опасности», «военных приготовлениях СССР», призывая к «крестовому походу» против социализма и коммунизма.

Главарь фашистских государств давали пожать правящим кругам США, Англии и Франции, что их военные приготовления и агрессивные акции направлены не против капиталистических держав и их владений, а против Советского Союза и Коминтерна, что они укрепляют свой тыл для войны с СССР. В Париже, Лондоне, Вашингтоне эти заявления встречали с доверием, в то время как очевидные факты агрессивности фашизма игнорировались.

Чем дальше шли Германия, Италия и Япония в приготовлениях к новой мировой войне, тем в большей мере возрастало экономическое, финансовое, политическое и дипломатическое содействие им со стороны монополий и государственных органов стран противостоящего блока, формы которого были многообразными. В политике и дипломатии главной из них являлся отказ правительств США, Англии и Франции от создания системы коллективной безопасности. Это дало «зеленый свет» уже приблизившейся вплотную мировой войне. В финансовой области такую роль сыграло предоставление займов, в экономике — обильное снабжение фашистских держав военно-стратегическим сырьем и материалами, патентами и лицензиями на новейшие научно-технические достижения. Подталкивая Германию на войну с Советским Союзом, американские, английские и французские монополии порой придавали помощи фашистскому блоку большее значение, чем развитию воен-

ного потенциала собственных стран. Не случайно Англия, Франция и США в критический момент оказались недостаточно подготовленными.

Таким образом, своеобразие международной обстановки накануне второй мировой войны заключалось в том, что, с одной стороны, империалистические страны оказались разделенными на враждующие военно-политические группировки, глубокие противоречия между которыми привели в конечном счете к войне. С другой стороны, государства, входившие в обе капиталистические группировки, объединял антисоветизм, что долгое время порождало в Англии, во Франции и в США иллюзии, будто фашистская агрессия их минует. Однако накануне мировой схватки империалистическим державам не удалось сформировать единый антисоветский фронт: взаимные противоречия и борьба внутри лагеря капиталистических держав оказались преобладающими.

2. Германский фашизм и японский милитаризм — ударная сила агрессии

Главная вина за подготовку и развязывание второй мировой войны лежит на государствах фашистско-милитаристского блока. Правящие классы капиталистических держав стремились упрочить свое положение за счет усиления эксплуатации трудящихся, милитаризации экономики, реакции в политической жизни. Страх перед растущим революционным и национально-освободительным движением толкал монополистический капитал к поддержке откровенно реакционных сил. Выражением стремления наиболее шовинистических кругов финансового капитала к открытой террористической диктатуре стали фашистские или авторитарные режимы в Италии, Германии, Японии и других странах.

Фашизм представляет собой чудовищное порождение империализма, общего кризиса всей социально-политической, экономической и идеологической структуры буржуазного общества. Выражая интересы самых реакционных сил крупного капитала, фашизм явился крайне агрессивной формой буржуазной диктатуры. В области экономики он использовал государственно-монополистические методы регулирования. Фашизм создал себе широкую социальную базу из наиболее реакционных кругов финансового капитала, стремящегося к открытой террористической диктатуре, втянул в русло интересов своей политики деклассированные слои населения. Фашисты лицемерно критиковали недостатки капиталистической системы, предлагали свой «выход» из ее кризиса, демагогически заявляли о необходимости ликвидации классов и классовых различий, установления социального равенства.

Крайне реакционной, националистической и шовинистической была идеология фашизма. На первом месте в комплексе фашистских идей находился расизм, согласно которому германская нация рассматривалась как единственная высшая, «богом избранная», и потому ей якобы должно принадлежать мировое господство. Демагогическими лозунгами о «расе господ» фашизм хотел отвлечь народные массы Германии от классовой борьбы, одурачить их, толкнуть на путь завоевания и порабощения других стран. Составной частью фашистской идеологии было также прославление грубой силы, являющейся якобы главным фактором общественного прогресса и всего развития человечества.

Приняв на вооружение самые человеконенавистнические теории, фашизм сделал их своими официальными доктринами. В то время как фашистские организации и потворствующие им судебно-правовые органы преследовали поборников мира, демократии и социализма, истребляли их в концентрационных лагерях, их хозяева — политики и стратеги, промышленные и финансовые круги — уже мечтали о том, чтобы скорее перейти от убийств сотен и тысяч людей к уничтожению миллионов, к истреблению целых народов и наций как «неполноценных». Это было «новым словом» фашизма в международной политике. В далеко идущем презрении к человеческой жизни фашизм, безусловно, превзошел всех известных истории агрессоров.

Особенно сильным и опасным был фашизм в Германии. Именно там такие его черты, как гегемонизм, авантюризм, агрессивность, жестокость, проявились в наибольшей степени. С приходом к власти германские нацисты создали механизм террора и гигантскую военную машину. Во внутренней политике они поставили своей задачей разгромить организации рабочего класса, и прежде всего его авангард — Коммунистическую партию Германии, подавить другие демократические силы, вплоть до буржуазно-либеральных; в области внешней политики — расширить «жизненное пространство» путем войны, установить мировое господство. Немецкий фашизм нагло именовал себя национал-социализмом, не имея ничего общего с подлинным социализмом. В своих глобальных планах фашистские главари важнейшее место отводили борьбе против «форпоста международного коммунизма», то есть против СССР. Уничтожение Советского Союза, завоевание славянских земель стали основой их политической и военной программы.

В отличие от Германии фашизация Японии происходила не в форме перехода государственной власти в руки какой-либо реакционной политической партии и не через создание новых организационных форм, опрокидывавших прежний государственный аппарат, а путем планомерного закрепления господствующей роли тех элементов существовавшего государственного строя, которые и ранее несли в себе зачатки неприкрытой реакционной диктатуры.

Подобно своему западному союзнику — Германии, японское правительство проводило массовые репрессии против прогрессивных организаций, прежде всего против коммунистической партии. Направление внешней политики Японии определяли экспансионистские устремления крупных монополий к захвату рынков сбыта, источников сырья, новых колоний. Для оправдания реакционной внутренней политики и агрессивных действий на международной арене японские милитаристы выдвинули фарисейский лозунг «защиты Азии от коммунистов».

Укрепившись у власти и набрав силы, фашистско-милитаристские агресоры создали очаги войны. Один из них возник на Дальнем Востоке, где гегемонистский курс Токио не встречал особого сопротивления со стороны Вашингтона. Япония, уступая США в экономическом отношении, решила компенсировать недостаток материальных возможностей военным путем. В 1931 г. ее войска вторглись в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). Этот военный конфликт, таивший в себе опасность большой войны Японии против Китая, был направлен также против СССР и Монгольской Народной Республики, добрососедские отношения между которыми были скреплены договором о взаимной помощи. Их границы стали ареной непрерывных японских провокаций.

Позже японские милитаристы захватили значительную часть Китая. Япония теснила своих американских и английских конкурентов на китайских рынках, не оставляя при этом планов захвата дальневосточных земель Советского Союза, поглощения МНР. В 1938 г. японцы предприняли вооруженное нападение на советскую территорию в районе озера Хасан, близ Владивостока. Нападение было отбито с большим уроном для японских войск. Летом 1939 г. значительные японские силы вторглись в районе реки Халхин-Гол в пределы Монгольской Народной Республики. Советский Союз и МНР дали вооруженный отпор агрессору. Советско-монгольские войска разгромили захватчиков. Окружение и уничтожение 6-й японской армии у Халхин-Гола имели далеко идущие военно-политические последствия, надолго отбили у японских захватчиков охоту к военным провокациям против СССР и МНР.

Правящие круги западных держав устраивало направление развития агрессии их восточного империалистического конкурента. Все их расчеты строились на предположении неизбежности большой японо-советской войны. Однако японские милитаристы не собирались следовать только по пути, на который их настойчиво толкала мировая реакция. Афшируя антисоветские планы, они втайне готовили войну также против США, Англии и других западных стран, помышляя о захвате их владений в бассейне Тихого океана.

В связи с фашистским переворотом в Германии и широко развернувшимися ее военными приготовлениями опаснейший очаг войны возник в центре Европы. Нацистские лидеры во главе с Гитлером рассчитывали захватить европейские территории и подчинить обширные земли на других континентах. Агрессивные планы фашистов, развернутая ими бешеная гонка вооружений создавали острую угрозу не только для соседних стран, но и в целом для всего мира. Гитлеровская Германия усиленно осуществляла военные приготовления. Об этом свидетельствовали масштабы и темпы роста ее военной экономики и вооруженных сил. Если в 1934 г. в Германии было произведено 840 самолетов, то в 1936 г. — 4733. Военное производство с 1934 по 1940 г. увеличилось в 22 раза. В 1935 г. в Германии имелось 29 дивизий, а к осени 1939 г. их насчитывалось уже 102. Общая численность вермахта за семь предвоенных лет возросла со 105 тыс. до 4,6 млн. человек. Особый упор фашистское руководство делало на подготовку ударных наступательных сил — бронетанковых и моторизованных войск, бомбардировочной авиации.

Возникновению очагов войны способствовали благоприятные для германских и итальянских фашистов, японских милитаристов международные условия. Они были созданы политикой «умиротворения», «невмешательства», попустительства и поощрения агрессивных устремлений, проводимой правящими кругами Англии, Франции и США. Смысл этой политики состоял в том, чтобы путем территориальных, экономических, политических и военных уступок Германии, Италии и Японии направить их экспансию против СССР. Антикоммунизм настолько ослепил западные правительства, что они не смогли своевременно понять всю степень опасности, исходившей от фашистско-милитаристских агрессоров, и для их собственных стран.

Весной 1935 г. Германия официально отказалась от соблюдения всех военных статей Версальского договора и ввела запрещенную ей всеобщую воинскую повинность. Под видом «плебисцита» к третьему рейху была присоединена Саарская область. Англия подписала морское соглашение с Германией, по которому военно-морские силы последней значительно увеличивались. В марте 1936 г. Германия в одностороннем порядке расторгла «гарантийный» Локарнский договор и оккупировала Рейнскую демилитаризованную зону. На восточных границах Франции вновь засверкали немецкие штыки. Рейнская зона превратилась в фашистский плацдарм. «Гитлеру, — отмечал английский историк Дж. Уилер-Беннет, — было позволено выиграть первую битву второй мировой войны, не открывая огня»¹.

От Германии старалась не отставать и фашистская Италия. Осенью 1935 г. она напала на Эфиопию. Этим агрессивным актом Италия начала претворять в жизнь далеко идущие экспансионистские планы относительно Африки, Балкан, Дунайского бассейна и Средиземноморья. Правящие круги Франции, Англии и США отказались от применения санкций к агрессору. В мае 1936 г. Муссолини объявил о присоединении Эфиопии к Италии.

Следующим кровавым шагом фашизма была агрессия против республиканской Испании. В июле 1936 г. здесь вспыхнул мятеж, организованный испанской реакцией. Фашистские режимы Германии и Италии немедленно оказали реакционерам поддержку. Не ограничиваясь посылкой различного оружия, Италия бросила против законного республиканского правительства 150-тысячный корпус, Германия — войска численностью 50 тыс. человек, лучшие силы авиации.

Почти три года (по март 1939 г.) испанский народ, вооруженные силы Испанской республики при участии добровольцев-интернационалистов многих стран вели неравную героическую борьбу как против интервентов, так и против мятежных войск генерала Франко.

Советский Союз оказывал существенную помощь республиканской Испании. С октября 1936 г. по январь 1939 г. СССР поставил ей 648 самолетов, 347 танков, 1186 орудий, более 20 тыс. пулеметов, около 498 тыс. винтовок.

¹ Wheeler-Bennett J. Munich: Prologue to Tragedy. London, 1963, p. 253.

На стороне республики сражались тысячи советских добровольцев — военных советников, летчиков, танкистов, моряков.

Что касается Англии, Франции и США, то они выступили прямыми пособниками интервентов. Их поведение во время национально-революционной войны в Испании убедило руководство Германии в легкой осуществимости дальнейших территориальных захватов в Европе.

Очередной жертвой фашистской агрессии стала Австрия, где гитлеровская агентура вела бешеную кампанию в пользу аншлюса — ликвидации самостоятельного австрийского государства и превращения его в германскую провинцию. В марте 1938 г. она была включена в состав рейха.

Вслед за Австрией угроза вторжения гитлеровцев нависла над Чехословакией. Агрессор был убежден, что Англия и Франция не окажут противодействия ее захвату. Так оно и произошло.

Чехословацкая республика, имевшая союзный договор с СССР и Францией, могла отстоять свою территориальную целостность и независимость, тем более что Советский Союз заявил о своей готовности оказать ей самую быструю и эффективную поддержку. Однако лондонские, а вслед за ними и парижские политики под видом «посредничества» между Германией и Чехословакией поспешили прийти на помощь нацистам. 29—30 сентября 1938 г. на конференции глав правительств Англии, Франции, Германии и Италии в Мюнхене состоялась преступная сделка западных держав с фашистскими агрессорами за счет Чехословакии. В результате этой сделки Германия в обмен на лицемерные обещания сохранить мир в Европе получила Чехословакию — страну почти с 15-миллионным населением, развитой индустрией, военной промышленностью, значительными стратегическими ресурсами. Мюнхенское соглашение явилось кульминационным пунктом преступной антисоветской политики, проводимой Англией и Францией. Гитлеровские главари в узком кругу с издевкой говорили о мюнхенских партнерах. Министр иностранных дел Германии И. Риббентроп так оценил роль английского премьера Н. Чемберлена в Мюнхене: «Этот старик сегодня подписал смертный приговор Британской империи, предоставив нам проставить дату приведения этого приговора в исполнение»¹.

Соглашение в Мюнхене коренным образом изменило ситуацию в Центральной Европе. Совершив аншлюс Австрии и захватив Чехословакию, Германия значительно укрепила политические и стратегические позиции, в то время как положение Франции и Англии оказалось резко ослабленным. Рухнула система военных союзов, заключенных Францией с государствами Восточной Европы. По вине правительства Франции фактически обесценился и советско-французский договор о взаимопомощи (1935 г.).

Захватив господствующее положение в Центральной Европе, фашистская Германия намеревалась в дальнейшем расширять свое «жизненное пространство». Документы свидетельствуют о том, что в этих целях гитлеровцы намечали серию военных операций. Так, ими были разработаны планы уничтожения Франции как независимого государства (кодовое наименование «Рот»), захвата Англии («Зеелвее»), Швейцарии («Танненбаум»), Швеции («Полярфукс»). Нацисты намеревались Финляндию включить в состав рейха, а операции «Изабелла», «Феликс» предусматривали ввод немецких войск в Испанию и захват Гибралтара.

Совместно с Германией к большой войне готовились фашистская Италия и милитаристская Япония. Агрессоры объединились для борьбы как против Советского Союза, так и против капиталистических держав Европы и США. Всех их роднила идея захвата мирового господства, создания обширных колониальных империй, установления власти «избранных» рас. В 1936 г. Германия и Япония заключили между собой антикоминтерновский пакт, к которому в 1937 г. присоединилась Италия. В мае 1939 г. в Берлине было оформлено двустороннее военное соглашение Германии и Италии (стальной пакт).

¹ Цит. по: Dalton H. The Fateful Years: Memoirs 1931—1945. London, 1957, p. 195.

В 1939—1940 гг. антикоминтерновский пакт был превращен агрессорами в военный союз между Германией, Италией и Японией. Фашистско-милитаристский блок при попустительстве западных держав и США резко усилил военный и экономический потенциалы, кардинально улучшил исходные стратегические позиции. Баланс мировых сил оказался нарушенным в пользу агрессоров.

Обстановка в мире становилась взрывоопасной.

3. Поощрение агрессоров Англией, Францией и США

Созданная после первой мировой войны версальско-вашигтонская система договоров к 1939 г. была окончательно разрушена. Главные ее гаранты — Англия, Франция и США — не только не остановили безудержный экспансионизм Германии, Италии и Японии, но даже способствовали ему, хотя агрессоры угрожали интересам этих государств.

Факты свидетельствуют: правительства Англии, Франции и США знали об агрессивных приготовлениях Гитлера, Муссолини, Коноэ, понимали, что совместными усилиями крупных государств вполне возможно пресечь фашистско-милитаристские поползновения. И несмотря на это, ничего не сделали для того, чтобы остановить агрессоров, предотвратить вторую мировую войну. Правители западных стран помышляли не столько о возведении препятствий на пути фашизма, сколько о том, чтобы поставить Советский Союз в условия международной изоляции, угрозы войны на два фронта.

В то же время империалистические правящие круги недооценивали захватнические устремления Германии и ее партнеров, не хотели понять, что агрессоров нельзя «умиротворить» никакими уступками: они только разжигают их непомерный аппетит. Прямое и косвенное поощрение фашистских хищников правительствами Англии и Франции, предательство национальных интересов как своих, так и других стран, отказ от создания системы коллективной безопасности и переход на позиции «невмешательства», намерение направить фашистскую агрессию против Советского Союза — все это способствовало подготовке и развязыванию второй мировой войны.

Прямую ответственность за такое положение несут и правящие круги США, которые противопоставили политике коллективной безопасности свой так называемый «нейтралитет». Американская дипломатия, следуя своей обычной тактике, стремилась представить дело так, будто США стоят в стороне от европейских событий и не несут ответственности за их развитие. На деле они полностью поддерживали те английские и французские политические круги, которые стояли за сговор с гитлеровской Германией.

Правящим кругам Великобритании, Франции и США казалось бесспорным, что агрессоры начнут войну с нападения на страну социализма. Они считали, что им удастся договориться с фашистско-милитаристскими государствами, в первую очередь с Германией, и отвести угрозу агрессии от себя, а может быть, даже и разделить с ними плоды победы, в которой они не сомневались. Причем западные правители отнюдь не пассивно выжидали развития событий в желаемом направлении. Они проявляли особую активность, используя все для поощрения агрессии против СССР: от поставок Германии вооружения, снаряжения, продовольствия до территориальных посулов и выдачи на растерзание целых государств. Такой уголовности перед захватчиком история международных отношений еще не знала.

Чтобы превратить Германию в антибольшевистский таран, Англия и США оказывали ей щедрую экономическую и финансовую поддержку. Этой цели служили разработанные ими «план Дауэса» (1924 г.), локарские договоры (1925 г.), которые, по оценке XIV съезда ВКП(б), острием своим были направлены против СССР и означали «по сути дела не что иное, как расстановку сил для новой войны»¹.

¹ КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 245.

Крупнейшие финансовые и промышленные монополии США и Англии использовали свой потенциал для создания военной машины гитлеровской Германии и, таким образом, оказали ей поддержку в подготовке второй мировой войны. Еще в самом начале 30-х годов, когда стала вырисовываться ее вероятность, ведущие банкиры США, Англии, Германии, Италии и Японии сговорились поддерживать тесные связи, даже если их страны окажутся в состоянии войны между собой. Этой цели служил Банк международных расчетов. Его первоначальным назначением было получение репараций с Германии. Однако он быстро превратился в главную артерию, по которой валютные инвестиции из США и Англии перекачивались в Германию и шли на подготовку агрессии.

Вклад английских и американских капиталов в военно-экономический потенциал и перевооружение Германии составил 20 млрд. золотых марок. Общая сумма внешних займов, полученных Германией для возрождения экономики, а по существу для ее милитаризации, превысила 31 млрд. золотых марок, в то время как репарационные платежи ограничились 11 млрд. золотых марок. После Лозаннской конференции 1932 г. Германия фактически полностью освободилась от выплаты репараций. Недавние противники и соперники официально признали «принцип равноправия» Германии в воссоздании военного потенциала и таким образом способствовали ее быстрому вооружению, так сказать, на «законном основании». В канун войны примерно 50 процентов нужного военной экономике сырья и материалов Германия получала из Англии, Франции, США и контролируемых ими территорий. В связи с этим любые меры по ограничению импорта поставили бы рейх в очень трудное положение. Но делать этого западные державы и не собирались.

Политика поощрения агрессора, натравливания его на Советский Союз была цинична: в пасть фашистским хищникам бросались отдельные районы и области независимых государств, а порой и целые страны. Японских захватчиков «умиротворяли» за счет Китая, итальянских — за счет Эфиопии и Сомали. Правительствам стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы рекомендовалось вообще отдаться на милость гитлеровской Германии. Буржуазная печать отрицала право Австрии, Венгрии, Чехословакии, Польши и ряда других стран на суверенное существование. Жертвой политики «умиротворения» стала республиканская Испания.

В связи с нараставшей опасностью германской агрессии правящие круги Англии и Франции при поддержке США пытались сговориться с Германией. В Англии курс на сговор с Гитлером особенно активизировался после прихода к власти правительства Н. Чемберлена, которое пыталось заключить с Германией всеобъемлющее двустороннее соглашение в значительной мере за счет СССР. Как отмечал посол Германии в Лондоне, английский «умиротворитель» приблизился к пониманию «наиболее существенных пунктов основных требований, выставляемых Германией в отношении отстранения Советского Союза от решения судеб Европы, отстранения Лиги наций в этом же смысле, целесообразности двусторонних переговоров и договоров»¹.

Германии предоставлялась «свобода рук», при условии что перекройку политической карты Восточной Европы в свою пользу фашисты осуществят «мирным путем и постепенно». Английское правительство выражало удовлетворение тем, что Гитлер превратил Германию в «бастион Запада против большевизма». «Англия ползает на брюхе перед Гитлером, боясь коммунизма»², — отмечал в секретном дневнике министр внутренних дел США Г. Икес. Аналогично вели себя и французские руководящие деятели.

Ряд антисоветских акций предприняло правительство США. Так, в середине 1938 г., когда наиболее остро встал вопрос о создании системы коллективной безопасности, США не только отказались от совместных с

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937—1939. М., 1981, т. 1, с. 122.

² The Secret Diary of Harold J. Ickes. New York, 1954, vol. 2, p. 574.

СССР действий, которые могли бы предотвратить войну, но я заняли недружелюбную по отношению к нему позицию, отозвав своего посла из Москвы. Как писала одна из американских газет, отсрочка назначения нового посла, затянувшаяся на полтора года, «создала в дипломатических кругах впечатление, что американские отношения с Советской Россией достигли... состояния холодной неопределенности...»¹.

Характеризуя позицию западных держав в довоенные годы, А. А. Громыко говорил: «В безрассудной попытке устроить пир во время фашистской чумы, в желании поприсутствовать на поминках первого и, как они надеялись, последнего социалистического государства они шли на предательство интересов даже собственных стран и народов, толкая их в пропасть, к краю которой хотели прежде всего подвести Советский Союз»².

СССР решительно осудил сговор западных держав с агрессором, закрепленный Мюнхенским соглашением. «Весь мир, все народы,— писала «Правда»,— отчетливо видят: за завесой изящных фраз о том, что Чемберлен в Мюнхене якобы спас всеобщий мир, свершен акт, который по своему бесстыдству превзошел все, что имело место после первой империалистической войны»³. С осуждением Мюнхенского соглашения выступила прогрессивная общественность мира.

В воззвании представителей коммунистических партий Франции, Великобритании, Испании, Чехословакии, США, Германии, Италии, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Канады, Нидерландов, опубликованном в центральном органе Французской коммунистической партии газете «Юманите» 9 октября 1938 г., указывалось: «...в Мюнхене совершенно преступление против всеобщего мира... Мюнхенское предательство не спасло мир, а лишь поставило его под угрозу, ибо оно нанесло удар союзу сил мира во всех странах и поощрило фашистов тем больше усугубить свои требования, что они чувствуют теперь поддержку со стороны реакционных кругов различных стран»⁴. Коммунисты призывали всех честных людей объединиться в великой битве за мир, демократию, социальный прогресс и защиту интересов народов.

Мюнхенский сговор обострил политический кризис в Европе и во всем мире, создал обстановку военной лихорадки. Фашистская Германия, захватив политическую инициативу, полностью уверовала в безнаказанность своих агрессивных акций. Ослепленные антисоветизмом, правящие круги западных держав, расчищая гитлеровской Германии путь к войне против Советского Союза, сами оказались перед угрозой фашистской экспансии.

Подстрекательская политика западных держав и США в Европе вполне сочеталась с их политикой «умиротворения» дальневосточного хищника. Она преследовала в Азии ту же цель — направить агрессию против СССР. Показательным в этом отношении являлось заключенное в июле 1939 г. англо-японское соглашение. Оно по своей сути представляло откровенный сговор английского и японского империализма за счет Китая. В то же время Великобритания в соответствии с этим соглашением гарантировала японский тыл в Китае, в случае если его территория будет использована Японией как плацдарм для военных действий против СССР и МНР.

Уроки мюнхенской политики свидетельствуют, что империалистические круги ради своих корыстных классовых интересов готовы идти на сделку с агрессором, торговать суверенитетом других государств, делом мира, свободой и независимостью народов, в том числе народов собственных стран. Эти уроки напоминают, какую огромную опасность для всеобщего мира таят в себе политика и идеология антикоммунизма и антисоветизма, которые играли и играют на руку наиболее агрессивным милитаристским и шовинистическим силам.

¹ The New York Herald Tribune, 1938, 2 Dec.

² Громыко А. Во имя торжества ленинской внешней политики: Избр. речи и статьи. М., 1978, с. 98—99.

³ Правда, 1938, 4 окт.

⁴ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937—1939. М., 1979, с. 354, 355.

Систематическое подталкивание западными державами фашистской Германии на войну против СССР, их отказ от участия в создании системы коллективной безопасности свидетельствовали о том, что они не желают и не будут бороться против фашистской агрессии, пока она не угрожает непосредственно им самим. На советские предложения о созыве конференции для организации отпора агрессору, выдвинутые в марте 1939 г., Англия и Франция ответили отказом.

Советской идее создания действенной системы безопасности западные державы противопоставили курс, основной целью которого было стремление избежать войны между крупнейшими империалистическими державами, отвлечь притязания фашистской Германии и милитаристской Японии от своих стран и колоний и нацелить их на СССР. Это должно было привести по замыслу западных стратегов к достижению взаимовыгодного компромисса с агрессорами по вопросам о границах в Европе и Азии, о распределении колоний и рынков сбыта, к разрешению межимпериалистических противоречий, консолидации буржуазной системы и уничтожению социалистического государства. Именно это и объясняет беспрецедентную терпимость Англии, Франции и США к усиливавшейся агрессивности фашистско-милитаристских государств, нежелание видеть ее, понимать масштаб и характер нараставшей военной угрозы.

Как показала история, все дела и поступки явных и скрытых мюнхенцев явились верхом политической близорукости и авантюризма. Их расчеты на то, что объединительная антисоветская тенденция в политике капиталистических стран, входивших в противостоящие группировки, возьмет верх, оказались иллюзорными. Вторая мировая война началась между капиталистическими государствами. Реакционно настроенные руководящие деятели Запада недооценили силу межимпериалистических противоречий, способствовали прикрытию явно разбойничьего союза фашистских агрессоров вывеской антикоминтерновского пакта. Тактика «умиротворения» и «невмешательства», сговора с агрессорами, порожденная ненавистью и страхом перед пресловутой «советской угрозой», полностью обанкротилась.

4. Борьба Советского Союза, прогрессивных сил мира за предотвращение войны

Ведущая роль в борьбе за сохранение мира в межвоенные годы принадлежала Советскому государству. Уже само его существование и вся его деятельность нарушали расчеты империалистических держав, способствовали разоблачению военных авантур, поощряли народы к отпору захватчикам. Своими успехами в мирном социалистическом строительстве и неутомимой борьбой против фашизма, милитаризма и войны Советский Союз показывал трудящимся всех стран образец верности делу мира, демократии и социализма.

В условиях назревания второй мировой войны на первое место во внешней политике СССР выдвинулась задача создания эффективной коллективной безопасности. Советский Союз был искренне заинтересован в том, чтобы отвести угрозу от собственных границ и спасти миллионы трудящихся других стран. Линия на мирное сосуществование и коллективную безопасность исходила не только из национальных интересов. Она носила широко интернациональный характер, была направлена на защиту целостности и независимости всех народов — больших и малых.

Воплощением идеи коллективной безопасности явилось предложение Советского Союза заключить пакт о взаимной помощи с участием СССР, Франции, государств Центральной и Юго-Восточной Европы. Предполагалось пригласить присоединиться к пакту также Германию, чтобы парализовать ее агрессивные замыслы. Но правительства западных держав не поддержали советское предложение. Мирные инициативы СССР постоянно наталкивались на их упорное сопротивление.

Стремясь оправдать обструкционистскую позицию, буржуазные деятели утверждали, что агрессоры ограничатся локальными войнами, будто бы

не представляющими опасности для судеб мира. Советский Союз указал на несостоятельность этих взглядов, выдвинул положение о неделимости мира, которое означало, что любая война, возникающая в любом районе земного шара, чревата опасностью превращения в мировую. Это положение составило основу предложенного правительством СССР принципа коллективной безопасности.

Исключительно важное значение имели советские предложения о создании такого союза миролюбивых государств, который был бы в состоянии разгромить фашистский блок, в случае если им будет предпринята агрессия мирового масштаба. И не вина Советского Союза, что эту идею не удалось воплотить в жизнь до начала второй мировой войны. Ответственность лежит на западных странах, которые политикой «невмешательства» и «нейтралитета» вели опасную игру с огнем.

Исторический опыт свидетельствует, что империалистического захватчика уговорами и увещаниями остановить нельзя. Он признает только один довод — реальную силу. При этом ему свойственны переоценка своих возможностей и недооценка противостоящей стороны, упование на временные, преходящие факторы, особенно на вероломство, шантаж, внезапность нападения. Если бы в период назревания мирового кризиса в лагере противников войны удалось объединить США, Англию и Францию, то возник бы такой перевес экономических, людских, военных ресурсов, перед которым фашистские хищники были бы вынуждены остановиться. В этом и состоял смысл коллективной безопасности как единственного пути сохранения мира, который предлагал Советский Союз.

Идея коллективной безопасности нашла свое частичное воплощение в советско-французском и советско-чехословацком договорах о взаимной помощи против агрессии, заключенных в мае 1935 г. Особое значение этих соглашений состояло в том, что они придавали международно-правовой статут принципу мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Но их значение было ослаблено нежеланием правительства Франции дополнить договоры военной конвенцией, которая определила бы конкретные меры военной помощи подвергшейся нападению стороне.

В апреле — сентябре 1938 г. советское руководство неоднократно предлагало осуществить коллективные меры по предотвращению гитлеровской агрессии против Чехословакии, заявляло о своей готовности прийти ей на помощь даже в том случае, если этого не сделает Франция, но сама Чехословакия будет защищаться. Однако западные державы не поддержали это предложение, а руководители Чехословакии, став на путь капитуляции, не сочли нужным обратиться за помощью к СССР. Когда германские войска вторглись в Чехословакию, Советский Союз выступил с резким осуждением агрессии. В ноте, направленной гитлеровскому правительству, говорилось, что его действия не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными, что Советское государство не признает включения Чехословакии в состав Германии¹. В Отчетном докладе ЦК партии XVIII съезду ВКП(б) германский фашизм был назван агрессором².

Не сомневаясь в подлинных намерениях мюнхенцев, СССР продолжал бороться за коллективный отпор агрессорам. Советский Союз неоднократно предлагал Англии и Франции заключить между тремя странами договор о взаимной помощи. Эти предложения представляли четкую программу создания в Европе надежного фронта защиты мира, основанного на тесном сотрудничестве СССР, Англии и Франции, предусматривали быструю и эффективную помощь этих держав в случае нападения на одну из них, а также оказание помощи Бельгии, Греции, Турции, Румынии, Польше, Финляндии и Прибалтийским странам.

Нежелание правительств Англии и Франции заключить с СССР пакт о взаимопомощи с полной очевидностью выявилось в августе 1939 г. на пере-

¹ См.: Известия. 1939, 20 марта.

² См.: XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. М., 1939, с. 10, 12.

говорах военных миссий в Москве. Советская делегация заявила о готовности СССР взять на себя конкретные обязательства: развернуть и выставить в случае агрессии Германии в Европе 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов. В то же время английские и французские представители не хотели принимать на себя никаких конкретных обязательств. Директивы, которыми они руководствовались, не ставили целью заключить военное соглашение. Глава французской делегации имел полномочия лишь на ведение переговоров, но не на подписание конвенции. Глава английской делегации прибыл в Москву вообще без каких-либо полномочий. Не было у них и конкретно разработанных планов военного сотрудничества трех держав. В полном согласии с западными державами реакционное польское правительство не собиралось предоставлять Советской Армии проход через территорию Польши для действий в случае необходимости против гитлеровской Германии. Не желая вовсе сотрудничать с СССР, английские и французские правящие круги видели в переговорах своего рода рычаг для давления на Гитлера, рассчитывали напугать его возможностью создания коалиции с участием Советского Союза и склонить его к соглашению с западными державами¹.

Известный английский политический деятель Д. Ллойд Джордж писал в связи с этими переговорами: «Лорд Галифакс посетил Гитлера и Геринга. Чемберлен отправлялся в объятия фюрера три раза подряд. Он специально поехал в Рим, чтобы обнять Муссолини, сделать ему подарок в виде нашего официального признания захвата Абиссинии и дать ему понять, что мы не будем чинить препятствий в его интервенции в Испании. Почему же в гораздо более мощную страну, которая предлагает нам свою помощь, представлять нас послал бюрократ из форин-оффиса? На это можно дать лишь один ответ: господин Невиль Чемберлен, лорд Галифакс и сэр Саймон не желают союза с Россией»².

Сейчас доподлинно известна причина такого парадокса. Она заключалась в том, что параллельно с англо-франко-советскими переговорами о военном сотрудничестве Англия вела секретные обсуждения широкого круга вопросов с нацистской Германией. Британская дипломатия не теряла надежды найти с ней такое соглашение, которое позволило бы примирить антагонистические интересы двух соперничавших держав. Подоплека усилий английских деятелей была неизменна: подтолкнуть гитлеровскую агрессию на восток, против Советского Союза.

Для СССР складывалась чрезвычайно сложная и в высшей степени неблагоприятная ситуация — опасность войны на два фронта: на западе — с фашистской Германией, на востоке — с милитаристской Японией. Необходимо было во что бы то ни стало избавить страну от нависшей над ней опасности. В такой обстановке Советское правительство, естественно, не могло не принять предложение Германии подписать договор о ненападении. Он был подписан 23 августа 1939 г. Это был вынужденный шаг, на который Советское правительство пошло только после того, как полностью выяснилось нежелание Англии и Франции заключить действенное соглашение с СССР о совместной борьбе против гитлеровской агрессии и были исчерпаны все другие возможности обеспечения безопасности СССР.

В сложившейся обстановке такое решение было единственным. Другого выхода не было. Во-первых, потому что заключение договора сорвало замыслы империалистической реакции, стремившейся непосредственно перед началом войны создать единый антисоветский фронт. В результате вторая мировая война началась не так, как того хотели империалисты Англии, Франции и США: она началась внутри капиталистической системы, между двумя империалистическими группировками. Во-вторых, пакт хотя и не избавлял СССР от

¹ См.: Документы и материалы кавуна второй мировой войны. 1937—1939. М., 1981, т. 2, с. 169.

² Цит. по: Coates W., Coates Z. A History of Anglo-Soviet Relations. London, 1945, p. 614.

опасности фашистской агрессии, но давал выигрыш во времени, необходимый для осуществления дополнительных мероприятий по усилению обороны страны.

В борьбе против угрозы мировой войны Советский Союз не был одинок. Вместе с ним выступали прогрессивные силы мира. В их авангарде шли коммунистические партии — самый передовой и организованный отряд рабочего класса. Они поддерживали советскую политику коллективной безопасности, вели постоянную борьбу против фашизма и войны. Компартии Франции, Польши и Германии в феврале 1933 г. совместно выступили против фашизма. Во Франции, в Италии и Германии были проведены забастовки и антифашистские манифестации, во Франции и некоторых других странах велась борьба против попытки фашистов захватить власть. Коммунисты принимали активное участие в работе Европейского антифашистского конгресса (июнь 1933 г.), Всемирного комитета борьбы против войны и фашизма и в других прогрессивных организациях, обличавших империализм, фашизм как главных врагов человечества, инициаторов новых войн.

Сплочению международного антифашистского, антивоенного движения способствовало политическое и моральное поражение германского фашизма на судебном процессе в Лейпциге, где пример бесстрашия и мужества показал видный деятель болгарского и международного коммунистического движения Г. Димитров.

Особое значение в борьбе за предотвращение второй мировой войны, за создание системы коллективной безопасности имели решения VII конгресса Коминтерна (1935 г.). Выработанная им новая ориентация в стратегии и тактике коммунистического и рабочего движения обосновывала необходимость единства действий коммунистов и социалистов, создания единого рабочего и народного фронта, тесной связи борьбы за демократию с борьбой за социализм. Коминтерн боролся за укрепление сотрудничества трудящихся масс с Советским Союзом, усиление отпора нараставшей нацистской агрессии, сплачивал народные массы под антифашистскими, антивоенными лозунгами. Он делал все возможное для претворения в жизнь намеченной конгрессом генеральной линии в борьбе с фашизмом и войной, учитывая национальную специфику отдельных стран.

Несмотря на большие трудности в рабочем движении, репрессии и террор в фашистских странах, капитулянтскую политику правых лидеров социал-демократии, в деле сплочения миролюбивых, демократических сил были достигнуты определенные успехи. На парламентских выборах 1936 г. во Франции партии народного фронта одержали победу, в результате чего было создано правительство, опиравшееся на этот фронт. Мощное антифашистское движение возникло в Англии.

Активную борьбу против фашизма вели коммунистические партии Польши, Югославии и других европейских стран, которым непосредственно угрожала агрессия. Они организовывали массовые кампании в поддержку советской политики коллективной безопасности.

Сопротивление фашизму росло и в Германии, где коммунисты подвергались особенно жестоким репрессиям и террору. Немецкие коммунисты решительно осудили агрессивные устремления гитлеровцев и призывали всех трудящихся, противников нацизма поддерживать миролюбивую политику Советского Союза.

В воззваниях и выступлениях компартий набатом звучал призыв ко всем приверженцам мира извлечь уроки из вооруженных акций фашизма, увидеть в них грозное предостережение. Коммунисты призывали объединиться в великой битве за демократию, социальный прогресс, в защиту интересов народов.

Борьба за народный фронт, за мир, в поддержку идеи коллективной безопасности развернулась в странах Европы и Азии, во многих государствах Южной Америки, Ближнего и Среднего Востока. Большой размах приобрела международная пролетарская солидарность с мужественной, героической борьбой народов Эфиопии, Испании, Китая против агрессоров.

Таким образом, уже первые вооруженные выступления германского и итальянского фашизма и японского милитаризма вызвали решительный отпор со стороны рабочего класса, его коммунистических партий, миролюбивых и прогрессивных сил. Выдвинутые компартиями антифашистские лозунги сохранения национальной свободы и независимости стран, вооруженного отпора фашистским агрессорам создавали необходимые предпосылки для организации широкого международного движения за мир.

Мужественная борьба народов против войны и фашизма, в авангарде которой шли коммунисты, в предвоенные годы заложила фундамент фронта сил, сыгравших важную роль в достижении победы над блоком агрессоров во второй мировой войне. Но предотвратить новую мировую войну, несмотря на активную деятельность СССР и международных антивоенных сил, не удалось. Коммунистическое и рабочее движение в капиталистических странах в те годы не было достаточно массовым. Нужны были и более решительные формы борьбы. Лидеры социал-демократии сорвали единый фронт рабочего класса против фашизма и войны. Серьезный политический и психологический урон борьбе против опасности войны был нанесен политикой и пропагандой «умиротворения», которую вели западные державы.

В конкретных исторических условиях начала второй мировой войны для ее предотвращения необходимо было объединение сил Советского Союза, Англии, Франции, США и других государств. Однако правящие круги капиталистических стран, несмотря на настойчивые предложения Советского правительства об организации коллективного отпора агрессору, не только не стремились остановить, но и, по существу, всячески потворствовали ему.

* * *

Вторая мировая война была подготовлена силами империализма. Ее непосредственным зачинщиком стал блок агрессивных государств — Германия, Япония, Италия. Вот почему реакционной буржуазной историографии, особенно американской и западногерманской, скрыть от народов правду о подлинных виновниках войны, исказить ее причины, обелить империализм и фашизм, снять с них ответственность за ее развязывание.

Ни уроки первой мировой войны, ни активная деятельность Советского Союза и других миролюбивых сил, ни, казалось бы, естественная для человечества ненависть к взаиморазрушению не смогли остановить агрессию. Слишком велики были силы и роль тех, кому война была выгодна.

История учит, что для обуздания поджигателей войны необходимы последовательная борьба против реакции и агрессии, своевременное разоблачение антисоциалистической демагогии. Народы не вправе забывать, что агрессивные государства начали свой кровавый поход под лживым предлогом борьбы против «красной опасности». Всякий раз в стане воюющих империалистов и их приспешников действия, угрожающие делу мира, осуществляются под крики о «коммунистической угрозе», «советской экспансии». Уроки прошлого напоминают, что для успешного противодействия войне необходимы единство рабочего класса, сплоченность трудящихся, всей миролюбивой общественности. Если вовремя не остановить империалистического агрессора, то народным массам придется платить дань потоками крови, миллионами человеческих жизней, неисчислимыми бедствиями.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

1. Нападение фашистской Германии на Польшу

Агрессивные силы империализма сделали правилом начинать войны, другие насильственные акции, используя для этого какой-либо повод или предлог. Так, убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево в 1914 г. послужило предлогом, который Австро-Венгрия и Германия использовали для начала первой мировой войны.

Вторую мировую войну фашистская Германия начала также с провокации. Вечером 31 августа 1939 г. группа эсэсовцев ворвалась в здание радиостанции приграничного с Польшей города Глейвиц (Гливице). Инсценируя нападение на германскую территорию, они сделали несколько выстрелов у микрофона и зачитали на польском языке текст, смысл которого заключался в том, что «пришло время войны Польши против Германии». Подобные провокации по приказу нацистских главарей были организованы и на других участках немецко-польской границы. Они и стали тем предлогом, который был использован для нападения на Польшу.

Ранним утром 1 сентября немецко-фашистская авиация нанесла бомбовые удары по аэродромам, узлам коммуникаций, экономическим и административным центрам страны. Германский линкор «Шлезвиг-Гольштейн», заранее прибывший к польскому побережью, открыл огонь по полуострову Вестерплатте, защитники которого оказали героическое сопротивление. Сухопутные силы вермахта вторглись в Польшу с севера, запада и юга. Так началась вторая мировая война.

В течение нескольких дней в ее орбиту оказались втянутыми ряд больших и малых государств. В первый день войны Англия и Франция, ранее предоставившие Польше так называемые гарантии, предложили Германии прекратить военные действия и отвести войска на свою территорию. Правящие круги этих стран еще полагали, что агрессор удовлетворит их требования и что удастся мирно решить вопрос о передаче Германии Данцига (Гданьска) и «польского коридора». Но германский фашизм не думал отступать. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии, а вслед за ними — Австралийский Союз, Новая Зеландия, Индия, Южно-Африканский Союз и Канада. Некоторые европейские страны, а также США заявили о своем нейтралитете.

Главарь нацистского государства рассматривал захват Польши как начальный этап вооруженной борьбы за мировое господство. Одновременно решалась задача создания плацдарма для нападения на Советский Союз, завоеванию которого в планах гитлеровского руководства отводилось важнейшее место.

Англия и Франция объявили войну Германии не для того, чтобы помочь Польше, и не во имя борьбы с фашизмом. Основной причиной было столкновение интересов монополистического капитала этих стран с экспансионистскими поползновениями рейха, его стремлением к гегемонии в Европе и во

всем мире. В то же время руководящие деятели Англии и Франции все еще надеялись, что Германия сразу же после захвата Польши развяжет войну против Советского Союза, прекратив «на почетных условиях» вооруженную борьбу против западных держав.

Подготовка к нападению на Польшу и военные действия на ее территории осуществлялись гитлеровцами в соответствии с разработанным планом «Вайс». Сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы Германии были скрытно отмобилизованы и развернуты до начала вероломного удара. В основу действий легла идея окружения и разгрома главных сил польской армии в ходе одной стратегической операции. Решающая роль в достижении цели отводилась бронетанковым войскам и авиации.

Для ведения операции были созданы группа армий «Юг» на территории немецкой Силезии и группа армий «Север» в Померании и Восточной Пруссии, имевшие задачу наступать в общем направлении на Варшаву с целью глубокого охвата польских войск. Между группами армий оставалось минимальное количество частей, которые демонстративными действиями должны были ввести польское командование в заблуждение относительно направлений главных ударов.

Выделенные для войны вооруженные силы Германии насчитывали 1,6 млн. человек, 6 тыс. орудий и минометов, 2,8 тыс. танков. В числе 62 дивизий было 7 танковых, 4 легкие и 4 моторизованные. В составе 1-го и 4-го воздушных флотов, поддерживавших наземные войска, имелось около 2 тыс. самолетов. Немецким кораблям предстояло блокировать военно-морские базы Польши, уничтожить ее флот, нарушить морскую торговлю и обеспечить безопасность своих коммуникаций.

Польша по мобилизационному плану должна была выставить против агрессора сухопутную армию в составе 39 пехотных дивизий и 16 бригад. Однако к началу боевых действий она смогла противопоставить вермахту армию численностью около 1 млн. человек в составе 24 пехотных дивизий, 12 бригад и небольшого количества отдельных частей, 4,3 тыс. орудий, 220 легких танков и 650 танкеток. Авиация включала 824 самолета, из которых лишь половина могла быть использована в боевых действиях. Большинство самолетов были устаревших типов и по боевым качествам намного уступали немецким.

Главный штаб польской армии исходил из того, что успех в войне с Германией может быть обеспечен только совместными усилиями Польши и ее союзников — Англии и Франции. До начала операций союзных войск польская армия должна была вести сдерживающие боевые действия против превосходящих сил противника. Однако значительное (на направлениях главных ударов — подавляющее) превосходство фашистов в силах и средствах, особенно в танках и авиации, незаконченность развертывания вооруженных сил Польши, нереальные расчеты на способность первого стратегического эшелона войск организовать прочную оборону, необоснованность надежд на помощь союзников — все это поставило польскую армию в труднейшее положение.

Военные действия в Польше можно подразделить на три этапа.

Первый этап продолжался с 1 по 8 сентября, когда польская армия пыталась остановить наступление противника и прикрыть основное стратегическое направление. Но решить эти задачи ей не удалось. Оборона была прорвана на большую глубину и дезорганизована. Армия Польши понесла большие потери и, не располагая возможностями для воссоздания обороны, начала отход на восток, стремясь избежать окружения в западных районах страны.

Второй этап длился с 9 по 16 сентября. Эти дни немецкие войска, отразив контрудар польской армии «Познань», замкнули восточнее Варшавы кольцо окружения основных сил польской армии. Политическое и военное руководство Польши полностью утратило влияние на события в стране и на ход боевых действий. Правительство, бросив на произвол судьбы народ и страну, бежало в Румынию.

Третий этап начался 17 сентября и продолжался до 5 октября. Для него характерно сопротивление трудового народа Польши. Патриотически настроенные поляки, прежде всего коммунисты, отдельные части армии продолжали самоотверженную справедливую, освободительную борьбу. Славными ее страницами стали героическая трехнедельная оборона Варшавы, стойкая защита осажденной крепости Модлин, мужественные действия войск в районах Томашув-Любельский и Коцк, небольшого гарнизона на полуострове Хель и других не покорившихся врагу очагов. В начале октября немецко-фашистские войска подавили сопротивление польских регулярных частей. Германо-польская война, продолжавшаяся немногим более месяца, закончилась.

Несомненно, ход этой войны мог быть другим, если бы Англия и Франция в соответствии с договорными обязательствами пришли на помощь Польше. Обстановка позволяла им предпринять действия с решительными целями. Противостоявшая союзным войскам немецко-фашистская группировка на 1 сентября насчитывала всего 31 дивизию. В то же время французское командование, осуществив скрытую мобилизацию, развернуло на границе с Германией около 90 соединений. На западном фронте находилось около 300 немецких орудий против 1,6 тыс. французских. Во французской армии было около 2 тыс. танков, тогда как немецко-фашистские войска на западе их фактически не имели. Англия и Франция обладали превосходством также и в авиации. Бывший начальник штаба верховного командования вермахта В. Кейтель признал на Нюрнбергском процессе: «Если бы франко-британцы предприняли наступление, мы смогли бы противопоставить им совершенно призрачную оборону»¹. Но Англия и Франция лишь наблюдали, как германские танковые клинья рвали на части польскую землю. Всем своим поведением правители западных держав давали понять Гитлеру, что он, захватив Польшу, может продолжить свой «дранг нах остен», напасть на СССР, не опасаясь их противодействия.

Поражение Польши в вооруженной борьбе с фашистской Германией явилось следствием той политики, которую проводили польские правители, их односторонней ориентации на сотрудничество и союз с западными державами. Англо-французские «гарантии» породили у польских руководителей несбыточные надежды на военную помощь. Однако в критический момент западные союзники предали Польшу, без колебаний отдав ее, как ранее Чехословакию, на растерзание гитлеровцам.

Важнейшей причиной сентябрьской катастрофы Польши явился антисоветский внешнеполитический курс ее правительства, противоречивший национальным интересам польского народа. На протяжении двух десятилетий буржуазно-помещичья Польша упорно отказывалась от оборонительного союза с Советским государством, который мог стать единственной надежной гарантией ее свободы и независимости. Польский главный штаб в течение многих лет разрабатывал планы военных акций против СССР, не заботясь о своих западных границах. Только в марте 1939 г., перед лицом неумолимо приближавшейся опасности германского вторжения, командование польских вооруженных сил занялось разработкой плана «Захуд».

Последствия военного поражения были трагичными для польского народа. Польша оказалась оккупированной немецко-фашистскими войсками и утратила свою государственную самостоятельность. Но воля польского народа к борьбе за свободу и независимость родины не была сломлена. В стране, сначала в небольших масштабах, а затем все шире, развертывалось антифашистское движение, основной силой которого был рабочий класс и его авангард — коммунисты.

Захват фашистской Германией Польши привел к изменению соотношения сил между воюющими державами. Политические и стратегические позиции третьего рейха значительно окрепли. Оккупировав польскую террито-

¹ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 26.

рию, Германия получила дополнительные сырьевые и промышленные ресурсы для продолжения войны против англо-французской коалиции.

С военной точки зрения Польша для гитлеровских стратегов явилась своеобразным испытательным полигоном, на котором они проверяли теоретические положения «молниеносной войны», отработывали формы и методы использования видов вооруженных сил и родов войск.

2. Странная война. Поражение Франции. Оборона Англии

После разгрома Польши перед гитлеровским военно-политическим руководством, уверовавшим во всеилые вермахта и его стратегических концевиков, открылась перспектива начать новую фазу войны. 27 сентября на совещании главнокомандующих видами вооруженных сил и их начальников штабов Гитлер приказал незамедлительно готовить наступление на западе. Он подчеркивал: **Ц е л ь в о й н ы**: Поставить Англию на колени, разгромить Францию¹. Это не означало, что германское руководство отказывалось от нападения на Советский Союз. Захват Франции и по крайней мере нейтрализация Англии рассматривались им как важнейшие предпосылки для развязывания войны против СССР. 19 октября главнокомандующий сухопутными войсками вермахта подписал директиву о сосредоточении и развертывании сил для проведения операции на западе, которая получила кодовое название «Гельб».

По разным причинам начало операции неоднократно откладывалось. Образовалась стратегическая пауза, получившая название странной или спящей войны. Огромные армии двух воюющих сторон стояли друг против друга, но сражений не вели. На фронте царила удивительная тишина. Английские и французские солдаты томилась от безделья, не понимая, что происходит: война объявлена, а войны нет. Ни одна бомба в эти дни не упала на территорию Германии. Но если западные союзники бездействовали, то Германия использовала время для подготовки сокрушительного удара по Франции.

Военные действия на море в этот период ограничивались защитой морских коммуникаций. Флоты Англии и Франции, имея подавляющее превосходство в численности и разветвленную систему базирования, даже и не пытались воспользоваться этими преимуществами, чтобы нанести удар по флоту фашистской Германии.

В течение восьми месяцев во французских и в британских штабах витала надежда, что серьезная война с Германией вообще не начнется, что все случившееся — недоразумение, что воюющие державы придут в конце концов к «почетному миру», к компромиссу. По дипломатическим и иным каналам продолжался активный поиск путей сговора с фашистским агрессором, направления его захватнических устремлений против СССР, превращения «ошибочной» войны между капиталистическими державами в «правильную» войну всех буржуазных стран против Советского Союза — первого в мире государства рабочих и крестьян.

Военные приготовления и демонстративно враждебные действия по отношению к СССР отвлекли внимание Лондона и Парижа от главной опасности — готовившегося мощного удара вермахта, создали ему благоприятные условия для беспрепятственного мобилизационного развертывания, форсированного производства военной техники и боеприпасов, наращивания боевой мощи.

Весной 1940 г. фашистские агрессоры сочли, что наступило благоприятное время для решающих действий на западе. Их очередными жертвами стали Дания и Норвегия. Операция «Везерюбунг» проводилась с широким использованием воздушных и морских десантов. Боевых действий в Дании фактически не было. Когда утром 9 апреля на ее территорию вторглись германские войска, правительство и король приняли решение капитулировать.

¹ Цит. по: Г а л ь д е р Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1968, т. 1, с. 138.

В тот же день началось вторжение в Норвегию. Несмотря на сопротивление патриотических сил и частей норвежской армии, морские и воздушные десанты вермахта захватили важнейшие политические и экономические центры страны. Английский флот не сумел предотвратить захвата немецкими морскими десантами основных норвежских портов. Немногочисленные сухопутные войска, военно-морской флот и авиация Норвегии, понеся большие потери, 10 июня капитулировали. Страна оказалась под властью гитлеровских оккупантов. В результате ее захвата вермахт овладел важнейшим плацдармом в Северной Европе, создал угрозу стратегического охвата Великобритании, обеспечил Германии северный фланг в замышлявшейся войне против СССР.

Еще до завершения Норвежской операции военно-политическое руководство фашистской Германии приступило к реализации плана «Гельб». Он был рассчитан на ведение быстротечной войны и преследовал такие цели: разбить северную группировку войск коалиции западных держав, захватить Нидерланды, Бельгию и Северную Францию, использовать оккупированные районы как плацдарм для расширения войны против Англии, создать решающие предпосылки для завершения разгрома французских вооруженных сил, вывода из войны Франции и принуждения Великобритании к выгодному для Германии миру.

В соответствии с планом были развернуты группы армий «А», «Б» и «С» в составе восьми армий (136 дивизий, из них 10 танковых и 7 моторизованных), два воздушных флота. Предназначенные для наступления войска насчитывали 3,3 млн. человек личного состава, 2580 танков, 7378 артиллерийских орудий, 3824 боевых самолета.

Основные силы англо-французских войск находились на восточных границах Франции, от Швейцарии до Дюнкерка, в трех группах армий, объединенных в северо-восточный фронт. Всего союзники сосредоточили в полосе этого фронта (вместе с бельгийской и нидерландской армиями) 3 785 тыс. человек — 147 дивизий (в том числе 23 танковые, механизированные и моторизованные), 3099 танков, 14 544 артиллерийских орудия, 3791 боевой самолет.

В развертывании немецко-фашистских армий была ярко выражена идея наступления с решительными целями. На направлении главного удара командование вермахта создало подавляющее превосходство в силах и средствах: на 16 дивизий союзников было нацелено 45 немецких дивизий, около 1,8 тыс. танков.

Деяствия противостоявшей стороны свидетельствовали о пассивно-выжидательном характере ее стратегической концепции и крупных просчетах в оценке вероятного хода боевых действий, а также о недооценке новых средств и способов вооруженной борьбы. Англо-французское командование придерживалось устаревших стратегических доктрин и упускало из виду такие новые явления в военном искусстве, как массированные удары танков и авиации, маневренность войск, высокие темпы операций.

Немецко-фашистское наступление началось на рассвете 10 мая воздушным нападением на аэродромы, командные пункты, военные склады и важнейшие промышленные центры Нидерландов, Бельгии и Франции. Затем сухопутные войска вторглись в пределы этих стран.

Ударные группировки вермахта, легко преодолев сопротивление пограничных отрядов и частей прикрытия, быстро продвигались вперед. Растянувшиеся на горных дорогах танковые колонны представляли прекрасную мишень для авиации союзников, но она не использовала этой возможности. Беспрепятственно преодолев 110-километровую полосу Арденн, фашистские танки пересекли французскую границу, форсировали реку Маас и из районов Дивана и Седана развили наступление к берегам Ла-Манша в направлении устья реки Сомма.

14 мая капитулировали Нидерланды. Бельгийская армия, потеряв ключевые позиции обороны, отступила к Антверпену.

20 мая фашистские танковые соединения вышли к Ла-Маншу, отрезав в Бельгии и Северной Франции крупную группировку англо-франко-бель-

гийских войск. Попытки остановить наступление немцев и прорвать фронт окружения успеха не имели. Возникла угроза потери Дюнкерка — последнего крупного порта на побережье, находившегося в руках союзников. Немецко-фашистские войска, действовавшие в этом районе, значительно превосходили их силы, особенно в танках и авиации. Они имели все возможности для того, чтобы уничтожить прижатые к морю войска англичан и французов. Однако это не входило в расчеты гитлеровских правящих кругов, намеревавшихся заключить с Англией мир в связи с подготовкой к нападению на СССР.

В ходе Дюнкерской операции, продолжавшейся до 4 июня, основную часть войск союзников (более 338 тыс. человек, из них 215 тыс. англичан, 123 тыс. французов и бельгийцев) удалось эвакуировать морем на Британские острова в условиях интенсивного воздействия вражеской авиации. Вся тяжелая военная техника была брошена в районе эвакуации и попала в руки гитлеровцев.

После перегруппировки сил немецко-фашистское командование 5 июня начало наступательную операцию «Рот», преследовавшую цель завершить разгром французских вооруженных сил и вывести Францию из войны. 140 дивизиям, в том числе 10 танковым, и 2 моторизованным бригадам Германии французы могли противопоставить 71 ослабленную дивизию.

Прорвав французскую оборону на реках Сомма и Эна, немецко-фашистские войска, используя в первом эшелоне танковые группы, развили стремительное наступление. Французское правительство не сумело организовать сопротивление врагу. Боясь вооружения народа, оно отвергло предложение Французской коммунистической партии мобилизовать на отпор фашистским захватчикам широкие массы, изменить характер войны, превратив ее в народную войну за свободу и независимость родины.

Многие французские солдаты и офицеры, отдельные части и соединения, несмотря на неразбериху в штабах и ошибки командования, сражались упорно и смело. Но под натиском фашистских войск армия отступала, теряя управление, не успевая закрепиться на каком-либо рубеже. Не исчерпав всех возможностей борьбы, она сложила оружие. 22 июня в Компьенском лесу (близ Парижа) было подписано соглашение о перемирии. В соответствии с условиями капитуляции большая часть Франции, включая Париж, была оккупирована, на остальной территории создано профашистское государство со столицей в Вии.

Столь быстрый разгром фашистской Германией войск союзников во Франции и вывод последней из войны объяснялись рядом причин. В их числе — отказ англо-французских правящих кругов от создания системы коллективной безопасности с участием Советского Союза, политика постоянных уступок фашистским агрессорам, имевшая целью направить их против СССР. Война выявила непрочность англо-французской коалиции, присущие ей межимпериалистические противоречия. Коалиция разрушилась раньше, чем были найдены организационные формы и принципы совместных боевых действий.

Обнаружились порочность союзной стратегии ведения войны, крупные просчеты в строительстве вооруженных сил, в оценке планов фашистского командования. Франция израсходовала колоссальные средства на строительство линии Мажино, но не сумела создать сильной авиации и механизированных войск, а также противотанковых и зенитных средств. Англия, рассчитывая на свое островное положение, не уделила должного внимания развитию сухопутных сил. Подобная стратегия отдавала инициативу в руки противника еще до начала военных действий.

Пагубные последствия имела антинародная внутренняя политика правящих кругов Франции, приведшая к дезорганизации оборонного потенциала страны. Реакционная французская буржуазия видела в фашизме надежную силу, способную подавить революционное движение народных масс. Политические симпатии к гитлеровской Германии являлись источником пораженческих взглядов и настроений в господствующих классах Франции.

Однако французский народ не смирился с участью, которую ему готовили гитлеровские захватчики и их пособники. Фашистскому «новому порядку» прогрессивные силы Франции, возглавляемые коммунистами, противопоставили борьбу за национальную независимость. Наряду с движением Сопротивления, зародившимся внутри страны, начала действовать патриотическая организация «Свободная Франция» во главе с эмигрировавшим в Англию генералом Ш. де Голлем.

Неожиданно быстрое поражение Франции застало Англию врасплох. Она была практически не готова к отражению военной угрозы. К тому же Англия потеряла всех своих европейских союзников, чьими силами рассчитывала вести войну на суше. А ее собственная армия в это время находилась в стадии развертывания. Большую силу представлял военно-морской флот, который по численности превосходил германский. Однако опыт Норвежской операции показал, что, обеспечив господство в воздухе, фашистское командование имело возможность сковать действия английского флота в прибрежных районах.

В условиях возросшей военной угрозы в Англии оживилась деятельность различных профашистских организаций. Правительство готовилось к эвакуации в Канаду. Но на защиту страны поднялись народные массы. Лозунг коммунистической партии «Мюнхенцы должны уйти!» встретил активную поддержку. Используя патриотический подъем народных масс, правительству У. Черчилля, сформированному в мае 1940 г., удалось добиться увеличения производства вооружения, усилить оборону страны. Однако, чтобы воспрепятствовать вторжению немецко-фашистских войск на Британские острова, Англии требовалось еще время. И она получила такую возможность: в этот период на первое место в стратегических планах гитлеровского руководства выдвинулась война против СССР.

Советский Союз являлся главным препятствием на пути фашистских заправил к установлению мирового господства. Без его разгрома они не могли рассчитывать на достижение своих захватнических целей. Военные кампании против Польши, а затем стран Северной Европы, Франции временно переключили немецкую штабную мысль на другие проблемы. Но и тогда основная цель не уходила из поля зрения гитлеровских политиков и стратегов. Конкретное и всестороннее планирование войны с Советским Союзом германский генеральный штаб продолжил сразу же после разгрома Франции, когда, по его мнению, был обеспечен тыл будущей войны и в распоряжении Германии оказалось достаточно ресурсов для ее ведения. Уже 30 июня 1940 г. начальник генерального штаба сухопутных сил вермахта Ф. Гальдер записал в служебном дневнике: «Основное внимание — на Восток»¹.

Одновременно обсуждались различные планы принуждения Англии к капитуляции. 16 июля была издана директива верховного командования вермахта о подготовке десантной операции, которая получила кодовое наименование «Зеелёве». Устанавливался срок ее готовности — 15 августа. Но до реализации плана дело не дошло, так как приготовления гитлеровцев к высадке на территорию Англии стали, по существу, пирмой для прикрытия реально организуемой агрессии против Советского Союза.

Наряду с демонстративными дезинформационными мерами фашистское руководство начало воздушное наступление на Британские острова. В военных кругах считали, что оно само по себе, без высадки десанта, может создать кризисное положение в Англии. Это наступление началось 13 августа и осуществлялось силами двух воздушных флотов, в которых насчитывалось 2,6 тыс. самолетов, из них 1480 бомбардировщиков.

На первом этапе воздушного наступления немецкие ВВС наносили удары по авиационным объектам: аэдромам, командным пунктам и т. д. Английская система ИВО имела на вооружении разветвленную сеть радиолокационных станций, хотя и не вполне совершенных, но способных заблаго-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник, т. I, с. 495.

временно обнаруживать самолеты противника. Поэтому внезапность налетов, на которую особенно рассчитывало командование люфтваффе, сводилась к минимуму.

Не добившись ощутимых результатов в борьбе против английской авиации, гитлеровцы прибегли к варварским формам воздушной войны — бомбардировке наиболее крупных промышленных и административных центров — Лондона, Ковентри и др. В результате налетов в Англии были разрушены многие жилые массивы, убито около 40 тыс. и ранено 46 тыс. человек. Основные жертвы понесло мирное население. Однако в целом стратегический расчет гитлеровского руководства путем воздушной войны сломить сопротивление Англии оказался несостоятельным.

События развивались таким образом, что за десять месяцев второй мировой войны почти вся Западная Европа оказалась под пятой фашистской Германии. Опьяненные легкими победами, гитлеровские главари приступили к осуществлению новых агрессивных акций.

3. Расширение фашистско-милитаристской экспансии

Сосредоточивая главные усилия на подготовке войны против Советского Союза, фашистская Германия приняла меры к укреплению военно-политического сотрудничества со своими основными союзниками — Италией и Японией. Одновременно в агрессивный блок вовлекались новые страны, прежде всего европейские, которые граничили с СССР или были расположены вблизи него. Для достижения этой цели правители Германии прибегали к экономическому и политическому давлению на партнеров, игре на межгосударственных противоречиях и взаимных территориальных претензиях, использовали всякого рода дипломатические маневры, вплоть до прямого шантажа, разжигали национальную рознь.

27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан тройственный пакт между Германией, Японией и Италией. Он явился дальнейшим развитием антикоминтерновского пакта и представлял собой открытый военный союз, направленный против СССР. К активному участию в агрессии против Советского Союза Германия привлекла Румынию, Финляндию, Венгрию. Ей оказывали помощь реакционные правящие круги Болгарии, с ней сотрудничали Испания, вишистская Франция, Португалия и Турция.

Важное место в подготовке войны против СССР фашисты отводили Балканскому полуострову, овладение которым обеспечивало южный фланг немецко-фашистских войск. Германия уже втянула здесь в орбиту агрессивной политики ряд стран. Но непокоренными оставались Югославия и Греция.

Под сильным нажимом нацистской дипломатии югославское правительство Д. Цветковича 25 марта 1941 г. подписало протокол о присоединении страны к тройственному пакту. Но югославский народ расценил этот акт как предательство национальных интересов. В стране прошли митинги и демонстрации под лозунгами: «Лучше война, чем пакт!», «Лучше смерть, чем рабство!», «За союз с Россией!». Коммунисты призвали народ подняться на борьбу против войны и фашизма, за независимость родины. Непопулярное в стране правительство пало. Новое правительство во главе с Д. Симовичем 5 апреля подписало в Москве договор о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Югославией.

Не сумев вовлечь Югославию в агрессивный блок, гитлеровское руководство решило оккупировать ее. Одновременно планировался захват Греции. Военные действия против обоих балканских государств командование вермахта рассматривало как единую операцию.

Вторжение в Югославию немецко-фашистские войска предприняли в ночь на 6 апреля, действуя при поддержке итальянских и венгерских частей по отработанной схеме. Авиация подвергла массированным ударам югославские аэродромы, места расположения войск, штабы, важнейшие города, в том числе столицу — Белград. Танковые и пехотные дивизии устремились в глубь страны.

Войны югославской армии оказали сопротивление, но враг был во много раз сильнее, и избежать трагического исхода не удалось. Уже на второй день войны пал Скопье, затем Загреб, Любляна, Нови-Сад и, наконец, Белград. 17 апреля югославская армия была вынуждена сложить оружие.

Коммунистическая партия Югославии обратилась к народу с призывом продолжать борьбу против фашистских агрессоров. В специальном воззвании ЦК КПЮ говорилось: «Народы Югославии... Вы боретесь и погибаете в борьбе за свою независимость. Знайте, что эта борьба увенчается успехом, даже если сейчас в этой борьбе более сильный враг одолеет нас. Не падайте духом, тесно сплавивайте свои ряды, встречайте с поднятой головой даже самые тяжелые удары. Коммунисты и весь рабочий класс Югославии выстоят до окончательной победы, находясь в первых рядах народной борьбы против захватчиков»¹.

Нападение на Грецию фашистская Германия осуществила под предлогом оказания помощи своему союзнику — Италии. Еще осенью 1940 г. итальянские войска вторглись на территорию Греции, рассчитывая в минимальный срок захватить ее. Но Муссолини и его стратеги не учли высокого боевого и морального духа греческой армии и народа, для которых война была национально-освободительной. Перейдя в контрнаступление, греческие войска нанесли противнику поражение.

Теперь агрессию против Греции предприняли вооруженные силы Германии. Греческие войска, поддержанные высадившимся на Балканах английским экспедиционным корпусом, в течение нескольких дней оказывали агрессору упорное сопротивление. Но соотношение сил было слишком неравным, и 23 апреля 1941 г. они капитулировали. Основная масса английских войск, уничтожив тяжелое вооружение и транспортные средства, эвакуировалась морем.

Балканская операция, в ходе которой немецко-фашистские войска ценой небольших потерь достигли крупных результатов, укрепила веру гитлеровского командования в непогрешимость стратегии «молниеносной войны». В результате поражения Югославии и Греции Германия захватила господствующее положение на Балканах. Тем самым были созданы, как полагало гитлеровское руководство, благоприятные условия для нанесения ударов по СССР как с западного, так и с южного направления в целях осуществления захватнических планов.

Но, превратившись в стратегический плацдарм Германии для нападения на Советский Союз, Балканы в то же время остались мощным очагом национально-освободительной, антифашистской борьбы. Агрессорам не удалось добиться от народов балканских стран рабского повиновения. Против оккупантов вскоре развернулась борьба, которая с особой силой разгорелась после нападения Германии на СССР.

Фашистская агрессия расширялась, охватывая все новые страны и континенты. Экономические, политические и стратегические интересы противоборствующих империалистических группировок пришли в столкновение также в Африке, на Ближнем Востоке и Средиземном море. И не случайно: здесь проходили главные коммуникации, связывавшие метрополии с колониальными владениями. Кто контролировал эти районы, тот был обеспечен сырьем и людскими ресурсами.

Германский империализм давно стремился удовлетворить свои колониальные аппетиты за счет захвата новых территорий. Но согласно гитлеровской «глобальной стратегии» реализовать эти замыслы намечалось после успешного окончания войны с СССР. Пока же основная роль в осуществлении агрессивных планов в указанных регионах отводилась фашистской Италии, которая к 1940 г. имела значительные вооруженные силы.

До капитуляции Франция стратегическое положение союзников в Африке и на Средиземном море, где дислоцировались крупные контингенты

¹ Zbornik dokumenata i podataka o narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda. Beograd, 1952, t. 5, knj. 1, s. 7.

французских войск, было достаточно прочным. После ее поражения позиции Англии резко ослабли. Английское командование знало о намерениях Италии захватить Суэцкий канал и британские колонии в Африке, но не смогло обеспечить своевременное сосредоточение необходимых сил.

Вооруженная борьба развернулась в двух районах — в Восточной и Северной Африке — и шла с переменным успехом. В июле 1940 г. итальянцы, перейдя в наступление, добились значительных результатов в Восточной, а в сентябре — в Северной Африке. Но вскоре английская армия «Нил», получив пополнение, используя эфиопских партизан и войска «Свободной Франции», перешла в контрнаступление. Итальянские войска, имевшие слабую боевую выучку, не смогли оказать серьезного сопротивления и, понеся значительные потери, отступили в Северной Африке более чем на 800 км. В Восточной Африке они были изгнаны из Британского Сомали, Кении, Судана, Эфиопии, Итальянского Сомали, Эритреи.

Неудачи итальянцев в Африке обеспокоили немецко-фашистское руководство, и оно в начале 1941 г. перебросило в Триполи (Северная Африка) свой экспедиционный африканский корпус (танковая и легкая пехотная дивизии) и части фронтовой авиации.

В конце марта итало-немецкие войска перешли в наступление, оказавшееся для английского командования неожиданным. Британские войска отступили на египетскую границу, оставив в Тобруке блокированный противником гарнизон.

Фашисты создали непосредственную угрозу Суэцкому каналу. Однако для завершения операции и выхода к Каиру у них не хватило сил, особенно танков и авиации. Наступление было приостановлено до осени, когда планировалось завершить войну против СССР и, перебросив в Северную Африку высвободившиеся войска, активизировать здесь военные действия.

Перебазирование немецкой авиации к границам Советского Союза облегчило положение Англии на Средиземном море. Здесь крупным успехом англичан явился удар авианосной группы по военно-морской базе Таранто 11 ноября 1940 г. Потери итальянского флота оказались настолько значительными, что с этого времени за Англией утвердилось превосходство на Средиземном море в крупных надводных кораблях. Оно еще более упрочилось после тяжелого поражения итальянцев 28 марта 1941 г. в морском бою у мыса Матапан.

Вторая мировая война прямо или косвенно втянула в свою орбиту основные государства и на азиатском континенте. Здесь все сильнее проявлялись захватнические аппетиты союзника гитлеровской Германии — милитаристской Японии. Заявив о невмешательстве в войну в Европе, Япония в то же время с еще большей настойчивостью стала проводить в жизнь основанные на расистской программе «единства народов желтой расы» планы установления своего господства в Азии и на Тихом океане.

В действиях милитаристской Японии было много общего с фашистской Германией. И в Европе, и в Азии их главной целью была война против Советского Союза. Оба агрессора предварительно стремились нарастить силы за счет захвата других стран и создать плацдармы вблизи границы СССР. В Японии императорская ставка предусматривала два варианта войны: северный — против Советского Союза и южный — против США и Англии. Очередность их осуществления ставилась в зависимость от конкретных условий международной обстановки.

Затяжной характер приобрела захватническая война Японии против Китая. Буржуазно-помещичья партия гоминьдан, занимавшая ведущую роль в правительстве во главе с Чан Кайши, не смогла организовать должного отпора японским захватчикам. К 1941 г. почти треть территории страны была оккупирована агрессором, в руках которого оказались основные промышленные и политико-административные центры Северного, Центрального и Восточного Китая, в том числе Шанхай, Нанкин, Кантон. Столица Китая была перенесена в Чунцин. Свыше 200 млн. человек населения страны попали под иго японского милитаризма. Установление на покоренных территориях

«нового порядка», как и в оккупированных фашизмом странах Европы, сопровождалось массовыми репрессиями, жестоким террором, подавлением демократических свобод, разгулом реакции, усилением эксплуатации трудящихся, разграблением национальных богатств, уничтожением лучших достижений китайской культуры. В захваченных районах создавались прояпонские марионеточные «правительства». Например, в Нанкине действовало так называемое «центральное правительство Китая» во главе с Ван Цзипвэем, под управлением которого находилась значительная территория с многомиллионным населением.

Однако Япония не смогла осуществить планы захвата и порабощения всего Китая. Империалистическая агрессия вызвала подъем национально-освободительного движения китайского народа, подвергавшегося гнету как внутренней, так и международной реакции. Коммунистическая партия Китая (КПК) — самая массовая компартия в Азии, имевшая богатые революционные традиции, призвала все патриотические силы к отпору агрессорам, к борьбе за свободу и независимость страны.

В результате вооруженного сопротивления захватчикам в тылу врага образовались многие освобожденные районы, где власть находилась в руках революционно-демократических сил во главе с коммунистами. На северо-западе страны находился Пограничный (особый) район Шэньси, Ганьсу, Нинся с центром в городе Яньань, где дислоцировались войска 8-й армии, руководимые КПК. В Центральном и Южном Китае действовали части Новой 4-й армии, также находившиеся под руководством компартии. Органы народной власти были созданы во многих партизанских районах и базах. Таким образом, против японской экспедиционной армии в Китае выступали не только регулярные войска центрального, чунцинского правительства, но и революционно-демократические силы, опиравшиеся на поддержку широких народных масс.

В августе — декабре 1940 г. командование 8-й и Новой 4-й армий провело крупную партизанскую операцию, которая вошла в историю антияпонской войны под названием «битва ста полков». За три с половиной месяца народные войска освободили территорию с населением свыше 5 млн. человек. Японские войска понесли при этом большие потери в личном составе и технике.

Освободительная война китайского народа была поддержана Советским Союзом, который поставлял Китаю винтовки и пулеметы, пушки и минометы, танки и самолеты, боеприпасы и горючее. Существенную помощь китайскому народу оказывали советские военные советники и специалисты, летчики-добровольцы.

В Китае японские захватчики оказались перед перспективой длительной войны. Сохранение в стране единого национального антияпонского фронта, основанного на сотрудничестве двух крупнейших политических партий Китая — КПК и гоминьдана, способствовало отпору врагу. Однако чанкайшистское правительство ограничивалось пассивной обороной, а боевые действия против оккупантов вели войска, руководимые КПК.

Осенью 1940 г. японские агрессоры полностью оккупировали северную часть Французского Индокитая, приступив, таким образом, к осуществлению агрессии в Юго-Восточную Азию.

Расширение военных действий в Европе и Азии привело к изменениям в американской политике. Вначале США провозгласили нейтралитет, пытаясь на антисоветской основе примирить воюющие империалистические группировки. Но вскоре в германской экспансии в Европе, итальянской — в Африке, японской — в Китае Соединенные Штаты увидели прямую угрозу своим интересам и превратились в фактического, хотя еще и не воюющего, союзника Англии. Развернулась усиленная подготовка к войне: в беспрецедентных для мирного времени масштабах перестраивалась на военный лад промышленность, увеличивались и укреплялись вооруженные силы.

11 марта 1941 г. американский конгресс принял закон об оказании на основе принципа ленд-лиза помощи государствам, борющимся против фа-

пизма. Президент получил право продавать, передавать, обменивать, давать займы, сдавать в наем и аренду оружие, снаряжение, продовольствие и другие товары и материалы любому государству, оборону которого он считал жизненно важной для безопасности Соединенных Штатов. Первыми получили помощь по ленд-лизу Англия и Греция.

В январе — марте 1941 г. представители военного командования США и Англия выработали план «АБЦ-1», заложивший основы коалиционной англо-американской стратегии во второй мировой войне. В нем Германия признавалась врагом номер один, фиксировался приоритет Европейского театра военных действий (ТВД). В случае вооруженного выступления Японии на Тихом океане или Дальнем Востоке намечалось вести пассивную оборону до успешного завершения военных действий против фашистской Германии. На основе плана «АБЦ-1» американское командование вскоре разработало план «Рейнбоу-5», определивший цели и масштабы участия США в войне. Однако с официальным вступлением в войну США не спешили, придерживаясь традиционного принципа делать этот шаг тогда, когда другие государства истощат силы, опасность для самих США исчезнет, а накопленная ими к тому времени военная мощь позволит диктовать и противникам, и партнерам свои условия.

Вместе с тем наиболее дальновидные члены правительства США, и прежде всего президент Ф. Рузвельт, начали понимать, что на пути фашистско-милитаристских стран к мировому господству неизбежно встанет Советский Союз и что именно он может сыграть решающую роль в предотвращении дальнейшей фашистской агрессии.

К концу 1940 г. гитлеровское политическое и военное руководство завершило стратегическое планирование войны против Советского Союза, которая являлась для агрессора важнейшим звеном далеко идущих замыслов завоевания мирового господства.

План войны Германии против СССР представлял собой комплекс политических, экономических, военно-стратегических и идеологических мероприятий. Общий замысел войны и исходные указания по ее подготовке и ведению изложены в директиве № 21 от 18 декабря 1940 г., получившей условное наименование «Барбаросса». Помимо нее план включал директивы и распоряжения верховного главнокомандования и главных командований видов вооруженных сил по стратегическому сосредоточению и развертыванию, материально-техническому обеспечению, подготовке театра военных действий, маскировке, дезинформации и другие документы.

В политическом отношении война германского фашизма против СССР имела цель ликвидировать советский общественный строй, социализм как систему и идеологию. Уничтожением первого в мире социалистического государства — главной силы общественного прогресса гитлеровцы рассчитывали нанести смертельный удар международному коммунистическому, рабочему и национально-освободительному движению, повернуть вспять социально-политическое развитие человечества.

Война против СССР рассматривалась фашистами как особая война, в которой они делали ставку на физическое истребление большинства советских людей. На совещании руководящего состава вермахта 30 марта 1941 г. Гитлер резюмировал: «Речь идет о борьбе на уничтожение... На Востоке сама жестокость — благо для будущего»¹. В связи с такой установкой важное место отводилось идеологической обработке населения Германии и солдат вермахта. Фашисты насаждали в стране человеконенавистническую идеологию, разжигали ненависть к коммунизму, социалистическому государству, антикоммунистическую и антисоветскую истерию.

На экономическое обеспечение агрессии против Советского Союза перекладывались промышленные, сырьевые, продовольственные, валютные и людские ресурсы самой Германии, оккупированных и зависимых от нее стран.

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1969, т. 2, с. 430, 431.

Предпринятые усилия привели к значительному увеличению выпуска военной техники. К середине 1941 г. немецкая промышленность производила боевых самолетов, танков, орудий, винтовок и автоматов больше, чем любое другое западное государство. Возросло военное производство и в других странах фашистско-милитаристского блока.

Вооруженные силы Германии уже к началу мировой войны превосходили по основным показателям любую из армий капиталистических стран. Однако для агрессии против СССР фашистская верхушка осуществила новые крупные мероприятия, прежде всего по мобилизационному развертыванию сухопутных войск, которые были призваны решать главные задачи. К моменту нападения на Советский Союз по численности, технической оснащенности, агрессивному фанатизму личного состава вермахт представлял самую мощную военную силу, когда-либо создававшуюся капиталистическими державами.

Военно-стратегической основой плана агрессии против СССР была доктрина «молниеносной войны». Предусматривался разгром Советского Союза в ходе одной кратковременной кампании. Для этого предназначалась основная масса войск Германии и ее сателлитов. Главными были признаны стратегические направления на Ленинград, Москву и Киев. Особое место отводилось Москве. Предполагалось, что ее захват будет иметь решающее значение для исхода всей войны. «Конечной целью операции, — говорилось в директиве «Барбаросса», — является создание защитного барьера против азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, оставшийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации»¹.

В подготовке нападения на СССР важнейшее значение придавалось скрытности проведения каждого мероприятия, касалось ли оно перестройки экономики, стратегического планирования, изучения театра военных действий или развертывания вооруженных сил и т. п.

Руководство фашистской Германии было настолько уверено в победоносном окончании к осени 1941 г. войны с СССР, что еще до ее начала приступило к разработке дальнейших планов завоевания мирового господства. На очередь ставились захват Афганистана, Ирана, Ирака, Египта, района Суэцкого канала, а затем Индии, где планировалось соединиться с японскими войсками, Пиренейского полуострова, Гибралтара, лишение Англии сырьевых источников и осада Британских островов. После решения «английской проблемы» гитлеровцы в союзе с Японией намеревались путем высадки крупных морских десантов захватить Канаду и Соединенные Штаты Америки.

Таким образом, немецко-фашистское руководство длительное время тщательно разрабатывало план войны против СССР. В нем намечались решительные цели, носившие ярко выраженный классовый характер. В основе плана лежала идея войны на уничтожение социализма. Однако его создатели оказались не в состоянии оценить силу и прочность советского общественного и государственного строя, экономическое и оборонное могущество СССР, моральный дух советского народа и его Вооруженных Сил.

4. СССР в условиях возрастающей опасности агрессии

Период с сентября 1939 г. по июль 1941 г. был для Советского Союза чрезвычайно трудным и тревожным. Коммунистическая партия и Советское правительство предвидели, что рано или поздно с фашистской Германией воевать придется.

Немалую угрозу таили в себе и антисоветские тенденции в политике Англии, Франции и США. До лета 1940 г. международная обстановка подчас складывалась так, что над Советской страной нависала опасность военного нападения со стороны западных держав, причем был возможен их анти-

¹ Fall Barbarossa: Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940-1941). Berlin, 1970, S. 141.

советский стовор с Германией и Италией. В этой ситуации партия и правительство принимали действенные меры, чтобы оттянуть время схватки с фашизмом и всесторонне подготовить страну и народ к отражению назревавшей агрессии.

Важные шаги по обеспечению безопасности СССР были предприняты в области внешней политики. После того как в сентябре 1939 г. польское буржуазно-помещичье государство распалось, а реакционное правительство, бросив страну и народ, бежало за границу, СССР взял под защиту трудящееся население областей, насильственно отторгнутых белополяками от Советской Украины и Белоруссии в годы гражданской войны.

Освободив братские народы от угрозы фашистского рабства, Советская Армия выполняла интернациональный долг. На освобожденных землях были созданы условия для строительства новой жизни. Высшие законодательные органы освобожденных территорий провозгласили Советскую власть и обратились в Верховный Совет СССР с просьбой о приеме их в состав Советского Союза. В ноябре 1939 г. сессия Верховного Совета СССР приняла решение о воссоединении Западной Украины с Украинской ССР, Западной Белоруссии — с Белорусской ССР.

В результате освободительного похода Советской Армии граница СССР была отодвинута на запад на 250—350 км и восстановлена примерно по так называемой линии Керзона, признанной в свое время Англией, Францией, США и Польшей. Таким образом, Советский Союз уже в первые недели второй мировой войны преградил путь наступающим немецко-фашистским войскам и лишил германское командование возможности использовать территорию Западной Украины и Западной Белоруссии в качестве плацдарма для дальнейшей агрессии.

Осенью 1939 г. угроза фашистской агрессии нависла над Латвией, Литвой и Эстонией. Получив независимость в результате Великой Октябрьской социалистической революции, они были отторгнуты от Советской России контрреволюцией в первые годы Советской власти. В условиях когда фашистская Германия всячески старалась укрепить свое влияние в Прибалтийских странах, Советский Союз не мог остаться безучастным к их судьбе, допустить превращение их в плацдарм для нападения на СССР.

Советский Союз предложил правительствам Латвии, Литвы и Эстонии подписать договоры о взаимной помощи. Трудящиеся массы с глубоким одобрением встретили это известие. Однако антисоветские интриги здесь не прекратились, оставалась опасность, что Прибалтийские государства могут быть втянуты в гибельные для них авантюры.

Происки империалистов и их пособников вызвали бурное возмущение демократических сил Латвии, Литвы и Эстонии, которые выступили с требованием немедленного восстановления Советской власти и воссоединения с СССР. В Прибалтийских странах мирным путем свершились социалистические революции. Вновь избранные парламенты обратились к Советскому правительству с просьбой о приеме этих государств в Союз Советских Социалистических Республик. Верховный Совет СССР удовлетворил эту просьбу. В результате последовательной и решительной политики Коммунистической партии и Советского правительства империалистическим державам не удалось создать в Прибалтике плацдарм для агрессии.

С Советской страной воссоединились также Бессарабия и Северная Буковина, оккупированные королевской Румынией в 1918 г. Чтобы предотвратить создание на территории Бессарабии плацдарма для нападения на СССР и устранить напряженность на юго-западных рубежах, Советское правительство в июне 1940 г. предложило Румынии мирным путем урегулировать вопрос о Бессарабии, а также Северной Буковине, украинское население которой тяготело к Советской Украине. Это предложение было принято. Осуществилась заветная мечта трудящихся Бессарабии и Северной Буковины объединиться с единокровными братскими советскими народами. В связи с этим граница СССР отодвинулась на запад, что упрочило безопасность жизненно важных районов страны.

В трудных условиях решалась задача обеспечения безопасности северо-западных рубежей Советского Союза. Реакционные империалистические силы могли использовать территорию Финляндии в качестве исходного плацдарма для развязывания агрессии. Государственная граница на Карельском перешейке пролегла всего в 32 км от Ленинграда, то есть на расстоянии дальности стрельбы артиллерии крупного калибра. В таком же положении находился Кровштадт — главная база Балтийского флота. Незащищенным был и Мурманск — единственный на Севере незамерзающий порт СССР.

Советское правительство неоднократно предлагало Финляндии отодвинуть границу от Ленинграда, предоставляя взамен значительно большую территорию севернее Ладожского озера, а также заключить пакт о взаимопомощи и ненападении. Однако эти миролюбивые предложения были отклонены реакционным финским правительством.

Финляндия по воле своих правящих кругов и международной реакции была вовлечена в войну с СССР, продолжавшуюся три с половиной месяца (с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г.). Военные действия велись на всем протяжении советско-финляндской границы — от Баренцева моря до Финского залива. Особенно напряженные бои развернулись на Карельском перешейке, где советские войска прорвали мощную систему укреплений — так называемую линию Маннергейма, разгромили главные силы финской армии, овладели Выборгом.

Реакционные круги Англии, Франции и США рассматривали советско-финляндскую войну как подходящий повод для организации объединенного военного похода против СССР, всячески толкали финскую правящую верхушку на продолжение военных действий, обещая активную поддержку. Под предлогом помощи Финляндии британские и французские правительственные органы и высшие военные инстанции намеревались нанести воздушные удары: на севере — по Ленинграду и Мурманску, а на юге — по нефтяным промыслам Кавказа. Подразумевалось, что фашистская Германия со своей стороны предпримет «естественный шаг» и нанесет удар по центральным районам Советского Союза. Одновременно делалась ставка на втягивание в войну Японии.

Однако этим намерениям империалистических кругов не суждено было сбыться. Обстановка на фронте для финских войск стала безнадежной, и правительство Финляндии согласилось с предложением СССР начать переговоры о мире. 12 марта 1940 г. в Москве состоялось подписание мирного договора. В соответствии с ним граница между СССР и Финляндией на Карельском перешейке и на побережье Ладожского озера была отодвинута на северо-запад. К Советскому Союзу отошла часть полуостровов Рыбачий и Средний в Баренцевом море. Финляндия сдала СССР в аренду полуостров Ханко в Финском заливе. В результате принятых мер Советский Союз упрочил свое стратегическое положение на северо-западе и севере, создал предпосылки для обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманского порта и Кировской железной дороги. Значительно улучшилась оперативно-стратегическая обстановка для Балтийского и Северного флотов.

Важное место во внешней политике СССР отводилось нормализации отношений с Японией. Твердый отпор агрессивным поползновениям японских милитаристов на Хасане и Халхин-Голе, укрепление обороноспособности СССР на Дальнем Востоке сочетались с широким использованием политических и дипломатических средств. 13 апреля 1941 г. в Москве был подписан пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Стороны обязались поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность. Заключение этого пакта стало важным звеном в общей цепи мероприятий СССР по обеспечению своей безопасности.

Итогом активной внешней политики СССР в 1939—1941 гг. явились срыв попыток империалистических группировок объединиться для совместной агрессии против Советского Союза и создание предпосылок для органи-

защиты антигитлеровской коалиции. Англия, сорвавшая вместе с Францией политические и военные переговоры с СССР в 1939 г., к концу первого периода войны оказалась в таком критическом положении, что без помощи и поддержки Советского Союза, без его борьбы против фашистского блока не могла рассчитывать на сохранение самостоятельности, так же как и Франция — на освобождение от фашистских захватчиков.

Этот урок истории наглядно показывает, насколько продуманной была внешняя политика Советского государства, направленная на создание общими силами барьера против фашистских агрессоров, и насколько недалекимой, в сущности, самоубийственной оказалась позиция правящих кругов Англии и Франции, которую они занимали при поддержке Соединенных Штатов Америки.

Готовя страну к отражению агрессии, Коммунистическая партия и Советское правительство разработали и осуществили комплекс мероприятий по дальнейшему повышению обороноспособности страны. В этих целях укреплялась и совершенствовалась материально-техническая база обороны. На ее расширение огромное влияние оказывал рост производительности труда. В 1940 г. по сравнению с 1928 г. он составил: в промышленности — 313 процентов, в строительстве — 247, в сельском хозяйстве — 171 и на железнодорожном транспорте — 269 процентов. Таких высоких темпов не знало в то время ни одно капиталистическое государство.

Утвержденный XVIII съездом Коммунистической партии (март 1939 г.) третий пятилетний план предусматривал в 1938—1942 гг. дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, в первую очередь тяжелой индустрии и ее сердцевины — машиностроения, а также собственно оборонной промышленности, транспорта, создание запасов стратегического сырья, материалов и продовольствия.

Исключительно важное значение для укрепления оборонного могущества социалистического государства имела XVIII Всесоюзная партийная конференция (февраль 1941 г.). Она обсудила задачи партийных организаций в области промышленности и транспорта. Начавшаяся мировая война с технико-экономической стороны являлась войной моторов. Учитывая это, партия стремилась поднять индустрию на уровень, который диктовался требованиями укрепления обороны страны, совершенствовала руководство промышленностью. Благодаря принятым мерам рост продукции оборонной промышленности происходил значительно быстрее. За три года третьей пятилетки ежегодный прирост продукции всей промышленности составлял в среднем 13 процентов, а оборонной — 39 процентов. Это означало, что оборонная промышленность развивалась примерно в три раза быстрее, чем вся остальная. Предприятия оборонного значения в первую очередь снабжались сырьем, оборудованием, топливом, электроэнергией. Созданная на базе индустриализации оборонная промышленность не уступала военной промышленности развитых капиталистических стран.

Совершенствовалась материально-техническая база Вооруженных Сил. Возросшая роль авиации в войне потребовала резко усилить авиационную промышленность. Начались форсированное строительство новых самолетостроительных, авиадвигательных, агрегатных заводов, преимущественно в восточных районах и Поволжье, расширение и реконструкция действующих. Наркомату авиапромышленности передавались предприятия из других отраслей народного хозяйства. К изготовлению авиационной продукции привлекались заводы других наркоматов и ведомств. В результате усилий партии и народа производственные мощности советской авиапромышленности были значительно расширены. Увеличивались мощности и танкостроительных заводов, развертывалась база танкостроения на востоке страны. В середине 1940 г. началось производство танков на тракторных, судостроительных и некоторых других невоенных заводах. Увеличивался выпуск артиллерии, стрелкового оружия. Быстро росла промышленность боеприпасов. Помимо специализированных заводов изготовлением патронов, снарядов и бомб занимались многие другие предприятия.

К лету 1941 г. Советское государство располагало мощной военно-промышленной базой, способной в случае нападения агрессоров удовлетворить потребности Советской Армии и Флота в военной технике и оружии. Состояние материально-технического фундамента обороны страны определялось уровнем развития не только собственно военной промышленности, но и всей социалистической индустрии, которая при необходимости могла быть переключена на обеспечение нужд фронта.

Одновременно с расширением производственных мощностей оборонной промышленности осуществлялось завершение проектных разработок по наиболее перспективным видам военной техники, внедрение их в массовое производство. В первую очередь это относилось к истребителям Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, штурмовику Ил-2, бомбардировщику Пе-2, к танкам — тяжелому КВ-1 и среднему Т-34, имевшим высокие тактико-технические характеристики. Были созданы и освоены производством реактивные минометы, новые образцы пушек, пулеметов, автоматов.

В предвидении неизбежного вооруженного столкновения с агрессором Коммунистическая партия осуществляла огромную идейно-воспитательную работу. Население страны и личный состав Вооруженных Сил воспитывались в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, готовности дать отпор любому агрессору, который попытается напасть на социалистическое Отечество. Широкий размах приняла оборонно-массовая работа. Миллионы советских граждан осваивали военное дело, военную технику и оружие.

Крупные меры предпринимались в области строительства армии и флота. 1 сентября 1939 г. Верховный Совет СССР принял Закон о всеобщей воинской обязанности, закрепивший переход Вооруженных Сил на кадровый принцип комплектования и организации. Интенсивно велась подготовка командных, политических, инженерно-технических кадров. Совершенствовалась организационная структура армии и флота, развивалась советская военная наука.

Осуществлялись материально-техническое оснащение войск приграничных округов, пополнение их личным составом за счет дополнительного призыва контингентов из запаса, выдвижение соединений из глубины страны. Развернулись работы по подготовке театра военных действий, особенно на территориях, недавно вошедших в состав Советского Союза. Строились инженерные сооружения в укрепленных районах, пункты снабжения, аэродромы, линии связи, дороги, увеличивалась пропускная способность действовавших магистралей. Принимались меры по повышению боеспособности пограничных войск.

Проведенные Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия в области военного строительства значительно укрепили боевую мощь Вооруженных Сил. Они отличались высоким политико-моральным состоянием личного состава, численность их с сентября 1939 г. по 21 июня 1941 г. увеличилась более чем в 2,8 раза. Советские Вооруженные Силы имели 303 стрелковые, танковые, моторизованные и кавалерийские дивизии, значительное количество артиллерийских полков резерва Главного Командования (РГК), зенитных артиллерийских полков ПВО, 79 авиационных дивизий, часть которых находилась в процессе формирования. Из этого числа в западных приграничных округах находилось 170 дивизий сухопутных войск. В составе Военно-Морского Флота имелось 276 боевых кораблей основных классов.

Таким образом, в условиях начавшейся второй мировой войны Коммунистическая партия и Советское правительство отчетливо видели опасность, которую представляла собой политика фашистских государств, учитывали сложившуюся обстановку и принимали необходимые меры по укреплению обороноспособности страны. Опираясь на социально-экономические завоевания предвоенных пятилеток, идейно-политическое единство советского общества, выкованное в ходе построения социализма, партия и правительство в кратчайший срок осуществили комплекс мероприятий по укреплению эко-

политического, социального, морально-политического, научного и военного потенциалов СССР.

Однако история отвела слишком мало времени, чтобы к началу войны осуществить все намеченные материально-технические и организационные меры по укреплению обороны страны. Но все сделанное накануне войны советским народом под руководством партии сыграло огромную роль в достижении победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

* * *

Вторая мировая война, готовившаяся империалистической реакцией как объединенный поход против Советского Союза, началась внутри системы капиталистических государств. Из двух характерных для них тенденций — к объединению на антисоветской основе и к обострению межимпериалистических противоречий — вторая одержала верх. На общий ход событий первого периода войны и ее характер существенно повлияло различие в целях, которые преследовали противоборствующие группировки. Если фашистские страны намеревались силой завоевать «жизненное пространство», то западные державы стремились, также силой, удержать ранее захваченное. Одни из них представляли, говоря словами В. И. Ленина, буржуазию алчущую, другие — буржуазию сытую¹.

В мировую войну были вовлечены десятки стран с населением свыше 1 млрд. человек. Агрессия не была остановлена. Фашистские государства силой оружия установили господство почти над всей Европой. Кроме народов Австрии, Чехословакии и Албании, ставших жертвами агрессии еще до начала второй мировой войны, под фашистским игом к лету 1941 г. оказались Польша, Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, значительная часть Франции, Греция и Югославия. Со времени наполеоновских войн политическая карта Европы не перекраивалась так быстро и беспрепятственно, как в эти неполные два года второй мировой войны. Война перекинулась в Африку. В Азии милитаристская Япония оккупировала обширные районы Центрального и Южного Китая, а также Индокитаю.

В борьбу против агрессоров включились трудящиеся оккупированных стран, поддерживаемые прогрессивными силами мира. Вопреки интересам империалистов народные массы оказывали всевозрастающее влияние на войну, меняя ее характер, направляя острие борьбы против наиболее реакционных сил, угрожавших человечеству, прогрессу и демократии.

Немецко-фашистское политическое и военное руководство, планируя нападение на СССР, верило в непогрешимость доктрины блицкрига и непобедимость вермахта. Нацистские лидеры, как и многие буржуазные деятели, были не в состоянии понять природу социалистического строя, правильно оценить огромные возможности Советского государства в защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Им казалось, что мощная, хорошо отлаженная гитлеровская военная машина и в Советском Союзе не встретит преград. В действительности же фашистская Германия ринулась навстречу своей бесславной гибели.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 292.

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР. ПРОВАЛ АГРЕССИВНЫХ ПЛАНОВ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза

Воскресенье 22 июня 1941 г. — драматическая дата в памяти советского народа. На рассвете этого дня фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно, без объявления войны нанесла по Советскому Союзу удар огромной силы. Ее авиация произвела массированные налеты на города Мурманск, Каунас, Минск, Киев, Одессу, Севастополь, на железнодорожные узлы, аэродромы, районы расположения войск. После авиационной и артиллерийской подготовки ударные группировки фашистских войск стали развивать наступление на фронте от Балтийского до Черного моря: к Ленинграду, Москве и Киеву. Вместе с фашистской Германией в войну против СССР вступили Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия.

Осуществив неспровоцированное, заранее подготовленное нападение на СССР, военно-политическое руководство фашистской Германии пыталось ввести в заблуждение мировое общественное мнение, выдвигнув версию о «превентивной войне». Нацистские руководители обвинили СССР в невыполнении обязательств по договору и в подготовке нападения на Германию. Последняя-де была вынуждена начать войну, чтобы упредить Советский Союз.

Коммунистическая партия и Советское правительство в первый же день войны разоблачили перед всем миром лживость легенды, выдвинутой в оправдание фашистской агрессии против СССР. С ее опровержением выступили коммунистические партии и прогрессивные деятели многих стран. Впоследствии она была окончательно разоблачена на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками. В приговоре трибунала говорится: «Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную державу для того, чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток... Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого-либо предупреждения и без тени законного оправдания. Это была явная агрессия»¹.

Несостоятельность и реакционная направленность утверждений о «превентивной войне» очевидны. Советский Союз с первых дней своего существования последовательно проводит миролюбивую политику. К ведению войн в защиту социалистического Отечества его вынуждали классовые враги, либо внутренние, либо внешние, а также и те и другие вместе, как это было в годы гражданской войны и военной интервенции в 1918—1920 гг. Справедливой для Советского Союза стала и война с фашистской Германией.

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах (далее — Нюрнбергский процесс (в семи томах). М., 1961, т. 7, с. 358, 359.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА КАРТАХ

ОБОЗНАЧЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ

величина и рисунок условных знаков даны в зависимости от масштаба карты

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

МОСКВА	МОСКВА	Столица СССР
КИЕВ	КИЕВ	Столицы союзных республик СССР
ПРАГА	ПРАГА	Столицы союзных республик СССР
ВИНДХУК	ВИНДХУК	Центры колониальных владений
ДУНИНГВАЛ	ДУНИНГВАЛ	Административные центры 1-го порядка СССР и важнейшие города иностранных государств
МАЙКОП	МАЙКОП	Важные населенные пункты
БЛУЖ	БЛУЖ	Важные населенные пункты
РОССОШЬ	РОССОШЬ	Прочие населенные пункты

Примечание. Населенные пункты, выражающиеся в масштабе карты, изображаются кварталами

ГРАНИЦЫ

	государственные
	полярных владений СССР
	союзных республик СССР
	административных единиц 1-го порядка между владениями одного государства
	демаркационная линия между Индией и Пакистаном в Нашмире, между ЧНДР и Южной Кореей

Примечание. Государственные границы на картах № 2-8 помечены СССР-и 22 июня 1941 г., Болгарии с Румынией — по болгаро-румынскому договору от 7 сентября 1940 г., других стран — на 1 марта 1939 г.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

	Железные дороги
	Автомобильные дороги
	Судоходные каналы

ПРОЧИЕ УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Леса

ОБОЗНАЧЕНИЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Цвет каждого условного знака на карте соответствует цвету, присвоенному одной из воюющих сторон)

СТАВКА	Ставка Верховного Главнокомандования
	Командные пункты (штабы) фронта, флота
	Линии фронтов*
	Районы сосредоточения войск

Направления ударов:

	общевойсковых армий и соединений*
	навалерийских соединений
	Перемещение и передислокация войск
	Оборонительные полосы (рубежи)*
	Владивосток
	Одесса
	Авианосное соединение
	Действия авианосных соединений
	Действия на морских коммуникациях

	Торпедный натер
	Морской десант
	Перевозка войск морем*
	Высадка морского десанта
	Воздушный десант

* Рисунок знака может изменяться

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА КАРТАХ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

арх.	архипелаг	Низ.	новый (ая)
Бол., бол.	большой		остров
водхр.	водохранилище	п-ов	острова
зал.	залив	оз.	озеро
Зап.	западный	п-ов	полуостров
м.	мыс	прол.	пролив
Мал. Мал.	малый	Юж. южн.	южный

ОБОЗНАЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

(Австрал.)	Австралия	(Мекс.)	Мексика
(Арг.)	Аргентина	(Н. Зел.)	Новая Зеландия
(Браз.)	Бразилия	(НДРЯ)	Народной Демократической Республики Йюнь
(Брит.)	Великобритания	(Норв.)	Норвегия
(Греч.)	Греция	(Порт.)	Португалия
(Дат.)	Дания	(США)	Соединенным Штатам Америки
(Исп.)	Испания	(Фр.)	Франция
(Ит.)	Италия	(Швед.)	Швеция
(Кит.)	Китай	(ЮАР)	Южно-Африканской Республике
		(Яп.)	Япония

ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ

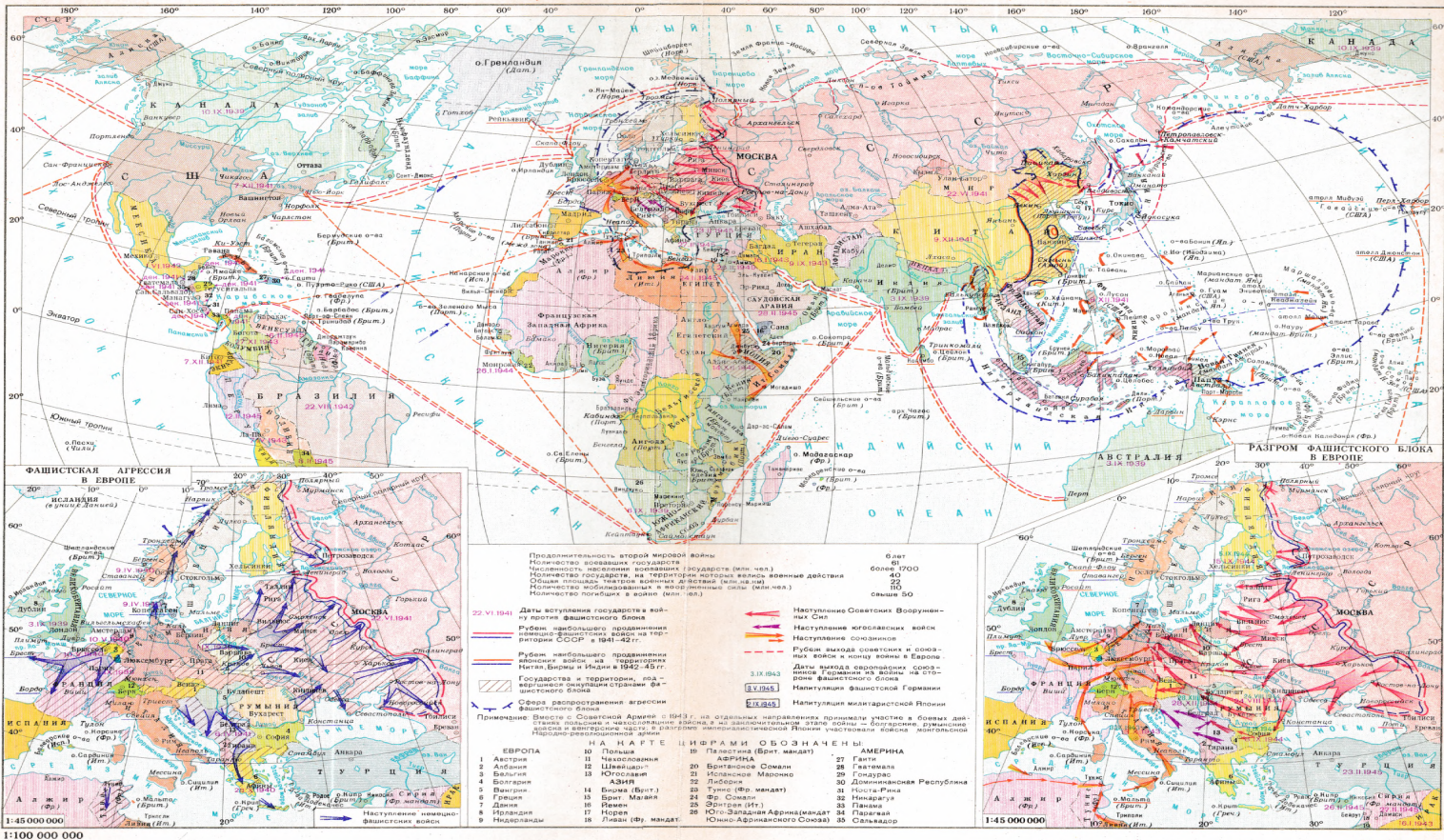
А. Арм.	армия	ЛЕНИНГР. ФР.	Ленинградский фронт
БЕЛ. ФР.	Белорусский фронт	ПРИБАЛТ. ФР.	Прибалтийский фронт
ГР. А	группа армий	УКР. ФР.	Украинский фронт
ЗАП. ФР.	Западный фронт	ЦЕНТР. ФР.	Центральный фронт

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВОЙСК

(ам., амвр.)	американские	(фин.)	финские
(нем.)	немецкие		

МИР НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. НАРАСТАНИЕ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

В социалистическом обществе нет социальных сил, заинтересованных в решении спорных вопросов военными средствами. Рабочие, колхозники, народная интеллигенция, построившие социализм, не хотели войны. Но германский фашизм навязал ее. И тогда советские люди поднялись на Великую Отечественную войну в защиту социализма, свободы и независимости своей Родины.

22 июня в полдень радио передало Обращение Коммунистической партии и Советского правительства к советскому народу. В нем подчеркивалось, что нападение гитлеровской Германии на СССР явилось беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством, содержался призыв к тесному сплочению, единству, самоотверженности в борьбе с захватчиками. Обращение заканчивалось словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!», ставшими лозунгом партии, всех советских людей.

С началом Великой Отечественной войны центр вооруженной борьбы переместился на советско-германский фронт, где развернулись ожесточенные сражения. Группировка фашистской Германии насчитывала 5,5 млн. солдат и офицеров, более 47 тыс. орудий и минометов, около 4,3 тыс. танков и штурмовых орудий и до 5 тыс. боевых самолетов. Этой мощной армии вторжения, укомплектованной отборными кадровыми соединениями, противостояли советские войска западных приграничных военных округов, насчитывавшие 2 680 тыс. солдат и офицеров, 37,5 тыс. орудий и минометов, 1475 танков КВ и Т-34, 1540 боевых самолетов новых типов, а также значительное количество танков и самолетов устаревших конструкций. Непосредственную охрану государственной границы несли пограничные части (сухопутные и морские), которые вместе с оперативными частями и подразделениями внутренних войск насчитывали около 100 тыс. человек. В составе трех флотов имелось около 220 тыс. человек и 182 корабля основных классов.

Политическое и военное руководство Германии, следуя доктрине «молниеносной войны», надеялось первым мощным ударом по основным силам Советской Армии, сосредоточенным в западных районах страны, и жизненно важным центрам разгромить Советский Союз в ходе одной кратковременной кампании и тем предопределить победу.

Вторжение агрессор начал мощными группами армий «Север», «Центр» и «Юг» на трех стратегических направлениях: из Восточной Пруссии — на Ленинград, из района восточнее Варшавы — на Минск и далее на Москву, из района Люблина — на Житомир и Киев. Одновременно наносились удары с территории Финляндии и Румынии. Наиболее сильная группировка действовала на направлении Минск, Москва.

Создав на основных направлениях тройное и даже пятикратное превосходство, вооруженные силы фашистской Германии поставили в трудное положение советские войска приграничных военных округов. Немецко-фашистское командование считало, что внезапность и быстрота действий ударных группировок вермахта не позволят Советским Вооруженным Силам провести мобилизацию и развернуть резервы, что и в Советском Союзе их поход будет таким же легким и триумфальным, как на западе. Однако первые же столкновения с советскими войсками показали несбыточность этих надежд. Наступление немецко-фашистских войск на советской земле оплачивалось дорогой ценой. Враг нес такие потери, каких не знал ранее за все время своих боевых действий. Бойцы и командиры Советской Армии упорно оборонялись, причем их сопротивление с каждым днем усиливалось. Героически сражались с врагом пограничники, гарнизоны приграничных городов и поселков, укрепленных районов. Всюду советские воины действовали мужественно, предпочитая погибнуть, но не сдать врагу занимаемых позиций.

Яркой страницей вошла в историю войны оборона Брестской крепости. Несмотря на численное превосходство немецко-фашистских войск, массированный артиллерийский обстрел и непрерывные налеты авиации, защитники обороняли крепость и отвергли предложенную противником капитуля-

цию. Оказавшись в глубоком тылу врага, бойцы и командеры гарнизона крепости более месяца продолжали мужественную борьбу. Образцы героизма продемонстрировали советские воины в боях за Перемышль. 23 июня они выбили гитлеровцев из города и удерживали его в течение пяти дней. Пример стойкости показали защитники военно-морской базы Либавы (Лиепая). Ожесточенные бои разгорелись в воздухе. В первый же день войны советские летчики совершили около 6 тыс. боевых самолето-вылетов и в неравных воздушных схватках сбили свыше 200 фашистских самолетов.

Однако условия, в которых Вооруженные Силы СССР вступили в войну, оказались такими сложными, а последствия первых массированных ударов вермахта настолько тяжелыми, что ни мужественное сопротивление, ни отдельные успешные контрудары советских войск не могли в то время изменить общий ход военных действий в их пользу. За три недели фашистам удалось добиться крупных оперативно-стратегических результатов. Они преодолели сопротивление советских войск первого стратегического эшелона и продвинулись на всех трех основных направлениях на 300—600 км.

К середине июля противник занял Латвию, Литву, часть Белоруссии, Правобережной Украины, вторгся в западные области Российской Федерации, вышел на дальние подступы к Ленинграду, угрожал Смоленску и Киеву. Лишь на севере (Заполярье и Карелия) и на юге (Молдавия) продвижение немецко-фашистских войск было незначительным.

Для Советского Союза, его Вооруженных Сил начало войны сложилось неблагоприятно, а фашистской Германии, наоборот, удалось достичь значительных результатов. Такое положение обусловлено рядом политических, экономических и военных факторов.

Неудачи Советской Армии в начале войны связаны прежде всего с внезапностью нападения врага. Фашистская Германия вероломно нарушила договор от 23 августа 1939 г., без объявления войны осуществила неспровоцированную агрессию, используя для этого не только свои вооруженные силы, но и войска союзников — Финляндии, Венгрии, Румынии и Италии. Советский Союз один принял на себя удар мощной армии вторжения. Он не мог усиливать свои западные границы за счет войск, находившихся на востоке, так как ему угрожала Япония, хотя СССР и заключил с ней договор о нейтралитете. Зная повадки империалистов, Советское государство вынуждено было значительную часть сил держать для обороны дальневосточных границ.

Кроме того, гитлеровцы использовали такие временные преимущества, как длительная подготовка к захватнической войне, милитаризация экономики и всей жизни страны, опыт военных действий, приобретенный на западе, превосходство в вооружении и численности войск, заблаговременно сосредоточенных в пограничных зонах. Фашистская Германия захватила и использовала экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы, огромные запасы металла, стратегического сырья, металлургические и военные заводы, все вооружение. Это позволило агрессору оснастить войска в большом количестве не только разнообразной военной техникой, но и средствами передвижения, что значительно повысило их ударную силу, подвижность и маневренность. По этим показателям вермахт превосходил советские войска, которые находились в стадии перевооружения и реорганизации.

Наконец, в неудачах Советской Армии в начале войны сказались допущенные просчеты в оценке возможного времени нападения и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов. Войска западных военных округов не были приведены в состояние полной боевой готовности из-за опасения дать германским фашистам предлог для нападения и в расчете на то, что удастся оттянуть столкновение посредством дипломатических переговоров. Советская Армия осуществляла развертывание уже в ходе войны, и потому войскам первого эшелона пришлось занимать оборонительные позиции под воздействием противника. К тому же враг

предпринял массированные налеты авиации на аэродромы, узлы связи, железные дороги и другие важные объекты, завоевал господство в воздухе. Все это отрицательно сказалось на ходе и исходе развернувшихся в первые дни войны приграничных сражений.

Нелегко было советским людям пережить неудачи на фронте, отступление армии в глубь страны под натиском врага. Но они мужественно встретили нависшую над страной грозную опасность. Никакие трудности и лишения не поколебали монолитное единство народа, не сломали его волю к борьбе. Сопротивление Советской Армии нарастало, перечеркивая пунктуально рассчитанные по дням и часам оперативные планы и графики командования вермахта. Затормозилось, а на ряде участков приостановилось наступление фашистских войск в Прибалтике, на ленинградском и киевском направлениях. Не оправдались расчеты фашистов сломить сопротивление оборонявшихся советских войск, открыть путь для беспрепятственного продвижения к Москве, Ленинграду, Донбассу, другим важнейшим политическим центрам и экономическим районам СССР и в короткий срок достичь конечных целей войны.

В дни грозной опасности, нависшей над Советским государством, с особой силой проявилась вдохновляющая и организующая роль Коммунистической партии. Партия развернула титаническую деятельность по превращению страны в единый военный лагерь, по мобилизации ее ресурсов и усилий народа на отражение фашистской агрессии. В первый же день войны было введено военное положение на территории ряда союзных республик и областей и объявлена мобилизация военнообязанных. За короткое время в ряды армии было призвано 5,3 млн. человек. Экономика страны переводилась на военные рельсы. Началась эвакуация из прифронтовых районов населения, оборудования промышленных предприятий и других материальных и культурных ценностей. В захваченных врагом районах организовывались партизанские отряды и диверсионные группы. Для руководства борьбой советских патриотов в тылу врага создавались подпольные партийные организации.

Всеобъемлющая программа превращения страны в единый боевой лагерь была изложена в директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. Она легла в основу организаторской и идеологической работы государственных, партийных, комсомольских и других общественных организаций. Положения этой директивы были изложены в выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля и конкретизированы в последующих решениях партии и правительства.

В целях успешного выполнения разработанной программы, централизации управления страной, координации усилий высших партийных, правительственных и военных органов в интересах победы над врагом 30 июня был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) — чрезвычайный орган, в руках которого сосредоточивалась вся полнота власти. Высшим органом стратегического руководства военными действиями Советских Вооруженных Сил стала Ставка Верховного Главнокомандования. Председателем ГКО и Верховным Главнокомандующим был назначен Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин.

Забывая об укреплении морального духа войск, усилении партийного влияния в армии и на флоте, ЦК ВКП(б) направил на военную работу многих руководящих партийных работников. Тысячи коммунистов пришли в армию по партийным мобилизациям.

На огромных пространствах, не утихая, шли ожесточенные бои и сражения. Советское командование стремилось в ходе стратегической обороны измотать немецко-фашистские войска, остановить их продвижение и подготовить условия и силы к контрнаступлению. С этой целью принимались меры по созданию устойчивого стратегического фронта в глубине страны, разворачивалось строительство тыловых оборонительных рубежей, из восточных районов выдвигались резервные формирования.

В Заполярье и Карелии войска Северного фронта во взаимодействии с Северным флотом сорвали операцию немецкой армии «Норвегия» по захвату полуострова Рыбачий, Мурманска, военно-морской базы Полярный, Кировской железной дороги.

Высокого напряжения достигла борьба на подступах к Ленинграду — кодыбели Великой Октябрьской социалистической революции. Гитлеровцы упорно рвались к городу, стремясь захватить его с ходу. Однако стойкая оборона войск Северо-Западного и Ленинградского фронтов сорвала это намерение. Почти на месяц противник был задержан на Лужской линии обороны. После возобновления наступления ему удалось 8 сентября блокировать Ленинград с суши. Над городом на Неве нависла смертельная опасность. Гитлеровцы со дня на день ожидали его падения. Но советские войска в чрезвычайнo трудных условиях сумели остановить врага. С 26 сентября фронт стабилизировался. Убедившись, что преодолеть сопротивление защитников города невозможно, фашистское командование перешло к длительной осаде, сделав ставку на блокаду, голод, варварское разрушение этого крупнейшего промышленного и культурного центра бомбардировочной авиацией и тяжелой артиллерией.

В срыве вражеских планов по захвату Ленинграда наряду с сухопутными войсками активное участие принимали Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), Ладожская и Онежская военные флотилии. Значительные силы врага отвлекали на себя героические защитники дальних подступов к городу — Моонзундских островов и полуострова Ханко. С островов Эзель (Сааремаа) и Даго (Хийумаа) летчики КБФ и дальнебомбардировочной авиации произвели в августе ряд успешных налетов на военные объекты Берлина и других городов фашистской Германии.

Большую помощь войскам в защите Ленинграда оказало население города и области. В конце июня по инициативе парторганизаций и трудящихся Ленинграда началось формирование дивизий народного ополчения. В работах по инженерному оборудованию возводимых рубежей кроме войск участвовали сотни тысяч ленинградцев. Общая протяженность оборонительных сооружений достигала 900 км. Ленинградцы самоотверженно трудились на заводах и фабриках, выпуская оружие для фронта, несли службу в частях местной противовоздушной обороны.

Отражение советскими войсками совместно с жителями города попыток фашистских захватчиков овладеть Ленинградом означало срыв важнейшей стратегической задачи плана «молниеносной войны» на одном из решающих направлений советско-германского фронта.

Самое крупное и упорное сражение первых месяцев войны — Смоленское (10 июля — 10 сентября) развернулось на главном — московском направлении. В нем против немецкой группы армий «Центр» и части сил группы армий «Север» участвовали войска Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов, которыми соответственно командовали маршал С. К. Тимошенко, генералы Г. К. Жуков, Ф. И. Кузнецов, А. И. Еременко. Именно здесь противник рассчитывал добиться решающего успеха: окружить советские войска, оборонявшие рубеж Западной Двины и Днепра, овладеть районом Орша, Витебск, Смоленск и открыть кратчайший путь на Москву.

Сражение началось в исключительно невыгодных для советских войск условиях. Несмотря на это, их сопротивление оказалось намного сильнее, чем предполагали фашисты. Соединения Советской Армии и народное ополчение удерживали Могилев, сковывая крупные силы противника. Ощутимые удары по врагу нанесли советские воины под Рогачевом и Жлобином, Ельней и Духовщиной. В огне боев на Смоленщине родилась Советская гвардия. В этом сражении впервые были применены боевые машины реактивной артиллерии («катюши»), что возвестило о рождении качественно нового, весьма эффективного вида советской артиллерии.

Хотя силам вермахта удалось продвинуться на 170—200 км восточнее Днепра, захватить Смоленск, их ударная мощь была серьезно ослаблена, что вынудило германское командование издать директиву о переходе группы

армий «Центр» на этом направлении к обороне. Срыв замыслов германского генералитета на безостановочное продвижение к Москве, переход его крупнейшей группировки на главное стратегическом направлении к обороне позволили советскому командованию осуществить важные оборонительные мероприятия, подготовить и подтянуть резервы, сыгравшие впоследствии решающую роль в защите столицы и контрнаступлении. Задержка вражеского наступления на Москву явилась крупным успехом советских войск в Великой Отечественной войне.

Напряженные сражения развернулись на южном крыле советско-германского фронта, особенно на киевском направлении. На помощь группе армий «Юг» гитлеровское командование направило часть войск с московского направления. Им удалось выйти в тыл Юго-Западного фронта, которым командовал генерал М. П. Кирпосов, и окружить его основные силы восточнее Киева. 19 сентября по приказу Ставки советские части оставили столицу Украины, которую мужественно защищали 71 день, сковывая у ее стен крупные силы врага.

Более двух месяцев (с 5 августа по 16 октября) продолжалась оборона Одессы. Воины Отдельной Приморской армии (командующий генерал Г. П. Сафонов, с 5 октября — генерал И. Е. Петров), моряки Черноморского флота (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский) отбили все попытки противника захватить город. «Оборона Одессы, — писала «Правда», — так же как Ленинграда и Киева, является волнующим примером беззаветной любви к Родине и к родному городу, изумительным по силе проявлением массового бесстрашия и коллективного героизма»¹. Только в связи с угрозой прорыва фашистов в Донбасс и Крым защитники Одессы по приказу Ставки ВГК эвакуировались на Крымский полуостров.

К концу сентября противник находился в 300 км от Москвы, у стен блокированного Ленинграда, создал угрозу Харьковскому промышленному району, Донбассу, а в октябре прорвался в Крым и осадил Севастополь. И все же расчеты фашистской Германии на быстрый разгром СССР были сорваны. С начала войны прошло более трех месяцев, а ни одна из задач, определенных планом «Барбаросса», ни на одном из стратегических направлений полностью и в намеченные сроки не была решена. Среднесуточный темп продвижения противника по сравнению с первыми днями войны значительно сократился. Враг нес большие потери в людях и военной технике.

В обстановке непрерывно возрастающего сопротивления советских войск все нагляднее проявлялась несостоятельность фашистских военных планов, в которые командование было вынуждено вносить одну поправку за другой. Впоследствии гитлеровские генералы назвали первые месяцы войны «месяцами потерянных надежд».

2. Победа советских войск под Москвой. Срыв фашистского плана «молниеносной войны»

Наступившая осень заставляла немецко-фашистское командование торопиться, чтобы до дождей и холодов реализовать цели, поставленные в плане «Барбаросса».

Главный удар планировался по-прежнему на московском направлении. Решающая операция по захвату Москвы, получившая кодовое наименование «Тайфун», намечалась как скоротечная и должна была завершиться до наступления зимы. Гитлеровцы считали, что взятием Москвы всему миру будет продемонстрирован триумф стратегии «молниеносной войны» и неотразимость германского оружия.

Для осуществления операции в составе группы армий «Центр» было сосредоточено 1,8 млн. человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1,7 тыс. танков. Это составляло 42 процента личного состава, 33 процента артилле-

¹ Правда, 1941, 11 сент.

рии и 75 процентов танков от общего количества действовавших на советско-германском фронте. Для поддержки наземных войск выделялось около 1390 самолетов.

В составе трех советских фронтов — Западного (командующий генерал И. С. Конев), Резервного (командующий маршал С. М. Буденный) и Брянского (командующий генерал А. И. Еременко) — насчитывалось около 1 250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов. Таким образом, советские войска в 1,5—2 раза уступали противнику как в личном составе, так и в военной технике. Серьезными преимуществами врага было господство авиации в воздухе, а также наличие в его группировке крупных бронетанковых соединений.

Советское командование принимало все меры к отражению предстоящего наступления противника на западном направлении. Большое внимание уделялось организации глубоко эшелонированной многополосной обороны на дальних и ближних подступах к столице. Строительство оборонительных рубежей началось еще в июле. В сооружении ржевско-вяземского и Можайского рубежей активное участие принимало население Москвы и области. По призыву партийной организации столицы на эти работы вышло до 250 тыс. человек. Однако завершить их до начала вражеского наступления не удалось. К тому же созданные полосы обороны войска занимали не на всю глубину, так как для этого в то время у советского командования не было достаточных резервов.

Немецко-фашистские войска перешли в наступление 30 сентября на Брянском и 2 октября на вяземском направлениях. Началась битва под Москвой — одна из крупнейших во второй мировой войне. Она проходила в полосе около 1 тыс. км, продолжалась более шести месяцев, отличалась исключительной напряженностью и ожесточенностью. В ходе оборонительного этапа этой битвы советские войска провели Вяземскую, Орловско-Брянскую, Можайско-Малоярославецкую, Тульскую, Калининскую и Клинско-Солнечногорскую операции.

Мощным первоначальным ударом противнику удалось прорвать оборону, крупными танковыми силами выйти в тыл советских войск и окружить в районах Брянска и Вязьмы часть сил Западного, Брянского и Резервного фронтов. Немецко-фашистские войска ворвались в Калинин, захватили Малоярославец, Можайск, Волоколамск. До советской столицы оставалось 80—100 км. Прорыв стратегического фронта на главном направлении, выход врага на оперативный простор поставили Москву в чрезвычайно опасное положение.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли экстренные меры по созданию нового фронта обороны, организации надежной защиты столицы. Решением ГКО от 5 октября главным рубежом сопротивления была определена Можайская линия обороны, на которую выдвигались резервы Ставки ВГК и соединения с других участков фронта.

В связи с приближением фронта к Москве по решению ГКО от 12 октября создавалась еще одна линия обороны на непосредственных подступах к столице. Постановлением ГКО с 20 октября в городе и прилегающих к нему районах вводилось осадное положение. На защиту столицы поднялась вся страна. С Урала, из Сибири, Средней Азии шли сюда эшелоны с войсками, военной техникой, боеприпасами, зимним обмундированием, продовольствием. Опасность, нависшая над Москвой, еще больше сплотила советский народ.

Интересам обороны Москвы была подчинена вся деятельность столичной партийной организации. В течение нескольких дней были сформированы десятки отдельных коммунистических и рабочих рот и батальонов, укомплектованных в основном коммунистами и комсомольцами, дивизии народного ополчения. Сотни вооруженных отрядов, боевых дружин, групп истребителей танков вместе с бойцами и командирами воинских частей встали на защиту города. Только за первую половину октября Москва дополнительно дала фронту 50 тыс. воинов. Вступление в ряды защитников столицы людей

с крепкой рабочей и партийной закалкой поднимало моральный дух войск, повышало их стойкость. 450 тыс. москвичей, главным образом женщин, участвовали в строительстве внешнего оборонительного пояса и укреплений в самом городе. В короткий срок подступы к Москве опоясали противотанковые рвы, лесные завалы, металлические ежи. На танкоопасных путях были установлены противотанковые орудия. В три смены работали предприятия, обеспечивая защитников столицы оружием и боеприпасами.

Большое мужество проявили в эти тяжелые дни советские войска, сражавшиеся под Вязьмой и Брянском. Своими активными действиями они сковали крупные силы врага, задержали их продвижение, что позволило советскому командованию выиграть время для организации обороны на Можайской линии.

Спротивление советских войск на волоколамском, Можайском, малоярославском направлениях неуклонно нарастало. Для улучшения управления войсками Ставка объединила Западный и Резервный фронты в Западный фронт под командованием генерала Г. К. Жукова, создала Калининский фронт (командующий генерал И. С. Конев).

К концу октября темп вражеского наступления на Москву резко снизился, а вскоре противник был вынужден перейти к обороне.

Непреодолимой преградой на пути ударной группировки, рвавшейся к Москве с юга, встала Тула. Все коммунисты и комсомольцы города, способные носить оружие, вступили в ряды бойцов. Их примеру последовали беспартийные трудящиеся. Сформированный рабочий полк до подхода регулярных частей Советской Армии прикрывал подступы к городу и был в первых рядах его защитников. В то же время тысячи туляков возводили баррикады, рыли окопы и противотанковые рвы, строили дзоты. Город превратился в неприступную крепость. Ни с ходу, ни штурмом врагу не удалось взять его. Это способствовало улучшению положения на Брянском фронте и обеспечило устойчивость левого крыла Западного фронта.

За месяц кровопролитных боев враг продвинулся на московском направлении на 230—250 км, однако ему не удалось прорваться к Москве. Его первый натиск на советскую столицу захлебнулся у ее порога. В результате упорного сопротивления советских войск наступающие ударные группировки вермахта были ослаблены, растянулись на широком фронте и утратили прежнюю ударную силу. Главное командование противника было вынуждено приступить к перегруппировке войск, переброске подкреплений.

Несмотря на близость фронта, в Москве состоялись торжественное собрание, посвященное 24-й годовщине Великого Октября, и традиционный парад войск на Красной площади. В речи на параде И. В. Сталин, обращаясь от имени партии и народа к советским воинам, сказал: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии!»¹ Торжества в Москве, состоявшиеся в критический период борьбы, укрепили уверенность народа и армии в том, что враг будет остановлен, что здесь начнется его разгром.

После двухнедельной паузы группа армий «Центр» 15—16 ноября возобновила наступление на Москву, чтобы овладеть ею до зимы. Враг нанес сильные удары, намереваясь обойти советскую столицу: с севера — через Клин, Солнечногорск и с юга — через Тулу, Каширу. На полях Подмосковья вновь разгорелись кровопролитные сражения. Битва за Москву вступила в новую, решающую фазу. Угроза столице еще более возросла. Несмотря на большие потери в ходе октябрьского наступления, фашисты по-прежнему сохраняли перевес над войсками Западного фронта в личном составе и тех-

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, с. 39—40.

нике, за исключением авиации. Подбодриваемые близостью цели, гитлеровские фанатики рвались вперед. Им удалось потеснить оборонявшихся и достичь в районе Яхромы канала Москва — Волга, овладеть Крюковым и Красной Поляной. На некоторых участках враг приблизился к советской столице на 25—30 км.

Но с каждым днем становилось очевиднее, что натиск немецко-фашистских войск ослабевает. В битве за Москву назрел кризис. Новое наступление на центральном направлении гитлеровское командование предприняло, не имея сколько-нибудь значительных резервов. Оно считало, что советские войска также не располагают резервами и положение Москвы безнадежно. Это был его очередной просчет.

В действительности ряды защитников столицы росли. Советское Верховное Главнокомандование постоянно усиливало фронты новыми войсковыми соединениями и маршевым пополнением. Выросло мастерство советских воинов. Обогащенные опытом предыдущих боев и сражений, они противопоставляли массированным танковым атакам противника, поддержанным авиацией, хорошо организованную оборону. Более четкими стали управление войсками и организация их взаимодействия, в частности с авиацией. Ноябрьская оборона отличалась не только стойкостью, но и высокой активностью, широким применением контратак и контрударов с использованием танков и авиации. На маневр противника советские войска отвечали контрманевром, на удар — контрударом.

Советская столица мужественно оборонялась не только с земли, но и с воздуха. Для налетов на Москву гитлеровцы выделили лучшие авиационные эскадры, имевшие богатый опыт варварских бомбардировок крупных городов Европы. Но противовоздушная оборона Москвы оказалась прочнее той, с которой фашистская авиация сталкивалась при налетах на другие столицы.

Советское командование сосредоточило под Москвой около 1 тыс. боевых самолетов, создав таким образом количественное превосходство над противником в авиации. Это позволило советским летчикам впервые с начала войны завоевать на главном стратегическом направлении оперативное господство в воздухе. Благодаря этому Верховное Главнокомандование получило возможность осуществлять перегруппировки войск и сосредоточивать резервы в более благоприятных условиях.

На полях Подмосковья фашисты несли огромные потери. Темпы их наступления неуклонно снижались и даже у подвижных войск не превышали 3—5 км в сутки. Прошло время, когда германская военная машина быстро продвигалась вперед. В ходе двухмесячного сражения на подступах к Москве немецко-фашистская группировка была измотана, обескровлена, лишена наступательных возможностей. 1 декабря гитлеровцы предприняли последнюю попытку прорваться к Москве из района Наро-Фоминска, но защитники столицы отразили и этот удар. Оборонительное сражение за Москву было выиграно.

Самоотверженная борьба Советской Армии, поддержанная всем народом, создала условия для перехода советских войск в контрнаступление на решающем направлении.

Советское руководство заранее планировало контрнаступление с целью вырвать из рук врага стратегическую инициативу, разгромить его ударные группировки, в первую очередь под Москвой. Несмотря на тяжелую обстановку, оно очень экономно использовало резервные соединения, готовя их для наступательных действий. И благоприятный момент наступил. 4 декабря противник прекратил атаки, но еще не успел перейти к обороне, перегруппировать силы для ее организации, создать оборонительные рубежи. А утром 5 декабря на него обрушился удар войска Калининского фронта. На следующий день перешли в контрнаступление ударные группировки Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов. Это были радостные для всего советского народа дни исторического поворота в ходе Московской битвы. Они знаменовали провал гитлеровской операции «Тайфун».

Контрнаступление началось в трудных условиях. Несмотря на значительное усиление фронтов московского направления резервами, численное превосходство в силах и средствах (исключая самолеты) оставалось все еще на стороне противника. Однако Ставка ВГК сумела создать необходимые группировки, сосредоточить их в заданных районах.

Ожесточенные сражения развернулись в ходе Калининской, Кливско-Солнечногорской, Тульской, Калужской и Елецкой наступательных операций. Первые дни советские войска вели бои за опорные пункты и узлы сопротивления, спешно создаваемые противником в населенных пунктах. Недостаток танков, артиллерии, глубокий снежный покров, затруднявший маневр вне дорог, — все это сказывалось на темпах продвижения. И все же упорное сопротивление врага было сломлено. 8 декабря противник на советско-германском фронте перешел к стратегической обороне. Гитлер поставил перед войсками задачу любой ценой удерживать занимаемые позиции, чтобы выиграть время для переброски резервов из Западной Европы.

К началу 1942 г. советские войска разгромили ударные группировки противника и отбросили их от Москвы на 100—250 км, освободили свыше 11 тыс. населенных пунктов, в том числе города Калинин, Калуга, Клин, Малоярославец, Истра. Угроза столице Советского государства и Московскому промышленному району была ликвидирована.

Почти одновременно с контрнаступлением на московском направлении войска Волховского фронта под командованием генерала К. А. Мерецкова осуществили успешное контрнаступление в районе Тихвина, а войска Южного фронта (командующий генерал Я. Т. Черевиченко) — под Ростовом-на-Дону. Войска Кавказского фронта (командующий генерал Д. Т. Козлов) совместно с Черноморским флотом в результате десантной операции в Крыму захватили в районе Керчь, Феодосия важный оперативный плацдарм.

Контрнаступление под Москвой и на других участках советско-германского фронта в начале января 1942 г. переросло в общее наступление советских войск на основных стратегических направлениях. На центральном направлении советские войска осуществили Сычевско-Вяземскую, Торопецко-Холмскую, Ржевскую и Болховскую наступательные операции.

Общее наступление в декабре 1941 г. — апреле 1942 г. было первым крупным наступлением Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны. Оно началось без паузы, после длительного периода неудачных боевых действий в летне-осенней кампании 1941 г. и связанного с этим отхода. Наступление развивалось при отсутствии у советской стороны общего превосходства в силах и средствах над противником, в условиях суровой и многоснежной зимы, при недостатке военной техники и боеприпасов, опыта организации и проведения подобных наступательных операций. Несмотря на это, Советская Армия добилась значительных успехов.

Группа армий «Центр», нацеленная на захват Москвы, была отброшена на 150—400 км. Войска Северо-Западного фронта окружили вражескую группировку в районе Демянска; Юго-Западный и Южный фронты, прорвав оборону противника на харьковском направлении, образовали барвенковский выступ.

От немецко-фашистских захватчиков были освобождены Московская, Тульская, частично Ленинградская, Калининская, Смоленская, Орловская, Курская, Харьковская, Сталинская области и Керченский полуостров.

Немалую роль в этом сыграла всенародная борьба в тылу врага. Она становилась более массовой и организованной. На оккупированной территории борьбу с захватчиками возглавляли более 250 подпольных обкомов, горкомов и райкомов партии. К концу 1941 г. действовало более 2 тыс. партизанских отрядов, ядро которых составляли коммунисты и комсомольцы. Командирами и комиссарами многих из них были секретари горкомов и райкомов партии, опытные партийные работники. Партизаны громили штабы, нападали на гарнизоны, взрывали склады и базы, автомашины и поезда, уничтожали мосты и средства связи. Партизанское движение превращалось

в серьезную боевую силу, оказывавшую большую поддержку Советской Армии.

В ходе зимней кампании Советская Армия разгромила около 50 дивизий противника и нанесла ему большой урон. Только сухопутные войска вермахта потеряли почти 833 тыс. человек. Пытаясь спасти армию от катастрофы, гитлеровское командование с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. перебросило на советско-германский фронт из Германии и оккупированных стран Европы 39 дивизий, большое количество маршевого пополнения.

Успехи советских войск в зимней кампании 1941/42 г. имели огромное военно-политическое и международное значение. Они свидетельствовали о могуществе Советского государства, его армии. Провалились расчеты гитлеровцев на непрочность советского общественного и государственного строя, советского тыла.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой — решающее военно-политическое событие первого года Великой Отечественной войны, начало коренного ее поворота и первое крупное поражение гитлеровцев во второй мировой войне. Под Москвой был окончательно сорван фашистский план быстрого разгрома СССР. Стратегия «молниеносной войны», составлявшая основу военной доктрины германского милитаризма, эффективно применявшаяся в Западной Европе, в борьбе с Советским Союзом оказалась несостоятельной. Германия была поставлена перед перспективой ведения затяжной войны. Потребовались кардинальный пересмотр всех ее военно-экономических и стратегических концепций, тотальная мобилизация ресурсов, другие меры для продолжения войны.

Победа советских войск под Москвой развенчала перед всем миром легенду о непобедимости вермахта. Советские Вооруженные Силы захватили инициативу на решающем стратегическом направлении и удерживали ее около полугода. Измотав и обескровив в ожесточенных оборонительных сражениях лучшие дивизии врага и развернув контрнаступление, Советская Армия заставила гитлеровцев перейти на главном фронте мировой войны, советско-германском, к стратегической обороне.

Эта историческая победа подняла международный авторитет СССР, оказала благотворное влияние на боевые действия союзников на других фронтах, способствовала усилению национально-освободительного движения в оккупированных странах, ускорила оформление, а затем и укрепление антигитлеровской коалиции.

3. Оборонительные сражения советских войск

Весна 1942 г. не принесла заметной передышки на советско-германском фронте. На одних направлениях продолжались боевые действия, на других стороны готовили новые операции.

Советская Армия, добившись в ходе зимнего наступления значительных результатов, все же не смогла полностью решить поставленные перед ней задачи по разгрому врага. Главная причина этого заключалась в отсутствии превосходства в силах и средствах над противником. Кроме того, еще не полностью исчерпали себя факторы, которые давали временные преимущества агрессору.

Конечно, немецко-фашистская армия понесла большие потери, израсходовала значительную часть резервов. Были сорваны расчеты гитлеровского командования использовать зиму для приведения в порядок и пополнения своих потрепанных войск. Но фашистская Германия еще обладала мощными военными и экономическими ресурсами, и гитлеровское командование продолжало строить свои расчеты на победу. Положение вермахта облегчалось тем, что в Европе по-прежнему отсутствовал второй фронт и Германия могла маневрировать силами и средствами, перебрасывать на советско-германский фронт имевшиеся резервы.

В начале мая непродолжительное затишье на фронте сменилось ожесточенными боями. Гитлеровское военно-политическое руководство предпри-

няло новую попытку захватить важнейшие политические и экономические центры СССР, сокрушить Советский Союз. Ставка Верховного Главнокомандования, в свою очередь, предусматривала активную оборону, накопление резервов и последующий переход в решительное наступление с целью разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли. Соотношение сил было более благоприятным для Германии. Вермахт превосходил советские войска по численности личного состава, боевых самолетов и уступал им в танках.

Наступление противника развернулось 8 мая на Керченском полуострове. Врагу удалось прорвать оборону на Ак-Монайском перешейке. 15 мая после упорных оборонительных боев была оставлена Керчь. В тяжелых условиях, под непрерывным воздействием вражеской авиации советские части эвакуировались через Керченский пролив на Таманский полуостров.

Не успевшие переправиться на Тамань бойцы и командиры влились в партизанские отряды и продолжали героическую борьбу с захватчиками. Значительная группа воинов, укрывшись в керченских каменоломнях под Аджимушкаем, пять с половиной месяцев, до 31 октября, сражалась с врагом.

С потерей Керченского полуострова резко ухудшилось положение осажденного Севастополя. Перебросив высвободившиеся силы, фашисты 7 июня начали третье наступление на город (первые два были отбиты в ноябре и декабре 1941 г.). Воины Приморской армии и моряки-черноморцы стойко отражали атаки гитлеровцев. Большую роль в обороне Севастополя играл Черноморский флот, осуществлявший в очень сложных условиях поддержку оборонявшихся войск и доставку им подкреплений и материальных средств. Однако положение защитников города с каждым днем становилось все тяжелее. Они несли большие потери. Резервы были израсходованы. Остро ощущался недостаток боеприпасов. Вражеская авиация, торпедные катера и подводные лодки, стремившиеся блокировать Севастополь с моря, затрудняли его снабжение из портов Кавказа.

Учитывая неравенство сил в Крыму, а также общее стратегическое положение на советско-германском фронте, Верховное Главнокомандование отдало приказ соединениям Приморской армии и Черноморского флота после 250-дневной обороны оставить город. 4 июля «Правда» писала: «Героическая оборона Севастополя составит одну из самых ярких и блестящих страниц истории Отечественной войны... Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество, самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава».

Напряженные военные действия развернулись на харьковском направлении, где обе стороны ставили перед собой решительные цели. Начавшееся 12 мая наступление войск Юго-Западного фронта закончилось неудачей. Более того, противнику удалось окружить на барвенковском выступе значительные силы Юго-Западного и Южного фронтов, развить наступление в направлении Воронежа и захватить богатые промышленные и хлебные районы страны. Не принесли успеха советским войскам и боевые действия под Ленинградом и в районе Демьянска.

Инициатива действий на советско-германском фронте вновь оказалась на стороне противника. Ему удалось значительно улучшить положение и подготовить условия для наступления на южном крыле фронта. Как летом и осенью 1941 г., советским людям, воинам армии и флота опять пришлось испытать горечь отступления. Стратегическая оборона вновь стала основным видом военных действий Советских Вооруженных Сил.

Однако во второй половине 1942 г. ход вооруженной борьбы со все нарастающей силой отражал изменения в пользу СССР в соотношении постоянно действующих факторов, которые определяли ход и исход войны. Зрели предпосылки коренного перелома в войне. Важнейшее значение в этом отношении имели успехи СССР в развитии экономики. Уже к середине 1942 г. завершился процесс ее перестройки на военный лад, а к концу года создано слаженное, быстро растущее военное хозяйство. Восточные районы страны,

куда были эвакуированы многие промышленные предприятия, стали главным арсеналом, который поставлял фронту свыше трех четвертей военной техники, оружия, боеприпасов — столько, сколько до войны выпускала вся промышленность СССР.

Росло не только количество, но и качество основных видов производимой военной техники. Вне конкуренции были, в частности, танки Т-34, самолеты-штурмовики Ил-2, реактивные минометы. Экономика СССР позволяла восполнять потери военной техники на фронте и приступить к переоснащению действующей армии более совершенными средствами борьбы, с тем чтобы ликвидировать военно-техническое превосходство вермахта.

Неуклонно возрастала мощь Советских Вооруженных Сил. Проводилась огромная работа по их укреплению. Первоочередное внимание уделялось материально-техническому оснащению армии и флота, повышению морального духа войск, их уверенности в своих силах и в неизбежном разгроме врага. В ходе сражений росли, закалялись, приобретали опыт вождения войск командиры и политработники, увеличивалась численность Советской Армии, совершенствовалась ее организационная структура. Создавались танковые и механизированные корпуса, танковые и воздушные армии, крупные артиллерийские соединения. Все это повышало ударную и огневую мощь действующей армии, силу ее ударов по агрессору.

В благоприятном направлении для СССР развивалась внешнеполитическая обстановка. Справедливая война Советского Союза против гитлеровской Германии и ее союзников способствовала сплочению вокруг СССР всех прогрессивных и демократических сил мира. Она явилась действенным стимулом расширения и активизации антифашистского движения Сопротивления, развертывания национально-освободительной борьбы. Трудящиеся всех стран видели в Советском государстве надежного союзника и встали на его сторону. Движение в поддержку справедливой борьбы Советского Союза против фашистской Германии возглавили коммунистические и рабочие партии капиталистических стран.

С реальной силой, которую представляла собой социалистическая держава в борьбе с нацизмом, не могли не считаться также правящие круги Великобритании, США и других капиталистических государств. Под влиянием возраставшей угрозы национальным интересам со стороны фашизма они пошли на военно-политический союз с СССР для разгрома агрессоров. Если в первый период войны противники Германии не смогли противопоставить ей единого фронта, то во второй период в противовес фашистско-милитаристскому блоку сложилась антигитлеровская коалиция, которая объединила усилия народов и государств для разгрома общего врага. В начале 1942 г. в антифашистскую коалицию входило 26 государств, а к осени 1942 г. — 34 государства с населением около 1500 млн. человек.

Развивалось и крепло сотрудничество Советского Союза, США и Англии. Об этом свидетельствовало подписание 26 мая 1942 г. в Лондоне англо-советского договора и 11 июня 1942 г. в Вашингтоне — советско-американского соглашения. В опубликованных по поводу этих актов коммюнике указывалось, что достигнута договоренность в отношении неотложных задач ведения войны против фашистской Германии и ее союзников в Европе.

Антигитлеровская коалиция ставила целью освобождение от фашистского ига поработенных народов, уничтожение гитлеровского режима. Это отвечало коренным интересам всех народов и способствовало их объединению в антифашистском фронте.

По экономическому и военному потенциалам антигитлеровская коалиция значительно превосходила блок фашистских стран, что давало ей неоспоримое преимущество в ведении войны. Однако этот объективный фактор мог сыграть решающую роль лишь при условии его эффективного использования. Между тем США и Великобритания выделяли явно недостаточно сил для вооруженной борьбы против главного противника коалиции — фашистской Германии, не торопились с открытием второго фронта в Европе. Основную тяжесть войны по-прежнему нес Советский Союз.

На советско-германском фронте в ходе прошедших сражений подверглись разгрому крупнейшие группировки немецко-фашистских войск. Это существенно ослабило вермахт, снизило его наступательные возможности. Именно поэтому, готовя новое наступление летом 1942 г., фашистское военнополитическое руководство было вынуждено признать, что в создавшихся условиях оно не в состоянии развернуть его одновременно на всех стратегических направлениях, как в начале войны. Для этого не хватало ни действующих сил, ни резервов. Было принято решение сосредоточить максимум усилий для наступления на одном, южном, участке фронта, чтобы выйти к Волге в районе Сталинграда, захватить нефтеносные районы Кавказа. Гитлеровские стратеги считали, что потеря донецкой индустрии, кавказской нефти и промышленности Сталинграда существенно ослабит СССР, ускорит вступление Турции в войну против Советского Союза.

Пользуясь отсутствием второго фронта, немецкое командование перебросило на восток еще несколько дивизий и 28 июня развернуло наступление на южном крыле советско-германского фронта. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, немецко-фашистские войска продвинулись на 150—400 км, захватили Донбасс, богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона, создали непосредственную угрозу Северному Кавказу и Сталинграду. Ценой больших потерь им удалось овладеть Майкопом и Краснодаром, подойти к предгорьям Главного Кавказского хребта, вплотную приближаться к нефтяному району.

Главным событием вооруженной борьбы на советско-германском фронте во второй половине 1942 — начале 1943 г. стала Сталинградская битва. Она началась 17 июля в неблагоприятных для советских войск условиях. Противник превосходил их на сталинградском направлении: в личном составе — в 1,7 раза, в артиллерии и танках — в 1,3 раза, в самолетах — более чем в 2 раза. Многие соединения созданного 12 июля Сталинградского фронта были недавно сформированы. Советским войскам приходилось спешно создавать оборону на неподготовленных рубежах.

Советское политическое и военное руководство правильно определило значение Сталинграда и сталинградского направления в целом. Здесь находился узел коммуникаций, связывавших центральные районы страны с Кавказом, проходила главная артерия, по которой транспортировалась бакинская нефть, необходимая для военных нужд и народного хозяйства. Требовалось во что бы то ни стало не допустить захвата фашистами Сталинграда, прорыва их к Волге.

Сталинградская область была объявлена на военном положении. «Все силы на защиту Сталинграда!» — под таким лозунгом развернулась огромная работа партийных, государственных и военных органов. В сооружении четырех оборонительных обводов наряду со специалистами-строителями участвовали сотни тысяч местных жителей. К началу битвы оборудовать все рубежи не удалось, но, даже не полностью подготовленные, они сыграли значительную роль в развернувшихся сражениях. В городе создавались части народного ополчения.

Противник предпринял несколько попыток прорвать оборону Сталинградского фронта, окружить его войска на правом берегу Дона, выйти к Волге и с ходу овладеть Сталинградом. Советские воины героически отражали натиск врага, имевшего на отдельных участках подавляющее превосходство в силах, затормозили его движение. Если в начале темп наступления 6-й полевой немецкой армии составлял 30 км в сутки, то с 17 июля по 10 августа враг продвинулся всего на 60—80 км, заплатив за них тысячами жизней солдат и офицеров.

В июльских и августовских боях в большой излучине Дона и на дальних подступах к Сталинграду советские воины выиграли время, необходимое для организации обороны на ближних подступах и в самом городе. Повышению стойкости войск, воспитанию высокой личной ответственности у каждого воина за судьбу Сталинграда, Родины способствовал приказ Народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г.

В нем содержалась суровая правда о создавшемся чрезвычайно опасном положении для страны, резко осуждались «отступательные» настроения, указывалось на необходимость любыми средствами остановить продвижение немецко-фашистских войск, излагались практические меры по укреплению боевого духа и дисциплины воинов.

В приказе отмечалось: «Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину...

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу»¹.

Воздействие приказа на войска было огромным. Его требования легли в основу жизни и деятельности всей действующей армии. Осознание того, что в годину смертельной опасности, нависшей над Родиной, нужно сделать все возможное и даже невозможное, придало советским воинам новые силы, укрепило их боевую стойкость.

В начале августа из войск левого крыла Сталинградского фронта был создан Юго-Восточный фронт (в конце сентября переименован: первый — в Донской, второй — в Сталинградский). Упорными оборонительными боями в первой половине августа советские войска сорвали замысел врага с ходу захватить Сталинград. Немецко-фашистские войска были вынуждены втянуться в затяжные кровопролитные бои. Немецкое командование, стремясь во что бы то ни стало овладеть Сталинградом, стягивало к нему все новые силы.

Во второй половине августа фашистам удалось форсировать Дон, 23 августа прорваться к Волге севернее Сталинграда и отрезать оборонявшиеся в городе войска от остальных сил фронта. Под натиском превосходящих сил советские части отошли на внутренний оборонительный обвод. 13 сентября начались бои в городе.

Советские войска, действовавшие северо-западнее и юго-восточнее Сталинграда, сковывали значительные силы врага, помогая войскам, сражавшимся непосредственно у стен Сталинграда, а затем и в самом городе. Самые тяжелые испытания в Сталинградской битве выпали на долю 62-й и 64-й армий, которыми командовали генералы В. И. Чуйков и М. С. Шумилов. С наземными войсками взаимодействовали летчики 8-й и 16-й воздушных армий, которыми командовали генералы Т. Т. Хрюкин и С. И. Руденко. Большую помощь защитникам Сталинграда оказывали моряки Волжской военной флотилии под командованием адмирала Д. Д. Рогачева, трудящиеся города и области. Промышленность города снабжала фронт оружием и боеприпасами. Ожесточенные бои шли за каждую улицу, каждый дом. Местом кровопролитных схваток стали заводы — тракторный, «Баррикады», «Красный Октябрь», железнодорожный вокзал, мельница. Несколько раз переходил из рук в руки Мамаев курган — важная господствующая высота. Сотни яростных атак гитлеровцев отбили героические защитники Сталинграда.

Накануне 25-й годовщины Октября бойцы и командиры обратились к Председателю ЦК со словами: «Мы пишем Вам в разгар великого сражения, под гром несмолкаемой канонады, вой самолетов, в зарево пожаров на крутом берегу великой русской реки Волги; пишем, чтобы сказать Вам и через Вас всему советскому народу, что дух наш бодр, как никогда, поля

¹ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 166—167.

тверда, руки наши не устали разить врага. Решенье наше — стоять насмерть у стен Сталинграда!»¹

11 ноября фашисты предприняли последнюю попытку овладеть городом, которая, как и все предыдущие, не принесла им успеха.

Таким образом, сталинградское направление летом и осенью 1942 г. превратилось в центр борьбы на советско-германском фронте. Здесь столкнулись главные силы Советской Армии и вермахта. Тщетные попытки захватить город на Волге требовали от гитлеровского командования все новых пополнений. Враг перебрасывал их с кавказского и других направлений, однако сломить сопротивление защитников Сталинграда так и не смог. В четырехмесячных сражениях на подступах и в самом городе группировка противника понесла большие потери, но не достигла цели. Войска агрессора были остановлены.

В непосредственной взаимосвязи с действиями советских войск под Сталинградом осуществлялась оборона Кавказа. Советские воины и здесь выдержали удар врага и не дали ему возможности осуществить план «Эдельвейс» — прорваться в Закавказье и на Черноморское побережье, захватить Грозненский и Бакинский нефтяные районы, разобщить и поработить народы Кавказа. Провалились также замыслы гитлеровского руководства втянуть Турцию в войну против Советского Союза, а затем продолжить агрессию на Ближний и Средний Восток.

Одновременно со Сталинградской битвой велись военные действия под Ленинградом, в районах Ржева и Воронежа. Активность Советской Армии на всех участках фронта ограничивала возможности противника маневрировать силами и осуществлять свои замыслы.

Осенью 1942 г. немецко-фашистские войска перешли к стратегической обороне на советско-германском фронте, за исключением районов Сталинграда, Туапсе и Нальчика, что свидетельствовало о провале их планов очередного наступления на востоке. СССР выстоял, отразил мощный удар гитлеровской Германии и ее европейских союзников. Общие потери противника здесь за весну, лето и осень 1942 г. составили около 1 млн. человек, 20,4 тыс. орудий, свыше 1,5 тыс. танков и более 4 тыс. самолетов. Соотношение сил изменялось в пользу советских войск.

Изматыв и обескровив противника, Вооруженные Силы СССР создали условия для контрнаступления и сокрушения врага под Сталинградом, окончательного овладения стратегической инициативой и осуществления коренного перелома в ходе войны.

4. Периферийная стратегия союзников

Сосредоточение основных сил немецко-фашистской армии на советско-германском фронте, ее огромные потери, необходимость их возмещения — все это лишило фашистскую Германию возможности вести активные боевые действия на других фронтах и стратегических направлениях. Таким образом, благодаря СССР, несшему основную тяжесть вооруженной борьбы с агрессором, сложилась обстановка, позволявшая его западным союзникам перейти от обороны к наступлению и ликвидировать те стратегические преимущества фашистского блока, которых он достиг в период с сентября 1939 г. по июнь 1941 г.

Интересам антигитлеровской коалиции, всех свободолюбивых народов в наибольшей степени отвечало скорейшее открытие второго фронта в Европе. Высадка союзников в 1942 г. во Франции могла бы существенно изменить военно-политическую обстановку, заставить Германию раздвоить силы, что неизбежно приблизило бы ее катастрофу. Второй фронт значительно ускориł бы освобождение поработанных народов, сократил число жертв фашистского террора и сроки кровопролитной войны. Наличие у западных держав мощных вооруженных контингентов делало такую операцию, не-

¹ Красная звезда, 1942, 6 ноября.

смотря на ее сложность, вполне выполнимой. Однако союзники вопреки общим интересам под всякими предлогами уклонялись от вторжения на европейский материк, предпочитая вести боевые действия на второстепенных фронтах. Эффективность стратегического использования и степень боевой напряженности армий западных держав не соответствовали их мощному военному потенциалу. Причины этого коренились в политике правящих кругов США и Англии, которые стремились к тому, чтобы Советский Союз как социалистическая держава и Германия как их конкурент в единоборстве между собой максимально истощили и обескровили друг друга.

Единственным регионом, где после поражения в Европе английские войска воевали с фашистами, был Африканский ТВД. Вооруженная борьба здесь носила характер длительного, но ограниченного по масштабам противоборства. На североафриканском фронте насчитывалось от 9 до 15 итало-немецких дивизий. Бои велись вдоль узкой прибрежной полосы. Большая часть времени приходилась на позиционную борьбу и оперативные паузы. Кратковременные активные действия носили характер «скачков»: трижды они совершались с запада на восток и столько же раз — с востока на запад. Во время наступления линия фронта перемещалась на 600—800 км. В результате сражений достигалось лишь ослабление и вытеснение противника с занимаемых рубежей. Ни одной из сторон не удавалось полностью разгромить, уничтожить или окружить противостоящую группировку.

Используя выгодную обстановку, сложившуюся благодаря самоотверженной борьбе Советских Вооруженных Сил против вермахта, английская армия в ноябре 1941 г. перешла в наступление. Она деблокировала Тобрук, вытеснила противника из Киренаики. Но этот успех был неустойчивым и кратковременным. В январе 1942 г. итало-немецкие войска нанесли ответный удар. Они вновь заняли Ливию, Тобрук и достигли Эль-Аламейна — последнего английского оборонительного рубежа, прикрывавшего подступы к дельте Нила. Угроза нависла не только над районом Суэца, но и над всеми ближневосточными владениями Британии. Однако фашистским войскам и на этот раз не удалось развить успех, так как все их стратегические резервы были брошены на советско-германский фронт. «Требовалось совсем немного, чтобы захватить Александрию и прорваться к Суэцкому каналу и в Палестину, — признавал В. Кейтель. — Но как раз тогда мы не были достаточно сильны на этом направлении... в первую очередь из-за войны с Россией»¹.

С переменным успехом шли боевые действия на Средиземном море. В конечном итоге численное превосходство в авиации и лучшее техническое состояние флота позволили западным союзникам добиться здесь господства на море и в воздухе. Но полностью прервать морские коммуникации, связывавшие немецкие и итальянские войска в Ливии и Тунисе с Сицилией, им не удалось до окончания военных действий в Северной Африке. В 1942 г. немецкие подводные лодки добились максимальных за всю войну успехов в потоплении торгового тоннажа Англии и США в Атлантике. Однако, не поддержанные авиацией, почти целиком находившейся на советско-германском фронте, они не смогли решить задачу срыва перевозок.

На Дальнем Востоке продолжалась японская агрессия против китайского народа. Летом 1941 г. японский генштаб и штаб Квантунской армии разработали оперативно-стратегический план «Кан-Току-Эн», предусматривавший тотальную войну против СССР, захват советского Дальнего Востока и значительной части Сибири. Занимая враждебную позицию по отношению к СССР и выжидая удобный момент для нападения на него, Япония сконцентрировала наиболее боеспособные части своей армии в Северной Маньчжурии у границы Советского Союза. Это создавало благоприятные условия для развертывания активных действий китайских войск и партизан. Однако правительство Чан Кайши, несмотря на формальное признание единого национального антияпонского фронта, на деле проводило политику, направ-

¹ Цит. по: Shulman M. Defeat in the West. London, 1947, p. 81.

ленную на подавление демократических элементов, развязывание гражданской войны в стране и пассивное сопротивление внешнему врагу. Отсутствие единства антияпонских сил, междоусобица гоминьдановских войск и войск, руководимых КПК, были на руку противнику, позволяли ему без особого напряжения осуществлять планы оккупации Китая сравнительно небольшими воинскими контингентами.

В стратегическом и военно-техническом отношении военные действия в Китае существенно отличались от вооруженной борьбы на других фронтах второй мировой войны. Они охватывали обширные территории, но носили локальный, очаговый характер, линия фронта лишь условно обозначала расположение воюющих сторон. В составе группировок войск находилось много полурегулярных, слабо вооруженных формирований. Между боями и сражениями наблюдались длительные перерывы, крупные операции были редким явлением.

В 1941—1942 гг. японские войска осуществили против гоминьдановской армии несколько частных операций. Основные усилия оккупантов направлялись против освобожденных районов, где действовали 8-я и Новая 4-я армии, партизанские отряды и соединения. Японские войска провели против них более 170 карательных экспедиций, в результате чего китайские революционно-патриотические силы, несмотря на стойкое сопротивление, были вынуждены оставить ряд районов.

Первоначальные успехи Японии усилили в руководстве гоминьдана позиции прояпонски настроенных, капитулянтских элементов, готовых на кабальный мир с агрессором и расправу с революционными силами общества. Это вело к экономическому и военному ослаблению Китая. Правительство Чан Кайши было не в состоянии остановить прогрессирующую дезорганизацию экономики, хозяйственную разруху, голод, эпидемии. Усиливалось разложение гоминьдановской армии. Имея многократное численное превосходство над противником, китайские войска в боевом отношении уступали ему и в обороне, и в наступлении.

В освобожденных районах Китая в трудных условиях органы народной власти вели большую работу по мобилизации масс на отпор японским захватчикам. Партизаны совершали налеты на японские гарнизоны, взрывали мосты и эшелоны на железных дорогах, нарушали линии связи, причиняли врагу большой урон в живой силе и технике. На оккупированных территориях происходили забастовки, восстания, осуществлялись акты саботажа в промышленности и на транспорте, ширилось партизанское движение.

В рядах воинских формирований, руководимых КПК, находилось немало коммунистов-интернационалистов, закаленных борцов, прошедших тяжелую школу революционной борьбы. Верные принципам интернациональной солидарности трудящихся, они выступали за укрепление боевого союза с СССР, за активизацию боевых действий народно-патриотических сил Китая в борьбе против японских агрессоров в интересах общей победы антигитлеровской коалиции над фашистским блоком.

Правящие круги западных держав и США на протяжении многих лет проводили политику «умиротворения» Японии в расчете направить острие ее агрессии против СССР. После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз американские и английские политики со дня на день ожидали, когда японцы приведут в действие «северный вариант» войны и нападут на СССР. «Я думаю, что они направятся на север»¹, — писал Рузвельт 15 октября 1941 г. Черчиллю.

Грубый просчет в оценке замыслов японских милитаристов, недооценка коварства их политики и методов развязывания агрессивных войн дорого обошлись Соединенным Штатам Америки. Ранним утром 7 декабря более 350 самолетов японской авиации нанесли удар по американским кораблям

¹ Цит. по: Kirby S. and the others. The War against Japan. London, 1957, vol. 1, p. 459.

в военно-морской базе Перл-Харбор (Гавайские острова). Застигнутый врасплох, Тихоокеанский флот США понес серьезные потери.

Началась война между Японией и Соединенными Штатами Америки, втянувшая в свою орбиту новые сотни миллионов людей. Войну США объявили также Германия, Италия и их европейские союзники. Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Нидерландская Индия, Китай и ряд других государств объявили войну Японии.

Япония, захватив господство на море и в воздухе, развернула широкое стратегическое наступление в Юго-Восточной Азии и западном районе Тихого океана. Американские вооруженные силы оказались неспособными противодействовать агрессору. В течение пяти-шести месяцев он захватил территории, в десять раз превышавшие площадь самой Японии, овладел богатейшими источниками сырья — нефти, олова, каучука и др. США и Англия потеряли важные стратегические пункты — Сингапур, Гонконг, Рангун, Манилу. Продвижение противника в южном и западном направлениях создало угрозу Австралии и Индии; высадка на Алеутские острова ставила под удар морские коммуникации США, Англии, Канады в северной части Тихоокеанского театра военных действий.

С осени 1942 г. в связи с усилением военного потенциала США и Англии, а также под воздействием событий на советско-германском фронте, срыва советскими войсками агрессивных планов фашистской Германии военно-политическая обстановка на Тихом океане начала изменяться в пользу союзных держав. В морских сражениях в Коралловом море, у островов Мидуэй (Гавайские острова) и Гуадалканал (Соломоновы острова) американские военно-морские силы впервые нанесли противнику ощутимый урон. Однако эти сражения не выходили за рамки оперативного масштаба и носили оборонительный характер, являясь продолжением той стратегии «сдерживания» японского агрессора, которую и ранее проводили американские вооруженные силы.

* * *

Новый период второй мировой войны начался внезапным и вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз. Вынужденное вступление в войну социалистической державы с почти 200-миллионным населением, огромными военным, экономическим и морально-политическим потенциалами коренным образом изменило военно-политическую обстановку в мире.

Великая Отечественная война Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков — основная составная часть второй мировой войны. Вместе с тем это было вооруженное противоборство социалистического государства с ударными силами мировой реакции, наиболее острая форма классовой борьбы. Мировая война вышла за рамки капиталистической системы. Завершился процесс изменения ее социально-политического характера, превращения в освободительную, справедливую со стороны государств и народов, боровшихся против фашизма и милитаризма.

Вступление в войну двух крупнейших стран мира — Советского Союза, а затем и Соединенных Штатов Америки привело к гигантскому расширению масштабов войны, увеличению численности вооруженных сил, участвовавших в борьбе. В противовес фашистскому блоку образовалась антифашистская коалиция стран и народов, располагавшая огромными экономическим и военным потенциалами. Вошедшие в нее страны и народы объединились, чтобы разгромить вооруженные силы врага, ликвидировать угрозу фашистского порабощения.

Борьба Советского Союза против фашистской агрессии, создание антигитлеровской коалиции оказали огромное влияние на ход и исход войны. Уже к концу 1941 г. на советско-германском фронте фашистский блок был поставлен перед необходимостью ведения длительной, затяжной войны. Подобный характер принимала также вооруженная

борьба на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии и на других театрах военных действий.

К осени 1942 г. стал полностью очевиден авантюризм захватнических планов фашистских претендентов на мировое господство. Попытки сокрушить Советский Союз не увенчались успехом. СССР выстоял и отразил мощные удары войск Германии и ее европейских партнеров. На всех театрах военных действий наступление вооруженных сил агрессоров было остановлено. Их наступательная стратегия оказалась в тупике.

Однако фашистская коалиция продолжала оставаться достаточно сильной военно-политической организацией, способной к активным действиям. Но отныне ход и исход войны определялись не привходящими, а постоянно действующими факторами, умением в полной мере использовать их для достижения целей войны.

Вторая мировая война вступала в период коренных, решающих перемен.

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВОЙНЕ

1. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом

Ставка Верховного Главнокомандования наметила осуществить зимой 1942/43 г. ряд наступательных операций на фронте от Ладужского озера до предгорий Главного Кавказского хребта и добиться коренного перелома в ходе войны в пользу Советского Союза. Первостепенное значение придавалось контрнаступлению под Сталинградом, успех которого должен был оказать решающее влияние на стратегическую обстановку на всех фронтах.

Была проделана гигантская работа по формированию резервов и сосредоточению их на сталинградском направлении, накоплению и доставке на фронт необходимых материальных средств, техническому оснащению войск. Труженики тыла снабжали действующую армию в непрерывно возраставшем количестве новой военной техникой и оружием, боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

Еще шли ожесточенные оборонительные бои, когда Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб начали разработку наступательной операции «Уран» с учетом предложений командований фронтов. План операции готовился в глубокой тайне. Важную роль в его разработке и осуществлении сыграли генералы Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов. Замысел контрнаступления состоял в том, чтобы мощными ударами трех фронтов разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач, Советский, окружить и уничтожить его главные силы, действовавшие под Сталинградом. К началу контрнаступления на сталинградском направлении было сосредоточено более 1,1 млн. советских солдат и офицеров, 15,5 тыс. орудий и минометов, около 1,5 тыс. танков, более 1,3 тыс. боевых самолетов. Им противостояли войска группы армий «Б», насчитывавшие свыше 1 млн. человек, почти 10,3 тыс. орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, более 1,2 тыс. боевых самолетов. Таким образом, советские войска не имели значительного численного превосходства над противником, как утверждают буржуазные фальсификаторы. Если советскому командованию удалось создать на направлениях главных ударов фронтов необходимый перевес над врагом в силах и средствах, то это было достигнуто за счет высокого уровня советского военного искусства.

Сталинградская наступательная операция Советской Армии длилась с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. По характеру оперативно-стратегических задач ее можно условно разделить на три этапа: прорыв обороны, разгром фланговых группировок противника и окружение 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий; срыв попыток врага деблокировать попавшие в кольцо войска и развитие контрнаступления на внешнем фронте окружения; завершение разгрома окруженных фашистских соединений.

Контрнаступление начали равным утром северо-западнее Сталинграда ударные группировки Юго-Западного и Донского фронтов (командующие фронтами генералы Н. Ф. Ватутин и К. К. Рокоссовский). На следующий день к югу от города перешли в наступление армии Сталинградского фронта (командующий генерал А. И. Еременко). Прорвав вражескую оборону, танковые и механизированные корпуса стремительно двинулись вперед навстречу друг другу. На пятый день контрнаступления они, преодолев с боями до 100—150 км, соединились в районе хутора Советский и города Калач. В окружении оказались главные силы немецко-фашистских войск, действовавших между Волгой и Доном, — 22 дивизии и более 160 отдельных частей общей численностью 330 тыс. солдат и офицеров.

Успех этой операции во многом был определен правильным выбором советским командованием направления главных ударов фронтов и времени перехода войск в контрнаступление, когда наступательные возможности противника истощились, а оборона занимаемых им рубежей еще не была подготовлена. Мощные удары советских войск по сходящимся направлениям и быстрое развитие наступления не позволили врагу принять действенные меры по локализации прорыва. Решающую роль в осуществлении операции на окружение сыграли четкое и согласованное взаимодействие родов войск, смелое использование подвижных соединений, прежде всего танковых и механизированных, героизм и мужество бойцов и командиров, их высокий наступательный порыв и возросшее боевое мастерство.

С подходом стрелковых соединений был создан сплошной внутренний фронт окружения, который с каждым днем сжимался. В то же время был образован более чем 500-километровый внешний фронт окружения.

Гитлеровское командование предприняло отчаянные усилия деблокировать попавшие в стальные клещи войска. Решительные действия советских войск и авиации сорвали попытки немецкого командования помочь окруженной группировке ударом из района Котельниковского, снабжать ее с помощью «воздушного моста». Советские войска остановили наступление противника, а к концу декабря разгромили его котельниковскую и тормосинскую группировки.

16 декабря развернулось наступление советских войск на Среднем Дону. К концу месяца войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов разгромили основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлитт» и остатки 3-й румынской армии. Войска Советской Армии продвинулись на 150—200 км, создав благоприятные условия для ликвидации окруженных под Сталинградом войск врага.

Операция «Кольцо», целью которой была ликвидация окруженной группировки, стала завершающим этапом Сталинградской битвы. К январю 1943 г. внешний фронт находился от нее в 200—250 км. Гибель окруженных фашистских войск была предпрещена. Занимаемая ими территория простреливалась артиллерией. Запасы боеприпасов, горючего и продовольствия иссякали. Советская авиация, установив воздушную блокаду, сорвала попытку врага организовать снабжение окруженных войск с помощью транспортных самолетов.

Ликвидация окруженной вражеской группировки была возложена на войска Донского фронта, усиленные артиллерией, танками, личным составом. Во избежание напрасного кровопролития советское командование предъявило гитлеровцам ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Солдатам и офицерам гарантировались жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение на родину. Текст ультиматума неоднократно передавался по радио на немецком языке и распространялся среди войск противника в листовках. Однако фашистское командование отклонило ультиматум, чем обрекло тысячи своих солдат на верную гибель.

10 января войска Донского фронта приступили к ликвидации вражеской группировки. В обращении Военного совета к личному составу фронта

говорилось: «Весь наш советский народ с терпением ждет от нас радостного известия о ликвидации окруженных войск, полном освобождении из кровавых рук подлого врага родного, героического города...»¹

После напряженных боев операция «Кольцо» 2 февраля закончилась полным разгромом противника. В ходе ее войска фронта взяли в плен более 91 тыс. человек, в том числе свыше 2,5 тыс. офицеров и 24 генерала во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом, а на полях сражений было подобрано около 140 тыс. убитых солдат и офицеров.

Двести дней и ночей не утихала ожесточенная Сталинградская битва. По размаху, напряженности и последствиям она не знала себе равных в истории. Сталинградская эпопея завершилась решительной победой Советской Армии. В результате контрнаступления под Сталинградом советские войска разгромили 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии, 3-ю и 4-ю румынские и 8-ю итальянскую армии, которые потеряли свыше 800 тыс. человек, до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. боевых и транспортных самолетов. Общие потери вермахта за время Сталинградской битвы составили около 1,5 млн. человек. В связи с катастрофой под Сталинградом в Германии был объявлен трехдневный траур. Ее население вместо бравурных победных маршей слушало погребальный звон церковных колоколов.

В результате контрнаступления советских войск враг был отброшен на сотни километров. Началось его массовое изгнание с территории СССР. Советский народ с ликованием встретил победу на волжских берегах. Огромный политический и трудовой подъем охватил всю страну. Усилилась борьба советских людей, находившихся на временно оккупированной территории, окрепла их вера в скорое освобождение.

Победа Советских Вооруженных Сил под Сталинградом — одна из наиболее славных страниц героической летописи Великой Отечественной войны, крупнейшее военно-политическое событие второй мировой войны, важнейшая веха на пути советского народа, всей антигитлеровской коалиции к окончательному разгрому третьего рейха. Она имела огромное значение прежде всего потому, что изменила стратегическую обстановку на советско-германском фронте, положила «начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны...»².

Разгром в Сталинградской битве крупных сил врага продемонстрировал мощь социалистического государства и его армии, зрелость советского военного искусства в проведении как обороны, так и наступления, высокий уровень боевого мастерства, мужество и стойкость советских войск. После Сталинграда Советские Вооруженные Силы прочно овладели стратегической инициативой и до конца войны диктовали противнику свою волю. Они предстали перед человечеством как сила, способная выполнить великую миссию — освобождение народов от коричневой чумы фашизма, спасение мировой цивилизации.

Далеко идущие гитлеровские планы завоевания мирового господства были похоронены. Сокрушительное поражение на берегах Волги серьезно ослабило военную мощь Германии, ее военный престиж, моральный дух населения и армии. Среди широких слоев немецкого народа, в армии и даже среди части гитлеровского генералитета была подорвана вера в возможность выиграть войну. Фашистская Германия вступила в полосу глубокого кризиса.

Поражение фашистских войск под Сталинградом пошатнуло здание фашистского блока и обострило внутривнутриполитическое положение самой Германии и ее сателлитов. Трения между участниками блока под воздействием последующих ударов Советской Армии усиливались. Япония и Турция

¹ Цит. по: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Краткий исторический обзор. М., 1963, с. 248.

² Устинов Д. Победа, развеившая мифы и иллюзии. — Правда, 1984, 9 мая.

были вынуждены отказаться от намерений вступить в благоприятный момент в войну против СССР.

В то же время победа советского оружия на берегах Волги и Дона способствовала консолидации антигитлеровской коалиции, в составе которой Советский Союз выступал как ведущая держава, росту международного авторитета СССР и его Вооруженных Сил. Она в значительной мере предопределила успех операций англо-американских войск в Северной Африке. Разгром фашистских войск под Сталинградом явился могучим импульсом для подъема и расширения антифашистского и национально-освободительного движения в оккупированных странах и во всем мире, оказал решающее влияние на позиции нейтральных стран. Сталинградская битва явилась убедительным доказательством обреченности фашизма, неизбежности его краха.

Контрнаступление трех фронтов под Сталинградом стало исходным пунктом для нанесения последующих ударов по врагу, переросло в начале 1943 г. в стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил почти на всем советско-германском фронте.

Главный удар по-прежнему планировалось нанести на юго-западном направлении. Войска Закавказского фронта (командующий генерал И. В. Тюленев) во взаимодействии с Северо-Кавказским фронтом (командующий генерал И. И. Масленников), левым крылом Южного (бывшего Сталинградского) фронта (командующий генерал Р. Я. Малиновский) при активном содействии Черноморского флота, развивая успех контрнаступления под Сталинградом, в январе — апреле продвинулись от 160 до 600 км, освободили Северный Кавказ (кроме Таманского полуострова), часть Ростовской области, Кубань, часть Украины и вышли к Азовскому морю. Родине были возвращены плодородные земли, сотни тысяч советских людей обрели свободу.

Войска Воронежского фронта под командованием генерала Ф. И. Голыкова 13—27 января в ходе Острогожско-Россошанской операции окружили и разгромили 2-ю венгерскую и остатки 8-й итальянской армии, а затем совместно с войсками Брянского фронта (командующий генерал М. А. Рейтер) провели Воронежско-Касторненскую операцию (24 января — 2 февраля) и нанесли поражение 2-й немецкой армии. Развивая наступление на курско-рыльском и харьковско-полтавском направлениях, войска этих фронтов к середине февраля освободили ряд крупных центров, в том числе Курск, Белгород и Харьков. Войска Юго-Западного фронта очистили от оккупантов часть Донбасса и Харьковской области. Войска Южного фронта освободили Ростов и вышли на реку Миус.

Пытаясь спасти положение на юге, немецко-фашистское командование предприняло контрнаступление юго-западнее Харькова. Развернулись тяжелые бои. В них, сражаясь против гитлеровцев, получил боевое крещение сформированный в СССР чехословацкий батальон под командованием полковника Л. Свободы. Занимая оборону в районе села Соколово, он с честью выполнил поставленную задачу: не пропустил через реку Мжа вражеские танки.

Фашистам удалось потеснить советские войска, вновь захватить Харьков и Белгород, северо-восточные районы Донбасса. Но к концу марта вражеское контрнаступление было остановлено, положение на всех участках этого направления стабилизировалось.

Во второй половине февраля войска Северо-Западного фронта в районе Демянска и Старой Руссы ликвидировали демянский плацдарм врага, а в конце марта войска Калининского и Западного фронтов — ржевско-вяземский плацдарм на московском направлении.

Одним из важнейших событий зимней кампании 1942/43 г. явился прорыв блокады Ленинграда. Положение осажденного города все еще оставалось крайне тяжелым. На его улицах и площадях рвались бомбы и снаряды. Легендарная Дорога жизни не могла обеспечить всем необходимым жителей и защитников города. Но голодный, без воды и света город-герой мужественно сопротивлялся.

Наступление Ленинградского и Волховского фронтов (командующие генералы Л. А. Говоров и К. А. Мерецков) началось 12 января. Советские воины, жившие одной мыслью — разорвать вражеское кольцо вокруг Ленинграда, избавить ленинградцев от тягот и лишений блокады, устремились через шлиссельбургско-синявинский выступ навстречу друг другу. Операция проходила в трудных условиях. Почти полтора года гитлеровцы усиленно укрепляли и без того выгодные для обороны естественные рубежи. Их преодоление требовало от наступающих войск большого физического и морального напряжения, высокого ратного умения.

Советские воины сражались с исключительной отвагой и мужеством. Через шесть дней, 18 января, севернее Синявино произошла встреча Волховского и Ленинградского фронтов. В результате южнее Ладожского озера был создан коридор шириной 8—12 км. Ленинград получил прямую сухопутную связь со страной. В кратчайший срок здесь была построена железная дорога, и эшелоны с грузами пошли в героический город.

В ходе зимней кампании 1942/43 г. Советские Вооруженные Силы добились крупных успехов. Враг потерял около 1,7 млн. человек убитыми, ранеными и пленными, 24 тыс. орудий, свыше 3,5 тыс. танков и 4,3 тыс. самолетов. Чтобы стабилизировать стратегический фронт обороны, гитлеровское командование только с 19 ноября 1942 г. по 30 марта 1943 г. перебросило из Западной Европы на восток более 33 дивизий.

Советская Армия отбросила противника от Волги и Терека на 600—700 км, освободила всю территорию, захваченную им летом 1942 г., вызвала из фашистской неволи миллионы советских людей. Была ликвидирована угроза захвата врагом важнейших водных и железнодорожных коммуникаций, связывающих центр страны с южными районами и Закавказьем. В ходе наступления советские войска значительно улучшили оперативно-стратегическое положение, создав выгодную обстановку для развертывания широких наступательных операций.

2. Победа советских войск на Курской дуге

Жажда реванша толкала политическое и военное руководство Германии на новые авантюры. Единственным средством восстановления пошатнувшегося военного положения и международного престижа страны оно считало новое наступление против Советской Армии, удобным временем для которого, по его мнению, являлось лето. Мощное наступление должно было изменить в пользу Германии положение на фронте, поднять моральный дух вермахта и населения, удержать от развала фашистский блок. К тому же фашистские политики и стратеги рассчитывали на бездеятельность союзников СССР по антигитлеровской коалиции — США и Англии, которые продолжали нарушать обязательства об открытии второго фронта в Европе, что позволяло Германии перебрасывать с запада на советско-германский фронт свежие дивизии. Советской Армии предстояло вновь одной вести борьбу с основными силами фашистского блока.

Гитлеровцы провели в стране тотальную мобилизацию, форсировали выпуск военной техники. К июлю они сосредоточили на советско-германском фронте свыше 5,3 млн. человек, более 54 тыс. орудий и минометов, более 5,8 тыс. танков и штурмовых орудий, почти 3 тыс. боевых самолетов.

Местом наступления был избран район Курска, где советские войска глубоко вклинились в расположение противника, создав выступ площадью более 65 тыс. кв. км. По начертанию линия фронта здесь напоминала огромную дугу протяженностью более 500 км, обращенную в сторону врага. Курская дуга являлась одним из самых важных стратегических участков советско-германского фронта.

С новым наступлением, которому фашистское командование присвоило кодовое наименование «Цитадель», политические и военные руководители Германии связывали далеко идущие планы. В оперативном приказе № 6 от 15 апреля подчеркивалось: «Этому наступлению придается решающее зна-

чение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом... дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года. В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления¹.

Для осуществления операции были привлечены наиболее боеспособные гитлеровские соединения — 50 отборных дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, сосредоточенных в группах армий «Центр» и «Юг» севернее и южнее Курского выступа. Их общая численность была свыше 900 тыс. человек. Группировки имели на вооружении до 10 тыс. орудий и минометов, около 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 2 тыс. самолетов. Большие надежды возлагались на тяжелые танки типа «Тигр», «Пантера», штурмовые орудия «Фердинанд», самолеты «Фокке-Вульф-190А» и «Хеншель-129», поступившие к началу наступления.

Германский генеральный штаб планировал двумя встречными ударами с севера и юга в направлении на Курск, находившийся в центре основания выступа, окружить и уничтожить советские войска. После этого он рассчитывал нанести удар в тыл Юго-Западному фронту, разгромить его войска и отодвинуть линию фронта далеко на восток. Затем предусматривалось развернуть наступление в тыл центральной группировке советских войск и создать таким образом угрозу Москве.

Вражеское наступление тщательно готовилось. Фашисты были уверены в успехе и считали, что неудачи быть не может. Однако они и на этот раз переоценили возможности рейха и недооценили политическую, экономическую и военную мощь Советского государства. Они не поняли, что начавшийся под Сталинградом коренной перелом в ходе войны был вызван не случайными, привходящими причинами, а носил всесторонний и необратимый характер.

Советское Верховное Главнокомандование готовило Вооруженные Силы к решительным действиям в ходе летне-осенней кампании 1943 г. Предполагалось первыми перейти в наступление, нанося главный удар на юго-западном направлении. Однако, после того как удалось вскрыть замысел противника, Ставка ВГК приняла решение о преднамеренной обороне, чтобы сорвать наступление противника, обескровить его и создать тем самым предпосылки для полного разгрома путем последующего контрнаступления. Такое смелое решение — свидетельство высокой зрелости стратегического мышления советского командования, реалистической оценки сил и средств, как своих, так и противника, военно-экономических возможностей страны.

В отличие от битв под Москвой и Сталинградом переход к обороне под Курском был не вынужденным, а преднамеренным. Советское командование выбрало наиболее правильный в тех условиях способ разгрома ударных сил врага. Оборона под Курском являлась неотъемлемой частью стратегического плана, основу которого составляло решительное контрнаступление, а затем общее наступление советских войск. На этот раз план контрнаступления разрабатывался не в ходе оборонительного сражения, а задолго до его начала.

Группировка Центрального и Воронежского фронтов (командующие генералы К. К. Рокоссовский и Н. Ф. Ватутин) в районе Курского выступа имела в своем составе свыше 1,3 млн. человек, 19,1 тыс. орудий и минометов, 3444 танка и самоходные артиллерийские установки, 2172 самолета. В тылу этих фронтов располагался вновь созданный Степной фронт под командованием генерала И. С. Конева — мощный стратегический резерв Ставки, готовый как к обороне, так и к активным наступательным действиям. Группировка советских войск включала около одной трети личного состава,

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!»: Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967, с. 502.

до 26 процентов орудий и минометов, свыше 46 процентов танков и САУ, более одной трети боевых самолетов действующей армии. По количеству войск, военной техники и оружия она превосходила группировку противника.

В апреле советские войска развернули на Курском выступе работы по созданию неприступной обороны, которая должна была остановить «тигры», «пантеры», «фердинанды», выдержать шквал артиллерийского огня, удары с воздуха, атаки вражеской пехоты. Огромную помощь частям Советской Армии оказало население прифронтовых районов Курской, Орловской, Воронежской, Харьковской и Сумской областей. В июне на оборонительных сооружениях трудилось более 300 тыс. жителей города Курска и области.

Мощная, глубоко эшелонированная оборона с максимально развитыми инженерными сооружениями на всю глубину Курского выступа была создана до начала наступления фашистов. Всего оборудовано восемь оборонительных полос и рубежей на глубину 250—300 км. Их основу составляли противотанковые опорные пункты и районы с системой минновозрывных заграждений. Никогда еще с начала войны советским войскам не приходилось создавать такой совершенной обороны, как на Курской дуге. Советские воины не только строили надежные оборонительные позиции, но и неутомимо совершенствовались в боевом мастерстве, особенно способы борьбы с танками.

В преддверии решающих летних сражений напряженный характер приобрела борьба за стратегическое господство в воздухе. В воздушных сражениях на Кубани весной 1943 г. враг потерял свыше 1,1 тыс. боевых самолетов. Огромного накала борьба в воздухе достигла в ходе подготовки к боям на Курской дуге. Советская авиация в апреле, мае и июне провела крупные воздушные операции на южном и центральном направлениях, в ходе которых немецко-фашистской авиации был нанесен большой урон.

Грандиозная Курская битва, представлявшая собой комплекс оборонительных и наступательных операций советских войск по срыву крупного наступления противника и разгрому его стратегической группировки, началась на рассвете 5 июля.

Советское Верховное Главнокомандование своевременно вскрыло планы немецкого командования на лето 1943 г. При этом был установлен не только общий замысел немецко-фашистского командования, но и точно определены группировка врага, боевой и численный состав его войск в районе Курского выступа и направления их главных ударов, а затем и время начала наступления. Советское командование решило перед самым наступлением провести мощную артиллерийскую контрподготовку. На сосредоточившиеся в исходном положении войска вермахта обрушился шквал огня и металла. Противник повес значительные потери. Фашистское командование было вынуждено более чем на два часа задержать начало своего наступления.

В первый же день сражения на позиции советских войск были брошены основные силы обеих ударных фашистских группировок. Враг надеялся мощными танковыми клиньями быстро прорвать оборону. Но операция стала разворачиваться не так, как планировалась. Советские воины встретили врага с исключительной стойкостью.

Противник при поддержке крупных сил авиации непрерывно штурмовал оборонительные позиции. Не считаясь с большими потерями, он наносил удар за ударом то на одном, то на другом участке: на Ольховатку, Малоархангельск, Гнилец, Поньры — на северном фланге Курской дуги; на Яковлево, Прохоровку, Обоянь, Корочу — на южном. Но всюду гитлеровцы встречали отпор. На орловско-курском направлении войска Центрального фронта сумели выполнить задачи своими силами; на белгородско-курском, где танковый натиск противника оказался более мощным, Ставка ВГК выдвинула для усиления Воронежского фронта часть армий Степного фронта. Ценой огромных потерь врагу удалось вклиниться в оборону всего лишь на 10—35 км.

Одной из особенностей Курской битвы являлось применение обеими сторонами мощных танковых группировок. Жестокие танковые бои развернулись на обоянском направлении. Не добившись здесь успеха, враг перенес главные усилия на прохоровское направление, где 12 июля разгорелось крупнейшее встречное танковое сражение второй мировой войны. На небольшом пространстве в районе Прохоровки встретились в общей сложности 1,2 тыс. танков и самоходных орудий. До позднего вечера на поле боя стоял грохот орудий, гул моторов, лязг гусениц. Горели сотни бронированных машин. Тучи пыли и дыма заволочили небо. В ожесточенном сражении советские воины проявили беспрецедентный подвиг и одержали победу.

Упорные бои шли в воздухе. Во время Курской битвы советская авиация завершила борьбу за стратегическое господство в воздухе, которое в дальнейшем прочно удерживала до конца войны. Вместе с советскими летчиками над Курской дугой мужественно сражалась французская эскадрилья «Нормандия».

12 июля в битве наступил перелом. Буквально в течение одной недели военно-политические планы нацистов, связанные с операцией «Цитадель», рухнули. Измотав и обескровив ударные немецко-фашистские группировки в оборонительных боях и сражениях, советские войска создали благоприятные возможности для перехода в контрнаступление. Курская битва вступила в новую фазу развития.

В третьем с начала войны стратегическом контрнаступлении Советской Армии участвовали пять фронтов: Западный, Брянский, Центральный, Воронежский и Степной. Были проведены две стратегические операции: Орловская (кодовое название «Кутузов») — с 12 июля по 18 августа и Белгородско-Харьковская («Полководец Румянцев») — с 3 по 23 августа.

Несмотря на яростное сопротивление врага, контрнаступление развивалось успешно. 5 августа немецко-фашистские захватчики были изгнаны из городов Орел и Белгород. Вечером того же дня в Москве прогремел первый артиллерийский салют в честь войск, освободивших эти два старинных русских города. С тех пор орудийные залпы в ознаменование побед Советских Вооруженных Сил и всенародных праздников стали традицией.

В ходе контрнаступления наиболее крупные немецко-фашистские группировки, сосредоточенные севернее и южнее Курска, были разгромлены. Советские войска продвинулись на 140—150 км. Вражеская оборона не смогла противостоять их натиску. 23 августа фашисты были выбиты из Харькова — крупного экономического, политического и культурного центра страны. С его освобождением завершилась Курская битва.

Битва под Курском — выдающееся событие второй мировой войны. Она характеризовалась большим размахом, интенсивностью действий, исключительной напряженностью и ожесточенностью борьбы. По насыщенности техникой, количеству привлеченных сил и средств она превзошла Московскую и Сталинградскую битвы. В ходе Курской битвы Советские Вооруженные Силы нанесли фашистской Германии такое поражение, от которого она уже не смогла оправиться. Враг потерял около 500 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. орудий, 1,5 тыс. танков, более 3,7 тыс. самолетов.

Сорвав план большого летнего наступления вермахта, Советская Армия навсегда похоронила его наступательную стратегию. Теперь на советско-германском фронте он мог вести только оборонительные действия и был не способен осуществить крупное стратегическое наступление. Перед фашистской Германией реально встала перспектива неминуемого поражения. «Если битва под Сталинградом, — говорил И. В. Сталин, — предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой»¹.

Велико международное значение Курской битвы. В результате разгрома немецко-фашистских войск под Курском резко ухудшилось внешнеполитическое положение Германии. Возросла ее изоляция на международной арене.

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза, с. 114.

Фашистский блок, сложившийся на основе захватнических, грабительских устремлений его участников, оказался на грани распада. Крах операции «Цитадель», переход советских войск в контрнаступление еще более обострили политический кризис в Италии, в результате которого было свергнуто правительство Муссолини.

Сокрушительное поражение под Курском вынудило фашистское командование перебросить с запада на советско-германский фронт крупные сухопутные и воздушные силы. Это обстоятельство облегчило высадку англо-американских войск в Италии.

Победа Советской Армии в Курской битве оказала глубокое влияние на весь дальнейший ход второй мировой войны. После нее стало очевидным, что СССР в состоянии один, без помощи союзников выиграть войну, полностью очистить свою территорию от оккупантов и освободить народы Европы, томившиеся в гитлеровской неволе. В связи с этим президент США Ф. Рузвельт сказал: «Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то, возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится!»¹

Битва на Курской дуге окончательно развеяла созданный фашистской пропагандой миф о «сезонности» советской стратегии, о том, что Советская Армия якобы может наступать только зимой и не способна вести наступательные действия летом. Всеми миру стало ясно, что она может бить врага в любое время года. Были продемонстрированы полное превосходство советской военной стратегии, оперативного искусства и тактики над военным искусством фашистской Германии, высокий моральный дух советских воинов.

3. Форсирование Днепра

Победоносное завершение Курской битвы создало благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления Советских Вооруженных Сил. Важнейшее место в нем заняла битва за Днепр, характеризовавшаяся большим размахом. Оставив позади Курскую дугу, войска Советской Армии, ломая ожесточенное сопротивление противника, продвигались на запад.

Фашистское военно-политическое руководство предпринимало отчаянные усилия, чтобы стабилизировать фронт. Переходом к стратегической обороне оно рассчитывало удержать захваченные территории, истощить людские и материальные ресурсы Советского Союза, выиграть время для пополнения войск, осуществления политических комбинаций, а именно сговора с реакционными англо-американскими кругами на антисоветской платформе.

Но эти расчеты были явно нереальными, ибо теперь стратегическая инициатива находилась у советского командования и оно, а не руководство вермахта, имело свободу выбора времени и места нанесения ударов, наиболее эффективных форм и способов военных действий. Уже в середине сентября обнаружилась несостоятельность плана отразить наступление Советской Армии на занимаемых рубежах. В связи с этим немецкие войска отводились за Днепр и Молочную. Ускоренными темпами развернулись работы по строительству так называемого Восточного вала — стратегического оборонительного рубежа на линии Нарва, Чудское озеро, Искон, Витебск, Орша, река Сож, среднее течение Днепра, река Молочная. Особое значение придавалось Днепру — мощной водной преграде, на высоком правом берегу которого предполагалось организовать непреодолимую оборону.

Наступление Советской Армии к Днепру осуществлялось силами пяти взаимодействующих фронтов — Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного, Южного, 20 октября переименованных соответственно в Белорусский, 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты. Ставка ВГК поставила перед ними задачу разгромить противника на южном крыле советско-германского фронта, освободить важнейшие промышленные и сельскохозяйственные

¹ Цит. по: Рузвельт Э. Его глазами: Пер. с англ. М., 1947, с. 161.

районы Левобережной Украины, выйти на Днепр и захватить на его правом берегу плацдармы. Наступление на широком фронте вынуждало противника рассредоточивать силы и резервы, лишало его возможности парировать удары советских войск.

Главный удар наносился на киевском направлении. Наступление велось настолько стремительными темпами, что враг не успевал занимать промежуточные рубежи для обороны. Преследуя его, советские войска к концу сентября продвинулись на 250—300 км и освободили от оккупантов Донбасс, Левобережную Украину, за исключением небольших территорий к западу от реки Молочная и восточнее Запорожья. Страна вновь обрела богатые промышленные и сельскохозяйственные районы.

Отходя за Днепр, противник еще надеялся удержаться, прикрывшись этой водной преградой. Но советское Верховное Главнокомандование приняло меры, чтобы не дать врагу возможности закрепиться на этом рубеже.

Выходя к Днепру на 700-километровом фронте, советские войска без всякой паузы приступали к его форсированию. Используя не только табельные, но и подручные средства (рыбачьи лодки, плоты, доски, бочки и т. п.), бойцы и командиры под огнем врага переправлялись на правый берег. Десятки, сотни, тысячи советских воинов показали в эти дни образцы воинской отваги и боевого мастерства. Могучий Днепр, воспетый Шевченко и Гоголем, стал символом славы советского оружия.

История войн знает множество случаев форсирования рек. Однако в прошлом такая задача не вырастала до уровня самостоятельной стратегической проблемы, как это было осенью 1943 г. на Днепре. Советские войска с ходу захватили 23 плацдарма на его правом берегу, сорвав план немецко-фашистского командования по созданию устойчивой обороны. Противник предпринял яростные атаки, чтобы отбросить советские войска за Днепр.

Развернулась упорная борьба за удержание и расширение плацдармов до оперативно-стратегических масштабов. Особенно ожесточенный характер приняла она на киевском направлении. Гитлеровцы понимали, что потеря Киева создаст угрозу их южной группировке и откроет Советской Армии пути в западные и юго-западные районы Правобережной Украины. Вот почему враг сражался здесь с особым упорством.

Киевскую наступательную операцию (3—13 ноября) осуществляли войска 1-го Украинского фронта (командующий генерал Н. Ф. Ватутин). Они нанесли мощный удар с лютежского плацдарма и, сокрушив вражескую оборону, утром 6 ноября освободили Киев. 7 ноября столица Советской Украины вместе со всей страной праздновала 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Развивая наступление, войска фронта образовали за Днепром стратегический плацдарм глубиной до 150 км и протяженностью до 500 км, имевший важное значение для последующего освобождения Правобережной Украины.

В ходе упорных трехмесячных боев на кировоградском, криворожском направлениях успешно наступавшие армии 2-го и 3-го Украинских фронтов (командующие генералы И. С. Конев и Р. Я. Малиновский) освободили Запорожье, Днепропетровск и к концу года создали на Днепре в районе Кременчуг, Знаменка, Днепропетровск второй крупный плацдарм (около 450 км по фронту и до 100 км в глубину). Войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала Ф. И. Толбухина, разгромив противника на реке Молочная, очистили почти все низовье Днепра, захватили плацдармы в Крыму и блокировали с суши находившуюся там вражескую группировку.

Крупный и важный плацдарм на Днепре южнее Жлобина глубиной до 100 км создали армии Белорусского фронта, которым командовал генерал К. К. Рокоссовский. На центральном участке Калининский и Западный фронты, возглавляемые генералами А. И. Еременко и В. Д. Соколовским, осуществили Смоленскую наступательную операцию (7 августа — 2 октября). Тесня противника на витебском, оршанском, могилевском и гомельско-бобруйском направлениях, советские войска продвинулись почти на 250 км, освободили ряд восточных районов Белоруссии. В этих боях приняла уча-

стие 1-я польская дивизия имени Т. Костюшко под командованием полковника З. Берлинга, сформированная на территории СССР и оснащенная советским оружием. 12 октября, когда дивизия под Ленино Могилевской области приняла первый бой с немецко-фашистскими захватчиками, стало днем рождения народного Войска Польского.

В конце 1943 г. битва за Днепр завершилась. Советские войска ликвидировали все предместные укрепления врага на левом берегу, образовали два стратегических и десятки оперативно-тактических плацдармов на правом, отразили попытки немецко-фашистских войск восстановить оборону по Днепру. В результате были созданы условия для дальнейшего наступления в Белоруссии, полного освобождения Правобережной Украины, развятия успешного наступления в направлении Польши, Карпат и Балкан.

Развернувшееся после победы под Курском общее стратегическое наступление явилось выдающимся достижением Советских Вооруженных Сил. Если в битве под Курском была окончательно похоронена гитлеровская наступательная стратегия, то сокрушение Восточного вала на Днепре опрокинуло расчеты фашистского военного командования создать устойчивую позиционную оборону, удержать на этом направлении важные экономические районы.

Советские войска добились успеха не только в битве за Днепр, но и на других участках советско-германского фронта. Войска Северо-Кавказского фронта под командованием генерала И. Е. Петрова во взаимодействии с кораблями Черноморского флота и Азовской военной флотилии (командующие адмирал Л. А. Владимирский и адмирал С. Г. Горшков) в сентябре — октябре освободили Новороссийск и весь Таманский полуостров. 31 октября — 11 декабря войска провели Керченско-Эльтигенскую десантную операцию и захватили плацдарм на Керченском полуострове. С освобождением Тамани завершилась битва за Кавказ, значительно улучшились условия базирования Черноморского флота, создалась благоприятная обстановка для освобождения Крыма.

В результате побед Советских Вооруженных Сил на Курской дуге и Днепре завершился начавшийся с контрнаступления под Сталинградом коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны. Его главным содержанием явилось необратимое изменение военно-стратегической обстановки и соотношения сил в пользу Советского Союза и антигитлеровской коалиции в целом.

Большую роль в достижении коренного перелома в ходе войны сыграла также всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков, ставшая грозной силой. Особенно широкий размах получило партизанское движение. К концу 1943 г. насчитывалось свыше 1 млн. партизан и подпольщиков. Партизанские отряды выросли в бригады, многие бригады — в крупные партизанские соединения. Партизанские формирования были объединены единым командованием, имели радиосвязь, снабжались с помощью авиации оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами. Партизанские операции координировались с действиями Советской Армии. В августе 1943 г., в разгар Курской битвы, партизаны развернули рельсовую войну. На первом ее этапе участвовали отряды и бригады украинских, белорусских, орловских, смоленских, калининских и ленинградских партизан. В одну ночь, 3 августа, было выведено из строя 42 тыс., а к середине сентября — свыше 200 тыс. рельсов. Эта операция партизан создала для врага серьезные затруднения в перегруппировке своих войск, в подвозе резервов, техники и боеприпасов. Она способствовала успеху Советской Армии в освобождении Лесобережной Украины.

В середине сентября 1943 г. начался второй этап рельсовой войны. В проведение этой операции включились партизаны Латвии, Литвы, Эстонии, Карелии и Крыма.

В целом партизанские действия в 1943 г. имели ярко выраженный наступательный характер. Партизаны контролировали обширные территории. Их крупные группировки осуществляли боевые действия, как пра-

вило, в рамках общего замысла операций, пролодывпныхся советскппи войскамн.

В третьем периоде войны советские войска, упорно пробиваясь к западным границам страны, прошли с боями от 500 до 1300 км и освободили почти половину оккупированной территории страны, где до войны проживало около 46 млн. человек. Врагу был нанесен огромный урон. Только сухопутные силы вермахта потеряли на советско-германском фронте около 2,6 млн. человек, почти 50 тыс. орудий, до 7 тыс. танков, более 14 тыс. боевых самолетов. Фашистская Германия и ее союзники окончательно перешли к стратегической обороне не только на советско-германском фронте, но и на других театрах военных действий.

4. Военные действия на других фронтах

Коренной перелом в ходе второй мировой войны был достигнут в условиях, когда англо-американские войска еще не начали широких боевых действий в Европе против главного противника — гитлеровской Германии. Их участие в борьбе ограничивалось операциями против незначительных сил пермахта.

На североафриканском фронте войска США и Англии вследствие отвлечения главных сил фашистского блока на советско-германский фронт получили значительное превосходство над противником в силах и средствах, особенно в авиации и танках. Это позволило им перейти в наступление и в октябре — ноябре 1942 г. нанести агрессору поражение под Эль-Аламейном. Итало-немецкие войска отступили из Египта.

Буржуазные историки преувеличивают значение победы английских войск под Эль-Аламейном. Дж. Фуллер, например, оценивает ее как «самое решающее сухопутное сражение с целью защиты интересов союзников и одно из самых решающих в истории Англии. Потери Роммеля были катастрофическими: 59 тыс. убитыми, ранеными и пленными... 500 танков, 400 орудий...»¹. Однако сопоставление масштабов и результатов этого сражения с военными действиями на советско-германском фронте наглядно свидетельствует о его истинном месте и значении. Только во время контрнаступления Советской Армии под Сталинградом фашистские войска потеряли личного состава почти в 14 раз, орудий и минометов в 25 раз, танков в 4 раза больше, чем под Эль-Аламейном.

Для завершения борьбы на североафриканском фронте большое значение имела высадка в ноябре 1942 г. американских и английских войск на побережье Алжира и Марокко. Десантная операция «Торч» осуществлялась значительными силами сухопутных войск, авиации и флота. Около 450 боевых кораблей и транспортных судов обеспечивали переброску людей из США и Англии через океан и высадку их в портах Касабланка, Оран, Алжир. К 1 декабря десантировалось более 253 тыс. человек. Вишистские войска почти не оказывали сопротивления, поэтому потери союзников были незначительны.

Несмотря на подавляющее превосходство в силах и средствах, англо-американским войскам потребовалось более полугода, чтобы вынудить итало-германскую группировку в Тунисе капитулировать (13 мая 1943 г.).

Военные действия на североафриканском фронте из-за их удаленности от основных жизненных центров Германии, ограниченного состава сил и затяжного характера не играли существенной роли в общем ходе вооруженной борьбы против фашистского блока. «...Масштабы этих операций, — писал о них У. Черчилль И. В. Сталину в марте 1943 г., — невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите»².

¹ Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939—1945 гг.: Стратегический и тактический обзор. Пер. с англ. М., 1956, с. 313.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). М., 1976, т. 1, с. 121.

Победа в Северной Африке упрочила позиции Англии и США в бассейне Средиземного моря, способствовала укреплению их влияния на Ближнем Востоке, что являлось одной из важнейших задач их политики и стратегии.

Северная Африка стала стратегическим плацдармом, откуда США и Англия провели Сицилийскую десантную операцию (июль — август 1943 г.). Она подготавливалась и проводилась в условиях тяжелых поражений вермахта на советско-германском фронте, при подавляющем превосходстве англо-американских сил, особенно авиации и флота, и слабом противодействии противника. На развитие событий большое влияние оказали кризис фашистской диктатуры в Италии, свержение в результате широкой антифашистской борьбы народных масс правительства Муссолини. Новое правительство во главе с маршалом П. Бадольо 3 сентября подписало перемирие, в соответствии с которым итальянские войска прекратили сопротивление и капитулировали.

Пользуясь благоприятной обстановкой, англо-американские силы в начале сентября высадились на побережье Южной Италии. Чтобы восстановить свои позиции на Апеннинском полуострове и спасти фашистский режим у союзника по агрессивному блоку, гитлеровское руководство двинуло соединения вермахта, находившиеся в Северной Италии, в центральные районы страны. Они заняли Рим, разоружили итальянские части, установили на оккупированной территории террористический режим. Бежавшее под защиту западных держав правительство Бадольо под напором народных масс объявило 13 октября войну Германии.

Действия англо-американских войск в Италии отличались крайней осторожностью и медлительностью. Итальянский фронт сковывал незначительные силы вермахта. Как признавали фашистские генералы, он для Германии, «слишком занятой на Восточном фронте... всегда оставался второстепенным районом военных действий...»¹. В отличие от советско-германского фронта здесь «дело не доходило ни до потерь целых дивизий, ни до их расформирования»².

Несмотря на требования прогрессивной общественности Англии и США, решительно выступавшей за открытие второго фронта и усиление реального вклада в общее дело борьбы с фашистскими агрессорами, военно-политическое руководство этих стран продолжало политику проволочек.

На встрече глав правительств США и Англии в Вашингтоне (май 1943 г.) было подтверждено решение отложить высадку союзных войск во Францию теперь уже на весну 1944 г. Отказ союзных держав от выполнения принятых обязательств, бездействие их многомиллионных вооруженных сил в наиболее тяжелые периоды войны отодвигали сроки окончательного разгрома фашистско-милитаристского блока. Вследствие этого Советский Союз вынужден был нести новые людские жертвы и материальные потери.

Боевое воздействие Англии и США на противника осуществлялось путем воздушных бомбардировок жизненных центров Германии. Союзники широко пропагандировали эффективность налетов, заявляя, будто они компенсируют пассивность сухопутных сил и снимают с СССР «часть бремени» в его борьбе с вермахтом. Некоторые буржуазные историки, преувеличивая роль бомбардировочных действий англо-американских ВВС, утверждают, будто они чуть ли не поставили рейх на грань катастрофы и что если бы Германия не подвергалась ударам с воздуха, то «она должна была бы выиграть войну»³. Факты опровергают такого рода оценки. Несмотря на то что воздушные бомбардировки оказали известное воздействие на противника, дезорганизовать его экономику и тем более стать «эквивалентом второго фронта» они ни в какой степени не могли. Их масштабы до конца 1943 г. были

¹ Мировая война. 1939—1945 годы: Сборник статей. Пер. с нем. М., 1957, с. 120.

² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945: Пер. с нем. М., 1976, т. 3, с. 174.

³ Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг.: Сокр. пер. с англ. М., 1963, с. 678.

незначительны. Из общего веса бомб, сброшенных на территорию Германии, на 1940—1943 гг. приходилось всего 17 процентов. Промышленность Германии в 1943 г. наращивала выпуск военной продукции.

Продолжалась упорная борьба в Атлантическом океане на коммуникациях, связывавших США с Европой. По оценке британского адмиралтейства, фашистская Германия никогда не была так близка к «полному нарушению коммуникаций между Старым и Новым Светом», как весной 1943 г. Однако все сильнее сказывались последствия ее поражений в борьбе с Вооруженными Силами СССР. Отправка на советско-германский фронт основных сил авиации, переключение промышленных мощностей рейха на восполнение потерь действующих войск не позволяли гитлеровскому руководству обеспечивать потребности своего подводного флота в Атлантике.

К концу 1943 г. обстановка на атлантических коммуникациях стала изменяться в пользу союзников. Расширилась и укрепилась система англо-американской противолодочной обороны. Если в 1942 г. союзники потеряли здесь от фашистских подводных лодок более 1 тыс. судов, то в 1943 г. — 301. В декабре 1943 г. английские корабли потопили немецкий линкор «Шарнхорст», что явилось ощутимым ударом по флоту Германии. Еще больше изменилось положение на море в пользу Англии и США после выхода из войны Италии.

Военные действия англо-американских войск против Японии велись преимущественно в центральном и юго-западном районах Тихого океана. Его обширная акватория определяла такие особенности вооруженной борьбы, как большой пространственный размах, удаленность районов боевых действий от пунктов базирования флота и авиации, ведение операций в различных природно-географических и климатических условиях. Воюющие стороны имели развитую систему базирования, однако по относительной близости районов военных действий к метрополии преимущество было у Японии.

Опираясь на свои экономический и военный потенциалы и используя благоприятную военно-политическую ситуацию, США смогли ликвидировать последствия нанесенных им поражений, развернуть на Тихоокеанском ТВД крупные силы и создать численное превосходство над противником. Однако, несмотря на уязвимость японских передовых рубежей, их разбросанность на огромном пространстве и растянутость коммуникаций, англо-американское командование длительное время не развертывало крупных операций с решительными целями, а ограничивалось действиями локального характера. В 1943 г. американские войска заняли несколько небольших пунктов на побережье Новой Гвинеи, острова Гуадалканал, Атту и Кыска (Алеутская гряда), высадились на островах Нью-Джорджия и Гилберта. Морские бои у мыса Эсперанс, острова Санта-Крус характеризовались незначительными масштабами и эффективностью.

В целом в 1943 г. союзникам не удалось существенно снизить военный потенциал Японии и ослабить боеспособность ее вооруженных сил. Она сохранила почти все стратегические позиции, завоеванные в начале агрессии. Однако общий ход войны и значительное усиление морской и авиационной мощи США заставили японское командование отказаться от ведения наступательных действий и перейти к стратегической обороне с целью удержания захваченных территорий.

Китайский фронт в 1943 г. занимал в планах японской военщины второстепенное место. Хотя с расширением агрессии против Китая количество оккупационных войск увеличилось, их удельный вес по отношению к общей численности армии Японии упал. Если в конце 1941 г. на китайском фронте было около 30, то в 1943 г. — менее 20 процентов японских вооруженных сил.

Основная масса японской армии и флота использовалась на других стратегических направлениях. В Китае японцы вели боевые действия в основном с войсками, руководимыми КПК. В борьбе против освобожденных районов оккупанты использовали 500-тысячные вооруженные формирования маоринеточного правительства Ван Цзинвэя. В октябре Япония заключила

с ним договор о признании Китая равноправным членом «стран сопроцветания Азии», однако этот политический маневр не укрепил положения японских оккупантов.

Продолжая политику пассивного сопротивления японской агрессии, гоминьдановское правительство основные усилия направляло также против войск, руководимых компартией. В северо-западной части Китая почти полумиллионная группировка войск гоминьдана была постоянно направлена против 8-й армии.

* * *

Третий период второй мировой войны, начавшийся контрнаступлением советских войск под Сталинградом, вошел в историю как период коренного перелома. Он насыщен крупными военно-политическими событиями, ознаменован выдающимися победами Советских Вооруженных Сил. Произошли решающие, необратимые сдвиги в соотношении мощи воюющих коалиций в военной, политической, экономической областях, а также крупные изменения стратегической обстановки на театрах военных действий, которые окончательно предопределили дальнейший ход и исход войны в пользу антифашистской коалиции.

Главную тяжесть борьбы с гитлеровской Германией и ее европейскими союзниками по-прежнему нес Советский Союз. Определяющее значение для глубоких изменений стратегической обстановки имели исторические победы Советских Вооруженных Сил в Сталинградской и Курской битвах и в битве за Днепр. В единоборстве с основными силами Германии и ее союзников Советская Армия нанесла им ряд сокрушительных поражений, что привело задолго до открытия второго фронта в Европе к коренному изменению соотношения сил во второй мировой войне на всех театрах военных действий.

Потерпела крах наступательная стратегия гитлеровской Германии. Армии фашистского блока в третий период войны не смогли добиться ни одной крупной победы и были вынуждены взять курс на затягивание военных действий и переход к стратегической обороне.

Все больший размах получала антифашистская борьба прогрессивных сил во главе с коммунистическими и рабочими партиями в поработенных странах.

Пройдя переломный период, вторая мировая война в Европе вступала в завершающую фазу.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

1. Решающие победы на советско-германском фронте

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и на Курской дуге, форсирование Днепра склонили чашу весов войны в пользу Советского Союза. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки советского Верховного Главнокомандования. На очередь дня встали задачи полного изгнания захватчиков из пределов СССР, ликвидации гитлеровского «нового порядка» в Европе.

Но трудности, стоявшие перед Советским государством и его армией, были велики. Фашистская Германия все еще располагала значительными ресурсами для продолжения войны. Неосвобожденной оставалась почти половина временно оккупированной советской земли — Эстонская, Латвийская, Литовская, Карело-Финская и Молдавская Советские Республики, значительная часть Белоруссии и Украины, Крым. Фашистские войска стояли у стен Ленинграда. Не существовало пока и второго фронта в Европе. Как и прежде, основные силы гитлеровских войск были сосредоточены на советско-германском фронте. Видя неизбежность поражения, они сопротивлялись с яростью обреченных.

В 1944 г. советские войска нанесли по врагу ряд последовательных и одновременных ударов на всех стратегических направлениях советско-германского фронта от Баренцева до Черного моря.

Операции Вооруженных Сил СССР начались 24 декабря 1943 г. наступлением на Правобережной Украине. Оно развернулось на огромных просторах — от Полесья до Черного моря, от Днепра до Карпат, в трудных условиях зимы и весенней распутицы и продолжалось почти непрерывно около четырех месяцев. В составе четырех Украинских фронтов находилось более 2,2 млн. человек, 28 654 орудия и миномета, 2015 танков и САУ, 2,6 тыс. боевых самолетов. В стратегической группировке противника насчитывалось более 1,7 млн. человек, 16,8 тыс. орудий и минометов, 2,2 тыс. танков и штурмовых орудий, 1460 самолетов. Таким образом, советские войска превосходили противника: в людях — в 1,3 раза, в артиллерии — в 1,7, в авиации — в 1,8 раза, уступая ему несколько в танках и САУ. С наземными войсками взаимодействовал Черноморский флот.

Воинам помогали громить врага партизанские соединения и отряды, подпольщики, которых широко поддерживало население оккупированных территорий.

Германское командование, понимая, какие осложнения повлечет за собой потеря богатейших промышленных и продовольственных районов Правобережной Украины и выход Советской Армии на подступы к Балканам, пыталось любой ценой удержать позиции на южном крыле стратегического фронта. Но ни мощная оборона противника, насыщенная большим количеством огневых средств, ни ожесточенное сопротивление гитлеровцев, цеплявшихся за каждый выгодный оборонительный рубеж, ни контрудары крупных

сил не смогли остановить советские войска. Оборонительные рубежи врага рушились один за другим.

Наступление советских войск на Правобережной Украине включало ряд операций, которые велись почти одновременно и были связаны общностью целей и замысла. Оно началось с Житомирско-Бердичевской операции 1-го Украинского фронта, в результате которой создавалась возможность окружения вражеской группировки на корсунь-шевченковском выступе. Особое место в наступлении на Правобережной Украине по масштабам и результатам занимает Корсунь-Шевченковская операция (24 января — 17 февраля), проведенная соединениями 1-го и 2-го Украинских фронтов (командующие генералы Н. Ф. Ватутин и И. С. Конев). Советские войска нанесли мощные встречные удары под основание выступа и, несмотря на упорное сопротивление противника, 28 января соединились в районе Звенигородки, окружив до десяти его дивизий. Враг предпринимал отчаянные попытки вырваться из окружения, но все его контрудары были отбиты. Поскольку предложенные советским командованием условия капитуляции противник отверг, его группировка была ликвидирована. Гитлеровцы потеряли здесь 55 тыс. убитыми, более 18 тыс. пленными, большое количество военной техники.

Корсунь-Шевченковская операция стала одним из примеров окружения и уничтожения крупных сил врага, в которой советское командование показало высокое мастерство организации взаимодействия стрелковых, артиллерийских, танковых, инженерных войск и авиации.

В ходе двухмесячного зимнего наступления войска Украинских фронтов осуществили также Кировоградскую, Ровно-Луцкую, Николапольско-Криворожскую операции, разгромили все наиболее крупные группировки противостоявшего им противника, заняли выгодное положение для завершения полного разгрома немецко-фашистских войск на Правобережной Украине. Советские войска закончили освобождение Киевской, Днепропетровской, Запорожской областей, очистили от врага Житомирскую, почти полностью Ровенскую и Кировоградскую области, ряд районов Винницкой, Николаевской, Каменец-Подольской и Волынской областей. Освобожденные города и села Правобережной Украины вставали из руин и пепла, рудники, заводы, совхозы и колхозы включались в общий трудовой ритм страны.

Верховное главное командование вермахта полагало, что начавшаяся в феврале весенняя распутица не позволит советским войскам продолжать наступление. Паузу в боевых действиях оно рассчитывало использовать для восстановления сил и создания прочной обороны на занимаемых рубежах. Однако гитлеровцы ошиблись в своих расчетах: советские войска не дали фашистам передышки.

Войска 1-го Украинского фронта провели Проскуровско-Черновицкую операцию (4 марта — 17 апреля). Существенную помощь им в разгроме левого крыла группы армий «Юг» оказал 2-й Белорусский фронт, проводивший Полесскую операцию (15 марта — 4 апреля). Успешно развивалось наступление 2-го Украинского фронта в Уманско-Ботошанской операции (5 марта — 17 апреля). Войска 3-го Украинского фронта осуществили Березнеговато-Снигиревскую (6—18 марта), а затем Одесскую (26 марта — 14 апреля) операции.

Преодолевая сопротивление врага, советские воины шли вперед. В течение января — апреля 1944 г. они форсировали крупные разлившиеся реки Южный Буг, Днестр, Прут, Сирет, продвинулись на 250—450 км на запад, очистили от оккупантов Правобережную Украину с ее развитой промышленностью и сельским хозяйством, богатыми источниками сырья, важными портами на Черном море — Николаевом и Одессой, освободили из-под фашистского ига миллионы советских людей. С захватом на Днестре нескольких плацдармов было положено начало освобождению Советской Молдавии. Материальные и людские ресурсы освобожденных областей увеличили военно-экономический потенциал СССР.

Наступление советских войск на Украине включало ряд крупных согласованных операций, которые когда-либо велись. Способность Советской Армии осуществлять наступательные действия такого масштаба в сложных условиях неустойчивой зимней погоды свидетельствовала о ее значительно возросшей боевой мощи.

В ходе освобождения Правобережной Украины 26 марта части 2-го Украинского фронта вышли западнее города Бельцы на Государственную границу СССР по реке Прут. Эта волнующая весть наполнила радостью сердца советских людей. «Вот она... долгожданная, трижды желанная Государственная граница нашей Отчизны, тридцать три месяца назад пограничная врагом», — писала газета «Правда». К середине апреля Советская Армия восстановила государственную границу на протяжении 400 км.

Выйдя в предгорья Карпат, советские войска расчленили стратегический фронт противника на юге и заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов по врагу. В результате победы Советской Армии на Правобережной Украине разгрому подверглось все южное крыло вражеского фронта, за исключением блокированной в Крыму 17-й армии. Только после переброски соединений с других театров военных действий и из резерва, а также выдвижения 1-й венгерской и 4-й румынской армий германскому командованию удалось спасти рухнувший фронт от полного развала. Как и раньше после каждого крупного поражения вермахта, была осуществлена смена командования групп армий «Юг» и «А». Однако никакие перестановки фашистских военачальников не смогли изменить ход событий.

Еще гремели бои на Правобережной Украине, а войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала Ф. И. Толбухина, Отдельной Приморской армии генерала А. И. Еременко и силы Черноморского флота, которым командовал адмирал Ф. С. Октябрьский, начали Крымскую операцию (8 апреля — 12 мая). Удержанию Крыма фашистское руководство придавало большое военное и политическое значение, так как находившиеся там войска сковывали значительные силы Советской Армии. Оккупация Крыма использовалась Германией для давления на Турцию и удержания в агрессивном блоке Румынии и Болгарии.

Нанеся один сокрушающий удар от Перекопа и Сиваша, другой — с плацдарма в районе Керчи, советские войска взломали оборону 17-й немецкой армии и вышли к Севастополю. 5 мая начался штурм города. Противник упорно сопротивлялся. Особенно ожесточенное сражение разгорелось за ключевую позицию обороны — сильно укрепленную Сапун-гору. 9 мая советские войска освободили город морской славы, а 12-го разгромили остатки противника на мысе Херсонес. 17-я армия, потеряв 100 тыс. убитыми и пленными и всю военную технику, перестала существовать. Если немецко-фашистские войска в 1941—1942 гг. осаждали Севастополь 250 дней, то Советская Армия в 1944 г. взломала вражескую оборону в Крыму за 35 дней, а на штурм города ей потребовалось 5 дней.

С освобождением Крыма Черноморский флот вновь получил свою главную базу — Севастополь. Улучшились условия для наступления Советской Армии на Балканы и освобождения от фашистского порабощения народов Юго-Восточной Европы. Противник лишился важнейшей стратегической оборонительной позиции на Черном море.

Разгром вражеской группировки не только существенно изменил обстановку на южном крыле, но и подорвал устойчивость обороны противника на всем советско-германском фронте, оказал влияние на другие театры военных действий. Германскому командованию пришлось срочно перебрасывать на Правобережную Украину дивизии из европейских стран и самой Германии, а также с других участков советско-германского фронта. Но и это не спасало агрессора.

Выход советских войск на Государственную границу СССР и перенесение боевых действий за ее пределы коренным образом изменили военно-политическую обстановку в Юго-Восточной Европе. Правящие круги стран — сателлитов нацистской Германии усилили поиски путей выхода из фашист-

ского блока. Активизировалась антифашистская освободительная борьба народов оккупированных и зависимых государств.

Одновременно с началом освобождения Правобережной Украины развернулось наступление советских войск на северо-западном направлении. Войска Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов, силы Краснознаменного Балтийского флота, которыми командовали генералы И. А. Говоров, К. А. Мерецков, М. М. Попов, адмирал В. Ф. Трибуц, провели Ленинградско-Новгородскую операцию (14 января — 1 марта). После прорыва блокады в январе 1943 г. положение в Ленинграде несколько улучшилось, но он все еще оставался фронтовым городом. Фашисты продолжали обстреливать его из тяжелых орудий, подвергать варварским бомбардировкам с воздуха. И вот настало время полностью освободить Ленинград от вражеской блокады.

Наступательная операция завершилась успехом. В ходе полуторамесячных боев советские войска, взломав оборону врага в 600-километровой полосе, отбросили его на 220—280 км от Ленинграда, а южнее озера Ильмень продвинулись на запад до 180 км. Они вызволили из-под фашистского ига почти всю Ленинградскую область и часть Калининской области, вступили на землю Советской Эстонии, положив начало освобождению от оккупантов Прибалтийских республик.

27 января от вражеской блокады был окончательно освобожден Ленинград. История знает немало примеров упорной обороны городов и крепостей. Но легендарные страницы прошлого бледнеют перед той несравненной эпопеей человеческого мужества, стойкости и самоотверженного патриотизма, какой была героическая 900-дневная оборона осажденного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Под ударами советских войск рухнул пресловутый Северный вал, в связи с чем нарушилась устойчивость всего северного стратегического фланга противника на советско-германском фронте. Создались выгодные условия для последующих операций на Карельском перешейке, в Карелии, Заполярье и Советской Прибалтике. Новое поражение повлекло за собой снижение морального духа личного состава вермахта, населения Германии и ее союзников, углубило кризис фашистского блока. Ослабло влияние рейха в Скандинавских странах, а правительство Финляндии вступило в переговоры с СССР с целью выяснения условий прекращения военных действий и выхода из войны.

Успешному проведению наступления на Правобережной Украине, под Ленинградом и Новгородом способствовали действия войск 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов под командованием генералов И. Х. Баграмяна, В. Д. Соколовского и К. К. Рокоссовского на западном направлении в полосе между Невелем и Мозырем. Они нанесли значительный урон группе армий «Центр», не позволяя немецко-фашистскому командованию за ее счет оказывать помощь группам армий «Юг», «А» и «Север», терпевшим в то время тяжелейшие поражения.

Кроме того, войска этих фронтов освободили значительную часть Белорусской ССР, улучшили свое оперативное положение, глубоко охватили флаги группы армий «Центр», создав тем самым условия для ее последующего разгрома.

В целом зимне-весенние операции 1944 г. имели огромные политические, экономические и стратегические последствия. Они привели к дальнейшему изменению обстановки в пользу Советского Союза. От врага было освобождено почти три четверти оккупированной советской земли. Мощным наступлением Вооруженные Силы СССР окончательно сорвали планы вермахта удержать восточный фронт на рубеже Днепра, вдали от границ Германии, и затянуть войну. Советская Армия лишила военно-политическое руководство Германии этих надежд.

Зимне-весеннее наступление сорвало фашистские планы стабилизации обороны на других театрах военных действий, накопления сил для отражения высадки англо-американских войск в Западной Европе. Ослабление про-

тиводесантной группировки войск вследствие переброски части ее сил на советско-германский фронт создало исключительно благоприятные условия для подготовки и проведения союзниками операции по вторжению в Нормандию.

В мае на советско-германском фронте было сравнительно спокойно. Но это было затишье перед бурей. Обе стороны готовились к новым сражениям. Летне-осенняя кампания 1944 г. началась наступлением советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии (Выборгско-Петрозаводская операция, 10 июня — 9 августа).

Первым перешел в наступление Ленинградский фронт под командованием генерала Л. А. Говорова. Преодолевав упорство противника, советские воины обходили узлы сопротивления и уверенно продвигались вперед. 21 июня соединения Карельского фронта под командованием генерала К. А. Мерецкова, форсировав реку Свирь, начали продвигаться в глубь вражеской обороны. Наступая по бездорожью, через леса, болота и озера, войска фронта 28 июня освободили Петрозаводск.

В результате операции советские войска очистили почти всю оккупированную часть Карелии, Кировскую железную дорогу и Беломорско-Балтийский канал — важные коммуникации, связывающие Крайний Север с центральными районами страны, вплотную подошли к советско-финляндской границе.

Последствием этого явился выход Финляндии из войны. Гитлеровская Германия потеряла вслед за Италией еще одного союзника. Фашистско-милитаристскому блоку был нанесен новый удар.

Начало четвертого года Великой Отечественной войны ознаменовалось наступлением Советских Вооруженных Сил в Белоруссии. Ее удержанию фашистское командование придавало особенно большое значение, так как оборонявшиеся здесь войска прикрывали кратчайшие пути в Восточную Пруссию и Польшу. На этом участке была сосредоточена крупная группировка, основу которой составляла группа армий «Центр». С учетом части сил групп армий «Север» и «Северная Украина», оборонявшихся севернее и южнее, противник имел здесь 1,2 млн. человек, 9,5 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий и 1350 боевых самолетов. Командование вермахта считало, что, используя особенности местности и хорошо подготовленную в инженерном отношении глубоко эшелонированную оборону, войскам удастся удержать рубежи.

Белорусская операция (кодовое наименование «Багратион») проходила 23 июня — 29 августа. Ее осуществляли войска 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов (командующие генерал И. Х. Баграмян, маршал К. К. Рокоссовский, генералы Г. Ф. Захаров, И. Д. Черняховский) совместно с Днепропольской военной флотилией под командованием капитана 1 ранга В. В. Григорьева. В операции участвовало 2,4 млн. человек, 36,4 тыс. орудий и минометов, 5,2 тыс. танков и САУ, 5,3 тыс. боевых самолетов (без авиации дальнего действия). За счет ослабления пассивных участков фронта было создано решающее превосходство в силах и средствах на направлениях главных ударов. Для развития наступления выделялись сильные подвижные группы из танковых и кавалерийских соединений.

Белорусская операция — одна из крупнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны. Она развернулась на огромной территории — по фронту от Западной Двины до Припяти (более 1100 км) и в глубину от Днепра до Вислы и Нарва (почти 600 км). На ее первом этапе были осуществлены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская операции. В первые шесть дней наступления советские войска продвинулись на 80—150 км, окружили и уничтожили вражеские группировки в районах Витебска и Бобруйска. В обороне противника образовались огромные бреши. В них двинулись советские танковые и кавалерийские соединения. Одновременно была прорвана оборона гитлеровцев на оршанском и могилевском направлениях. 3 июля над столицей Советской Белоруссии взвилось Красное знамя. Восточнее Минска, в междуречье

Березины и Свислочи, в котле оказалось 105 тыс. вражеских солдат и офицеров. 11 июля эта группировка была ликвидирована.

В разгроме гитлеровских войск в Белоруссии большую роль сыграли партизаны. В лесных массивах в тылу фашистов было сосредоточено более 1 тыс. партизанских отрядов. Они дезорганизовывали оперативный тыл врага, срывали подвоз резервов к линии фронта, захватывали и удерживали до подхода частей и соединений переправы через реки, сообщали командованию ценные разведывательные данные. Перед началом наступления партизаны в течение недели осуществили успешную операцию по подрыву железнодорожных путей в тылу врага. Наступление Советской Армии на фронте и действия партизанских сил в тылу противника слились в один сокрушительный удар.

Ликвидацией окруженной минской группировки фашистов завершился первый этап грандиозного сражения в Белоруссии. Группа армий «Центр» потерпела катастрофическое поражение. 17 июля по центральным улицам Москвы под конвоем были проведены 57,6 тыс. солдат, офицеров и генералов гитлеровской армии, взятых в плен в Белоруссии. Они увидели столицу Советского Союза, о чем так страстно мечтали в начале войны. Но увидели ее побежденными.

На втором этапе Белорусской операции наступление советских войск приобрело еще больший размах. Оно развернулось на фронте более чем 1 тыс. км от Рижского залива до Карпат. Были осуществлены Шяуляйская, Вильнюсская, Каунасская, Белостокская и Люблин-Брестская операции. 20 июля передовые части 1-го Белорусского фронта вышли к реке Западный Буг и, с ходу форсировав ее, вступили на территорию Польши. Войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов в последних числах августа вышли к реке Шешупе, за которой была Восточная Пруссия — форпост германского милитаризма.

В ходе Белорусской операции советские войска продвинулись на 550—600 км и освободили всю Белоруссию, большую часть Литвы, часть Латвии, польские земли к востоку от Нарева и Вислы. Гитлеровцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около 500 тыс. солдат и офицеров.

Сражение в Белоруссии было в разгаре, когда началась Львовско-Сандомирская операция (13 июля — 29 августа). Войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева после трехдневных упорных боев прорвали оборону противника на равнине, направлении и форсировали Западный Буг.

Тяжелые бои развернулись на львовском направлении. Сломив сопротивление врага, советские войска сходящимися ударами окружили и разгромили в районе Броды до восьми его дивизий. Полоса наступления непрерывно расширялась. Войска фронта, продвигаясь к Восточным Карпатам, освободили Львов, вышли к Висле, форсировали ее и захватили юго-западнее Сандомира крупный плацдарм. Противник пытался сбросить наступавших с плацдарма, однако они не только удержали, но и значительно расширили его.

В результате Львовско-Сандомирской операции вся территория Украины, за исключением небольших малонаселенных районов, расположенных у перевалов через Карпатский хребет, была очищена от немецко-фашистских захватчиков.

Войска 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение группе армий «Северная Украина». Из участвовавших в сражении 56 ее дивизий было уничтожено 8 и разгромлено 32. Это, в свою очередь, отрицательно сказалось на положении группы армий «Южная Украина», оборонявшейся в Молдавии и Румынии.

Очередной сокрушительный удар по немецко-фашистским войскам был нанесен в ходе Ясско-Кишиневской операции (20—29 августа). Она проводилась силами 2-го и 3-го Украинских фронтов, Черноморского флота и Дунайской военной флотилии, которыми командовали генералы Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин, адмиралы Ф. С. Октябрьский и С. Г. Горшков.

В двухдневных боях вражеская оборона в районах Ясс и южнее Кишинева была прорвана. 24 августа советские воины освободили столицу Молдавии — Кишинев, а накануне замкнули в районе Хуши кольцо окружения, в котором оказалось 18 дивизий. Советское командование предъявило гитлеровцам ультиматум о капитуляции, но они продолжали сопротивляться и были разгромлены. В районе Белгород-Днестровский в окружение попала 3-я румынская армия. Всего советские войска уничтожили 22 немецкие дивизии, разгромили румынские соединения, действовавшие на фронте, взяли в плен 208,6 тыс. солдат и офицеров, захватили большое количество военной техники.

В ходе Яско-Кишиневской операции и последующего наступления советские войска освободили Молдавскую ССР и Измаильскую область Украинской ССР, осуществили прорыв стратегического фронта на 500-километровом участке и продвинулись на глубину до 750 км. Их боевые действия носили исключительно маневренный характер, изобиловали образцами успешного прорыва вражеской обороны, быстрого окружения и ликвидации вражеских группировок, стремительного наступления в оперативной глубине.

В составе 2-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции участвовала 1-я румынская добровольческая пехотная дивизия имени Т. Владимиреску, сформированная на территории СССР.

Разгром главных сил группы армий «Южная Украина», прикрывавших пути с северо-востока на Балканы, резко изменил в пользу Советской Армии военно-политическую обстановку на юге советско-германского фронта.

Новый удар по врагу нанесли войска Ленинградского фронта (командующий маршал Л. А. Говоров) во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом (командующий адмирал В. Ф. Трибуц), развернувшие наступление в Эстонии. 22 сентября они освободили ее столицу — Таллин. Вскоре закончилось освобождение от гитлеровцев материковой Эстонии, несколько позже — островов Моонзундского архипелага. Войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов (командующие генералы А. И. Еременко и И. И. Масленников) 13 октября освободили столицу Латвийской ССР — Ригу, 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал И. Х. Баграмян) вышли на побережье Балтийского моря севернее и южнее Клайпеды и отрезали основные силы группы армий «Север» (33 дивизии) от Восточной Пруссии. Войска Карельского фронта под командованием генерала К. А. Мерецкова при содействии соединений Северного флота (командующий адмирал А. Г. Головкин) освободили советское Заполярье.

Наступление Советских Вооруженных Сил в Прибалтике и Заполярье осенью 1944 г. принесло новые славные победы. Советские республики Латвия, Литва, Эстония вновь стали свободными. Фашистская Германия утратила важную продовольственно-сырьевую базу, а ее армия — выгодный плацдарм, с которого раньше угрожала советским войскам. Потеря Прибалтики лишала морские силы Германии свободы действий в Финском и Рижском заливах. В то же время Краснознаменный Балтийский флот получил возможность активнее содействовать наступлению сухопутных войск на приморских направлениях.

Важнейшим военно-политическим итогом наступления советских войск в 1944 г. явилось завершение изгнания немецко-фашистских захватчиков из пределов Советской страны. За этот год была очищена от врага территория общей площадью около 929 тыс. кв. км, на которой до войны проживало до 39 млн. человек.

Трехлетнее фашистское иго на временно оккупированных советских землях было низвергнуто. «Красная Армия, — говорил И. В. Сталин в докладе на торжественном заседании 6 ноября 1944 г., — достойно выполняла свой патриотический долг и освободила нашу Отчизну от врага. Отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти»¹. Государственная

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза, с. 168.

граница СССР была восстановлена на всем протяжении от Баренцева до Черного моря¹.

Другим важным итогом боевых действий был окончательный крах намерений военного командования фашистской Германии перевести войну в позиционные формы. Ошеломленное стремительными ударами на различных участках фронта, оно не смогло создать надежную оборону и разгадать замыслы советского стратегического руководства. Приказы обороняться до конца, превращать каждый пункт в неприступную крепость не спасли положение.

Освободив от немецко-фашистских захватчиков советскую землю, Вооруженные Силы СССР заняли выгодное стратегическое положение для развертывания новых крупных наступательных операций, перенесли военные действия на территорию стран Центральной и Юго-Восточной Европы, оккупированных гитлеровцами.

2. Военные действия англо-американских войск и сил флота. Второй фронт

С каждой победой Советской Армии военно-политическая обстановка для союзников СССР по антигитлеровской коалиции становилась все более благоприятной. Главные силы вермахта были прикованы к советско-германскому фронту, где несли огромные потери. Фашистское командование перебрасывало сюда все новые пополнения. Оно было лишено возможности не только осуществлять активные действия на других стратегических направлениях, но и создавать там надежные оборонительные рубежи. К началу 1944 г. на западе находилось почти в 2,5 раза меньше фашистских дивизий, чем на востоке.

США и Англия к этому времени располагали огромной военной мощью. Общая численность их вооруженных сил превышала 18 млн. человек. Однако степень их боевого применения была низкой. Примерно 75 процентов американских дивизий оставалось на территории США, около 60 процентов английских — на Британских островах.

Англо-американские войска вели военные действия против фашистской Германии только на одном сухопутном фронте — в Италии. Как по составу сил, так и по влиянию на общий ход вооруженной борьбы он занимал второстепенное место. Немецко-фашистская группа армий «Ц», оборонявшаяся здесь, насчитывала всего 21 дивизию — в 12 раз меньше, чем на советско-германском фронте. Союзники значительно превосходили противника по численности личного состава, количеству танков и особенно авиации. В его тылу активно действовали силы движения Сопротивления, нанося ему значительный урон.

Военно-политическое руководство союзников, строя далеко идущие планы продвижения в Австрию и на Балканы, ставило целью в январе 1944 г. овладеть Римом, к июню выйти на линию Римини, Пииза. Для содействия наступающим сухопутным силам была проведена крупная десантная операция в районе Анцио, в которой участвовали 376 боевых кораблей, десантных и транспортных судов. На захваченном плацдарме сосредоточилось около 100 тыс. союзных войск. Однако их неоднократные попытки зимой и весной прорвать линию обороны в Центральной Италии оказались безрезультатными. Только 4 июня под давлением превосходящих сил немецкие войска оставили Рим.

Преследуя отступавшего противника, англо-американские армии в июне — ноябре продвинулись на 200—250 км на север Апеннинского полуострова, заняли Анкону, Ливорно, Флоренцию. На рубеже Пииза, Равенна фашистскому командованию удалось остановить их и удержать важнейшие промышленные центры и районы Северной Италии. До весны

¹ Лишь на небольшом участке Латвийской и Литовской ССР оставалась прижатая к морю курляндская группировка немецко-фашистских войск.

1945 г. положение на итальянском фронте стабилизировалось. Несколько английских соединений было переброшено отсюда в Грецию для подавления национально-освободительного движения и оккупации этой страны.

Среди важнейших политических и стратегических задач, стоявших перед участниками антигитлеровской коалиции в их борьбе против фашистского блока, центральное место занимали активизация боевых действий США и Англии против Германии и открытие второго фронта в Европе.

Решающее воздействие на позицию правящих кругов Запада в этом вопросе оказали выдающиеся победы Советских Вооруженных Сил, показавшие способность Советского Союза своими силами нанести поражение Германии и освободить народы Европы от гитлеровской тирании. Дальше затягивать открытие второго фронта становилось для союзников политически невыгодно: можно было опоздать к финалу войны в Европе. США и Англии ничего не оставалось, как перейти наконец от обещаний к практическим действиям.

После Тегеранской конференции глав правительств трех союзных держав (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), в центре внимания которой были военные вопросы, в первую очередь об открытии второго фронта в Западной Европе, Соединенные Штаты и Англия ускорили подготовку десантной операции в Северной Франции («Оверлорд»). Началось планирование высадки союзных войск также на юге Франции (операция «Энвил»). Увеличились темпы сосредоточения экспедиционных войск на Британских островах. Весной 1944 г. численность американских войск здесь превысила 1,5 млн. солдат и офицеров. Всего в экспедиционных силах союзников к началу вторжения насчитывалось свыше 2,8 млн. человек.

Возросли усилия союзников по обороне своих коммуникаций в Атлантике. В связи с увеличением объема морских перевозок между портами США и Англии только по северным трансатлантическим коммуникациям ежедневно проходило около тысячи судов. В конвои объединялось 40—60 и более транспортов, прикрываемых значительными силами охранения. За первую половину года на Британские острова было доставлено морем более 12,5 млн. т грузов.

Расширились масштабы стратегических бомбардировок Германии, к которым стали привлекаться крупные силы англо-американской авиации. Объектами ударов наряду с жилыми кварталами являлись предприятия авиационной, машиностроительной и судостроительной промышленности, заводы по производству синтетического горючего, верфи и базы подводных лодок, аэродромы. Участились массированные налеты на Берлин и другие административные и промышленные центры.

Боевая деятельность ВВС союзников протекала в условиях подавляющего превосходства в воздухе. Несмотря на это, англо-американская авиация не смогла существенно подорвать промышленный потенциал Германии и моральный дух населения. Больше всего от «воздушного наступления» пострадали жители крупных городов. Так, к весне бомбардировками была разрушена почти одна четвертая часть Берлина, без крова остались 1,5 млн. человек.

С апреля действия авиации, базировавшейся на Британских островах, подчинились задачам подготовки операции «Оверлорд». Массированным ударом подвергались железнодорожные узлы Франции и Бельгии. В результате накануне высадки союзных войск была существенно разрушена и дезорганизована транспортная система и работа тыла фашистских войск.

Планы гитлеровского руководства усилить противодесантную оборону побережья Северной Франции для противодействия высадке не были осуществлены. «Подавляющая часть сухопутных войск германской армии, — указывалось в одном из докладов ОКВ, — как по количеству соединений, так и по их качеству находится на восточном фронте. На всех прочих фронтах имеется только минимум сил и средств»¹. Группа армий «Б», перед кото-

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945 (далее — КТВ/ОКВ). Frankfurt a/M., 1961, Bd. 4, S. 112, 114.

рой стояла задача держать оборону всего побережья Нидерландов, Бельгии и Северной Франции общим протяжением свыше 1300 км, насчитывала к июню всего 38 дивизий. Ограниченное число частей и соединений фашистской Германии на Западно-Европейском ТВД (особенно танковых и военно-воздушных) определяло непрочность обороны и создавало благоприятные возможности для действий союзников.

Нормандская десантная операция американско-английских войск (6 июня — 24 июля) началась высадкой морских и воздушных десантов в районе Сент-Мер-Эглиз и северо-восточнее Кана. На ее первых этапах на побережье Северной Франции высадилось 1,6 млн. солдат и офицеров. Союзники имели над противником перевес в численности личного состава и танках в 3 раза, в самолетах — более чем в 60 раз, владели полным господством и на море.

Вермахт не мог оказать войскам США и Англии достаточно упорного сопротивления: «Атлантический вал», широко разрекламированный фашистской пропагандой как мощный оборонительный рубеж, фактически был укреплен только на отдельных участках. У вермахта не было никаких предположений для успеха, так как его мощь иссякла в боях на советско-германском фронте. Не оправдались надежды гитлеровцев и на «оружие возмездия» — самолеты-снаряды Фау-1 и баллистические ракеты Фау-2, которые они впервые применили для обстрела Лондона и других городов Великобритании.

В ходе Нормандской операции союзники заняли плацдарм около 100 км по фронту и 50 км в глубину, который стал исходным рубежом для последующего стратегического наступления. В августе они вышли к рекам Сена и Луара, овладев почти всей территорией Северо-Западной Франции. Активную поддержку союзным войскам оказывало французское движение Сопротивления, насчитывавшее в своих рядах 500 тыс. человек. Благодаря ему были освобождены от оккупантов Париж и многие другие города Франции.

15 августа американские и французские соединения высадились на юге Франции. Не встретив сильного противодействия, они овладели прибрежным плацдармом, где за первые четыре дня сосредоточилось около 160 тыс. человек, значительное количество военной техники. Гитлеровское руководство отдало приказ об отводе войск из Южной Франции. В течение августа от оккупантов были освобождены Тулон, Марсель, Лион. 11 сентября наступающие с севера и юга группировки союзников соединились, образовав единый стратегический фронт в Западной Европе.

Для их действий было характерно вытеснение вражеских группировок с занимаемых позиций. Немецко-фашистскому командованию удалось отвести главные силы на оборонительный рубеж вдоль западных границ Германии (линия Зигфрида). После неудавшейся попытки прорваться к Арнему (Нидерланды) и открыть дорогу на Берлин с северо-запада американско-английское командование отложило дальнейшее продвижение в глубь Германии до весны следующего года.

В конце 1944 г. положение союзников в связи с контрнаступлением фашистских войск в Арденнах существенно ухудшилось. Нанеся противнику ощутимый удар на северном фланге, гитлеровское руководство рассчитывало добиться результата с далеко идущими последствиями. «Цель операции, — говорилось в директиве гитлеровской ставки, — заключается в том, чтобы путем уничтожения сил противника севернее линии Антверпен — Брюссель — Люксембург добиться решающего поворота хода войны на Западе и тем самым, возможно, и войны в целом»¹.

Внезапный удар фашистских войск 16 декабря застиг врасплох соединения 1-й американской армии. Прорвав оборону, немцы быстро продвигались вперед. Беспорядочное отступление американцев удалось приостановить, но положение оставалось тяжелым. В ночь на 1 января 1945 г. немецкая авиация осуществила массированный налет на аэродромы союз-

¹ Der zweite Weltkrieg: Dokumente. Berlin, 1974, S. 287.

ников, фашисты предприняли успешное наступление в Северном Эльзасе, развернули подготовку нового наступления на южном фланге арденнского выступа. Чтобы выйти из критической ситуации, военно-политическое руководство союзников обратилось за помощью к СССР.

Верное союзническому долгу, советское Верховное Главнокомандование начало мощное наступление на советско-германском фронте ранее намеченных сроков. Это вынудило командование вермахта снять с западноевропейского фронта ряд ударных соединений и срочно отправить их на восток. Кризисная обстановка в Арденнах была ликвидирована, создались благоприятные условия для последующего наступления англо-американских войск в глубь Германии.

Открытие второго фронта в Европе явилось важным событием в ходе вооруженной борьбы против фашистского блока. По сравнению с предшествовавшими операциями союзников в Северной Африке и Италии их наступление на западноевропейском фронте отличалось значительно большими масштабами. После длительного ведения боевых действий на периферийных направлениях войска США и Великобритании вошли в непосредственное соприкосновение с крупными силами вермахта и стали угрожать жизненно важным центрам Германии. По-настоящему только теперь агрессорам пришлось вести борьбу на два фронта в Европе, что ограничивало их возможности осуществлять стратегический маневр.

Однако широкие и активные действия союзников на западноевропейском фронте развернулись тогда, когда силы Германии на этом ТВД были истощены. Здесь находилось всего от 56 до 75 дивизий вермахта — в несколько раз меньше, чем на советско-германском фронте. Боеспособность немецких войск на западе была значительно ниже, чем на востоке, они предпочитали сдаваться в плен, а не оказывать сопротивление англо-американским войскам. Потери вермахта здесь были незначительны. В июне — декабре он потерял на западноевропейском фронте в 2,5 раза меньше личного состава, чем на советско-германском, при этом в основном за счет пленных.

Продолжались военные действия на Тихом океане. На соотношение сил и характер боевой деятельности воюющих сторон возрастающее влияние оказывало отставание Японии от своих противников в масштабах и темпах военного производства. Несмотря на милитаризацию страны, тотальные мобилизации, Япония не могла добиться роста военной продукции в тех масштабах, которых достигли США. По выпуску орудий, танков, самолетов, боевых кораблей она уступала западным державам в несколько раз. К началу 1944 г. общая численность японских войск по сравнению с 1941 г. увеличилась в 2 раза, а американских — в 6 раз. В метрополии, Маньчжурии и Корее находилось 27 японских дивизий, столько же — в Центральном и Южном Китае; в Юго-Восточной Азии и различных районах Тихого океана против англо-американских сил их действовало менее 20.

1944 год характеризовался значительными успехами союзников на Тихоокеанском ТВД. Факторами, оказавшими влияние на ход вооруженной борьбы против Японии, являлись решающие победы Советских Вооруженных Сил в Европе, а также усиление национально-освободительного движения народов Азии. Широкие ряды патриотов Вьетнама, Малайи, Филиппин, Нидерландской Индии. Национально-освободительные армии и крупные партизанские отряды, сформированные на оккупированных территориях, наносили ощутимые удары по японским агрессорам, освободили многие районы своих стран. Активная борьба патриотов ослабляла тыл врага, создавала благоприятные условия для боевой деятельности вооруженных сил США и Англии.

Значительных успехов добились союзники на океанских коммуникациях. Для ударов по японскому судоходству США широко использовали подводные лодки, авианосцы, авиацию берегового базирования. С 1944 г. американские авианосные соединения с целью уничтожения транспортного флота противника наносили удары и по его портам. Слабая противовоздушная и противовоздушная оборона не смогла оказать должного противодействия

этим ударами. Важнейшие коммуникации, связывавшие Японию с юго-западным регионом Тихого океана, были прерваны, основная часть японского транспортного флота уничтожена в ходе военных действий. Все это существенно ослабило военный и экономический потенциалы Японии. Однако американскому флоту до конца войны не удалось прервать морские сообщения противника с Кореей и Китаем, откуда поступали уголь, железная руда, свинец, продовольствие.

Стратегическое наступление союзников развивалось по двум главным направлениям — центральному и юго-западному. В центральной части Тихого океана они овладели Маршалловыми, Марианскими и Каролинскими островами. Наиболее упорной была борьба за Филиппины, занимавшие важное стратегическое положение на ТВД. С захватом основных опорных пунктов противника в центральной части океана союзники вплотную подошли к внутреннему поясу японской обороны. Итогом наступательных операций на юго-западном стратегическом направлении явилось вытеснение противника с Соломоновых островов, архипелага Бисмарка, Новой Гвинеи. Продолжалось продвижение войск союзников к Нидерландской Индии и Малайзии.

От последовательного вытеснения противника с островов вооруженные силы США переходили к овладению узловыми пунктами его обороны, оставляя в изоляции остальные острова. Значительно возросли масштабы операций. Если в 1943 г. в наиболее крупном десанте на острова Гилберта было высажено 22 тыс., то в 1944 г. на остров Лейте — свыше 200 тыс. человек. Для проведения Филиппинской десантной операции в конце 1944 г. привлекались крупные силы флота, полевая и две воздушные армии; перевозку войск и обеспечение высадки десанта осуществляли свыше 700 боевых кораблей, транспортных и десантных судов, более 3,8 тыс. самолетов.

Большими масштабами отличались морские сражения. Если в 1942 г. в боевых столкновениях с обеих сторон принимали участие 5—11 авианосцев и до 11 линейных кораблей, то в 1944 г. — до 39 авианосцев и 21 линкор. Увеличился их пространственный размах. Филиппинское морское сражение, например, развернулось на акватории в 600 миль с севера на юг.

По сравнению с 1943 г. потери японского флота возросли: по линейным кораблям — в 4 раза, по крейсерам — в 7 раз. Усиления эффективности ударов по противнику союзники достигли благодаря подавляющему превосходству в силах, особенно в авиации. Так, в Филиппинском сражении они имели в самолетах трехкратный, а в десантной операции на остров Лусон — десятикратный перевес.

Несмотря на благоприятные условия, наступление союзников отличалось невысокими темпами, большими оперативными паузами, длительностью подготовки боев и операций. Это определило затяжной характер боевых действий на Тихом океане, отодвигало сроки окончательного разгрома агрессора, позволяло ему сохранять значительные силы для защиты метрополии, борьбы против национально-освободительного движения народов Азии.

С захватом Марианских островов американская авиация получала возможность наносить массированные удары по городам и другим важным объектам Японии. В налетах участвовало до 400—800 самолетов. Бомбардировкам подвергались заводы, аэродромы, военно-морские базы. Но, как и в Германии, наибольший ущерб причинялся жилым районам.

В отличие от Тихоокеанского ТВД, где под давлением превосходящих сил противника японские войска вели оборонительные бои, на китайском фронте они активизировали свои действия. В ходе Пекин-Ханькоуской наступательной операции, проведенной весной в Центральном Китае, им удалось нанести тяжелое поражение гоминьдановской армии, захватить большую часть провинции Хэнань и овладеть железнодорожной магистралью Пекин—Ханькоу, имевшей важное стратегическое и экономическое значение. В мае — июне японское командование провело в Южном Китае Хунань-Гуйлинскую наступательную операцию, в ходе которой были разгромлены

крупные группировки гоминьдановских войск, заняты многие города и важные коммуникации.

В общей сложности в 1944 г. японские войска разгромили и вывели из строя около 100 гоминьдановских дивизий. Агрессору удалось соединить северный, центральный и южный фронты в Китае, установить сухопутную связь от Маньчжурии до Сингапура. На оккупированной территории находилось 80 процентов всей промышленности страны, огромные запасы стратегического сырья, крупнейшие политические и административные центры. В руках захватчиков оказались около 90 процентов железнодорожной сети, многие приморские районы Китая. Грабеж национальных богатств и использование экономических ресурсов страны способствовали поддержанию военного потенциала, росту милитаризации, усилению боевой мощи армии и флота Японии.

Серьезные поражения армии Чан Кайши не сломили решимости революционных сил Китая продолжать борьбу. Усилился размах партизанского движения в оккупированных районах, особенно в провинциях Хунань, Цзянси, Гуандун, Гуанси. Летом 1944 г. кроме Пограничного района в Китае было около 20 освобожденных районов с населением 64,5 млн. человек. Находившиеся под руководством КПК 8-я и Новая 4-я армии насчитывали около 600 тыс. человек, их резерв составляли многочисленные отряды народного ополчения. Выдающиеся успехи Советских Вооруженных Сил на советско-германском фронте вселяли в народ Китая уверенность в победе над фашистско-милитаристским блоком.

3. Освобождение европейских стран

Наряду с изгнанием вражеских войск за пределы Советского Союза перед Советской Армией стояла задача, выдвинутая еще в начале войны, — вызволить из фашистской неволи народы европейских стран, помочь им восстановить свободу и независимость. Оказание такой помощи Коммунистическая партия, Советское правительство, советский народ, воины Вооруженных Сил считали своим важнейшим интернациональным долгом. «Правда» в канун 27-й годовщины Великого Октября писала: «Красная Армия спасла страну от грозной опасности. Она спасает от опасности гитлеровского порабощения всю Европу».

К непосредственному освобождению европейских народов от ненавистного им фашистского «нового порядка» Советская Армия приступила весной 1944 г. Первой страной, куда она вошла как армия-освободительница, была Румыния. В связи с этим Советское правительство заявило, что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением противника, что СССР не преследует цели приобретения какой-либо части ее территории или вмешательства во внутренние дела. К середине апреля советские войска продвинулись более чем на 100 км в глубь Румынии и освободили ряд ее северо-восточных районов.

Сокрушительное поражение врага под Яссами и Кишиневом создало решающие условия для успеха вооруженного восстания румынского народа, свергнувшего режим Антоеску. Румыния вышла из фашистского блока и объявила войну Германии. 31 августа советские войска вступили в Бухарест. Советская Армия совместно с румынской, оперативно подчиненной 2-му Украинскому фронту (командующий маршал Р. Я. Малиновский), 25 октября полностью очистила от оккупантов территорию Румынии.

СССР подал руку братской помощи Болгарии, которая вопреки воле своего народа была втянута в преступный фашистский блок. 8 сентября советские войска перешли румыно-болгарскую границу и вступили на территорию Болгарии, а корабли Черноморского флота вошли в болгарские порты. Болгарский народ хлебом-солью и цветами встретил воинов-освободителей. 9 сентября власть в стране перешла в руки Отечественного фронта. Болгария разорвала отношения с Германией и объявила ей войну. Реорга-

позванная болгарская армия, поступившая в оперативное подчинение 3-го Украинского фронта (командующий маршал Ф. И. Толбухин), сражалась с фашистскими войсками до конца войны. Советское правительство всемерно помогало освобожденным народам в создании, укреплении и оснащении новых армий, включавшихся в боевые действия против немецко-фашистских захватчиков.

Освобождение Румынии и Болгарии еще более укрепило стратегическое положение Советских Вооруженных Сил. Теперь они приближались к границам рейха не только с востока, но и с юга. Важное значение имело улучшение обстановки на Черном море. Дунайская военная флотилия переключалась на содействие войскам по освобождению Югославии, Венгрии и Австрии.

28 сентября войска 3-го Украинского фронта в соответствии с договоренностью между Советским правительством и Национальным комитетом освобождения Югославии пересекли югославскую границу, чтобы оказать помощь Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) в освобождении восточных районов страны и ее столицы. Совместными усилиями советские и югославские войска окружили и почти полностью уничтожили 20-тысячную группировку противника. 20 октября Белград был освобожден. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками кровью скреплена дружба советского и югославского народов. Помощь Советского Союза позволила югославскому Верховному командованию вооружить значительную часть своих войск советским оружием и провести в НОАЮ важные организационные мероприятия.

Крупные наступательные операции советских войск на Балканах вынудили командование вермахта срочно эвакуировать свои войска из Албании, народ которой в течение всей войны вел героическую борьбу против фашистских захватчиков. В результате решающих побед Советских Вооруженных Сил и активизации освободительной борьбы внутри страны к 29 ноября 1944 г. завершилось изгнание оккупантов со всей ее территории. Этот день стал национальным праздником албанского народа. Советский Союз оказал значительную помощь в вооружении албанской армии.

Потеря Балканского полуострова привела к резкому сокращению сырьевой базы Германии. Потерпела крах и так называемая балканская стратегия реакционных кругов Англии и США, планировавших в выгодный момент оккупировать все страны Балканского полуострова и навязать их народам реакционные правительства. Провалились также надежды немецко-фашистского руководства на то, что из-за балканских стран между СССР и его союзниками возникнут серьезные разногласия, которые приведут к развалу антигитлеровской коалиции.

Длительные и кровопролитные бои потребовались для того, чтобы вывести из войны Венгрию. Советские войска еще 23 сентября вступили на ее землю. 6—28 октября была проведена Дебреценская операция, в ходе которой освобождена значительная часть этой страны. Без оперативной паузы началась Будапештская операция (29 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г.). Войска 2-го Украинского фронта, наступавшие на Будапешт с востока и северо-востока, и 3-го Украинского фронта, наносившие удар с юга, преодолевая сопротивление противника, продвигались навстречу друг другу. Их подвижные соединения вышли к Дунаю и, сомкнувшись, завершили окружение 188-тысячной группировки в районе Будапешта. Противник стремился деблокировать ее и восстановить оборону по Дунаю. Более месяца западнее венгерской столицы шли ожесточенные бои. Враг нанес три контрудара. Из них особенно сильным был третий. Фашистские танки вклинились в оборону войск 3-го Украинского фронта и вышли к Дунаю. Сложилась очень напряженная обстановка. Но развить успех врагу не удалось. Вскоре он был остановлен, а затем и отброшен на исходные рубежи.

Ожесточенные бои шли не только на внешнем фронте, но и внутри кольца. Чтобы избежать лишних жертв и не подвергать город разрушениям, советское командование направило окруженному гарнизону ультиматум о капитуляции. Однако фашистские генералы отвергли

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

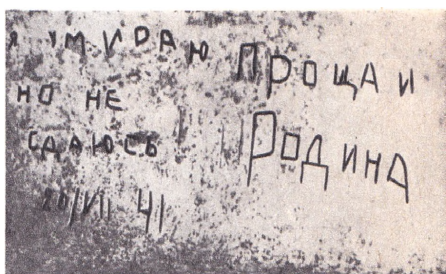

Советские люди слушают по радио заявления Советского правительства о вероломном нападении фашистской Германии. Москва, 22 июня 1941 г.

Фашистские захватчики на советской земле

«Выстоим!»

Надпись на стене Брестской крепости, сделанная 20 июля 1941 г. одним из ее защитников: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина...»

**СОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ —
ЧЛЕНЫ СТАВКИ ВГК В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

И. В. Сталин

А. И. Антонов

С. М. Буденный

Н. А. Булганин

А. М. Васильевский

К. Е. Ворошилов

Г. К. Жуков

Н. Г. Кузнецов

В. М. Молотов

С. К. Тимошенко

Б. М. Шапошников

БИТВА ПОД МОСКВОЙ

Отстояли Москву! Зима 1941 г.

Отступление гитлеровской армии от Москвы. Декабрь 1941 г.

Конец блицкрига

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Уличные бои в Сталинграде.
Осень 1942 г.

Мощная группировка врага окружена.
Встреча бойцов Юго-Западного
и Сталинградского фронтов.
23 ноября 1942 г.

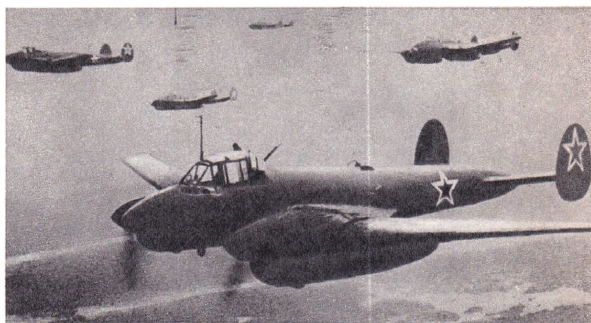
Немецко-фашистские солдаты и офицеры, взятые в плен в Сталинграде. Февраль 1943 г.

БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ

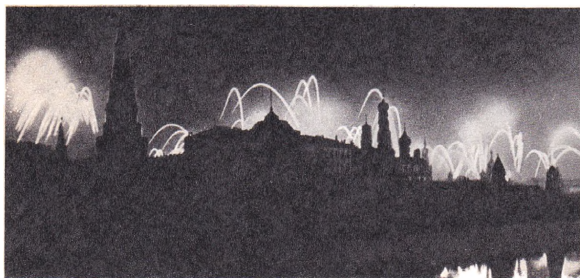

Части Степного фронта в наступлении.
Август 1943 г.

Советские
бомбардировщики
идут на выполнение
боевого задания.
Район Курска, 1943 г.

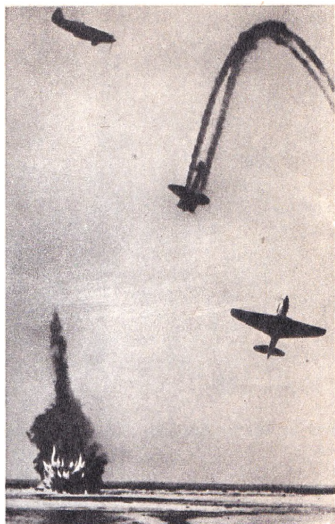
Советские танки
и пехота в наступлении
под Белгородом.
Август 1943 г.

Первый артиллерийский
салют в Москве войскам,
освободившим Орел
и Белгород.
5 августа 1943 г.

БИТВА ЗА ДНЕПР

Воздушный бой над Днепром. 1943 г.

Форсирование Днепра.
1943 г.

Уличные бои в Киеве.
Ноябрь 1943 г.

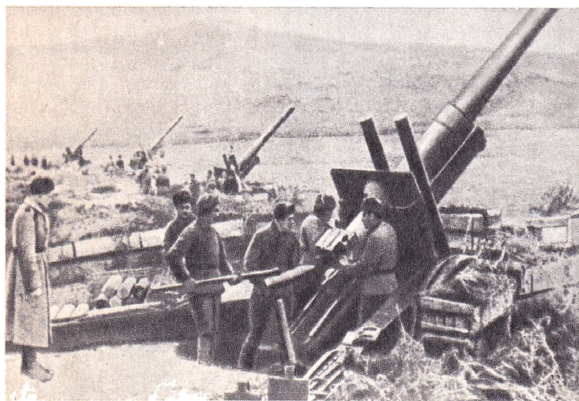

1944-й — ГОД РЕШАЮЩИХ ПОБЕД СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Бои за снятие блокады Ленинграда. Десантники перед атакой. Январь 1944 г.

Колонна
немецко-фашистских
солдат и офицеров,
взятых в плен во время
Корсунь-Шевченковской
операции.
Февраль 1944 г.

Советская артиллерия ведет огонь
по вражеским укреплениям в Крыму.
4-й Украинский фронт, 1944 г.

Разгромленная немецкая техника в районе Бобруйского котла. 1944 г.

Начало Ясско-Кишиневской операции. Август 1944 г.

Корабли Северного флота с десантниками на пути к Петсамо. Октябрь 1944 г.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Советская Армия
вступает в Бухарест.
Август 1944 г.

Торжественная встреча воинов
Советской Армии в Софии.
Сентябрь 1944 г.

Митинг трудящихся
в освобожденном
Белграде.
Октябрь 1944 г.

Советские войска ведут бой
на улицах Будапешта.
Декабрь 1944 г.

Польский государственный флаг
ановь реет над Варшавой.
Январь 1945 г.

Прага приветствует своих освободителей.
Май 1945 г.

Освобожденные войсками Советской Армии
жители Киркенеса, Норвегия, 1944 г.

Командующие фронтами на заключительном этапе войны. Слева направо: Маршалы Советского Союза И. С. Конеv, Ф. И. Толбухин, А. М. Василевский, Р. Я. Малиновский, Г. К. Жуков, Л. А. Говоров, К. К. Рокоссовский, генерал армии А. И. Еременко, Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, генерал армии И. Х. Баграмян

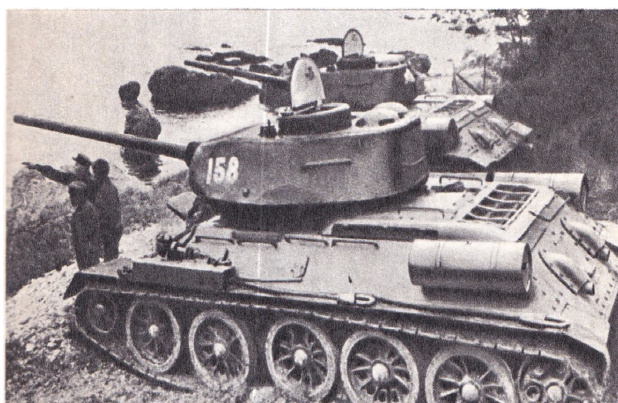

На штурм рейхстага! Берлин, апрель 1945 г.

ПОБЕДА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Советские войска на дорогах Маньчжурии. 1945 г.

Советские танки на берегу Тихого океана. 1945 г.

Митинг в Харбине по случаю его освобождения от японских захватчиков. 1945 г.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК АНГЛИИ И США

Английские танки в Северной Африке, 1941 г.

Корабли американского флота после нападения Японии на Пёрл-Харбор. 7 декабря 1941 г.

Капитуляция 11-тысячного гарнизона американско-филиппинских войск на о. Коррехидор. Филиппины, май 1942 г.

Высадка американских войск на о. Гуадалканал. 1942 г.

Высадка американских войск на о. Сицилия. 1943 г.

Союзный конвой в Атлантике. 1944 г.

Командование экспедиционных сил союзников в Европе.
Слева направо сидят: А. Теддер, Д. Эйзенхауэр, Б. Монтгомери; стоят: О. Брэдли,
Б. Рамсей, Т. Ли-Маллори, У. Смит

Высадка союзных войск
в Нормандии.
6 июня 1944 г.

Американские войска на о. Лусон, Январь 1945 г.

БОРЬБА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ТЫЛУ ВРАГА

его. Натиск советских войск усилился. 18 января был освобожден Пешт, а 13 февраля — Буда. Многодневный штурм столицы Венгрии закончился. В этих боях участвовал венгерский Будапештский добровольческий полк, зарождалось боевое содружество советского и венгерского народов.

Образованное в Дебрецене Временное правительство порвало союз Венгрии с фашистской Германией и 28 декабря объявило ей войну. Так гитлеровцы лишились своего последнего союзника в Европе, сколоченный ими агрессивный блок окончательно развалился.

Командование вермахта, однако, не отказалось от идеи отбросить советские войска за Дунай и не допустить их к южным границам рейха. Для этого в районе озера Балатон оно создало сильную группировку, которая вскоре перешла в контрнаступление. Десять дней длилась ожесточенная Балатонская операция (6—15 марта 1945 г.) — последняя крупная оборонительная операция Советской Армии. Наступление между озерами Веленце и Балатон танковых клиньев врага, в которых одновременно действовали от 170 до 450 танков и штурмовых орудий, а также крупные силы пехоты на бронетранспортерах, разбило о непреодолимую оборону. Войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с 1-й болгарской и 3-й югославской армиями отразили контрнаступление гитлеровцев, нанесли им большой урон и, не дав закрепиться на достигнутых рубежах, развернули наступление. 4 апреля завершилось освобождение Венгрии от немецко-фашистских оккупантов.

В конце марта Советская Армия, преследуя противника, перешла границу Австрии, а 13 апреля полностью очистила от захватчиков Вену. Стремительные и самоотверженные действия советских войск не позволили гитлеровцам разрушить этот город, спасли жизнь тысячам венцев. Государственный суверенитет страны, явившейся первой жертвой агрессора, был восстановлен. Советские Вооруженные Силы овладели южными подступами к фашистской Германии.

В целях разгрома северной группировки противника и оказания помощи норвежскому народу в освобождении от немецко-фашистского гнета советские войска в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции (7 октября — 9 ноября 1944 г.) перешли 21 октября советско-норвежскую границу, вступили в город Киркенес и изгнали оккупантов из районов Северной Норвегии.

Центральное место в наступательных действиях Советской Армии занимало освобождение Польши, начавшееся еще во второй половине 1944 г. в ходе Белорусской операции. Пять лет польский народ изнывал под ярмом немецко-фашистских оккупантов. Они превратили польские села в пепелища, города в развалины, залили страну потоками крови. Теперь наступил час возмездия. Плечом к плечу с советскими солдатами и офицерами за свободу и независимость своей родины сражались воины 1-й армии Войска Польского, сформированной на территории СССР. Трудящиеся страны, перенесшие за годы фашистской оккупации тяжелые муки и лишения, с радостью и воодушевлением встречали своих освободителей, оказывали им всемерную помощь.

Борьба за освобождение Польши в общей сложности длилась более восьми месяцев. Важным этапом на этом пути была Львовско-Сандомирская операция. Тогда от гитлеровских оккупантов были очищены польские земли восточнее Вислы, составлявшие четверть территории страны, на которой до войны проживало более 5,5 млн. человек. Форсирование реки и захват сандомирского плацдарма сорвали расчеты немецко-фашистского командования организовать на Висле непреодолимую оборону, создали благоприятные предпосылки для последующего наступления советских войск на силезском направлении, к границам фашистской Германии.

Особое значение для освобождения польского народа имела Висло-Одерская операция (12 января — 3 февраля 1945 г.). Начать ее предполагалось не ранее 20 января. Но этот срок пришлось изменить в связи с просьбой западных союзников, арденнская группировка войск которых попала

в трудное положение. Ставка ВГК дала указание форсировать подготовку к операции. 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты (командующие маршалами Г. К. Жуков и И. С. Конев), на которые возлагалось проведение операции, насчитывали 2,2 млн. человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, свыше 7 тыс. танков и САУ, 5 тыс. самолетов. Это была одна из крупных стратегических группировок советских войск, когда-либо ранее создававшихся для проведения одной наступательной операции.

Группировка немецко-фашистских войск насчитывала до 560 тыс. солдат и офицеров, около 5 тыс. орудий и минометов, свыше 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий и более 600 самолетов.

Наступление развернулось на фронте более 500 км ударом войск 1-го Украинского фронта 12 января с сандомирского плацдарма на Бреслау (Вроцлав), а через два дня ударами войск 1-го Белорусского фронта с магнушевского и пулавского плацдармов.

17 января советские войска совместно с 1-й армией Войска Польского освободили Варшаву, а затем окружили познанскую и шнейдемольскую группировки противника, вышли к реке Одер (Одра) и в конце января захватили плацдармы на территории самой Германии. Война пришла туда, откуда началась.

Войска 1-го Украинского фронта встретили упорное сопротивление на подступах к Силезии. Чтобы избежать затяжных боев, которые привели бы к разрушению крупных угольных шахт, металлургических предприятий, заводов по производству синтетического горючего, советское командование повернуло танковую армию на юг. Противник под угрозой окружения спешно оставил богатый Силезийский промышленный район. Главные силы фронта вышли на Одер, с ходу форсировали его и захватили несколько плацдармов, создав предпосылки для развития наступления на берлинском и дрезденском направлениях.

За 23 дня наступления оборона между Вислой и Одером была сокрушена. Советские войска продвинулись почти на 500 км. 35 дивизий врага были уничтожены, 25 понесли тяжелые потери. Противник был вынужден прекратить наступление против американских и английских войск в Арденнах. Главным итогом Висло-Одерской операции было полное освобождение Польши от немецко-фашистских захватчиков.

Борьба за освобождение Чехословакии началась Восточно-Карпатской операцией войск 1-го и 4-го Украинских фронтов (командующие маршал И. С. Конев и генерал И. Е. Петров) в сентябре 1944 г. в целях оказания помощи словацким патриотам, поднявшим антифашистское вооруженное восстание. Было решено выйти на территорию Чехословакии через Карпаты. К наступлению привлекался и 1-й чехословацкий армейский корпус.

Развернулись упорные, кровопролитные бои в Восточных Карпатах. Неся тяжелые потери, советские и чехословацкие войска настойчиво пробивались к восставшим. Именно в эти дни родился лозунг чехословацкого народа «С Советским Союзом на вечные времена! С Советским Союзом и никогда иначе!». В результате успешного осуществления Карпатско-Дуклинской операции советские и чехословацкие войска в октябре 1944 г. вступили на территорию Чехословакии.

Решающие военные действия Советской Армии на чехословацкой земле произошли в 1945 г. Наступление велось на широком фронте силами 2-го и 4-го Украинских фронтов (командующие маршал Р. Я. Малиновский и генерал И. Е. Петров). В январе — апреле советские войска освободили от гитлеровцев крупные промышленные и административные центры Чехословакии — Моравска-Оставу, Братиславу, Брно.

Утрата фашистской Германией Моравска-Оставского промышленного района была особенно чувствительной: после потери Силезии на востоке и Рура на западе этот район оставался единственной угольно-металлургической базой рейха.

Освобождение Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков было завершено в ходе Пражской операции (6—11 мая). 5 мая в Праге началось

восстание трудящихся против фашистских оккупантов. Восставшие обратились к советскому командованию с просьбой о помощи. Этот призыв был услышан. С севера на Прагу устремились войска 1-го Украинского фронта, из района Брно им навстречу развернул наступление 2-й Украинский фронт, с востока двинулись войска 4-го Украинского фронта. Советские Вооруженные Силы сломали сопротивление находившихся в Чехословакии групп армий «Центр» и «Австрия». 9 мая при активной поддержке населения Прага была полностью освобождена от захватчиков. Этот день стал национальным праздником чехословацкого народа. Советская Армия выполнила свой интернациональный долг и вызволила народы Чехословакии из-под фашистского ига.

Советские войска внесли свой вклад также в освобождение датского острова Борнхольм. Отряд морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота 9 мая высадился на занятый гитлеровцами остров и вынудил к сдаче его гарнизон.

Таким образом, Коммунистическая партия, правительство СССР, советский народ с первого дня войны рассматривали защиту социалистического Отечества от немецко-фашистских захватчиков в неразрывной связи с делом освобождения поработанных гитлеровской Германией стран. Они твердо следовали ленинскому завету о том, что подлинным интернационалистам «надо думать не о своей только нации, а выше ее ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие»¹. Советская Армия с честью выполняла свою освободительную миссию в Европе.

4. Крах фашистской Германии

Советские Вооруженные Силы освободили не только поработанные Германией народы и государства. Они сыграли решающую роль также в освобождении немецкого народа от фашистского режима, поставившего страну на грань национальной катастрофы.

Война, принесшая человечеству невиданные бедствия, неумолимо приближалась к границам гитлеровской Германии. Раньше всего грозный вал наступления советских войск докатился до Восточной Пруссии, которая издавна служила плацдармом германской агрессии против соседних народов. Отсюда в 1914 г., в первую мировую войну, развернулось немецкое наступление на Прибалтику и Польшу. Отсюда в 1939 г. был нанесен один из ударов по Польше, положивших начало второй мировой войне, а позже, в 1941 г., осуществлено вероломное вторжение в пределы СССР.

В связи с потерей к началу 1945 г. большей части оккупированных стран и источников сырья политическое, экономическое и стратегическое значение Восточной Пруссии еще более возросло. Гитлеровское командование усиленно укрепляло ее территорию. Оборонявшаяся здесь группа армий «Центр» насчитывала в своем составе 580 тыс. солдат и офицеров и 200 тыс. фольксштурмовцев, 8,2 тыс. орудий и минометов, 700 танков и штурмовых орудий и 775 боевых самолетов.

С советской стороны к Восточно-Прусской операции (13 января — 25 апреля) привлекались войска 3-го и 2-го Белорусских, часть сил 1-го Прибалтийского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота. Они имели около 1,7 млн. солдат и офицеров, свыше 25 тыс. орудий и минометов, 3859 танков и САУ, около 3,1 тыс. боевых самолетов.

Операцию начали войска 3-го Белорусского фронта (командующий генерал И. Д. Черняховский, а позднее маршал А. М. Василевский). Преодолев упорное сопротивление противника, они прорвали его оборону на кенигсбергском направлении. В сражение были введены танковые корпуса, а затем на направлении обозначившегося успеха — армия второго эшелона фронта.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 44—45.

Войска 2-го Белорусского фронта (командующий маршал К. К. Рокоссовский) перешли в наступление 14 января. Прорвав оборону противника и развивая стремительное наступление, 26 января они вышли к Балтийскому морю и отрезали пути отступления восточнопрусской группировке на запад. Высокие темпы наступления были обеспечены своевременным вводом в сражение подвижной группы фронта. Войска 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с одной армией 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал И. Х. Баграмян) разгромили тильзитско-интербургскую группировку врага и к концу января вышли к Балтийскому морю. В последующем основные силы противника были рассеяны на три изолированные группировки: на Земландском полуострове, непосредственно в Кенигсберге и юго-западнее его.

Уничтожение этих группировок осуществляли войска 3-го Белорусского фронта. С 10 февраля по 29 марта они разгромили противника юго-западнее Кенигсберга, а 9 апреля после трехдневного штурма взяли Кенигсберг. 25 апреля завершилась ликвидация земландской группировки. Большую помощь наземным силам оказали авиация, надводные корабли и подводные лодки Балтийского флота.

Разгром противника в Восточной Пруссии имел крупное военно-политическое значение. Был ликвидирован важнейший стратегический плацдарм немецко-фашистских захватчиков.

В конце января — начале февраля советские войска в ходе Висло-Одерской операции форсировали Одер, захватили ряд плацдармов. До столицы гитлеровской Германии — Берлина оставалось менее 60 км. В феврале войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника на 250-километровом фронте и, продвинувшись более чем на 100 км, овладели всей Нижней Силезией, вступили в германскую провинцию Бранденбург. 15—31 марта войска фронта овладели юго-западной частью Верхней Силезии и заняли выгодное положение для нанесения последующего удара на дрезденском направлении.

В то время как Советские Вооруженные Силы осуществляли мощное наступление против фашистской Германии с востока, англо-американские войска в необычайно благоприятных условиях развернули наступательные действия на западе. Вооруженные силы союзников, располагая подавляющим превосходством, особенно в авиации и танках, в конце марта преодолели оборону на Рейне, которая имела скорее символическое значение, и с этого рубежа начали операцию в целях окружения гитлеровских войск в Рурском промышленном районе. Вражеская группировка, насчитывавшая до 325 тыс. человек, 18 апреля прекратила сопротивление.

С завершением этой операции западный фронт гитлеровцев фактически распался. Наступление союзников на гамбургском, лейпцигском и пражском направлениях вылилось, по существу, в их беспрепятственное продвижение. Войска США и Англии вступили в западные районы Чехословакии и Австрии.

Одновременно с наступлением в Западной Германии армии США и Англии при активной помощи партизан и восставшего народа, руководимых Итальянской коммунистической партией, провели завершающие операции в Северной Италии. К концу апреля была освобождена почти вся оккупированная территория. Остатки немецко-фашистских войск в Италии капитулировали.

В результате успешных наступательных действий Советской Армии на востоке и англо-американских экспедиционных сил на западе положение гитлеровской Германии к концу марта 1945 г. стало катастрофическим. Фашистские агрессоры, посеявшие ветер, теперь пожинали бурю.

Решающее значение для разгрома Германии и освобождения немецкого народа от гитлеровской тирании имела Берлинская операция (16 апреля — 8 мая), осуществленная войсками 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов (командующие маршалы Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский и И. С. Конев) с использованием сил Краснознаменного Балтийского флота

под командованием адмирала В. Ф. Трибуца, Днепровской военной флотилии (командующий адмирал В. В. Григорьев), авиации дальнего действия (командующий главный маршал авиации А. Е. Голованов), а также 1-й и 2-й армий Войска Польского (командующие генералы С. Г. Поплавский и К. К. Сверчевский). Всего в операции с советской стороны участвовало 2,5 млн. человек, 41,6 тыс. орудий и минометов, 6250 танков и САУ, 7,5 тыс. боевых самолетов.

Немецко-фашистское командование принимало все меры для усиления обороны Берлина с востока. На глубину 20—40 км были оборудованы три полосы одерско-нейсенского оборонительного рубежа. Город опоясывали три оборонительных обвода. Здесь имелось более 400 крупных железобетонных долговременных сооружений. Занимавшие оборону группы армий «Висла» и «Центр» насчитывали 1 млн. человек, 10,4 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,3 тыс. боевых самолетов. В самой столице находилось более 200 батальонов фольксштурмовцев, а общая численность гарнизона превышала 200 тыс. человек.

В полосе 1-го Белорусского фронта, начавшего операцию задолго до рассвета, мощные лучи прожекторов, освещая путь наступавшим, ослепили противника. Войска 1-го Украинского фронта применили для маскировки дымовую завесу. Умелым массированием сил и средств советское командование достигло высоких оперативных плотностей и решающего превосходства над противником на направлениях главных ударов. Пала сильно укрепленная оборона на Зеловских (Зееловских) высотах.

Для увеличения силы удара в сражение были введены танковые армии и корпуса.

24 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились юго-восточнее Берлина, а на следующий день — северо-западнее Потсдама, завершив таким образом полное окружение Берлина. В тот же день войска 1-го Украинского фронта и англо-американские союзники ударами с востока и запада рассекали немецкий фронт и соединились на Эльбе в районе Торгау.

Руководящая верхушка гитлеровской Германии упорно стремилась остановить советские войска у Берлина. С этой целью с запада была переброшена 12-я армия. Но она не смогла изменить положения. Фашисты неоднократно, но безуспешно пытались деблокировать окруженную юго-восточнее Берлина франкфуртско-губенскую группировку. Не удалось им также нанести контрудар с севера.

Ликвидация берлинской группировки осуществлялась в ожесточенных уличных боях. Чем глубже продвигались советские войска в город, тем яростнее сопротивлялся враг. Кульминационным моментом боев за Берлин был штурм рейхстага. Противник не смог противостоять неукротимому натиску советских войска.

30 апреля над поверженным рейхстагом советские войска водрузили Знамя Победы. 2 мая гарнизон Берлина капитулировал.

Берлинскую операцию, одну из крупнейших во второй мировой войне, отличала высокая напряженность борьбы. Советские войска в ходе операции разгромили 93 дивизии вермахта, взяли в плен около 480 тыс. солдат и офицеров, большое количество военной техники. Берлинская операция вошла в историю как победный венец того тяжелого и славного пути, который прошли Советские Вооруженные Силы в годы войны.

В полночь 8 мая в предместье Берлина — Карлсхорсте в присутствии представителей командований армий СССР, США, Англии и Франции представители поверженной фашистской Германии подписали Акт о безоговорочной капитуляции своих вооруженных сил. Кровавопролитная война в Европе, развязанная почти шесть лет назад фашистской Германией, закончилась ее полным разгромом.

В ознаменование победоносного завершения войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков 9 мая стало днем всенародного торжества — праздником Победы.

В четвертом периоде войны борьба достигла наивысшего размаха и напряжения. В ней участвовало самое большое количество государств, населения земного шара, личного состава вооруженных сил, военной техники и оружия.

Военные действия проходили в условиях, когда фашистская Германия оказалась перед армиями союзных держав, наступавших с востока и запада. Открытие второго фронта в Европе было большой победой прогрессивных сил мира, которые выступали за более решительное ведение США и Англией войны против гитлеровской Германии. Несмотря на открытие второго фронта в Европе, основная масса немецко-фашистских войск по-прежнему находилась на советско-германском фронте, где они терпели одно поражение за другим. В то же время руководящие верхи Германии искали возможность предотвращения полного разгрома и, рассчитывая на раскол антигитлеровской коалиции, предпринимали попытки заключить сепаратный мир с США и Англией.

Военно-экономический потенциал гитлеровской Германии резко снизился, в то время как в странах антифашистской коалиции он достиг наивысшего за годы войны уровня. В сфере международных отношений гитлеровское руководство оказалось в одиночестве. С конца 1944 г. единственным союзником Германии оставалась Япония. Развал фашистского блока свидетельствовал о полном банкротстве внешней политики гитлеровской Германии.

Советские Вооруженные Силы разгромили врага. Победоносно завершилась небывалая по своим масштабам и ожесточенности битва против наиболее реакционной ударной силы империализма — гитлеровского фашизма. Длительная и напряженная борьба Советского Союза, других стран антигитлеровской коалиции увенчалась победой. Германия потерпела полное военное, экономическое и морально-политическое поражение. Все люди доброй воли с восторгом восприняли эту Великую Победу.

ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ

1. Боевые действия вооруженных сил США и Англии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии

В Европе наступил мир. Но в странах Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана война все еще продолжалась. К весне 1945 г. военно-политическая обстановка стала для Японии неблагоприятной. Она оказалась в полной международной изоляции. В то же время в состоянии войны с Японией находилось более 30 государств. Ее главные противники — США и Англия завоевали абсолютное господство на море и в воздухе. Они превосходили Японию на Тихоокеанском ТВД по авиации в 3 раза, по боевым кораблям — почти в 6 раз. Особенно ощутим был их перевес в основной ударной силе на море — авианосцах. Западные союзники имели свыше 80 кораблей этого класса против 6 японских. Тактико-технические характеристики американских и английских кораблей, как и самолетов, были значительно выше японских. В результате сложившегося соотношения сил стратегическая инициатива на театре военных действий перешла в руки союзников. Они установили контроль почти над всеми островами центральной и юго-западной частей Тихого океана, отрезали Японию от важных источников сырья, в частности от нефти и каучука.

Американо-английские вооруженные силы вышли на непосредственные подступы к Японии. Однако союзное командование делало ставку не на решительный штурм метрополии¹, а на методичное овладение вражескими оборонительными рубежами, захват территорий, входивших во внутренний пояс японской обороны. Еще в марте был занят остров Иводзима, что дало американской авиации возможность усилить эффективность воздушных ударов непосредственно по Японии. К концу июня фактически прекратились боевые действия на Филиппинских островах, хотя очищение их от мелких японских отрядов продолжалось.

В разгаре была наиболее крупная за время всей войны десантная операция союзников на Тихом океане по захвату острова Окинава — чрезвычайно выгодной базы для дальнейших действий против метрополии. Несмотря на многократное превосходство в силах, американцам потребовалось почти три месяца, чтобы овладеть островом. Фактически это была последняя операция вооруженных сил США на Тихом океане.

В Юго-Восточной Азии основным районом военных действий являлась Бирма. В мае большие силы английских и индийских войск при активной поддержке бирманских партизан освободили ее столицу — Рангун, а с выходом в августе союзных частей на бирмано-тайландскую границу военные действия здесь прекратились.

На китайском фронте основные усилия японских армий были сосредоточены на удержании захваченных территорий и закреплении достигнутых успе-

¹ Территория собственно Японии включает острова Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку, а также многие мелкие острова.

хов. Наступательные операции японцев в ряде провинций не привели к решительным результатам. Оккупанты встретили упорное сопротивление народно-революционных войск и других патриотических сил Китая.

После капитуляции фашистской Германии японское командование начало перегруппировку войск в целях укрепления позиций в Маньчжурии. Оно перебросило сюда части и соединения из центральных и южных провинций Китая, оголив таким образом линию фронта, которую японцы удерживали многие годы. Это способствовало активизации борьбы китайского народа в этих районах против оккупантов.

Несмотря на тяжелое положение на всех фронтах и неблагоприятную общую военно-политическую обстановку, японские милитаристы, однако, не считали, что война проиграна, не собирались складывать оружия и признавать себя побежденными. Под их властью все еще находились огромные территории, захваченные на азиатском континенте и в акватории Тихого океана, в том числе значительная часть Китая, Маньчжурия, Корея, Индокитай, Индонезия, Малайя. Ни бомбардировки с воздуха, ни блокада со стороны США и Англии не смогли подавить японскую экономику, в том числе военную. На оккупированных землях имелись крупные запасы стратегического сырья, необходимого для производства военной техники и оружия.

Неуступчивость Японии объяснялась в значительной степени тем фактом, что она располагала огромными сухопутными войсками, насчитывавшими 5,5 млн. человек, то есть той силой, на которую главным образом рассчитывало японское политическое и военное руководство в планах продолжения войны. «Именно теперь, — заявляли в августе 1945 г. японские милитаристы, — сухопутная армия стала главной опорой империи»¹. В отличие от авиации и флота она понесла сравнительно небольшие потери и полностью сохранила боеспособность. В частности, почти не пострадал маньчжурско-корейский военно-экономический плацдарм, который мог стать базой для создания длительной и прочной обороны. Исходя из опыта военных действий на Тихом океане и в Азии в 1942—1944 гг., которые характеризовались низкими темпами продвижения англо-американских войск и длительностью подготовки операций, японское руководство считало вполне реальной возможность затягивания войны.

Высшие военные руководители Японии учитывали и то, что сосредоточенные на Дальнем Востоке вооруженные силы США и Великобритании не имели опыта ведения сухопутных операций крупного масштаба, что их численность недостаточно велика, а на переброску войск с Европейского театра военных действий потребуется немалое время. Правящие круги Японии предполагали поэтому, что японские войска упорной обороной на подступах к метрополии смогут измотать англо-американские войска, причинить им большой урон, остановить продвижение, а это позволит склонить правительства США и Англии к миру на приемлемых для них условиях. Кроме того, они не без основания считали, что западные державы заинтересованы в подавлении национально-освободительной борьбы народов Азии, сохранении там реакционных режимов и потому могут пойти на компромиссный мир.

Японские правители, как ранее и военно-политическая верхушка фашистской Германии, не исключали также возможности победы в последний момент, рассчитывали на непрочность антигитлеровской коалиции и ее раскол, на политические разногласия между союзниками, особенно на антисоветские настроения некоторой части правящих кругов США и Англии.

Таким образом, политика Японии в 1945 г. была направлена на продолжение войны. Даже после капитуляции фашистской Германии японское правительство демонстративно заявило, что изменение обстановки в Европе ни в какой степени не меняет военно-политических целей и задач Японии. Оно отвергло выработанное в Потсдаме 26 июля 1945 г. требование союзных держав о безоговорочной капитуляции. Ради отсрочки крушения фашистско-

¹ Цит. по: Х а т т о р и Т. Япония в войне 1941—1945.: Сокр. пер. с яп. М., 1973, с. 573.

милитаристского режима японская военщина была готова принести в жертву миллионы жизней.

Американо-английское политическое и военное руководство также считало, что война с Японией продлится долго и что операции по вторжению на острова собственно Японии встретят сильнейшее противодействие, будут особенно трудными и кровопролитными. Эти расчеты имели веские основания. На территории метрополии находилось большое количество японских пехотных, артиллерийских, танковых, инженерных и других частей и соединений. В случае необходимости эти силы могли быть быстро увеличены за счет мобилизации резервов и переброски войск из Китая и Кореи.

Летом 1945 г. военные действия США в основном ограничивались воздушными бомбардировками объектов на Японских островах в целях подавления экономики противника, снижения его военного потенциала, а также борьбой на коммуникациях.

Перед самым концом войны правящие круги США приняли чудовищное решение о применении нового оружия огромной разрушительной силы — атомной бомбы. Одна была сброшена 6 августа на Хиросиму, другая, 9 августа, — на Нагасаки. Жертвами этих варварских бомбардировок стали сотни тысяч мирных жителей.

Применяя оружие массового уничтожения против беззащитного населения, администрация США руководствовалась не требованиями военной необходимости, а стремлением продемонстрировать ядерную мощь, устрасшить народы мира, оказать давление на СССР при решении послевоенных проблем. Этот бесчеловечный акт не приблизил срок окончания войны. Решающий вклад в завершение войны против японского милитаризма внес Советский Союз, его Вооруженные Силы, разгромившие самую мощную сухопутную группировку агрессора на Дальнем Востоке.

2. Разгром Советскими Вооруженными Силами Квантунской армии. Поражение Японии

Интересы восстановления мира во всем мире требовали быстрой ликвидации дальневосточного очага войны. Советский Союз не мог остаться в стороне от решения этой важнейшей задачи в силу обязательств, существовавших между ним и его союзниками. Этого требовали также интересы безопасности Советской страны. Япония издавна рассматривала агрессию против СССР как основную цель внешней политики. Об этом свидетельствовали многочисленные факты: вероломное нападение на Порт-Артур, отторжение Южного Сахалина, военная интервенция в 1918—1922 гг., оккупация Северного Сахалина, провокации в районах озера Хасан и реки Халхин-Гол. Япония была одним из организаторов антикоминтерновского пакта и агрессивного блока, главным союзником гитлеровской Германии. В годы второй мировой войны она вынашивала далеко идущие планы агрессии против СССР, осуществление которых зависело от хода событий на советско-германском фронте.

Героическая борьба советского народа и его Вооруженных Сил против фашистской Германии отрезвляюще подействовала на милитаристов Японии. Они не решились совершить прямую вооруженную агрессию против Советского Союза, однако в течение всей войны проводили антисоветскую политику, оказывали поддержку фашистской Германии.

Японское командование постоянно держало у советской границы крупную боеспособную группировку — Квантунскую армию. Это стратегическое объединение насчитывало в различные периоды от 600 тыс. до 1 млн. и более солдат и офицеров. Ставка советского Верховного Главнокомандования, учитывая реальную опасность агрессии со стороны Японии, была вынуждена держать против нее свыше 1 млн. солдат и офицеров, более 16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ, до 4 тыс. боевых самолетов и около 100 боевых кораблей.

В прямом противоречии с пактом о нейтралитете японская сторона неоднократно нарушала морские, сухопутные границы и воздушное пространство Советского Союза, препятствовала судоходству в нейтральных и советских территориальных водах. С 1 декабря 1941 г. по 10 апреля 1945 г. японские военные корабли около 200 раз останавливали (иногда применяя оружие) и досматривали советские торговые и рыболовные суда. Некоторые из них были задержаны на длительный срок, а 18 судов потоплено. Фактически японский военно-морской флот осуществлял блокаду советского Тихоокеанского побережья, стремился прервать связи СССР с союзниками. Учитывая сложившуюся обстановку, Советское правительство 5 апреля 1945 г. денонсировало договор с Японией о нейтралитете.

Военно-политическое руководство США и Англия с первых дней войны против Японии придавало большое значение вступлению в нее Советского Союза, видя в этом одно из решающих условий окончательного разгрома дальневосточного агрессора. На Крымской конференции руководителей трех держав (4—11 февраля 1945 г.), считаясь с просьбами США и Англии, Советское правительство заявило, что вступит в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии и окончания военных действий в Европе. Это был минимальный срок, необходимый для подготовки операции и переброски войск и военной техники на Дальний Восток.

Заинтересованность союзников в участии СССР в окончательном разгроме Японии сохранялась до конца войны. Главнокомандующий американскими силами в южной части Тихого океана генерал Д. Макартур, оценивая трудности завершающей стадии борьбы против Японии, заявлял, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военных действий в Маньчжурии». «Я очень озабочен тем, — писал Г. Трумэн в июне 1945 г., — чтобы Советский Союз как можно скорее вступил в войну против Японии, с тем чтобы ускорить окончание войны и тем самым спасти бесчисленное количество жизней американцев и китайцев»¹.

Вопреки этим и многим другим авторитетным заявлениям в послевоенной буржуазной историографии пущена в ход лживая версия о том, будто США были способны сами добиться победы и не нуждались в участии Советского Союза в войне на Дальнем Востоке. Подобные утверждения далеки от исторической действительности и сфабрикованы с целью принизить вклад СССР в победу над милитаристской Японией и искусственно возвеличить роль США.

Оценивая перспективы военных действий против Советских Вооруженных Сил, японское командование рассматривало Маньчжурию как удобный плацдарм для ведения упорной обороны. Относительно сроков в Токио считали, что СССР не сможет подготовиться к ведению военных действий ранее весны 1946 г. При этом учитывались большая удаленность Дальневосточного ТВД от европейской части Советского Союза, недостаточная пропускная способность Транссибирской магистрали, а также последствия четырехлетней ожесточенной борьбы против фашистской Германии.

Однако надежды японской военщины не оправдались. План стратегического развертывания советских войск на Дальнем Востоке был разработан еще до окончания битвы за Берлин. В исключительно сжатые сроки завершилась огромная по масштабам стратегическая перегруппировка Советских Вооруженных Сил. С запада на восток были переброшены десятки объединений и соединений различных родов войск, имевшие богатый боевой опыт, большое количество военной техники, боеприпасов, материально-технических средств. Это обеспечило не только количественный, но и качественный рост боеспособности советских войск на Дальнем Востоке.

Вечером 8 августа Советское правительство заявило правительству Японии о вступлении СССР в войну. В заявлении отмечалось, что «после разгро-

¹ Memoirs by H. Truman. New York, 1955, vol. I, p. 270.

ма и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны...

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией¹.

Такое решение Советского Союза вызвало широкие отклики во всем мире. С огромным воодушевлением встретили его трудящиеся Китая, Индонезии и других стран Азии. В заявлении английского руководства говорилось, что важнейший шаг СССР должен «сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России»².

Что касается правящей верхушки Японии, то в ее рядах это известие вызвало растерянность и замешательство. Глава японского правительства заявил, что вступление Советского Союза в войну ставит Японию «окончательно в безвыходное положение». Однако вооруженные силы Японии оказывали советским войскам ожесточенное сопротивление. «Судьба императорской Японии, — заявил один из высокопоставленных руководителей армии, — решается в Маньчжурии»³.

К началу кампании на Дальнем Востоке группировка Советских Вооруженных Сил насчитывала 1,7 млн. человек, 29,8 тыс. орудий и минометов, 5,3 тыс. танков и САУ, 5,2 тыс. боевых самолетов. В ее состав оперативно входили соединения и части Народно-революционной армии Монгольской Народной Республики, которая 10 августа также объявила войну милитаристской Японии.

Японская группировка насчитывала более 1 млн. солдат и офицеров, свыше 6,6 тыс. орудий и минометов, более 1,2 тыс. танков, свыше 1,9 тыс. боевых самолетов.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9 августа — 2 сентября) осуществлялась войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов (командующие маршалы Р. Я. Малиновский, К. А. Мерцков, генерал М. А. Пуркаев), силами Тихоокеанского флота под командованием адмирала И. С. Юмашева и Краснознаменной Амурской военной флотилии (командующий адмирал Н. В. Антонов). Наступление развернулось на всем фронте — от Эрляни на западе до Посьетской бухты на востоке. Квантунская армия подверглась одновременно ударам с суши, воздуха и моря.

Доступы к центральным районам Маньчжурии преграждались системой укрепленных районов, создававшихся в течение многих лет. У границ с СССР и МНР имелось 17 укрепленных районов, в которых насчитывались более 4,5 тыс. долговременных железобетонных сооружений, многочисленные противотанковые заграждения, минные поля и огневые точки. Главные силы противника находились в своеобразной природной крепости, огражденной цепью горных хребтов, безводных пустынь, лесных массивов, рек и болот. Бездорожье и недостаточно развитая сеть внутренних коммуникаций затрудняли маневр наступающих. Опираясь на оборонительные рубежи, японское командование рассчитывало сорвать продвижение советских

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1947, т. 3, с. 362, 363.

² Известия, 1945, 10 авг.

³ Цит. по: Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945, с. 573.

войск в глубь Маньчжурии, перегруппировать силы, подтянуть резервы и навязать позиционные формы борьбы.

В первый же день войны императорская ставка отдала Квантунской армии приказ отбить все атаки. Однако расчеты организовать устойчивую оборону, втянуть советские войска в изнурительные бои и в последовательное «прогрывание» укрепрайонов потерпели провал. Военные действия сразу приняли высокоманевренный характер. Советские войска за первые шесть дней операции, сломив на всех направлениях сопротивление врага, высокими темпами преодолели Большой Хинган и другие горные массивы, пересекли пустынные степи Внутренней Монголии, форсировали Амур и Уссури. Продвинувшись на 120—400 км, они овладели важными политико-экономическими центрами и районами, вышли в глубокий тыл Квантунской армии, раздробили ее, ограничили связь с японскими силами в Северном Китае и отрезали пути отхода в Корею.

В прорыве оборонительных рубежей противника и его преследовании важная роль принадлежала подвижным группировкам фронтов. Несмотря на исключительно тяжелые природно-климатические условия, они успешно решили поставленные задачи. В результате их стремительного продвижения (до 150—160 км в сутки) оборона противника была полностью дезорганизована, его морально-боевой дух сломлен, японское командование потеряло управление войсками. В ходе наступления, проходившего на разобщенных направлениях, осуществлялось непрерывное взаимодействие танковых и общевойсковых соединений с авиацией, а в полосе действий 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов — с силами Тихоокеанского флота и Амурской флотилией.

Китайский и корейский народы восторженно встречали советских воинов-освободителей. Стремительный прорыв Советской Армии создал благоприятные условия для действий войск, руководимых КПК.

Достигнутые на первом этапе Маньчжурской операции результаты имели огромное военно-политическое значение. Именно под их влиянием правящие круги Японии приняли решение о выходе из войны и безоговорочной капитуляции. Однако части и соединения японских вооруженных сил сдавались только англо-американским войскам в различных районах Тихого океана и Юго-Восточной Азии. На советско-японском и китайском фронтах они не прекращали сопротивления.

В ответ на маневры японской военщины, преследовавшей цель под прикрытием деклараций о капитуляции выиграть время, советское командование заявило, что, пока руководством Японии не отдан приказ войскам о фактическом прекращении военных действий и они оказывают сопротивление, советские войска будут продолжать наступление.

В ходе второго этапа Маньчжурской операции советские войска завершили окружение и разгром главных сил Квантунской армии, освободили территорию Маньчжурии и Северной Кореи, вышли к границам Северного Китая. Началась массовая капитуляция японских войск.

Так закончилась Маньчжурская стратегическая наступательная операция, являвшаяся по масштабам и военно-политическим результатам одной из крупнейших во второй мировой войне.

Одновременно с Маньчжурской стратегической операцией проходили Южно-Сахалинская наступательная (11—25 августа) и Курильская десантная (18 августа — 1 сентября) операции. В результате были освобождены захваченные японцами исконно русские южная часть острова Сахалин и протянувшаяся от Камчатки до Хоккайдо гряда Курильских островов, которые долгое время японская военщина использовала в антисоветских целях.

Кампания Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке стала завершающей во второй мировой войне. Военные действия здесь проходили на обширном сухопутном театре и в акваториях Охотского, Японского и Желтого морей. Протяженность фронта вооруженной борьбы составляла около 5 тыс. км, что превышало протяженность всех фронтов, на которых в годы второй мировой войны действовали США и Англия. В этой борь-

бе советские войска полностью использовали богатейший опыт войны против фашистской Германии. Их наступление отличалось решительностью действий, стремительностью продвижения на большую глубину, гибкостью маневрирования, четкостью взаимодействия видов Вооруженных Сил и родов войск, непрерывностью и твердостью управления, согласованностью в действиях фронтов, наступавших на удаленных друг от друга направлениях.

Разгром квантунской группировки — самое крупное поражение японской армии во второй мировой войне. В результате военных действий и капитуляции противника советские войска взяли в плен около 600 тыс. солдат и офицеров, захватили около 700 танков, более 1,8 тыс. орудий, 860 самолетов, около 300 тыс. винтовок. От японских оккупантов была освобождена территория площадью более 1,3 млн. кв. км с населением свыше 40 млн. человек. Агрессоры лишились своих основных военно-экономических арсеналов на азиатском континенте — Маньчжурии и Кореи.

После разгрома советскими войсками Квантунской армии, завершения военных действий в Маньчжурии и на Сахалине американские оккупационные силы 28 августа начали высадку на Японские острова.

2 сентября 1945 г. Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции. От имени государств антигитлеровской коалиции его подписали представители США, Англии, СССР, Китая, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии и Нидерландов. Вторая мировая война закончилась.

Советский Союз сыграл решающую роль в победе над фашистской Германией, а затем, на завершающем этапе войны, и над милитаристской Японией. Именно советские войска, разгромив главную ударную группировку японских сухопутных сил — Квантунскую армию, предопределили военный крах Японии. Ни в одной из предшествовавших операций второй мировой войны японская армия, считавшаяся одной из сильнейших армий капиталистического мира, не терпела такого поражения. Вырвав у Японии основное средство дальнейшего ведения войны, ее вооруженную опору, Советская Армия и Флот сделали невозможным сопротивление Японии во всех других регионах и заставили ее принять требования о безоговорочной капитуляции. Вступление Советского Союза в войну против Японии ускорило окончание не только военных действий в Азии, но и всей второй мировой войны.

С капитуляцией милитаристской Японии был ликвидирован очаг агрессии на Дальнем Востоке. Освобождение Маньчжурии и Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов лишило японских милитаристов плацдармов и военных баз, укрепило безопасность дальневосточных рубежей Советского Союза.

Советская Армия с честью выполнила свою освободительную миссию на Дальнем Востоке.

Разгром японского милитаризма дал мощный импульс для подъема революционного и национально-освободительного движения народов Восточной и Юго-Восточной Азии. Были созданы благоприятные условия для победы народной революции во Вьетнаме и в Северной Корее. Освобожденный Советскими Вооруженными Силами в тесном взаимодействии с монгольскими войсками Северо-Восточный Китай (Маньчжурия) стал, по существу, главной опорной базой китайской революции. На всем азиатском континенте окрепли силы демократии и прогресса. Поддержка Советским Союзом революционных и демократических сил народов Азии явилась могучим фактором их дальнейшего социального развития.

* * *

Разгромом милитаристской Японии завершилась вторая мировая война, развязанная агрессивными силами империализма.

Решающий вклад в освобождение народов Европы и Азии от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации внесли советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии. «Своим избавлением от угрозы фашистского порабощения, своей свободой, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа

в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — человечество в огромной мере обязано первому в мире социалистическому государству, его исторической Победе над врагом»¹.

Победа советского народа над государствами-агрессорами со всей полнотой показала, что в ожесточенном противоборстве государств, обладающих мощными военными и экономическими потенциалами, исход вооруженной борьбы, судьбу войны в целом решают люди, их воля и стойкость, способность преодолеть любые трудности и лишения. Эти черты присущи только тем народам и армиям, которые сражаются за правое дело.

Разгром фашистской Германии, а затем милитаристской Японии, решающий вклад в который внес советский народ, стал всемирно-историческим событием. Великая Победа над государствами агрессивного блока была одержана во имя мира и жизни на земле. Она оказала величайшее воздействие на весь ход мирового развития.

¹ Правда, 1984, 17 июня.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВОЙНЫ

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА, АНТИФАШИСТСКИХ СИЛ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом — событие величайшего исторического значения

По своим результатам, воздействию на жизнь народов и государств, по влиянию на международные процессы победа вошла в мировую историю как одно из важнейших событий XX в. В результате разгрома германского фашизма, а затем японского милитаризма создались благоприятные условия для борьбы трудящихся за национальное и социальное освобождение. Укрепились позиции прогрессивных, демократических, миролюбивых сил, возросло влияние коммунистических и рабочих партий. Возникла и успешно развивается мировая социалистическая система. Ускорился процесс распада колониальной системы империализма, завершившийся ее крахом.

Особое, первостепенное значение имеет тот факт, что в победоносном завершении войны проявилась главная черта современной эпохи — непобедимость социализма как общественной системы. Исход войны повысил международный авторитет СССР, воочию убедил, что на любых, самых крутых поворотах и изломах истории Советский Союз всегда защитник свободы и независимости народов, мировой цивилизации.

Важнейшим следствием победы явилось то, что она ускорила объективный процесс развития международного коммунистического и рабочего движения, способствовала созреванию в ряде стран условий для народно-демократических и социалистических революций, в результате которых социализм вышел за рамки одного государства. Это историческое завоевание по своему значению и влиянию на судьбы человечества является самым выдающимся событием после Великой Октябрьской социалистической революции.

Победа во второй мировой войне стала ярким подтверждением того, что в современную эпоху рабочий класс, руководимый коммунистическими партиями, играет ведущую роль. В битве с фашизмом и милитаризмом возросли его организованность и политическая зрелость. Он по праву встал в авангарде антифашистов. В ряде освобожденных стран Европы авторитет рабочего класса и компартий оказался настолько высок, что народы вверили им свои судьбы, пошли за ними по пути радикальных революционных преобразований.

Победа над фашизмом явилась конкретно-историческим выражением возросшей мощи освободительного движения, которое приняло невиданный ранее размах, наполняясь новым содержанием. Это произошло потому, что фашистско-милитаристские захватчики, оккупировав ряд государств, растоптали их суверенитет. Реакционные планы агрессоров, их политика геноцида обострили у народов чувство национального самосознания, вывели на путь борьбы за независимость многих из тех, кто еще вчера пребывал в состоянии политической летаргии. Причем борьба шла не только с захватчиками, но и с внутренними реакционными силами, что способствовало вызреванию у трудящихся убеждения в беспомощности буржуазно-помещичь-

их классов управлять страной. Массы все глубже понимали, что именно правящие круги ввергли мир в пучину войны. В росте классового самосознания трудящихся были заложены духовные предпосылки последующих социальных преобразований.

Борьба с фашизмом, победа над ним послужили мощным толчком к национально-освободительному движению в колониальных и зависимых странах, народы которых (в первую очередь Кореи, Вьетнама, Индии, Бирмы, Малайи, Сирии, Ливана) воспользовались благоприятными условиями для завоевания свободы. Процесс распада колониальной системы империализма и возникновения новых независимых государств значительно ускорился после второй мировой войны. Только за первое послевоенное пятидесятилетие на политической карте мира появились 22 новые независимые страны. Однако решающим оказалось второе послевоенное пятидесятилетие (1960—1975 гг.): на месте бывших колоний и полукolonий образовалось 62 независимых государства. В 70-е годы крупные колониальные империи отошли в область истории.

Важным уроком борьбы с фашизмом явилось доказательство, что общедемократическое движение — а ведь именно таким и было антифашистское движение в буржуазных странах антигитлеровской коалиции — стало неотъемлемым элементом общественного прогресса. За годы войны произошло значительное сближение всех антиимпериалистических сил, возросло понимание ими неразрывности борьбы за национальную независимость, за демократию с борьбой за социализм. Произошло, таким образом, расширение движущих сил социального прогресса, мировой революционный процесс получил дополнительные стимулы развития.

После победы над фашистско-милитаристским блоком существенно ослабли позиции капитализма как мировой системы. Социализм же превратился в определяющий фактор общественного развития. Эти прогрессивные изменения привели к складыванию принципиально новых условий для решения вопросов войны и мира. Характерно, что еще в ходе войны, когда империалистические круги были вынуждены считаться с позицией Советского Союза и других миролюбивых сил, был заложен прочный фундамент под здание послевоенного устройства мира на демократических началах. Но практически осуществить возведение этого здания оказалось делом весьма сложным.

На завершающем этапе войны, когда исход ее был предрешен, а также после ее окончания странами-победительницами были взаимосогласованы на справедливой международно-правовой основе актуальные политические и территориальные вопросы. Они касались главным образом государств фашистско-милитаристского блока: в Европе — Германии, Италии, Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии; в Азии — Японии. Существенной чертой принятых решений является применение к побежденным странам политических санкций, в том числе территориального характера, за международные преступления.

Относительно Германии СССР добивался принятия таких решений, которые позволили бы осуществить демократизацию страны, вырвать корни милитаризма и реваншизма, способствовать созданию внутренних условий, которые и в будущем не позволили бы ей встать на путь новых захватов. Страны-победительницы договорились о необходимости «уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду»¹.

На Крымской и Берлинской конференциях глав правительств СССР, США и Великобритании обсуждался также вопрос о выработке плана такого устройства Германии, при котором не смогла бы возродиться военная

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. М., 1980, т. 6, с. 485.

мощь страны. Территория ее временно была разделена на четыре зоны оккупации: американскую, английскую, французскую и советскую. В контрольный механизм, согласованные решения которого распространялись на всю Германию, вошли Контрольный совет в составе главнокомандующих оккупационными войсками СССР, США, Англии и Франции, координационный комитет и контрольный аппарат, состоявшие из представителей союзных государств. Территориальные вопросы были согласованы следующим образом. Земли к востоку от рек Одер и Западная Нейсе, отторгнутые Пруссией, в соответствии с решением Берлинской конференции возвращались исконному владельцу — Польше. Территория к западу от Одера и Западной Нейсе оставалась в составе Германии. Город Кенигсберг (ныне Калининград) с прилегающим районом был передан Советскому Союзу. 25 февраля 1947 г. Контрольный совет в Германии принял решение о ликвидации прусского государства. Эльзас и Лотарингия, аннексированные Германией в 1940 г., были воссоединены с Францией.

СССР постоянно добивался, чтобы отношения с бывшими участниками фашистского блока стали действительно справедливыми, демократическими. Основы такой политики были заложены еще в первые дни Октября. «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»¹, — говорил В. И. Ленин. Благодаря усилиям Советского Союза соглашения и мирные договоры с Италией, Финляндией, Румынией, Болгарией, Венгрией предусматривали восстановление и расширение демократических прав и свобод, уничтоженных или поправленных в период господства фашистских режимов. Принятые решения и санкции объективно благоприятствовали развитию этих государств по демократическому пути.

В основу послевоенной границы Италии была положена линия, существовавшая на 1 января 1938 г. Произойшли лишь частичные ее изменения в пользу Франции, Югославии и Греции. Италия лишилась всех прав на свои бывшие колонии: Ливию, Эритрею, юго-восточную часть Сомали.

По заключенному в сентябре 1944 г. перемирию между СССР и Финляндией восстанавливалось, с некоторыми изменениями, действие мирного договора от 12 марта 1940 г. Финляндия возвращала Советскому Союзу область Печенга (Петсамо), а СССР отказывался от прав на аренду полуострова Ханко взамен на предоставление ему на правах аренды сроком на 50 лет территории и водных пространств в районе Порккала-Удд. В связи с укреплением дружественных отношений с Финляндией СССР в 1956 г. отказался от прав на использование этого района.

В соответствии с мирными договорами границы Болгарии и Румынии были установлены по состоянию на 1 января 1941 г., а Венгрии — на 1 января 1938 г. Румыно-венгерская граница восстанавливалась такой, какой она была на 1 января 1938 г.²

Границы Польши были определены соглашением от 22 июля 1944 г. между Советским правительством и Польским комитетом национального освобождения, а также решениями Крымской и Берлинской конференций. На Берлинской конференции советская делегация полностью поддержала требования польского Временного правительства национального единства об установлении западной границы Польши по Одера и Западной Нейсе.

Важным шагом на пути укрепления дружественных отношений между народной Польшей и СССР явилось подписание договора от 16 августа 1945 г. По этому договору советско-польская граница прошла по линии Керзона с отступлением от 5 до 8 км в пользу Польши. К ней отошли город Белосток с областью, город Перемысль (Пшемисль) с прилегающими районами и часть Беловежской пущи. Граница Польши на западе начиналась от

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 20.

² См.: Внешняя политика Советского Союза. 1947 год: Документы и материалы. М., 1952, ч. 1, с. 209—210, 249—251, 291.

Балтийского моря чуть западнее Свиномюнде и оттуда шла вдоль реки Одер до слияния с рекой Западной Нейсе, далее вдоль реки Западной Нейсе до Чехословакии. Польско-чехословацкая граница установлена в соответствии с договором 1947 г.

Чехословакии возвращались Судетская область и ряд других приграничных районов, которые были присоединены к Германии по мюнхенскому договору 1938 г., а также южные районы Словакии, аннексированные тогда же хортистской Венгрией. После освобождения Закарпатской Украины на состоявшемся 26 ноября 1944 г. в городе Мукачево Первом съезде делегатов народных комитетов был принят исторический манифест, выразивший волю трудящихся Закарпатья воссоединиться с Советской Украиной. Идя навстречу этому желанию, СССР и Чехословакия 29 июня 1945 г. подписали соответствующий договор.

Вопрос о границе Югославии с Италией решался в ходе длительных переговоров. Советский Союз последовательно защищал право Югославии на всю территорию в районе полуострова Истрия (Юлийская Крайна), включая и Триест, населенную в основном славянами и попавшую под власть Италии после первой мировой войны. В результате удалось добиться передачи Югославии большей части полуострова Истрия. Однако в отношении города Триест и непосредственно прилегающих к нему земель было принято компромиссное решение о создании «Свободной территории Триест» под контролем Организации Объединенных Наций. В 1954 г. на основе договоренности между Югославией и Италией эта территория была разделена между ними. Наконец, в ноябре 1975 г. по итало-югославскому договору зоны, отошедшие к Югославии и Италии, окончательно закреплялись в составе этих государств.

В принятой на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии в октябре 1943 г. «Декларации об Австрии» объявлялась несуществующей и недействительной аннексия 1938 г., выражалось желание великих держав видеть Австрию свободной и независимой. Одновременно подчеркивалась ответственность этой страны за участие в войне на стороне фашистской Германии. После окончания войны территория Австрии была разделена на четыре зоны оккупации. В отношениях с этой страной нашла яркое выражение неизменная политика Советского правительства, направленная на восстановление национального суверенитета государств, освобождаемых от гитлеровских захватчиков. Правительство СССР способствовало возрождению на освобожденной советскими войсками части страны австрийской национальной власти. По инициативе Советского Союза в мае 1955 г. представители СССР, США, Англии, Франции и Австрии подписали в Вене государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии.

Победа над милитаристской Японией поставила на повестку дня решение сложных проблем в Азии. По японской проблеме четко обозначились две противоположные позиции — Советского Союза, с одной стороны, и Соединенных Штатов Америки — с другой. СССР видел закрепление победы в демилитаризации и демократизации страны, заключении с Японией мирного договора. Это открывало перед ней перспективу мирного и независимого развития, исключения и в будущем возможности проведения агрессивной политики. Такая позиция Советского Союза в отношении Японии соответствовала договоренностям великих держав на Крымской и Берлинской конференциях.

США стремились превратить Японию в опору своего влияния на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана, воспрепятствовать ее развитию по прогрессивному пути. Свою политику американское правительство проводило фактически сепаратно, не считаясь с совместными решениями союзных держав. В итоге американские войска оккупировали Японию. И все-таки возросшая после войны активность японского народа вынудила вашингтонскую администрацию пообещать проведение демократических реформ, создать условия для демилитаризации страны, искоренить идеи милитаризма и обес-

печить развитие мирной экономики. Но, как показала жизнь, эти обещания так и остались на бумаге.

В итоге войны возникли благоприятные условия для мирного урегулирования в Юго-Восточной Азии. Участие Советских Вооруженных Сил в разгроме Японии явилось новым мощным импульсом для развития борьбы народов Азии за национальное и социальное освобождение.

Перед народом Кореи открылись перспективы революционных преобразований. Серьезным препятствием на этом пути стал раскол страны. Произошло это опять же по вине США. Еще Берлинская конференция приняла решение считать 38-ю параллель разграничительной линией между американскими и советскими войсками, которые предполагалось дислоцировать соответственно в Южной и Северной Корее. Цель временного раздела состояла лишь в том, чтобы принять капитуляцию японских войск. Однако в Южной Корее стараниями американского правительства и местной реакции в мае 1948 г. было создано марионеточное правительство, что, по сути, означало превращение Южной Кореи в американскую стратегическую базу на Дальнем Востоке. Через четыре месяца в Северной Корее была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика.

Китай вступил в послевоенный мир в числе постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Но между официальным статусом великой державы и фактическим положением страны в то время было существенное различие. Опутанный кабальными политическими, экономическими, финансовыми и военными соглашениями с империалистическими государствами, Китай, по существу, оказался в положении зависимой страны.

Согласно решениям Крымской конференции СССР возвращались исконно русские земли: южная часть Сахалина и прилегающие к ней острова, а также Курильские острова. Кроме того, в соответствии с советско-китайскими договорами и соглашениями от 14 августа 1945 г. и 14 февраля 1950 г. были восстановлены принадлежащие России права, нарушенные Японией в 1904 г., на совместную с Китаем эксплуатацию Китайской Чанчуньской железной дороги¹. Порт-Артур стал военно-морской базой, открытой для военных кораблей и торговых судов СССР и Китая. Порт Дальний (Дальян) превращался в свободный порт, открытый для торговли и судоходства всех стран. Советский Союз, следуя своей интернациональной политике, в 1955 г. вывел войска из Порт-Артура и передал безвозмездно правительству Китайской Народной Республики все права на Китайскую Чанчуньскую железную дорогу со всем принадлежащим дороге имуществом.

Успешно был решен вопрос о признании статута Монгольской Народной Республики в качестве независимого государства. Большинство стран мира признали МНР в существующих границах и установили с ней дипломатические отношения. Монголия активно включилась в работу многих международных организаций.

Конечно, решение актуальных политических и территориальных вопросов было лишь частью послевоенного мирного урегулирования. Многие проблемы закрепления итогов победы еще предстояло решить, преодолевая разного рода препятствия, создаваемые империалистическими государствами. И все же, несмотря на «холодную войну», провокации со стороны реваншистов и неонацистов, в середине 70-х годов в результате длительной борьбы стран социалистического содружества, всех прогрессивных сил были подведены политические итоги войны, осуществлено их окончательное международно-правовое закрепление. Это получило отражение в Заключительном акте общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки в 1975 г.

¹ По условиям соглашения от 14 февраля 1950 г. бывшие Китайско-Восточная и Южно-Маньчжурская железные дороги переходили в собственность СССР и Китая в качестве коммерческого транспортного предприятия под суверенитетом Китая с совместным советско-китайским управлением.

2. Решающая роль СССР в победе над фашистской коалицией. Освободительная миссия Советского Союза

Война неопровержимо свидетельствует, что тяготы ее легли на участников коалиции далеко не в равной степени, не одинаков был и их вклад в общую победу.

Главную роль в разгроме фашистской Германии, а затем милитаристской Японии, их партнеров по блоку сыграл Советский Союз. Самоотверженно боролись с фашистскими захватчиками героический югославский народ и его Народно-освободительная армия. Плечом к плечу с Советской Армией сражались с врагом Войско Польское и Чехословацкая армия. В летопись антифашистской борьбы навсегда войдут действия патриотов Болгарии, Румынии, Венгрии, участников движения Сопротивления, широко развернувшегося в оккупированных странах. Большой вклад в достижение победы во второй мировой войне внесли народы и армии США, Великобритании, Франции, Китая, других государств антигитлеровской коалиции.

Попытки реакционной буржуазной пропаганды умалить вклад СССР, скрыть от своих народов правду об огромных возможностях социализма, взять под сомнение его мощь и в то же время преувеличить роль США и Англии в достижении победы совершенно беспочвенны.

Историческая истина состоит в том, что именно вклад СССР в достижение победы оказался решающим. Этот вывод базируется на объективных фактах, всестороннем анализе событий войны.

Решающая роль Советского Союза в достижении победы обусловлена прежде всего тем, что он является носителем нового, самого прогрессивного, социалистического общества. Его пример, его опыт революционных преобразований позволили всем угнетенным народам поверить в грядущую победу. У трудящихся СССР было слишком мало мирного времени — всего два десятилетия. Но какие это были годы! Разве можно умолчать о величии и героизме народа, который под руководством Коммунистической партии за исторически короткий срок проделал путь, равный столетиям.

Занятый строительством социалистического общества, Советский Союз не угрожал ни отдельному государству, ни группе государств. И вместе с тем партия постоянно учитывала возможность агрессии со стороны империализма. Это диктовало необходимость сочетания мирного строительства с укреплением оборонной мощи страны, ее Вооруженных Сил. А когда грянула война, СССР сделал все возможное, чтобы изменить ее ход, остановить врага, а затем и разгромить его.

Решающим вклад Страны Советов в победу стал и потому, что его вступление в вооруженную схватку с фашизмом после нападения нацистской Германии коренным образом изменило социально-политический характер второй мировой войны. Это объясняется прежде всего тем, что основным ее стержнем стало противоборство социалистического государства — СССР с фашистской Германией. Цели, которые выдвинул Советский Союз, представляли собой решение целого комплекса задач всемирно-исторического значения: защиту самого передового в мире социалистического государства; помощь народам оккупированных стран в их борьбе за свободу и независимость; уничтожение фашистских политических режимов и господства фашистской идеологии; создание условий для прочного, демократического мира после войны. Не только совокупность этих целей, но и каждая из них в отдельности — глубоко справедливы.

Сам факт участия буржуазных государств в войне с наиболее реакционными политическими режимами империализма был явлением прогрессивным. Но ни одно противостоявшее фашистскому блоку государство не ставило перед собой таких грандиозных задач, как Советский Союз. «Вступление в войну СССР, — писал Председатель Коммунистической партии США У. Фостер, — придало ей те решающие черты, которые явились залогом победы поднявшихся на борьбу демократических народов над гитлеровцами. Во-первых, вступление СССР в войну означало крах предательской мюнхен-

ской политики его западных союзников и обеспечило твердое антифашистское руководство этой войной. Без участия Советского Союза не могло быть и речи о том, чтобы английские и американские империалисты, сами глубоко сочувствовавшие фашизму и всегда готовые пойти на сговор с Гитлером, решительно выступили на борьбу с фашизмом. Во-вторых, в результате вступления СССР в войну началось проведение определенной политической стратегии, решившей исход дела...»¹.

Священная война, на которую поднялся весь советский народ, не ограничивалась только изгнанием иноземных поработителей. Она представляла собой острейшую форму классовой борьбы международного значения, поскольку велась против фашизма — самого реакционного социального явления эпохи. Защищая свою социалистическую Родину, советские люди спасли от порабощения и физического уничтожения десятки и сотни миллионов людей, предотвратили гибель целых государств.

Гуманистическая природа социалистического общества, высокие прогрессивные цели в войне, экономическая и оборонная мощь, способность дать решительный отпор агрессору объективно поставили СССР в центр освободительной борьбы. Он по праву занял место общепризнанного лидера. Советский Союз звал народы и государства добиваться «скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы»².

СССР в полной мере оправдал надежды, доверие народов. Он сделал все возможное, чтобы активизировать борьбу против фашистско-милитаристского блока, сократить сроки войны и таким образом уменьшить бедствия и страдания людей, разрушения материальной и духовной культуры. Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали, объединили и подчинили интересам полного и окончательного разгрома врага все ресурсы страны.

Конечно, Страна Советов располагала большими экономическими, социально-политическими и духовными возможностями. Но, как свидетельствует история войн, превращение объективных возможностей в реально действующие факторы — процесс довольно сложный. Известно немало примеров, когда воюющая сторона, имея значительный военно-экономический потенциал, терпела поражение. Подобные факты случались и во вторую мировую войну.

Борьбу с фашизмом вел весь советский народ — рабочий класс, колхозное крестьянство, трудовая интеллигенция, все нации и народности. Победа ковалась в трех неразрывно связанных сферах — на фронте, в тылу страны, на временно оккупированной врагом территории СССР. Ратные подвиги советских людей сливались с трудовыми. Последовательно и целеустремленно решались первоочередные задачи. Были определены пути и способы быстрого наращивания боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Правильная экономическая политика, трудовой энтузиазм масс позволили добиться того, что уже к ноябрю 1942 г. СССР ликвидировал превосходство Германии в производстве основных видов вооружения. В какой степени росла техническая оснащенность Советской Армии по мере развития оборонной промышленности, видно из сопоставления данных о количестве артиллерийских средств, использованных в ряде крупнейших сражений. Так, в декабре 1941 г., под Москвой, советские войска имели около 8 тыс. орудий и минометов, в 1942 г., в контрнаступлении на Волге, их число возросло в 2, в 1943 г., в Курской битве, — в 4,3, а в 1945 г., в Берлинской операции, численность орудий и минометов была больше, чем в битве под Москвой, в 5,4 раза.

Занять ведущее место в справедливой борьбе Советскому государству позволило также неоспоримое морально-политическое превосходство. Воспитанные на идеях марксизма-ленинизма, советские люди — и воины, и

¹ Фостер У. Очерк политической истории Америки: Пер. с англ. М., 1953, с. 609.

² История внешней политики СССР. 1917—1980. В 2-х т. М., 1980, т. 1, с. 424.

труженики тыла — даже в самую тяжелую годину войны не впадали в уныние, сохраняли трезвую оценку положения, твердость духа, были уверены в правоте своего дела и победе над врагом. В обороне советские воины проявляли невиданную стойкость, а в наступлении — огромный боевой порыв. Это позволило политическому и военному руководству ставить перед Вооруженными Силами и тылом задачи наивысшей сложности.

Советско-германский фронт с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. оставался решающим фронтом второй мировой войны по количеству вовлеченных войск, продолжительности и напряженности борьбы, ее размаху и конечным результатам.

В ходе вооруженной борьбы немецко-фашистское командование, пользуясь тем, что союзники СССР длительное время не вели активных действий, направляло на восток все новые пополнения. Было переброшено около 270 немецких дивизий (кроме сформированных непосредственно на фронте из прибывших пополнений), а также новые соединения и части сателлитов Германии. Так, в ноябре 1942 г. здесь находилось свыше 70 итальянских, румынских, венгерских и финских дивизий, отдельные формирования «добровольцев» из Испании, Бельгии и других стран.

Известно, что главным фронтом войны является тот, на котором противоборствующие стороны преследуют наиболее решительные цели и для их достижения сосредотачивают основные контингенты войск, причем наиболее боеспособных. Данные, приведенные в табл. 1, убедительно подтверждают, что до лета 1944 г. на советско-германском фронте в среднем находилось в 15—20 раз больше гитлеровских войск и их союзников, чем на других фронтах, где действовали вооруженные силы США и Англии (в Северной Африке, Италии).

Таблица 1

Распределение сухопутных войск фашистской Германии и ее европейских союзников по действующим фронтам в 1941 — 1945 гг.¹

Фронт *	22 июня 1941 г.	Апрель 1942 г.	Ноябрь 1942 г.	Апрель 1943 г.	Январь 1944 г.	Июнь 1944 г.	Январь 1945 г.
Советско-германский	190	219	266	233	245	239,5	195,5
Другие фронты	9	11	12,5	14,5	21	85	107

* Распределение войск дано в расчетных дивизиях. При подсчете две бригады приравнены к одной дивизии.

С июня 1944 г. количество соединений вермахта, действовавших против американских, английских и французских войск на Европейском ТВД, существенно возросло. Но и тогда их было в 1,8—2,8 раза меньше, чем на советско-германском фронте, где на различных этапах войны с обеих сторон действовало от 8 млн. до 12,8 млн. человек, от 84 тыс. до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 тыс. до 20 тыс. танков и САУ (штурмовых орудий), от 6,5 тыс. до 18,8 тыс. самолетов. Такого сосредоточения войсковых масс и военной техники история не знала. Активные боевые действия составляли 93 процента времени существования этого фронта. Ни на одном другом фронте второй мировой войны не было столь напряженной и ожесточенной борьбы.

События на советско-германском фронте определяли крупные сдвиги во всей военно-стратегической обстановке. В истории войн и военного искусства известно немало примеров, когда тот или иной фронт, кампания, сражение имели весьма важное, даже определяющее значение для исхода войны. Так, Бородинское сражение 1812 г. было не только переломным в Отечественной войне России, но и началом конца завоевательных походов наполео-

¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1982, т. 12, с. 217.

новской Франции. Верденская операция на Западном фронте (1916 г.), Брусиловский прорыв русской армии на Восточном фронте (1916 г.) и другие сражения приблизили завершение первой мировой войны в пользу Антанты. И во второй мировой войне были театры военных действий, операции, битвы, которые существенно влияли на ход вооруженной борьбы в целом. Но не на каком-то ином, а именно на советско-германском фронте Вооруженные Силы СССР решили важнейшие политические и военно-стратегические задачи второй мировой войны.

Советская Армия показала себя первоклассной армией, способной вести успешные боевые действия с сильным противником, наносить ему тяжелые поражения в любых условиях. Оценивая действия Советских Вооруженных Сил и их влияние на ход войны, премьер-министр Великобритании У. Черчилль за несколько дней до завершения Сталинградской эпопеи признал: «...все наши военные операции осуществляются в весьма незначительном масштабе по сравнению с огромными ресурсами Англии и Соединенных Штатов, а тем более по сравнению с гигантскими усилиями России»¹. Советская Армия сорвала гитлеровский план «молниеносной войны», а затем, перехватив инициативу, в ходе оборонительных и наступательных действий добилась коренного перелома в войне и завершила разгром врага.

Решающий вклад СССР в победу определяется и тем, что более 73 процентов общих потерь вермахт понес в боях и сражениях с Советскими Вооруженными Силами. Констатируя этот факт, президент США Ф. Рузвельт писал: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые»². Урон немецко-фашистских войск на советско-германском фронте только в личном составе был в 4 раза больше, чем на Западно-Европейском и Средиземноморском театрах военных действий. На этом, главном фронте второй мировой войны была уничтожена и основная часть военной техники агрессора — до 75 процентов общих потерь танков и штурмовых орудий, свыше 75 процентов всех потерь авиации, 74 процента общих потерь артиллерийских орудий.

На завершающем этапе войны Советский Союз внес решающий вклад и в достижение победы над милитаристской Японией. Дальневосточная кампания Вооруженных Сил СССР продолжалась 24 дня, но по размаху, напряженности борьбы, конечным результатам она занимает одно из важнейших мест во второй мировой войне.

В результате сокрушительного удара Советской Армии во взаимодействии с Военно-Морским Флотом по крупнейшей группировке японских сухопутных войск дальневосточный претендент на создание «великой империи в Азии» потерпел самое крупное поражение в ходе второй мировой войны. Коренным образом изменилась военно-политическая обстановка на азиатском континенте. Продолжать войну Япония уже не могла и была вынуждена капитулировать.

Победа над гитлеровской Германией и ее союзниками по блоку принесла освобождение многим народам Европы и Азии. Страна Советов с честью выполнила интернациональную освободительную миссию. Эта миссия явилась выражением сущности советского общественного и государственного строя, коммунистической идеологии, естественным и закономерным продолжением справедливой внешней политики, которую СССР постоянно проводит начиная с Великой Октябрьской социалистической революции. «Советский Союз и его армия, принося неслыханные жертвы, освободили свою собственную страну и страны нынешних народно-демократических республик от кровавой тирании фашизма. Советский Союз совершил еще больше. Он помог освобожденным народам найти путь из хаоса и развалин гитлеровской войны к восстановлению хозяйства и культурной жизни. Каждый акт помощи

¹ Churchill W. The Second World War. London, 1951, vol. 4, p. 613.

² Цит. по: The New York Times, October 20, 1955, p. 10.

означал для Советского Союза, который, как никакая другая страна, пострадал от фашистского варварства, великую жертву»¹.

Интернациональный характер действий Советских Вооруженных Сил проявился сразу же со вступлением СССР во вторую мировую войну. Цели освободительной миссии, изложенные в директиве Совнаркома СССР и ЦК Коммунистической партии от 29 июня 1941 г., в выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля, в ходе войны развивались и конкретизировались. Суть их состояла в том, чтобы совместно с другими участниками антигитлеровской коалиции освободить народы от захватчиков и оказать содействие в воссоздании национальных государств; предоставить освобожденным народам полное право и свободу самим решать вопрос о государственном устройстве; установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии; наладить длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов, основанное на взаимном доверии и помощи. СССР настойчиво и последовательно осуществлял намеченную программу.

В освободительной миссии Советской Армии выразилась не только необходимость защиты своих национальных интересов, но и всемерное уважение интересов народов других стран, глубокая связь национального и интернационального. Это получило воплощение в заявлениях Советского правительства, в которых указывалось, что вступление Советской Армии на территории других государств диктуется, во-первых, исключительно военной необходимостью и не преследует цели приобретения какой-либо части территории и изменения существующего общественного строя; во-вторых, Советская Армия вступает на территории суверенных, союзных государств не как завоевательница, а как освободительница народов от немецко-фашистского ига².

В освобождении одиннадцати европейских стран общей площадью 1 млн. кв. км с населением 113 млн. человек непосредственно участвовало около 7 млн. советских воинов. В Азии в освобождении Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи приняло участие более 1,5 млн. советских воинов. В борьбе за освобождение народов Европы и Азии погибло более 1 млн. советских воинов.

В связи с перенесением военных действий за пределы СССР Коммунистическая партия, Советское правительство, командование, органы армии и флота провели большую идейно-воспитательную работу среди личного состава действующей армии. Советские воины воспитывались в духе глубокого понимания своего интернационального долга, уважения национальных чувств и традиций народов стран, на территории которых проходили военные действия.

Благородные качества Советских Вооруженных Сил как армии-освободительницы особенно зримо, ярко проявились на территории Германии. Вот как сказал об этом видный писатель ГДР, бывший бургомистр города Фельдберг Г. Фаллада: «Где и когда видано это было, чтобы армия-победительница была так великодушна и добра к народу побежденной страны?... Четыре года вы не знали ни сна, ни отдыха, не раз смотрели смерти в лицо... Тысячам смертей! Вы должны были озвереть... А что я увидел? Я увидел одержимых комендантов, которые ни себе, ни мне не давали покоя, пока не откроется еще одна булочная для немцев, пока не пустят электростанцию, откроют кинотеатры, пока не завезут продукты в детскую больницу...» В одном лишь Берлине были обеспечены питанием 3,5 млн. человек. Особую заботу советское командование проявляло о маленьких берлинцах: транспорты с молоком и другими продуктами для них отправлялись наравне с оперативными эшелонами.

Несмотря на то что Страна Советов испытывала огромные трудности, она бескорыстно оказывала большую экономическую помощь всем осво-

¹ П л к В. Избранные статьи и речи: Пер. с нем. М., 1976, с. 369.

² См.: Внешняя политика СССР: Сборник документов. М., 1947, т. 5, с. 370, 403.

божденным народам. Эта помощь сыграла важную роль в ликвидации разрушительных последствий оккупационной политики.

Разгром фашизма и милитаризма оказывал революционизирующее воздействие на трудящихся различных стран, способствовал созданию предпосылок для социальных перемен, народно-демократических и социалистических революций. Пребывание Советской Армии на территории ряда освобожденных государств Европы и Азии сковывало силы внутренней реакции и одновременно препятствовало военной интервенции со стороны империалистических государств.

Люди разных стран и континентов, различных слоев общества знают и помнят, что, когда черная ночь фашистского ига опустилась чуть ли не над всей Европой, взоры свободолюбивых народов планеты были обращены к первой в мире стране социализма.

Социально-экономические, морально-политические и духовные преимущества социализма, всесторонне взвешенная внешняя политика СССР решающим образом повлияли на исход войны. Несмотря на временные неудачи в начале Великой Отечественной войны, Советский Союз оказался значительно сильнее, чем предполагали его противники и даже многие союзники.

Такова историческая правда, которая убедительно опровергает измышления реакционной буржуазной историографии, пытающейся умалить роль Советского Союза в войне. Причем если в Англии пишут главным образом о ее «равном с СССР» вкладе в победу, то американские историки всячески насаждают миф о «доминирующем» вкладе США в разгром фашистской Германии и ее партнеров. В свою очередь западногерманская реакционная историография, которая при всем желании не может отрицать факта разгрома основных сил вермахта на советско-германском фронте, стремится изобразить поражение третьего рейха как нечто случайное, обусловленное просчетами и ошибками гитлеровского руководства. Подобные домыслы англо-американских и западногерманских реакционных историков порождены социально-классовыми и политическими соображениями. Ведь объективная оценка решающей роли Советского Союза и его армии в разгроме агрессивного блока означает признание крепости и неодолимости социализма.

В этом историческом факте проявилась присущая современной эпохе общесторическая закономерность жизнестойкости социалистического общественного и государственного строя. «Ярким проявлением силы социализма, — записано в Конституции СССР, — стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне»¹.

3. Союзники СССР в борьбе против фашистского блока

Важным для достижения победы было участие в войне против фашистского блока буржуазных государств — союзников СССР по коалиции. Боевые действия вооруженных сил США, Англии, Франции, Китая, усилия и стойкость народов всех стран, боровшихся с гитлеровской Германией и милитаристской Японией, несомненны и очевидны. Вместе с тем к оценке вклада различных государств в общую победу неправомерно подходить однозначно.

Советский Союз с первого и до последнего дня войны боролся с полной отдачей сил, с одним желанием, с одной мыслью — все для разгрома агрессора. О буржуазных странах этого сказать нельзя. Их народы были решительны в борьбе, а правящие круги стремились воевать с оглядкой на советско-германский фронт, скрупулезно подсчитывая возможные дивиденды, которые они предполагали получить в ходе войны и после нее.

Буржуазные государства в ходе войны располагали значительными ресурсами, многомиллионной армией. Вместе с тем совер-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1980, с. 3.

шенно очевидно и то, что реальный вклад капиталистических стран антигитлеровской коалиции в победу не соответствовал их экономическим и военным возможностям. Это обусловлено прежде всего самой природой государственно-монополистического капитализма. Монополии стремились отстоять и укрепить свои позиции. Они подчиняли своим классовым интересам стратегическое планирование операций и сроки их проведения, исходя из этого дозировали различного рода помощь союзникам по коалиции.

Монополистическая буржуазия усилила влияние на функционирование всей политической и экономической системы капиталистических государств. Возросло участие монополистов в государственном аппарате, что повлияло на выработку и проведение правительственного курса, на решение военных вопросов. Процесс экономической концентрации особенно бурно развивался в США. Монополи-гиганты фактически контролировали государственную машину, ее важнейшие административные звенья. Представители ряда корпораций, компаний, фирм состояли на государственной службе, многие из них в ходе войны заняли важные правительственные посты.

Для Великобритании также характерно энергичное внедрение финансовой олигархии в сферу государственного управления. Ответственные должности в министерствах, военных и военно-хозяйственных ведомствах занимали руководители монополистических объединений. Связанная с американскими концернами часть крупного капитала приобретала все больший вес в делах британского государства.

Развитие государственно-монополистического капитализма, расширение функций буржуазного государства вызывали усиление централизации государственной власти. Важные политические и даже военные вопросы решались узким кругом лиц, прямо или косвенно связанных с монополиями. В Англии, например, вся полнота власти концентрировалась в военном кабинете — высшем органе по руководству войной, а его глава — премьер-министр (он же министр обороны) обладал, по существу, неограниченными правами.

Выборные же учреждения в политической структуре буржуазных государств заметно утратили свои позиции. В Великобритании этому дополнительно способствовало предвыборное перемирие между основными буржуазными и лейбористской (рабочей) партиями. Только в редких случаях парламент влиял на принятие решений: в мае 1940 г., например, он отказал в доверии правительству Н. Чемберлена, дискредитировавшему себя сговором с Гитлером.

Стремясь направить деятельность законодательных органов в нужное русло, финансовый капитал сохранял в них свое представительство. В английском парламенте созыва 1935 г. (в военное время его состав не менялся) 775 директорских постов в различных банках, компаниях и трестах занимал 181 консерватор. Они держали ключевые позиции в британской экономике¹. В парламенте, избранном в июне 1945 г., из 611 депутатов 117 были директора компаний, промышленники, торговцы. Подчинение парламента монополиям обеспечивалось также с помощью «лобби» — закулисной агентуры крупных монополий². Не ограничиваясь прямым участием в работе конгресса США, контролем над партиями, монополистические объединения и отдельные концерны вербовали специальных лиц для обработки конгрессменов и сенаторов, причем число лоббистов неуклонно возрастало. Такая система, получившая широкое распространение, представляла, по сути дела, своего рода «третью палату» конгресса.

Ведущие монополистические объединения располагали главными рычагами экономической власти и определяли всю деятельность буржуазных правительств. Государственное регулирование экономики осуществлялось

¹ См.: Н а х е у S. Tory M. P. London, 1941, p. 36—37.

² См.: Г о л л а н Дж. Политическая система Великобритании: Пер. с англ. М., 1955. с. 34, 43.

на условиях, выгодных в первую очередь крупному капиталу, который получал всевозможные льготы. Правительство США, например, с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. предоставило частным предпринимателям военные заказы на сумму 175 млрд. долларов¹. Владельцы крупнейших монополий диктовали правительствам свои условия и сроки мобилизации экономики на нужды войны, что зачастую противоречило потребностям фронта. Даже после завершения перестройки хозяйства, в моменты пика военного производства мобилизация ресурсов в целях ведения вооруженной борьбы с противником была недостаточно эффективной.

Сдерживающее влияние на военно-экономические усилия оказывала борьба между отдельными монополистическими группировками. Так, картельные сделки тормозили процесс создания промышленного синтетического каучука даже в 1942 г., когда Америка потеряла главные рынки по закупке натурального каучука в Азии. Против нефтяных компаний в конгрессе выступал блок крупных фермеров, который проталкивал свою технологию выработки каучука на базе сельскохозяйственного сырья. Только в конце года в Техасе и других штатах развернулось строительство предприятий по производству синтетического каучука².

Укрепилась связь между представителями монополий, государственных органов, науки и военным руководством. Д. Эйзенхауэр — главнокомандующий союзными экспедиционными силами в Европе в 1944—1945 гг. назвал этот союз «военно-промышленным комплексом»³.

Не были заинтересованы в максимальном использовании материальных и духовных сил для борьбы с фашистским блоком и буржуазные партии. Конечно, война не могла не повлиять на их деятельность, но она не изменила их основной политической линии. В США, Великобритании и ряде других капиталистических стран система двух или нескольких партий сохраняла значение института, призванного закреплять господство правящего класса. Например, в Соединенных Штатах Америки к концу войны в конгрессе усилил свои позиции блок консервативного крыла демократической и республиканской партий. Тенденцию сдвига вправо в двухпартийной системе США отмечал в политическом обзоре за четвертый квартал 1943 г. лорд Э. Галифакс — посол Великобритании в США, который писал: «Крайне консервативные силы, представленные некоторыми банковскими кругами и старой гвардией в партийной машине республиканцев, надеются воспользоваться предстоящими выборами и ожидаемым окончанием войны с Германией, для того чтобы утвердить у власти крайний консерватизм»⁴. Президент Рузвельт, представлявший демократическую партию, не смог, да и не ставил цели преодолеть зависимость от реакционного двухпартийного блока в конгрессе.

В конце войны правые силы обеих партий перешли в наступление. С приходом в Белый дом президента Г. Трумэна крупный капитал стал энергично разворачивать государственную машину в сторону усиления реакции во внутренней жизни страны, а в международных отношениях — политики «холодной войны».

В Великобритании консерваторы сочли целесообразным объединиться с другими партиями. С мая 1940 г. до мая 1945 г. они, располагая большинством мест в парламенте, тем не менее выступали в коалиции с либералами и лейбористами. В правительстве они также играли ведущую роль. Но, несмотря на фасад «национальной» коалиции, влияние консерваторов на избирателей к 1945 г. резко пошло на убыль из-за недооценки роста демократических настроений в стране.

¹ См.: Guérin D., Mandel E. La concentration économique aux États-Unis. Paris, 1971, p. 58.

² См.: Polenberg R. War and Society: The United States 1941—1945. Philadelphia, 1972, p. 15, 18.

³ Perrett G. Days of Sadness, Years of Triumph: The American People 1939—1945. New York, 1973, p. 304—305.

⁴ Hachey Th. Confidential Dispatches: Analyses of America by the British Ambassador, 1939—1945. Evanston, 1974, p. 134—135.

Социальной силой в буржуазных государствах антигитлеровской коалиции, готовой вести решительную борьбу против фашизма, были народные массы. Если до декабря 1941 г., пишет У. Фостер, большая часть американского народа поддерживала рузвельтовскую политику «нейтралитета» и применения «любых средств, только не войны», то после нападения Японии на Пёрл-Харбор народ США «с полной готовностью включился в вооруженную борьбу. Он, не скупясь, отдавал своих сыновей и дочерей и свои материальные ценности»¹.

Наиболее активно против фашизма выступали пролетариат, коммунистические и рабочие партии. Так, рабочие Великобритании настойчиво требовали положить конец правительственной политике «ограниченных военных обязательств». Именно они «решительно поддерживали неограниченные усилия для достижения победы»².

Вместе с тем освободительный характер войны не снял и не мог снять острейших капиталистических противоречий. Перед возрастающим напором масс монополистическая буржуазия прибегала к политике маневрирования. Правительство Черчилля, например, обещало провести социальные реформы... но только после окончания войны. Однако в политике кнута и пряника буржуазия предпочитала первое. В США конгресс одобрил в 1943 г. закон о труде, фактически направленный на запрещение стачек и против профсоюзов как социального института: Антирабочие законы были приняты и в других буржуазных странах, причем характерным оставалось явление, которое еще В. И. Ленин определял как «антагонизм между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами»³.

Следует отметить, что в обстановке антифашистской борьбы уровень организованности рабочего класса повысился, численно росли рабочие партии, профсоюзы, которые превращались в серьезный фактор общественно-политической жизни. Существенно укрепили свои ряды и влияние в массах коммунистические партии. В 1945 г. во время выборов в парламент за английских коммунистов голосовало свыше 100 тыс. человек, в 4 раза больше, чем в 1935 г., а два коммуниста были избраны в парламент.

В США заметно сказывалось влияние рабочего движения на демократическую партию. Переизбранию Рузвельта на четвертый срок президентства в немалой степени содействовал созданный Конгрессом производственных профсоюзов Комитет политического действия. Широкие слои народа связывали с личностью Рузвельта надежды на активное участие США в разгроме фашизма, установление прочного мира и длительное сотрудничество с СССР. Однако перегруппировка социально-политических сил не могла видоизменить основные буржуазно-демократические институты. Смена правящих кругов не отражалась на классовой сущности буржуазного государства. Его административные органы продолжали защищать интересы эксплуататорских классов, что, в свою очередь, существенно ограничивало вклад этих государств в общую победу.

Политические институты власти капиталистических стран антигитлеровской коалиции направляли усилия на максимальное ослабление держав оси как основных конкурентов в борьбе за мировое господство. Черчилль, например, откровенно заявлял, что Англия после войны «намерена в некоторой степени занять место Германии в Европе в качестве производителя товаров для малых европейских стран»⁴. В ходе военных действий в Северной Африке, Юго-Восточной Азии и Западной Европе США и Великобритания пытались занять выгодные позиции для послевоенной экспансии.

Соединенные Штаты широко использовали в корыстных целях присутствие своих вооруженных сил в различных регионах. В письме военного министра Г. Стимсона от 31 марта 1944 г. генералу Д. Макартуру, коман-

¹ Фостер У. Очерк политической истории Америки, с. 613.

² Biddle E. The Mobilization of the Home Front: The British Experience and Its Significance for the United States. Chicago, 1942, p. 11.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 71.

⁴ История внешней политики СССР. 1917—1980, т. 1, с. 485.

дующему союзными силами в юго-западном районе Тихого океана, говорилось: «Для сбора конкретных сведений относительно определенных природных ископаемых, которые могут быть обнаружены на Вашем театре, я направляю г-на К. Холла. Ему вменяется лично заняться данным вопросом»¹. Как видно из дальнейшего текста письма, речь шла об урановой руде, в которой США остро нуждались в связи с созданием ядерного оружия: «Из-за совершенно особого и абсолютно секретного характера я, к сожалению, не могу посвятить Вас сейчас в детали, касающиеся необходимости и цели данной миссии, связанной со сложными международными аспектами»². Так США подготавливали почву для захвата урановых источников в Юго-Восточной Азии.

Вместе с тем расчет возложить основное бремя войны на Советский Союз и его Вооруженные Силы, желание ослабить его позиции на международной арене, а себе обеспечить политическое и экономическое лидерство в послевоенный период вступили в противоречие с интересами совместной борьбы против германского фашизма и японского милитаризма. Принимая решение о поддержке СССР в войне против нацистской Германии, президент Ф. Рузвельт, по словам видного американского дипломата А. Гарримана, надеялся ограничить участие своей страны «в основном использованием военно-морских и военно-воздушных сил»³.

Как только Советская Армия выиграла битву под Курском, представители верховного командования США и Англии стали раздумывать о возможном сговоре с гитлеровцами «в случае подавляющего успеха русских». «Захотят ли немцы, — спрашивал своих английских коллег американский генерал Дж. Маршалл, — содействовать нашему вступлению на территорию их страны, чтобы отразить русских?»⁴ Антисоветские настроения Маршалла разделяли и начальник имперского генерального штаба Англии генерал А. Брук.

Большое внимание в США и Англии уделяли также мерам, направленным на ослабление рабочего и коммунистического движения во Франции, в Италии и других странах. В Центральной и Юго-Восточной Европе они старались восстановить старые режимы, лишь слегка «подновив» их, активно поддерживали реакционные круги в борьбе против демократических сил, в подавлении освободительного движения.

Объединению общих усилий народов для быстрее разгрома агрессоров в Европе и Азии препятствовали попытки капиталистических государств увековечить систему колониализма. Они отказывались удовлетворить законные требования народов Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока о предоставлении им независимости. Вот как характеризовал лицемерие политики Запада видный деятель национально-освободительного движения Индии М. Ганди. «Я продолжаю считать, — писал он 1 июля 1942 г. президенту Ф. Рузвельту, — что декларация союзников о том, что они воюют за мир, в котором будут обеспечены свобода человека и демократия, останется пустой фразой до тех пор, пока Великобритания будет эксплуатировать Индию и Африку, а Америка не решит у себя дома негритянскую проблему»⁵.

В действиях американского империализма все отчетливее проявлялось стремление включить в сферу собственных интересов Латинскую Америку и Азию, Ближний и Средний Восток. В этих регионах для укрепления своих позиций монополистический капитал прибегал к различным средствам: неприкрытому вмешательству во внутренние дела государств, подрыву их

¹ The National Archives of the United States (далее — NAUS). Record Group 336. Manhattan Project. H. L. Stimson's Letter to General Douglas MacArthur. March 31, 1944.

² Ibidem.

³ Harriman A., A bel E. Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941—1946. New York, 1976, p. 74.

⁴ NAUS. CCS. Minutes of 113th Meeting. August 20, 1943, p. 6.

⁵ Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers (далее — FRUS). 1942. Washington, 1960, vol. 1. General. The British Commonwealth. The Far East, p. 678.

экономических связей, заключению кабальных договоров, созданию широкой сети военных баз. А временная монополия на атомное оружие настолько вскружила голову заправилам США, что в мечтах они уже видели послевоенный мир перестроенным по американскому образцу.

Глубокий политический кризис пережила в годы войны Франция. Отказ ее правящих кругов от сотрудничества с СССР и организации коллективной безопасности с участием социалистического государства, уступки агрессору, пассивно-выжидательная стратегия французского генерального штаба, политика внутренней реакции, направленная, с одной стороны, на подавление антифашистских, демократических сил, а с другой — на поддержку профашистских, капитулянтских группировок, предопределили военный разгром третьей республики в 1940 г. Север страны был оккупирован гитлеровцами. На юге Франции наиболее реакционная часть буржуазии, которая поддерживала нацистов, передала власть правительству, создавшему угодный оккупантам режим профашистского типа.

После поражения Франции воссозданные под руководством Национального комитета «Свободная Франция» (с июня 1942 г. — «Сражающаяся Франция») вооруженные силы приняли участие в борьбе против фашистского блока. Основная их масса сражалась на территории Франции, Италии и Германии.

На вклад Китая в достижение победы над империалистической Японией оказывал влияние тот факт, что антияпонское движение развертывалось в условиях непрерывающейся острой внутриполитической борьбы. Китайские трудящиеся под руководством коммунистической партии вели длительную борьбу с оккупантами; китайские войска сковывали часть сухопутных армий милитаристской Японии. Внутренняя же реакция, гоминьдановское буржуазно-помещичье правительство стремились ослабить народно-революционные силы, помешать их сплочению в единый демократический фронт.

На степень вклада капиталистических стран антигитлеровской коалиции в разгром агрессоров двойственное влияние оказали их идеология и пропаганда. Англия и США активизировали пропаганду против государств фашистского блока и их армий. Однако она не была, да и не могла стать достаточно эффективной. Идеологи западных держав намеренно умалчивали о глубоких социально-экономических и политических корнях агрессии. Фашизм либо отождествлялся с традиционным прусско-германским милитаризмом, либо изображался как «извечное стремление немцев к войне». Аналогичным образом «объяснялись» массам итальянский фашизм и японский милитаризм.

Извращая сущность и характер современной эпохи, буржуазные идеологи утверждали, будто главное ее противоречие — это противоречие между «демократией» и «тоталитаризмом» и борьба между ними — это ось международной политики. При этом под «демократией» понималась буржуазная многопартийность, а под «тоталитаризмом» — любая однопартийная система. Такая трактовка призвана была затушевать главное противоречие — между трудом и капиталом, обосновать идею «классового мира» в условиях капитализма, а также претензии США и Англии на господство в послевоенном мире.

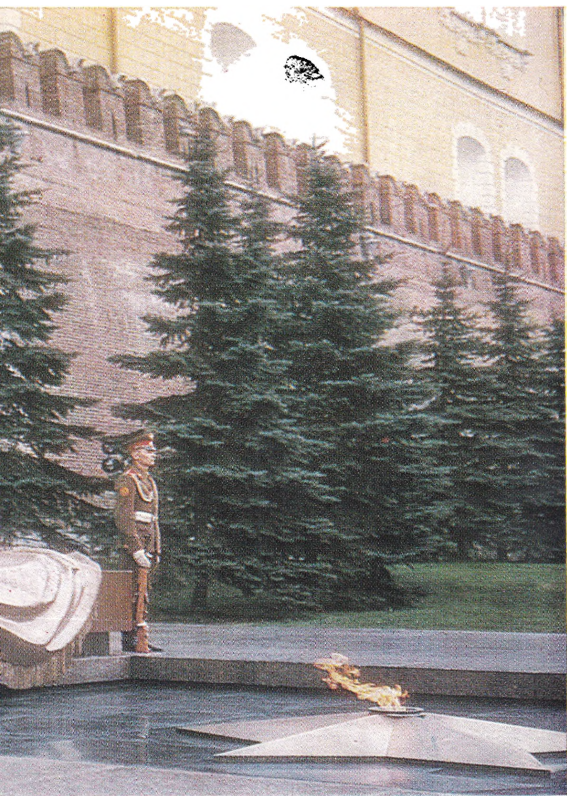
Однако конкретные условия борьбы с фашистской Германией и ее союзниками, невозможность игнорировать общественное мнение вынуждали правительства Англии и США к гибкости в использовании идеологического оружия. Провозглашая антифашистские лозунги, они тщательно маскировали свои истинные политические цели в войне. При этом органы пропаганды оперировали такими понятиями, как «свобода» и «демократия», «христианская добродетель». Государственные и политические деятели, идеологи буржуазии в своих выступлениях не скупались на призывы к борьбе с абстрактным злом, за торжество принципов «терпимости», «свободы» и т. п. Это оказывало определенное воздействие на часть населения, осложняло правильное понимание им целей борьбы с фашизмом. Средства массовой информации все же не могли обойти молчанием героическую борьбу советского на-

Солдат-победитель (фрагмент мемориального комплекса «Воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом»). Берлин, Трептов-парк

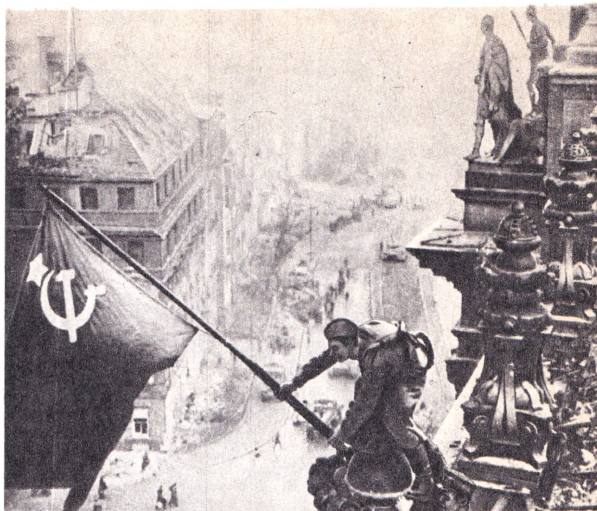

Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата. Москва

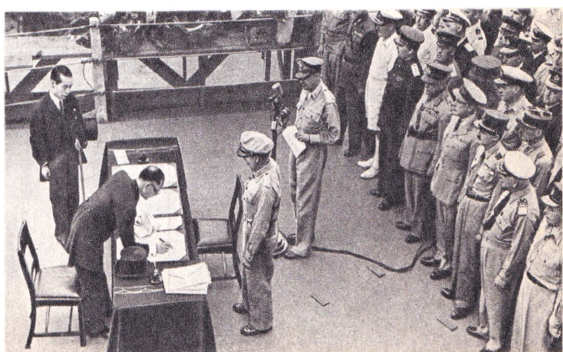
**ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО НАРОДА И
АНТИФАШИСТСКИХ СИЛ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ**

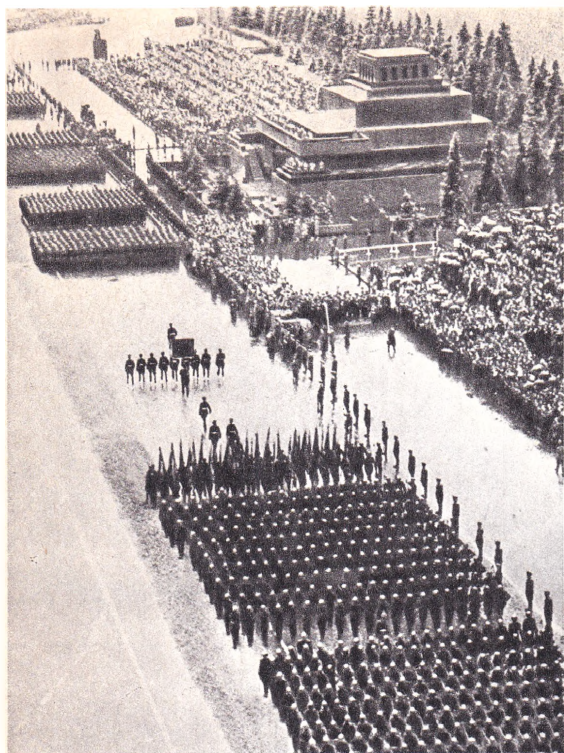
Фашистская Германия
повержена. Водружение
советского знамени над
рейхстагом. Берлин,
1945 г.

Начальник генерального
штаба верховного главноко-
мандования вермахта В. Кей-
тель подписывает Акт о без-
оговорочной капитуляции
германских вооруженных
сил. 8 мая 1945 г.

Представитель Японии
министр иностранных
дел М. Сигэмицу
подписывает Акт -
о капитуляции Японии.
2 сентября 1945 г.

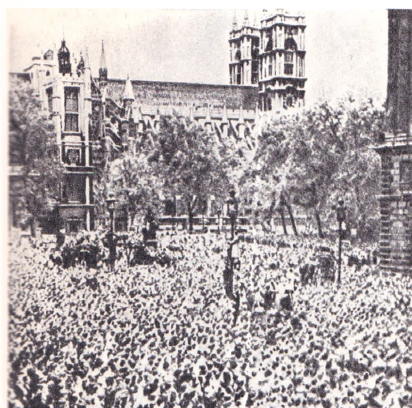
Парад Победы.
Красная площадь.
Москва, 24 июня 1945 г.

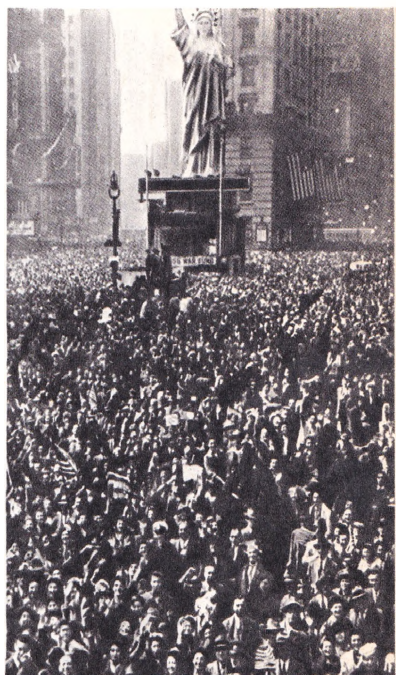
Поверженные знамена
третьего рейха

ДОЛГОЖДАНАЯ ПОБЕДА ПРИШЛА

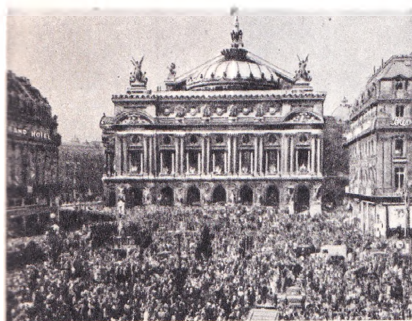
Москва

Лондон

Нью-Йорк

Париж

СОВЕТСКИЙ НАРОД — НАРОД-ГЕРОЙ, НАРОД-ПОБЕДИТЕЛЬ

Военный парад на Красной
площади 7 ноября 1941 г.
От Мавзолея В. И. Ленина
войска уходили на фронт

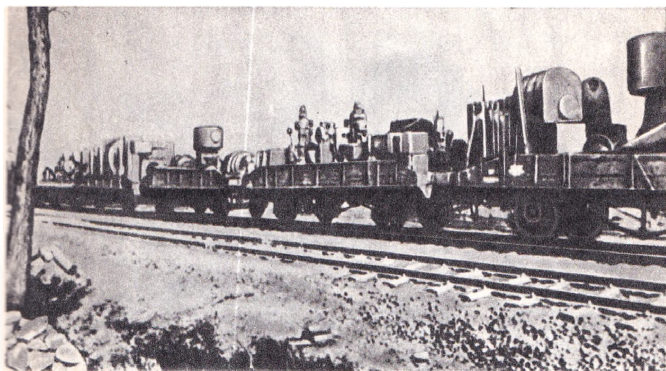
Политбеседа
в подразделении
действующей армии.
1942 г.

Прием в партию воинов,
отличившихся в боях.
Сталинград, 1942 г.

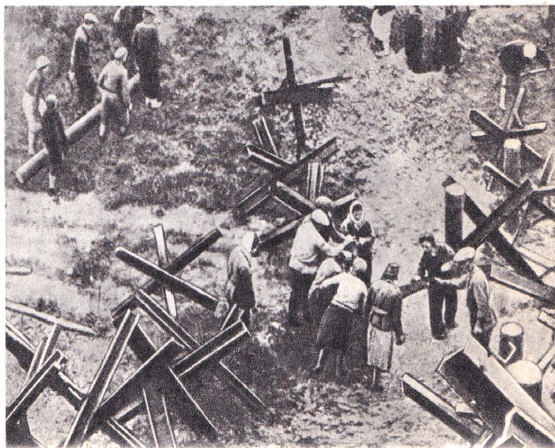

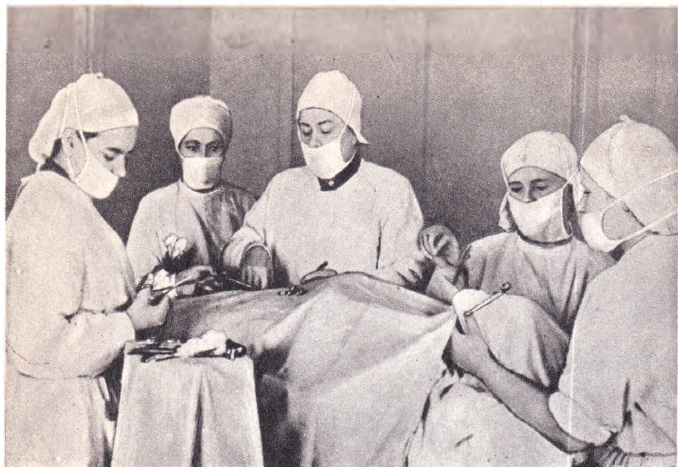
Вручение оружия бойцам народного ополчения, 1941 г.

Перевозка производственных мощностей в восточные районы страны

По призыву ГКО и партийных организаций тысячи москвичей и жителей Подмосковья приняли участие в строительстве оборонительных рубежей на подступах к Москве

Медики делали все, чтобы вернуть раненых в строй

На заводах, фабриках и колхозных полях мужчин, ушедших на фронт, заменили подростки, женщины и ветераны труда

Переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ — передовой тракторной бригаде Д. Гармаш. 1942 г.

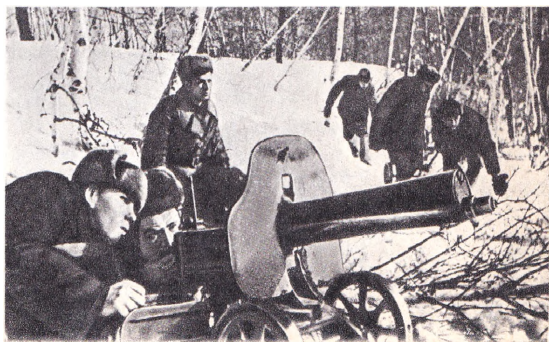
ВСЕНАРОДНАЯ БОРЬБА В ТЫЛУ ВРАГА

Партизаны клянутся беспощадно уничтожать фашистских порабощителей.
1941 г.

Группа руководителей всенародной борьбы. Слева направо сидят:
Д. М. Попов, В. Г. Жаворонков, П. К. Пономаренко, И. П. Бойцов, Б. Н. Чер-
чугов, А. П. Матвеев; стоят: В. С. Булатов, М. А. Сулов, П. И. Селезнев,
— Л. Сологор, С. Я. Вершинин, А. Ю. Снечук. 1943 г.

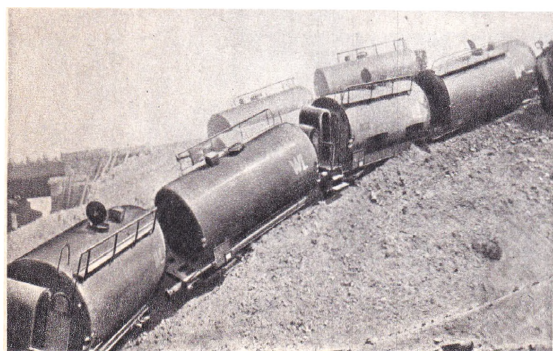

Партизаны ведут бой
на путях отхода врага.
1943 г.

В освобожденном партизанами селе

Рельсовая война

**Советские партизаны
пустили под откос
вражеский эшелон**

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ДРУГИХ СТРАН АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

Подписание протокола о взаимных военных поставках представителями СССР, Великобритании и США, Москва, октябрь 1941 г.

**Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии.
Октябрь 1943 г.**

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, президент США Ф. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль на Тегеранской конференции. 1943 г.

На Крымской (Ялтинской) конференции. Февраль 1945 г.

На Берлинской (Потсдамской) конференции. Июль 1945 г.

РУКОВОДИТЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Г. Димитров

К. Готвальд

М. Торез

П. Тольятти

И. Броз Тито

В. Пик

Г. Поллит

У. Фостер

П. Финдер

Хо Ши Мин

Д. Ибаррури

Ван Мин

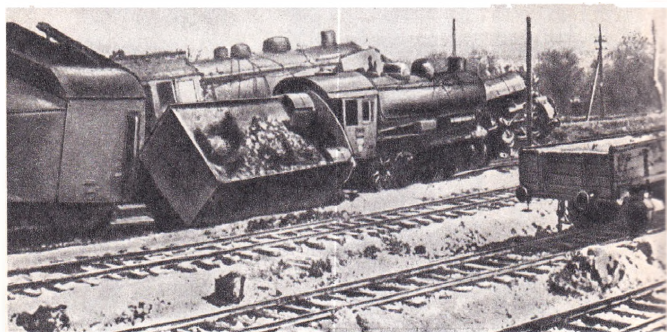
Подпольные издания коммунистических
и рабочих партий

ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА

Клятва югославских партизан

Вражеский эшелон, подорванный бойцами Гвардии Людовой. Польша, 1943 г.

Партизаны Словакии.
1944 г.

Болгарские партизаны — бойцы Отечественного фронта. 1944 г.

Советские и румынские войска освобождают Трансильванию. 1944 г.

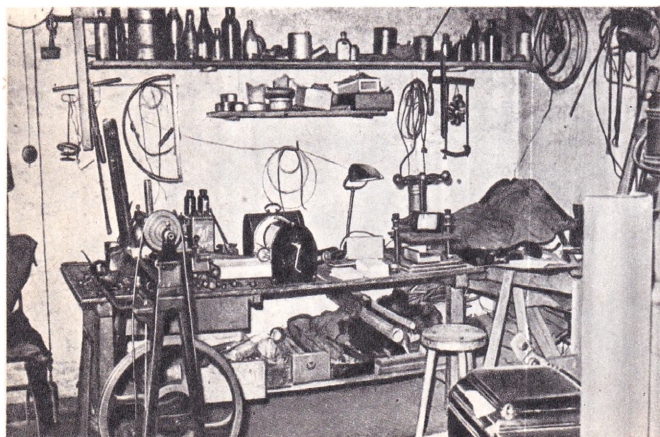
Встреча венгерских партизан-парашютистов с войсками 2-го Украинского фронта. 1944 г.

Греческие партизаны в походе. 1944 г.

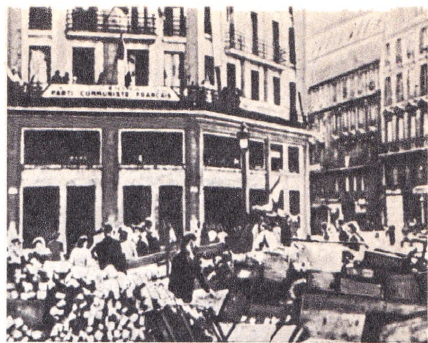

Парад албанских партизан в освобожденной Тиране. 1944 г.

Подпольная типография Коммунистической партии Германии

Французские патриоты на баррикадах Парижа.
Август 1944 г.

Милан в дни восстания.
1945 г.

Английские рабочие
у танков, изготовленных
для СССР.
1941 г.

Сбор подписей под петицией к
правительству США о немедлен-
тельном открытии второго фронта.
Нью-Йорк, май 1942 г.

Китайские пулеметчики на боевой позиции. 1943 г.

Агитационный
отряд
освободительной
армии Вьетнама.
1944 г.

Патриотическая демонстрация в Рио-де-Жанейро после объявления Бразилией войны Германии и Японии. Август 1942 г.

рода и его Вооруженных Сил. Печать и радио вынуждены были давать более или менее достоверную информацию о вкладе СССР в борьбу с фашизмом и милитаризмом.

Союзники СССР вели военные действия в Северной Африке, Италии, на Средиземном море, в Западной Европе, Атлантике, на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии. Несмотря на благоприятную стратегическую обстановку для войск Англии и США, вооруженная борьба на североафриканском фронте приняла затяжной характер. Наиболее крупным здесь было сражение под Эль-Аламейном (октябрь — ноябрь 1942 г.), где англичане, имея существенный перевес в силах и средствах, одержали победу. Это событие изменило обстановку в Северной Африке и на Средиземноморье в пользу Великобритании и США, а их войска приобрели опыт подготовки и ведения наступательной операции в условиях пустыни. И тем не менее попытки политических и военных деятелей, а также реакционных историков Запада квалифицировать эту победу как «поворот судьбы» во второй мировой войне — явно несостоятельны.

Ни по составу противоборствовавших сил, ни по своей значимости для хода всей войны в целом сражение под Эль-Аламейном не может быть сравнимо, например, с битвой под Сталинградом. Если в первом случае армия противника насчитывала около 80 тыс. человек, то численность немецко-фашистских войск на сталинградском направлении составляла более 1 млн. солдат и офицеров. У стен Сталинграда враг потерял 32 дивизии и 3 бригады, а 16 его дивизиям было нанесено серьезное поражение, в то время как в период сражения под Эль-Аламейном противник имел в Северной Африке лишь 12 дивизий. Контрнаступление под Сталинградом представляло собой стратегическую наступательную операцию, результаты которой оказали влияние на обстановку на всех театрах второй мировой войны, а наступление союзников под Эль-Аламейном носило локальный характер, и его влияние не распространялось за пределы Средиземноморского театра военных действий.

Определенную роль в победе над агрессором сыграл итальянский фронт, который с 1943 г. сковывал значительное число немецко-фашистских дивизий. Военные действия продолжались около двух лет. Лишь в конце апреля 1945 г., то есть тогда, когда Советская Армия вела завершающие бои за Берлин, немецко-фашистские войска в Италии капитулировали.

Всего в Северной Африке, Италии, на Средиземноморье с 1940 г. по весну 1945 г. вермахт потерял убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести около 550 тыс. человек. Это несравнимо меньше, чем в любой из кампаний на советско-германском фронте.

По составу сил и средств самой крупной десантной операцией второй мировой войны была Нормандская операция. Она готовилась длительное время. Боевые действия в июне — декабре 1944 г. привели к тому, что гитлеровское командование отвело основные силы на оборонительные рубежи вдоль западных границ Германии. На завершающем этапе войны в Европе англо-американские войска приняли участие в освобождении Франции, Бельгии, Нидерландов, части западных территорий Австрии и Чехословакии.

Весомой составной частью вооруженной борьбы союзников СССР явились боевые действия на морских и океанских коммуникациях. Защита их имела особое значение для Великобритании, которая ввозила морем 75—95 процентов сырья (нефть, железную руду, хлопок и многое другое). Океанские пути соединяли Англию и США с театрами военных действий, по ним подвозились воинские контингенты и военная техника для действующей армии.

Большое внимание уделялось союзным командованием «битве за Атлантику», поскольку здесь пролегли основные коммуникационные артерии. В первые годы войны торговый флот союзников нес значительные потери, особенно от подводных лодок. Потребовались большие усилия для создания и усовершенствования системы противолодочной обороны. В результате

принятых мер эффективность действий германского флота снижалась. Если в 1942 г. США и Великобритания потеряли свыше 6 млн. брт, то в 1943 г. потери тоннажа сократились до 1,9 млн., а в 1944 г. — до 0,5 млн. брт.

Изменению соотношения сил в борьбе на море благоприятствовало то важное обстоятельство, что Германия была вынуждена сосредоточить главное внимание не на «битве за Атлантику», а на восполнении потерь на советско-германском фронте. В условиях надвигавшегося краха она была не в состоянии выполнить намеченную обширную программу подводного кораблестроения, а также решить острую проблему ремонта боевых кораблей.

С поражений начались военные действия союзников в бассейне Тихого океана и странах Юго-Восточной Азии. Американское командование не сделало правильных выводов из опыта развязывания войны в Европе: внезапный удар японцев по военно-морской базе Пёрл-Харбор ослабил Тихоокеанский флот США. Вследствие этого Японии удалось захватить господство на море и в воздухе. Агрессор получил благоприятные возможности для стратегического наступления в Юго-Восточной Азии и западном районе Тихого океана.

Решающие победы на советско-германском фронте и, как следствие этого, вынужденный отказ японской военщины от планов встречного с Германией наступления на Индию, дальнейшего продвижения в направлении Австралии и Полинезии изменили соотношение сил в этом регионе в пользу США. Благоприятные военно-стратегические факторы, мощные экономический и военный потенциалы позволили Соединенным Штатам ликвидировать последствия понесенных потерь и создать на Тихоокеанском ТВД численное превосходство над противником.

В 1944—1945 гг. в результате операций на различных направлениях, а также мощных ударов по базам и аэродромам удалось разгромить главные силы флота Японии и нанести значительный урон ее авиации. Завоеванное господство на море и в воздухе помогло американцам обеспечить успешное решение задач по захвату основных опорных пунктов врага в центральной части Тихого океана. Союзники вплотную приблизились к Японским островам, что дало возможность их авиации наносить массированные удары по важным объектам метрополии.

Военно-политическое руководство США и Англии считало, что война с Японией завершится не ранее 1946 г. Однако вступление СССР в войну на Дальнем Востоке и разгром Квантунской армии заставили Японию капитулировать намного раньше. Вместе с войсками, сосредоточенными в метрополии, сложили оружие многочисленные японские гарнизоны в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии.

Ход второй мировой войны показал, что использование войск Соединенных Штатов Америки и Англии не всегда соответствовало интересам скорейшего разгрома общего врага. Так, в конце 1943 г. — года осуществления на советско-германском фронте коренного перелома в войне — численность англо-американских вооруженных сил составляла 14 875 тыс. человек (без колоний и доминионов). Но большая часть вооруженных сил США и Англии не использовалась для нанесения ударов по странам фашистского блока, прежде всего по Германии.

Только после открытия второго фронта в Европе личный состав действующих фронтов (флотов) США и Англии составил 50,6 процента общей численности их вооруженных сил.

В годы войны Великобритания и особенно Соединенные Штаты Америки имели благоприятные возможности для осуществления важнейших военно-экономических мероприятий. Тем не менее военное производство достигло максимума только после того, как усилиями советского народа и его армии Германия была поставлена перед неизбежным поражением. Превосходство в средствах вооруженной борьбы США и Англия стали использовать в большей мере лишь тогда, когда фашистский блок безвозвратно утратил стратегическую инициативу.

4. Военно-политическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции

Сотрудничество социалистического государства — Советского Союза и капиталистических стран в военно-политической области во второй мировой войне — явление огромной исторической важности. Оно стало возможным вследствие ряда обстоятельств.

Образование антигитлеровской коалиции как противовеса фашистско-милитаристскому блоку было жизненно важно и буржуазным государствам, и СССР. Для буржуазных стран необходимость его создания диктовалась тем, что в капиталистическом мире, по существу, не оказалось государства, которое смогло бы противостоять агрессору. Это убедительно доказали трагические события первого периода войны, когда нацистская Германия в короткий срок оккупировала ряд европейских стран и тем самым стала осуществлять политику национального порабощения.

Что же касается СССР, то он еще в довоенные годы заявлял о готовности участвовать в согласованных с другими государствами действиях по устранению опасности мировой войны. Советское правительство предлагало незамедлительно приступить к обсуждению в Лиге наций или вне ее конкретных, практических мер по пресечению агрессии. «Завтра может быть уже поздно, — указывал в интервью представителям печати народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов 17 марта 1938 г., — но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира»¹.

Необходимость и возможность консолидации противников фашизма в национальном и международном масштабах обуславливались также вовлечением в орбиту мировой войны все большего числа государств и народов, возрастанием сопротивления агрессору, пониманием массами того, что под угрозой оказалась вся цивилизация.

И тем не менее вплоть до вынужденного вступления в войну Советского Союза западные державы так и не смогли образовать действенной коалиции. Причина этого заключалась в том, что объединению антифашистских сил мешали острые межимпериалистические противоречия, попытки буржуазии каждой из воевавших стран достичь в первую очередь своих национально-классовых целей в войне, извлечь из нее максимальные выгоды.

История знает немало примеров «сотрудничества» буржуазного типа. Так, несмотря на гарантии, данные Польше, практической помощи в отпоре агрессору в 1939 г. Англия, а также Франция ей не оказали. Спустя год уже Франция испытала на себе «помощь» союзной Англии. Французское командование рассчитывало удержать плацдарм в районе Дюнкерка совместно с английскими экспедиционными силами. Однако англичане покинули театр военных действий в тот момент, когда французы остро нуждались в их помощи.

Вопрос о создании антигитлеровского военно-политического союза стал успешно решаться лишь начиная со второй половины 1941 г., после вступления в войну Советского Союза. Реально мыслящие буржуазные государства и политические деятели Запада вынуждены были признать, что суверенное существование их стран находится в прямой зависимости от оборонной мощи и стойкости СССР. Эту точку зрения разделял, например, Э. Стеттиниус, занявший в 1944 г. пост государственного секретаря США: «Если бы Советский Союз не удерживал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были бы в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке»².

Учитывая сложившуюся обстановку, английское правительство, возглавляемое Черчиллем, первым из буржуазных стран 22 июня 1941 г. зая-

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937—1939, т. 1, с. 79.

² Stettinius E. Roosevelt and the Russians. London, 1950, p. 16.

вило о поддержке Советского Союза в войне против гитлеровской Германии. «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь»¹, — обещал британский премьер-министр. В англо-советском соглашении о совместных действиях в войне против Германии от 12 июля того же года отмечалось, что обе стороны будут оказывать друг другу всяческую помощь и поддержку в войне и не заключат с Германией перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия². Отношения СССР и Англии были скреплены соответствующим договором о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе, а также о сотрудничестве и взаимной помощи СССР и Великобритании после войны³.

Необходимость обезопасить себя от фашистской угрозы диктовала администрации США основные направления во внешней политике. Вопреки яростным нападкам представителей крайней реакции — противников сближения с СССР правительство Рузвельта пошло по пути установления сотрудничества с Советским Союзом. На пресс-конференции 24 июня 1941 г. президент заявил, что США окажут «всю возможную помощь Советскому Союзу», оговарив тем не менее, что приоритет в получении вооружения из Америки будет иметь Англия. Через год было подписано соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. США обязались снабжать Советский Союз оборонными материалами, а правительство СССР — содействовать укреплению обороны США, предоставив Соединенным Штатам ценное стратегическое сырье⁴.

Общие принципы национальной политики США и Великобритании в условиях второй мировой войны и после нее были изложены в Атлантической хартии (август 1941 г.). В ней Рузвельт и Черчилль единодушно выразили мнение, что в интересах их собственных стран оказать помощь СССР вооружением и снаряжением. Однако главного — четкой формулировки основной задачи, то есть объединения всех усилий и ресурсов участников войны против агрессора для быстрейшего освобождения народов и стран, в этом документе не было.

Правительство СССР в целом одобрительно отнеслось к Атлантической хартии. 24 сентября 1941 г. на межсоюзной конференции в Лондоне посол СССР И. М. Майский огласил правительственную декларацию о поддержке принципов хартии. В декларации отмечалось, что практическое применение принципов Атлантической хартии должно неизбежно соотносываться с обязательствами, нуждами и историческими особенностями той или иной страны. В ней, в частности, указывалось, что «основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободных народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд»⁵.

Значительную роль в развитии антигитлеровского военно-политического сотрудничества сыграла подписанная 1 января 1942 г. декларация 26 государств (Вашингтонская декларация), находившихся в состоянии войны с агрессорами. В ней содержалось обязательство каждого из подписавших ее правительств употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против тех членов фашистско-милитаристского блока, с которыми данный участник декларации находится в войне. Каждое правительство взяло обязательство сотрудничать с другими участниками декларации и не заключать сепаратного перемирия или мира с противником.

¹ Churchill W. The Second World War. London, 1950, vol. 3, p. 332.

² См.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1946, т. 1, с. 131—132.

³ См. там же, с. 270—273.

⁴ См. там же, с. 277—282.

⁵ Там же, с. 166.

Идее полного разгрома вооруженных сил агрессивного блока и окончательной ликвидации фашизма, которую выдвинули Коммунистическая партия и Советское правительство в первые дни Великой Отечественной войны, соответствовала формула «безоговорочной капитуляции» Германии, Италии и Японии, провозглашенная США и Англией на Касабланкской конференции (январь 1943 г.)¹. Это способствовало укреплению антигитлеровской коалиции.

Почему все же капиталистические государства не только пошли на сближение с СССР, но и в составе антигитлеровской коалиции действовали в течение всей войны? Произошло это прежде всего потому, что и США, и Англия, и другие государства Запада в ходе второй мировой войны были сами заинтересованы в таком союзнике. В документе, подготовленном американскими правительственными учреждениями для Рузвельта накануне Крымской конференции, говорилось: «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе»². А британский премьер, несмотря на классовую ненависть к СССР, вынужден был откровенно заявить, что необходимо «проталкивать помощь России», поскольку «ни одно другое капиталолюбное не может принести более высокий военный дивиденд»³. Этими обстоятельствами, а также готовностью буржуазных правительств сотрудничать с СССР в значительной мере определялся характер взаимодействий в рамках антигитлеровской коалиции.

Война убедительно доказала возможность использования в этом сотрудничестве самых разнообразных форм: конференций глав правительств, многосторонних и двусторонних встреч государственных и военных деятелей, обмен миссиями, посланиями.

За годы войны состоялись три конференции с участием глав правительств: Тегеранская в 1943 г., Крымская (Ялтинская) и Берлинская (Потсдамская) в 1945 г.⁴ На первых двух СССР, США и Англию представляли И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль, на Берлинской — И. В. Сталин, Г. Трумэн и У. Черчилль (с 28 июля 1945 г. — К. Эттли).

На этих конференциях рассматривались ключевые проблемы международной и военно-стратегической обстановки, обсуждались неотложные меры коалиционной политики и стратегии, обеспечения безопасности народов после завершения войны. Главное место в их работе занимали вопросы: сокращение сроков войны; открытие второго фронта; ведение войны против милитаристской Японии и участие в ней Советского Союза; безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии; политика в отношении послевоенной Германии, а также европейских стран, воевавших совместно с ней; наказание военных преступников; сотрудничество при урегулировании международных проблем; программа демократического устройства послевоенного мира; создание организации международной безопасности и др. На конференциях нередко выявлялись расхождения по ряду военных и политических проблем, зачастую велась острая полемика. Но в конечном итоге принятые решения свидетельствовали о наличии у участников общей платформы в оценке обстановки.

Конференции глав правительств трех великих держав имели важное международное значение. Их созыв и работа воспринимались мировой общественностью как проявление реалистического подхода к решению сложных вопросов ведения войны, ее завершения и послевоенного устройства мира. Истинный смысл политики Тегерана, Ялты и Потсдама заключался в том, что она была нацелена на долговременное сотрудничество великих держав,

¹ См.: FRUS. The Conference at Washington, 1941—1942, and Casablanca, 1943. Washington, 1968, p. 727, 729.

² Цит. по: История дипломатии. М., 1975, т. 4, с. 552.

³ NAUS. Papers and Minutes of Meetings of Principal World War II: Allied Military Conferences. Microfilm Publication № 995. Roll I, p. 155.

⁴ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. М., 1978—1980, т. 2, 4, 6.

взявших на себя ответственность за уничтожение фашизма и послевоенное сохранение мира.

Принятые на конференциях документы свидетельствуют, что стремление народов к миру и безопасности может быть практически воплощено в жизнь при условии взаимного понимания и доверия между государствами независимо от их общественного строя. Они доказали реальную возможность согласования международных проблем путем переговоров. Результаты работы конференций глав правительств СССР, США и Великобритании отражали процесс складывания в Европе и во всем мире нового соотношения сил, свидетельствовали о возросшем авторитете Советского Союза и его роли на международной арене.

Актуальные проблемы обсуждались на ряде других международных конференций, проходивших в Москве, Думбартон-Оксе (Вашингтон), в Сан-Франциско¹.

Интересам общего дела служила переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании. Ценность и важность ее заключались в том, что в условиях войны, охватившей почти все страны и континенты, личные контакты были крайне затруднены. При этом нельзя было не учитывать и происки фашистской агентуры. Можно напомнить в этой связи встречу И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля в Тегеране, во время которой агенты нацистской Германии готовили акцию по физическому уничтожению руководителей правительств союзных держав.

Всего за 1941—1945 гг., по имеющимся данным, насчитывается 900 документов переписки. Содержание ряда посланий Ф. Рузвельта и У. Черчилля было сообщено И. В. Сталину в устной форме через соответствующих представителей². Переписка свидетельствует о конструктивном подходе руководителей Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании к сложнейшим проблемам политического и военного характера.

Плодотворному сотрудничеству в ведении вооруженной борьбы способствовали также личные контакты и переписка верховных главнокомандующих вооруженными силами, встречи начальников генеральных штабов и военных экспертов, учреждение и функционирование военных миссий при штабах вооруженных сил, присутствие в органах командования военноморского флота США группы советских офицеров связи.

На основе взаимной договоренности решались такие конкретные вопросы, как прикрытия конвоев кораблей и судов, нанесение совместных ударов по врагу силами авиации, предоставление аэродромов на территории СССР для авиации США и Англии. Согласовывались планы стратегической дезинформации противника. Союзники договорились о рубежах встречи советских и англо-американских войск на завершающих этапах войны в Европе и Азии.

Примерами согласованных военных действий участников коалиции являются высадка американско-английских войск во Франции и новые мощные удары Советской Армии. Чтобы поддержать союзников, Вооруженные Силы СССР, как было обусловлено ранее на Тегеранской конференции, развернули летом 1944 г. стратегическое наступление. Они нанесли сокрушительные удары по немецко-фашистским войскам под Ленинградом, в Прибалтике, Белоруссии, Западной Украине и Молдавии. В результате Германия оказалась зажатой в тисках. С открытием второго фронта координация военных действий Советской Армии с вооруженными силами США и Англии стала более конкретной.

Нельзя было успешно бить общего врага на полях сражений без материально-технического обеспечения войск, четко налаженных экономических

¹ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. М., 1978—1980, т. 1, 3, 5.

² См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В 2-х т. М., 1976.

связей. Уже 24 июня 1941 г. американское правительство объявило о разморозивании советских фондов в США, спустя месяц — о неприменении закона о «нейтралитете» в отношении СССР. Советский Союз получил возможность приобретать в Соединенных Штатах за наличный расчет военные материалы, американским торговым судам разрешался заход в советские порты. Было продлено действие советско-американского торгового соглашения, заключенного 4 августа 1937 г. Эти и другие конкретные меры представляли собой действенные шаги на пути развития советско-американского сотрудничества.

В соответствии с решениями Московской конференции трех держав (сентябрь — октябрь 1941 г.) осуществлялись поставки вооружения, промышленного оборудования и продовольствия в СССР, а также встречные советские поставки сырья и товаров в США и Англию. Такая двусторонняя помощь способствовала достижению общей цели — разгрому фашистского агрессора. Однако подписанное в Москве соглашение имело ряд недостатков. Потребности военного снабжения СССР, как писал И. В. Сталин У. Черчиллю 3 октября 1941 г., не исчерпывались «согласованными на конференции решениями, не говоря уже о том, что ряд вопросов отложен до окончательного рассмотрения и решения в Лондоне и Вашингтоне...»¹. Кроме того, это соглашение охватывало небольшой период времени (с октября 1941 г. по 30 июня 1942 г.), что затрудняло советскому командованию перспективное планирование военных операций.

Опыт сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции показал, что ведущую роль в ней играл Советский Союз. Коммунистическая партия и Советское правительство с самого начала были убеждены, что антигитлеровский военно-политический союз усилит противников фашистского блока и тем самым ограничит возможности агрессора осуществить преступные военно-стратегические и политические замыслы.

СССР шаг за шагом настойчиво боролся за вовлечение в коалицию новых стран, в том числе тех, которые оказались под пятой фашистских захватчиков. 18 июля 1941 г. Советское правительство заключило с эмигрантским чехословацким правительством соглашение, предусматривавшее оказание взаимной помощи в войне с гитлеровской Германией, создание на территории СССР национальных чехословацких воинских частей. 30 июля аналогичное соглашение было подписано Советским Союзом и польским правительством, которое также находилось в эмиграции. 26 сентября того же года правительство СССР уведомило генерала Ш. де Голля, что оно признает его как руководителя патриотов, сплотившихся вокруг возглавляемого им Национального комитета «Свободная Франция».

Процессу консолидации стран и народов способствовали в первую очередь героическая, самоотверженная борьба советского народа против гитлеровских варваров, победы Вооруженных Сил СССР над вермахтом. Если до нападения Германии на Советский Союз противниками фашистского блока были 18 государств, то к концу войны их насчитывалось более 50.

Ведущая роль СССР в антигитлеровской коалиции проявлялась также в том, что на всех этапах и уровнях военно-политического сотрудничества с капиталистическими государствами инициатива, как правило, принадлежала Советскому Союзу. Именно по его конструктивным предложениям проведены многие важнейшие двусторонние и многосторонние международные переговоры и встречи. СССР активно участвовал в разработке совместных соглашений и договоров.

Под воздействием антифашистского, освободительного характера войны, которую вел СССР, росла солидарность широких народных масс капиталистических государств с советским народом. Его героическая борьба против фашистского нашествия вызвала у трудящихся, всех честных людей планеты чувство глубокой симпатии и уважения. В странах коалиции возникло массовое движение солидарности с СССР. Трудящиеся, все про-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, с. 38.

грессивные силы США, Англии и других государств требовали от своих правительств выполнения союзнических обязательств. На демонстрациях, митингах, собраниях, в письмах, обращениях, петициях в адрес парламентов и правительств твердо звучал их призыв активизировать военные действия, оказать Советскому Союзу всемерную помощь.

Интернациональная солидарность народов в войне против агрессоров убедительно показывала, что антигитлеровская коалиция объединяла не только государства. Это был также боевой антифашистский союз народов, что явилось закономерным следствием освободительного характера войны с фашизмом. Народы различных стран и континентов, в авангарде которых шел рабочий класс, объединяло стремление отстоять права и свободы, сохранить материальные и духовные ценности, созданные человечеством. Игнорировать широкое общественное мнение, массовое антифашистское движение правящим кругам капиталистических государств было невозможно.

Конечно, в ходе войны не могли исчезнуть противоречия, обусловленные различием социально-политических систем СССР и буржуазных государств — участников антигитлеровской коалиции. Они проявлялись и в отношении к характеру и конечным целям войны, и в решениях возникавших военных и политических проблем. По-разному, например, СССР и его капиталистические союзники относились к выполнению своих обязательств. Страна Советов точно и своевременно их выполняла, хотя зачастую это было сопряжено с огромными трудностями. Иной позиции придерживались буржуазные деятели. «Было бы катастрофой, — признавался Черчилль, — если бы мы твердо соблюдали все свои соглашения»¹. И это не просто «откровение» одного из ведущих лидеров Запада. Подобное мнение разделяли и некоторые другие руководители империалистических государств.

Известно, в сколь неблагоприятном положении оказался СССР в первые месяцы после вероломного и внезапного нападения на него фашистской Германии. Однако обращение Советского правительства с целью побудить Великобританию к более активному ведению войны против общего врага осталось без последствий. Ссылки английского политического и военного руководства на недостаточность сил не имели веских оснований. Ведь к концу 1941 г. на Британских островах находилось более 30 боевых самолетов и дивизий с частями усиления.

Хотя во всем мире даже не сведущим в военном деле людям была ясна исключительная важность открытия второго фронта в Европе, руководители США и Великобритании, особенно Черчилль, не торопились с высадкой своих войск в Северной Франции. Исторические факты, документы свидетельствуют, что они рассчитывали на ослабление и Германии, и СССР. Ускорить этот шаг их заставило то обстоятельство, что на советско-германском фронте крах вермахта был предпринят.

Что же касается Советского Союза, то он точно в определенные взаимными соглашениями сроки вступил в войну с милитаристской Японией.

Не лучше вели себя союзники СССР и в торгово-экономической области. С октября по декабрь 1941 г. Советский Союз недополучил от Англии одну шестую часть самолетов, более половины танков, предусмотренных московским протоколом 1941 г. США с октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. поставили СССР менее одной трети обещанных самолетов и средних танков, а также менее одной пятой части грузовых автомобилей. Советский Союз строго выполнял взятые на себя обязательства. Его поставки США и Англии были своевременны и выполнялись полностью.

На Западе не было единого мнения относительно основных военно-политических принципов сотрудничества. Многие политические и военные деятели в начале Великой Отечественной войны выражали неверие в способность Советского Союза преградить путь агрессии. А в наиболее реакционных кругах не оставались попытки найти общий язык с фашистскими лиде-

¹ Цит. по: Трухачевский В. Умнов Черчилль: Политическая биография. М., 1982, с. 367.

рами. В меморандуме, составленном американским дипломатом Дж. Дэвисом, прямо указывалось: «...в нашей стране есть значительные группы людей, ненавидящие Советы до такой степени, что они желают победы Гитлера над Россией»¹.

Печальную известность получило признание Черчилля, высказанное им в конце войны: «...советская угроза в моих глазах уже встала на место нацистского агрессора»². Не случайно, что еще не отгремели орудийные залпы на полях сражений в Европе, а западные реакционные силы уже начали проводить линию на разрыв союза с СССР. На Берлинской конференции президент США Трумэн занял по отношению к Советскому Союзу жесткую позицию, используя в качестве главного козыря только что испытанную в США атомную бомбу.

И все же, несмотря на огромные трудности, объединение государств и народов в борьбе против фашистской Германии и милитаристской Японии было фактом. Обстановка в Европе, Азии и во всем мире обязывала вести совместные действия в интересах разгрома общего врага. Антисоветизм в идеологии и политике США и Англии оказался не в состоянии подорвать растущий авторитет СССР среди народов мира. Военно-политический союз государств с различным общественным строем был действенным, ибо перед ним стояли и практически решались задачи, отвечавшие национальным интересам всех его участников.

Практика военно-политического сотрудничества Советского Союза с капиталистическими государствами в рамках антигитлеровской коалиции показала, и это один из существенных уроков войны, что между странами с различным общественным строем могут быть достигнуты взаимоприемлемые решения по сложнейшим проблемам войны и мира. Если в годы войны они сотрудничали, и сотрудничали успешно, то в современных условиях необходимость такого сотрудничества возрастает еще больше. Оно необходимо для того, чтобы спасти мир от ядерной катастрофы.

* * *

Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом стала важным рубежом в судьбах всего человечества. Она ускорила процесс общественно-политического развития в мире, связала воедино антифашистскую, освободительную борьбу народов с борьбой против агрессивных сил империализма и его союзников, за национальное и социальное освобождение в послевоенные годы.

Победа над фашистским блоком явилась историческим приговором реакционным политическим системам — фашизму и милитаризму. Она дала мощный толчок дальнейшему подъему борьбы за социальный прогресс, демократию, мир между народами, создала новые условия и предпосылки для активизации преобразующей деятельности масс.

Победа подтвердила, что в современную эпоху социальная база агрессии сужается, а прогрессивных сил — расширяется. С фашизмом и милитаризмом боролись объединенные силы многих народов и государств. Их тесное сотрудничество в защите свободы, национального суверенитета, демократии и прогресса стало основой торжества дела мира и безопасности народов.

Создание антигитлеровской коалиции опрокидывало расчеты фашистских заправил на изоляцию своих противников и разгром их поодиночке. То обстоятельство, что США, Англия и другие капиталистические государства были в одном лагере с СССР, ограничивало возможности реакционных сил осуществлять антисоветские выступления как в своих странах, так и на мировой арене. Образование антигитлеровской коалиции благоприятно отразилось

¹ Цит. по: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс: Глазами очевидца. Пер. с англ. М., 1958, т. 1, с. 500.

² Churchill W. The Second World War. London, 1954, vol. 6, p. 495.

на деятельности коммунистических и рабочих партий, направленной на сплочение народов в борьбе с фашизмом.

Сотрудничество продемонстрировало не только возможность, но и настоятельную необходимость объединения всех миролюбивых, прогрессивных сил в борьбе против агрессии. Опыт союза государств, общественно-политических сил, выступивших в едином антигитлеровском фронте, исключительно актуален. Сегодня, чтобы обуздать воинствующие империалистические круги, необходимы коллективные усилия народов и государств, упрочение их взаимных связей во имя мира и прогресса.

Вторая мировая война убедительно показала, что США, Англия и другие капиталистические страны смогли успешно защитить свою национальную независимость лишь благодаря такому могущественному союзнику, как СССР.

В свою очередь Советский Союз доказал, что он располагает огромными социально-экономическими и идейно-политическими возможностями не только на поприще мирного созидания, но и при защите революционных завоеваний от любых посягательств.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Советского Союза

Главным фактором победы советского народа в войне против фашистской Германии и милитаристской Японии являлась героическая деятельность Коммунистической партии. Как и в мирные дни, она оставалась политическим вождем, организатором и воспитателем советского народа. Став сражающейся партией, она возглавила и довела вооруженную борьбу до победы, умело используя объективные возможности и преимущества, заложенные в самой природе социализма. К ее деятельности в этот период с полным основанием можно отнести слова В. И. Ленина, сказанные в 1920 г.: «И только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строгой дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только поэтому... мы оказались в состоянии победить»¹.

На ответственном рубеже истории Советского государства и мирового развития, в сложной обстановке второй мировой войны партия коммунистов вновь продемонстрировала коллективную мудрость, способность вырабатывать и проводить такую политическую линию, которая придает особую целенаправленность творчеству масс, классов и наций, работе кадров, функционированию государственных учреждений и общественных организаций. Будучи организующим ядром общественной системы советского общества, коллективным разумом советского народа, партия определила конкретные цели СССР в Великой Отечественной войне, разработала четкую программу мобилизации всех ресурсов на отпор агрессору. В основу ее деятельности по превращению страны в единый военный лагерь легло ленинское положение о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»². Огромная школа классово-борьбы, в горниле которой партия родилась, выросла и окрепла, опыт руководства массами в революции, строительстве и защите социализма позволяли ей преодолеть неимоверные трудности разрушительной и кровопролитной войны.

Главным в деятельности Коммунистической партии и в военные годы являлось политическое руководство обществом, войной в защиту социалистического Отечества. Ее политика вызвала к жизни могучий прилив творческих сил трудящихся. Партия определяла и доводила до масс ближайшие и перспективные, общие и конкретные задачи защиты социалистического Отечества. Особенно ярко проявились такие отличительные черты ее руководства, как революционная энергия и целеустремленность, конкрет-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 240.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

ность и реалистичность, твердость и непреклонность в достижении поставленных целей. Действенность и дальновидность политики партии в столь трудное время обуславливались тем, что в ней верно учитывались движущие силы советского общества, характер и особенности войны, международная обстановка.

Искусство владения марксистско-ленинской диалектикой позволило Коммунистической партии определить временный характер военных успехов Германии, немишуемость в конечном итоге ее военного, политического, экономического и идеологического поражения. Сделать такой вывод было не просто, если учесть, что над Советской страной нависла смертельная опасность. Для этого нужно было обладать не только научным предвидением, но и непреклонной убежденностью, мужеством, верой в советский народ. Коммунистическая партия говорила всю правду, сколь ни тяжела она была, подготовила массы к длительной борьбе, вела их за собой на преодоление трудностей военного времени.

В войне полностью подтвердилось положение В. И. Ленина, что политика есть наука и искусство руководства. Сила политики, проводимой Коммунистической партией, заключалась в том, что она воплощалась в практические действия миллионов людей на фронте и в тылу.

Оперативно и эффективно была перестроена вся работа партии, органов государственной власти и управления, а также общественных организаций. В стране стала действовать координированная, спаянная единой волей и железной дисциплиной система объединенного партийного, государственного, военного и хозяйственного руководства.

Особое значение имело образование совместным решением ЦК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР Государственного Комитета Оборон. В его состав вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б): И. В. Сталин (председатель), В. М. Молотов (заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков; несколько позже в состав ГКО были введены Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян. Решения и распоряжения Государственного Комитета Оборон обязаны были беспрекословно выполнять партийные, советские, комсомольские и военные органы, а также все гражданское население.

Государственный Комитет Оборон использовал опыт работы созданного в годы гражданской войны и интервенции Совета рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным. ГКО был именно тем органом, который объединял усилия фронта и тыла, оперативно принимал решения и проводил их в жизнь, обеспечивал теснейшее взаимодействие партийных, государственных, хозяйственных и военных органов, восстановление кадров, проверку исполнения и централизованное руководство вооруженной борьбой.

Члены Государственного Комитета Оборон Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян, секретарь ЦК А. А. Андреев, председатель ВЦСПС Н. М. Шверник возглавили важнейшие участки народного хозяйства, обеспечивавшие нужды фронта. В ГКО, Ставку Верховного Главнокомандования вошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б), члены ЦК. Почти одна треть состава ЦК партии, а также многие секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, горкомов и райкомов партии, видные партийные работники находились на фронте. Среди них были Л. И. Брежнев, М. А. Бурмистенко, К. С. Грушевой, П. И. Доронин, А. А. Епишев, В. Г. Жаворонков, А. А. Жданов, С. Б. Задонченко, П. З. Калинин, Я. Э. Каляберзин, А. П. Кириленко, Л. Р. Корниец, А. А. Кузнецов, Г. Н. Куприянов, Д. З. Мануильский, П. К. Пономаренко, З. Т. Сердюк, А. Ю. Снечук, М. А. Суслов, Н. С. Хрущев, Т. Ф. Штыков, А. С. Щербаков и другие.

Создание ГКО не подменяло и не ослабляло ведущей роли Центрального Комитета ВКП(б) и его органов — Политбюро, Оргбюро и Секретариата, а еще выше поднимало их роль в руководстве вооруженной борьбой, внутренней и внешней политикой Советского государства. На основе партийных

решений разрабатывались постановления Государственного Комитета Обороны, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР, приказы Народного комиссара обороны и Верховного Главнокомандующего, а также формулировались призывы и лозунги к советскому народу, войнам армии и флота. Проблемы военного характера решались на совместных совещаниях членов Политбюро и ГКО, Политбюро и Ставки, Политбюро, ГКО и Ставки одновременно. К обсуждению некоторых вопросов привлекались наркомы, работники СНК и Госплана СССР, командующие фронтами, видами Вооруженных Сил и родами войск.

С первых дней Великой Отечественной войны партия сосредоточила основные усилия на следующих направлениях: военно-мобилизационных мероприятиях и руководстве боевыми действиями Советской Армии, создании слаженного военного хозяйства, организации всенародной борьбы в тылу врага.

Центральным Комитетом ВКП(б) принимались необходимые меры по всестороннему укреплению Вооруженных Сил, поддержанию на необходимом уровне численности личного состава, его обучению и воспитанию, улучшению технической оснащённости войск. Это обеспечивало быстрый рост боевой мощи Советской Армии, позволяло успешно осуществлять намеченные стратегические планы ведения войны.

Важнейшим условием повышения боеспособности войск явилась мобилизация коммунистов. При этом обеспечивался планомерный отбор в Вооруженные Силы нужных контингентов, использовался опыт, приобретенный в годы гражданской войны и интервенции. Только за первые полгода войны в действующую армию в качестве политбойцов влилось 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев¹, а армейские и флотские парторганизации выросли более чем на 1 100 тыс. человек.

Коммунисты неуклонно выполняли ленинский завет: при защите социалистического Отечества долг каждого члена партии быть «впереди других на фронте...»². Там, где было особенно трудно, часто звучал призыв, не предусмотренный никаким воинским уставом: «Коммунисты, вперед!» У них была только одна привилегия и только одно право — быть на главном направлении в наступлении и на самом решающем участке в обороне. И везде они проявляли храбрость, мужество и героизм.

Центральный Комитет партии, ГКО, Ставка проводили огромную работу по подготовке руководящих военных кадров. Партия не раз напоминала о недопустимости проявления благодушия и недооценки врага, отстраняла тех, кто не усваивал опыта войны, допускал ошибки. Она учила военные кадры ленинскому стилю работы: коммунистической идейности и принципиальности, умению критически анализировать и объективно оценивать события, выявлять и устранять недостатки, организовывать свою деятельность и работу других с учетом конкретной обстановки. Под руководством партии выросла плеяда талантливых военачальников и политических работников.

За выдающиеся успехи в организации и осуществлении вооруженной борьбы высшим полководческим орденом «Победа» в годы Великой Отечественной войны награждены А. И. Антонов, Л. А. Говоров, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко и Ф. И. Толбухин. Дважды этой награды удостоены И. В. Сталин, Г. К. Жуков и А. М. Василевский.

Высокое искусство в руководстве войсками фронтов и армий, флотами и флотилиями, в подготовке, обеспечении и ведении фронтовых и армейских операций показали видные военачальники и политработники: И. Х. Баграмян, П. И. Батов, А. П. Белобородов, Н. Э. Берзарин, С. С. Бирюзов, С. И. Богданов, Н. Ф. Ватутин, К. А. Вершинин, М. П. Воробьев, Г. А. Во-

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 171.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 245.

рожейкин, Н. Н. Воронов, С. Ф. Галаджев, В. В. Глаголев, Ф. И. Голиков, А. Е. Голованов, А. Г. Головки, А. В. Горбатов, С. Г. Горшков, А. А. Гречко, А. И. Еременко, П. И. Ефимов, М. Г. Ефремов, А. С. Жадов, А. С. Желтов, Г. Ф. Захаров, М. В. Захаров, С. П. Иванов, И. С. Исаков, В. И. Казаков, М. И. Казаков, М. Е. Катуков, И. В. Ковалев, А. Г. Кравченко, К. В. Крайнюков, С. А. Красовский, Я. Г. Крейзер, Н. И. Крылов, В. И. Кузнецов, Н. Г. Кузнецов, В. В. Курасов, П. А. Курочкин, Д. Д. Лелюшненко, А. А. Лучинский, И. И. Людников, Г. К. Маландин, М. С. Малинин, К. С. Москаленко, А. А. Новиков, Ф. С. Октябрьский, И. Т. Пересыпкин, И. Е. Петров, И. А. Плиев, А. П. Покровский, М. М. Попов, М. А. Пуркаев, Н. П. Пухов, А. И. Радзиевский, П. А. Ротмистров, С. И. Руденко, П. С. Рыбалко, А. Г. Рытов, Л. М. Сандалов, Е. И. Смирнов, В. Д. Соколовский, Ф. П. Степченко, В. А. Судец, К. Ф. Телегин, В. Ф. Трибун, Ф. Я. Фалалеев, Я. Н. Федоренко, И. И. Федюнинский, А. В. Хрулев, И. Д. Черняховский, И. М. Чистяков, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников, М. Н. Шарохин, С. С. Шатилов, И. В. Шикин, С. М. Штеменко, М. С. Шумилов, И. С. Юмашев, Н. Д. Яковлев и другие военачальники и политработники.

В труднейших условиях была успешно решена проблема подготовки офицерских кадров. Призыв офицеров запаса, досрочные выпуски слушателей академий и курсантов старших курсов военных училищ и слушателей военных факультетов гражданских вузов, выдвижение отличившихся в боях младших командиров и рядовых, создание курсов по подготовке офицеров, обучение и переподготовка командного и политического состава непосредственно в частях, значительное увеличение приема слушателей в военные академии и курсантов в училища обеспечивали необходимый приток в действующую армию командных, политических и военно-технических кадров.

Для усиления партийного влияния в войсках и повышения уровня руководства вооруженной борьбой ЦК ВКП(б) поднял роль и значение главных политических управлений армии и флота, военных советов. С началом войны наряду с военными советами направлений, фронтов, округов, армий, флотов и флотилий были созданы военные советы Военно-Воздушных Сил, бронетанковых войск, артиллерии и Войск противовоздушной обороны. Они направляли военно-организаторскую и партийно-политическую работу. Военные советы проводили в жизнь решения ЦК ВКП(б), директивы ГКО, Ставки ВГК и главных политических управлений Советской Армии и Военно-Морского Флота, несли перед ЦК, ГКО и правительством ответственность за политико-моральное состояние и боеспособность войск. Политбюро ЦК получало от военных советов постоянную информацию о положении на фронтах. Среди членов военных советов фронтов и армий трое были членами Политбюро ЦК ВКП(б), 10 — членами ЦК партии и 26 — кадровыми политработниками.

ЦК ВКП(б) еще в начале войны принял постановления о подготовке резервов в системе народных комиссариатов обороны и Военно-Морского Флота, а затем — о всеобщем обязательном обучении военному делу. Задачи формирования, комплектования и боевой подготовки частей и соединений решало созданное при Народном комиссариате обороны в августе 1941 г. Главное управление формирования и укомплектования войск Советской Армии, а организацию и руководство обязательным военным обучением граждан СССР осуществляло Главное управление всеобщего военного обучения. Они работали в тесном взаимодействии с местными партийными органами и Советами депутатов трудящихся, военными комиссариатами, штабами и политорганами внутренних военных округов.

В ходе вооруженной борьбы непрерывно накапливался боевой опыт. Центральный Комитет партии, а под его руководством военные советы, политорганы и партийные организации армии и флота тщательно изучали, обобщали и внедряли в повседневную жизнь частей, кораблей и соединений все ценное и передовое. Это способствовало повышению уровня военного искусства командных кадров, боевого мастерства рядового состава.

Коммунистическая партия, ее руководящие органы постоянно обращали внимание на совершенствование партийно-политической работы. Она призывала все стороны жизни и деятельности Советской Армии, ее проводили командиры и политработники, политорганы, партийные и комсомольские организации. Они твердо и последовательно воплощали в жизнь линию партии, укрепляли политико-моральное состояние воинов, несли ответственность за боевую деятельность войск, учитывая требования обстановки на фронтах и конкретно решаемые задачи.

В тяжелых кровопролитных оборонительных боях центральное место занимали вопросы укрепления дисциплины и организованности частей и подразделений, что являлось важнейшим условием повышения стойкости войск. Контрнаступление под Москвой, а затем под Сталинградом обусловило перестройку содержания партийно-политической работы. Ее задача заключалась теперь в том, чтобы обеспечить психологический перелом в сознании личного состава, необходимый для ведения успешных наступательных военных действий. Были найдены эффективные формы и способы формирования наступательного порыва, укрепления уверенности в своих силах, превосходстве над фашистами.

С переходом советских войск к широким наступательным операциям содержание партийно-политической работы определял призыв ЦК ВКП(б) «Вперед, на полный разгром фашистских оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!». Все делалось для того, чтобы усиливать удары по врагу, трезво учитывая при этом его возможности, не допускать в своих рядах зазнайства и самоуспокоенности, постоянно совершенствовать боевую выучку.

В ходе освободительной миссии в партийно-политической работе большое внимание уделялось воспитанию воинов в духе пролетарского, социалистического интернационализма, боевой дружбы с воинами народных армий освобождаемых стран. Проводилась большая работа, направленная на то, чтобы оградить советских воинов от тлетворного влияния буржуазной идеологии и нравов, обеспечить гуманное отношение к населению страны, на территории которой Советская Армия вела боевые действия. Когда советские войска вступили в пределы фашистской Германии, разъяснялось, что нельзя смешивать клику Гитлера со всем немецким народом, что цель Советского Союза — уничтожение милитаризма и нацизма.

Укреплением Вооруженных Сил, повышению их боевой мощи способствовали изменения в структуре политорганов. В июле 1941 г. отделы и управления политпропаганды были преобразованы в политотделы и политуправления, введен институт военных комиссаров и политруков, которые являлись носителями духа Коммунистической партии, ее дисциплины, твердости и мужества в борьбе. Командир и комиссар несли полную ответственность за выполнение частью, соединением боевой задачи, за стойкость воинов в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови. Осенью 1942 г., когда командные кадры приобрели опыт руководства боевыми действиями и политической работой, а части и соединения закалились в боях, институт военных комиссаров был упразднен.

На ответственных постах в политических управлениях и политотделах Советской Армии и Военно-Морского Флота находились наиболее опытные, подготовленные, отличившиеся в боях политработники. В ходе войны рос, обогащался опытом отряд политических работников старшего и среднего звена. ЦК считал делом огромной важности подбор, расстановку и воспитание политработников. По его указанию развертывалась сеть военно-политических училищ. В 1942 г., например, в связи с ростом технической оснащенной армии были созданы новые училища для подготовки политработников танковых, артиллерийских, минометных, а также других частей и подразделений.

Исключительно важную работу в войсках вели пропагандисты и агитаторы. Посредством разнообразных форм массово-политической работы (докладов, политинформаций, митингов, индивидуальных и групповых бе-

сед) они охватывали своим влиянием всех воинов армии и флота. Их яркое слово и вдохновляющий личный пример способствовали поддержке в войсках высокого политико-морального состояния, проявлению массового героизма в боях с захватчиками.

Учитывая многонациональный состав Советской Армии, наличие воинов, не владеющих русским языком, ЦК ВКП(б) дважды проводил мобилизацию коммунистов из союзных и автономных республик, имевших опыт агитационно-пропагандистской деятельности.

В неразрывном единстве с военно-мобилизационными мероприятиями осуществлялся перевод народного хозяйства на военные рельсы. Создание мощной и слаженной военной экономики — этот беспримерный в истории народный подвиг — на Западе до сих пор считают «загадкой», «чудом». Но не было ни загадки, ни чуда. Была беспредельная самоотверженность миллионов людей, неутомимая организующая деятельность их политического авангарда, сумевшего в неимоверно трудных условиях превратить тыл страны в мощный арсенал победы.

Сознавая, что от соотношения материальных сил воюющих сторон в конечном счете зависит судьба войны, партия наметила пути комплексного решения народнохозяйственных задач. Планы предусматривали такое развитие экономики, которое давало возможность превзойти по производству ведущих видов военной техники гитлеровскую Германию. В претворении этих планов в жизнь партия опиралась на нерушимый союз рабочих, колхозного крестьянства, интеллигенции, на морально-политическое единство и дружбу народов СССР. При этом она учитывала изменения в составе населения, вызванные военно-мобилизационными мероприятиями, потерями на фронте, перемещением производительных сил на восток, оккупацией части советской территории.

На фронт ушли сотни тысяч коммунистов, занятых ранее в сфере общественного производства. Однако это не ослабило партийного влияния на народное хозяйство. Перераспределение партийных кадров ВКП(б) сочеталась с наиболее рациональной их расстановкой. Подавляющее число коммунистов, оставшихся в тылу, работали в важнейших отраслях промышленности, прежде всего в оборонной. В составе Экономического совета при СНК СССР были образованы советы по ведущим отраслям промышленности во главе с видными партийными и государственными деятелями — членами Центрального Комитета. Военно-экономические вопросы стали основными в работе ЦК компартий союзных республик, краевых, областных, городских и районных партийных организаций.

В крупных промышленных городах, особенно на востоке страны, куда с началом войны переместилось военное производство, в партийных комитетах создавались специальные отделы, ведавшие важнейшими отраслями оборонной промышленности — танковой, авиационной, боеприпасов, а также производством металла, топлива, электроэнергии. Их возглавляли партийные работники, имевшие опыт хозяйственной деятельности.

Только в районы Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана Центральный Комитет направил многие тысячи коммунистов. Московская и Ленинградская партийные организации выделили 103 тыс. членов и кандидатов партии. Вместе с эвакуированными предприятиями прифронтовых республик и областей за первый год войны в тыловые районы выехало более 378 тыс. коммунистов¹.

Члены ЦК и кандидаты в члены ЦК партии возглавили важнейшие направления и участки военного хозяйства. Они систематически выезжали на места для координации деятельности партийных органов, оперативного решения вопросов по выполнению военно-экономических планов ЦК и ГКО.

ЦК ВКП(б) и ГКО постоянно сосредоточивали усилия коммунистов на материально-техническом обеспечении Вооруженных Сил. Особое внимание

¹ Подсчитано по: Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 8, д. 147, л. 19; оп. 29, д. 2403, л. 144; оп. 89, д. 146, л. 51.

ГКО уделял руководству наркоматами обороны и Военно-Морского Флота, вооружения, боеприпасов, авиационной и судостроительной промышленности, а также созданными в ходе войны наркоматами танковой и минометной промышленности. Наркоматы возглавили опытные партийные и хозяйственные работники: Б. Л. Ваников — наркомат боеприпасов, В. А. Малышев — танковой промышленности, П. И. Паршин — минометной промышленности, Д. Ф. Устинов — вооружения, А. И. Шахурин — авиационной промышленности. В ходе войны в деятельности наркоматов происходили некоторые изменения. Многие вопросы военного производства решались на месте уполномоченными ГКО. Как правило, это были секретари партийных комитетов промышленных областей и краев, крупные ученые и специалисты.

ЦК ВКП(б) расширил институт отраслевых секретарей территориальных партийных органов по важнейшим видам военного производства, главным образом тяжелой промышленности. Произошли изменения в соответствующих отделах ЦК компартий союзных республик, в крайкомах, обкомах и горкомах. Был укреплен институт партторгов ЦК ВКП(б) на ведущих промышленных предприятиях. В начале войны партторги ЦК ВКП(б) находились на 1170 заводах, имевших особо важное оборонное значение. На тысячах других работали партторги ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. Политотделами МТС и совхозов руководили политуправления при наркоматах земледелия и совхозов СССР, союзных республик, а также политсекторы при краевых, областных земельных управлениях.

Стройная система политорганов стала действовать на железнодорожном транспорте, роль которого в военных перевозках была исключительно велика. Централизм и широкие полномочия политорганов на транспорте обеспечивали своевременный подвоз к фронту всего, что было необходимо действующей армии.

Проводя целенаправленную работу в массах, партийные организации руководствовались ленинским положением: «Пусть ни одно собрание, ни одно совещание не пройдет без того, чтобы... на первом месте не стоял вопрос: все ли мы сделали, чтобы помочь войне... достаточно ли помощи отправлено на фронт?»¹ Партийные организации аккумулировали опыт масс и пропагандировали все новое, что рождалось в творческом труде. В этом была их большая сила, залог успешной помощи тыла фронту. На заводах и фабриках, в колхозах и совхозах коммунисты составляли ядро ударных бригад, они были на решающих участках производства, своей работой, инициативой и дисциплиной подавали пример всему коллективу.

Одним из звеньев работы партии и государства по экономическому обеспечению победы было восстановление народного хозяйства в освобожденных от оккупантов районах. В соответствии со специальным постановлением, принятым СНК СССР и ЦК ВКП(б) в августе 1943 г.², в эти районы направлялись промышленное оборудование, транспортные средства, сельскохозяйственная техника, были возвращены скот и другие материальные ценности. На восстановительные работы отзывались даже специалисты из действующей армии. Партийные органы поддерживали всенародную инициативу об установлении шефства над пострадавшими районами. Многие из восстанавливаемых объектов объявлялись ударными стройками. Сюда были посланы лучшие производственники-коммунисты, комсомольско-молодежные бригады. С большим патриотическим подъемом по всей стране осуществлялся сбор инвентаря и имущества для населения пострадавших областей.

Еще не успевало отзвучать эхо кровопролитных боев, как многие подвиги из руин предприятия уже вступали в строй действующих. К концу войны промышленность на освобожденной от врага территории давала примерно одну треть, а сельское хозяйство — более половины валовой продукции по сравнению с довоенным уровнем. Восстановление народного хозяй-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117—118.

² См.: КПСС в революциях... М., 1971, т. 6, с. 65—104.

ства явилось выражением огромных возможностей советского строя. История не знала примера одновременного проведения столь крупных военных операций и восстановительных работ в таких грандиозных масштабах.

Еще в условиях войны партия нацеливала партийные и хозяйственные кадры на выпуск мирной продукции. Уже с конца 1943 г. начались разработки плана развития народного хозяйства на послевоенный период. В августе 1945 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров установили Госплану СССР срок представления пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946—1950 гг., а в марте 1946 г. он был принят Верховным Советом СССР.

Важным направлением в деятельности партии было руководство всенародной борьбой в тылу врага. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 г. и приказом Народного комиссара обороны И. В. Сталина от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» республиканские, краевые, областные, городские и районные комитеты партии успешно решали задачи создания партизанских отрядов, диверсионных групп, укрепляли в них партийное ядро, поднимали массы на срыв оккупационных мероприятий врага, вели разъяснительную работу среди населения. В различные периоды на временно оккупированной территории страны действовало 90 подпольных обкомов, областных партийных центров, окружкомов, межрайонных партийных центров, 620 горкомов, райкомов, райпартцентров, райпартгрупп, укомов и волкомов партии¹.

Для руководства народной борьбой на временно оккупированную территорию ЦК ВКП(б) направил 565 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, 204 председателя областных, городских и районных исполкомов Советов депутатов трудящихся, 104 секретаря обкомов, горкомов и райкомов комсомола².

Исключительное значение для успешного исхода войны имела идейно-воспитательная работа. Партия следовала выводу В. И. Ленина, что «развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы»³. Огромный духовный потенциал, созданный в ходе строительства социализма, был эффективно использован в практических делах на фронте и в тылу.

Всецело подчиняя содержание идеологической работы интересам защиты социалистического Отечества, партия исходила из требований суровой военной обстановки, необходимости мобилизации всех сил народа для победы над врагом. Она руководствовалась положением В. И. Ленина, высказанным им в тяжелое для молодой Советской Республики время: «...мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»⁴.

ЦК ВКП(б) определил главную линию и пути повышения теоретического и организационного уровня идеологической работы, вырабатывал и осуществлял конкретные мероприятия, направленные на ее улучшение. Большую теоретическую и практическую значимость имели постановления: «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области», «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и др.

В постановлении ЦК ВКП(б), опубликованном в мае 1944 г. в связи с выходом в свет третьего тома «Истории философии», подчеркивалась необходимость глубокой и всесторонней разработки ленинского философского наследия, показа коренной противоположности коммунистического и бур-

¹ Подсчитано по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 679—694.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 8, л. 27, л. 85.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 376.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.

жуазного мировоззрений, разоблачения реакционной сущности буржуазной философии. Особое внимание обращалось на критику тех реакционных социально-политических концепций немецкой философии, в которых всячески восхвалялось прусское государство, возвеличивалась немецкая нация как «избранная», выражалось пренебрежительное отношение к славянским народам, проповедовалась апологетика войны¹.

Повышению действительности идеологической работы способствовала научно обоснованная критика субъективистского подхода отдельных ученых-экономистов к закономерностям развития социалистической экономики. Был дан решительный отпор тем, кто или недооценивал объективный характер экономических законов в условиях социализма, или фетишизировал их. Ставилась задача глубокого познания и активного использования этих законов, своевременного раскрытия и устранения недостатков, имевших место в отдельных экономических исследованиях.

В целях усиления эффективности идеологической работы партия постоянно заботилась об идейно-теоретической подготовке руководящих партийных и государственных кадров, всех коммунистов. Была в общем сохранена, а затем и усовершенствована система партийной учебы. Сотни тысяч коммунистов овладевали марксистско-ленинской теорией в партийных и политических школах.

Систематически печатались произведения основоположников марксизма-ленинизма. За годы войны вышло в свет более 500 изданий трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Суммарный тираж их составил почти 17 млн. экземпляров. Среди них сборники из произведений В. И. Ленина «О защите социалистического Отечества», «Военная переписка. 1917—1920» и др. По политической и социально-экономической тематике было издано почти 15 тыс. книг общим тиражом 216,7 млн. экземпляров².

Оперативным средством пропаганды являлось Советское информационное бюро. Созданное по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, оно через печать и радио сообщало воинам и труженикам тыла о положении на фронтах, рассказывало о важнейших событиях внутренней жизни страны и во всем мире. Советскому народу своевременно и правдиво разъяснялись политические цели освободительной борьбы, вопросы, непосредственно связанные с ходом войны.

Укреплению духовной стойкости и активности советского народа, мобилизации его воли на борьбу с врагом способствовали героико-патриотическая пропаганда, воспитание на славных революционных, боевых и трудовых традициях. Особое внимание обращалось на высокую ответственность, сознательную дисциплину и организованность, необходимость строгого соблюдения законов военного времени.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) создало специальные группы, в состав которых вошли лучшие пропагандистские силы. Перед трудящимися регулярно выступали секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и райкомов. При партийных комитетах были созданы нештатные группы лекторов и докладчиков. К агитационной работе привлекались передовые производственники и активисты, представители городской и сельской интеллигенции. Эта огромная армия идеологических работников внесла неоценимый вклад в общенародную борьбу.

Могучим идеологическим оружием в руках Коммунистической партии являлась советская печать. Газета «Правда» — орган ЦК ВКП(б) доводила до сознания масс ленинские идеи о защите социалистического Отечества, публиковала приказы Верховного Главнокомандующего, выступления партийных и государственных деятелей, сообщения ТАСС, сводки Совинформбюро. Читатели находили в газете яркие статьи и очерки о героизме воинов и партизан, о доблестном труде во имя победы рабочих, колхозников, пред-

¹ См.: Под знаменем марксизма, 1944. № 4—5, с. 7.

² См.: Печать СССР за сорок лет. 1917—1957: Статистические материалы. М., 1957, с. 56.

ставителей интеллигенции. Правдивое, живое партийное слово звучало набатом, зовущим на подвиг в бою и труде. По «Правде» равнялись все газеты, выпускаемые в стране. Огромный вклад в политическую агитацию и пропаганду вносили журналы — органы Центрального Комитета партии: «Большевик», «Пропагандист», «Спутник агитатора», центральная военная газета «Красная звезда», военные журналы и другие периодические издания.

Центральный Комитет партии повседневно руководил работой культурно-просветительных учреждений — важного звена воспитания городского и сельского населения. Партийные организации заботились об идейно-политической направленности работы домов культуры, клубов, изб-читален, обеспечивали их материально-техническую базу, подбор и воспитание кадров. Широкая сеть этих учреждений охватывала миллионные слои населения.

Партия учитывала огромное воздействие литературы и искусства на формирование духовного облика советских людей. Центральный Комитет проявлял заботу о высоком идейном уровне художественных произведений, марксистско-ленинском воспитании писателей, работников искусств, направлял деятельность творческих организаций на решение актуальных задач, связанных с военно-патриотическим воспитанием народа и армии. Деятели советской культуры — писатели, поэты, композиторы, артисты, художники, работники кино, журналисты — заслужили в годы войны высокое признание народа. Своими произведениями они воспитывали у советских людей пламенный патриотизм и мужество.

Особое значение имела идеологическая работа среди советских граждан, оказавшихся на временно оккупированной территории. Она помогала им сохранять веру в непобедимость социалистического строя, разоблачала разбойничью политику гитлеровцев, их злодеяния, лживую пропаганду и идеологию. Центральный Комитет партии принимал меры по усилению политико-воспитательной работы на освобожденных от захватчиков территориях РСФСР, Украинской, Белорусской, Карело-Финской, Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской союзных республик.

Кроме умения убедить, учил В. И. Ленин, необходимо умение практически организовать¹. Годы войны со всей силой вновь подтвердили, что Коммунистическая партия владеет этим качеством. Совершенствуя организаторскую работу, она неуклонно проводила в жизнь принципы внутрипартийного строительства, партийные нормы, закрепленные Уставом ВКП(б), постоянно заботилась о количественном и качественном составе своих рядов, совершенствовании структуры партийных органов.

Война подтвердила, насколько целесообразными и эффективными оказались осуществленные еще в предвоенные годы меры по соблюдению в жизни партии принципа демократического централизма. Они отвечали потребностям усиления руководящей роли партии во всех областях социалистического строительства, ориентировали на развитие внутрипартийной демократии и дальнейшее упрочение связей партии с народом. Без принципа демократического централизма немыслимы единство действий миллионов коммунистов, высокая организованность и целеустремленность в работе партийных органов. Произошло усиление централизма. Партийные органы, особенно в первые годы войны, нередко выполняли административно-хозяйственные функции, создавали и возглавляли чрезвычайные органы руководства. Это было необходимо, поскольку партия, учил В. И. Ленин, «сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина...»².

Деятельность партийных организаций характеризовалась возросшей исполнительностью, высокой оперативностью в решении задач. Это обеспечивалось идейным и организационным единством, сплоченностью партийных

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 173.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 209.

рядов. Война не только не поколебала этих принципов, на что рассчитывали враги советского народа, но и еще больше подтвердила их жизненность.

По мере приближения победы многие формы и методы партийного руководства перестали отвечать новой обстановке: массовые партийные мобилизации больше не проводились, состав территориальных партийных организаций в значительной степени стабилизировался. В целях дальнейшего повышения боеспособности партийных организаций и активности коммунистов летом и осенью 1943 г. был проведен ряд крупных организационных мероприятий. В мае 1943 г. были ликвидированы политотделы в МТС и совхозах, полную ответственность за организационно-партийную и массово-политическую работу здесь стали нести местные партийные органы¹.

Важнейшие вопросы работы промышленности, транспорта, строительства и восстановления народного хозяйства в оперативном порядке обсуждались в крайкомах, обкомах и райкомах. Важную роль сыграла деятельность отраслевых отделов по обеспечению фронта всем необходимым.

Опыт войны показал, что одним из коренных являлся вопрос о членстве в партии, принципах и способах пополнения ее состава. Партия росла за счет лучших представителей народа и армии, ее ряды непрерывно увеличивались, особенно в дни тяжелейших испытаний. Только во второй половине 1941 г. кандидатами в члены партии стали около 200 тыс. человек, то есть в два с лишним раза больше, чем за первое, мирное полугодие. В течение 1942—1944 гг. кандидатами в члены партии ежемесячно принималось в среднем 125 тыс. человек.

Уже в первые месяцы войны Центральный Комитет ВКП(б) принял несколько постановлений, направленных на обеспечение роста армейских партийных организаций за счет отличившихся в боях воинов. В 1942—1944 гг. партийные организации армии и флота в среднем принимали ежемесячно кандидатами в члены партии около 100 тыс. человек, то есть в 4 раза больше, чем территориальные организации. Всего с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. кандидатами партии стали 3 788 тыс., членами партии — 2 376 тыс. воинов².

М. И. Калинин, отвечая на вопрос, почему именно в самый трудный для страны период постоянно возрастал приток заявлений о приеме в партию, говорил: «Потому, что все чувствуют, что надо усилить партию. Все знают, что наша партия — руководитель, что только могучая, сильная партия может обеспечить народу победу. И когда красноармеец видит, что он будет участником тяжелого боя, он подает заявление о вступлении в партию, желая идти в бой коммунистом. Это великая сила нашей партии, Советского государства»³.

Важным вопросом укрепления рядов партии было идейно-политическое воспитание молодых коммунистов. Центральный Комитет партии, ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы, политорганы Вооруженных Сил и первичные партийные организации заботились о том, чтобы вступившие в партию были вооружены идеями марксизма-ленинизма, проявляли авангардную роль в бою и труде.

Вместе с количественным и качественным ростом рядов ВКП(б) укреплялась ее основа — первичные партийные организации. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. были созданы первичные парторганизации в батальонах, дивизионах и равных им подразделениях. За войну число первичных парторганизаций армии и флота увеличилось более чем в 5 раз. Постоянный рост членов и кандидатов в члены ВКП(б) среди воинов, наличие в ротах и батальонах партийных организаций являлись важнейшим и неизменным условием высокой боевой мощи армии и флота.

По мере изгнания захватчиков с советской земли Центральный Комитет принимал необходимые меры по восстановлению партийных организа-

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 363—364.

² См. там же, с. 370.

³ Калинин М. Статьи и речи (1941—1946). М., 1975, с. 116.

ций в освобожденных районах. В тех областях РСФСР, которые подверглись фашистской оккупации, численность партийных организаций достигала примерно 70—80 процентов довоенного времени. На Украине к концу 1945 г. в рядах республиканской организации было 320 307 коммунистов, что составляло почти 57 процентов довоенной численности, в партийных организациях Белоруссии — 66 процентов довоенного уровня. Значительные успехи были достигнуты в восстановлении партийных организаций Прибалтийских республик и Молдавии.

В неразрывной связи с внутренней политикой Коммунистическая партия вырабатывала и проводила внешнеполитический курс. Она тщательно анализировала расстановку социально-политических сил на мировой арене, учитывая противоречия между империалистическими государствами, тенденции в развитии международных событий. Партия неуклонно добивалась объединения усилий стран и народов, укрепляла связи с мировым коммунистическим и рабочим движением. Проникнутая ленинскими идеями и принципами пролетарского интернационализма, духом подлинной демократии, гуманизма и уважения к суверенным правам стран и народов, внешнеполитическая деятельность партии доказывала, что СССР — последовательный защитник мира и общественного прогресса.

Идейно-воспитательная и организаторская работа Коммунистической партии в годы войны — убедительное свидетельство того, что она явилась ведущей общественно-политической силой народа, главным фактором победы Советского государства над фашистской Германией и милитаристской Японией. Неуклонно следуя заветам своего создателя, учителя и вождя В. И. Ленина, партия коммунистов сосредоточивала усилия масс на решении важнейших задач военного времени. Умело используя экономический, социальный, научный, морально-политический и военный потенциалы, она непрерывно наращивала военную мощь страны. Жизненная сила партии заключалась в том, что она опиралась на глубокую осознанность советским народом единства национальных и интернациональных целей и задач борьбы с фашизмом, на готовность масс осуществить их во что бы то ни стало. Опыт руководства партии коммунистов вооруженной защитой социалистического Отечества имеет интернациональное значение. Он используется коммунистическими и рабочими партиями, служит борьбе за мир, за предотвращение новой мировой войны.

2. Торжество советского социалистического строя, коммунистической идеологии

Решающий вклад Советского Союза в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией свидетельствует о преимуществах социализма, его общественного и государственного строя, растущих экономических, социально-политических и духовных силах. Это была победа созданного великим Лениным Советского государства, самого передового общественного строя, социалистической экономической системы. Великая Отечественная война убедительно продемонстрировала монолитное единство партии и народа, перушиность союза рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, дружбы и братства народов СССР.

Особенно полно раскрылись во время войны огромные возможности, заключенные в социалистическом способе производства. Они в конечном счете и явились источником силы советского народа, его армии в борьбе с захватчиками. «... Самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики нашего государства, — писал В. И. Ленин, — определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства»¹. Экономическая система Советского государства позволила успешно решить важнейшие задачи: подготовить материально-техническую базу обороны страны, достичь высокого уровня экономической мобилиза-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 327.

ция, обеспечить функционирование военной экономики в масштабах, необходимых для удовлетворения нужд вооруженной борьбы.

Война явилась суровой проверкой социальной основы Страны Советов. Союз рабочих, крестьян и интеллигенции, дружба всех наций и народностей СССР с честью выдержали испытание на прочность.

Жизнестойкой проявила себя в годы войны политическая система Советского Союза. Законодательные и исполнительные органы, общественные организации, трудовые коллективы доказали свою способность работать исключительно эффективно, успешно осуществлять оборонную функцию. Политическая система вместе с системой экономической составляла надежный фундамент военной организации Советского государства. Реализация в условиях войны преимуществ советского общественного и государственного строя, политической и экономической системы СССР осуществлялась партией, правительством, всем советским народом.

Четко и эффективно работали законодательные и исполнительные органы государства. Успешно справлялись с решением сложных задач военного времени Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик. Президиум Верховного Совета СССР, возглавляемый выдающимся деятелем Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калининым, осуществлял законодательные функции, готовил и издавал указы по вопросам народнохозяйственной жизни и оборонного строительства, контролировал работу наркоматов и ведомств.

Совет Народных Комиссаров готовил и принимал постановления по важнейшим вопросам жизнедеятельности Советского государства в условиях войны, рассматривал военно-хозяйственные планы, проводил организаторскую работу по их выполнению, непосредственно руководил перестройкой гражданских отраслей промышленности, военного производства, мобилизацией сельского хозяйства.

Условия военного времени потребовали от Советов депутатов трудящихся — политической основы общества — существенной перестройки работы, направленной на самое активное участие в организации защиты Советского государства. Это было и оказание помощи в проведении военных мобилизаций, и создание резервов для фронта, и материальное снабжение войск. Советы депутатов трудящихся глубоко вникали во все дела, касавшиеся связи тыла с фронтом. В прифронтовых районах они выполняли чрезвычайные функции. Когда требовалась оборонка, создавались городские комитеты обороны, которые занимались военно-мобилизационной работой, организацией строительства оборонительных рубежей, производством и ремонтом военной техники на местных предприятиях, содействовали формированию народного ополчения, проводили большую идеологическую работу.

Народные избранники — депутаты местных Советов личным примером вдохновляли трудящихся. В целом по стране в армию ушли более 38 процентов всех членов исполнительных комитетов и не менее 40 процентов депутатов Советов. Оставшиеся в тылу депутаты с удвоенной энергией сплачивали актив из рабочих, крестьян, интеллигенции. Росла численность постоянных комиссий Советов, особенно оборонных. На 1 января 1945 г. в составе 276 394 постоянных комиссий работали 356,3 тыс. депутатов и свыше 1,2 млн. активистов¹.

Опираясь на сознательность, убежденность и организованность масс, органы власти вели борьбу против антиобщественных элементов: расхитителей государственной и колхозно-кооперативной собственности, злостных нарушителей общественного порядка, трусов, паникеров, распространителей ложных слухов. Против них применялись законы военного времени.

На высоте оказались органы государственной безопасности. Они способствовали обеспечению бесперебойной работы железнодорожного, водного и воздушного транспорта, военных и промышленных объектов, узлов и линий связи. При активной помощи населения ими выявлены и обезврежены сотни

¹ См.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974, кн. 1, с. 86, 87.

шпионов, диверсантов и агентов, сорваны разведывательно-диверсионные акции противника.

Сложнейшие проблемы, вызванные войной, Коммунистическая партия и Советское правительство смогли решить благодаря теснейшей связи с массами. Партийные и государственные органы постоянно опирались на профессиональные союзы, Ленинский комсомол, кооперативные и другие общественные организации.

С началом войны 25-миллионные советские профсоюзы целиком подчинили свою работу задаче разгрома врага, активно участвуя в перестройке жизни страны на военный лад. Важным направлением в их деятельности была массовая подготовка производственных кадров. Ведь новичкам, заменившим на предприятиях ушедших в действующую армию, не хватало профессиональной сноровки. И тут выручали активисты профсоюзов. Они воспитывали и растили молодых рабочих и работниц, прививали им навыки высокой организованности и дисциплины.

Профсоюзы поддерживали и распространяли почин новаторов авиационной, танковой и металлургической промышленности, передовых бригад железнодорожного транспорта, совхозов, МТС о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования. Профсоюзам, как никогда, пригодился опыт организаторской работы, накопленный в годы пятилеток, в мирные дни строительства социализма. Профорганизации устраивали встречи ветеранов труда и новаторов с новичками, производственные совещания, на которых обсуждались наиболее эффективные технологические приемы.

Наряду с решением производственных проблем профсоюзы считали повседневную заботу об удовлетворении нужд трудящихся, ковавших победу в тылу, одной из своих насущных задач и для ее решения делали все возможное.

На второй день Великой Отечественной войны Центральный Комитет ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». Этот документ от начала и до конца основан на указаниях партии о перестройке всей работы комсомола на военный лад. ЦК ВЛКСМ призвал комсомольцев удешевить бдительность и сплоченность, дисциплину и организованность, быть готовыми с оружием в руках биться за честь и свободу Родины.

Перед лицом смертельной опасности, нависшей над страной, молодое поколение еще теснее сплотилось вокруг партии коммунистов. Советская молодежь, воспитанная на великих идеях марксизма-ленинизма, беспредельно верила в силу социалистического строя, в свою родную Коммунистическую партию, в ее способность организовать отпор агрессору и обеспечить победу над ним. «...Нет того вида оружия, нет той формы борьбы в Отечественной войне,— говорил М. И. Калинин,— где бы не участвовал комсомол, где бы он не был в первых рядах»¹.

За счастье своего народа, за социализм юноши и девушки готовы были сражаться до последней капли крови. Как и в годы гражданской войны, целые комсомольские организации в полном составе уходили на фронт. Всего за время войны в ряды армии и флота влилось 3,5 млн. комсомольцев. Партизанские отряды на 60 процентов состояли из молодежи.

Те, кто не смог взять в руки оружие, с огромным энтузиазмом работали на трудовом фронте. Самоотверженно выполняли военные заказы миллионы юношей и девушек на фабриках и заводах, на транспорте, в строительстве, колхозах и совхозах, в конструкторских бюро, научных лабораториях. Вот один из многочисленных примеров. Однажды Московский завод имени Владимира Ильича посетил представитель президента США У. Уилки. Остановился около девушки, работавшей на станке, спросил: «Давно работаете?» — «Два месяца». — «Как же вы так быстро освоили специальность?» — «Посадили бы меня на самолет — я бы и его освоила за два месяца и стала бы бом-

¹ Калинин М. Статьи и речи (1941—1946), с. 131—132.

ть этих годов». У этой молодой работницы фашисты убили мать, отца и сожгли дом. «Настоящая русская патриотка!» — сказал Уилки.

Трудовой героизм советской молодежи проявился в патриотическом движении за создание комсомольско-молодежных фронтовых бригад, число которых к концу войны только в промышленности достигло 154 тыс. В целях мобилизации дополнительных резервов по инициативе молодежи были проведены всесоюзные, республиканские, краевые, областные, городские и районные комсомольско-молодежные воскресники. В уборке урожая на колхозных полях приняли участие 20 млн. пионеров и школьников.

Интересам успешного ведения войны была подчинена деятельность кооперативных, научно-технических, спортивных и других общественных организаций, различных творческих союзов, объединявших десятки миллионов трудящихся. На подлинно демократической основе они развивали инициативу масс, призывали к самоотверженному труду, к борьбе во имя победы.

Важнейшим источником героических успехов на фронте и в тылу являлся союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. В этом ярко проявилась ведущая роль рабочего класса, его готовность и умение до конца отстаивать интересы трудящихся, свободу и независимость Родины. Миллионы рабочих влились в ряды Вооруженных Сил по мобилизации, сотни тысяч изъявили желание вступить в народное ополчение. Оставшиеся в тылу своим трудом вносили в жизнь страны дух высокой организованности и дисциплины. Под руководством ленинской партии рабочий класс привел в действие неисчерпаемые резервы советской экономики, позволившие одержать победу над врагом.

В едином строю с рабочими шли труженики сельского хозяйства. Колхозный строй выдержал суровую проверку войной. Расчеты агрессора на его слабость не оправдались. Несмотря на трудности военного времени, он остался надежным звеном экономической системы Советского государства, обеспечивая фронт и тыл продовольствием, а промышленность сырьем. Вклад колхозного крестьянства в победу свидетельствовал об огромном росте организованности и сознательности, коренном изменении на социалистической основе его общественного сознания.

В содружестве с рабочим классом и колхозным крестьянством с честью выполнила свой долг перед Родиной интеллигенция. Воспитанные ленинской заботой инженеры и техники, агрономы и зоотехники, ученые, деятели культуры, литературы и искусства с первых и до последних дней войны отдавали все силы делу защиты социалистического Отечества.

Годы войны продемонстрировали прочное единство всех наций и народностей СССР. Надежды немецко-фашистского военно-политического руководства на то, что при первых же ударах вермахта многонациональное Советское государство распадется, не оправдались. Могучим связующим началом явилась общность исторических судеб всех наций и народностей, населяющих территорию СССР. «Сама жизнь, труднейшие экономические, социальные, внешнеполитические, оборонные задачи диктовали необходимость сплочения народов, объединения республик, которые возникли на обломках Российской империи»¹. Упрочению этого союза способствовала реальная опасность, нависшая над социалистической Родиной.

Ведущей нацией в нерушимом братстве выступал русский народ. Плечом к плечу с русскими, составявшими основное ядро армии и флота, мужественно сражались сыны и дочери всех народов Советского Союза. В 1941—1945 гг. были укомплектованы сотни соединений и частей за счет людских и материальных ресурсов РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Литвы, Молдавии, Латвии, Киргизии, Таджикистана, Армении, Туркмении, Эстонии. Реальные возможности у союзных республик были различные, но каждая из них возложила на алтарь Победы все что могла. Дружная многонациональная семья народов СССР стала главным героем Великой Отечественной войны.

¹ Андропов Ю. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 5.

В числе факторов, позволивших одержать победу над фашистско-милитаристским блоком, достойное место занимает советская наука. С первых дней Великой Отечественной войны творческая мысль советских ученых направлялась на скорейшее достижение победы. В обращении Академии наук СССР к ученым всего мира, принятом 28 июня 1941 г., говорилось: «В этот час решительного боя советские ученые идут со своим народом, отдавая все силы борьбе с фашистскими поджигателями войны — во имя защиты своей Родины и во имя защиты свободы мировой науки и спасения культуры, служащей всему человечеству»¹.

Несмотря на тяжелые условия войны, сеть научных учреждений в стране не сократилась. К концу 1945 г. в СССР насчитывалось 2061 научное учреждение, в том числе 914 научно-исследовательских институтов и их филиалов. В соответствии с потребностями освободительной войны при активном участии ученых использовались материально-производственный и духовный потенциалы страны.

Большую, нужную и фронт, и тылу работу осуществляли представители естественных наук. В любой области — в разработке передовой технологии, создании новых типов военной техники, боеприпасов, в поиске и внедрении эффективного использования производственных мощностей, в медицине — огромную роль сыграл самоотверженный труд естествоиспытателей. При этом советская наука вела перспективную разработку фундаментальных проблем, ибо теоретические исследования и их практическая реализация были необходимы не только для ведения борьбы с агрессором, но и для научно-технического прогресса в послевоенные годы.

В трудах общественников получили дальнейшую разработку ленинские положения о руководящей роли Коммунистической партии в освободительной войне, о единстве армии и народа, фронта и тыла, о необходимости и путях использования преимуществ социализма в войне, о развитии инициативы, массовом героизме советских людей и его источниках. Теоретическое осмысление движущих сил в войне позволило осуществить творческий поиск новых резервов для успешного ведения вооруженной борьбы, материально-технического оснащения войск, принимать практические меры по превращению потенциальных возможностей социалистического государства в реально действующие факторы победы.

Актуальными были труды по истории борьбы с иноземными захватчиками. Доходившие до солдатских окопов и землянок книги и брошюры о разгроме немецких псов-рыцарей на Чудском озере, полчищ Мамай на Куликовом поле, шведских войск под Полтавой, армии Наполеона, а также о революционной борьбе российского пролетариата, легендарных героях гражданской войны поднимали боевой дух советских воинов. Отсвет славных ратных дел предков, дедов и отцов звал на подвиги во имя Родины.

Дальнейшее развитие получила ленинская теория защиты социалистического Отечества. Исследования в этой области способствовали повышению мировоззренческой и методологической вооруженности советской военной науки и военного искусства, подъему идейно-теоретического уровня массово-политической работы в Вооруженных Силах и среди населения.

В развитие общественных наук, в пропаганду марксизма-ленинизма в годы войны большой вклад внесли В. Ф. Асмус, Е. С. Варга, В. П. Волгин, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, И. И. Милец, М. Б. Митин, М. В. Нечкина, К. В. Островитянов, А. М. Панкратова, П. Н. Поспелов, С. Г. Струмилин, Е. В. Тарле, П. Н. Федосеев, Е. М. Ярославский и многие другие ученые.

Тот факт, что на борьбу с захватчиками поднялась вся страна, весь народ, еще раз подтвердил великую правоту ленинского вывода: трудности войны в защиту социалистического Отечества вызывают твердую решимость масс противостоять врагу. Чем большая опасность грозит историческим завоеваниям трудящихся, достижениям социалистического общественного и

¹ Вестник АН СССР, 1941, № 5—6, с. 10.

государственного строя, тем больше возрастают силы сцепления, тем теснее народ спланивается вокруг своей партии и правительства.

Справедливые цели советского народа в борьбе с фашизмом явились наиболее полным выражением гуманистической сущности социалистического строя, тех социально-политических и экономических преобразований, которые были осуществлены в процессе создания основ социализма. Гуманизм выразился в том, что, нанося удары по вермахту, освобождая от фашистов народы и государства, Советские Вооруженные Силы создавали тем самым условия для восстановления поруганной свободы, законности и демократии. В противоположность вермахту, солдаты и офицеры которого зверски уничтожали мирное население и военнопленных, особенно советских, войны социалистической армии вступили на немецкую землю не как завоеватели, а как освободители.

Историческая миссия стать ведущей силой в борьбе с агрессорами выпала советским людям. Вместе с ними плечом к плечу боролись с фашизмом и другие свободолюбивые народы. Их совместные действия в конечном счете решали судьбу войны.

В условиях войны любой политический режим стремится привлечь массы к активному участию в ней. Но эксплуататорское государство объективно ограничено в этом отношении. Тем не менее в определенных условиях и эксплуататорские политические режимы с помощью социальной демагогии, прямого обмана, подкупа и насилия привлекают их к участию в захватнической войне.

По-иному обстоит дело в социалистическом обществе, в котором создаются объективные предпосылки для активного, сознательного участия в справедливой войне всех трудящихся. Анализируя причины победы молодой Советской Республики в годы гражданской войны и интервенции, В. И. Ленин говорил в декабре 1920 г.: «И мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили»¹.

Так было на заре Советской власти. С построением социализма возможности вовлечения широчайших масс в активное, высокосознательное участие в войне против захватчиков возросли и под руководством Коммунистической партии успешно реализованы.

В годы войны, как и в мирное время, марксизм-ленинизм, овладевая массами, глубоко проникал в их сознание. Марксистско-ленинские идеи позволяли с классовых позиций определить каждому гражданину свое место в схватке с фашизмом. Они вдохновляли миллионы на выполнение воинского и трудового долга, составляли духовную основу их готовности, решимости и энергии в борьбе с сильным и коварным врагом, к самоотверженным поступкам во имя победы. Все это было исключительно важным, необходимым, поскольку, как учил В. И. Ленин, «гегемония в войне принадлежит тому, кто борется всех энергичнее...»².

Фашистскому духовному концентрату мракобесия и лжи, вобравшему в себя наиболее реакционное идеологическое наследие, а также собственно нацистские концепции, противостояла марксистско-ленинская идеология — последовательное выражение коренных интересов рабочего класса, всех трудящихся, проверенная опытом социализма научная теория, дающая надежный ориентир в практической деятельности.

Правильно отражая общественные процессы во всем их многообразии и противоречивости, действие социальных законов, марксизм-ленинизм, как

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 186.

научная основа социалистического строительства, в период войны стал теоретическим и идейным источником политики и стратегии разгрома агрессора.

Коммунистическая идеология явилась могучей силой в борьбе с захватчиками. Глубокая идейная убежденность, безграничная вера в правоту великого ленинского дела служили неиссякаемым источником духовных сил советского народа, его морально-политической сплоченности, ратной и трудовой активности. Победоносный исход войны показал, что идеи советского патриотизма и пролетарского интернационализма, социалистическая мораль справедливости и гуманизма взяли верх над человеконенавистническими взглядами германских фашистов и японских милитаристов, над идеологией порабощения, уничтожения, насилия.

Идеологическое превосходство Советского Союза определялось как прогрессивной направленностью идей марксизма-ленинизма, так и справедливым, освободительным характером Великой Отечественной войны. Оно обуславливалось соответствием марксистско-ленинской теории коренным интересам не только народов СССР, но и трудящихся всего мира.

Торжество коммунистической идеологии выразилось в ее научности. то есть истинности положений, определяющих роль и задачи масс в борьбе с империалистической агрессией. Учитывая особенности действия законов войны, открыто выражая интересы своего носителя — рабочего класса, коммунистическая идеология характеризовала Великую Отечественную войну Советского Союза как самую справедливую, как столкновение двух противоположных общественно-политических систем. Она теоретически обосновала историческую необходимость вооруженной защиты социализма в СССР — дитяча не только советского народа, но и всего международного рабочего и коммунистического движения. Такой подход позволил партии с научных позиций осуществлять руководство укреплением и развитием материальных и духовных основ ведения войны, обеспечивал оптимальное планирование мер и прогнозирование событий военно-политического характера.

Коммунистические идеи, а также основанные на них призывы и лозунги партии являлись непосредственным мотивом действий и поступков людей на фронте и в тылу. Советские люди, воспитанные на этих идеях, были морально подготовлены к тяжелейшим испытаниям. Их идейная убежденность была такой, что они не мыслили иного исхода войны, кроме победы над фашизмом.

Торжеством коммунистической идеологии явилось духовное превосходство личного состава Вооруженных Сил СССР над солдатами и офицерами вермахта и других армий агрессивного блока. Внутренний мир советского воина, который формировался в условиях строительства социализма, утверждения норм коммунистической морали, был неизмеримо выше духовного мира захватчиков.

Идеи защиты социалистического Отечества, а именно они тогда приобрели особую значимость, вооружали советский народ, воинов армии и флота пониманием закономерности победы передового, социалистического строя, неизбежности поражения агрессора, краха фашистско-милитаристских политических режимов. Усвоение положений марксизма-ленинизма о справедливом, освободительном характере войны против фашизма, ее движущих силах, объективных и субъективных, постоянных и временных факторах успешного ведения борьбы способствовало глубокому осознанию каждым советским человеком сути внутренней и внешней политики Коммунистической партии и правительства, своих непосредственных задач и обязанностей.

Победа идеологии марксизма-ленинизма в годы второй мировой войны имеет международное значение. Марксистско-ленинские идеи справедливости, гуманизма, свободы, демократии, международного сотрудничества проникали в сознание борцов движения Сопротивления, трудящихся масс капиталистических, колониальных и зависимых стран. Это, в свою очередь, способствовало объединению народов в национальном и интернациональном масштабах в интересах общей борьбы.

3. Могучая сила советского патриотизма

Война была для Советской страны и ее Вооруженных Сил самым трудным и вместе с тем героическим периодом. В годы тяжелых испытаний с невиданной силой проявились беспримерное мужество народа, его нестигаемая стойкость, высокие чувства патриотизма и интернационализма, величайшая преданность делу коммунизма. Победить в этой справедливой, освободительной войне значило для СССР отстоять социализм, упрочить перспективу его развития во всемирном масштабе.

Народы России не раз демонстрировали высокие патриотические качества в борьбе с иноземными захватчиками. Однако такой стойкости, какую проявил советский народ и его армия, защищая Родину в годы Великой Отечественной войны, история еще не знала. Борьба за победу велась на фронте, в тылу страны и в тылу врага. В одном ряду сражались и те, кто участвовал в Октябрьской революции и гражданской войне, и те, кто родился и вырос в советское время. И жизнью, и боевой деятельностью, а зачастую и героической смертью они доказали неразрывную связь поколений революционных борцов.

Характерным было прежде всего то, что советские люди в самые драматические дни и месяцы ожесточенного противоборства с фашистскими захватчиками не утратили глубокой уверенности в конечной победе над врагом. Непоколебимая вера в мудрость политической линии партии, коммунистические убеждения, глубокая слитность общественных и личных интересов позволили сражающемуся народу сохранить способность и готовность вынести самые сложные испытания.

Упорное сопротивление фашисты встретили с первых же часов войны на советской территории. «Отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села!», «Стоять насмерть!», «Ни шагу назад!» — так формулировались общенародные задачи в призывах Центрального Комитета партии и приказах Народного комиссара обороны. Эти лозунги на разных фронтах трансформировались в форму, отражавшую задачи частей и соединений.

Советские воины бесстрашно вступали в единоборство с танками противника, до последнего патрона сражались с врагом личный состав крепостей и дотов, раненые не покидали поля боя, в критической ситуации летчики применяли таранные удары по немецким самолетам, направляли горящие машины на скопления вражеских войск и техники. История бережно хранит примеры беспредельной стойкости защитников Брестской крепости, военно-морской базы Лиепая, Таллина, Моонзундских островов и полуострова Ханко, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Москвы, Сталинграда и Новороссийска, Заполярья.

Миллионы советских воинов награждены Родиной медалями: «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда», «За оборону Киева», «За оборону Кавказа», «За оборону Советского Заполярья». В тяжелых оборонительных боях они показывали пример боевой доблести. Самоотверженно отстаивая каждую пядь своей земли, воины совершенствовали боевое мастерство, обогащались опытом в борьбе с сильным врагом. Это имело огромное значение для грядущей победы.

Героизм как важнейший критерий морально-политических и боевых качеств ярко проявился и в наступательных боях. Целеустремленность и настойчивость, смелость и храбрость, стойкость и мужество многократно усиливали наступательный порыв. Эти качества стали нормой поведения солдат и матросов, сержантов и старшин, офицеров, генералов и адмиралов Советских Вооруженных Сил, которые понимали, что победу над врагом можно одержать только в решительном наступлении. Сколько наступающим войскам приходилось прорывать заранее оборудованных, укрепленных противником оборонительных рубежей, какие только реки не пришлось форсировать и какие крепости не довелось штурмовать — и все это во имя победы.

И в обороне, и в наступлении многие советские воины шли на самопожертвование, которое является высшим нравственным поступком. Так, политрук А. К. Папкратов в августе 1941 г. под Новгородом, сержант В. В. Васильковский в начале декабря 1941 г. в период контрнаступления под Москвой, в бою за деревню Рябинки, рядовой А. М. Матросов в феврале 1943 г. в бою за деревню Чернушки, что под Великими Луками, телами своими закрыли амбразуры вражеских дзотов, спасая жизнь товарищей и обеспечивая выполнение боевой задачи. За годы войны такой подвиг совершили сотни героев.

Наиболее существенная черта советского воинского подвига — его глубоко осознанный характер. Легендарный разведчик Н. И. Кузнецов накануне гибели писал: «Я люблю жизнь. Я еще очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю, как свою родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это»¹.

Люди шли дорогами войны годы. Но подчас один день, бой, одна схватка, один поход корабля в море или вылет самолета делал имя воина бессмертным. За один день 28 воинов 316-й стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова отразили лавину немецких танков, 18 танков было уничтожено. Враг не прорвался к Москве. За один боевой вылет лейтенант А. К. Горовец сбил 9 немецких самолетов. За один поход подводная лодка под командованием А. И. Маринеско атаковала и потопила две сильно охраняемые вражеские цели, в том числе лайнер «Вильгельм Густлов», на котором находилось более 5 тыс. гитлеровцев, из них 1,3 тыс. подготовленных подводников.

За массовый героизм личного состава многие соединения, части и корабли удостоены звания гвардейских. Первыми это звание получили 100, 127, 153 и 161-я дивизии в 1941 г. в боях под Ельней. К концу войны в Европе гвардейскими стали 11 общевойсковых и 6 танковых армий, 82 корпуса, 215 дивизий, большое число отдельных частей, а также многие соединения и корабли Военно-Морского Флота. Советская гвардия явилась олицетворением морально-политических и боевых качеств, присущих армии социалистического государства.

С первых дней Великой Отечественной войны каждый удар по гитлеровской военной машине, нанесенный на советско-германском фронте, имел большое значение не только для СССР, но и для всех борющихся против фашизма народов. Советские воины сражались за освобождение других народов так же смело, решительно, не щадя своей крови и жизни, как и за свою Родину. Весь мир воочию убедился в благородстве и величии советского солдата, его готовности к самопожертвованию ради свободы народов других государств. Миллионы советских воинов награждены медалями: «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги».

Подвиги фронтовиков получили высокую оценку Советского государства. Многим соединениям и частям присвоены почетные наименования освобожденных ими городов. За годы войны советские полки и дивизии были награждены орденами свыше 10 900 раз, а 29 частей и соединений удостоены пяти и более орденов. Орденами и медалями СССР награждены более 7 млн. советских воинов. Свыше 11 тыс. человек удостоены высшей степени боевого отличия — звания Героя Советского Союза; среди них представители ста наций и народностей СССР.

«И если гитлеровское варварство не затопило мир, разве не обязаны мы этим в решающей степени жертвам и героизму Советской Армии и народов Советского Союза?»!

В самом деле, совершенно ясно, что ни армии западных союзников, ни

¹ Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.). М., 1982, с. 186.

движение Сопротивления... не смогли бы уничтожить чудовищную военную машину гитлеровцев без тех гигантских битв, которые дали советские солдаты, битв, которые привели их от ворот Ленинграда и Сталинграда в Берлин, Варшаву, Прагу, Бухарест, Будапешт...

Народы Советского Союза сражались не только ради себя, они сражались, они работали ради трудящихся всех стран мира»¹ — так оценил героизм советских людей известный деятель международного коммунистического движения Ж. Дюкло.

Как символ глубокой любви и благодарной памяти Родины о бессмертном подвиге тех, кто пал на полях сражений минувшей войны, горит Вечный огонь на могиле Неизвестного солдата у стен древнего Кремля в Москве, на Пискаревском мемориале в Ленинграде, Мамаевом кургане в Волгограде, Малаховом кургане в Севастополе, у памятника Неизвестному матросу в Одессе, на площади Победы в Туле, у обелиска боевой славы на горе Митридат в Керчи, на площади Героев в Новороссийске, у памятников погибшим воинам в Киеве, Минске, Брестской крепости, во многих других городах Советского Союза.

О высокой оценке героических подвигов воинов Вооруженных Сил СССР при освобождении Центральной и Юго-Восточной Европы, некоторых стран Азии свидетельствуют установление дат национальных праздников, возведение монументов.

В Берлине в Трептов-парке вознесся величественный памятник солдату-победителю. Советский воин, бережно прижимая к своей груди немецкую девочку, держит опущенный меч, разрубивший фашистскую свастику. Этот монумент, неувядающие цветы у его подножия олицетворяют благодарную память человечества о великой миссии советского народа, его Вооруженных Сил во второй мировой войне. Память об этом не померкнет в веках.

Накануне третьей годовщины Октября В. И. Ленин с гордостью говорил: «Да, мы одержали гигантскую победу благодаря самоотверженности и энтузиазму русских рабочих и крестьян, нам удалось показать, что Россия способна давать не только одиночек-героев... что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами»². Так было в гражданскую войну. В годы Великой Отечественной войны героизм стал правилом, нормой поведения советских людей.

Великий подвиг в годы войны совершили труженики тыла. Рабочие, колхозники, ученые, инженеры, конструкторы своим самоотверженным трудом выиграли небывалую битву за металл и хлеб, топливо и сырье, за создание могучего советского оружия. Их непоколебимая уверенность в том, что они отстаивают власть, которую создали и укрепили, без которой нельзя обеспечить свободной жизни ни себе, ни своим детям, лежала в основе готовности отдать все силы для победы. Под руководством Коммунистической партии советские люди в тылу страны самоотверженным трудом отвечали на призыв «Все для фронта, все для победы!».

Рожденное социализмом новое отношение к труду, умноженное на стремление все сделать для достижения победы, стало фактором огромного значения. Патристические движения трудящихся были созвучны трудовому пафосу довоенных лет. Наиболее ярким его проявлением было социалистическое соревнование. Не было ни одного завода, колхоза, стройки или научного учреждения, которых бы не коснулось это историческое движение. Размах его был огромен. Основанное на высокой сознательности и инициативе масс, социалистическое соревнование помогало вскрывать и приводить в действие резервы производства, повышать производительность труда и увеличивать количество выпускаемой продукции, прежде всего необходимой фронту. Так, производительность труда в ходе Всесоюзного соревнования (1942—1944 гг.) в среднем по промышленности поднималась на 40 процентов³. Широко развер-

¹ Дюкло Ж. Октябрь 17 года в Франция: Пер. с фр. М., 1967, с. 416—417.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 4.

³ См.: Профсоюзы СССР: Документы и материалы. М., 1963, т. 3, с. 374.

нулось движение за выпуск сверхплановой продукции. Рабочие коллективы крупнейших артиллерийских заводов только в 1943 г. дали фронту сверх плана: танковых пушек — для вооружения 22 бригад, дивизионных и противотанковых пушек — для вооружения 76 полков. В ходе соревнования, которому придавалась всемерная гласность, рождались ценные патриотические почины, новые, более совершенные методы труда, становившиеся достоянием всех. Огромным морально-политическим стимулом было награждение передовых коллективов переходящими Красными знаменами, учрежденными Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО.

Рабочие трудились по двенадцати и более часов в сутки, без выходных и отпусков. Даже во время налетов фашистской авиации на прифронтовые города не прекращалась работа. А если учесть нехватку продуктов, самых элементарных вещей, холод в нерегулярно отапливаемых домах, то станет ясно, в каких суровых условиях жили и трудились рабочие. Но каждый из них знал: действующая армия ждет самолеты, танки, орудия, боеприпасы... И все старались сделать как можно больше, как можно лучше. «Больше пота в работе — меньше крови на фронте» — вот каким был один из девизов советского рабочего класса.

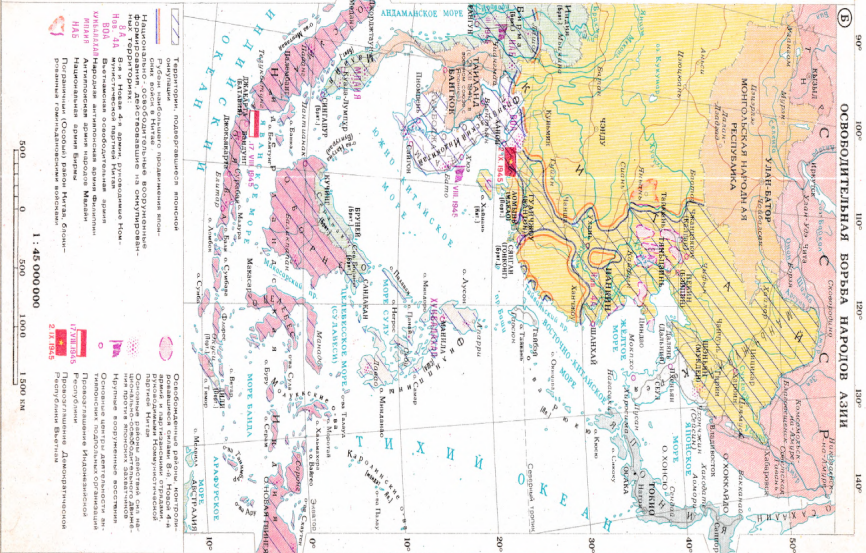
Труженики села по примеру рабочего класса развернули Всесоюзное социалистическое соревнование за сбор высокого урожая, досрочное выполнение обязательств перед государством. Колхозники, рабочие совхозов и МТС добивались выдающихся результатов. В соревнование активно включилась и интеллигенция — инженеры и техники, агрономы и зоотехники, ученые, деятели культуры, литературы и искусства. Самоотверженным трудом они доказали, что могут не только обеспечить мирный, созидательный труд народа, но и успешно решать самые сложные задачи, связанные с защитой социалистического Отечества.

Особо выделяется трудовой подвиг населения Одессы, Севастополя, Москвы, Сталинграда, других городов-героев и многих прифронтовых населенных пунктов. Мир был потрясен небывалым в истории подвигом ленинградцев. В условиях блокады, под постоянными обстрелами и бомбежкой, когда умирали тысячи, оставшиеся в живых продолжали изготавливать оружие, и не только для Ленинградского фронта. В начале декабря 1941 г., когда советские войска перешли в контрнаступление под Москвой, на самолетах и по ледовой Дороге жизни им отправлялись техника и вооружение, изготовленные на ленинградских предприятиях.

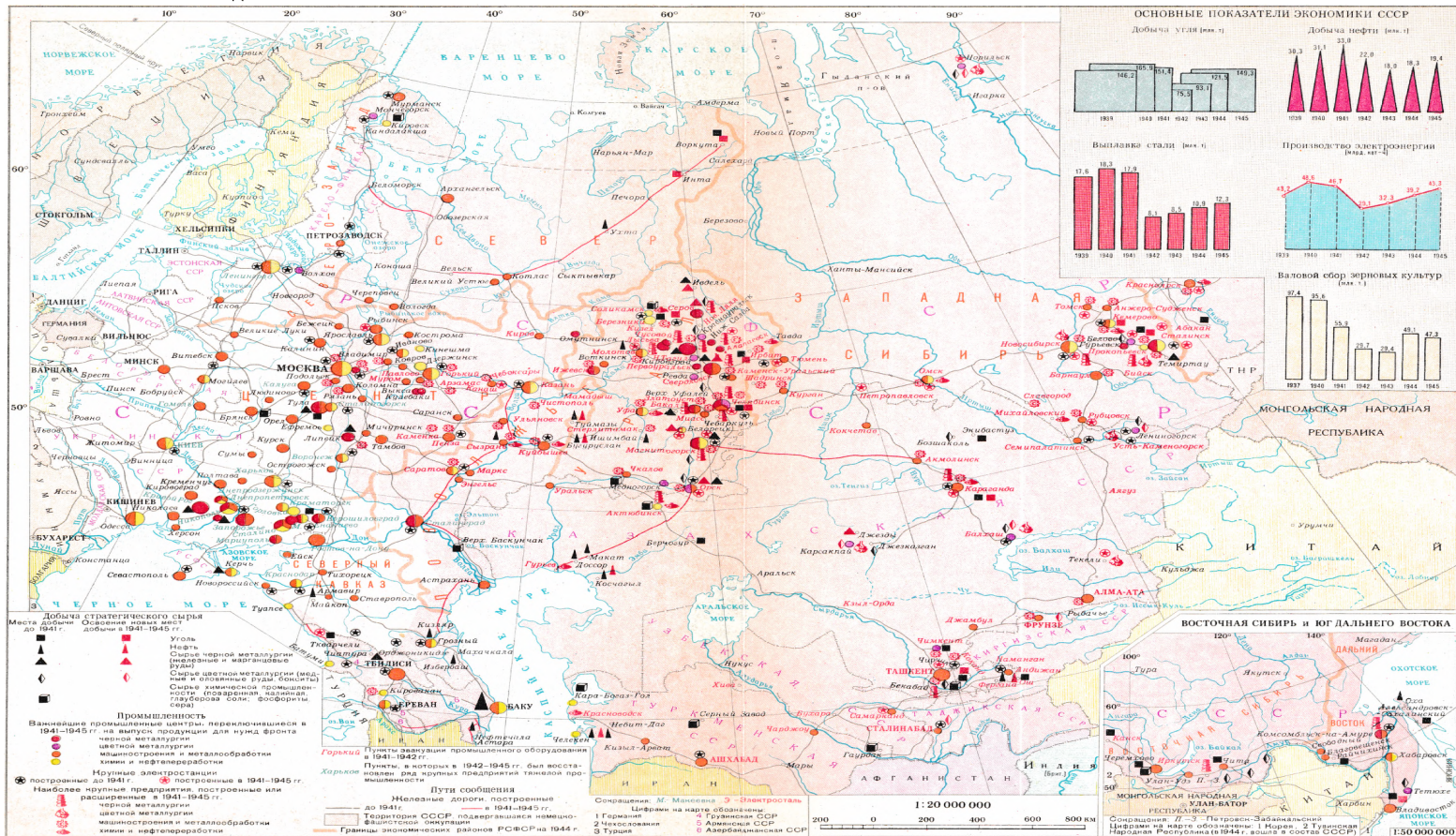
Патриотический порыв охватил старшее и среднее поколения, молодежь и подростков. Каждый стремился внести свой посильный вклад в общее дело скорейшего разгрома врага. На фабриках и заводах, на колхозных и совхозных полях, в научных институтах и лабораториях советские люди работали так, что казалось, нет предела человеческим возможностям.

Небывалым в истории было массовое участие женщин как непосредственно в вооруженной защите социалистического Отечества, так и в оказании всесторонней помощи фронту. В рядах Советской Армии находилось около 600 тыс. женщин, в том числе офицеров более 80 тыс. Совместно с организациями Российского Общества Красного Креста комсомол подготовил сотни тысяч медицинских сестер, сандружинниц и санитарок, выполнявших героическую работу на поле боя, в медико-санитарных батальонах, полевых госпиталях, военно-санитарных поездах. Заменив ушедших на фронт отцов и братьев, мужей и сыновей, женщины вынесли на своих плечах основную тяжесть труда в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте. Никогда еще в истории, как отмечалось в 1943 г. в постановлении ЦК ВКП(б) «О Международном женском дне 8 Марта», женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как теперь, в дни Великой Отечественной войны¹. Героические советские женщины стояли, не дрогнув, под военной грозой, в одном строю с мужьями и сыновьями.

¹ Правда, 1943, 5 марта.

ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сформировавшиеся в процессе строительства социализма новые движущие силы советского общества — советский патриотизм, социально-политическое, идейное и интернациональное единство — породили невиданное в истории единение фронта и тыла. Советские люди всемерно заботились о своей армии и помогали ей чем могли.

Ярким проявлением любви к Отчизне явилась добровольная финансовая помощь трудящихся государству, позволившая дополнительно направить на фронт 2565 самолетов, несколько тысяч танков и много другой военной техники. Широкое распространение получило движение по сбору теплых вещей и подарков для воинов. В этом движении принимали активное участие и отдельные лица, и коллективы предприятий, учреждений, учебных заведений, колхозов и совхозов. Поступали также денежные средства от населения в фонд обороны. Советский патриотизм проявился и в донорском движении.

Родина высоко оценила трудовой подвиг рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции: только медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» было награждено более 16 млн. человек.

В летопись истории Великой Отечественной войны золотыми буквами вписаны города Москва, Ленинград, Сталинград, Киев, Минск, Одесса, Севастополь, Новороссийск, Керчь, Тула и Брестская крепость. За массовый героизм и мужество в защите Родины они удостоены почетного звания «Город-герой». В сражениях за эти города особенно ярко проявились боевая доблесть и мужество советских воинов и населения. Города-герои составляют гордость и славу СССР, олицетворяют богатырский подвиг всего народа.

Великую силу патриотизма проявили советские люди в тылу врага. Надежды сломить волю оказавшихся на оккупированной территории, немецко-фашистское командование, широко используя социальную демагогию, провокации, обман, установило режим беспощадного террора. Однако даже под угрозой смерти советские граждане не покорились. Против захватчиков в их тылу действовали рабочие и колхозники, деятели науки и культуры, мужчины и женщины, старики и подростки, представители всех народов СССР. Всюду: в лесах и горах, в городах и селах — эта борьба не затихала до полного освобождения советской земли.

Разнообразными были формы всенародной борьбы в тылу врага: партизанское движение, деятельность подпольщиков в городах и других населенных пунктах, саботаж трудящихся на предприятиях и транспорте, их борьба за срыв политических, экономических и военных мероприятий командования вермахта и оккупационных властей.

Главной формой борьбы в тылу врага было партизанское движение. Коммунистическая партия и Советское правительство придавали ему не только оперативно-тактическое, но и стратегическое значение. Партизанское движение носило целенаправленный и организованный характер. В целях улучшения руководства боевой деятельностью партизан Постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения, выполнявший функции военно-оперативного органа. Главнокомандующим партизанским движением был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО К. Е. Ворошилов, а начальником Центрального штаба — секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. На местах руководство партизанской борьбой осуществляли республиканские, краевые и областные штабы партизанского движения.

О размахе всенародной борьбы говорят такие факты. За годы войны в тылу врага действовало более 6 тыс. партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражалось свыше 1 млн. партизан и подпольщиков. В ряде западных районов и областей усилиями народа, действиями партизан и подпольщиков сохранялась Советская власть, а в отдельных случаях существовали партизанские зоны и края, куда вообще не ступала нога окку-

панта. Летом 1943 г. под полным контролем партизан находилось свыше 200 тыс. кв. км советской земли. Создание и существование партизанских краев и зон было символом жизнестойкости и непобедимости Советской власти.

Партизаны произвели за годы войны более 20 тыс. крушений вражеских эшелонов, подорвали 58 бронепоездов, вывели из строя более 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, взорвали 12 тыс. мостов, уничтожили свыше 50 тыс. автомашин. Для охраны тыловых объектов и коммуникаций, а также для борьбы с партизанами немецко-фашистское командование помимо охранных и полицейских сил вынуждено было выделять значительную часть регулярных войск.

Родина высоко оценила подвиг партизан и подпольщиков. Медалью «Партизану Отечественной войны» награждены свыше 127 тыс. человек, другими медалями и орденами — более 184 тыс. человек, а 248 удостоены звания Героя Советского Союза.

Всенародная борьба советских людей в тылу врага имела важное интернациональное значение. Она являлась мощным побудительным примером для народов других стран, оказавшихся в фашистской неволе. Вместе с советскими партизанами воевали граждане Югославии, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Албании, Венгрии, Франции, Бельгии и других стран, что было наглядным проявлением единения патриотов-интернационалистов.

Подвиг, совершенный советским народом и его Вооруженными Силами, по праву назван великим. «Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии»¹.

4. Внешняя политика СССР и ее роль в достижении победы

В годы войны на высоте своих исторических задач была советская внешняя политика. Условия, в которых она проводилась, характеризовались тем, что впервые в истории Страна Советов выступала против агрессора в союзе с буржуазными государствами.

Внешнеполитическая деятельность Коммунистической партии, Советского государства и его дипломатических органов отличалась высокой активностью, деловым подходом к решению проблем, затрагивавших интересы десятков стран и судьбы миллионов людей, умением сочетать ленинскую принципиальность и твердость с готовностью проявить гибкость, верность заключенным соглашениям и взятым обязательствам, политическим предвидением и прогнозированием.

Успешная деятельность советской дипломатии обеспечивалась прочностью советского общественного и государственного строя, руководящей ролью партии, силой коммунистической идеологии, координацией дипломатических мероприятий с действиями Советских Вооруженных Сил. Это давало ей значительные преимущества в противоборстве с дипломатией агрессоров, а также с империалистической реакцией, которая оказывала пагубное влияние на позиции западных союзников по ряду важнейших международных проблем.

Основные усилия СССР в области внешней политики в годы войны были сосредоточены на четырех ключевых задачах: создание и укрепление антигитлеровской коалиции; подрыв и ликвидация блока фашистских и милитаристских держав; завершение войны в кратчайшие сроки и с наименьшими потерями для народов; выработка прочных основ и гарантий послевоенного мира и безопасности.

¹ КПСС в резолюциях... М., 1972, т. 9, с. 303.

Став инициатором создания антигитлеровской коалиции, СССР на протяжении всей второй мировой войны добивался упрочения, действительности этого военно-политического союза. На международных конференциях, в переписке глав правительств, при контактах на самых различных дипломатических уровнях Советский Союз, постоянно владея инициативой, неизменно выступал против проволочек, добивался от союзников не показной, не словесной, а практической готовности находить взаимоприемлемые решения, своевременно и точно их выполнять.

Например, длительной и острой была борьба по вопросу открытия второго фронта в Европе. Ставя его на повестку дня, советские руководители исходили из того, что скоординированные по месту и времени удары с востока и запада приведут к быстрейшему разгрому третьего рейха, приблизят час освобождения порабожденных народов, позволят значительно уменьшить человеческие жертвы. Глава Советского правительства И. В. Сталин неоднократно отмечал, что задержка с открытием второго фронта создавала исключительные трудности для Советской Армии, сражающейся «не только за свою страну, но и за своих союзников...»¹. В послании Черчиллю в июне 1944 г. он писал: «...Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага... Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»².

Несмотря на тайное и явное противодействие буржуазной дипломатии, Советскому Союзу удалось добиться большой дипломатической победы: на Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании после длительных проволочек были наконец определены окончательные сроки высадки англо-американских войск в Северной Франции — весна 1944 г. В опубликованной декларации главы правительств заявили, что «пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга»³.

США и Англия настойчиво добивались от СССР скорейшего вступления в войну на Дальнем Востоке. В свою очередь милитаристская Япония предприняла ряд мер с целью вбить клин между союзниками по коалиции. И в этих условиях советская дипломатия проявила хладнокровие и последовательность. Во время Крымской конференции, когда опасность войны на два фронта для СССР миновала и поражение гитлеровской Германии было предreshено, Советский Союз дал согласие вступить в войну с Японией после капитуляции Германии. На Берлинской конференции были определены конкретные сроки и формы этого участия.

Это решение правительства СССР было обусловлено рядом факторов. Прежде всего он выполнял ранее принятые обязательства. Без Советского Союза победить японского агрессора в 1945 г. США и Англия не смогли бы, и окончание второй мировой войны неминуемо бы затянулось. Вместе с тем в войне с Японией усилия СССР направлялись на ликвидацию очага войны на Дальнем Востоке, оказание помощи трудящимся и угнетенным народам Юго-Восточной Азии в их освободительной борьбе. В результате успешных боевых действий Советской Армии были восстановлены исторические права СССР на территории, ранее незаконно отторгнутые Японией, а также обеспечена безопасность его дальневосточных границ.

Одной из первоочередных задач в достижении победы являлся подрыв, раскол фашистско-милитаристской коалиции.

Советская дипломатия в ходе войны использовала успехи Вооруженных Сил. В 1944 г., когда войска агрессоров понесли тяжелые потери и резко

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, с. 159.

² Там же, с. 166, 167.

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов, т. 2, с. 175.

ослабло военное могущество Германии, а Советская Армия пересекла Государственную границу СССР, по инициативе Советского правительства предпринимались меры по выводу Венгрии, Румынии, Финляндии и Болгарии из войны на стороне рейха. Благодаря усилиям советской дипломатии подписанные с этими странами в сентябре 1944 г. — январе 1945 г. соглашения о перемирии приобрели справедливый, демократический характер. Поскольку фашистская Италия была выведена из войны еще в 1943 г., утрата остальных европейских союзников поставила гитлеровскую Германию практически в положение полной военно-политической изоляции. Это стало существенным фактором ее окончательного поражения.

Важное место в формировании международных условий для победы над фашизмом заняла внешнеполитическая деятельность СССР по выработке прочных основ и гарантий послевоенного мира и безопасности. Залог обеспечения этих гарантий советские руководители видели в поддержании духа равноправия и сотрудничества прежде всего в рамках антигитлеровской коалиции. Советская дипломатия решительно отвергала попытки англо-американских политических деятелей получить определенные преимущества за счет СССР или других союзных стран, добивалась последовательного претворения в жизнь принятых обязательств. Примером тому служит отношение к освободительному движению народа Франции.

Так, Англия и США намеревались ограничить роль французских патристических сил в освобождении страны, стремились взять на себя вопросы о будущем политическом устройстве Франции и отстранить ее от решения коренных проблем послевоенного мира. Советский Союз твердо проводил политику, направленную на восстановление Франции как независимого государства. СССР еще в 1943 г. признал Французский комитет национального освобождения. Боевое и политическое сотрудничество двух стран было закреплено советско-французским договором о союзе и взаимной помощи, заключенным в декабре 1944 г.¹ Это сыграло важную роль в признании США и Великобританией Временного правительства Французской Республики во главе с генералом Ш. де Голлем и восстановлении ее в правах великой державы.

Принципиальная позиция СССР особенно ярко проявилась в решении германского вопроса. Последовательная и разумная политика советских руководителей позволила преодолеть острые разногласия и противоречия.

Огромный вклад внесла советская дипломатия в восстановление погрязших фашизмом прав европейских народов на самоопределение и независимый выбор пути общественного развития. Были успешно решены вопросы о справедливых границах европейских государств, об установлении союзнических, а затем и дружественных отношений между народами СССР, Польши, Чехословакии, Югославии, Албании, Румынии, Болгарии, Венгрии, восточной части Германии.

Благодаря активной внешнеполитической деятельности Советского Союза, настойчивым усилиям за расширение коллективной борьбы против фашизма и милитаризма, поддержке героического сопротивления всех свободлюбивых народов значительно вырос его авторитет на международной арене. К его голосу прислушивались правительства и народы, без его участия, по существу, не решалась ни одна проблема, затрагивающая коренные интересы мира. Это нашло выражение, в частности, в восстановлении и установлении дипломатических отношений со многими государствами. Если в конце 1941 г. СССР имел дипломатические отношения с 17 странами, то в конце 1945 г. — уже с 46².

Как подлинный и последовательный поборник мира, Советский Союз еще в ходе войны много сделал для создания международной организации.

¹ См.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М., 1959, с. 383—385.

² См.: Международные отношения после второй мировой войны. В 3-х т. М., 1962, т. 1, с. 25.

которая стала бы надежным, универсальным инструментом послевоенного мирного урегулирования. Идея о ее образовании впервые сформулирована в советско-польской декларации о дружбе и взаимной помощи от 4 декабря 1941 г. СССР принял активное участие в работе международных конференций, посвященных решению этой исключительно важной проблемы. В Дум-бартон-Оксе было положено начало обсуждению вопроса о международной организации, разработан проект ее Устава.

Конференция в Сан-Франциско вошла в историю как Учредительная, конференция Организации Объединенных Наций (ООН). На ней был рассмотрен проект Устава ООН. Обсуждение его протекало в обстановке острой борьбы между СССР с одной стороны, США и Англией — с другой. В результате настойчивых усилий советской делегации позитивно был решен ряд принципиальных вопросов.

В Уставе нашли отражение основные принципы политики мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным экономическим и социальным строем. СССР последовательно отстаивал интересы колониальных и зависимых народов, добиваясь за каждой нацией права на самоопределение и достижение полной независимости. Усилия советской дипломатии увенчались успехом: борьба народов колониальных стран за национальную независимость получила международно-правовое обоснование. В итоге работы конференции государства — основатели ООН провозгласили свое намерение избавить грядущие поколения от бедствий войны. Миротворное человечество возлагало на учрежденную Организацию Объединенных Наций большие надежды.

Принятые в Сан-Франциско решения отражали тенденцию роста демократических сил в мире и международного авторитета Советского государства.

Таким образом, советская внешняя политика играла ведущую роль в международных отношениях и в ходе войны, и в период закрепления ее итогов.

* * *

В числе важнейших факторов, обеспечивших победу, — прежде всего политика Коммунистической партии Советского Союза, ее руководящая, организующая и направляющая деятельность. Находясь в авангарде борьбы с фашизмом, она вела за собой массы, определяла пути ведения справедливой, освободительной войны. В своей деятельности партия опиралась на животворное учение марксизма-ленинизма. Она в полной мере использовала возможности и преимущества социалистического общества для победы над врагом. За годы войны Коммунистическая партия снискала еще большую любовь и уважение миллионов людей. Народ верил партии, и партия с честью оправдала это доверие. Монолитное единство партии и народа явилось решающим условием Великой Победы.

Победа в полной мере раскрыла гуманистическую природу социализма, советского строя, их преимущества над капитализмом, показала силу и непобедимость Страны Советов, рожденной Великим Октябрем. Советский народ продемонстрировал стойкость и героизм, самоотверженный труд и сплоченность, патриотизм и интернационализм в защите социалистического Отечества.

Опыт, приобретенный советским народом и его Вооруженными Силами в войне против фашистской коалиции, имеет важное теоретическое и практическое значение. Он показывает, что вооруженная защита социалистического общества от покушений международной империалистической реакции является делом интернациональным. Это — одна из закономерностей перехода от капитализма к социализму. Защита социализма есть одновременно защита мира и социального прогресса.

НАРОДЫ СТРАН МИРА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

1. Движение Сопротивления фашизму

Вместе с главной антифашистской силой — советским народом на переднем крае борьбы с захватчиками находились борцы движения Сопротивления. Всюду, куда пришел фашизм, он наталкивался на решительное противодействие народных масс.

По своему политическому характеру, составу участников, целям борьбы движение Сопротивления было антифашистским, общедемократическим. Оно, как подлинно народное движение, охватило все классы, все социальные слои, объединяло людей различных взглядов, в него вошли многие партии и общественные организации. Основная цель движения заключалась в уничтожении насаждаемого фашистами и милитаристами чудовищного «нового порядка», суть которого состояла в жестокой эксплуатации, попрании прав и свобод, в глумлении над убеждениями и чувствами людей, массовом истреблении населения.

Все, кто любил свою родину, кто не хотел стать рабом жестоких поработителей, все, кто не желал мириться с бесправием и террором, кто верил в будущее, прогресс, демократию, социализм, в ком были честь и совесть, поднялись на борьбу. Патриотов всех стран, оказавшихся под игом оккупантов, вдохновляли и объединяли идеи свободы, равенства и справедливости.

Движение Сопротивления имело важное историческое значение. Сам факт консолидации людей разных убеждений и социальных групп свидетельствовал о неуклонном росте политического сознания народных масс, решительно отвергавших фашизм. Борцы Сопротивления направляли усилия на срыв планов агрессоров превратить оккупированные страны в надежный и устойчивый тыл. Они наносили удары по коммуникациям и гарнизонам врага, изгоняли оккупантов и их пособников из населенных пунктов, городов, целых районов, а в некоторых странах (Югославии, Греции, Албании, Франции) вооруженные формирования антифашистов освободили всю территорию или большую ее часть.

Велико значение движения Сопротивления и потому, что оно создавало внутренние предпосылки для социально-экономических и политических преобразований. В Центральной и Юго-Восточной Европе на различных этапах войны оно перерастало в вооруженные восстания, которые были направлены не только против захватчиков, но и на свержение реакционных режимов.

В Югославии, Польше, Чехословакии и Албании были созданы органы народной власти. После войны революционные процессы продолжали здесь развиваться. Там, где победа над фашизмом не привела в конечном итоге к радикальным переменам в буржуазном обществе, был проведен в жизнь ряд реформ в интересах трудящихся.

Конечно, движение Сопротивления испытало немало трудностей. Оно сложилось не вдруг и прошло нелегкий путь становления. Порабощенные народы не всегда и не сразу приходили к убеждению о необходимости от-

пора поработителям. На первых порах это была борьба одиночек или небольших групп. Постепенно движение приобретало организованные формы. И повсюду вдохновителями и наиболее активными его участниками были коммунисты. Они спланировали антифашистское подполье, всех патриотов, самоотверженно сражались против оккупантов, проявляя при этом мужество, отвагу, непреклонную веру в скорое освобождение от фашистского ига.

Решающим фактором активизации движения Сопротивления явилась Великая Отечественная война. Вот как оценил это событие видный деятель Французской коммунистической партии и международного коммунистического движения М. Торез: «Гитлеровская агрессия против Советского Союза дала сильный толчок нашему движению Сопротивления, особенно организации вооруженной борьбы... После 22 июня 1941 года патриоты сказали себе: «Мы не одни; с таким союзником, как советский народ, мы можем завоевать свободу, мы можем победить»¹. С этого дня свободолюбивые народы устремили свои взоры на СССР как реальную силу, способную остановить зарвавшегося агрессора.

Под сокрушительными ударами Советских Вооруженных Сил военная мощь агрессора ослабевала. Каждая новая их победа способствовала все более тесному сплочению рядов антифашистов. Движение Сопротивления приобретало все более массовый и организованный характер. В народно-освободительной войне Югославии, а также в движении Сопротивления Польши, Чехословакии, Болгарии, Греции, Франции, Италии участвовало более 2,2 млн. человек².

В движении Сопротивления почти везде различались два основных направления — народно-демократическое и буржуазное. Это прямое следствие разноликости социально-политического состава его участников.

Представители народно-демократического направления ставили своими задачами не только изгнание ненавистного врага и возрождение национальной независимости, но и установление такой власти, такого политического режима, в условиях которого можно продолжить борьбу за коренные социально-экономические преобразования. Ведущей силой этого направления выступал рабочий класс во главе с коммунистическими партиями. Конкретность и ясность программных целей, их соответствие насущным национальным и интернациональным интересам трудящихся, активность его авангарда делали это направление наиболее последовательным, наиболее эффективным в борьбе с врагом. В ряде стран народно-демократическое направление оставалось доминирующим до конца войны и в конечном счете достигло поставленных целей.

Политические программы буржуазного направления, возглавляемого деятелями буржуазных партий и организаций, а в отдельных государствах эмигрантскими правительствами, сводились в основном к реставрации довоенных социально-экономических и политических порядков. Рост рядов Сопротивления и размах этого движения, решимость рабочих и крестьян, патристической и демократической интеллигенции не ограничиваться восстановлением свободы и независимости своих стран, а добиваться упрочения и расширения демократии вызывали у правого крыла национальной буржуазии стремление противодействовать народно-демократическому направлению. Дело дошло до того, что часть организаций Сопротивления, находясь под влиянием буржуазии, стала тормозить развертывание освободительной борьбы. Буржуазное руководство проводило политику выжидания, суть которой сводилась к тому, чтобы, до минимума ограничив борьбу с оккупантами, сберечь собственные силы для захвата власти после освобождения страны. Оно встало на путь провокаций и даже вооруженных столкновений, пытаясь во что бы то ни стало ослабить народно-демократическое направление. Такая позиция буржуазного руководства, несомненно, ослабляла со-

¹ Торез М. Сын народа: Пер. с фр. М., 1960, с. 168.

² См.: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, с. 9.

противление захватчикам в целом. И только усилия коммунистов сделали возможным создание широких общенациональных антифашистских фронтов.

Спротивление фашизму приняло подлинно интернациональный характер, оно охватило все оккупированные страны, в борьбу влились люди различных национальностей. Так, в состав Народно-освободительной армии Югославии входило 63 особых интернациональных и национальных формирования, укомплектованных гражданами многих государств. В рядах польских борцов Соппротивления сражались представители 34 национальностей. В числе словацких повстанцев находились антифашисты более 20 национальностей. Массовый характер приняло участие иностранных граждан в организациях Соппротивления Франции, Италии и других стран.

Хотя во время войны не существовало общего центра, который бы координировал действия сил Соппротивления, патриоты различных государств активно сотрудничали. Так, в ходе освобождения народов Центральной и Юго-Восточной Европы советские партизанские отряды осуществили передислокацию и громили фашистов плечом к плечу с польскими и чехословацкими партизанами. Взаимодействовали партизанские формирования Франции и Бельгии, Югославии и Болгарии, Греции и Италии. В начале 1944 г. было заключено соглашение о совместных боевых действиях французских и итальянских партизан.

Не было ни одной европейской страны, где бы в движение Соппротивления активно не включались советские люди. Это были те, кто бежал из концлагерей и лагерей военнопленных, а также граждане, угнанные на каторжные работы в Германию из оккупированных районов СССР. По далеко не полным данным, только в партизанских отрядах стран Европы сражалось примерно 40 тыс. советских людей¹. Идеинная убежденность, мужество, готовность пожертвовать жизнью во имя свободы и счастья не только своего, но и других народов поражали и восхищали всех, кто боролся рядом с ними. В свою очередь поляки, чехи, словаки, югославы, венгры, французы, немцы и другие проявили себя стойкими бойцами в советских партизанских отрядах.

Разнообразие форм движения Соппротивления определялось как внутренними условиями каждой страны, так и внешними, зависело от политического строя, уровня социально-экономического развития, соотношения сил, а также от природно-географических и других факторов. Важнейшим внешнеполитическим условием являлось положение на фронтах второй мировой войны.

Наиболее активная форма движения Соппротивления — вооруженная борьба включала боевые действия партизанских отрядов и народно-освободительных армий, уничтожение оккупантов и их приспешников, массовые вооруженные восстания, а также диверсии на предприятиях и железных дорогах. Она проходила обычно несколько этапов. Вначале это были акции отдельных боевых групп и отрядов, которые в некоторых странах постепенно перерастали в крупные регулярные и полурегулярные освободительные армии.

В Югославии уже летом 1941 г. под руководством компартии началась открытая вооруженная борьба против оккупантов. Она с самого начала приняла массовый характер. Осенью того же года югославские партизаны освободили более 40 городов и значительные территории в Сербии, Боснии и Герцеговине. В конце 1941 г. были созданы и активно действовали десятки партизанских формирований (бригады, отдельные батальоны и отряды). В дальнейшем появились дивизии и корпуса. 20 ноября 1942 г. Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов принял решение именовать вооруженные силы Народно-освободительной армией Югославии (НОАЮ). На ее счету — многочисленные бои и сражения с превосходящими силами оккупантов, в которых югославские воины проявили беспримерное мужество и героизм. На протяжении всей войны борьба патриотов велась

¹ См.: Против общего врага: Советские люди во французском движении Соппротивления. М., 1972, с. 7.

в условиях острой нехватки оружия, продовольствия, теплой одежды, медикаментов.

Командование вермахта, используя помимо своих дивизий войска некоторых союзников, а также воинские формирования буржуазно-националистских пособников — четников и усташей, многократно пыталось разгромить народно-освободительные силы. Тяжелые и кровопролитные бои вели бойцы НОАЮ в районах рек Неретва и Сутеска (1943 г.). Большое военнополитическое значение имела, например, их победа на Неретве. Она способствовала укреплению Народно-освободительной армии, росту ее рядов, активизации освободительного движения в стране. Сражение в долине реки Сутеска, где, как и на Неретве, оккупантам не удалось разгромить главные силы НОАЮ, вошло в историю борьбы югославского народа как одно из памятных событий. Попав в окружение, во много раз уступая врагу в численности войск и вооружении, бойцы Народно-освободительной армии во главе с Верховным штабом прорвали вражеское кольцо и перешли к наступательным действиям.

Для победоносного завершения борьбы югославского народа против оккупантов и их пособников важным событием явилось вступление советских войск на территорию Югославии, осуществленное в соответствии с соглашением между правительством СССР и Национальным комитетом освобождения Югославии. В результате боевых действий советских, югославских и болгарских воинов была освобождена восточная часть страны. 20 октября 1944 г. советские и югославские войска очистили от захватчиков столицу — Белград. В последующие месяцы войны враг был полностью изгнан с югославской земли.

В Польше в борьбу против немецко-фашистских захватчиков сначала вступили небольшие партизанские отряды, ядро которых составляли рабочие. В январе 1942 г. по инициативе Польской рабочей партии была создана подпольная военная организация — Гвардия Людова. ЦК ППР и Главное командование ГП прилагали энергичные усилия для формирования новых партизанских отрядов, диверсионных и специальных групп, призванных вести вооруженную борьбу, осуществлять нападение на коммуникации, военные и промышленные объекты врага. Гвардия Людова стала ведущей силой в борьбе против оккупантов. В 1944 г. она была преобразована в Армию Людову, в составе которой имелось более 200 отрядов и партизанских формирований.

На размах борьбы польского народа с захватчиками отрицательно влияла позиция руководителей буржуазных подпольных организаций, которые отвергали предложения народно-демократических сил о единстве и решительности действий. Более того, без согласования с Войском Польским, Армией Людовой и советским командованием руководство Армии Крайовой предприняло 1 августа 1944 г. вооруженное восстание в Варшаве, чтобы обеспечить польскому буржуазному эмигрантскому правительству захват власти в столице. Ни в политическом, ни в военном отношении это восстание подготовлено не было. Ничего не зная о подлинных целях организаторов восстания, стремясь скорее изгнать фашистов из города, в борьбу против немецкого гарнизона активно включились жители Варшавы. Несмотря на исключительное мужество бойцов и населения в боях с превосходящими силами оккупантов, восстание потерпело поражение. Командование Советской Армии оказывало помощь повстанцам оружием, боеприпасами, медикаментами, но было лишено возможности без предварительной подготовки форсировать такой крупный водный рубеж, каким является Висла.

В Чехословакии под руководством коммунистов весной 1942 г. возникли первые партизанские группы в Малых Карпатах, Штявницких горах и лесах Восточной Словакии. Однако в условиях массового террора оккупантов, из-за влияния пропаганды национальной буржуазии, насаждавшей тактику выжидания, нехватки оружия и отсутствия опыта антифашистам не удалось в 1942 г. широко развернуть партизанскую борьбу. Линия на единство демократических сил, выдвинутая коммунистической партией,

способствовала расширению социальной базы движения Сопротивления и его консолидации к началу 1943 г. Во время освобождения Советской Армией территории Юго-Восточной Словакии пламя народной партизанской войны, разгоревшееся по призыву подпольного руководства коммунистической партии, охватило также Моравию и Чехию. Словацкое национальное восстание (29 августа — 27 октября 1944 г.) явилось высшей точкой подъема антифашистской борьбы. 5 мая 1945 г. вспыхнуло вооруженное восстание в Праге. Однако силы были слишком неравны. Только незамедлительные и энергичные меры, принятые советским командованием в ответ на призыв о помощи Чешского национального совета, не дали фашистам потопить в крови это восстание.

В Албании боевые действия против захватчиков вели партизанские отряды, созданные весной 1942 г. По решению Первой Всеалбанской конференции коммунистической партии в 1943 г. началось формирование Национально-освободительной армии Албании (НОАА). В благоприятной военно-политической обстановке, созданной победами на советско-германском фронте, НОАА после длительной и ожесточенной вооруженной борьбы в конце ноября 1944 г. полностью изгнала оккупантов.

В Греции особенностью движения Сопротивления было активное сочетание партизанских действий с массовыми антифашистскими выступлениями. Национально-освободительный фронт Греции, созданный в сентябре 1941 г. и руководимый коммунистической партией, сразу же взял курс на развертывание партизанского движения. В феврале 1942 г. началось формирование Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС). Вскоре уже сражались первые отряды партизан, а с весны 1943 г. ЭЛАС проводила операции почти на всей континентальной части страны. 3 ноября 1944 г. территория Греции была очищена от оккупантов. Характерно, что патристическим силам приходилось сражаться не только с немецко-фашистскими войсками, но и с вооруженными формированиями греческой реакции, которая, координируя свои планы с английской военной миссией, преследовала цель восстановления монархии.

Во Франции вооруженную борьбу вели боевые отряды Национального фронта — франтиреров (вольных стрелков) и партизан, а также другие организации. Для более согласованных действий в мае 1943 г. был создан Национальный совет Сопротивления (НСС). В начале 1944 г. все боевые группы объединились во французские внутренние вооруженные силы (ФФИ), возглавляемые комитетом военных действий. Посты председателя комитета и начальника национального штаба ФФИ занимали коммунисты. Кульминацией борьбы французского народа стало восстание в Париже (19—25 августа 1944 г.). В летописи французского движения Сопротивления немало и других героических страниц. Среди них подвиг военных моряков Тулона, которые при поддержке населения в ноябре 1942 г. — в момент вторжения гитлеровцев в южную зону Франции — взорвали свои корабли: 3 линкора, 8 крейсеров, 33 миноносца и контрминоносца, 16 подводных лодок, предотвратив их захват оккупантами.

Народы Бельгии, Нидерландов, Дании, Норвегии не вели крупномасштабной вооруженной борьбы. Тем не менее сравнительно небольшие по численности партизанские отряды наносили врагу ощутимый урон. В Дании, например, в последние месяцы войны в Европе партизаны при помощи населения практически парализовали работу железнодорожного транспорта. Ими были выведены из строя многие заводы и фабрики, продукция которых шла на пужды вермахта.

Во всех оккупированных странах получили распространение самые различные формы невооруженной борьбы. Это саботаж, забастовки трудящихся, не желавших работать на захватчиков, порча промышленного оборудования, массовые демонстрации протеста, бойкотирование распоряжений оккупационных властей, издание и распространение антифашистской литературы, ведение разведки в пользу антигитлеровской коалиции, нарушение работы военных объектов и др.

В ряде оккупированных стран трудности антифашистского движения умножала антинародная по своей сущности политика эмигрантских буржуазных правительств. Несмотря на некоторые оттенки в действиях каждого из этих правительств, общим было одно — они делали ставку прежде всего на раскол антифашистских сил, максимальное ослабление народно-демократического направления движения Сопротивления и в то же время на сохранение сил своих сторонников, которые при освобождении страны помогли бы восстановить существовавший до войны буржуазный строй. Во имя достижения этой цели представители некоторых эмигрантских правительств шли даже на сговор с оккупантами, организовывали вооруженные выступления против партизан и освободительных армий.

Не без оснований буржуазные эмигрантские правительства возлагали надежды на помощь и поддержку со стороны Англии и США. Британских и американских политиков пугала возможность того, что в результате разгрома гитлеровской Германии Италия, Франция, другие страны встанут на демократический путь развития, и они делали все, чтобы не допустить этого, вплоть до применения военной силы.

Особую активность проявляла Великобритания. Во всей полноте и империалистической «последовательности» ее политика проявилась в отношении Греции. Еще в 1943 г. английское правительство приступило к подготовке плана вооруженного вмешательства во внутренние дела этой страны. В октябре 1944 г., когда почти вся территория была очищена от оккупантов Народно-освободительной армией, в Греции высадились английские войска. Используя их, английское правительство, поддерживаемое США, воспрепятствовало победе народно-демократических сил, способствовало утверждению в стране реакционного режима.

В государствах фашистско-милитаристского блока движение Сопротивления развертывалось в особо трудных условиях. Режим террора, политического бесправия, жестокого преследования всех инакомыслящих сочетался здесь с изощренной националистической и милитаристской демагогией, что крайне затрудняло антифашистскую борьбу. Отрицательно сказывались, особенно в Германии, изменения в социальной структуре населения. Ведь значительное число рабочих было призвано в армию, а многие брошены в застенки и концлагеря. На предприятиях кадровых рабочих заменили представители средних слоев, а также военнопленные и угнанные из оккупированных стран.

Тем не менее противодействие террористическим режимам росло и крепло. Основой движения Сопротивления явились подпольные организации и группы, возглавляемые преимущественно коммунистами, которые, разоблачая преступный характер действий агрессоров, призывали всячески способствовать их военному и политическому поражению. Исключительно сильно влияли на активизацию борьбы антифашистов катастрофические поражения вермахта на советско-германском фронте.

Стремительно росло недовольство внутренней и внешней политикой фашистских диктатур, а следствием этого явились изменения общественно-политических взглядов различных социальных групп и пополнение рядов антифашистов. В консолидации сил борцов Сопротивления положительную роль сыграли Национальный комитет «Свободная Германия», Всеславянский комитет, созданные в СССР, а также образованный в Италии Комитет действий по объединению патриотов внутри страны и за границей. Рост активности масс во многом зависел от уровня руководства со стороны коммунистических партий. Там, где удалось достичь тесного сплочения рядов рабочего класса и объединения вокруг него демократических сил, создавались крупные антифашистские организации и партизанские формирования.

Первым в странах агрессивного блока на вооруженную борьбу против реакционного режима поднялся болгарский народ. 22 июня 1941 г. ЦК БРП призвал не допустить использования Болгарии в разбойничьих целях германского фашизма: «Ни одного зерна болгарской пшеницы, ни одного кусочка болгарского хлеба немецким фашистам и грабителям. Ни одного болгарина

к их услугам»¹. Спустя два дня Политбюро ЦК БРП приняло решение об организации вооруженной борьбы против гитлеровских захватчиков и их болгарской агентуры. В стране создавались партизанские группы, число которых росло. Весной 1943 г. была сформирована Народно-освободительная повстанческая армия и разработан план вооруженных действий в общенациональном масштабе. Перенесение действий Советской Армии на территорию стран Центральной и Юго-Восточной Европы, успешное осуществление ее освободительной миссии еще более вдохновили патриотов Болгарии, вселили в них веру в окончательное поражение фашистского режима. В движение Сопротивления включались все новые участники. В контролируемых Народно-освободительной повстанческой армией районах была установлена народная власть. 9 сентября 1944 г. в результате народного антифашистского вооруженного восстания в стране был свергнут монархо-фашистский режим и образовано правительство Отечественного фронта.

В Румынии разработанная коммунистической партией платформа патриотического фронта предусматривала освобождение страны от ига нацистской Германии, свержение фашистского режима, восстановление независимости и включение Румынии в антигитлеровскую коалицию. Возглавляемые коммунистами патриоты усилили антифашистскую борьбу. Они совершали диверсии на военных предприятиях и транспорте, выступали организаторами саботажа. В июне 1944 г. был сформирован Национально-демократический блок, куда вошли коммунистическая, социал-демократическая, национал-либеральная и национал-царанистская партии. Он выступил за немедленное свержение фашистского правительства и прекращение агрессивной войны. Наступательные действия Советской Армии ускорили развитие антифашистской борьбы в стране. 23 августа в Бухаресте произошло вооруженное восстание, которое привело к свержению фашистской диктатуры.

В Венгрии под влиянием поражений фашистского блока усиливался кризис хортистского режима. В стране росли антивоенные настроения. Подъемом антифашистского движения характеризовалась первая половина 1943 г. После оккупации страны в марте 1944 г. немецко-фашистскими войсками компартия Венгрии продолжала активную работу по объединению антинацистских сил. В мае был образован антифашистский Венгерский фронт — нелегальное общественно-политическое объединение сторонников движения Сопротивления. В условиях начавшегося освобождения страны Советской Армией компартия и Венгерский фронт приступили к подготовке вооруженного восстания. Основными формами движения Сопротивления в тот период явились саботаж мероприятий фашистских властей, активное противодействие демонтажу промышленного оборудования и его вывозу в Германию, выступления крестьян против реквизиций. В Будапеште, в северо-восточной части страны, в шахтерских районах действовали партизанские группы.

Сложными для движения Сопротивления были условия борьбы в Италии и Германии. Под влиянием поражений вермахта на советско-германском фронте, а также успехов американско-английских войск, высадившихся осенью 1943 г. в Южной Италии, возникли первые партизанские формирования в северной части страны. По инициативе компартии в июне 1944 г. их удалось объединить в народную армию — Корпус добровольцев свободы, который вначале насчитывал 82 тыс., а к апрелю 1945 г. — уже 150 тыс. человек. Массовое антифашистское движение развернулось под руководством рабочего класса во главе с компартией. Выступление вооруженных сил Сопротивления в апреле 1945 г., поддержанное по призыву коммунистов всеобщей забастовкой, привело к тому, что во многих промышленных центрах и городах Северной Италии почти все немецко-фашистские войска и чернорубашечники сложили оружие еще до прихода англо-американских войск.

Усиливалась борьба немецких антифашистов. Разработанная компартией весной 1944 г. политическая платформа ориентировала немецкий народ

¹ Взоръжвата борба на българския народ против фашизма, 1941—1944: Документи. София, 1962, с. 27.

на объединение в широком антифашистском фронте. Созданное на территории Германии Оперативное руководство Коммунистической партии Германии (КПГ) добивалось единства действий всех антифашистских сил. В борьбу с нацизмом включалось все большее число представителей средних слоев в тылу и солдат на фронте. Крупный отряд антифашистского движения сформировался среди немецких военнопленных в СССР под руководством Национального комитета «Свободная Германия». КПГ неоднократно обращалась к немецкому народу с призывом предпринять массовые выступления за скорейшее прекращение кровопролитной войны, бессмысленных разрушений на родной земле. Прогрессивным силам удалось предотвратить ряд запланированных нацистами преступных акций, спасти десятки тысяч человеческих жизней. В Эйслебене, например, антифашистская рабочая группа взяла власть в свои руки еще до прихода американско-английских войск. В ряде городов антифашистам удалось разоружить подразделения вермахта и фольксштурма, парализовать работу военных заводов. По мере освобождения Советской Армией городов и населенных пунктов от фашистов КПГ брала руководство деятельностью прогрессивных сил, направленной на осуществление программы создания новой, демократической Германии.

Движение Сопротивления явилось неотъемлемой частью освободительной борьбы. Объединив под своим знаменем широкие слои населения, оно олицетворяло неуклонное стремление трудящихся к свободе, национальной независимости и прогрессу. Это движение стало продолжением накопленных историей революционно-освободительных традиций, обогатило опыт борьбы масс новым содержанием и разнообразными формами. В ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы произошло перерастание антифашистской борьбы в народно-демократические и социалистические революции.

Размах и результативность движения Сопротивления в первую очередь были связаны с борьбой советского народа. Ведь именно победы Вооруженных Сил СССР на советско-германском фронте создавали благоприятные условия для антифашистской борьбы всех народов. В свою очередь, героические действия антифашистов приближали час общей победы.

2. Борьба народных масс в капиталистических странах антигитлеровской коалиции и колониях

Существенный вклад в победу над фашистско-милитаристским блоком внесли народы буржуазных государств антигитлеровской коалиции, колоний и зависимых стран. Борьба против фашизма началась еще в предвоенные годы и была направлена против агрессивных действий гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии. Это проявилось в поддержке народов, сражавшихся за национальную независимость и социальные преобразования, в движении за создание коллективного фронта в защиту мира.

Когда гитлеровская Германия развязала войну, трудящиеся всего мира на примере народа Польши — первой жертвы агрессии убеждались, что фашизм этим не ограничится, что порабощение и истребление угрожают миллионам. По мере эскалации войны, нарастания угрозы национальной независимости многих стран все большее число людей включалось в борьбу с фашизмом.

Значительно активнее она стала после нападения гитлеровской Германии на СССР. Трудящиеся во многих странах мира открыто выражали свои симпатии и поддержку Советскому Союзу. Они воочию убеждались в способности народов СССР не только остановить нацистскую военную машину, но и в конце концов разбить ее.

В советские посольства в Лондоне и Вашингтоне поступало много писем, в которых граждане Англии и США заявляли о своем желании добровольно вступить в ряды Советской Армии. В 1942 г. от имени 105 тыс. лондонских рабочих правительству Великобритании была передана декларация, в которой говорилось: «Гитлера можно разбить быстрее на двух фронтах в Европе, и мы

готовы на все жертвы, которые потребует второй фронт. Мы не можем более допускать, чтобы Советский Союз один нес жертвы... Мы требуем действий»¹. У всех честных людей слово не расходится с делом. Еще в августе 1941 г. английские шахтеры перевели в дар советским рабочим 70 тыс. фунтов стерлингов². Эта инициатива получила широкий резонанс во многих странах коалиции.

Ярким примером проявления солидарности с советским народом явилась передача английской гражданкой леди Мак-Роберт — матерью трех летчиков, погибших в воздушных боях с гитлеровцами, средств на постройку звена истребителей, предназначенных для советских воинов. Эта женщина писала: «Я не могу сама быть летчиком... но я хочу пожертвовать истребители, один из которых будет назван «Привет Мак-Робертов России», чтобы русские знали, что мы с ними до конца материально и духовно...»³ Дар леди Мак-Роберт был с признательностью принят советскими людьми.

Участники многотысячных демонстраций в Нью-Йорке в июле — августе 1942 г. требовали от президента США выполнения обязательств перед СССР. Среди трудящихся Соединенных Штатов широкий размах получила борьба за ускорение поставок по ленд-лизу. Активную деятельность развернули общества американско-советской дружбы. Осуществлялся сбор средств в фонд помощи советским людям. Свою готовность к борьбе против фашистской Германии выражали американские солдаты и матросы. В письме Рузвельту они потребовали оказания безотлагательной военной поддержки великому союзнику. «Дальнейшее промедление грозит катастрофой. Мы выполним свой долг, мы поведем свои суда, несмотря на бомбы и торпеды, к берегам противника»⁴ — так выражали они свою готовность активно участвовать в великой битве с фашизмом. «Требования оказания Советскому Союзу американской помощи во всех возможных формах... приобрели общенародный характер»⁵, — констатировал заместитель государственного секретаря США С. Уэллес.

Трудящиеся капиталистических государств антигитлеровской коалиции сражались в рядах действующих армий, в отрядах движения Сопротивления, в составе подразделений гражданской обороны. Столкнувшись в вооруженном противоборстве с силами агрессии, народы все глубже осознавали свою причастность к событиям исторического значения.

Наибольший вклад в военно-экономические усилия антигитлеровской коалиции внес рабочий класс. Миллионы трудились на заводах и фабриках. «Битва за производство» приобрела важную социально-политическую значимость. Во имя победы над фашизмом рабочие сознательно шли на самоограничение — удлинение рабочего дня, а в ряде стран они приняли обязательство избегать забастовок. На предприятиях, где выполнялись заказы для СССР, рабочие трудились с особым подъемом.

Однако это отнюдь не означало прекращения классовой борьбы. И в обстановке войны против общего врага предприниматели, используя военную конъюнктуру и дополнительные государственные заказы, не упускали шанса нажиться за счет рабочих. Вот почему пролетариат продолжал отстаивать свои права.

В ходе войны крепла организационная сплоченность трудящихся. По сравнению с довоенным периодом значительно возросла численность профсоюзов в США, Великобритании, Канаде и других странах. С такой силой не могли не считаться правительства. Это выразилось, в частности, в росте влияния профсоюзов на решение многих важных проблем: упрочение межгосударственных связей в рамках антигитлеровской коалиции для скорей-

¹ Цит. по: Правда, 1942, 16 авг.

² См.: Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение, против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). М., 1962, с. 327.

³ Цит. по: Всемирная история. М., 1965, т. 10, с. 200.

⁴ Цит. по: Всемирная история, т. 10, с. 199.

⁵ Welles S. The Time for Decision. New York, 1945, p. 171—172.

шего разгрома врага и послевоенного сотрудничества; наказание военных преступников, по чьей вине мир был ввергнут в пучину войны; уничтожение фашизма и недопустимость его возрождения.

В годы войны формировалось единство народных масс в борьбе с фашизмом, предпринимались шаги по преодолению раскола в международном рабочем движении. Советские профсоюзы установили контакты с профсоюзами Великобритании и США. Сотрудничество между трудящимися открыло возможность создания сразу же после войны, в октябре 1945 г., Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), ядро которой составили советские профсоюзы, Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) и Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ).

Социально-политическая активность трудящихся капиталистических государств, значительно возросшая на попроще антифашистской борьбы, привела к заметному росту их влияния на внутривнутриполитическую обстановку. Стремление масс к демократии, миру и общественному прогрессу привело к поражению наиболее реакционных сил на президентских выборах в США (1944 г.) и парламентских выборах в Великобритании (1945 г.), к усилению их воздействия на решение международных проблем.

Немалый вклад в борьбу с японским милитаризмом внес китайский народ. В условиях острого недостатка вооружения и других материальных средств руководимые Коммунистической партией Китая партизанские отряды и народное ополчение боевыми действиями против оккупантов способствовали достижению победы над агрессором. Разгром Советскими Вооруженными Силами Квантунской армии и безоговорочная капитуляция Японии положили конец японскому игу на китайской земле.

Активно участвовали во второй мировой войне на стороне антигитлеровской коалиции многие народы доминионов и колоний. Их войска непосредственно боролись против агрессора. Так, вооруженные силы Канады сражались в Италии и во Франции, обеспечивали противовоздушную оборону Англии. Австралийский экспедиционный корпус использовался на Средиземноморском театре военных действий.

Миллионы представителей зависимых стран и колоний находились в рядах армий метрополий. Из общего количества вооруженных сил Британской империи, которые к марту 1945 г. насчитывали 8 764 тыс. человек, 4 179 тыс. приходилось на долю колоний и доминионов, в том числе на Индию — 2 064 тыс., Южно-Африканский Союз (ЮАС) — 198 тыс., Южную Родезию и другие колониальные и зависимые страны — 549 тыс. человек¹. Французские вооруженные силы к июлю 1944 г. примерно на две трети были укомплектованы африканцами². Две трети войск, защищавших Филиппины от вторжения японских захватчиков, составляли филиппинские солдаты и офицеры. Трудящиеся Азии, Африки и Латинской Америки обеспечивали поставки важных видов стратегического сырья и продовольствия, обслуживали межконтинентальную сеть коммуникаций союзников.

В британских доминионах в годы войны возрос военно-экономический потенциал. В Канаде и Австралии быстро развивались станкостроение, самолетостроение, судостроение, производство вооружения и боеприпасов. В Южной Зelandии росло сельскохозяйственное производство, в Южно-Африканском Союзе — добыча цветных металлов, золота и алмазов. В целях консолидации всех сил правительства доминионов были вынуждены пойти на легализацию коммунистических партий и других левых организаций. Участие масс в вооруженной борьбе способствовало повышению их политической сознательности. Как показали, например, исследования, проведенные армейской службой информации ЮАС, «под влиянием борьбы с фашизмом взгляды белых солдат весьма сдвинулись влево. Огромное влияние оказывал также военный союз западных держав с СССР»³.

¹ См.: Public Record Office (далее — PRO). Cab. 108/19, p. 1.

² См. *ibidem*.

³ African Communist. London, 1978, № 73, p. 111.

Крупнейшей колониальной страной, принявшей разностороннее участие в борьбе с державами фашистско-милитаристского блока, была Индия. Ее войска составляли более половины вооруженных сил союзного командования в Юго-Восточной Азии. В составе британской армии индийские соединения воевали на фронтах Европы и Африки. В самой Индии на вспомогательных работах для нужд армии — строительстве дорог, аэродромов, фортификационных сооружений, перевозке грузов — было занято 8 млн. человек. Более 5 млн. трудились на промышленных предприятиях, выпускавших военную продукцию: артиллерийские орудия, стрелковое оружие и боеприпасы, авиабомбы. 1 млн. человек обслуживал железные дороги¹. Признанием заслуг Индии в общих военных усилиях коалиции явилось включение ее (при активном содействии СССР) в число государств, подписавших в январе 1942 г. декларацию Объединенных Наций, а в 1945 г. — в состав государств — основателей ООН. Однако только в 1947 г., после длительной и упорной борьбы индийского народа, Англия была вынуждена признать независимость Индии.

Большая роль в разгроме японского милитаризма выпала на долю народов Кореи, Индокитая, Филиппин и других стран Азии. В антияпонском движении Сопротивления участвовали рабочий класс, крестьянство, мелкая буржуазия, интеллигенция. Степень развития освободительного движения в различных азиатских странах была далеко не одинаковой. Это зависело от социальной базы движения и расстановки классовых сил.

В условиях жестокого террора японских оккупантов патриоты Кореи придерживались тактики внезапных ударов по врагу. Небольшие партизанские группы осуществляли диверсии и акты саботажа на заводах, в шахтах, на транспорте.

Освободительное движение против японского милитаризма во Вьетнаме явилось ярким примером сочетания вооруженной и невооруженной форм борьбы. В декабре 1944 г. на базе партизанских групп и народного ополчения был образован первый отряд регулярной армии. Но уже через несколько месяцев на севере страны патриоты располагали значительными вооруженными силами. В апреле 1945 г. была создана единая Освободительная армия Вьетнама. В очищенных от врага районах повсеместно устанавливалась народная власть. 13 августа — 2 сентября произошло вооруженное восстание, завершившееся победой народа.

На Филиппинах в феврале 1942 г. был основан Национальный антияпонский единый фронт. Спустя месяц начали действовать первые партизанские отряды. В созданную вскоре Народную антияпонскую армию вступали рабочие и крестьяне, мелкие собственники, представители интеллигенции. Партизанскую армию возглавили руководители рабочего класса. Осуществляя тактику непрерывных атак, патриоты совершали систематические рейды и налеты на колонны японских войск. Успехи Народной антияпонской армии были обусловлены ее тесными связями с крестьянством.

Участники антияпонской борьбы в Малайе нападали на небольшие японские гарнизоны, совершали диверсии.

В Бирме патриотам пришлось бороться не только против японских оккупантов, но и против марионеточного правительства. Бирманские партизаны нападали на тылы оккупационной армии, нарушали функционирование прояпонских государственных органов.

Как и в Европе, душой антияпонской освободительной борьбы в Азии, ее организаторами, активными и последовательными участниками выступали коммунисты. Коммунистические партии считали своей главной задачей сплочение всех патриотических сил в единые антияпонские национальные фронты. При этом они умело и гибко использовали весь арсенал борьбы.

Вдохновляющим примером для народов Азии явились выдающиеся победы Вооруженных Сил СССР. «Вьетнамский народ, — отмечал Председатель Пар-

¹ См.: Long e r V. Red Coats to Olive Green: A History of the Indian Army 1600—1974. Bombay, 1974, p. 238.

тии трудящихся Вьетнама Хо Ши Мин, — будет всегда благодарен Советскому Союзу, разгромившему фашистов в Европе и Азии и внесшему решающий вклад в дело спасения человечества от фашистского рабства»¹. Давая такую оценку, видный деятель международного коммунистического и рабочего движения выражал чаяния всех вьетнамцев, выступавших и победивших в борьбе с японскими захватчиками.

В сложной обстановке развивалось освободительное движение на Ближнем Востоке и в Африке. В период итало-немецкого наступления в Северной Африке и временных военных успехов агрессоров на других ТВД в этих регионах активизировались профашистские группировки.

В Сирии и Ливане после ликвидации вишистского режима прогрессивные силы, возглавляемые коммунистическими партиями, стремились увеличить вклад своих народов в антифашистскую борьбу, а также ускорить процесс демократизации общественной жизни. В Египте в 1942 г. по решению правительства были арестованы несколько профашистских лидеров, интернированы немцы и итальянцы, высланы за пределы государства японцы. Профсоюзам предоставлялось право на легальное положение. В стране проводились некоторые прогрессивные социальные реформы. Продолжали действовать созданные коммунистами группы Сопротивления в Алжире и Тунисе. В Тунисе антифашистскую позицию заняла буржуазно-националистическая партия, которая в своей деятельности ориентировалась на сторонников генерала де Голля и антигитлеровскую коалицию. В Южно-Африканском Союзе антифашистскую борьбу возглавляла коммунистическая партия, опиравшаяся на массовые организации коренного населения и на прогрессивно настроенных европейцев.

Таким образом, своеобразие освободительной борьбы народов Азии и Африки состояло в том, что она преследовала одновременно две цели: поддержку антигитлеровской коалиции и борьбу за национальное освобождение. Антифашистское движение способствовало процессу созрелания национально-освободительных революций. Так, народы Ливана и Сирии добились независимости еще в ходе войны, в конце 1943 г., а Индонезии и Вьетнама — соответственно в августе и сентябре 1945 г.

Большинство латиноамериканских государств к весне 1942 г. объявило войну странам-агрессорам или разорвало с ними дипломатические отношения. Только правительства Аргентины и Парагвая поддерживали связи с державами фашистско-милитаристского блока. Вклад в войну стран Латинской Америки на стороне антигитлеровской коалиции выражался в основном в поставках стратегического сырья и предоставлении военных баз Соединенным Штатам. Лишь Бразилия и Мексика приняли непосредственное участие в боевых действиях: 50-тысячный бразильский экспедиционный корпус действовал на итальянском фронте, а эскадрилья мексиканских ВВС — на Тихоокеанском театре военных действий. Прогрессивно настроенные люди Латинской Америки с сочувствием и симпатией следили за героической борьбой советского народа против фашистских оккупантов, высоко оценивали ее историческую роль. Они создавали фонды помощи Советской Армии, собирали для отправки в СССР медикаменты, одежду, обувь.

Латиноамериканские народы настойчиво выступали за запрещение деятельности профашистских организаций и изгнание их ставленников из государственного аппарата, за демократизацию общественной жизни и поддержку военных усилий антигитлеровской коалиции.

В государствах Латинской Америки, которые в своем большинстве являлись суверенными, в годы войны усилились выступления трудящихся за демократические преобразования и против иностранных, прежде всего североамериканских, монополий. В 1943 г. был свергнут диктаторский режим в Боливии, а в 1944 г. — в Эквадоре и Сальвадоре, также в 1944 г. произошла антифеодалная, антиимпериалистическая революция в Гватемале.

¹ Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М., 1959, с. 633.

Практически решать сложные задачи антифашистской, освободительной борьбы народам зависимых стран и колоний было непросто. Правящие круги метрополий всячески обходили вопрос, распространяются ли цели войны, сформулированные в Атлантической хартии, на колониальные владения. Хотя хартия провозгласила отказ от захватов чужих территорий и признание права народа на выбор формы правления, правительства Великобритании, Франции и Бельгии в своих владениях не сделали в годы войны ни одного реального шага по ослаблению колониального гнета.

Вот почему население колоний наряду с участием в вооруженной борьбе против стран-агрессоров поднималось на антиколониальную борьбу. Исконную ненависть народов к колонизаторам использовали в своих целях государства фашистско-милитаристского блока, развернув широкую пропагандистскую и подрывную деятельность. Агрессоры заявляли о «поддержке» борьбы за независимость, за создание «суверенных» государств. Особую изощренность проявляла Япония. В некоторых оккупированных ею странах (Бирме, Таиланде) создавались марионеточные режимы, а в самом конце войны, в марте 1945 г., Вьетнаму, Лаосу и Камбодже была даже предоставлена независимость, только фиктивная. Германские и итальянские правители в период наступления своих войск в Северной Африке выступили с декларацией об «уважении независимости» Египта, подогревая тем самым антианглийские настроения.

Стремление колонизаторов во что бы то ни стало сохранить господство в колониях и зависимых странах, а также пропаганда и подрывные действия стран-агрессоров в Азии, Африке и Латинской Америке явились серьезной помехой в определении демократическими, прогрессивными силами в этих регионах своего отношения ко второй мировой войне. Вначале некоторые деятели национально-освободительного движения проявили растерянность. Например, в Бирме и Индонезии они пошли на временное сотрудничество с японскими оккупантами. Среди отдельных национальных лидеров Северной Африки даже появлялись иллюзорные надежды относительно возможного избавления от колониального господства с помощью гитлеровской Германии. Лишь спустя какое-то время они пришли к выводу, что фашистско-милитаристские государства — это главная опасность.

Серьезную трудность для развития освободительной борьбы представляли пестрота социальных отношений, сложное, а порой противоречивое переплетение интересов и целей различных классовых сил, этническая и религиозная разобщенность населения.

За период войны в колониях и зависимых странах заметно вырос рабочий класс. Так, в Индии численность его увеличилась с 1 751 тыс. человек в 1939 г. до 2 643 тыс. в 1945 г., в Египте — соответственно с 273 тыс. до 362 тыс.¹ Зарождавшийся пролетариат, который был сконцентрирован в немногочисленных промышленных городах, отличался крайне низкий уровень жизни и тяжелые условия труда, а как следствие этого — текучесть кадров и миграция рабочей силы. Сложность положения рабочего класса заключалась в том, что ему предстояло, с одной стороны, стать самостоятельной политической силой, а с другой — сотрудничать с национальной буржуазией в борьбе против колониализма. Тем не менее именно рабочий класс, возглавляемый в ряде стран компартиями, с самого начала войны явился наиболее стойким и решительным борцом.

Подавляющее большинство населения колониальных и зависимых стран составляло крестьянство. Оно стало союзником рабочего класса в борьбе за национальное и социальное освобождение, массовой опорой вооруженных формирований антиимпериалистического движения в оккупированных странах Азии (за исключением Малайи, где партизанская армия состояла главным образом из рабочих, и Кореи, где антияпонские выступления происходили преимущественно в городах). Неустойчивость и противоречивость общественно-политических позиций крестьянства, средней и мелкой буржуа-

¹ См.: Классы и классовая борьба в развивающихся странах. М., 1967, т. 1, с. 80.

зия препятствовали вовлечению их в активную борьбу. Кроме того, мелкобуржуазные слои из-за присущих им колебаний и заблуждений пополняли ряды коллаборационистов.

Там, где рабочий класс, коммунисты не добились широкого влияния в массах, руководство освободительным движением оказалось в руках буржуазно-националистических партий и организаций, которые не проявляли и не могли проявить в освободительной борьбе последовательность и решительность. А что касается крупной компрадорской буржуазии и богатых землевладельцев, то они в некоторых случаях стали даже опорой захватчиков (например, в Малайе, Индонезии, на Филиппинах и др.).

Освободительная борьба с фашизмом и милитаризмом, победа над агрессивным блоком во второй мировой войне явились тем рубежом, с которого национальное пробуждение угнетенных народов приняло всеобъемлющий характер. Сбылось великое предвидение В. И. Ленина, который писал: «...завтрашний день во всемирной истории будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение»¹. Последующая борьба народов за национальное и социальное освобождение, за укрепление независимости, за демократию и общественный прогресс — важная особенность послевоенного мирового революционного процесса. Их стремление к свободе выразил в своем обращении V Панафриканский конгресс, собравшийся спустя месяц после окончания войны. «Мы заявляем, — говорилось в нем, — о праве всех колониальных народов быть хозяевами своей судьбы. Все колонии должны быть освобождены от контроля иностранных империалистов — как политического, так и экономического»².

3. Коммунистические и рабочие партии в авангарде борьбы народных масс

Для борьбы с германским фашизмом и японским милитаризмом, за национальную независимость народы нуждались в такой силе, которая могла бы сплотить и повести за собой миллионы. Этой силой явились коммунистические и рабочие партии, международное коммунистическое движение.

В сложной исторической обстановке наибольшую политическую зрелость проявил рабочий класс, а политика его авангарда — коммунистических партий отвечала целям антифашистского движения. Претендовавшая на лидирующую роль буржуазия и ее партии в годы суровых испытаний проявили классовую ограниченность, непоследовательность и нерешительность. Их тревожила возможность того, что трудящиеся обратят свой гнев не только против захватчиков и насаждаемых ими реакционных режимов, но и против устоев буржуазного общества.

Еще в 30-е годы коммунистические партии последовательно и решительно разоблачали фашизм как самую оголтелую империалистическую реакцию, как зачинщика новой мировой войны. Когда же она стала фактом, коммунисты перед всем миром раскрыли разбойничью, человеконенавистническую сущность фашизма. В условиях начавшейся войны важнейшая задача международного коммунистического движения состояла в определении ее политического характера, что позволило выработать четкую стратегию и тактику ведения борьбы с агрессором.

Мощным идейно-политическим оружием компартий был пролетарский интернационализм, который в годы войны стал объединяющим началом. Коммунисты, которые всегда рассматривают патриотизм и интернационализм в неразрывной связи, считали, что антифашистская освободительная борьба будет тем успешнее, чем теснее сплотят народы свои ряды. Усилия коммунистических партий привели к слиянию национальных сил в общее антифашистское движение, в международный союз трудящихся, который, говоря

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 362.

² Legum C. Pan-Africanism: A Short Political Guide. London, 1962, p. 137.

словами В. И. Ленина, «нигде не записан, не оформлен, ничего не представляет из себя с точки зрения «государственного права», а в действительности в разлагающемся капиталистическом мире представляет из себя все»¹.

Одним из важнейших проявлений интернационализма в деятельности коммунистических и рабочих партий были их усилия по всемерной поддержке Советского Союза, над которым нависла смертельная опасность. Именно в нем они видели главную силу в войне с агрессором. Широкий размах приобрела работа по воспитанию у масс чувства солидарности с борьбой народов СССР, которые решали не только национальные, но и интернациональные освободительные задачи.

22 июня 1941 г. Секретариат Исполкома Коминтерна направил компартиям письма, в которых говорилось, что нападение Германии на Советский Союз — это удар не только по социализму, но и по свободе и независимости всех наций, что защита Страны Советов есть защита уже поработанных народов, а также всех тех, кому угрожает фашизм. Рекомендовалось сделать все, чтобы не только поддерживать советский народ в его справедливой войне, но и противодействовать всяким антисоветским планам реакционной империалистической буржуазии. В документе подчеркивалась важность единства угнетенных народов в борьбе против германских разбойников, в защиту поработанных фашизмом народов и в поддержку Советского Союза².

Коммунисты неизменно шли в авангарде сил, выступавших за оказание всесторонней помощи СССР, который нес на своих плечах основное бремя войны, за всемерное укрепление антигитлеровской коалиции. Интернационалистскую позицию коммунистов в отношении советского и английского народов сформулировал У. Фостер, который на внеочередном пленуме Центрального Комитета Компартии США в конце июня 1941 г. заявил: «Наша решающая задача — оказать Советскому Союзу всякую помощь... Центральное требование нашей партии гласит, чтобы правительство Соединенных Штатов оказало всемерную и всяческую помощь советскому и английскому народам, борющимся сейчас против Гитлера»³. В декларации, принятой 22 июня 1941 г. ЦК Коммунистической партии Англии, говорилось: «Мы требуем солидарности с социалистическим Советским Союзом в целях немедленного заключения военного и дипломатического соглашения между Англией и Советским Союзом... Создайте мощный единый фронт британского народа и народов первого в мире социалистического государства»⁴.

Коммунисты поддерживали соглашения, заключенные главами правительств СССР, США и Великобритании. В 1942—1943 гг. они организовали митинги и демонстрации с требованием оказания эффективной помощи Советскому Союзу. Коммунисты выступали за максимальное использование всех ресурсов в интересах победы, были организаторами широкой кампании за открытие второго фронта в Европе.

Во время второй мировой войны коммунистические партии сочетали борьбу с агрессором с борьбой за решение общедемократических и социально-классовых задач. Главным вопросом для народов оккупированных стран было изгнание захватчиков и восстановление национальной независимости, а в государствах агрессивного блока — свержение фашистско-милитаристских режимов. Коммунистические и рабочие партии исходили из того, что борьба против фашизма, решение общедемократических задач являются частью борьбы рабочего класса за социализм. «Было бы коренной ошибкой думать, — подчеркивал В. И. Ленин, — что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 243.

² ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 18, ед. хр. 1335, л. 1—3.

³ Коммунистический Интернационал, 1941, № 6—7, с. 121.

⁴ Daily Worker, 1941, June 23, p. 2.

и революционной борьбы за демократию»¹. Особенность решения этой проблемы в годы второй мировой войны заключалась в том, что участие в ней СССР обогащало общее демократическое содержание борьбы против фашизма, усиливало и утверждало ее освободительный и революционный характер.

Учитывая конкретные условия и реально действующие факторы, коммунистические партии объединяли широкие массы и одновременно проводили курс на нейтрализацию или полную изоляцию тех кругов национальной буржуазии, которые пытались выхолостить из освободительного движения демократическое содержание, подчинить его своим классовым целям. Так, коммунисты Польши вели неустанную работу по разоблачению истинного лица руководителей вооруженных отрядов «Звёзdek вальки вызволенной» (впоследствии Армия Крайова), созданных буржуазными партиями, в Албании — реакционных сил «Балли комбетар», в Югославии — четников Михайловича. Коммунисты Франции критиковали организации, созданные католическими деятелями и офицерством, за пассивность и непоследовательность в борьбе против оккупантов. В Греции коммунистическая партия разоблачала реакционную роль таких организаций, как национально-демократический союз, национальное и социальное движение. Вместе с тем компартии сотрудничали с представителями буржуазных партий и их организациями, активно боровшимися против захватчиков.

Одновременное решение общедемократических и социально-классовых задач выдвигало перед компартиями ряд теоретических и практических проблем. Например, основу программ многих коммунистических партий составляло положение о народной демократии, которое отвечало коренным интересам общенародной борьбы против оккупантов, а в ряде стран стало стратегической линией подготовки и осуществления народно-демократических и социалистических революций. Такие программы и цели способствовали вовлечению в борьбу с фашизмом новых участников, создавали благоприятные условия для военного разгрома фашистско-милитаристского блока, определяли перспективы общественного развития после победы.

Непростыми оказались задачи, решаемые рабочим классом и их партиями как наиболее активной силой антифашистского движения. В условиях сложной обстановки коммунисты большое внимание уделяли объединению усилий представителей различных партий и течений, выступали за союз с социал-демократами, которые включились в движение Сопротивления.

Ленинское положение о соединении борьбы за демократию с борьбой за социализм получило дальнейшее развитие в практике создания единых рабочих и народных фронтов. Социальной основой широкого народного фронта стал союз рабочего класса с крестьянством и различными слоями общества. В ряде оккупированных стран (Польше, Югославии, Албании и др.) роль этого союза была исключительно велика, потому что крестьянство составляло большую часть населения. Компартии включали в свои программы требования аграрных реформ, поощряли создание комитетов в сельской местности, усиливали политическое влияние на крестьянские массы. Призыв к единству действий всех антифашистских сил нашел широкий отклик среди прогрессивной интеллигенции. Коммунистические партии, таким образом, сумели объединить трудящихся и повести их за собой. При этом они учитывали уроки революционной, освободительной борьбы, конкретные условия своей страны.

Более двух десятилетий революционным движением пролетариата руководил Коммунистический Интернационал, который стал великой школой пролетарского интернационализма, боевым штабом мировых революционных сил. Он содействовал созданию коммунистических и рабочих партий, воспитанию опытных партийных кадров. Под руководством Коминтерна возросло идейно-политическое и организационное единство коммунистических партий. Они приобрели огромный опыт воспитательной работы в массах.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 253.

Это вызвало бешеную злобу международной реакции, которая фальсифицировала деятельность Коминтерна в целях клеветы на СССР и коммунистическое движение. Разнообразие конкретных задач, стоявших перед коммунистами в условиях войны, требовало от компартий большей самостоятельности и инициативы.

Учитывая эти факторы, сложившуюся обстановку, руководство Коминтерна пришло к выводу, что организационная форма объединения рабочих, избранная I конгрессом Коммунистического Интернационала и отвечавшая потребностям начального периода возрождения рабочего движения, все больше изживала себя по мере роста этого движения и усложнения его задач в отдельных странах, становилась даже помехой дальнейшего укрепления национальных рабочих партий. Предложение о роспуске Коминтерна, выдвинутое Исполкомом 15 мая 1943 г., было одобрено Президиумом ИККИ 8 июня¹.

Таким образом, Коминтерн прекратил свою деятельность потому, что коммунистическое движение вышло на новые рубежи. Для его развития требовались иные формы интернационального сотрудничества. Жизнь показала правильность и дальновидность предпринятого шага. Правые и «левые» оппортунисты стремились использовать роспуск Коминтерна для ослабления международного коммунистического движения, но им это не удалось. Мировое коммунистическое движение продолжало наращивать силы.

В государствах агрессивного блока и на оккупированных территориях борьба коммунистов против фашизма и реакции проходила в условиях разгула ничем не ограниченного жестокого террора. Тотальная слежка, постоянные облавы, расстрелы коммунистов и всех сочувствующих им без суда и следствия сопровождалась клеветой на компартии, попытками представить их как политическую силу, которой якобы чужды интересы нации.

В такой обстановке оставаться боеспособным авангардом масс коммунистическим партиям позволяло гибкое сочетание легальных и нелегальных форм организации и методов борьбы. Оправдала себя практика двух руководящих центров — на родине и в эмиграции. Уже в первые дни войны в компартиях Чехословакии, Румынии, Италии и некоторых других наряду с подпольными ЦК были созданы временные заграничные бюро, находившиеся в Советском Союзе. Местопребывание ЦК КПГ во время войны также было в СССР, а в Германии действовал руководящий центр для решения оперативных задач партийного руководства. Центральный Комитет ФКП, функционировавший в оккупированной, северной части Франции, создал свое представительство на юге страны, который до осени 1942 г. не был оккупирован гитлеровцами. После того как нацисты разделили Чехословакию на так называемый «протекторат Чехии и Моравии» и «независимое» Словацкое государство, на основе словацкой областной партийной организации КПЧ была создана Коммунистическая партия Словакии.

В годы войны серьезные трудности пришлось преодолевать компартии США. Они были вызваны подрывной, ревизионистской деятельностью генерального секретаря ЦК партии Э. Браудера. 7 января 1944 г. на пленуме ЦК он, придерживаясь «теории» о так называемой «исключительности» развития американского капитализма, заявил, что «классовые различия и политические группировки не имеют теперь никакого значения». Исходя из этой оппортунистической концепции, Браудер призывал к «безбрежному национальному единству», понимая под этим классовую «гармонию» и отрицание классовой борьбы². В мае 1944 г. на XII съезде, несмотря на протесты революционной части партии, Браудеру и его сторонникам удалось добиться роспуска компартии и создания вместо нее беспартийной просветительной организации — «Коммунистической политической ассоциации». Лишь в июле 1945 г. на XIII чрезвычайном съезде Коммунистическая пар-

¹ См.: Коммунистический Интернационал: Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 545.

² См.: Очерки новой и новейшей истории США. М., 1960, т. 2, с. 305—307.

тия США была восстановлена, браудеризм осужден, а Браудер вскоре исключен из рядов партии¹.

Богатый теоретический и практический опыт накопили в годы второй мировой войны коммунистические партии стран Азии. В руководстве освободительной борьбой они добивались объединения всех патриотических сил, формирования национальных фронтов. В деятельности компартий встречалось немало трудностей, поскольку народам самостоятельно было весьма сложно понять характер войны: они ненавидели и агрессоров, и колонизаторов. Коммунисты разоблачали лживость утверждений фашистско-милитаристской пропаганды о якобы «освободительной» миссии Германии и Японии по отношению к колониальным и зависимым странам.

В Китае в процессе борьбы против японских захватчиков коммунистическая партия проводила политику единого фронта, которая была разработана при помощи Коминтерна еще до начала второй мировой войны. Однако последовательное осуществление этого курса было сопряжено с большими трудностями, в том числе и с преодолением левосектантского уклона в самой партии. Если часть руководства КПК, опиравшаяся на решения Коминтерна, отстаивала свои позиции в осуществлении тактической линии единого антияпонского фронта, то левосектантские взгляды некоторых руководителей представляли угрозу для стратегического курса партии. Усиление в партии националистических тенденций препятствовало активным военным действиям против японских агрессоров.

В Корее коммунистические группы и коммунистические организации партизанских отрядов оказывали значительное влияние на массы. В ходе освободительного движения формировалось ядро коммунистической партии. Коммунисты готовили трудящихся страны к свержению колониального гнета.

Освободительную борьбу народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи возглавила Коммунистическая партия Индокитая. Она заклеила капитуляцию вишистских колониальных властей перед Японией и призвала выступить против японских агрессоров и французских колонизаторов. В практической деятельности она уделяла большое внимание сплочению всех патриотов. Коммунисты формировали и обучали подразделения революционных вооруженных сил, создавали партизанские отряды и дружины самообороны. Партия сочетала организацию и руководство вооруженной борьбой с повседневной пропагандистской работой в массах.

В сложной обстановке подполья, жестоких преследований и террора протекала деятельность коммунистических партий Бирмы, Индонезии, Малайи, Филиппин. Несмотря на тяжелейшие условия, они вели борьбу последовательно и организованно. После начала второй мировой войны коммунисты Бирмы и Индонезии сразу же сумели понять опасность, которую нес миру фашизм. Компартия Филиппин разоблачала происки германской и испанской агентуры, паназиятскую пропаганду Японии, требовала от правительства США прекратить снабжение японских милитаристов стратегическими материалами. В день нападения Японии на Пёрл-Харбор ЦК КПФ обратился к правительству страны и американскому командованию с предложением объединить усилия для отпора агрессору, однако эта инициатива не получила поддержки. Продолжая борьбу, коммунисты руководили партизанскими отрядами, им удалось создать в стране Национальный анти-японский единый фронт.

Курс на создание антиимпериалистических фронтов, проводимый молодыми компартиями, расширял и углублял борьбу против колонизаторов, закладывал основы победы национально-освободительных революций. В тех странах, где движением масс руководил рабочий класс во главе с марксистско-ленинскими партиями, развернувшиеся революции решали не только антиимпериалистические, антиколониальные задачи, но и создавали предпосыл-

¹ См.: История рабочего движения США в новейшее время. 1939—1965. М., 1971, т. 2, с. 159.

ки для революционно-демократических и социалистических преобразований. Там же, где антиколониальный фронт возглавляла национальная буржуазия, сохранялись эксплуататорские отношения, усиливалась власть имущих.

Ведущая роль в защите национальной независимости, демократия и общественного прогресса в годы второй мировой войны принадлежала коммунистам. Курс коммунистических партий, стратегия и тактика в борьбе за достижение победы над агрессором определялись руководящими национальными партийными центрами. Высокие качества коммуниста-борца, коммуниста-руководителя проявили Р. Арисменди, Т. Бак, Б. Берут, И. Броз Тито, Ван Мин, Г. Георгиу-Деж, В. Гомулка, К. Готвальд, Г. Гусак, А. Гхош, Х. Диас, Г. Димитров, Ж. Дюкло, Т. Живков, Д. Ибаррури, Я. Кадар, М. Кашен, В. Кодовилья, В. Коларов, И. Коплениг, О. Куусинен, Л. Лонго, В. Песси, В. Пик, Г. Поллит, Л. Престес, М. Рейман, Э. Тельман, П. Тольятти, М. Торез, В. Ульбрихт, У. Фостер, Э. Хонеккер, Хо Ши Мин, Н. Чаушеску и другие деятели.

Коммунисты являлись не только организаторами и вдохновителями отпора захватчикам, но и главными участниками антифашистского движения. Храбрость присуща многим борцам Сопротивления, но никто из них не проявлял ее так полно и в такой мере, как коммунисты. Какой духовной силой, какой верой в коммунистические идеалы надо было обладать, чтобы в тяжелых условиях наращивать противодействие фашизму!

В борьбе с фашизмом коммунистические партии понесли огромные потери. С великой скорбью французские трудящиеся называли свою партию «партией расстрелянных» — погибло 75 тыс. коммунистов¹. Коммунистическая партия Югославии потеряла около 50 тыс. своих членов². В борьбе за свободу народа отдали жизнь 25 тыс. коммунистов Чехословакии³. Польская рабочая партия за годы борьбы с оккупантами лишилась 15 тыс. борцов⁴. Тысячи коммунистов погибли в Албании, Бельгии, Болгарии, Греции, Италии и в других странах Европы. В Германии уже к началу войны коммунистическая партия потеряла 60—70 процентов своего состава.

Несмотря на урон, ряды компартий увеличивались за счет притока передовых представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. В военные, а затем и в послевоенные годы наблюдался рост не только количественного состава отдельных компартий, но и их общего числа. Если в 1939 г. во всем мире насчитывались 61 компартия и 4 млн. коммунистов, то вскоре после войны 76 компартий объединяли 20 млн. человек⁵. Выросло количество компартий в зависимых и колониальных странах. На всех континентах, во всех уголках земли идеи социализма приобрели огромную притягательную силу. Своей последовательной и мужественной борьбой за жизненные интересы трудящихся коммунисты завоевали любовь, признательность и уважение народов.

4. Начало народно-демократических и социалистических революций

В ряде стран Европы и Азии антифашистское освободительное движение во главе с рабочим классом и его авангардом — коммунистическими и рабочими партиями переросло в борьбу против реакционных режимов, самих основ капитализма.

Одной из первых на этот путь встала Югославия, где антифашистская борьба носила одновременно и характер социалистической революции. На освобожденных от оккупантов территориях создавались и укреплялись органы народной власти. В различных землях страны антифашистские вече

¹ См.: Французской коммунистической партии 40 лет: Пер. с фр. М., 1961, с. 65.

² См.: История Югославии. В 2-х т. М., 1963, т. 2, с. 254.

³ См.: Fröhled dějin KSC. Praha. 1976. str. 220.

⁴ См.: Всемирная история, т. 10, с. 597.

⁵ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 660.

стали верховными политическими органами освободительной борьбы и вместе с тем первыми законодательными и исполнительными органами будущих республик Югославии. 29 ноября 1943 г. в Боснии, в городе Яйце, собралась вторая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ), на которой был сформирован Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) в качестве первого народного правительства. Далеко идущие последствия имело решение сессии о том, что югославское государство будет организовано на федеративной основе, на принципах равноправия и самоопределения всех народов. Делегаты единодушно лишили эмигрантское правительство всех прав, в первую очередь права представлять югославские народы на международной арене.

«На всех территориях, где мы были хозяевами положения, — отмечал позднее президент СФРЮ И. Броз Тито, — мы уничтожали старый, буржуазный государственный аппарат... Мы создавали новые, народные органы власти и ее органы безопасности. Когда страна была полностью освобождена, мы поступили таким же образом на всей территории Югославии»¹. Завершение аграрной реформы, национализация крупной и средней промышленности, переход к плановому ведению хозяйства создали условия для развития страны по социалистическому пути. V съезд Коммунистической партии Югославии (июль 1948 г.) принял новую Программу, сформулировавшую задачи партии в борьбе за построение основ социализма.

Болгария, втянутая буржуазно-монархическими кругами в агрессивный блок, фактически утратила свою независимость. Ее восстановление являлось важнейшей задачей всех патристических сил, решить которую можно было лишь путем свержения реакционного режима, предавшего интересы нации. Благоприятную возможность для достижения этой цели создало вступление Советской Армии на Балканы. Вооруженное восстание, победоносно завершившееся 9 сентября 1944 г., явилось началом социалистической революции в Болгарии. «... *Революция 9 сентября*, — говорил Генеральный секретарь ЦК БКП Т. Живков, — с самого начала была социалистической революцией, повторением в основном, в главном Великого Октября. Конечно, революция 9 сентября решала и общедемократические и антифашистские задачи. И в этом было ее своеобразие как революции социалистической»².

Правительство Отечественного фронта отменило все реакционные законы, распустило фашистские организации, передало суду военных преступников, конфисковало их имущество, ликвидировало капиталистические монополии. Были приняты экстренные меры для преодоления хозяйственной разрухи и улучшения положения трудящихся. В истории болгарского народа «начался период перехода от капитализма к социализму, созидания нового общественного строя»³.

В Польше революционный процесс развивался в острой классовой борьбе, в ходе которой демократические силы тесно сплотились вокруг Польского комитета национального освобождения (ПКНО), учрежденного 21 июля 1944 г. Он провозгласил исторический манифест, включавший программные принципы Польской рабочей партии: восстановление демократических прав и свобод, проведение аграрной реформы, переход в руки государства ключевых отраслей экономики, улучшение положения трудящихся и др. 31 декабря того же года Крайова Рада Народова приняла закон о преобразовании ПКНО во Временное правительство Польской республики, которое продолжало укреплять основы народной власти и осуществлять социально-экономические преобразования.

В процессе освобождения Польши Советской Армией, бок о бок с которой сражались воины Войска Польского, к власти пришел блок революционных и демократических сил, руководимых рабочим классом и его авангардом —

¹ Броз Тито И. Избранные статьи и речи. М., 1973, с. 189.

² Живков Т. Избранные статьи и речи. 1965—1975: Пер. с болгар. М., 1975, с. 544—545.

³ Десяти конгрес на Българската комунистическа партия. 20 април — 25 април 1971 г.: Стенографически протокол. София, 1971, с. 714.

Польской рабочей партией. I съезд ППР (1945 г.) ориентировал партию на мирное перерастание народно-демократической революции в революцию социалистическую, а в соответствии с решениями I Объединительного съезда Польской объединенной рабочей партии (1948 г.) трудящиеся приступили к строительству основ социализма.

Переход Советской Армии к завершающим операциям в Европе способствовал максимальному подъему движения Сопротивления в Чехословакии. В марте 1945 г. его участники сплотились вокруг правительства Национального фронта, в состав которого вошли коммунисты. Принятая правительством Копшицкая программа (апрель 1945 г.) намечала развитие страны как народно-демократического государства двух равноправных народов — чехов и словаков, осуществление глубоких политических, экономических и социальных преобразований. Она предусматривала устранение корней и последствий фашистского режима, всех форм национального угнетения; улучшение положения трудящихся и обеспечение демократических свобод; установление государственного контроля над собственностью оккупантов и коллаборационистов; проведение демократической земельной реформы.

Успехи чехословацкого народа в борьбе за закрепление и углубление завоеваний революции встретили возраставшее противодействие буржуазии, которая встала на путь контрреволюционного переворота. Но попытка путча в феврале 1948 г. была предотвращена мощной волной массовых выступлений, руководимых коммунистами. К власти в стране пришел рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством и другими слоями трудящихся. «Путь, — пишет Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак, — на который чехословацкий народ встал после второй мировой войны, руководствуясь заветами Великого Октября, был верным. Трудящиеся ЧССР с полным правом гордятся своими великими историческими свершениями, которые убедительно свидетельствуют о преимуществах социализма и одновременно являют собой достойный вклад в укрепление мирового социализма, повышение его авторитета»¹.

В годы войны крайне осложнились социально-экономические и политические противоречия в Румынии. Началом антифашистской, антиимпериалистической революции явилось вооруженное восстание в августе 1944 г. Была свергнута фашистская диктатура и образовано демократическое правительство, в которое вошли представители союзов, участвовавших в организации и осуществлении вооруженного восстания. Оно объявило войну фашистской Германии, отменило законодательные акты диктаторского режима, восстановило в стране демократические права и свободы, освободило из тюрем и лагерей политических заключенных, узаконило деятельность демократических, антифашистских партий и организаций. «Осуществление исторического акта 23 Августа, — говорил впоследствии Генеральный секретарь РКП Н. Чаушеску, — открыло новую эру в истории румынского народа — эру глубоких демократических, революционных преобразований, достижения полной независимости и национального суверенитета, созидания новой жизни»².

Острая и затяжная борьба за власть, начавшаяся после вооруженного восстания, завершилась 6 марта 1945 г., в день формирования правительства Народно-демократического фронта. Новая государственная власть представляла революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства при руководящей роли рабочего класса во главе с коммунистической партией. Объединительный съезд, образовавший единую Румынскую рабочую партию (февраль 1948 г.)³, провозгласил курс на переход к строительству основ социализма.

¹ Коммунистическое движение: Проблемы теории и практики. Прага, 1980, с. 45.

² Чаушеску Н. Румыния по пути построения всесторонне развитого социалистического общества: Доклады, речи, статьи. Март — ноябрь 1974 года. Бухарест, 1976, т. 10, с. 613.

³ С июля 1965 г. — Румынская коммунистическая партия.

В Венгрии задачи революционных сил были определены «Программой демократического восстановления и подъема Венгрии», разработанной коммунистической партией и опубликованной в январе 1944 г., когда Советская Армия освободила примерно одну треть страны. В ней выдвигалась задача создания Венгерского фронта национальной независимости — нового антифашистского блока для борьбы за окончательное изгнание захватчиков и восстановление национальной независимости. Вместе с тем программа содержала требования проведения политических и социальных мероприятий, выполнение которых означало решение задач народно-демократической революции¹. В начале декабря того же года был сформирован Венгерский национальный фронт независимости. Первая сессия Временного национального собрания образовала Временное национальное правительство, состоявшее из представителей всех антифашистских политических партий.

В дальнейшем, в условиях освобождения всей Венгрии Советской Армией, рабочие, крестьяне и часть мелкой буржуазии отстранили от правления монополистов и помещиков и установили народно-демократическую власть. К середине 1945 г. «Программа демократического восстановления и подъема Венгрии» в значительной части была выполнена. Рабочий класс вместе с трудовым крестьянством под руководством коммунистической партии неуклонно и последовательно выступал за развитие народно-демократической революции. Спустя три года длительная и упорная классовая борьба привела к установлению в Венгрии диктатуры пролетариата. Страна встала на путь строительства социализма.

В Албании в ходе антифашистской освободительной борьбы развернулась народно-демократическая революция, в результате которой установилась революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства при руководящей роли коммунистической партии. На Втором конгрессе Антифашистского национально-освободительного совета (октябрь 1944 г.) был избран комитет, преобразованный затем во Временное демократическое правительство. В соответствии с решениями конгресса созданные на освобожденных территориях страны национально-освободительные советы стали местными органами власти. Была принята также «Декларация прав гражданина», согласно которой албанский народ получил демократические права.

На съезде Албанской партии труда в ноябре 1948 г. (до того — Коммунистическая партия Албании) была принята программа строительства социализма. На этом пути народ Албании добился значительных успехов благодаря тесному сотрудничеству с СССР и другими социалистическими странами, оказывавшими албанскому народу всестороннюю помощь и поддержку. Однако после 1960 г. руководители Албанской партии труда начали проводить недружелюбную политику в отношении государств социалистического содружества и международного коммунистического движения. Это отрицательно сказалось на строительстве социалистического общества в Албании.

Таким образом, в Европе, где в годы второй мировой войны развертывались главные, решающие события, в ряде стран произошли народно-демократические и социалистические революции, открывшие народам путь к социальному прогрессу и миру.

В годы войны революционное обновление охватило и обширные районы Азии. Народы этого континента находились на различных уровнях общественно-политического и экономического развития. К тому же одни вообще не подвергались оккупации, другие стали жертвами агрессии, многие страны испытывали гнет и японских милитаристов, и колонизаторов. А потому в каждой из них революционное движение имело свои особенности.

В Монгольской Народной Республике к 1940 г. были решены общедемократические задачи революции, начавшейся в 1921 г. Страна приступила к строительству социализма. В годы второй мировой войны МНР занимала

¹ См.: Magyarország demokratikus újjáépítésének, programja (A Magyar Kommunista Párt Javaslata). — Néplap, 1944, 30, XI.

последовательно интернационалистскую позицию, поддерживала СССР в борьбе с фашистской Германией и принимала участие в разгроме милитаристской Японии. Послевоенные годы были ознаменованы крупными успехами в строительстве социализма на монгольской земле. Страна перешла к перспективному планированию народного хозяйства и культуры, рабочий класс стал ведущей силой в строительстве нового общества. Исторический рубеж перехода к социалистическому строю закрепила Конституция МНР, принятая в 1960 г. Последующие годы явились для монгольского народа периодом дальнейшего строительства социализма.

Освободительная борьба народов азиатских стран, носившая ярко выраженный антиимпериалистический, антиколониальный характер, привела к ломке колониально-феодалного наследия. Переплетение антиимпериалистических и антифеодалных задач — специфическая черта революционных преобразований в Азии. Это обусловило участие в революциях пролетариата и крестьянства, городской мелкой буржуазии и интеллигенции.

Вьетнамский народ, его рабочий класс во главе с Коммунистической партией Индокитая (с 1951 по 1976 г. — Партия трудящихся Вьетнама, с 1976 г. — Коммунистическая партия Вьетнама) шла к национальному и социальному освобождению суровыми дорогами многолетней вооруженной борьбы. В решающую стадию она вступила в начале августа 1945 г. В результате победы национальной народно-демократической революции 2 сентября было провозглашено первое в Юго-Восточной Азии государство рабочих и крестьян — Демократическая Республика Вьетнам.

* * *

Итоги и уроки второй мировой войны убедительно подтвердили, что народные массы как подлинные творцы истории сыграли огромную роль в превращении ее из империалистической в справедливую, освободительную со стороны антифашистской коалиции. Опыт войны еще раз показал полную несостоятельность реакционных буржуазных теорий, принижающих роль народов в истории.

В авангарде борьбы шли коммунистические и рабочие партии. Их неразрывная связь с массами явилась одним из решающих факторов победы. Для всех коммунистов великое учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина было неиссякаемым источником сил, энергии и вдохновения. На самоотверженную борьбу с агрессором их воодушевляла героическая деятельность Коммунистической партии Страны Советов. Компартии накопили огромный политический, организационный, идеологический и военный опыт, который вошел в теорию и практику марксизма-ленинизма. Коммунисты проявили себя верными сынами своих народов, пламенными интернационалистами, последовательными борцами за свободу и независимость народов.

Разгром фашистско-милитаристского блока способствовал углублению основного процесса современной эпохи — переходу от капитализма к социализму. Война, ее итоги наглядно доказывают, что в мире нет сил, которая могла бы воспрепятствовать этому, что любые попытки капитализма реставрировать утраченное господство на планете обречены.

Вместе с тем вторая мировая война, ее уроки учат и тому, что нельзя эффективно бороться против империализма, не укрепляя международную солидарность рабочего класса, всех демократических сил. Пролетарский интернационализм был и остается испытанным оружием в борьбе за мир и прогресс.

ПОРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Крах политических систем агрессоров

История свидетельствует, что приход к власти фашистов в Италии и Германии, милитаристов в Японии — не просто замена одних правительств другими, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии другой — открытой террористической диктатурой. Отказ правящих кругов этих государств от буржуазно-демократической формы правления свидетельствовал о слабости позиции буржуазии, которую крайне беспокоили рост единства рабочего класса и назревавшая революция, а также о ее стремлении иметь в стране власть, способную проводить захватническую внешнюю политику.

Самым опасным и агрессивным явился германский фашизм. Это был, как отмечал видный деятель международного коммунистического движения Г. Димитров, «не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран»¹. Поощряемый монополиями, фашизм выступил в качестве душегубителя свободы внутри Германии, а также главной угрозой миру и международной безопасности за ее пределами.

Германский фашизм осуществлял то, о чем уже давно грезил буржуазия, — разгром классовых организаций пролетариата, и прежде всего его политического авангарда. Кровавые преследования коммунистов, запрет коммунистической и социал-демократической партий, роспуск профессиональных союзов, утверждение власти «твердой руки» вызывали у буржуазии чувство полного удовлетворения. Вынужденный уход политических организаций рабочего класса в подполье облегчил произвол и деспотизм промышленников на производстве. В то же время социальная политика, основанная на общественной «благотворительности», в сочетании с безудержной демагогией селян в рабочей среде иллюзии о возможности сотрудничества классов и положительной роли, которую якобы может сыграть в этом нацистское государство.

Фашизм и его политическая система были вызваны к жизни интересами германского империализма, а деньги магнатов капитала стали источником жизни для нацистской партии. Еще в 1931 г., то есть за два года до прихода гитлеровцев к власти, на конференции крупных промышленников, финансистов, латифундистов, генералов генерального штаба и нацистских главарей была провозглашена задача установления в стране открытой диктатуры финансового капитала.

¹ Димитров Г. Избранные произведения. В 2-х т. София, 1967, т. 1, с. 806.

Германские монополии сыграли решающую роль в формировании и проведении захватнической политики. Они охотно финансировали не только разбойничьи планы Гитлера, но и «особые мероприятия» внутри страны, ибо это сулило монополиям огромные прибыли от реализации агрессивной программы. Столь же быстро нацисты договорились с генералами, которые уже на первом совещании поставили своей задачей отвоевание новых рынков сбыта, «захват нового жизненного пространства на Востоке» и его беспощадную германизацию¹.

С момента захвата власти фашистами в Италии начался процесс сращивания руководящей верхушки с финансовым капиталом. Не только Муссолини, но и его приспешники стали собственниками контрольных пакетов крупнейших акционерных обществ ряда отраслей промышленности и банков. Фашизм, его политическая система были нужны крупной буржуазии в качестве надежного барьера против революционного пролетариата, против слабого и дискредитировавшего себя в их глазах либерального правительства. Промышленники и крупные аграрии финансировали предвыборные кампании фашистов, субсидировали организацию карательных экспедиций и погромов. Правда, иногда интересы политической власти вступали в противоречие с интересами некоторых буржуазно-помещичьих групп. Однако в целом поддержка фашизма монополистическими кругами оставалась неизменной.

Японский милитаризм всегда занимал привилегированное положение в государственном аппарате и политической системе: он использовался монополиями не только для агрессии, но и для удушения прогрессивных сил. Диктатура японской военной маскировала реальное господство монополистического капитала. Накануне и особенно в годы второй мировой войны милитаристское государство — это основное звено политической системы Японии — выступило в роли основного заказчика и покупателя военной продукции. Монополии всегда поддерживали армию как средство захвата источников сырья и рынков сбыта и как орудие подавления всякого протеста со стороны трудящихся.

Характерной чертой любой воюющей страны является централизация государственной власти. В фашистско-милитаристском блоке это была не просто централизация как таковая, а крайняя степень узурпации власти наиболее реакционными, наиболее агрессивными кругами монополистического капитала и их ставленниками в государственном аппарате.

В Германии к началу войны все основные силы и руководящие группы крупной промышленности и финансового капитала были прочно объединены в государственно-монополистическом механизме руководства производством вооружений и военной экономикой в целом. Повсюду на ключевых постах хозяйственного, политического и военного аппарата находились представители крупнейших монополий. Еще до 1939 г. возникли такие организации, как «генеральный совет хозяйства», «имперский совет обороны», «генеральный совет по четырехлетнему плану». В годы войны концентрация и централизация государственно-монополистического регулирования значительно усилились. Так, после провала стратегии блицкрига, в конце 1941 — начале 1942 г., министерство вооружения и боеприпасов фактически взяло под контроль все работавшие на войну предприятия. При нем были созданы различные комитеты по управлению важнейшими отраслями военной промышленности, советы по вооружению и промышленности, орган центрального планирования, наделенные неограниченными правами в области военного производства, перераспределения трудовых и сырьевых ресурсов, регулирования цен. В итоге проведенных мероприятий еще больше возросло влияние монополистического капитала на весь комплекс военно-политического руководства страной.

Аналогичные процессы происходили и в других странах блока. В Италии вся исполнительная и законодательная власть оказалась сконцентри-

¹ См.: «Совершенно секретно! Только для командования!», с. 42—43.

рованной в руках Муссолини, который сам формировал совет министров, лично возглавлял военные министерства и министерство внутренних дел, ему непосредственно подчинялись начальники провинций — префекты. Выборные органы местного самоуправления были ликвидированы, их заменили назначаемые свыше городские и сельские старшины. Государственно-монополистическое регулирование производством осуществлялось через полугосударственные концерны и самостоятельные тресты. Одним из главных связующих звеньев в отношениях между государством и монополиями был институт промышленной реконструкции. С его помощью государство осуществляло вмешательство в экономическую жизнь.

Централизация власти в Японии базировалась на укреплении связей государственных органов с военными кругами и монополиями, сближении военщины с монополистами. Правительство, выполняя волю военщины и связанных с нею монополистических кругов, в годы войны приняло ряд мер по расширению законодательной основы милитаризации экономической, политической и идеологической жизни страны. Исходя из установок и интересов крупного капитала, военно-политическое руководство разрабатывало цели агрессии, направления военного строительства, формы и методы подготовки и ведения военных действий.

Концентрация власти в руках государственно-монополистического капитала вела к обогащению правящей верхушки. В Японии прибыли крупнейших монополий, занимавшихся военным производством, в 1941—1945 гг. увеличились в 5—10 раз¹. Общая сумма прибылей германских монополий за время войны приблизилась к 100 млрд. рейхсмарок². Наибольшие доходы получали военные концерны Германии, использовавшие рабский труд миллионов иностранных рабочих и военнопленных.

Основным стержнем политического механизма в Германии и Италии являлись фашистские партии. В Германии безраздельно господствовала национал-социалистская партия (НСДАП). Вместо профессиональных объединений трудящихся был образован «германский трудовой фронт», полностью подчинившийся НСДАП. Построение фашистского государства было завершено упразднением демократических самоуправлений в землях и созданием института «имперских наместников». Специальным правительственным законом НСДАП была объявлена «носителем концепции германского государства», а ее программа — «основным политическим законом»³. Эта партия осуществляла контроль над всеми сферами общественной жизни при помощи огромного бюрократического аппарата, численность которого составляла несколько сот тысяч человек⁴.

В условиях когда государственная и партийная власть в Германии фактически слились, превалирующее положение утвердилось за партийным аппаратом. Он имел право вмешиваться в дела государства. Чтобы эта «система» работала бесперебойно, нацистские лидеры «завинчивали гайки» в самой партии. Надзор за ее членами осуществлял огромный штат платных агентов, которые являлись «резервом фюрера», его глазами и ушами в партии.

Фашистская партия в Италии действовала как объединение наиболее активных реакционных элементов, орудие контроля фашистской диктатуры над всей политической, социальной и культурной жизнью страны. Это был подлинный рассадник мракобесия и человеконенавистничества. Аппарат партии, всецело подчиненный «вождю фашизма» — дуче, играл определяющую роль в механизме фашистской диктатуры. Он представлял собой широко разветвленную, строго централизованную организацию, охватывавшую миллионы людей. С помощью партии и подчиненных ей многочисленных экономических и так называемых «культурно-просветительных», спортивных, юношеских и прочих организаций фашисты осуществляли давление на массы.

¹ См.: Очерки новейшей истории Японии. М., 1957, с. 245.

² См.: Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1971, с. 52.

³ См.: Нюрнбергский процесс (в семи томах). М., 1960, т. 6, с. 24, 28.

⁴ См. там же, с. 23.

Ключевые позиции в государственном аппарате Японии в годы войны принадлежали военной клике, которая всецело отражала интересы монополистического капитала и помещичьей верхушки. Политические организации фашистского толка, созданные в 1940—1941 гг., после «самороспуска» буржуазных политических партий и профсоюзов, оказывали всемерную помощь правительству в мобилизации ресурсов страны для ведения войны. В целях еще большей консолидации господствующего класса в мае 1942 г. была создана «политическая ассоциация помощи трону», в которую вошли лидеры ранее распущенных легальных политических партий, включая правых социалистов¹.

Неотъемлемым атрибутом существования фашистско-милитаристских политических систем были тотальное насилие и репрессии. В нацистской Германии террористические акции осуществляли отряды СС (в 1940 г. они насчитывали 100 тыс., а к концу войны — около 580 тыс. человек)², которые наряду с карательными акциями на оккупированных территориях использовались для боевых действий на фронте, а также полиция, служба безопасности (СД), гестапо (тайная полиция), отряды СА (штурмовиков). Это лишь органы террора, непосредственно подчиненные нацистскому руководству. Если взять все государство в целом, то к аппарату насилия следует присовокупить огромный штат чиновников и армию.

В Италии карательные функции выполняли жандармерия и полиция. Была создана также фашистская охранка. Особо важная роль в системе фашистского террора отводилась «добровольческой милиции общественной безопасности». В милитаристской Японии основным органом подавления являлась жандармерия. Ее деятельностью руководил главный штаб военной полиции. Жандармерия подвергала репрессиям противников агрессивной политики японского правительства, вела слежку даже за государственными деятелями и членами парламента. В террористических акциях участвовали офицерские подразделения.

В других странах блока правящие клики, осуществляя массовый террор, направленный против рабочего движения, демократических и антифашистских сил, опирались на различные профашистские организации, использовали наряду с армией, жандармерией и полицией специальные карательные формирования, пополняемые за счет мелкой буржуазии и деклассированных элементов.

Жестоким террором фашисты стремились упрочить антинародную власть. В тюрьмах и концлагерях находились миллионы узников, многие из которых были уничтожены. Жертвами насилия были прежде всего коммунисты, рабочие и передовая молодежь.

Наряду с насилием и физическим уничтожением политических противников фашисты стремились создать широкую социальную базу своих режимов, рассчитывая прежде всего на средние слои населения. С этой целью осуществлялись изощренная идеологическая и психологическая обработка, различного рода благотворительные мероприятия за счет отчислений из государственного бюджета, прибылей монополий и главным образом ограбления других народов. Массам внушалась мысль, будто правительства думают только о благе своих народов. Под воздействием реакционной пропаганды и подачек политически незрелые слои населения стали опорой диктатуры. Добившись относительной внутренней стабильности, фашистские лидеры и их сатрапы делали все, чтобы превратить своих сограждан в соучастников чудовищных преступлений, втягивали миллионы в косвенное или прямое участие в погромах, избиениях, акциях массового истребления жителей оккупированных стран. Все это фактически связывало простых людей с террористическими режимами, что, собственно, входило в расчеты фашистов и использовалось ими при осуществлении экспансионистской политики.

¹ См.: Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М., 1972, с. 187—188, 204.

² См.: СС в действии: Документы о преступлениях СС. Пер. с нем. М., 1968, с. 43.

ЗВЕРИНЫЙ ОБЛИК ФАШИЗМА

Расправа гитлеровцев с немецкими антифашистами, Берлин, 1933 г.

Освенцим — страшный символ массового уничтожения людей

Фашистский палач

«Насажждение «нового порядка». «Русский должен умереть, чтобы мы жили» — этот разбойничий лозунг гитлеровцы написали на школьной доске

Фашистский «новый порядок» на советской земле. Расстрел мирных жителей

Кровавые преступления гитлеровских захватчиков на советской земле

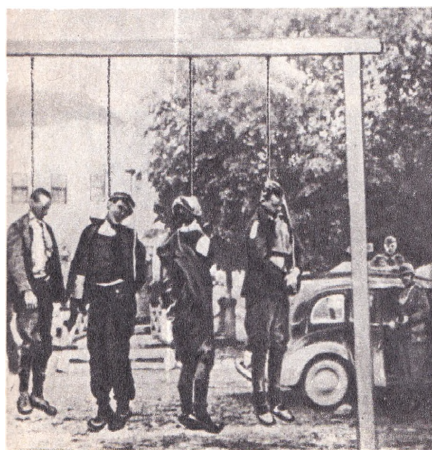

Здесь был их дом...

**Расстрел польских патриотов.
Краковское воеводство**

Жертвы кровавого террора в Лидице. Чехословакия

**Преступления фашистских оккупантов
на югославской земле**

**Казнь китайских патриотов
японскими захватчиками**

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ

Берлинский гарнизон капитулировал

**Капитуляция
Квантунской армии**

**Нюрнбергский процесс.
Главные военные преступники
на скамье подсудимых**

**Токийский процесс.
Главные военные преступники
на скамье подсудимых**

Тем не менее ни изощренные карательные меры, ни социальная демагогия, ни «благотворительность» не смогли спасти фашистско-милитаристские режимы от краха. Несправедливая, захватническая война до предела обострила антагонизмы, присущие политической системе агрессоров. Историей доказано, что реакционные режимы существуют до тех пор, пока опираются на сильную армию; разгром военной машины означает и полное крушение всей политической системы. Удары армий стран антигитлеровской коалиции, прежде всего Советских Вооруженных Сил, нанесли фашистскому блоку невосполнимый урон.

В поисках выхода из критического положения, спасаясь от окончательного военного поражения, влиятельные круги некоторых фашистских стран прибегли к переворотам. В Италии это привело к свержению в июле 1943 г. диктатуры Муссолини. Заговор против Гитлера, завершившийся 20 июля 1944 г. неудачным покушением, явился выражением недовольства отдельных представителей крупного капитала и военщины не фашизмом как системой власти, а лишь отдельными аспектами политики фюрера, который, по их мнению, завел Германию в политический и военный тупик. Для стабилизации положения нацистское руководство приняло ряд мер по дальнейшему ужесточению власти, усилению военно-политической и военно-управленческой роли нацистской партии, пытаясь укрепить «сплоченность» фронта п тыла.

Однако под влиянием нараставших ударов Советской Армии личный состав вермахта все более утрачивал веру в победу. Чтобы как-то противодействовать ослаблению морального потенциала, гитлеровское руководство в декабре 1943 г. создало при верховном главнокомандовании «штаб национал-социалистского руководства» с задачей усилить идеологическую обработку солдат. В воинские части и соединения были направлены «офицеры по национал-социалистскому руководству»¹.

Но и это не помогло, и гитлеровцы ужесточили свой метод «наведения порядка» — усилили террор. С августа 1944 г. вошел в силу закон, согласно которому члены семей тех офицеров вермахта, кто выступил против фашизма, подвергались заключению в тюрьмы и концлагеря. С февраля 1945 г. этот закон распространился и на семьи военнопленных. За проявление неугодных режиму настроений военнослужащие привлекались к суду военного трибунала. Количество смертных приговоров, вынесенных в 1944—1945 гг., увеличилось втрое по сравнению с предыдущими годами войны². В условиях углублявшегося кризиса главари национал-социалистской партии усилили непосредственное вмешательство в руководство войсками.

В Японии в связи с ухудшением военно-стратегического положения военщина, буржуазно-помещичий блок и монархические круги форсировали милитаризацию экономики и общественно-политической жизни. Активно разрабатывались и осуществлялись методы ведения войны, основанные на всеобъемлющей мобилизации ресурсов метрополии и оккупированных стран. «Основная программа руководства войной», многочисленные чрезвычайные мероприятия, в том числе введение всеобщей трудовой повинности, были направлены на укрепление базы для продолжения агрессии. Однако кризис милитаристского режима в Японии продолжал углубляться: сократились промышленное производство и выпуск военной продукции, усилились разногласия в военно-политическом руководстве.

Не смогла спасти фашистско-милитаристские политические системы от краха и внешняя политика. Шантаж, обман, провокации — вот тот арсенал приемов, который использовался дипломатическими службами стран-агрессоров. У такой политики были свои корни и своя история.

Внешнеполитическая деятельность нацистов полностью соответствовала планам германских монополистов и военщины. Но, чтобы закамуфлировать истинное положение вещей, они начали с шумной кампании под лозунгом

¹ Bundesarchiv (Koblenz), № S 6/142, Bl. 1—2.

² См.: Bleyer W. und andere. Deutschland 1933—1945. Berlin, 1969, S. 370—371.

«Германия хочет мира». Не случайно в исторической литературе гитлеровская внешняя политика того времени получила название «мнимого миролюбия». Конечно, у каждой буржуазной страны имеются свои секреты, и искусство их дипломатии давно определяется умением скрывать подлинные замыслы и обманывать как врагов, так и своих партнеров. Однако никогда еще разрыв между словом и делом, между обещанием и истинными намерениями не был столь велик, как в дипломатической практике фашистских государств.

Нацисты обычно следовали принципу: «...если можно ожидать решительного успеха от какого-либо мероприятия, рассматриваемого как военная необходимость, нужно проводить это мероприятие даже в том случае, когда это идет вразрез с нормами международного права»¹. Характерно отношение фашистской Германии к государствам, придерживавшимся нейтралитета. В одном из документов гитлеровское руководство прямо указывало: «...вопрос о применении обычных правил ведения войны по отношению к нейтральным странам может рассматриваться лишь с той точки зрения—принесут ли они больше или меньше преимущества для воюющих сторон»².

В 1939—1941 гг. фашистская дипломатия немало способствовала вермахту в захвате европейских государств. Однако и в то время активная миролюбивая советская внешняя политика ограничивала реализацию внешнеполитических замыслов агрессоров. В последующем ходе войны дипломатии Германии, Японии и Италии удалось привлечь лишь несколько государств на свою сторону. Чем значительнее были военные успехи антигитлеровской коалиции, тем отчетливее проявлялись противоречия внутри фашистского блока. Особой остроты они достигли после провала планов, направленных против СССР.

Все явственнее проявлялся разрыв между внешнеполитическими целями и возможностями дипломатии фашистско-милитаристских государств. Союзники Германии стали всячески уклоняться от выполнения ее требований о максимальной мобилизации сил для продолжения войны и ожидали удобного момента для разрыва с фашистским блоком.

В конце концов антагонизм внутри фашистского блока обострился настолько, что нацистское руководство прибегло к крайней мере по отношению к своим союзникам. Так, после выхода из войны Италии вермахт оккупировал ее северную и центральную части. В марте 1944 г. та же участь постигла Венгрию.

Оказались тщетными попытки правящей верхушки Германии, Италии, Японии и их сообщников использовать существующие противоречия, с одной стороны, между СССР и ее западными союзниками, а с другой — между США и Англией для раскола антигитлеровской коалиции. Не оправдались расчеты участников фашистского блока и на сепаратные переговоры о мире. Правители Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии стремились во что бы то ни стало избежать поражения и сохранить свою власть. Так, в течение 1943 г. правительство Венгрии пыталось наладить контакты с США и Англией, чтобы договориться с ними об условиях капитуляции. В январе — феврале 1944 г. неоднократно добивались сепаратного сговора со странами Запада правящие круги Румынии. В том же году на путь зондажа о мире встала Финляндия. В поисках приемлемого для себя выхода из войны лавировало царское правительство Болгарии, активно искавшее возможности заключения сепаратного мира с Англией и США.

Поражения на советско-германском фронте до основания потрясли нацистскую Германию, вызвали необратимый кризис фашистского режима. Оппозиционная группировка пыталась ценой устранения Гитлера и его ближайших приспешников образовать новое правительство, прекратить сопротивление на западном фронте, заключив перемирие с США и Англией, а все

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах). М., 1957, т. 1, с. 327.

² Там же, с. 326.

сплы бросить на продолжение войны с СССР. Незадолго до разгрома Германии попытку сговора с Западом за спиной Гитлера предприняли люди из его ближайшего окружения.

После того как стал очевиден неминуемый разгром Германии, коварную сеть начала плести японская дипломатия. Она пыталась добиться прекращения войны между СССР и Германией с помощью «посредничества» Японии. Это, по ее мнению, позволило бы Германии направить свои силы против Англии и США, что привело бы к изменению обстановки на Тихом океане в пользу Японии, а также испортило бы отношения между СССР и его союзниками. Советское правительство решительно отклонило это предложение. Не увенчались успехом и усилия Японии заключить сепаратный мир с чанкайшистским правительством с целью увеличить с его помощью группировку войск на севере против СССР, а на юге — против США и Англии. С весны 1945 г. японское правительство начало осуществлять через нейтральные страны дипломатический зондаж относительно мира с Англией и США. После окончания войны в Европе японское военно-политическое руководство лихорадочно искало пути для поддержания и расширения контактов с Советским Союзом, предложив, в частности, ему заключить двустороннее долгосрочное соглашение. Советское правительство отвергло «миротворческие инициативы» японской стороны и поставило в известность о них своих союзников по коалиции.

Итак, политические системы стран фашистско-милитаристского блока, их реакционная внутренняя и внешняя политика потерпели крах. Это было вызвано рядом обстоятельств. Главная причина состояла в том, что политические и военные цели агрессоров не соответствовали реальному соотношению сил сторон, а это в конечном счете привело к разгрому их военной машины — основной опоры террористических режимов.

2. Поражение идеологии фашизма и милитаризма

Важным итогом второй мировой войны стал не только разгром крайне реакционных политических систем и военных организаций агрессивных государств, но и поражение идеологии фашизма, которая служила духовной основой подготовки и ведения захватнической войны. Эта идеология использовалась для обоснования преступных целей захватчиков. Основное кредо фашизма, фундамент его идеологии составляла лютая ненависть к коммунизму. Национал-социалистическая партия, равно как и другие фашистские партии, врагом номер один считала Советский Союз, в котором идеалы научного коммунизма воплощались в жизнь.

Арсенал фашистской идеологии составляли также шовинистические, человеконенавистнические, экспансионистские теории, пронизанные духом милитаризма и войны. Идеология фашизма включала концепция и положения, предназначенные для обмана масс и привлечения их к практическому осуществлению антидемократических, агрессивных акций.

Установление террористических режимов, милитаризация общественной жизни, тотальная мобилизация людских и экономических ресурсов — все это «обосновывалось» утверждениями о неизбежности борьбы за существование и господство одних народов над другими. Нацистские лидеры убеждали немцев, что история поставила перед ними дилемму: или Германия станет мировой державой, или же она погибнет. К подобной лживой альтернативе — или победа в войне за «величие» нации, или ее поражение и гибель — прибегали итальянские фашисты и японские милитаристы, пытавшиеся заставить народные массы безропотно переносить тяготы и жертвы войны.

На первых порах социальная демагогия, спекуляция на национальных чувствах народов возымели определенный успех. Значительная часть одурманенных людей поверила в «чудесное тысячелетнее царство», в «сферу процветания» и им подобные мифические догмы, а это позволило привлечь массы к участию в агрессии против народов других стран. Обманутые главарями и

идеологами фашизма, ослепленные временными победами, многие считали, что их нации достигнут вершины исторического восхождения.

Для оправдания захватнических устремлений фашистско-милитаристские государства использовали в первую очередь геополитические концепции. Немцы геополитики приписывали фашистскому государству биологические свойства и доказывали, что, как и всякий живой организм, оно должно развиваться и вести беспощадную борьбу за существование и расширение своего «жизненного пространства». Подобной «аргументацией» нацисты оправдывали агрессивные войны, утверждали, что «будущее Германии... зависит исключительно от разрешения вопроса о жизненном пространстве»¹.

Аналогичные теории служили обоснованием экспансионистских планов японских милитаристов по объединению азиатских народов под эгидой японской империи. Одной из шовинистических концепций являлся паназиатизм: провозглашение «великой миссии» Японии по освобождению цветных народов от гнета белых и установление вечного мира в Азии.

Итальянские фашисты, претендовавшие на установление господства в Средиземноморье, для оправдания своей захватнической политики использовали идею «воскрешения духа «великого Рима». Даже в книгах для детей немало было таких изречений, как «Италии необходимы новые колонии», «дуче призван возродить былое величие древней Римской империи, сделать Рим мировой столицей»² и т. п. Фашисты разглагольствовались об Италии как мировом центре искусства и культуры, о стране, которая снова возвысится и станет во главе наций.

Для идеологического обоснования внешнеполитической доктрины «жизненного пространства» и «морального» оправдания захвата чужих земель, порабощения других народов широко использовались национал-шовинистические и расовые теории. Расистские идеи распространялись во всех странах агрессивного блока, но особую одиозность они приобрели в фашистской Германии. Расовое «учение» нацистов было объявлено «новой наукой» и государственной доктриной рейха. Утверждалось, будто немцы — «избранный народ», принадлежат к высшей, нордической расе. К «низшей» расе фашисты относили славянские и другие народы. Из этого следовал вывод: немцы самой природой предопределены господствовать над другими народами и вправе утверждать это любыми методами, в том числе войной.

Каждое новое поражение вермахта на советско-германском фронте все более развенчивало миф о расовом «превосходстве арийцев», об их исключительных воинских достоинствах. Высокие боевые и моральные качества советских воинов довольно скоро заставили немцев убедиться в несостоятельности расистских догм. Дух шовинистического угара, царивший среди населения и личного состава германской армии в первые месяцы войны с СССР, все больше сменялся пессимизмом, особенно после Москвы и Сталинграда.

Решающие победы Советской Армии в 1944 г. заставили верховное командование вермахта думать лишь о том, как бы избежать окончательной катастрофы. В армии и тылу нацисты усилили идеологическое и психологическое воздействие на соотечественников. Но уже ничто не могло спасти третий рейх от неизбежного краха. «Теперь уже каждому ясно, — говорилось на заседании Национального комитета «Свободная Германия» 3 августа 1944 г., — к каким гибельным последствиям привела нас национал-социалистская идеология с ее демагогией и бредовыми планами мирового господства. Вся нацистская система держится на насилии и терроре против собственного народа»³.

В идеологии японского милитаризма важное место занимали ультранационалистические идеи о превосходстве Японии и японцев в Азии и во всем мире, доказывалось особое предназначение японской нации и японского госу-

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. 1, с. 606.

² Цит. по: Лопухов Б. История фашистского режима в Италии. М., 1977, с. 190.

³ Цит. по: Мюллер В. Я нашел подлинную Родину: Записки немецкого генерала. Пер. с нем. М., 1974, с. 304.

дарства в мировой истории. Отличительной особенностью являлось использование в милитаристских целях идей не только буржуазного, но и феодального общества, а также религии, которая, по существу, была опорой идеологии Японии.

Ухудшение военно-политического положения стран фашистского блока вызвало истеричные вопли нацистской пропаганды о нависшей над Европой «угрозе со стороны большевизма». На завершающем этапе войны в Европе идеологи фашизма начали утрачивать немецкое население и солдат вермахта последствиями поражения Германии. «Пропаганда, — писал в своих показаниях на Нюрнбергском процессе вице-адмирал Г. Фосс, — строилась в расчете на то, что немцам удастся подольше продержаться. Немцев запугивали русским солдатом, для чего распространяли клеветнические сведения о зверствах русского солдата, о намерениях Советского Союза истребить германский народ»¹. Действительность убедительно опровергла эти и подобные им измышления. Советские Вооруженные Силы и на территории Германии, выполняя свой интернациональный долг, вели войну не с немецким населением, а с гитлеровскими войсками.

Ярый антикоммунизм и антисоветизм проявляла правящая верхушка фашистской Италии. Еще до войны важнейшими целями во внутренней политике она считала удержание рабочего класса в состоянии разобщенности и уничтожение его революционного авангарда — коммунистической партии, а во внешней — претендовала даже на роль лидера в «крестовом походе» против СССР. Во имя этих реакционных идей Италия присоединилась к вероломному нападению на Советский Союз и в конечном счете вместе со своим главным партнером потерпела военное и идеологическое поражение.

Идеи антикоммунизма и антисоветизма широко использовались военно-фашистскими кругами Японии для притупления классового сознания трудящихся и рядовых военнослужащих. Борьба за «обновление» и «сферу процветания» в Азии тесно связывалась теоретиками с «преодолением» коммунистических идей. «Подняв высоко великий флаг Японии, мы должны вместе с решительным преодолением коммунистических идей сделать понастоящему счастливым все человечество, организовав на Западе и Востоке движение обновления»².

История убедительно разоблачила нацистскую доктрину тоталитарной организации государства и общества. Ее реакционная сущность состояла в том, что фашистское государство было объявлено высшей и универсальной формой общественной жизни, подчиненной интересам подготовки и ведения войны. «Идеи, ставшие кровью, требуют крови, — изрекал профашистский философ О. Шпенглер, — война — вечная форма высшего человеческого бытия, государства существуют ради войн, являются выражением готовности к войне»³.

Идеологи нацизма провозглашали принцип тождества жизни и деятельности людей с интересами «нации», «народа», «общества в целом». Подчеркиванием приоритета интересов нации над всеми другими интересами они обосновывали всеобъемлющий контроль фашистского государства и его органов над общественной и личной жизнью граждан. Организованность и всевластие государства идеологи рейха довели до полного отрицания прав и свобод личности. Нацистская политическая система организованного беззакония исключала любые формы самоуправления и инициативы снизу.

Доктриной тоталитарного государства руководствовались также идеологи и политики Италии. Природа, утверждали они, не знает равенства, и высшей инстанцией общества является фашистское государство, которое должно быть всемогущим источником силы и власти. Идеологи итальянского фашизма отождествляли это государство с понятием нации. В таком понимании оно становилось для них некоей мистической силой, возносящейся над подданными.

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах). М., 1960, т. 5, с. 568.

² Такаси Т. Косэн (Война во имя императора). Токно, 1938, с. 10.

³ Spengler O. Politische Schriften. München, 1933, S. 55.

Государственный тоталитаризм в Японии рассматривался как воплощение культа армии и самурайства. Японские идеологи подчеркивали, что надклассовое императорское государство может опереться только на армию как наиболее решительный и преданный инструмент. Стремясь сделать пезыблемой японскую государственность, идеологи милитаризма развивали и пропагандировали принципы морально-этического кодекса самураев — «бусидо» («путь воина»), особенно его положения о верности, беспрекословном повиновении господину, командиру, своему долгу.

К доктрине тоталитарной организации государства и общества вплотную примыкало возвеличивание роли правителя. Глава режима наделялся неограниченной диктаторской властью, объявлялся воплощением духа и воли нации, ему приписывались сверхъестественные способности и качества. Нацистская пропаганда всячески превозносила Гитлера как «великого государственного деятеля и полководца». Даже тогда, когда военные успехи сменялись поражениями, немцам внушалась мысль о «величии» переживаемого времени, ибо «германский народ через две тысячи лет своего существования получил наконец счастье иметь такого вождя»¹. Фашистская пропаганда создавала миф о «непогрешимости» правителя. Одна из заповедей, внушаемых итальянскому солдату, гласила: «Муссолини всегда прав». Империалистические и военные круги Японии, идеологи активно превозносили божественность императора и преданность ему.

Идеологи и пропагандисты фашистско-милитаристских государств проявили изуверскую изобретательность в воздействии на различные слои общества. При этом они апеллировали прежде всего к самым низменным инстинктам, чувствам, привычкам людей, бесстыдно эксплуатировали их предрассудки. Как правило, пропаганда велась в упрощенной форме, доступной пониманию «среднего» человека. Особенно коварно действовали нацисты. Они учитывали, что нельзя сразу раскрывать сущность политики и идеологии, обнажать цели, назвав все своими именами. Вот почему они манипулировали содержанием категорий морали, совести, права, сообразуясь с обстановкой и степенью фашизации общественной и политической жизни.

Во всех странах блока существовал широко разветвленный пропагандистский аппарат. В гитлеровской Германии кроме имперского министерства пропаганды идеологической обработкой населения и личного состава вермахта занимались министерство науки и образования, соответствующие аппараты фашистских организаций и монополий, органы пропаганды в вооруженных силах. В Италии пропагандой руководило министерство народной культуры. Внутри страны ее вели различные массовые организации фашистского толка, а также «итальянский комитет радиослушания» и «национальный институт дуче» (кинопропаганда). Пропагандой на зарубежные страны занимались заграничный отдел фашистской партии и управление при министерстве иностранных дел по работе среди итальянцев за границей. В Японии идеологическая обработка населения осуществлялась под руководством министерства просвещения, а личного состава вооруженных сил — информационным бюро при кабинете министров, а также бюро информации при имперской ставке.

Используя огромный аппарат, правящие клики стремились поддерживать такое духовное состояние общества, которое позволяло бы им продолжать несправедливую, захватническую войну. Но пропаганда срабатывала лишь в условиях жесткого контроля за общественным мнением, в период военных успехов. С уменьшением, а затем и прекращением победных реляций с фронта ее действительность постепенно снижалась. Гитлеровское руководство предпринимало отчаянные попытки, чтобы остановить этот процесс. Оно усилило дезинформацию населения и личного состава вермахта относительно истинного положения на фронте. Для поддержания веры в «конечную

¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Document 070-L, vol. XXXVII. Nuremberg, 1949, p. 523.

победу» фашисты интерпретировали поражения своих войск на востоке как «успешные операции по сокращению линии фронта». Они изыскивали всяческие способы вселить в сознание немцев надежду на успешный исход войны с помощью некоего секретного оружия.

На некоторое время подобные маневры удавались, но в конце концов доверие населения к официальным сообщениям рейха неуклонно снижалось. Недоверие к фашистскому режиму и его пропаганде особенно возросло тогда, когда советские войска пересекли границу гитлеровской Германии.

Опираясь на мощный пропагандистский аппарат, нацисты уделяли большое внимание ведению психологической войны среди советских людей, хотели подавить у них волю к сопротивлению, лишить их уверенности в возможности достижения победы, принудить к духовной капитуляции. Однако все идеологические и психологические диверсии не достигали цели: они разбивались о несокрушимую идейную стойкость советского народа.

С ухудшением военно-стратегического положения Японии усиливались антивоенные настроения в стране. Власти прибегали к репрессиям по отношению к тем, кто выражал сомнение в правильности политической линии. Усилился контроль за прессой, зрелищными учреждениями, в печати и по радио сообщались заведомо искаженные военные сводки, в которых преувеличивались потери противника и преуменьшались свои. К населению и армии был обращен призыв погибнуть всем до единого, но не дать осквернить «священную землю императора»¹. Однако ничто не помогло сохранить воинственный дух.

Сильное воздействие на политико-моральное состояние войск и населения противника оказывала контрпропаганда, проводимая Коммунистической партией, Советским государством и политическими органами Вооруженных Сил СССР. Причем ее эффективность возрастала по мере приближения разгрома военной машины агрессоров.

Опираясь на жизненную силу марксистско-ленинских идей, советская пропаганда и контрпропаганда несли правду о войне, ее социальном характере и необратимых последствиях. Военнослужащим и населению стран гитлеровского блока раскрывалась действительная «цепность» фашистских мифов, объяснялась реакционная сущность террористических режимов, которые привели собственные народы к поражению. Систематическое влияние на политическое сознание, общественную психологию давало положительные результаты, исподволь подрывало боеспособность противника. Этот процесс был особенно заметен в войсках сателлитов Германии.

Советская политическая пропаганда и контрпропаганда были нацелены также на сплочение антифашистских сил, мобилизацию их возможностей. Правда о второй мировой и Великой Отечественной войнах способствовала, с одной стороны, политической изоляции фашистско-милитаристских государств, с другой — расширению числа друзей СССР во всем мире.

Таким образом, крайне реакционные расистские, шовинистические, геополитические, антикоммунистические и прочие идеи не стали и не могли стать основой устойчивого морального состояния армии и населения государств агрессивного блока. Бесчинства, насилие и разбой, чинимые в оккупированных странах, разлагающе действовали на самих захватчиков. Под нарастающими ударами антигитлеровской коалиции личный состав армий стран-агрессоров постепенно терял веру в иллюзорные идеалы, навязываемые фашистско-милитаристскими правителями. Только страх, боязнь ответственности за содеянное, а также угрозы карательных органов заставляли их продолжать сопротивление.

3. Реакционная сущность оккупационной политики агрессоров

Во внешней политике зловеющий механизм фашистских диктатур был направлен на перекраивание сложившихся государственных границ, анне-

¹ Японский милитаризм, с. 225.

ксию отдельных территорий и стран, насильственное навязывание им военно-фашистских политических и социально-экономических порядков, на массовое переселение и депортацию населения, хищническое использование экономики и людских ресурсов.

Крайней жестокостью отличалась оккупационная политика Германии, Италии и Японии. Фашисты воспевали ненависть к народам, подвергали геноциду целые нации. В вермахте, например, насаждалось любование ужасами и жестокостью. Применение против мирного населения средств массового уничтожения (в том числе отравляющих газов), пытки и издевательства вызывали у офицеров и солдат чуть ли не эстетическое наслаждение. Принцип грубой силы, разбоя, грабежа был возведен в моральную норму, а убийство и насилие — в государственный закон.

Повсеместно насаждавшийся фашистами «новый порядок» представлял собой военно-террористический режим, с помощью которого в захваченных странах агрессоры фактически уничтожали национальное законодательство и демократические учреждения. В нарушение норм международного права фашисты создавали особые полевые суды, жестоко каравшие мирных жителей за малейшее неповиновение. К бесправному положению населения этих стран прибавлялись нищета и голод.

Третью Польшу гитлеровцы объявили своим генерал-губернаторством. В Норвегии, Голландии и Бельгии они установили имперские комиссариаты, опиравшиеся на местные профашистские правительства. В Дании, хотя номинально и сохранялись король и правительство, фактическим хозяином страны являлся германский посол. Чехия была провозглашена имперским протекторатом при формальном сохранении «государственного президента» и «национального правительства». Сербией и частью Греции управляли немецкие военные власти, несмотря на создание марионеточных правительств. С целью обмана общественности были провозглашены «независимыми» Словакия и Хорватия, но их внутреннюю и внешнюю политику определяла тоже Германия. В северной (оккупированной) части Франции действовала германская военная администрация. На юге существовало коллаборационистское правительство Виши во главе с Петеном, которое оставалось и после ноября 1942 г., когда и эта зона была оккупирована немецко-фашистскими войсками.

Италия присоединила Албанию, югославские территории Далмацию и часть Словении, а также ряд французских владений в Африке. Управление территориями, захваченными Италией, осуществляло министерство иностранных дел или непосредственно фашистские лидеры. Нередко оккупанты использовали национальные органы власти, возглавляемые предателями народа.

Повсеместно устанавливалась бесчеловечная система эксплуатации, население насильственно использовалось для обслуживания монополий. Так, в конце сентября 1944 г. в германской промышленности насчитывалось 7,5 млн. иностранных рабочих и военнопленных¹, большая часть которых работала в сфере военного производства. Захватчики сгоняли с родных мест тысячи советских людей, поляков, чехов, югославов, французов.

Агрессоры нанесли огромный ущерб национальной культуре народов. Из библиотек, музеев и коллекций оккупированных областей и республик Советского Союза, из Польши, Чехословакии, Франции, Югославии и других стран были вывезены уникальные исторические документы, ценные книги, произведения искусства. Фашисты разрушали памятники старины, творения выдающихся зодчих.

К принципу древнеримских завоевателей «разделяй и властвуй» претенденты на мировое господство добавили свой — «беспощадно уничтожай». Нацисты сколотили широко разветвленный аппарат террора, образовали

¹ См.: Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.: Пер. с нем. М., 1956, с. 189.

сеть концентрационных лагерей. Еще в 1939 г. они создали шесть крупных концлагерей в самой Германии: Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Флоссенбург, Нейенгамме, Равенсбрюк; в годы войны число заключенных в них увеличилось в 2—4 раза. На территориях оккупированных стран создавались лагеря смерти. До 1942 г. уже существовало девять таких лагерей: Маутхаузен, Освенцим, Гузен, Нatzвейлер, Гросс-Розен, Майданек, Нидерхаген, Штуттхоф, Арбайтсдорф. В 1942 г. началось сооружение трех таких гигантских лагерей на территории СССР: в Риге, Киеве и Бобруйске. Кроме того, существовали еще «особые лагеря» и лагеря для малолетних.

В газовые камеры гитлеровские палачи направляли русских и украинцев, поляков и белорусов, чехов и югославов — словом, сотни тысяч представителей славянских народов, которых фашисты объявили «нишей» расой. Полному истреблению согласно нацистской доктрине подлежали евреи. Преступная сущность гитлеровского «нового порядка» наиболее полно проявилась на временно оккупированной территории Советского Союза.

Главной опорой, инструментом гитлеровского оккупационного режима являлись вооруженные силы. Солдаты и офицеры вермахта активно участвовали в грабежах, в тесной связи с карательными органами совершали насильственные акции против мирного населения. Только с помощью военной силы оккупационные власти смогли установить и поддерживать «новый порядок».

Японский оккупационный режим, по сути, ничем не отличался от гитлеровского. Политические и экономические цели Японии в отношении народов завоеванных территорий определяли крупнейшие монополии, чье стремление к захвату чужих богатств было не меньше, чем у их немецких партнеров, а японские карательные органы не уступали эсэсовцам в жестокости и зверствах. Оккупанты осуществляли массовые казни мирных жителей, подвергали пыткам и уничтожали патриотов, направляя основной удар против коммунистов. Захватчики широко использовали принудительный труд военнопленных и иностранных рабочих, нещадно грабили крестьянство. В результате миллионы людей были обречены на нищету и вымирание от голода. Политическая и военная верхушка Японии искала опору в реакционных кругах оккупированных стран, разобщала поработанные народы, разжигая между ними национальную и религиозную вражду.

Японские агрессоры выдавали себя за друзей угнетаемых стран. Некоторым они предоставили формальную независимость. Так, в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) задолго до второй мировой войны японцы провозгласили «независимое» государство Маньчжоу-Го, присоединив к нему затем часть Внутренней Монголии и провинцию Жэхэ. В 1943 г. была провозглашена «независимость» Бирмы и Филиппин, а в Сингапуре, в провинциях Малайи, на островах Ява и Суматра введено «самоуправление». Во французских колониях Индокитая японские оккупационные власти сочли целесообразным использовать администрацию правительства Виши. Только весной 1945 г. они устранили французских чиновников и «даровали» народам «независимость». При этом японская военно-политическая клика требовала от марионеточных правительств создания армий для участия в войне на стороне Японии.

В связи с ухудшением военно-политического положения фашистско-милитаристского блока и переходом японских вооруженных сил к стратегической обороне правительство Японии активизировало свои действия по образованию союза марионеточных государств. Объявляя о предоставлении «независимости» бывшим колониям, формируя послушные правительства и заключая с ними «договоры» и «соглашения», оно рассчитывало не только дезорганизовать и ослабить движение Сопротивления, но и обеспечить себе социальную опору в оккупированных странах, главным образом за счет феодально-помещичьей и буржуазно-компрадорской верхушки. Во время войны Японии удалось основать блок марионеточных государств, в который вошли Маньчжоу-Го, оккупированная часть Китая, Филиппины, Бирма, так называемая «Свободная Индия» и Таиланд. Конференция представителей

этих стран приняла в ноябре 1943 г. «Восточноазиатскую хартию», провозглашавшую «необходимость завершения войны» и «построения нового порядка в великой Восточной Азии»¹. Стремясь высвободить часть сил для войны с США, японская клика стала шире привлекать армию и полицию марionеточных режимов для подавления народного сопротивления. Однако и это не помогло ей сохранить свои позиции в оккупированных странах.

Банкротство политики оккупантов, ее поражение и крах были обусловлены рядом обстоятельств.

Во-первых, эта политика была следствием и продолжением реакционной политики фашистских государств. Будучи антигуманной, антидемократической по своей сути, оккупационная политика осуждалась прогрессивными силами, вызвала решительный отпор.

Во-вторых, оккупационные режимы ослабевали, а затем начали рушиться, потому что под ударами Советской Армии терпела поражение их главная опора — вооруженные силы фашистско-милитаристских государств, прежде всего вермахт.

В-третьих, важную роль в ликвидации фашистско-милитаристской оккупационной системы сыграла освободительная борьба народов. Созданные агрессорами режимы не имели и не могли иметь значительной социальной опоры. Там, где патриотические силы создали массовые партизанские соединения и даже регулярные народно-освободительные армии, был внесен большой вклад в ликвидацию оккупационного режима.

В-четвертых, действия вооруженных сил США и Великобритании также объективно содействовали ликвидации оккупационной системы. Однако политические цели, которые преследовали правящие круги этих государств, были иными. Они стремились сохранить и упрочить в освобождаемых ими странах позиции капитализма.

* * *

Главным содержанием второй мировой войны была бескомпромиссная борьба между Советским Союзом и фашистской Германией, борьба двух диаметрально противоположных политик и идеологий: агрессивной политики и человеконенавистнической идеологии нацизма, с одной стороны, и справедливой политики, прогрессивной идеологии социалистического государства — с другой. И то, что в этом единоборстве одержали верх советская политика и идеология, — ярчайшее свидетельство превосходства социалистического общественного и государственного строя, его прочности и непобедимости.

Исторический опыт разгрома фашизма учит народы быть бдительными. Ныне в странах империализма усиливаются те же социальные и политические процессы, которые в свое время породили фашизм. В некоторых из них возрождаются военно-фашистские режимы, неофашистские и милитаристские идеи, ультраправые партии, террористические организации и группы. Реакционным политическим и идеологическим течениям присущи основные черты фашизма: антикоммунизм и антисоветизм, расизм и шовинизм, ненависть к демократическим порядкам. Опасность неофашизма и милитаризма усиливается вследствие того, что явно или тайно их поддерживают правящие империалистические круги. А потому опыт разоблачения фашизма и милитаризма является надежным оружием в борьбе против современной международной реакции.

¹ См. главу М. Сёва-но доран (Потресения периода Сёва). Токно, 1952, т. 2, с. 323—324.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИТОГИ ВОЙНЫ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Характерные черты экономического противоборства

Экономические итоги войны неотделимы от ее политических и военных результатов. На протяжении всей войны между ее участниками шла упорная борьба за количественное и качественное превосходство в военной технике, наиболее полное обеспечение потребностей вооруженных сил. Ход и исход вооруженной борьбы в значительной мере определялись размахом и эффективностью производственных и научно-технических усилий сторон, способностью обеспечить фронт и тыл необходимыми материальными средствами.

Итоги войны еще раз подтвердили правильность вывода В. И. Ленина, что в современной войне экономическая организация имеет решающее значение¹. Возрастающее воздействие экономических условий и экономической организации на ход войны было связано, во-первых, с развитием форм и способов вооруженной борьбы на базе массового производства и использования новейших образцов военной техники; во-вторых, с увеличением масштабов, интенсивности и продолжительности военных действий; в-третьих, с непосредственным вовлечением глубокого тыла в вооруженное противоборство, широким использованием экономических форм и методов борьбы.

Новая обстановка вызвала серьезную перестройку хозяйства воевавших государств, в значительной мере усилила их экономическое напряжение. Отличительной чертой явилось резко возросшее воздействие военно-политического фактора, вооруженной борьбы на экономику. Классовая природа общества участвовавших в войне стран, характер экономического строя, политические цели войны обуславливали направленность и масштабность экономических усилий, последовательность проведения военно-хозяйственных мероприятий. Военно-политическая обстановка существенно влияла на все стороны экономической жизни и внешнеэкономические связи.

Огромный размах и интенсивность вооруженной борьбы требовали непрерывного наращивания производства военной техники, увеличения нагрузки на промышленность, транспорт, все отрасли хозяйства. По сравнению с первой мировой войной в годы второй мировой войны основными воевавшими государствами было произведено в 4 раза больше самолетов, почти в 8 раз больше артиллерийских орудий, более чем в 30 раз танков (с учетом САУ, штурмовых орудий). Причем в качественном отношении они существенно отличались от аналогичных образцов военной техники прошлого.

Напряжение военной экономики, увеличение масштабов производства военной техники во многом определялись ростом материальных потерь. На театрах военных действий непрерывно обновлялась значительная часть самолетного и танкового парков. Общие потери боевых кораблей основных классов по сравнению с первой мировой войной возросли вдвое. Ежегодно

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 194.

производились десятки тысяч танков и самоходно-артиллерийских (штурмовых) установок, самолетов, сотни тысяч артиллерийских орудий и минометов. На вооружение шли подавляющая часть выплавляемой стали, почти все ресурсы цветных металлов, огромное количество химической продукции, разнообразного сырья, топлива. Непосредственно на военные нужды основные воевавшие страны затрачивали от 40 процентов до двух третей национального дохода. Следует отметить, что довоенные запасы составили в среднем не более одной десятой части всего объема материальных средств, использованных вооруженными силами, а девять десятых создавались уже в ходе войны. Это значительно осложнило процесс материального обеспечения боевых действий, потребовало решения многих военно-экономических проблем.

Развертывание многомиллионных армий привело к отвлечению огромных масс людей от народного хозяйства. В то же время рост военного производства требовал постоянного притока рабочей силы. Поэтому проблема людских ресурсов становилась все более острой.

В фашистской Германии за первые четыре года войны число занятых на военных предприятиях увеличилось в 2,8 раза, а в гражданском производстве уменьшилось вдвое. В Великобритании численность занятых в военных отраслях промышленности сократилась на 1,5 млн. человек. В СССР численность рабочих и служащих в промышленности снизилась в 1942 г. до 7,2 млн. человек (в 1940 г. — 11 млн.). В 1945 г., несмотря на наметившийся сдвиг в сторону увеличения, она была еще на 1,5 млн. ниже довоенного уровня. Число трудоспособных в сельском хозяйстве к началу 1943 г. было примерно на одну треть меньше, чем до войны.

Эффективность использования материальных и людских ресурсов в воюющих странах была далеко не одинаковой. Это в значительной мере объяснялось отличием целей противоборствовавших сторон и отдельных участников войны, различием их социально-политической и экономической организации.

В ходе войны резко усилилось вмешательство капиталистического государства в экономику. При этом использовались прямые и косвенные средства регулирования для мобилизации резервов рабочей силы, сырья, производственных мощностей, ограничения потребления трудящихся, повышения интенсивности труда. Внутренние и внешние ресурсы направлялись на обеспечение военного производства, увеличение выпуска военной продукции и усиление вооруженных сил.

Капиталистические государства, прежде всего США и Англия, представляя и защищая интересы монополистического капитала, учитывали их при разработке стратегических планов и проведении отдельных операций. Например, сравнительно невысокая эффективность действий американско-английской авиации по промышленным объектам Германии объяснялась, в частности, незаинтересованностью монополий в разрушении ряда промышленных отраслей рейха. Американские монополии с началом войны открыли для себя благодатное поле деятельности в целях наживы в условиях военной конъюнктуры, при которой капиталистическая система производства была способна производить, по их мнению, «и пушки, и масло». Немецкие монополии также полностью поддерживали «управляемое хозяйство» Германии, поскольку агрессивные планы фашистского руководства были выражением их собственных замыслов.

Вторая мировая война продемонстрировала усиливающееся воздействие экономики на ход и исход вооруженной борьбы. Ее политические цели, а отсюда и потребности армий определяли масштабы и сроки мобилизации экономики. Например, руководствуясь стратегической концепцией блицкрига, гитлеровская Германия заранее отмобилизовала свои ресурсы, чтобы уже в начальном периоде войны достичь решающего превосходства не только в методах, но и в средствах вооруженной борьбы. В то же время Польша и Франция, не успев по вине своих правящих кругов в полной мере использовать экономические возможности для отражения агрессии, потерпели поражение. В дальнейшем, когда в войну оказались втянутыми фактически все

крупные государства мира, ход военных событий все больше стал определяться такими факторами, как степень отоброизованности материальных и людских ресурсов, способность сторон наращивать производство военной техники.

Наличие в основных воевавших странах мощной индустриальной базы позволило резко повысить огневую мощь войск, механизировать и моторизовать вооруженные силы. Если энерговооруженность одного солдата в первой мировой войне составляла от 0,3 до 1,5 лошадиной силы, то во второй мировой войне — примерно от 10 до 20 лошадиных сил.

Экономический потенциал воевавших государств и степень его использования оказали огромное влияние не только на окончательный результат войны, но и на характер военных действий, разработку и реализацию военных планов. В частности, масштабы и сроки проведения большинства стратегических операций находились в большой зависимости от развития военного производства, способности экономики материально обеспечить проведение этих операций. Как правило, переход от активных военных действий к стратегическим паузам, а затем снова к активизации вооруженной борьбы зависел от возможностей промышленности восполнять материальные затраты и потери, создавать необходимые резервы военной техники, боеприпасов, горючего.

Качественные и количественные сдвиги в развитии экономических потенциалов обусловили и принципиально новые связи между экономикой и вооруженными силами. Это проявилось в изменении структуры материальных средств, используемых в ходе военных действий. Если в первую мировую войну основную массу направляемых в армии материальных ресурсов составляли продовольствие и фураж, то во второй мировой войне подавляющую их часть занимали военная техника, боеприпасы, горючее.

Экономический фактор оказал существенное воздействие на строительство армий. Изменение структуры видов вооруженных сил, родов войск, войсковых формирований находилось в прямой зависимости от способности экономики реагировать на запросы фронта, обновлять техническое оснащение войск, насыщать их в необходимом количестве эффективными средствами вооруженной борьбы.

Рост зависимости материального обеспечения войны от научно-технических возможностей сторон — важнейшая черта экономического противоборства в годы второй мировой войны.

Для минувшей войны характерны быстрое изменение способов и средств вооруженной борьбы, замена одних образцов военной техники другими, появление принципиально новых. Увеличивалась броневая защита танков, усиливалось их вооружение, повышались маневренность и огневая мощь артиллерийских систем. Постоянно совершенствовались тактико-технические данные авиационной, морской, инженерной и других видов военной техники.

Научно-техническая мысль нашла свое воплощение в создании реактивных снарядов, в достижениях радиотехники и развитии радиолокации, постоянном улучшении приборов и моторов, систем наведения. Научно-технический прогресс способствовал внедрению в производство передовой технологии. Достижения науки и техники все в большей степени влияли на развитие военного дела.

В свою очередь эволюция форм и методов вооруженной борьбы, увеличение объема и изменение структуры материальных потребностей армии и флота вели к пересмотру программ военного производства. Менялось соотношение между видами оружия, снимались устаревшие и запускались в серийное производство новые образцы военной техники. Массовое производство и совершенствование ее предъявляли необычайно высокие требования к ученым, конструкторам, инженерам, техникам и рабочим.

Отличительной чертой второй мировой войны явилось интенсивное использование методов вооруженного воздействия на экономику и население противника. Вооруженные силы чаще и шире, чем когда-либо раньше, при-

влекались для подрыва военно-промышленного потенциала и коммуникаций. По сравнению с первой мировой войной сила бомбовых ударов многократно возросла. Немецкая авиация, например, сбросила на территорию Англии свыше 74 тыс. т бомбового груза. В свою очередь на территорию Германии и других стран фашистского блока американско-английская авиация сбросила около 2 млн. т бомбового груза, а на территорию Японии и захваченных ею островов только ВВС США — свыше 500 тысяч.

Большое значение имел захват важных в хозяйственном отношении районов и крупных промышленных центров. Это открывало возможности для расширения собственных ресурсов и ослабления или полного подрыва военно-промышленной базы противника.

Довольно значительными по масштабам стали действия на морских и океанских коммуникациях, особенно в Атлантике и на Тихом океане. В ходе войны были потоплены суда общим тоннажем 39 млн. брт, то есть вдвое больше, чем в первую мировую войну. Япония потеряла практически весь торговый флот. Германия и Италия вынуждены были резко сократить перевозки по морю, стали шире использовать сухопутные коммуникации.

Состояние морских и океанских сообщений непосредственно отражалось на военно-экономических возможностях Великобритании, США, Японии, сроках подготовки и материально-техническом обеспечении операций на континентальных театрах.

На военное и экономическое противоборство большое влияние оказывали взаимоотношения государств внутри коалиций. Достижение тех или иных результатов зависело от координации действий союзников, концентрации ресурсов и сил на решающих театрах военных действий.

В войне против фашистского блока антигитлеровская коалиция опиралась на производственные и людские ресурсы в первую очередь Советского Союза, а также США, Великобритании, Канады, Австралии и на завершающем этапе — Франции. Широко использовались сырьевые ресурсы и промышленный потенциал Индии, Ирана, а также Мексики, Бразилии и других латиноамериканских стран. Производственные и сырьевые ресурсы европейских государств, освобожденных от фашистской оккупации, и бывших партнеров Германии были частично использованы в интересах антигитлеровской коалиции на заключительном этапе войны. Важной базой снабжения коалиции являлись страны Африки.

Упорная борьба между коалициями шла за сырьевые ресурсы и промышленную продукцию нейтральных государств — Швеции, Турции, Испании, Швейцарии, Португалии и др. Некоторые из них, например Аргентина, используя свой «нейтралитет», длительное время сохраняли торговые связи с обеими воевавшими сторонами.

Вторая мировая война оказала существенное влияние на характер, структуру и масштабы международной торговли: она резко сократилась, а мировой рынок распался на несколько самостоятельных. Возникли определенные трудности в международных валютных расчетах. Сокращение и разрыв внешних связей, как правило, отрицательно сказывались на промышленности и других отраслях хозяйства.

По важнейшим показателям промышленного производства и сырьевых ресурсов страны антигитлеровской коалиции превосходили фашистский блок. Однако в выпуске военной продукции превосходство было достигнуто не сразу. В первые годы агрессоры, прежде всего Германия, опережали своих противников как по масштабам производства и качеству военной техники, так и по мобилизационным запасам, накопленным в предвоенные годы.

США и Великобритания сравнительно медленно разворачивали свои экономические ресурсы и, несмотря на достигнутые преимущества в средствах вооруженной борьбы, продолжали затягивать открытие второго фронта в Европе. По существу, вплоть до второй половины 1944 г. основная масса техники, производимой в Соединенных Штатах Америки и Великобритании, не находила активного применения в вооруженной борьбе против вермахта. Это яркий пример того, как империалистическая политика резко ог-

раничивала возможности и эффективность воздействия экономического потенциала буржуазных стран на ход вооруженной борьбы.

Между тем ряд историков Запада в стремлении преувеличить вклад США и Великобритании в победу над врагом оперируют обычно статистическими выкладками о размерах производства. Ими, в частности, широко используется тезис о так называемом «арсенале победы», который будто бы находился в США. Именно с его помощью, по их утверждению, в основном был обеспечен разгром фашистского блока. Но экономические усилия каждого участника антигитлеровской коалиции следует оценивать прежде всего не достигнутым объемом производства и масштабами выпускаемого вооружения, а степенью его использования в ходе военных действий. Удельный вес и значимость реального вклада в обеспечение общего успеха определяются тем, насколько эффективно и целенаправленно применялись материальные и людские ресурсы той или иной страны для производства военной техники и в какой мере, где и когда использовалось произведенное оружие.

Фактически подлинным арсеналом победы была экономика Советского Союза. Вплоть до самого конца войны в СССР выпускалось больше, чем в США, многих важнейших средств вооруженной борьбы: танков, САУ, полевых орудий, минометов и др. А главное состояло в том, что советская военная техника в больших масштабах и в решающие годы войны эффективно использовалась против самого сильного и опасного противника.

Война обнажила органические пороки экономики фашистской Германии и ее союзников, хотя длительное время они еще продолжали наращивать выпуск военной техники. Основная борьба в области военного производства развернулась между фашистской Германией и Советским Союзом. Несмотря на значительные потери и разрушения, советская экономика смогла обеспечивать Вооруженные Силы всем необходимым. Это свидетельствует о коренных преимуществах социалистической общественной системы. Умело используя эти преимущества, Коммунистическая партия и Советское правительство реализовали объективные возможности, заложенные в социалистическом строе. Общественная собственность на средства производства, социалистическое планирование, всестороннее регулирование производства и потребления, трудовой героизм советских людей позволили СССР обеспечить большую по сравнению с капиталистическими государствами степень концентрации экономических усилий и эффективность использования всех людских и материальных ресурсов для разгрома агрессоров.

2. Материальные издержки войны и людские потери

По материальным затратам и потерям вторая мировая война не имеет себе равных в истории. Военные действия, развернувшиеся на территории многих государств, потребовали колоссальных материальных затрат и сопровождались огромными потерями, небывалыми разрушениями.

Совокупные материальные издержки на подготовку и ведение войн, происходивших в первой половине XX в. (включая вторую мировую войну), а также на ликвидацию последствий этих войн составили около 4 трлн. 700 млрд. долларов. Подавляющая часть такой поистине астрономической суммы — 4 трлн. долларов — приходится на вторую мировую войну. Это объяснялось небывалым размахом, напряженностью и продолжительностью войны, резко возросшей мощностью средств вооруженной борьбы. Военные издержки отражают затраты и потери не только за период войны, но и охватывают в известной мере расходы предвоенных лет (накопление резервов, материальное обеспечение и подготовка вооруженных сил, оборудование театров военных действий и т. п.), а также расходы послевоенного периода (восстановление разрушенного, проценты по военным займам, выплата пособий и пенсий).

Паряду с количественной оценкой материальных потерь большое значение имеет учет их социальной стороны, обусловленной общественным строем воевавших государств и их целями.

Для СССР они связаны с тем, что его усилия были направлены на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, отстаивание свободы и независимости Советского государства, освобождение других стран и народов, попавших под фашистское иго, спасение мировой цивилизации. Социальный характер военно-экономических затрат капиталистических стран антигитлеровской коалиции, хотя и имел освободительную направленность, в конечном счете определялся стремлением сохранить позиции монополистического капитала, расширить сферу его господства. Военные расходы фашистского блока от начала до конца служили интересам самых реакционных и агрессивных сил империализма. Они использовались для захвата чужих территорий и насаждения враждебного народов деспотического режима.

Вторая мировая война характеризовалась стремительным ростом финансовых расходов на военные цели. Если в первую мировую войну совокупные военно-бюджетные расходы составили 208 млрд. долларов, то в годы второй мировой войны они достигли 1 трлн. 117 млрд. долларов (695 млрд. долларов израсходовали страны антигитлеровской коалиции и 422 млрд. долларов — Германия с союзниками). Сравнение этих данных в сопоставимых ценах показывает, что бюджетные издержки второй мировой войны по отношению к войне 1914—1918 гг. возросли в несколько раз.

Огромные военные расходы вели к крайнему финансовому напряжению. Так, в Германии, где и в предвоенные годы затраты на содержание вермахта были весьма высокими, военный бюджет в 1943/44 бюджетном году по сравнению с 1938/39 г. вырос более чем в 6 раз. Многократно возросли расходы в Англии, достигнув в 1944/45 г. 5 млрд. 125 млн. фунтов. США затратили на военные цели в 1940/41 финансовом году 6 млрд., а в 1944/45 г. — 81 млрд. долларов, то есть увеличили расходы в 13,5 раза. Удельный вес военных расходов в последний финансовый год составил 85,7 процента федерального бюджета. Резкое увеличение их к концу войны в Англии и особенно в США объяснялось не только невысокими их исходными данными, но и политическими целями, характером экономического обеспечения войны.

Буржуазная статистика, пытаясь преувеличить роль капиталистических государств антигитлеровской коалиции в экономическом обеспечении победы, нередко завышает объем их финансовых расходов на войну. Так, американские исследователи причисляют к средствам, израсходованным якобы на борьбу с агрессорами, такие затраты, которые фактически использовались для обогащения монополий, укрепления послевоенных стратегических позиций и всемерного усиления влияния Соединенных Штатов. Из каждого доллара, израсходованного США на военные цели в годы второй мировой войны, 25 центов составляли сверхприбыли хозяев военно-промышленных корпораций, 18 центов пошло на создание запасов вооружений и стратегического сырья для будущих войн, 8 центов — на строительство военных заводов, проданных по окончании войны за бесценок монополиям, 5 центов — на строительство военных баз, не имевших прямого отношения к борьбе против стран фашистского блока¹.

В целом же доля военных расходов достигала: в национальном доходе США — 43,4 процента, Англии — 55,7, Германии — 67,8, Японии — 49,7 процента. Прямые военные расходы в СССР достигали 55 процентов национального дохода.

Во второй мировой войне повысился удельный вес техники в общем объеме использованных средств. Для обеспечения военных потребностей к производству вооружения и боеприпасов привлекались и гражданские отрасли, но и этого оказалось недостаточно. Строились новые военные заводы и заводы по производству дефицитных материалов: алюминия, каучука, магния. Немалых затрат требовало финансирование военно-научных исследований и разработок.

¹ См.: Алексеев А. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952, с. 53.

Значительную часть военных издержек составили потери, вызванные разрушениями и уничтожением материальных ценностей. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей во всех воевавших странах превысила 316 млрд. долларов.

Особый урон был нанесен народному хозяйству СССР. Немецко-фашистские войска подвергли варварскому разграблению временно оккупированные области СССР. Отступая под ударами советских армий, они применяли тактику «выжженной земли». Огромный ущерб от прямого уничтожения и разрушения материальных ценностей на территории СССР. Он составил почти 41 процент потерь всех стран, участвовавших в войне. Захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн. зданий, лишив крова около 25 млн. человек, разрушили около 32 тыс. крупных и средних промышленных предприятий и 65 тыс. км железнодорожных путей, разорили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций. Колоссальный урон был нанесен сельскому хозяйству. Оккупанты уничтожили, отобрали или угнали в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. овец и коз, огромное количество домашней птицы¹.

В стоимостном выражении размеры общего ущерба, причиненного оккупантами путем прямого разграбления и уничтожения общественного и личного имущества, составили: государственным предприятиям и учреждениям — 287 млрд. рублей; колхозам — 181 млрд. рублей; кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям — 19 млрд. рублей; сельским и городским жителям — 192 млрд. рублей². СССР потерял за годы войны около 30 процентов национального богатства.

Большие потери от разрушений понесли и некоторые другие страны. Так, в Польше фашисты уничтожили почти 40 процентов национального достояния. По стоимости это соответствует результатам труда двух предшествовавших поколений. В той или иной степени были разрушены две трети крупных и средних промышленных предприятий; разнообразные станки, машины и другое оборудование вывезены в Германию. Не лучше обстояло дело в сельском хозяйстве. Огромный ущерб нанесен железнодорожному транспорту: разрушено 30 процентов железнодорожного полотна, выведен из строя почти весь парк товарных и пассажирских вагонов³. В Югославии разрушено около 40 процентов промышленных предприятий, разорено почти 300 тыс. крестьянских хозяйств⁴. Материальные потери Франции были также значительными и составили 21,5 млрд. долларов.

США, по существу, избежали материальных потерь. Они составили лишь 1 млрд. 267 млн. долларов, или 0,4 процента общей стоимости потерь всех стран за время войны. Оказались они сравнительно небольшими и для тех государств, которые не принимали активного участия в войне, находились далеко от театров военных действий.

Война не только уничтожала людей, опустошала казну и несла разрушения, она препятствовала созданию новых ценностей, привела к ряду отрицательных последствий в области экономики, которые в совокупности составляли косвенные издержки войны. Такого рода издержки были вызваны нарушением сложившейся структуры производства, снижением выпуска продукции мирного назначения, резким сокращением нового строительства.

На размер косвенных издержек повлияли также людские потери. Погибшие на фронте и в тылу, раненные, инвалиды — это прямой вычет из

¹ См.: Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, с. 429; Народное хозяйство СССР за 60 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977, с. 17; Вознесенский Н. Избранные произведения. 1931—1947. М., 1979, с. 582—583.

² Здесь и далее денежные исчисления СССР даются в масштабе цен периода второй мировой войны.

³ См.: Фаддеев Н. Совет Экономической Взаимопомощи. М., 1974, с. 27.

⁴ См.: Советский Союз и борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы за свободу и независимость 1941—1945 гг. М., 1978, с. 151.

производительных сил, уменьшение возможностей создавать материальные ценности. Их было бы произведено гораздо больше, если бы люди трудились в народном хозяйстве, а не гибли на фронте, не теряли на войне здоровье и трудоспособность.

Место и значение косвенных издержек во второй мировой войне отражает, в частности, структура затрат и потерь Советского Союза. Его общие материальные издержки составили 2 трлн. 569 млрд. рублей, в том числе потери от прямого уничтожения и разграбления общественного и личного имущества — 679 млрд. рублей, бюджетные расходы на войну — 582,4 млрд. рублей, а косвенные издержки — 1 трлн. 307,6 млрд. рублей (потери доходов, которые в результате оккупации повесили государственные предприятия, кооперации, колхозы и население).

Для оценки экономических итогов войны большое значение имеет вопрос об источниках покрытия ее материальных издержек. Использование ресурсов, за счет которых были покрыты материальные потребности войны, имело глубоко социальный, классовый характер.

В СССР основным источником средств для покрытия издержек войны являлись доходы социалистического хозяйства. Кроме того, использовались резервы государственного бюджета и народного хозяйства, доходы, накопления и сбережения колхозов, коопераций и населения. Природа социалистического строя способствовала распределению тягот войны между всеми слоями населения. В конечном итоге издержки войны были покрыты за счет государства, героического труда всего советского народа.

Иным был социальный характер покрытия издержек в капиталистических странах, где основная тяжесть экономического обеспечения войны была возложена господствующими классами на плечи трудящихся. В особенно тяжелом положении оказалось население оккупированных стран. Крупная буржуазия обычно не столько теряла на войне, сколько извлекала для себя выгоды. Она совершенствовала методы получения миллионных барышей путем усиления военного регулирования экономики и эксплуатации трудящихся. Буржуазия стран фашистского блока широко использовала для покрытия военно-экономических издержек и своего обогащения принудительный труд иностранных рабочих и военнопленных, безжалостно грабила народы оккупированных территорий.

Вторая мировая война крайне отрицательно сказалась на народном хозяйстве большинства воевавших государств. Особенно большие затраты и потери понесли народы тех стран, на территории которых развертывались военные действия. Но даже те государства, которые находились на значительном удалении от основных театров военных действий, не смогли избежать негативных последствий войны.

В истории человечества вторая мировая война была не только самой разрушительной, но и самой кровопролитной. По вине империалистов в течение шести лет шло массовое уничтожение людей в различных районах земного шара. Из более чем 110 млн. человек, мобилизованных в вооруженные силы, десятки миллионов были убиты, получили ранения, остались инвалидами. Резко возросли потери гражданского населения. Они составили почти половину общих потерь, в то время как в первую мировую войну — 5 процентов.

Точно установить число погибших военнослужащих и гражданских лиц по ряду стран чрезвычайно трудно, так как зачастую отсутствуют полные статистические данные о потерях населения за войну в целом либо они вызывают сомнения. Следует иметь в виду, что фашистское руководство стремилось скрыть свои злодеяния, а после войны их идеологические адвокаты умышленно искажали людские потери отдельных стран. Все это привело к значительным расхождениям в оценке количества погибших. Общеприятным считается, что в годы второй мировой войны погибло более 50 млн. человек.

Кроме прямых многие воевавшие государства понесли большие косвенные людские потери. Мобилизация значительной части мужчин в воору-

женные сплы, широкое вовлечение женщин в систему общественно организованного труда, материально-бытовые трудности отрицательно сказались на демографической ситуации, снизили рождаемость и увеличили смертность.

Самые большие потери выпали на долю государств Европы. Здесь погибло около 40 млн. человек, значительно больше, чем на других континентах, вместе взятых. Не только во время войны, но и в послевоенные годы почти во всех европейских странах ухудшились условия существования и демографического развития народов. В 1938 г. численность населения Европы составляла 390,6 млн. человек, а в 1945 г. — 380,9 млн. (без Советского Союза). Если бы не война, при прежних показателях рождаемости и смертности за эти годы оно возросло бы примерно на 12 млн. человек. Война серьезно деформировала возрастную, половую и семейно-брачную структуру населения континента.

Почти половина людских потерь в Европе приходится на СССР. Они составили свыше 20 млн. человек; значительная часть — это гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налетов вражеской авиации, артиллерийских обстрелов. Общее число погибших в СССР во много раз превышает людские потери его западных союзников. Страна лишилась большей части наиболее трудоспособного и производительного населения, обладавшего опытом и профессиональной подготовкой. Такие потери обусловлены тем, что Советский Союз принял на себя основной удар гитлеровской Германии и длительное время фактически один противостоял фашистскому блоку в Европе. Это объясняется также жестокой политикой массового истребления советских людей, которую проводил агрессор.

Тяжелая демографическая ситуация сложилась после второй мировой войны в Польше и Югославии, потерявших значительную часть своего населения: Польша — 6 млн., Югославия — 1,7 млн. человек.

Фашистское руководство ставило своей целью изменить демографический процесс в Европе, а в последующем и во всем мире. Для этого предусматривалось массовое физическое уничтожение покоренных народов, а также насильственное ограничение рождаемости. Наряду с этим нацисты стремились стимулировать рост численности «избранных» наций, чтобы закрепить на захваченных территориях. Однако война привела к большим потерям самой Германии — свыше 13 млн. человек убитых, раненых, пленных, пропавших без вести. Фашистская Италия потеряла только погибшими 500 тыс. человек.

Потери населения таких стран, как Франция (600 тыс.) и Великобритания (370 тыс.), меньше, чем ряда других государств — участников войны, но и они оказали отрицательное воздействие на послевоенное развитие.

Немало погибших в годы войны среди населения Азии. Число убитых и раненых в Китае составило свыше 5 млн. человек. Япония потеряла 2,5 млн. человек — в основном военнослужащих¹. Из гражданских лиц, погибших в Японии в военное время, большая часть — свыше 270 тыс. человек — жертвы атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки.

По сравнению с Европой и Азией другие континенты понесли значительно меньшие людские потери. В целом они составили 400 тыс. человек. США потеряли около 300 тыс. человек погибшими, Австралия и Новая Зеландия — свыше 40 тыс., народы Африки — 10 тыс. человек².

Большие различия в человеческих жертвах войны в отдельных странах, группах государств, регионах мира обусловлены, с одной стороны, характером и степенью их участия непосредственно в вооруженной борьбе, а с другой — классово-политическими целями, которые преследовали воева-

¹ См.: Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945, с. 606.

² См.: Народонаселение стран мира: Справочник. М., 1978, с. 25; Урланс Б. Народонаселение. Исследования, публицистика. М., 1976, с. 201—203.

вшие. Последнее определяло различное отношение к военнопленным и гражданскому населению противника, а также к судьбам народонаселения союзных государств и мира в целом.

Многие сотни тысяч военнопленных и миллионы мирных граждан были уничтожены на оккупированных немецко-фашистскими и японскими захватчиками территориях. С особым ожесточением гитлеровцы применяли тщательно разработанную ими политику физической ликвидации советских людей. Фашисты осуществляли массовый угон гражданского населения в Германию, где оно попадало либо на каторжные работы, либо в концентрационные лагеря. Расстрелы, отравления в газовых камерах, избиения, пытки, чудовищные медицинские опыты, принуждение к непосильной работе — все это вело к массовому уничтожению людей. Так, из 18 млн. граждан Европы, оказавшихся в концентрационных лагерях, гитлеровцами было истреблено свыше 11 млн. человек. В то же время сами агрессоры, несмотря на разгром их вооруженных сил и безоговорочную капитуляцию, понесли меньшие потери. Этот факт служит свидетельством гуманного отношения к военнопленным и мирному населению побежденных стран со стороны победителей.

Война оказала большое влияние не только на процессы естественного воспроизводства людей во всех странах мира, но и на их межгосударственную и внутреннюю миграцию. Уже приход нацистов к власти и начатая ими подготовка агрессии вызвали бегство тысяч граждан из Германии и других европейских государств в страны Африки, Северной и Латинской Америки. Наступление фашистских армий привело к перемещению народов почти во всей Европе. Кроме того, гитлеровцы прибегли к массовому насильственному вывозу в рейх рабочей силы из оккупированных районов. Вызванная войной миграция, сопровождавшаяся огромными лишениями и тяготами, способствовала повышению смертности и снижению рождаемости. Аналогичные процессы происходили в Азии.

Таким образом, вторая мировая война внесла серьезные изменения в структуру народонаселения во всем мире. Для ряда стран, в том числе и социалистических, демографические последствия войны стали одним из наиболее неблагоприятных факторов дальнейшего общественного развития.

* * *

Вторая мировая война подтвердила выводы марксизма-ленинизма об огромном воздействии экономического фактора на возникновение войн, способы их ведения, на их ход и результаты. В этой войне, самой кровопролитной и ожесточенной, особенно усилились взаимосвязь и взаимозависимость экономического, научного, социального, морально-политического и собственно военного факторов. Результаты действий вооруженных сил наряду с другими факторами определялись степенью их экономического обеспечения.

Резко расширился объем, изменилась качественная структура материальных потребностей армии, возросло значение фактора времени при проведении военно-экономических мероприятий. С особой силой проявилось влияние общественного строя государств на военную экономику, ее способность обеспечить потребности фронта.

Одним из важных уроков второй мировой войны является усиление ее обратного воздействия на экономику. Резко возросла степень подчинения народного хозяйства нуждам войны. На нее в той или иной мере работали почти все отрасли экономики. Глубокой перестройке подверглись кредитно-финансовая система государства, денежное обращение, внутренняя и внешняя торговля.

Вторая мировая война намного превзошла первую мировую по числу человеческих жертв, затраченным материальным ресурсам, напряженности экономических усилий, по тяготам, которые пришлось вынести большин-

ству ее участников. И виновником всех бедствий является общественная система, породившая войну,— империализм.

Опыт второй мировой войны напоминает, что не только сама война и ее последствия, но и подготовка к ней, гонка вооружений ведут к серьезному обострению экономических и социальных противоречий. Лишь прочный демократический мир создает необходимые условия для развития экономических и демографических процессов в направлениях, которые отвечают интересам общественного прогресса.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Упрочение материальных основ обороны

Победа Советского Союза над ударными силами империализма была не только политической и военной, но и экономической победой. Она убедительно доказала, что экономическая система социализма имеет огромные преимущества перед капиталистической как в мирное, так и в военное время, со всей очевидностью продемонстрировала силу и возможности социализма, показав беспочвенность расчетов международной реакции на слабость социалистической экономики.

Империалистические стратеги явно недооценили хозяйственную мощь Страны Советов, мобильность и гибкость ее экономической организации. Их просчеты были обусловлены тем, что к оценке экономических и военных возможностей социалистического государства они пытались подойти с привычными для себя мерками. Буржуазные политики и историки, нередко рассуждающие о «непостижимости» русского «феномена» и об упущенных фашистской Германией «благоприятных шансах», как правило, игнорируют глубокие социально-экономические перемены, происшедшие в СССР в процессе строительства социализма. Они не могут правильно оценить наиболее существенные, определяющие факторы, с которыми неразрывно связаны реальное соотношение сил, ход и результаты экономической и вооруженной борьбы.

Победа Советского Союза в экономическом противоборстве с гитлеровской Германией имеет исторически закономерный характер. Опираясь на преимущества социалистической экономики, основанной на общественной собственности на средства производства, и действуя в полном соответствии с ленинскими заветами о том, что без серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну невозможно¹, Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво и целеустремленно готовили страну к отражению империалистической агрессии. Глубокие социальные перемены, социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства явились важнейшими факторами роста экономической и оборонной мощи СССР. Именно тогда, в годы предвоенных пятилеток, закладывалась индустриальная и техническая база оборонной промышленности, формировались квалифицированные кадры рабочих, организаторов производства, инженеров, ученых.

Коммунистическая партия и Советское правительство, конкретизируя на каждом этапе программу социалистического строительства и экономическую политику, являли образец научного и реалистического подхода к решению сложных и грандиозных задач, связанных с ускоренным развитием производительных сил и преобразованием общественных отношений. Особое внимание в пятилетних планах уделялось преодолению технической отста-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 390.

лости, освоению производства важнейших видов продукции, имеющих народнохозяйственное и оборонное значение.

Утверждение социализма во всех сферах экономики и общественной жизни умножило материальные и организационные предпосылки обороны страны. К концу 30-х годов Советский Союз располагал мощной и высокоразвитой индустрией, продукция которой во много раз превышала дореволюционный уровень. Три гиганта тяжелой индустрии — Магнитогорский, Кузнецкий и Макеевский заводы — выплавляли столько чугуна, сколько вся промышленность царской России. Днепрогэс вырабатывал электроэнергии больше, чем все электростанции страны в 1913 г., вместе взятые. По существу, запово были созданы тракторная и автомобильная, авиационная и станкостроительная промышленности, приборостроение и развитая химия. Наполовину обновился парк металлообрабатывающих станков. Подавляющая часть тракторов и комбайнов была отечественного производства.

В результате коренных преобразований в экономике СССР накануне войны вышел по объему промышленного производства на одно из ведущих мест в Европе и в мире. В тот же период осуществлялись важные мероприятия по расширению мобилизационных возможностей промышленности, чтобы в случае необходимости она была способна в короткие сроки переключиться на выпуск военной продукции. Строились новые заводы оборонной промышленности и реконструировались действующие. Военное производство развивалось в более высоких темпах, чем промышленность в целом. Так, если в годы второй пятилетки продукция всей промышленности увеличилась в 2,2 раза, то оборонная — в 3,9 раза. Среднегодовое производство самолетов и танков в 1935—1937 гг. возросло по сравнению с 1930—1931 гг. более чем в 4 раза, артиллерийских орудий — в 2,6, винтовок — почти в 2,3 раза¹.

Вместе с укреплением экономической базы обороны страны увеличивались ассигнования на военные нужды: в 1938 г. они составили 23 млрд. рублей, а в 1940 г. — почти 57 млрд. рублей. За три с половиной года третьей пятилетки было введено в строй 3 тыс. новых крупных промышленных предприятий, в том числе металлургических и медеплавильных, нефтеперерабатывающих и автомобильных, а также целлюлозно-бумажные комбинаты и заводы строительных материалов. Вступали в строй танковые, авиационные, артиллерийские заводы, заводы по выпуску боеприпасов.

Основная военно-промышленная база размещалась в центральных и северо-западных районах, на юге Украины. В годы третьей пятилетки были приняты меры к созданию военно-промышленной базы в Поволжье, на Урале и в Сибири. На востоке страны строились заводы-дублиеры, оснащенные современным оборудованием и опиравшиеся на местные топливно-металлургические ресурсы. К лету 1941 г. промышленные предприятия Урала, Поволжья, Западной и Восточной Сибири, а также Средней Азии и Дальнего Востока производили 18,5 процента военной продукции. По некоторым видам производства эта цифра превышала 34 процента.

Вклад в укрепление оборонной мощи внесло и сельское хозяйство. Претворение в жизнь ленинского кооперативного плана превратило его в отрасль народного хозяйства, способную и в условиях войны снабжать армию и тыл продовольствием и сырьем. Усилилась планово-регулирующая роль Советского государства в развитии сельского хозяйства. Стало возможным более рационально размещать посевы сельскохозяйственных культур по районам, стимулировать те из них, развитие которых диктовалось общегосударственными интересами. Заметно возрос среднегодовой сбор зерна. В предвоенный период ежегодно заготавливалось почти в 1,2 раза больше зерна, чем в годы второй пятилетки, и в 1,8 раза больше, чем в первую пятилетку². Государственные закупки значительно увеличились по сравнению с периодом до проведения коллективизации, причем в 1940 г. 25 процентов

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1963, т. 1, с. 65.

² См.: История советской экономики СССР, т. 5, с. 127.

государственных закупок зерна дали восточные районы. Большие успехи были достигнуты в производстве технических культур, особенно хлопка-сырца: его сбор в 1940 г. составил 2 237 тыс. т — второе больше, чем в 1913 г. Однако для расширения продовольственной базы необходимо было значительно увеличить сбор зерна, повысить темпы развития животноводства.

Важное место в обороне государства занимает транспорт. Усилиями советского народа СССР стал одной из крупнейших транспортных держав, выйдя по железнодорожным перевозкам на второе место в мире (после США). Накануне войны вагонный парк советских железных дорог был способен одновременно поднять в 2,5 раза больше грузов, чем вагонный парк царской России накануне первой мировой войны, а локомотивы могли перевезти эту возросшую массу грузов в 1,5 раза быстрее, чем раньше. Но в развитии транспорта имелись и свои трудности. Например, в некоторых районах, в том числе приграничных, пропускная способность железных дорог была недостаточной, что сужало возможности для развертывания и маневра войск.

Огромное внимание уделялось подготовке кадров, особенно для отраслей тяжелой промышленности — машиностроения, металлообработки, имевших первостепенное оборонное значение. Квалифицированные специалисты требовались и для Вооруженных Сил, численность которых в тот период заметно возросла. В октябре 1940 г. для обеспечения промышленности, строительства и транспорта квалифицированными рабочими была создана широкая сеть училищ и школ профессионально-технического образования системы Государственных трудовых резервов.

Большую роль в подготовке народного хозяйства к функционированию в условиях военного времени сыграли укрепление производственной дисциплины, усиление режима экономии, совершенствование планового руководства экономикой. Как показал опыт, оправдало себя усиление централизованного отраслевого управления, повышение роли Госплана СССР, разукрупнение некоторых наркоматов. Наркомат тяжелой промышленности был разделен на шесть наркоматов: электростанций и электропромышленности, черной металлургии, цветной металлургии, топливной, химической, строительных материалов. В дальнейшем были образованы самостоятельные наркоматы: по строительству, резиновой промышленности и станкостроению. Наркомат оборонной промышленности был разделен на четыре наркомата: авиапромышленности, вооружения, боеприпасов и судостроения.

Война подтвердила правильность принятых партией и правительством непосредственно накануне агрессии мер, которые были направлены на укрепление экономического потенциала страны и ускоренный подъем отраслей, снабжавших Вооруженные Силы военной техникой, инженерно-техническим имуществом, транспортными средствами. Эти мероприятия требовали дополнительных затрат, исключительно высокого трудового напряжения. Такое изменение экономической политики в сложившихся условиях с уклоном на выпуск военной продукции не привело к нежелательным диспропорциям, к отрицательным последствиям для народного хозяйства в целом. Умело сочетая рост оборонной промышленности с неуклонным подъемом и совершенствованием базовых отраслей индустрии, партия делала все возможное для усиления экономической и оборонной мощи страны.

Важное значение в то время имело накопление государственных резервов и мобилизационных запасов, общая стоимость которых с 1940 г. по июнь 1941 г. увеличилась почти вдвое. Резервные производственные мощности и запасы материальных средств, заложенные накануне войны, помогли потом преодолеть трудности перестройки народного хозяйства.

Процесс наращивания мощностей и освоения серийного выпуска новой техники практически развертывался во всех отраслях оборонной индустрии. Так, в 1939—1940 гг. были созданы, а затем запущены в серийное производство наиболее совершенные по тому времени танки Т-34 и КВ. Последующий ход событий подтвердил правильность конструкторских и технологических решений, предусматривавших выпуск средних и тяжелых танков с дизельным двигателем, с противоснарядной броней и мощным артиллерийским воору-

жением. Простота конструкции танка Т-34 облегчала переход к массовому его производству и организацию ремонта в полевых условиях. Средние танки производились в Харькове, тяжелые — в Ленинграде. С 1940 г. к выпуску танков подключаются Сталинградский и Челябинский тракторные заводы. Т-34 оказался единственным типом танка, который выпускался с некоторыми модификациями в течение всей войны, оставаясь первоклассной машиной.

В последние предвоенные годы высокими темпами развивалось военное авиастроение, заложившее прочную базу для выпуска в возрастающем количестве новейшей авиационной техники. В 1939 г. принимается решение о строительстве девяти новых самолетостроительных и шести авиамоторных заводов. На следующий год к выпуску авиационной техники привлекаются семь предприятий, переданных из других отраслей. Заводы авиационной промышленности насыщаются самым современным и эффективным оборудованием. Создаются новые конструкторские бюро. Во второй половине 1940 — начале 1941 г. разворачивается ускоренное серийное освоение новых типов самолетов: истребителей Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, бронированного штурмовика Ил-2, пикирующего бомбардировщика Пе-2. Авиационная промышленность перешла на работу по суточному графику. К началу войны она ежедневно выпускала более 50 самолетов¹. На 22 июня 1941 г. советские Военно-Воздушные Силы имели свыше 2,7 тыс. самолетов новых типов. Тем не менее в авиации преобладали машины старых типов. Современной техникой удалось перевооружить лишь некоторую часть авиационных соединений, что ограничивало боевые возможности авиации.

Не удалось полностью завершить программу перевооружения артиллерии. В предвоенные годы были разработаны и приняты на вооружение около 25 новых систем артиллерийских орудий различных калибров, причем большая часть в 1937—1940 гг. Среди них новые образцы дивизионной и корпусной артиллерии, обладавшие более высокой дальностью стрельбы, хорошей скорострельностью. Перед самой войной поступили на вооружение мощные реактивные установки залпового огня — «катюши». Расширились поставки в войска 82-мм и 120-мм минометов, которые превосходили соответствующие образцы, имевшиеся у противника. Существенно возросли производственные мощности по выпуску стрелкового оружия и боеприпасов, что намного повысило огневую мощь сухопутных войск.

Программа судостроения на третью пятилетку предусматривала строительство значительного количества подводных лодок и надводных кораблей. В 1940 г. строилось около 270 кораблей различных классов. Вместе с тем кораблей некоторых классов (тральщиков, сторожевых катеров) вводилось недостаточно.

Экономическое противоборство СССР с фашистской Германией фактически развернулось еще до того, как она развязала войну против Советского Союза. Вермахт использовал военные кампании на западе для проверки и совершенствования своей военной техники — самолетов, танков, артиллерии, а также для накопления вооружения и боеприпасов, поскольку их расход и потери в первых операциях были сравнительно невелики. Опыт боев в Испании и события первого периода второй мировой войны показали, что преимущество в области вооружения было на стороне третьего рейха. СССР требовалось известное время и немалые усилия, чтобы ликвидировать отставание и лучше подготовиться к отражению агрессии.

Преимущество Германии состояло и в том, что она целиком перевела экономику на рельсы военного производства, а ее промышленный потенциал заметно превосходил потенциал СССР. Так, перед нападением на Советский Союз она превышала его по численности станочного парка в 2,5 раза, по количеству работников, занятых в машиностроении, — почти в 1,5 раза. В 1940 г. Германия в границах 1937 г. (то есть без оккупированных территорий) добывала в 2,5 раза больше угля, чем Советский Союз, выплавляла на-

¹ См.: Шахуря А. Крылья победы. М., 1983, с. 91.

много больше алюминия, магния, производила больше электроэнергии, стали, цемента, локомотивов и грузовых машин. Пропускная способность ее железных дорог была примерно вдвое выше пропускной способности советских железных дорог.

Вторая мировая война показала, что исход вооруженной борьбы не определяется лишь простым соотношением материальных и людских ресурсов сторон. Он решается совокупностью политических, экономических, военных, социальных и моральных факторов, умелым и целеустремленным использованием всех наличных и потенциальных сил, достижением превосходства на решающих этапах и важнейших направлениях.

События военных лет подтвердили своевременность и правильность мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по упрочению материальных основ обороны, всемерному наращиванию военного и экономического потенциалов. Несмотря на то что не все из намеченного по укреплению обороны удалось сделать, главное было достигнуто — Советский Союз располагал мощной материально-технической базой. Интенсивный рост ведущих отраслей оборонной индустрии, особенно танковой и авиационной, создание новых образцов военной техники позволили приступить к коренной технической реконструкции армии и флота.

Период с 1939 г. до середины 1941 г. — это время важных преобразований и непосредственной подготовки экономики к отражению агрессии. Были ускорены темпы развития военного производства, велась широкая подготовка всего народного хозяйства к работе в условиях военного времени, произведены изменения в управлении производством и планировании.

Умело используя преимущества социалистической плановой системы хозяйства, Коммунистическая партия заблаговременно провела необходимые мероприятия, позволившие затем добиться превосходства над врагом, выиграть жестокую военную и экономическую битву.

2. Экономический фундамент победы

Экономический строй социалистического государства выдержал величайшие испытания войны. Тыл обеспечил фронт необходимыми материальными средствами, позволил превзойти необычайно сильного противника по количеству и качеству военной техники. Советский народ под руководством Коммунистической партии решил одну из самых трудных и неотложных задач, вставших перед страной, — перевод народного хозяйства на военные рельсы. По масштабам и напряженности она не имела себе равных в мировой практике. Мобилизационная перестройка охватила все отрасли и сферы народного хозяйства, включая рабочую силу и продовольственные ресурсы, систему финансов и государственный аппарат.

В соответствии с новой обстановкой изменились формы и методы руководства и организации управления хозяйством. Главное состояло в том, что Государственный Комитет Обороня непосредственно или через имевшиеся в его составе органы занимался проблемами военного производства. На местах ГКО представляли его уполномоченные. Высокая степень централизации, четкая и гибкая система управления, направляемая ЦК партии, ГКО и СНК СССР, обеспечили слияние всех сил и ресурсов страны для решения чрезвычайных задач военного времени.

Особое значение при перестройке народного хозяйства на военный лад имело перебазирование производительных сил из угрожаемых районов на восток. От успешного решения этой важной и сложной задачи в огромной степени зависели ход и исход вооруженной борьбы и войны в целом. В течение второго полугодия 1941 г., по неполным данным, из угрожаемых районов было перебазировано оборудование 2593 промышленных предприятий¹. Была перевезена масса так называемых бездокументных грузов. В невидан-

¹ См.: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1978, с. 101.

но короткие сроки, в среднем через полтора-два месяца, эвакуированные предприятия вступали в строй и начинали давать необходимую фронту продукцию. В ряде случаев предприятия работали «на колесах» — в эшелонах или начинали производство, когда цехи еще не имели ни крыш, ни стен, а возводились одновременно с установкой оборудования.

В восточные районы СССР в 1941—1942 гг. удалось вывезти миллионы людей, сотни тысяч тонн сырья, станки, оборудование, а также другие материальные и культурные ценности. По существу, на восток была перемещена целая индустриальная страна. Эта грандиозная операция по своей значимости равна успешно осуществленным величайшим битвам второй мировой войны. «Работа проделана поистине гигантская и в основном закончена удовлетворительно», — отмечал М. И. Калинин. — Можно с уверенностью сказать, что наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру свои большие организационные способности, прошли такую практическую школу, какой не знала еще история»¹.

Неудачи на фронте в первые месяцы войны, временная потеря очень важных в экономическом отношении районов и индустриальных центров тяжело отразились на работе всех отраслей экономики. Конец 1941 — начало 1942 г. были самым тяжелым и критическим периодом для советской экономики. Народное хозяйство испытывало острую нехватку рабочей силы, топлива, электроэнергии, сырья, различных материалов. Но именно в это трудное время были подготовлены условия для последующего перелома в экономическом противоборстве с противником. В конце 1941 г. падение промышленного производства было остановлено.

Несмотря на трудности, перестройка народного хозяйства на военный лад была осуществлена в кратчайшие сроки. К середине 1942 г. утраченные мощности военной промышленности удалось не только восстановить, но и превзойти. В Советском Союзе было создано слаженное военное хозяйство, способное обеспечить в возрастающих размерах производство военной продукции. Все это явилось свидетельством величайших мобилизационных возможностей социалистической экономики, ее жизнеспособности и эффективности.

Вместе с тем экономическое противоборство СССР с агрессором в течение всей войны протекало в условиях, когда Германия производила больше основных видов промышленной продукции (табл. 2).

Таблица 2

Производство основных видов промышленной продукции в Советском Союзе и фашистской Германии в 1940—1944 гг.

Продукция	СССР	Германия*	Соотношение
Электроэнергия, млрд. квт.ч	195,9	352,7**	1:1,8
Уголь, млн. т	607,4	2924,0	1:4,8
Сталь, млн. т	63,7	162,6	1:2,6

* С учетом ввоза из оккупированных стран, присоединенных территорий и импорта.

** В границах Германии 1937 г.

Из приведенных данных видно, насколько сложно было советской экономике обеспечить военно-техническое превосходство над сильным врагом. И все же она сумела не только выстоять, но и существенно превзойти уровень военного производства противника, обеспечить победу в напряженном противоборстве с ним. В этом прежде всего проявились преимущества социалистической экономики, которые позволили добиться четкого планирования, эффективного использования основных фондов, рабочей силы, внедрения в

¹ Калинин М. Вопросы советского строительства: Статьи и речи (1919—1946). М., 1958, с. 672.

производство прогрессивной технологии, более совершенной организации производства. Все это сыграло важную роль в достижении коренного перелома в ходе войны.

Овладение Советскими Вооруженными Силами стратегической инициативой поставило перед тылом новые задачи. Поскольку к началу 1943 г. возможность увеличения производства путем перераспределения материальных и трудовых резервов была в основном исчерпана, еще более важное значение стали иметь качественные факторы: повышение производительности труда за счет совершенствования технологии и организации производства.

Усилия Коммунистической партии и тружеников тыла были сосредоточены на ликвидации узких мест в военной экономике, росте производительности труда и полном использовании производственных мощностей. Перебой с металлом, углем и электроэнергией возникли из-за резкого расширения военного производства и временной потери ряда важных экономических районов: Криворожья, Донбасса и др. В конце 1942 — начале 1943 г. были приняты меры для устранения отставания топливной, металлургической и энергетической промышленности. По решению ЦК партии и ГКО капиталовложения в угольную промышленность, черную металлургию и электроэнергетику по сравнению с 1942 г. увеличились вдвое. Сюда была направлена дополнительная рабочая сила, развернуто широкое капитальное строительство. В результате 1943 год стал первым за время войны годом общего подъема производства. Заметно возросли национальный доход, государственный бюджет, продукция промышленности, особенно военная, грузооборот транспорта, численность рабочих и служащих.

Успехи в развитии слаженного военного хозяйства позволили в том же году ускорить перевооружение Советской Армии новейшей военной техникой. Войска получали танки, САУ, самолеты, большое количество артиллерии, минометов, автоматов, перестали испытывать острую нужду в боеприпасах. При этом доля новых образцов достигла: в стрелковом вооружении — 42,3 процента, артиллерийском — 83, бронетанковом — более 80, авиационном — 67 процентов.

Возросшие материально-технические возможности страны, а следовательно, и Советских Вооруженных Сил оказывали непосредственное влияние на масштабы стратегических наступательных операций и применение различных способов ведения боевых действий. Начиная с 1943 г. и до конца войны в большинстве базовых отраслей индустрии было обеспечено наращивание производства продукции, необходимой для военной промышленности, транспорта и народного хозяйства в целом, что видно из данных таблицы 3.

Таблица 3

Производство основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции СССР

Продукция	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Электроэнергия, млрд. квт·ч	43,2	48,6	46,7	29,1	32,3	39,2	43,3
Нефть, млн. т	30,3	31,1	33,0	22,0	18,0	18,3	19,4
Уголь, млн. т	146,2	165,9	151,4	75,5	93,1	121,5	149,3
Сталь, млн. т	17,6	18,3	17,9	8,1	8,5	10,9	12,3
Зерновые всех видов, млн. т	97,4*	95,6	55,9	29,7	29,4	49,1	47,3

* Данные 1937 г.

Кульминационной точки военное производство СССР достигло в 1944 г. Его высокий уровень базировался на прочном фундаменте непрерывного развития ведущих отраслей тяжелой промышленности. Рост продукции происходил также за счет более эффективного использования мощностей действующей

щих предприятий, ввода в строй новых и восстановления предприятий в освобожденных районах, за счет повышения производительности труда. Тогда же продукция предприятий цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения и металлообработки, включая производство вооружения и боеприпасов, значительно превысила довоенный уровень и результаты 1943 г., возросла валовая продукция черной металлургии. Увеличились также по сравнению с предыдущим годом продукция сельского хозяйства, капиталовложения и розничный товароборот¹. В работе по обеспечению фронта не было второстепенных участков. Каждое звено экономики было важно, от его успешной деятельности зависела слаженная работа всего военного хозяйства.

Важную роль в производстве продукции тяжелой промышленности играли восточные районы страны. В 1945 г. здесь выплавлялось около 76 процентов чугуна, около 75 процентов стали. Вместе с тем заметно нарастал выпуск металла в центре и на юге страны. В итоге в 1945 г. стали было выплавлено почти на 45 процентов больше, чем в 1943 г. Особенно резко увеличивалось производство качественного проката, специальных сталей, цветных металлов. Расширялась топливно-энергетическая база, добыча угля поднималась к довоенному уровню.

Среди экономических районов СССР особая роль стала принадлежать Уралу. Его значение в развитии экономики и обеспечении победы поистине огромно. Достаточно сказать, что по производству стали, алюминия, цветного проката, электроэнергии, по выпуску военной продукции Урал занимал в годы войны первое место. Он давал 60 процентов средних и почти 100 процентов тяжелых танков. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, делался из уральской стали².

Опыт военных лет показал, что для социалистической системы хозяйства характерны гибкость и маневренность; она располагает большими возможностями для преодоления узких мест и диспропорций, неизбежно возникающих в условиях военного времени.

В ходе войны заметно изменилась структура национального дохода. При сокращении фонда потребления в 1941—1943 гг. увеличились фонды военных расходов. С 1944 г. доля военных расходов (включая личное потребление военнослужащих) стала сокращаться: в 1944 г. — до 35, в 1945 г. — до 25 процентов.

После некоторого падения национального дохода в начале войны (сказалась прежде всего потеря производственных мощностей и людских ресурсов) с 1943 г. начался рост национального дохода, совокупного общественного продукта и промышленного производства. В 1944 г. государственный бюджет СССР был сведен без дефицита.

Существенный вклад в укрепление экономического потенциала страны внесла двухмиллионная армия строителей. Их героическими усилиями были восстановлены сотни и тысячи предприятий, созданы и пущены новые военные заводы, шахты, электростанции, доменные и мартеновские печи, прокатные станы. В восточных районах страны за годы войны было полностью или частично завершено строительство металлургических заводов в Челябинске, Темиртау, алюминиевых заводов в Новокузнецке и Богословске, никелевого завода в Норильске, завода тяжелого машиностроения в Красноярске и многих других. Всего за это время было сооружено 3,5 тыс. и восстановлено 7,5 тыс. крупных промышленных предприятий, построено 102,5 млн. кв. м жилой площади³. Мировая практика не знала подобных примеров крупномасштабного строительства, развернувшегося в условиях тяжелой и продолжительной войны.

Создание новых объектов шло очень высокими темпами. Так, здания для прокатных станов сооружались всего за два с половиной месяца. Если до

¹ См.: По единому плану. М., 1971, с. 85—86.

² См.: Вторая мировая война: Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. В 3-х кн. М., 1966, кн. 1, с. 109.

³ См.: Г и п з б у р г С. О прошлом — для будущего. М., 1983, с. 253, 256.

войны на строительство крупных доменных печей уходило два-три года, то в военный период пятая и шестая доменные печи на Магнитогорском металлургическом комбинате были построены и введены в эксплуатацию всего за шесть месяцев. В целом сроки ввода в действие важнейших предприятий, имевших оборонное значение, были намного короче, чем до войны.

Социалистическому сельскому хозяйству пришлось решать задачи, которые не имели себе равных. Колхозы и совхозы, особенно в первые военные годы, оказались в исключительно сложных условиях. В результате оккупации резко сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота, в колхозах и совхозах не хватало рабочих рук и сельскохозяйственных машин, снизилась урожайность. Наиболее трудоспособная часть сельского населения ушла на фронт. Свыше 40 процентов тракторов, около четырех пятых автомашин было мобилизовано для нужд армии, значительно уменьшились поставки запасных частей и горючего. По сравнению с довоенным уровнем производственные возможности сельского хозяйства намного сократились. Население испытывало значительные продовольственные затруднения. Потребовались титанические усилия тружеников села, всего народа, чтобы их преодолеть.

Советский Союз, несмотря на огромные трудности, временную потерю основных житниц, самостоятельно, фактически без помощи извне решил задачу снабжения армии и населения продовольствием. Это было достигнуто в результате целеустремленной организаторской работы Коммунистической партии, эффективного использования преимуществ планового хозяйства.

Крупное, технически реконструированное колхозное и совхозное производство явилось главным источником удовлетворения потребностей страны в продовольствии и сырье. Колхозный строй позволил добиться четкой организации труда, максимального использования внутренних резервов, высокой товарности сельскохозяйственной продукции. Решение продовольственной проблемы обеспечивалось сосредоточением основных ресурсов зерна в руках государства, строгим учетом и планомерным распределением продовольственных товаров. Этому способствовало также накопление к началу войны значительных государственных запасов зерна.

Преимущества социалистической системы хозяйства позволили обеспечить рациональное размещение производства на территории страны. Важный вклад в снабжение хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами внесли восточные районы, где еще в предвоенные годы была создана мощная зерновая база. С началом войны на востоке были расширены посевные площади, приняты меры к увеличению сбора зерна и других сельскохозяйственных культур.

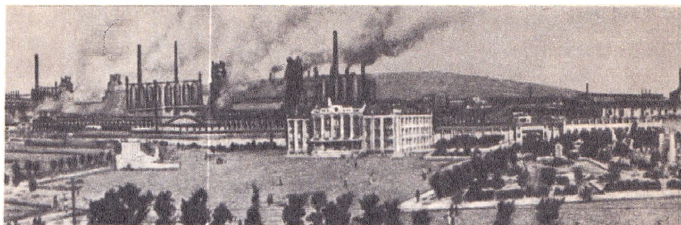
Колхозники сдавали государству большую часть производимой продукции, сознательно идя на ограничение собственного потребления. Всю тяжесть земледельческого труда вынесли на своих плечах женщины, старики, подростки. Они осваивали сложную сельскохозяйственную технику, работали на фермах и полях, возглавляли производственные коллективы. Посильную помощь сельским труженикам оказывал город. Рабочие промышленных центров на шедших началах направляли в колхозы различную технику, ремонтировали тракторы, комбайны, прицепные машины. Жители городов — рабочие и школьники, служащие и домохозяйки участвовали в уборке урожая и других работах на селе.

Наряду с централизованным государственным снабжением дополнительным источником удовлетворения потребностей в продуктах питания служили подобные хозяйства промышленных предприятий и учреждений. Обеспечение населения картофелем и овощами помогло также развитие коллективного и индивидуального огородничества.

По мере освобождения районов от немецко-фашистских захватчиков расширялись посевные площади. В 1945 г. по сравнению с 1942 г. они увеличились почти на 26 млн. гектаров и составили 76 процентов довоенного уровня. Урожайность и сборы зерновых и технических культур, а также

**СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ГОДЫ ВОЙНЫ ОБЕСПЕЧИЛО
ВЫСОКИЕ ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

МЕТАЛЛ

Кузнецкий металлургический комбинат в годы Великой Отечественной войны награжден орденами Ленина, Кутузова I степени и Трудового Красного Знамени

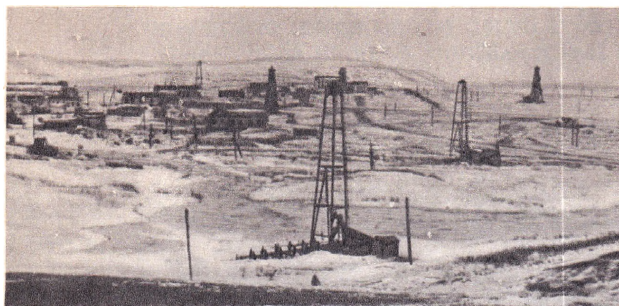

Магнитогорский металлургический комбинат в 1943 г. награжден орденом Ленина, в 1945 г.— орденом Трудового Красного Знамени

УГОЛЬ

Ведущая роль в добыче угля принадлежала восточным районам страны

НЕФТЬ

Из года в год возрастала добыча нефти в восточных районах страны

ТРАНСПОРТ

Советские железнодорожники выполнили важнейшие задания фронта и тыла

Труженики сельского хозяйства ценой самоотверженных усилий бесперебойно снабжали фронт и тыл продовольствием и сырьем

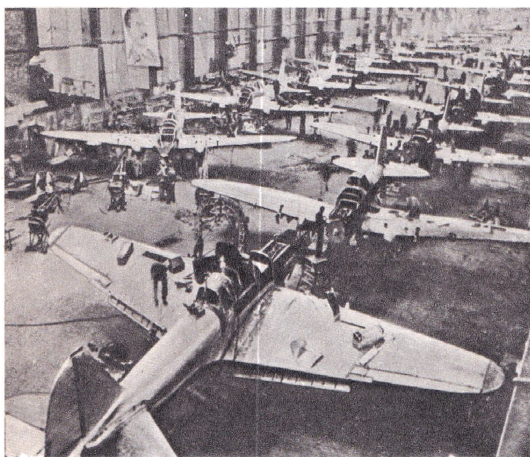
**СЕЛЬСКОЕ
ХОЗЯЙСТВО**

Колхозы и совхозы Среднеазиатских республик сдавали хлопок, так необходимый для нужд Советской Армии

ТАНКОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

За годы войны
советская танковая
промышленность
изготовила свыше
100 тыс.
танков и САУ

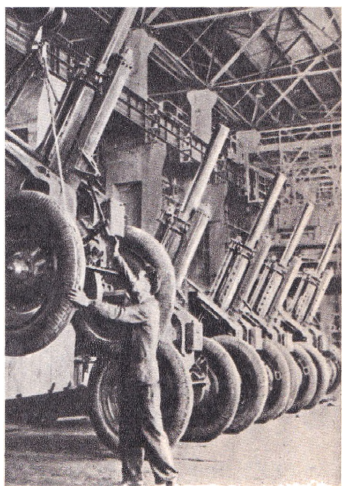

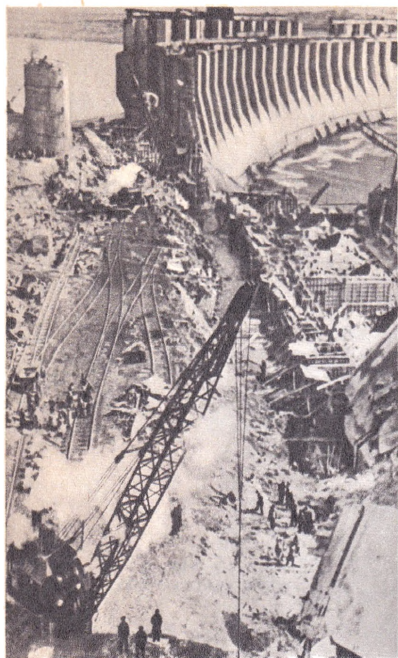
АВИАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В период Великой Отече-
ственной войны советская
авиационная промышлен-
ность выпустила более
112 тыс. боевых самолетов

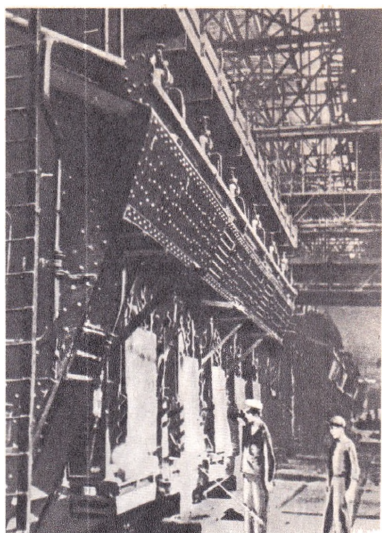
Артиллерийская промышленность

За годы Великой Отечественной войны в СССР было
изготовлено около 834 тыс. орудий и минометов всех
видов и калибров

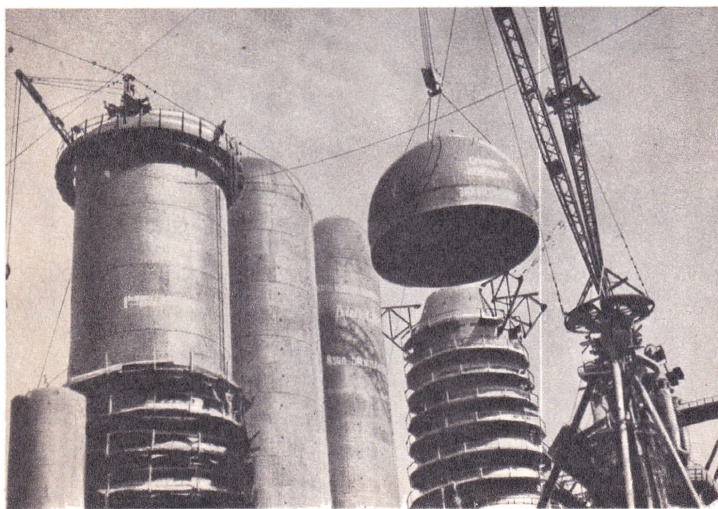

⁵ Восстановление Днепрогэса. 1944 г.

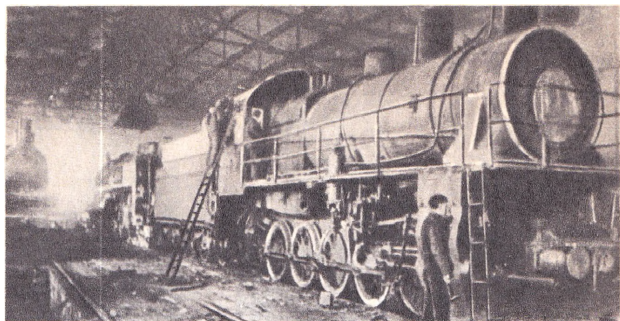

Восстановлена мартеновская печь № 4
завода «Азовсталь», Мариуполь, 1945 г.

Идет стройка новой домны, которая увеличит выпуск металла для обороны страны

**Транспорт
возрождается.
Вагоноремонтный
завод имени
Ф. Э. Дзержинского.
Воронеж**

**Началось восстановление
жилых районов Сталинграда**

**Восстановленная
ткацкая фабрика
в Смоленске дала
первую продукцию**

**Первый послевоенный
урожай Кубани**

**РУКОВОДИТЕЛИ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ СССР,
ОБЕСПЕЧИВАВШИХ ВОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО**

Н. А. Вознесенский

А. Н. Косыгин

А. И. Микоян

М. Г. Первухин

Б. Л. Ванников

В. А. Малышев

Д. Ф. Устинов

И. Ф. Тевосян

А. И. Шехурин

П. И. Паршин

Н. К. Байбаков

В. В. Вахрушев

А. И. Ефремов

П. Ф. Ломако

ВЕДУЩИЕ КОНСТРУКТОРЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ

С. В. Ильюшин

С. А. Лавочкин

А. И. Микоян

А. Н. Туполев

А. С. Яковлев

В. Г. Грабин

И. И. Иванов

Ф. Ф. Петров

М. И. Кошкин

Ж. Я. Котин

Н. А. Кучеренко

А. А. Морозов

В. А. Дегтярев

С. Г. Симонов

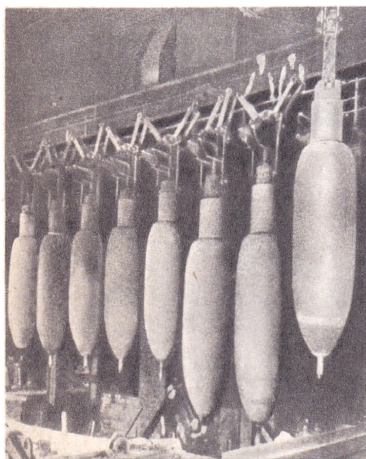
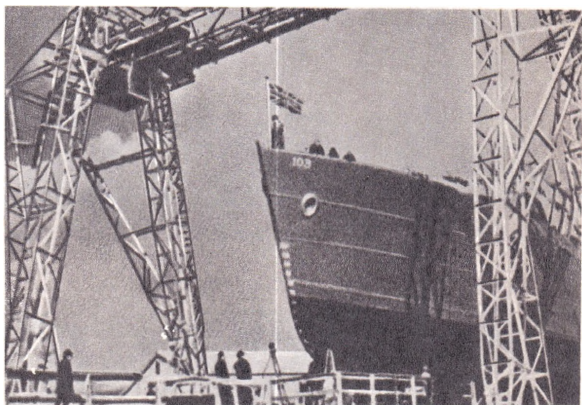
Ф. В. Токарев

ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СОЮЗНИКОВ

Производство самолетов
на авиационном заводе
в США

Спуск на воду
военного корабля.
Канада, 1944 г.

На военном заводе Великобритании.
Сборка 10-тонных бомб

На военном заводе. Индия

поголовье скота заметно возросли в 1944 г., который стал переломным для сельского хозяйства.

Продовольственные поставки союзников были невелики. Так, среднегодовой экспорт зерна, крупы и муки из США и Канады в Советский Союз (в пересчете на зерно) составил лишь 2,8 процента среднегодовых заготовок зерна в СССР¹.

Советское колхозное крестьянство выдержало военные испытания, совершив настоящий трудовой подвиг. Только за четыре года (1941—1944 гг.), несмотря на оккупацию Украины, Северного Кавказа и других районов страны, было заготовлено 4,3 млрд. пудов хлеба, то есть втрое больше, чем заготовлено и закуплено в дореволюционной России за первую мировую войну.

В целом успешно справился с комплексом сложнейших задач, выдвинутых войной, транспорт, в первую очередь железнодорожный, хотя, особенно вначале, ему был нанесен тяжелый урон. Сократилась протяженность железнодорожной сети, уменьшилось число транспортных средств, были разрушены многие транспортные объекты. Изменились характер и направление грузопотоков, значительно увеличилась загрузка железнодорожной сети. В этих условиях железнодорожный и другие виды транспорта перестроили свою работу, способствовали переводу всей экономики на обеспечение нужд фронта.

Уменьшившийся в 1941—1942 гг. грузооборот железных дорог стал затем непрерывно увеличиваться, как того требовали возросшие масштабы производства, размах наступательных операций. Подъем в работе транспорта был обеспечен развитием творческой инициативы рабочих и служащих, а также проведением ряда важных организационно-технических мероприятий: перевод железнодорожного и водного транспорта на военное положение, скоростное строительство железнодорожных линий и восстановление разрушенных. Железные дороги, на долю которых пришлось около 85 процентов всего грузооборота, доставили фронту более 19 млн. вагонов вооружения, боеприпасов, снаряжения, других материальных средств. Почти 67 млн. вагонов различных грузов получило народное хозяйство СССР². Все виды транспорта в течение 1941—1945 гг. выполнили огромную работу по обеспечению нужд фронта и тыла.

Неоценимую роль в решении народнохозяйственных и военных задач сыграло Всесоюзное социалистическое соревнование, охватившее всю страну. В основных отраслях промышленности, прежде всего оборонных, существенно повысилась производительность труда, снизилась себестоимость выпускаемой продукции. Например, в авиационной промышленности за три последних года войны среднемесячная выработка на одного рабочего возросла на 70,2 процента. В артиллерийской промышленности с 1940 по 1944 г. она увеличилась в 2,2 раза³. Аналогичная картина наблюдалась и в танковой промышленности.

Годы войны стали временем смелых и оригинальных технических решений, высокого подъема творческой мысли ученых, конструкторов, инженеров, рабочих. Результаты деятельности Академии наук СССР и других научных учреждений позволили непрерывно расширять производственную и сырьевую базу, работы по конструированию и модернизации военной техники, ее массовому производству. Это способствовало быстрому увеличению боевых возможностей Вооруженных Сил.

Социалистическое государство располагало хорошо подготовленными научными кадрами. Среди них немало ученых, чей вклад вошел в золотой фонд мировой науки и техники. В их числе А. И. Абrikосов, А. П. Александров, А. Е. Арбузов, А. А. Байков, И. П. Бардин, А. И. Берг, А. А. Благоврагов, А. А. Богомолец, Э. В. Брицке, Н. Н. Бурденко,

¹ См.: Чернышевский У. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, с. 20.

² См.: Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 701—702.

³ См.: Устинов Д. Избранные речи и статьи. М., 1979, с. 62.

С. И. Вавилов, Б. А. Введенский, Б. Е. Веленев, В. И. Вернадский, И. М. Виноградов, А. В. Винтер, В. П. Глушко, Н. Д. Зелинский, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, М. В. Келдыш, А. Н. Колмогоров, В. Л. Комаров, С. П. Королев, В. А. Котельников, Г. М. Кржижановский, В. С. Кулебакин, И. В. Курчатов, А. А. Лебедев, А. Н. Несмеянов, В. Н. Образцов, В. А. Обручев, Л. А. Орбели, А. В. Палладин, Е. О. Патон, Д. Н. Прянишников, Н. Н. Семенов, К. И. Скрябин, А. Е. Ферсман, В. А. Фок, С. А. Христианович, Е. А. Чудаков и другие.

Крупнейшие ученые были привлечены для разработки актуальных оборонных проблем по заданиям ГКО и СНК, плановых органов и наркоматов. В целях проведения комплексных исследований были созданы научные комиссии и комитеты, которые направляли усилия ученых на наиболее эффективную реализацию результатов научных разработок в производство.

Советские физики создавали теоретические предпосылки для конструирования новых видов военной техники; математики разработали приемы наиболее быстрых вычислений для артиллерии, авиации и флота; химики нашли новые методы производства взрывчатых веществ, сплавов, фармацевтических средств; биологи изыскили дополнительные возможности для снабжения Советской Армии и населения продовольствием.

Ценным достижением ученых и инженеров в области технологии машиностроения была автоматическая электросварка под флюсом, которая значительно повышала производительность труда при производстве корпусов танков, авиабомб, артиллерийского вооружения. В оборонной промышленности, в частности в танкостроении, применялись новые высококачественные сорта стали. Важную роль в достижении огневого превосходства над противником сыграли исследования в области аэро- и газодинамики, внутренней и внешней баллистики. Была разработана серия новых, высокоэффективных образцов автоматического стрелкового оружия. Большие результаты были достигнуты в области радиолокации и радиосвязи, обеспечения безопасности плавания надводных кораблей и подводных лодок, создания различных видов высоконадежных оптических приборов и т. п.

Немалую помощь советским войскам оказали ученые-географы. В условиях прекращения международного обмена метеорологической информацией метеорологи и океанологи провели крупные научные исследования и опытные работы, позволившие усовершенствовать методы составления прогнозов погоды и состояния водного режима, а также создать конструкции автоматических метеостанций и гидрологических приборов, которые использовались для передачи метеосводок и с занятой противником территории.

Советские геологи решали две важнейшие задачи: расширение разведанных запасов и выявление новых промышленных месторождений, преимущественно в восточных районах. Это имело огромное значение для обеспечения военного производства.

Велик вклад в победу советской медицинской науки, большого отряда работников здравоохранения. При Президиуме Академии наук СССР была организована Военно-санитарная комиссия, в состав которой входили выдающиеся ученые. В июне 1944 г. создается Академия медицинских наук СССР. Многие ученые-медики активно работали непосредственно на фронте, обеспечивая высокую эффективность лечения раненых. Синтезированный в Институте микробиологии новый препарат применялся для лечения осложненных инфицированных ран. Сотрудники Института цитологии, гистологии и эмбриологии усовершенствовали методы переливания крови и ее консервации. Принятые учеными и медиками-практиками меры позволили вернуть в строй более 72 процентов раненых и около 91 процента больных. На фронте и в тылу были исключены массовые эпидемии и инфекционные заболевания.

Только благодаря планомерному ведению народного хозяйства и концентрации в руках государства основной массы материальных ресурсов стало возможным обеспечить фронт и тыл предметами первой необходимости. Разумеется, в связи с ростом военных расходов пришлось сократить долю общест-

венного продукта, предназначенную для личного потребления. Соответственно сокращались и товарные фонды. В целях рационального использования той части товаров, которая предназначалась для продажи населению, была введена, как и в ряде других воевавших государств, карточная система.

Война в значительной мере нарушила систему народного образования в СССР. Недоставало школьных зданий, не хватало учителей, учебников. Однако, несмотря на все трудности, в стране велась упорная борьба за всеобщее школьное обучение. Особое внимание уделялось детям, оставшимся без родителей. В 1944/45 учебном году численность учащихся (без школ рабочей и сельской молодежи) составила 24,7 млн. человек. Дальнейшее совершенствование получило профессионально-техническое образование, что вело к увеличению числа квалифицированных рабочих. Высшая школа справилась с подготовкой специалистов для фронта и тыла. В 1941—1945 гг. были открыты новые высшие учебные заведения, в том числе на Урале, в Сибири и Средней Азии, подготовлено 302 тыс. специалистов с высшим образованием¹.

Следует особо подчеркнуть, что в годы войны в СССР больше, чем в любой другой воевавшей стране, выделялось средств из государственного бюджета на социальные и культурные нужды. Если в 1940 г. эти расходы составляли 40,9 млрд. рублей, то после некоторого снижения в первые годы войны они возросли к 1945 г. до 62,7 млрд. рублей, что превышало довоенный уровень более чем в 1,5 раза. Эти данные убедительно свидетельствуют о постоянном внимании партии и правительства к материально-бытовому положению советских людей.

Комплексные итоговые данные о развитии советской экономики в годы войны отражены в таблице 4.

Таблица 4

Динамика экономики СССР в годы войны
(в процентах к 1940 г.)

Основные показатели	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Национальный доход	92	66	74	88	83
Продукция промышленности	98	77	90	103	91
Продукция сельского хозяйства	62	38	37	54	60
Грузооборот всех видов транспорта	92	53	61	71	77
Капитальные вложения государственных и кооперативных организаций (без колхозов)	86	53	53	72	88
Основные производственные фонды (без скота)	72	68	70	84	88
Среднегодовая численность рабочих и служащих	88	59	62	76	87
Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (в сопоставимых ценах)	84	34	32	37	43

Как видно из данных таблицы, народное хозяйство СССР переживало сложный процесс развития. Несмотря на общее снижение показателей ведущих отраслей в 1942 г., советская экономика в целом продемонстрировала мобильность и эффективность: начиная с 1943 г. и до конца войны наблюдался неуклонный ее рост.

Итак, неоспоримые факты свидетельствуют, что социалистическая система хозяйства обеспечила высокую экономическую организацию и эффективное использование материальных и людских ресурсов для ведения войны.

Невзирая на трудности и лишения военных лет, рабочие и колхозники, инженерно-технические работники и служащие, женщины и подростки трудились не покладая рук, обеспечивали армию и тыл всем необходимым. Совет-

¹ См.: История социалистической экономики СССР, т. 5, с. 515.

ские труженики нередко прямо в степи возводили корпуса эвакуированных заводов. Сутками не покидая цехов, ремонтировали танки и орудия, выпускали боеприпасы. Под артиллерийским огнем и ударами авиации противника железнодорожники, автотранспортники, водники обеспечивали бесперебойную работу коммуникаций. Ценой огромных усилий колхозное крестьянство на протяжении всей войны обеспечивало страну и армию продовольствием. Было трудно всем. Люди недоедали и недосыпали. Жены работали в цехах вместо мужей, дети вставали у станков вместо отцов. Но ни на минуту не переставало биться индустриальное сердце Родины. Заводы давали Советской Армии оружие, с помощью которого была разбита военная машина гитлеровского фашизма. Колхозы и совхозы, несмотря на острую нехватку рабочих рук и сельскохозяйственных машин, несмотря на резкое сокращение посевных площадей, давали стране хлеб для победы. Это был гражданский, патристический подвиг народа. Это был подвиг людей, которые видели в труде во имя победы смысл своей жизни.

3. Производство военной техники

В жестоком противоборстве с фашистской Германией Советскому Союзу удалось успешно решить главную задачу — добиться перевеса в производстве средств вооруженной борьбы. В ходе войны экономика СССР превзошла в темпах и масштабах выпуска военной техники чрезвычайно сильного противника, она обеспечивала Вооруженные Силы самолетами, танками, орудиями, не уступавшими или превосходившими вооружение вермахта.

Исключительно важное значение имело достижение военно-технического превосходства над противником. Сделать это было очень трудно, ибо враг располагал мощным индустриальным потенциалом, развитой военно-промышленной базой, значительными людскими и сырьевыми ресурсами, а соотношение основных видов промышленной продукции с началом войны еще больше изменилось не в пользу СССР. Кроме того, угроза агрессии со стороны милитаристской Японии отвлекала на протяжении всей войны в Европе немало сил и средств, заставляла выделять и накапливать вооружение для обеспечения безопасности восточных границ.

Перелом в развитии военного производства и соотношении военно-экономических сил происходил с июля 1942 г. по октябрь 1943 г. Главный упор в это время делался на максимальное использование производственных мощностей, всемерное наращивание выпуска военной продукции. В конце 1942 г. соотношение по основным видам военной техники на советско-германском фронте изменилось в пользу Советской Армии. К июлю 1943 г. ее преимущество возросло еще больше, а после Курской битвы оно продолжало увеличиваться. Авиационная промышленность обеспечивала потребности Военно-Воздушных Сил в самолетах.

Попытки противника изменить неблагоприятное для себя соотношение сил в области производства военной техники не принесли успеха. По большинству образцов превосходство сохранялось за Советским Союзом. Масштабы выпуска военной техники в СССР все больше перекрывали размеры потерь. В результате насыщенность Вооруженных Сил военной техникой и другими материальными средствами возрастала. Все отрасли оборонной индустрии и связанные с ними отрасли производства внесли весомый вклад в материальное обеспечение победы над врагом (табл. 5).

Таблица свидетельствует, что по всем основным видам военной техники был достигнут существенный рост. Промышленность обеспечила массовый приток военной техники. Некоторое сокращение выпуска орудий в 1944 г. связано с изменением структуры производства и переходом к производству артиллерийских орудий более крупного калибра. Еще ранее был сокращен выпуск минометов, преимущественно малых калибров.

В ходе войны шло непрерывное качественное совершенствование артиллерийских систем, минометов. В этом большая заслуга принадлежала выдающимся советским ученым и конструкторам: В. Г. Грабину, И. И. Иванову,

Производство важнейших видов военной техники в СССР

Военная техника	1941 г., июль — декабрь	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь — август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	1567,1	4049,0	3436,2	2450,0	637,0	12139,3
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	89,7	1506,4	2023,6	1970,8	583,4	6173,9
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	106,2	356,1	458,5	439,1	156,0	1515,9
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	30,2	127,1	130,3	122,4	72,2	482,2
Минометы, тыс. шт.	42,3	230,0	69,4	7,1	3,0	351,8
Танки и САУ, тыс. шт.	4,8	24,4	24,1	29,0	20,5	102,8
Боевые самолеты, тыс. шт.	8,2	21,7	29,9	33,2	19,1	112,1
Боевые корабли основ- ных классов, ед.	35	15	14	4	2	70

М. Я. Крупчатникову, Ф. Ф. Петрову, Б. И. Шавырину и другим. Успехи в производстве стрелкового вооружения были достигнуты при ведущей роли ученых и конструкторов: Н. Е. Березина, С. В. Владимирова, П. М. Горюнова, В. А. Дегтярева, С. Г. Симонова, Ф. В. Токарева, Г. С. Шпагина, Б. Г. Шпитального и других. Советским конструкторам удалось во много раз сократить сроки разработки и внедрения в производство новых образцов. Так, прекрасно зарекомендовавшая себя в войну 152-мм гаубица была сконструирована и изготовлена в 1943 г. за 18 дней, а массовый выпуск ее освоен за полтора месяца.

Постоянный поиск лучших решений, настойчивое совершенствование технологии, применение новых видов обработки обеспечивали увеличение выпуска высококачественной продукции при значительном снижении затрат на ее производство. Советское стрелковое оружие отличали надежность в эксплуатации, простота технологии, легкость приведения в действие. Около половины всех типов стрелкового оружия и подавляющее количество новых образцов артиллерийских систем, состоявших на вооружении Советской Армии в 1945 г., были созданы и пущены в серийное производство во время войны. Калибры танковой и противотанковой артиллерии увеличились почти в 2 раза, а бронепробиваемость снарядов — примерно в 5 раз.

По размерам среднегодового выпуска орудий полевой артиллерии СССР превосходил Германию более чем в 2 раза, минометов — в 5 раз, противотанковых орудий — в 2,6 раза, но несколько уступал ей по выпуску зенитных орудий.

Усилиями советских танкостроителей сравнительно быстро было преодолено преимущество противника в бронетанковой технике. Затем на протяжении всей войны сохранялся перевес в насыщенности Советских Вооруженных Сил танками и самоходно-артиллерийскими установками. В то время как советская промышленность в 1942—1944 гг. ежемесячно производила свыше 2 тыс. танков, промышленность гитлеровской Германии только в мае 1944 г. достигла максимума — 1450 танков. В среднем советская танковая индустрия производила ежемесячно больше бронетанковой техники, нежели противник. Эта техника сочетала мощное вооружение, крепкую броню, высокую маневренность. Отечественные танки и САУ по своим боевым характеристикам превосходили соответствующие типы машин иностранного производства. Огромная заслуга в их создании принадлежит Н. А. Астрову, Н. Л. Духову, Ж. Я. Котину, М. И. Кошкину, В. В. Крылову, Н. А. Кучеренко, А. А. Морозову, Л. С. Троянову и другим выдающимся конструкторам.

Несмотря на то что вынужденная эвакуация предприятий осложнила работу авиационной промышленности, она уже в первой половине 1942 г.

восстановила и расширила свои мощности, а со второй половины того же года стала неуклонно наращивать выпуск самолетов и авиадвигателей. Основные типы советских самолетов, максимально приспособленные к серийному производству, выпускались тысячами и десятками тысяч. Самым массовым самолетом советских ВВС стал штурмовик Ил-2, имевший мощную броню и вооружение. Боевых самолетов с такими данными, как у Ил-2, не было ни в одной стране мира.

Если в начале войны советские истребители и бомбардировщики, за исключением новых типов, по летно-техническим данным несколько уступали немецким, то в 1943 г. большинство типов советских самолетов превосходило их. Во время войны в серийное производство поступили 25 новых моделей самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных двигателей.

Неоценимый вклад в создание и совершенствование новых самолетов внесли талантливые авиационные конструкторы под руководством А. А. Архангельского, М. И. Гуревича, С. В. Ильюшина, С. А. Лавочкина, А. И. Микояна, В. М. Мясцева, В. М. Петлякова, Н. Н. Поликарпова, П. О. Сухого, А. Н. Туполева, А. С. Яковлева и других, а также творцы авиамооторов В. Я. Климов, А. А. Микулин, С. К. Туманский, А. Д. Швецов и другие.

Советская судостроительная промышленность удовлетворяла нужды флота и частично армии (например, завод «Красное Сормово» выпускал танки). Со стапелей сходили торпедные катера, подводные лодки, вспомогательные суда и средства обеспечения. В годы войны было построено свыше 1 тыс. боевых кораблей и катеров различных классов. Совершенствовалось вооружение, осваивались новые технические средства, новые торпеды, различные типы и виды мин, радиолокационные и гидроакустические устройства. Немалая заслуга в создании подводных лодок и подводных кораблей принадлежит Б. М. Малинину, В. А. Никитину, М. А. Рудницкому и другим.

Огромную роль в материальном обеспечении Вооруженных Сил сыграла промышленность боеприпасов. В начале войны многие предприятия этой отрасли вышли из строя: было очень сложно эвакуировать предприятия по производству порохов и взрывчатых веществ. К выпуску боеприпасов пришлось подключить предприятия иных наркоматов и ведомств. Расширились и строились новые заводы химической промышленности, поставлявшие необходимое сырье: азотную кислоту, толуол, аммиак и другие виды продукции. В исключительно сжатые сроки осваивалось производство новых видов боеприпасов. С каждым годом увеличивались возможности обеспечения фронта различными видами артиллерийских боеприпасов, авиабомб, мин, фугасов. Если в период битвы под Москвой советские войска вынуждены были строго лимитировать боеприпасы, то в наступательных операциях 1944—1945 гг. их ежедневный расход вырос в несколько раз. Оснащенность Советских Вооруженных Сил автоматическим оружием, танками, артиллерией значительно выросла по сравнению с 1941—1942 гг., что позволило увеличить их боевую мощь, мобильность и огневую силу.

Военно-экономическое противоборство с фашистской Германией и ее союзниками продолжалось на протяжении всей войны. В этой упорной битве социализм выстоял и победил, продемонстрировав совершенство экономической организации, способность сосредоточить все ресурсы, мощности и силы на решении первоочередных задач. История еще раз подтвердила преимущества социалистической системы хозяйства.

В годы войны механизм управления социалистической экономикой, функционирование «всего хозяйственного организма в целом»¹ наглядно продемонстрировали способность решать самые трудные задачи. Война показала, что экономическая система, основу которой составляет социалистическая собственность на средства производства, в сочетании с искусством

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 158.

управления открывает такие возможности, каких не имеет и не может иметь ни одно капиталистическое государство.

Во-первых, социалистическая экономика оказалась более мобильной и маневренной, то есть способной быстрее перестраиваться и оперативнее реагировать на изменяющиеся запросы, несмотря на жесткие условия военного времени.

Во-вторых, социалистическая экономика продемонстрировала способность достаточно полно и эффективно использовать материальные и трудовые ресурсы и возможности в интересах обеспечения нужд фронта. Уступая фашистской Германии в производстве важнейших видов промышленной продукции, Советский Союз сумел с максимальной результативностью использовать каждую тонну металла и топлива, каждую единицу станочного оборудования. В расчете на 1 тыс. т выплавленной стали советская индустрия производила в 5 раз больше танков и артиллерийских орудий, на 1 тыс. выпущенных металлорежущих станков — в 8 раз больше самолетов, чем германская промышленность.

Эффективность социалистического производства проявилась и в снижении затрат на выпуск единицы военной продукции. В начале войны рост военного производства обеспечивался главным образом за счет перераспределения ресурсов, более интенсивного использования мощностей, увеличения числа рабочих и продолжительности рабочей недели. С середины 1942 г. увеличение военного производства и выпуска продукции тяжелой промышленности осуществлялось за счет роста производительности труда, сокращения материальных затрат. Так, например, затраты труда в человеко-часах на производство самолетов Ил-4 и Пе-2, танков Т-34 и КВ, 76-мм пушек снизились в 1943 г. в 1,5—2 раза по сравнению с 1941 г.

В-третьих, превосходство советской экономики обеспечивалось высокой концентрацией промышленности, особенно оборонной. Так, располагая меньшим числом танковых заводов, Советский Союз выпускал значительно больше боевых машин, нежели противник. Только Челябинский завод ежемесячно производил столько танков и самоходно-артиллерийских орудий, сколько несколько аналогичных заводов Германии.

Высокая концентрация и четкая кооперация предприятий оборонной промышленности и смежных с ней отраслей способствовали обеспечению массового производства других видов военной техники. В значительных размерах было развернуто производство дизельных двигателей, использовавшихся на артиллерийских тягачах, малых кораблях, в бомбардировочной авиации. Отечественные двигатели, отличавшиеся низким расходом топлива, большой надежностью, устанавливались также на средних и тяжелых танках. В Германии к началу войны не было законченного образца танкового дизеля: он был создан и стал выпускаться позже, уже в ходе войны.

В-четвертых, плановая социалистическая экономика сосредоточивала силы и средства на решении главных задач, что позволило в кратчайшие сроки возводить важнейшие объекты, гибко и решительно маневрировать ресурсами, повышать техническую оснащенность Вооруженных Сил, их обеспеченность боеприпасами и другими материальными средствами. Вес артиллерийско-минометного залопа стрелковой дивизии, составивший в июле 1941 г. 548 кг, возрос к декабрю 1944 г. до 1589 кг¹. Советские Вооруженные Силы получили за годы войны более 10 млн. т боеприпасов, свыше 16 млн. т горючего, 40 млн. т продовольствия и фуража, а также большое количество других материальных средств². Расширение боевых возможностей способствовало совершенствованию организационной структуры войск.

Таким образом, победа в войне была одержана отечественным оружием, разработанным советскими людьми и созданным на советских предприятиях.

¹ См.: Военное искусство во второй мировой войне (Стратегия и оперативное искусство). М., 1973, с. 173.

² См.: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977, с. 5, 492.

Оснащение армии и флота военной техникой, снабжение их боеприпасами, горючим возрастали от сражения к сражению.

Кроме того, СССР оказал народам, сражавшимся с гитлеровскими захватчиками, разностороннюю экономическую помощь — вооружением и военными материалами, медикаментами и продовольствием, сырьем и оборудованием. Советский Союз помог странам Центральной и Юго-Восточной Европы в восстановлении хозяйства, создании и укреплении национальных армий. Это было проявлением интернациональной солидарности и силы социализма.

4. Начало восстановления народного хозяйства

Исключительно важное политическое, социальное и военно-хозяйственное значение имело восстановление разрушенных сел и городов, промышленных предприятий и транспортных коммуникаций сразу же после освобождения временно захваченных врагом территорий. Быстрое восстановление и развитие экономики в освобожденных районах СССР приобрели большую роль в удовлетворении потребностей фронта и обеспечении первоочередных нужд местного населения.

Осуществление в годы войны восстановительных программ, невиданных по масштабам и сложности, само по себе стало настоящим гражданским подвигом. Трудности восстановления объяснялись огромными разрушениями, нехваткой рабочих рук, отсутствием строительной техники, оборудования, материалов. Многие работы приходилось выполнять вручную или в лучшем случае с использованием простейших механизмов.

Развернутая программа восстановления разрушенного хозяйства была определена постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов». Это постановление успешно выполнялось. Возрождение из руин прифронтовых и освобожденных городов и сел, оказание помощи населению стало важнейшей задачей Коммунистической партии и Советского правительства. В 12 союзных и автономных республиках действовали специальные шефские комитеты, которые провели большую организационную работу. Так, трудящиеся Казахской ССР шефствовали над 10 городами и 35 районами Орловской, 12 районами Ленинградской, 3 районами Сталинградской и освобожденными районами Калининской областей. Шла помощь Украине, Белоруссии, Молдавии и республикам Прибалтики. Азербайджан помогал Ставропольскому краю, а Узбекистан — Днепропетровской и Харьковской областям, Татарская АССР — Орловской области, Башкирская АССР — Ворошиловградской, Новосибирская — Воронежской, Красноярский край — Харьковской области и т. д. Не было ни одного города или района, который не принимал бы участия в возрождении хозяйства и культуры западных районов страны.

На восстановление народного хозяйства выделялись значительные средства. Непрерывным потоком шли эшелоны с людьми, материалами, оборудованием, продовольствием, сельскохозяйственным инвентарем, семенами и т. д.

Большие работы развернулись после освобождения индустриального Донбасса, где оккупанты хозяйничали около двух лет. Преодолевая неимоверные трудности и лишения, советские люди возрождали к жизни главную кошегарку страны, и к концу войны Донбасс вновь занял первое место в стране по добыче угля. В центре внимания партии и правительства находилось и восстановление металлургической промышленности. Ее возрождение осуществлялось высокими темпами.

Самоотверженно трудились советские люди, поднимая из руин электроэнергетические предприятия. Враг нанес огромный урон Днепрогэсу, хотя фашистам не удалось до конца выполнить свой варварский план, но все турбины, генераторы, краны были взорваны, из сорока семи водосливных пролетов уцелело четырнадцать. Не было больше водохранилища на Днестре.

Обнажились древние скалы. Река, которую привыкли видеть спокойной, снова, как встарь, пенилась у порогов. В возрождении Днепровской гидроэлектростанции принимали участие 120 промышленных предприятий 53 городов¹.

В октябре 1944 г. была восстановлена на полную мощность Волховская ГЭС — первенец советской энергетики, снабжавшая электроэнергией промышленность Ленинграда, а к концу войны — Штеровская, Зуевская и Новомосковская электростанции. Восстановленные мощности электростанций составили в 1945 г. 2,3 млн. квт. В освобожденных районах действовало свыше 30 крупных электростанций, которые выработали в 1945 г. 6,5 млрд. квт·ч электроэнергии².

В соответствии с общим планом возрождалось и машиностроение. В специальном постановлении ГКО от 28 февраля 1944 г. подчеркивалось особое значение форсированного восстановления станкостроительной промышленности, от которой непосредственно зависело «дальнейшее увеличение выпуска оборонной продукции... а также проведение мероприятий по быстрейшему восстановлению промышленности, транспорта и сельского хозяйства...»³. За короткий срок вступили в строй станкостроительные заводы в Краматорске, Киеве, Лубнах, Новочеркасске, Ленинграде и Гомеле. В 1945 г. только на Украине начали выпускать машиностроительную продукцию 93 предприятия из 95 восстанавливаемых⁴. В Белоруссии стали производить заточные станки на Витебском заводе, а на заводе имени С. М. Кирова — разнообразную станкостроительную продукцию⁵. Вступили в строй ленинградские электромашиностроительные заводы.

Весьма высокими темпами возрождались другие отрасли промышленности. Если в 1943 г. освобожденные районы дали промышленной продукции на 2,7 млрд. рублей, то в 1944 г. — уже на 8,3 млрд. рублей, или в 3,1 раза больше⁶. Ускоренное восстановление основных отраслей промышленности сыграло исключительно важную роль в возрождении всего народного хозяйства, существенно усилив экономический потенциал Советского государства.

Энергично восстанавливалось сельское хозяйство. Из эвакуации возвратились 30 тыс. механизаторов, агрономов и других специалистов, были доставлены тысячи тракторов, комбайнов, плугов, сенокос. Колхозам и совхозам возвращался скот, ранее эвакуированный в восточные районы; были определены меры для восстановления машинно-тракторных станций (МТС) и машинно-тракторных мастерских (МТМ), оказана помощь семенами из государственных резервов. Из всех областей страны в освобожденные районы направлялись руководящие партийные и советские работники, специалисты сельского хозяйства. Многонациональный советский народ единой семьей помогал возрождению сельского хозяйства. В этой братской помощи со всей глубиной раскрылись ленинская национальная политика, нерушимая дружба народов, морально-политическое единство трудящихся.

В результате повседневной организаторской и идеологической работы партии, благодаря самоотверженному труду работников села, огромной помощи рабочего класса и интеллигенции к концу войны было восстановлено 85 тыс. колхозов, 1,8 тыс. совхозов и 3 тыс. МТС. Героические усилия трудящихся по возрождению разрушенного войной народного хозяйства позволили уже в 1950 г. достигнуть довоенного уровня сельскохозяйственного производства. В этих успехах проявились сила и крепость колхозного строя, социалистической системы хозяйства.

¹ См.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. кн. 1, с. 114.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1963, т. 5, с. 405.

³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. М., 1957, т. 2, с. 822.

⁴ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, с. 406.

⁵ См.: История Белорусской ССР. Минск, 1977, с. 435.

⁶ См.: Вознесенский Н. Избранные произведения. 1931—1947, с. 517.

Быстрое восстановление транспорта Государственный Комитет Обороны считал «важнейшей оборонной задачей»¹. Железнодорожники при содействии рабочих и служащих других отраслей народного хозяйства только за 1943 и 1944 гг. восстановили и ввели в действие свыше 43 тыс. км железнодорожных путей. В Минской области, например, железные дороги были варварски разрушены врагом при отступлении. Но движение поездов здесь сумели возобновить уже на восьмые сутки после изгнания оккупантов. На протяжении десятков тысяч километров были восстановлены железнодорожные мосты (один из крупнейших — через Днепр у Киева — восстановлен за 13 дней), станционные постройки, жилые дома для рабочих и служащих.

Сложная и трудная работа проводилась по восстановлению жилого фонда. Немецко-фашистские захватчики, методично взрывая и поджигая дома, оставили без крова миллионы советских граждан. Только в городах надо было восстановить и построить свыше 60 млн. кв. м жилой площади, в деревнях — миллионы домов. Благодаря повседневной заботе партии и государства уже в ходе войны в освобожденных районах были построены и восстановлены жилые дома в городах общей площадью 24,8 млн. кв. м и в сельской местности — 1,4 млн. жилых домов.

Вместе с восстановлением основных отраслей народного хозяйства возрождались здравоохранение, народное образование и культура. Была восстановлена довоенная школьная сеть — свыше 28,6 тыс. школ, почти все высшие учебные заведения.

Наряду с обеспечением потребностей Вооруженных Сил все большее внимание уделялось реконверсии, то есть постепенному переводу экономики на мирные рельсы. Процесс перехода к мирному строительству имел свои особенности. Окончание войны в Европе позволило заметно сократить выпуск вооружений. В то же время при переводе экономики на производство гражданской продукции требовалось учитывать необходимость подготовки к военным действиям против милитаристской Японии. Особенно большая нагрузка ложилась на железнодорожный транспорт и экономику Дальнего Востока.

В мировой истории не было страны, которая сочетала бы ведение войны с осуществлением такого грандиозного строительства и быстрым восстановлением разоренных врагом районов. Только Советское государство без помощи извне смогло справиться с такой задачей.

* * *

Превосходство экономической системы страны социализма, ее успехи в развитии всех отраслей народного хозяйства были важнейшей предпосылкой военной победы Советского Союза. Экономическое противоборство СССР с гитлеровской Германией завершилось победой передовой экономической системы, социалистической формы организации военного производства. Экономическая победа явилась следствием глубоких преобразований, осуществленных еще в предвоенные годы, результатом целеустремленной и последовательной политики Коммунистической партии, предпринятых ею мер для укрепления экономической и оборонной мощи социалистического государства.

Экономическая победа Советского Союза — это закономерный итог усилий всех союзных республик, краев и областей, отраслей народного хозяйства. Социалистическая экономика являла собой слаженный хозяйственный организм, сцементированный на основе общности целей и интересов всех трудящихся, всех наций и народов страны. Победа в напряженной и упорной борьбе с сильным и опасным противником была одержана в результате единства фронта и тыла.

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, с. 714.

Опыт вооруженной борьбы с фашизмом показал, что ленинские положения о возрастающей роли экономики и экономической организации общества, о неоспоримых преимуществах социалистического хозяйства имеют огромное значение в решении задач укрепления оборонной мощи страны, повышения боеспособности Вооруженных Сил. Планомерное и целеустремленное использование всех экономических сил и средств для максимального развертывания военного производства позволило достичь необходимого превосходства над противником. Экономическая мощь социалистической державы явилась материально-технической основой успехов в вооруженной борьбе, могучим фундаментом Великой Победы.

ЭКОНОМИКА БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Военно-экономические возможности

В достижении победы над фашистско-милитаристским блоком сыграли свою роль экономические ресурсы ведущих капиталистических государств — США, Великобритании, Франции, совокупный экономический потенциал которых еще накануне войны значительно превышал соответствующие показатели Германии и ее союзников. В 1937 г. доля США, Великобритании и Франции, вместе взятых, в экономическом потенциале мира составляла 56,1 процента (Германии, Японии и Италии — 20,4 процента). В 1939 г. они добывали в 2,9 раза больше каменного угля, выплавляли примерно вдвое больше стали, вырабатывали в 2 раза больше электроэнергии, нежели Германия и ее партнеры. Во время войны экономический потенциал буржуазных государств антигитлеровской коалиции, главным образом США и Великобритании, значительно вырос.

Таблица 6

Основные показатели экономического потенциала США и Великобритании за 1939—1945 гг.

Страна	Собственное производство	Ввоз из колоний и импорт	Всего
Электроэнергия, млрд. квт·ч			
США	1678,3	—	1678,3
Великобритания	315,1	—	315,1
Уголь, млн. т			
США	3754,6	3,9	3758,5
Великобритания	1464,4	—	1464,4
Нефть и нефтепродукты, млн. т			
США	1392,6	73,5	1466,1
Великобритания	—	93,5	93,5
Сталь, млн. т			
США	511,7	—	511,7
Великобритания	89,7	9,5	99,2
Зерновые*, млн. т			
США	837,0	—	837,0
Великобритания	51,1	38,3	89,4

* Без зернобобовых.

Как видно из таблицы 6, производство продукции в большинстве отраслей экономики достигло в Великобритании и особенно в Соединенных Штатах Америки значительных размеров. Широко использовались сырьевые и производственные возможности колоний и зависимых стран.

Буржуазные государства антигитлеровской коалиции стремились увеличить свое превосходство в развитии экономики. В США объем промышлен-

ного производства в 1944 г. более чем в 2 раза превысил уровень 1939 г. Нарастание производства в основных отраслях тяжелой индустрии позволило значительно усилить позиции в военно-экономическом состязании с противником. В 1944 г. США и Великобритания по выплавке стали превосходили Германию и Японию в 3,9 раза.

Война ускорила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический. В США, Великобритании и других капиталистических странах антигитлеровской коалиции значительно увеличилось число предприятий, принадлежавших государству. Отчасти это явилось результатом строительства на государственные средства новых предприятий в военных и смежных с ними отраслях. Две трети средств, вложенных в американскую обрабатывающую промышленность, были инвестированы государством¹. За счет их было построено около 3 тыс. предприятий, главным образом военных. К концу войны на государственных предприятиях производились почти весь синтетический каучук, половина алюминия. Государству же принадлежало свыше 520 заводов, связанных с самолетостроением, стоимость которых в 10 раз превышала стоимость заводов аналогичного профиля частных фирм, а также более 10 процентов производственных мощностей всей промышленности².

Капиталистическое государство активно вмешивалось во все сферы военной экономики. Его аппарат взял на себя функции распределения рабочей силы, дефицитного сырья и материалов, усилил контроль за внешней торговлей, регулировал уровень заработной платы и цен. Все это делалось в интересах монополий, которым предоставлялись крупные субсидии и налоговые льготы. В их же интересах осуществлялась принудительная ликвидация мелких и средних фирм. В Англии, например, было закрыто около одной трети всех фирм в тех отраслях промышленности, которые подверглись принудительной концентрации. Эти мероприятия направлялись прежде всего на расширение военного производства и в значительной мере осуществлялись за счет сокращения выпуска гражданской продукции.

В большинстве капиталистических стран антигитлеровской коалиции возникли специальные государственные органы по контролю за военным производством и его регулированию. В США управление военного производства было подчинено непосредственно президенту. Оно осуществляло руководство промышленной мобилизацией, ведало производством и поставками военной техники, разработкой новейших ее видов, финансированием строительства новых и переоборудования старых военных заводов.

В Англии за несколько месяцев до войны учреждается министерство снабжения, на которое возлагаются задача мобилизации экономических ресурсов Британской империи и осуществление контроля над предприятиями, выполнявшими военные заказы. Принятый в начале войны чрезвычайный закон фактически подчинял государству все ресурсы.

Существенно изменилась система снабжения промышленности сырьем, топливом, электроэнергией, полуфабрикатами. Свободные закупки в значительной мере заменялись централизованным снабжением. Так, в Великобритании был запрещен сбыт чугуна и стали без разрешения министерства снабжения, установлены максимальные цены на чугун, сталь и металлолом. С сентября 1939 г. правительство стало контролировать использование черных и цветных металлов, текстиля и ряда других материалов.

Во Франции еще в довоенные годы существовал закон, по которому все отрасли экономики, производившие и потреблявшие сырье, закреплялись за определенными министерствами. Распределением особо важных в стратегическом отношении материалов занимались также полугосударственные компании, куда входили представители различных фирм. При муниципалитетах и префектурах были образованы смешанные комиссии производителей и пот-

¹ См.: Facilities Expansion July 1940 — June 1945. Washington, 1946, p. 25, 31.

² См.: Громыко А. Внешняя экспансия капитала: История и современность. М., 1982, с. 184.

ребителей. Эта система просуществовала вплоть до полного поражения Франции.

Регулирование военной экономики осуществлялось также через систему заказов, которые преимущественно размещались на предприятиях крупных фирм. Так, с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. в США 67 процентов стоимости всех важнейших военных и гражданских заказов достались 100 крупнейшим корпорациям.

Государственные органы стремились закрепить необходимое количество квалифицированных кадров за военными предприятиями, регулировать продолжительность рабочего дня.

В Великобритании министерство труда получило право издавать распоряжения, запрещающие свободный найм рабочей силы и самостоятельную перемену места работы. Осуществление этих распоряжений контролировали специально назначенные инспектора. На многих предприятиях была установлена 70-часовая рабочая неделя, широко применялись сверхурочные работы и ночные смены. В среднем рабочая неделя в военных отраслях промышленности за годы войны увеличилась на 30 процентов.

Основные усилия науки и техники направлялись на совершенствование и расширение военного производства, создание новых средств вооруженной борьбы. Так, исследования в области ядерной физики в США и Англии использовались при создании ядерного оружия. Первые радиолокаторы были сконструированы в Великобритании. Во время войны в США создается электронно-вычислительная машина. Разработанная в этих странах авиационная и военно-морская техника по своим тактико-техническим характеристикам не уступала технике противника.

Важную роль в экономическом обеспечении войны сыграло сельское хозяйство. Наиболее благоприятные условия для его развития сложились в США, где меньше, чем в других странах, ощущался дефицит рабочей силы. В 1944 г. продукция американского сельского хозяйства значительно превысила довоенный уровень. В Великобритании сельское хозяйство испытывало немалые трудности.

Во всех капиталистических государствах антигитлеровской коалиции усилился процесс дифференциации крестьянства. Разорились множество мелких и средних фермеров, не имевших средств для механизации и применения новейших методов агротехники.

Крупнейшие государства антифашистской коалиции располагали развитой сетью автомобильных и железных дорог. В ходе войны объем перевозок заметно вырос. В США, например, к середине 1944 г. железнодорожные перевозки увеличились по сравнению с довоенным уровнем в 2,5 раза. Вместе с тем железные дороги, прежде всего Великобритании, работали подчас с перебоями, испытывали нехватку подвижного состава и топлива.

Война потребовала огромного количества морских перевозок, которые осложнялись тем, что часть транспортных судов была потоплена противником: союзники потеряли более 5 тыс. судов тоннажем свыше 20 млн. брт. Однако в результате принятых мер недостаток морских судов был ликвидирован, что положительно сказалось на развитии экономики и обеспечении воинских перевозок.

Капиталистические государства антигитлеровской коалиции непрерывно увеличивали свои военные расходы, что привело к обострению финансовых трудностей, обусловило хронический дефицит государственных бюджетов.

Пополнение их доходной части шло главным образом за счет увеличения налогов, прежде всего с трудящихся. В 1942 г. подоходные налоги в США выросли по сравнению с 1940 г. в 3,4 раза, при этом сумма прямых индивидуальных подоходных налогов увеличилась на 2,3 млрд. долларов. В последующие годы структура доходов государственного бюджета США существенно изменилась: в частности, если в 1942 г. общий объем налога на прибыль с корпораций превышал сумму прямых индивидуальных подоходных налогов, то в 1944 г. население уплатило подоходного налога на 4,9 млрд. дол-

ларов больше корпораций¹. Одновременно были введены или повышены косвенные налоги на электроэнергию, многие продовольственные и другие потребительские товары. Общий объем поступлений от косвенных налогов увеличился с 1939 по 1945 г. на 66 процентов, или на 6,2 млрд. долларов².

В Великобритании сумма налогов всех видов также неуклонно увеличивалась, в особенности за счет налогов, взимаемых с трудящихся. Однако рост налогов не обеспечивал покрытия всех бюджетных расходов. Наблюдалась постоянная несбалансированность доходной и расходной частей бюджета. Использование различного рода займов привело к резкому увеличению государственного долга.

В целях сдерживания инфляции правительства США и Великобритании проводили политику контроля над ценами и замораживания заработной платы. Тем не менее розничные цены росли, а номинальная зарплата оставалась почти на одном уровне, что вело к падению реальной заработной платы трудящихся.

Основная часть населения капиталистических стран антигитлеровской коалиции сознавала неизбежность жертв, связанных с борьбой против фашизма. Вместе с тем трудящиеся противодействовали стремлению буржуазии использовать военную конъюнктуру для увеличения собственных прибылей. Свидетельством этого явилась стачечная борьба. В США в 1941—1945 гг. участвовало в стачках 10,8 млн. человек. В Англии в 1939—1945 гг. количество бастующих составило 3,3 млн. человек³.

В годы войны продолжался процесс концентрации производства. Дальнейшее развитие получили государственно-монополистические формы регулирования хозяйства. Все это было использовано для мобилизации экономики и удовлетворения военных потребностей. Однако наиболее полному использованию материальных ресурсов для экономического обеспечения вооруженной борьбы препятствовали диспропорции капиталистического хозяйства, конкурентная борьба, несовпадение экономических интересов различных классов и социальных групп.

Стремление монополистической буржуазии к первоочередному удовлетворению своих корыстных интересов нередко препятствовало максимальному использованию возможностей экономики для приближения победы. В целом же война стала для них источником наивысших прибылей. За 1940—1945 финансовые годы прибыли монополий США после уплаты налогов достигли 62 млрд. долларов. Это в 2,1 раза больше, чем за шесть лет, предшествовавших войне⁴. Прибыли частных компаний и государственных корпораций Великобритании за тот же период превысили 8,5 млрд. фунтов стерлингов, то есть возросли в 2 раза⁵. Эти доходы получены прежде всего за счет эксплуатации. По сути, трудящиеся работали не только для создания средств вооруженной борьбы, но и для обогащения монополий.

Отрицательное влияние на систему экономического обеспечения борьбы с врагом оказали противоречия между капиталистическими странами — участниками антигитлеровской коалиции и своекорыстные интересы монополистического капитала. Монополистическая буржуазия продолжала и во время войны вести конкурентную борьбу на международной арене. Каждый из партнеров стремился усилить свои позиции за счет другого, получить максимальную прибыль, обеспечить наиболее выгодные для себя условия в послевоенном мире. Ныне доподлинно известно, что часть американских мо-

¹ См.: Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1970. Washington, 1975, part 2, p. 1119.

² См.: The National Income and Product Accounts of the United States. 1929—1974. Statistical Tables. Washington, 1977, p. 327, 339.

³ См.: Statistical Abstract of the United States 1947. Washington, 1948, p. 224; К у ч и н с к и й Ю. Положение рабочего класса в Англии (1832—1956 гг.): Пер. с нем. М., 1958, с. 236.

⁴ См.: Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1970, part 2, p. 925, 926.

⁵ См.: Feinstein C. National Income, Expenditure and Output of the United Kingdom, 1865—1965. Cambridge, 1972, p. T. 6.

нополий, несмотря на то что США и СССР были союзниками в войне против фашистской Германии, фактически не приближала крушения агрессивного блока, а, напротив, отдаляла его. Так, 28 процентов капитала авиационной фирмы «Фокке-Вульф» принадлежали американской компании ПТТ. Производимые на ее заводах бомбардировщики наносили удары по транспортам с оружием, продовольствием, медикаментами, следовавшим в сторону Советского Союза¹.

Во время войны США и Великобритания широко использовали как собственные, так и внешние экономические ресурсы, в том числе доминионов, колоний и зависимых стран. Усилия направлялись на достижение военно-технического превосходства над фашистским блоком: наращивание производства вооружения и транспортных средств, обеспечивавших доставку войск и материальных ресурсов на театры военных действий. Условия для решения этих задач были, в общем, благоприятными, ибо со вступлением в войну США превосходство западных союзников в производственных и сырьевых ресурсах стало подавляющим, а основная часть экономического потенциала Германии со второго периода войны направлялась на удовлетворение потребностей вермахта на советско-германском фронте.

Таким образом, уровень развития производительных сил и мощности базовых отраслей экономики в капиталистических странах антигитлеровской коалиции обеспечивали возможности для развертывания производства основных видов военной продукции в огромных масштабах. Однако эти возможности не были в полной мере реализованы в интересах достижения победы над фашистским блоком.

2. Развитие военного производства

Военное производство в США и Англии развертывалось довольно противоречиво. На него влияли не только требования вооруженной борьбы, но и классовые интересы буржуазии, ее стремление устранить с мирового рынка конкурентов и обеспечить себе максимальные прибыли. Монополисты не спешили подчас вкладывать средства в сооружение новых военных заводов. Подавляющую часть таких капиталовложений осуществляло государство.

Из всех воевавших стран в самом благоприятном положении находилась военная экономика США, что объясняется рядом обстоятельств. Одно из них состоит в значительном удалении территории США от основных театров военных действий. Существенное значение имело и то, что Соединенные Штаты вступили в войну, имея достаточные запасы сырья, большие резервы рабочей силы и производственных мощностей. В 1939 г. в стране насчитывалось 9,5 млн. безработных, или одна шестая часть наличной рабочей силы². Промышленные предприятия были загружены, как правило, не на всю мощность, на них далеко не в полной мере использовалось имеющееся оборудование. Война породила в США военно-промышленный бум.

Особенно быстро росло военное производство и расширялись отрасли, непосредственно связанные с выпуском военной продукции. Выплавка первичного алюминия, в котором авиационная промышленность испытывала растущую потребность, увеличилась за 1939—1943 гг. почти в 6 раз. Производство синтетического каучука было фактически создано заново. Значительно возросло строительство торговых судов различных типов.

В результате расширения военного сектора произошли существенные изменения в структуре американской экономики. В 1942 г. 55 процентов промышленной продукции США шло на нужды войны (в 1941 г. — 22 процента)³. Общая картина производства военной техники представлена в таблице 7.

¹ См.: Громыко А. Внешняя экспансия капитала: История и современность, с. 164.

² См.: Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1970. Washington, 1975, part 1, p. 126.

³ См.: Далин С. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961, с. 280.

Производство важнейших видов военной техники в США

Военная техника	1941 г., декабрь	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь — август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	37,9	1541,7	5683,0	3489,3	1578,1	12330,0
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	41,6	651,1	686,4	347,5	206,7	1933,3
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	20,4	662,3	830,0	798,8	302,8	2614,3
Орудия всех видов п ка- либров, тыс. шт.	3,4	187,6	220,9	103,0	34,0	548,9*
Минометы, тыс. шт.	0,4	11,0	25,8	24,8	40,1	102,1
Танки и САУ, тыс. шт.	0,9	27,0	38,5	20,5	12,6	99,5
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,4	24,9	54,1	74,1	37,5	192,0
Боевые корабли основных классов, ед.	5	141	262	217	113	738

* Из общего числа орудий около половины составляли морские и авиационные пушки малых калибров.

Данные показывают, что максимальный уровень производства орудий, танков и боевых кораблей был достигнут в 1943 г., а боевых самолетов — в 1944 г. Темпы роста выпуска военной продукции могли быть и более внушительными. Основные отрасли американской промышленности и спустя два года после начала второй мировой войны не были полностью загружены. Многие монополии в 1939—1941 гг. стремились нажиться на выпуске товаров гражданского назначения и подчас не спешили с реализацией военных программ. В 1940 г., когда война охватила почти всю Западную Европу, США только начали разворачивать военную промышленность. Вплоть до конца 1941 г. американская автомобильная и тракторная промышленность производила в несколько раз больше моторов для гражданских целей, нежели для военных автомашин и танков. Американские промышленники продолжали выпускать легковые автомобили с хромированными деталями, хотя хром — один из самых дефицитных материалов.

Первое время расширение военного производства шло главным образом за счет более полной загрузки неиспользуемых производственных мощностей. Военная промышленность выполняла заказы, поступающие от Англии и Франции. Толчком к принятию новых военных программ и интенсивному расширению военного производства послужило вступление США в войну.

Чтобы увеличить выпуск вооружений, были проведены такие мероприятия, как переход на многосменную работу, перевод предприятий, выпускавших гражданские изделия, на производство военной продукции, расширение производственных мощностей существующих и строительство новых военных заводов. Только для развертывания авиационной промышленности правительство выделило 3,5 млрд. долларов, а всего к июню 1945 г. на строительство и оборудование новых заводов было затрачено примерно 26 млрд. долларов.

Военное производство основывалось на широкой кооперации. Так, в производстве бомбардировщиков Б-29 участвовало 248 заводов. Авиационная промышленность, поглощавшая подавляющую часть средств по военным программам, выпустила большое количество различных самолетов, причем свыше половины за последние полтора года войны.

Бронетанковая промышленность США выпускала преимущественно средние и легкие танки. Некоторые типы американских машин оказались недостаточно удачными в конструктивном отношении и были сняты с производства.

Массовое производство артиллерийско-стрелкового вооружения началось в 1942 г. Но уже во второй половине следующего года выпуск артиллерийского вооружения, в том числе зенитных орудий, сократился. Затем в связи с расширением масштабов военных действий в Европе было увеличено производство некоторых артиллерийских систем и минометов. С середины 1944 г. намечилось общее снижение размеров военной продукции, так как англо-американские войска уже располагали весьма внушительными ее запасами.

США вложили много средств в разработку атомного оружия. К этим работам было привлечено около 4 тыс. ученых и специалистов. Крупных затрат потребовало создание производственной базы по изготовлению атомной бомбы: постройка заводов с диффузионной и электромагнитной установками, а также сборочного завода обошлась почти в 1,2 млрд. долларов. Всего на осуществление атомной программы было израсходовано 2 млрд. долларов.

При оценке экономических усилий США напрашивается вывод, что не столько американская экономика работала для скорейшего разгрома врага, сколько война работала на американские монополии. Она в необычайной степени усилила власть крупного капитала. Интересы монополий, оказывавших возрастающее влияние на политику, находили непосредственное отражение в военных программах.

В годы войны американская администрация провела ряд организационно-технических мероприятий, направленных на расширение масштабов военного производства. Военная промышленность США стала отличаться более высокой степенью концентрации, многообразием типов и образцов выпускаемого вооружения, широким привлечением гражданских фирм к массовому производству военной техники.

В менее благоприятном положении по сравнению с США находилась экономика Англии. Британская промышленность испытывала нехватку рабочей силы; страна оказалась в прямой зависимости от состояния морских коммуникаций, импорта дефицитного сырья, топлива, продовольствия. Во второй половине 1940 — начале 1941 г. ее индустриальные центры подвергались интенсивным бомбардировкам германской авиации.

Расширение военного производства в Великобритании осуществлялось довольно медленно. Перевод промышленности на военные рельсы, начавшийся еще до войны, занял несколько лет. Нехватка металла, топлива, сокращение импорта, недостаток валютных средств сказались на работе многих отраслей военной промышленности. Поэтому правящие круги стремились в наибольшей степени использовать материальные ресурсы и продукцию своего американского партнера, а также стран, входивших в Британскую империю.

Почти половина всей военной продукции Англии шла на обеспечение потребностей военно-воздушных сил¹, причем значительные средства направлялись на расширение выпуска наиболее сложных и дорогостоящих типов самолетов, прежде всего тяжелых и средних бомбардировщиков. В первый период войны английские истребители и бомбардировщики имели недостаточную скорость и сравнительно слабое вооружение, уступая в этом отношении немецкой авиации.

Английское судостроение, хотя и увеличило выпуск транспортных судов, игравших важную роль в обеспечении перевозок стратегического сырья, вплоть до 1944 г. не успевало восполнять потери². Это заставляло правительство сокращать программы сооружения боевых кораблей и переключать ресурсы на строительство и ремонт транспортов. Великобритания смогла компенсировать потери в них лишь благодаря внешним поставкам, прежде всего из США.

Общее представление о динамике развития английского военного производства дает таблица 8.

¹ См.: Ричардс Д., Сондерс Х. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг., с. 25.

² См.: Statistical Digest of the War, p. 135, 180.

Как видно из данных таблицы, в большинстве отраслей самый высокий уровень военного производства был достигнут в 1943 г. Военные программы неоднократно пересматривались, выпуск отдельных систем то увеличивался, то вновь сокращался.

Таблица 8

Производство важнейших видов военной техники в Великобритании

Военная техника	1939 г., сентябрь — декабрь	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь — август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	18,3	80,8	78,5	594,9	909,8	547,4	227,4	2457,1
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	—	—	6,4	1438,3	1572,4	671,5	231,3	3919,9
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	19,0	101,9	193,4	283,8	200,5	125,3	14,7	938,6
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	1,4	10,2	33,1	106,1	118,2	92,8	27,9	389,7
Минометы, тыс. шт.	1,3	7,6	21,7	29,2	17,1	19,0	5,0	100,9
Танки и САУ, тыс. шт.	0,3	1,4	4,8	8,6	7,5	4,6	2,1	29,3
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,3	8,6	13,2	17,7	21,2	22,7	9,9	94,6
Боевые корабли основных классов, ед.	13	52	60	114	85	76	32*	441

* Включая сентябрь 1945 г.

Между производством взаимосвязанных видов продукции (артиллерийских систем и боеприпасов) иногда возникали диспропорции. Освоение новых типов танков сильно затягивалось: разработанный еще до войны тяжелый танк «Черчилль» прошел испытания и был запущен в производство лишь в 1943 г. Поскольку английские войска длительное время не вели активных наступательных действий, образовался избыток некоторых видов военной техники. Так, в военно-воздушных силах накопилось большое количество резервных самолетов.

Направленность и характер экономического развития были тесно связаны с политическими расчетами и стратегическими планами британского империализма. Правящие круги и монополистический капитал проявляли необычайную озабоченность перспективами британской экономики после войны. С одной стороны, английское политическое руководство тормозило открытие второго фронта в Европе, ссылаясь, в частности, на якобы недостаточную обеспеченность операции материальными средствами, а с другой — намного раньше, чем в других странах, приступило к проведению частичной реконверсии.

На развитие британской военной экономики оказывали влияние нехватка собственных ресурсов для восполнения потерь, особенно в транспортных средствах и вооружении, изменение военных программ, широкое использование внешних поставок для снабжения армии. Во время войны Британская империя произвела 79 процентов всего вооружения, а остальное покрывали поставки из США.

Канада — один из крупнейших английских доминионов — играла роль своеобразного «арсенала транспорта» для США и Англии. Кроме того, она снабжала буржуазные страны антигитлеровской коалиции сырьем, продовольствием, военными материалами. За годы войны промышленное производство Канады увеличилось в 2,5 раза. Подавляющая часть ее военной продукции направлялась в метрополию, страны Британской империи и США.

Всего в Канаде было произведено свыше 16 тыс. самолетов (боевых и учебных), 38 тыс. бронетранспортеров и танков, 24 тыс. полевых и зенитных орудий, более 3 тыс. десантных судов, сотни эскортных кораблей, тральщиков и буксиров¹.

Франция после вступления в войну и вплоть до поражения в июне 1940 г. практически не успела осуществить перестройку экономики на военный лад. Фашистская Германия захватила ее стратегические запасы цветных металлов, значительную часть транспортных средств и промышленного оборудования. Экономика Франции попала под прямой или косвенный контроль рейха. Ее военные предприятия выполняли заказы вермахта. Такие отрасли промышленности, как авиационная, приборостроение, производство крупных кузнечных и штамповочных прессов, почти целиком, а автомобильная промышленность — на две трети работали на Германию. В ходе войны производственные мощности судостроения и нефтепереработки были приведены в негодность, а промышленные области Эльзас и Лотарингия насильственно присоединены к рейху. В год освобождения Франции общий уровень промышленного производства составил около одной трети довоенного.

Оккупация фашистским блоком западноевропейских государств, а также некоторых стран Восточной и Юго-Восточной Азии сузила возможности антигитлеровской коалиции использовать внешние ресурсы и вместе с тем повысила экономическое значение отдельных регионов. Острая борьба шла, например, за ресурсы африканских государств. Великобритания получала оттуда железную руду, цветные металлы, бокситы, натуральный каучук, сельскохозяйственное сырье; Соединенные Штаты — марганец, хром, олово, алмазы, урановую руду. Народы Азии, Африки, Латинской Америки, Австралии, Новой Зеландии обеспечивали США и Англию ценным сырьем, продовольствием, различными видами готовой продукции и тем самым участвовали в материальном обеспечении борьбы за победу над агрессором.

Китайский народ вел боевые действия против японских захватчиков, не имея прочной материальной базы. К началу второй мировой войны главные экономические центры и почти вся железнодорожная сеть страны оказались в руках японцев, а морское побережье полностью блокировано. Положение усугублялось тем, что в районах, находившихся под контролем гоминьдана, хозяйничал крупный бюрократический капитал. Экономика была дезорганизована, работали в основном мелкие полукустарные предприятия. И как следствие этого, усиливалась инфляция, население многих провинций страдало от голода. Немалые трудности испытывали и освобожденные районы; соединения народно-революционных войск сами обеспечивали себя многими необходимыми продуктами.

Помощь, оказанная китайскому народу Советским Союзом на различных этапах борьбы с японскими интервентами, была значительной. По сравнению с поставками из США и Великобритании, которые использовали зависимое положение гоминьдановского правительства с одной целью — для расширения экономической и военной экспансии, помощь СССР носила принципиально иной характер. Она способствовала созданию единого национального антияпонского фронта, упрочению позиций патристических революционных сил. После разгрома Квантунской армии ее оружие и военную технику, в том числе сотни самолетов и танков, тысячи орудий и пулеметов, военные корабли и многое другое, советское командование передало Народно-освободительной армии Китая, что сыграло немаловажную роль в укреплении вооруженных сил китайской революции.

Итак, если в первый период войны страны — впоследствии участницы антифашистской коалиции, обладая более высоким промышленно-экономическим потенциалом, не сумели объединить ресурсы и достичь превосходства в средствах вооруженной борьбы, то в последующем соотношение военно-экономических сил существенно изменилось в их пользу. Развернув массовое

¹ См.: Kennedy J. History of the Department of Munitions and Supply: Canada in the Second World War. Ottawa, 1950, vol. 1, p. 33, 102, 205, 245, 247.

производство вооружений, США и Великобритания сосредоточили усилия прежде всего на выпуске авиационной техники, строительстве флота, обеспечении транспортных коммуникаций. По общему объему военного производства они превосходили выпуск военной продукции в Германии, Италии и Японии, вместе взятых.

3. Использование экономических возможностей

Экономические усилия капиталистических стран антигитлеровской коалиции в борьбе против общего врага проявлялись неоднозначно. Развернув в крупных масштабах военное производство, США и Великобритания имели широкие возможности для ведения активных военных действий. Однако они не торопились реализовать достигнутое ими превосходство в материально-технических средствах на решающих театрах военных действий.

Соединенные Штаты Америки, а также Англия располагали благоприятными условиями для развития военной экономики. Советский Союз скрывал основную часть вооруженных сил фашистского блока, благодаря чему его западные союзники могли осуществлять важнейшие военно-экономические мероприятия. Тем не менее максимум военного производства ими был достигнут после того, как советский народ и его армия добились перелома в войне. Превосходство США и Англии в средствах вооруженной борьбы было использовано лишь тогда, когда фашистский блок безвозвратно утратил стратегическую инициативу.

Эффективность использования США и Великобританией экономических возможностей в интересах общей победы была недостаточной и потому, что свои усилия они направляли прежде всего на обеспечение морских и воздушных операций, в то время как важнейшие военные события происходили на континентальных театрах. Это обуславливало направленность их военных программ, распределение финансовых средств, очередность военно-хозяйственных мероприятий. Значительная часть военно-бюджетных расходов США была направлена на строительство, содержание и обеспечение действий флота, защиту морских коммуникаций, а также на строительство в конце войны мощных авианосцев. Такое распределение экономических ресурсов вызывалось не только стратегическими соображениями и важностью морских коммуникаций для США. Оно отвечало интересам тех кругов, которые делали ставку на ослабление СССР, несшего основное бремя вооруженной борьбы, обеспечение экономического и политического лидерства США в послевоенный период.

Американский монополистический капитал стремился подорвать позиции своих империалистических конкурентов, «открыть двери» к ресурсам Британской империи, добиться преобладающего влияния не только в Латинской Америке, но и в других частях света. Именно в этом заключался смысл военно-экономической раскладки и концентрации ресурсов по созданию в первую очередь таких средств борьбы, которые позволяли усилить давление на европейские государства, расширить и укрепить позиции США в колониальных и зависимых странах.

Англия же стремилась не допустить развала своей колониальной империи, сохранить позиции на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и других районах мира. Как и США, она делала ставку на сохранение капиталистических порядков в освобождаемых от нацизма странах.

Таковы причины непропорционального распределения средств и ресурсов, а главное, несоответствия между экономическими возможностями США и Великобритании и их реальным вкладом в общие усилия антигитлеровской коалиции. Нельзя не согласиться с теми буржуазными авторами, которые утверждают, что в результате затяжки с открытием второго фронта Британские острова могли буквально «потонуть» под тяжестью складов американского и английского оружия и военных припасов, долгое время не находивших активного применения или частично использовавшихся на второстепенных театрах.

Тем не менее военное и экономическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции играло важную роль в достижении победы над общим врагом. Наряду с предоставлением займов и торговыми поставками использовался и ленд-лиз. Он имел существенное значение не только для Великобритании и других союзных стран, но прежде всего для самих Соединенных Штатов Америки. Принятие закона о ленд-лизе способствовало мобилизации промышленности, переводу многих американских предприятий на выпуск военной продукции. В системе ленд-лизских поставок американские политики и бизнесмены усмотрели наиболее приемлемую и весьма выгодную для себя форму участия в войне, позволявшую «оживить» собственную экономику, а тяготы вооруженной борьбы переложить на других членов коалиции. Система ленд-лиза на протяжении почти всей войны обеспечивала военно-промышленным корпорациям США высокую конъюнктуру и гарантированный сбыт продукции.

Ленд-лиз имел и другие чрезвычайно важные аспекты. Это была не просто форма экономических связей и мощный стимулятор американской военной экономики. Система ленд-лиза способствовала достижению военно-политических целей США. Военно-экономическая поддержка, которую они оказывали Англии и другим участникам антигитлеровской коалиции, давала им необходимый выигрыш во времени и позволяла вести борьбу с противником на значительном удалении от собственной территории, при наименьших людских потерях и минимуме материальных затрат. Выгоды, которые принес ленд-лиз, по словам президента Рузвельта, нельзя оценить «в каких-либо цифрах в долларах, поскольку расчет охватывает как человеческие жизни, так и материальные ресурсы»¹. Его преемник на посту президента, Трумэн, заявлял, что «деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасли множество американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи»².

Расходы США по ленд-лизу с 1 марта 1941 г. по 1 августа 1945 г. достигли 46 млрд. долларов, что составляло 13 процентов общей суммы военнобюджетных расходов. Основная часть поставок — 30 269 млн. долларов (65,7 процента) — была направлена Великобритании и странам Британской империи. Доля Советского Союза составила 9 800 млн. долларов (21,3 процента всех поставок), Франции — 1 406 млн., Китая — 631 млн., стран Латинской Америки — 421 млн. долларов. Остальная часть поставок по ленд-лизу была направлена другим странам или осталась не обозначенной по своему назначению.

В то же время Соединенные Штаты получили от союзных государств, в том числе от СССР, в виде так называемого обратного ленд-лиза товаров и услуг на сумму 7,3 млрд. долларов. Советский Союз поставил 300 тыс. т хромовой и 32 тыс. т марганцевой руды, а также много другой ценной продукции.

Несомненно, военно-экономическое сотрудничество в определенной степени способствовало созданию материальных предпосылок для разгрома общего врага. Вместе с тем со стороны США оно было недостаточно эффективным: поставки по ленд-лизу в СССР составили всего около 4 процентов его промышленного производства. К тому же Советский Союз не всегда получал именно то, в чем он особенно нуждался, и не в то время, когда эти поставки были наиболее необходимы. Основная часть американских поставок приходится на 1943—1944 гг., то есть на период, когда усилиями советских войск уже был достигнут коренной перелом в войне.

Попытки некоторых буржуазных авторов изобразить систему поставок по ленд-лизу в виде своего рода «благотворительности» или «великодушия»

¹ Цит. по: Лукашев К. Основные вопросы военной и послевоенной внешне-торговой политики США. М., 1947, с. 56.

² Memoirs by H. Truman, vol. 1, p. 234.

со стороны Соединенных Штатов не соответствуют действительности, потому что это было выгодно прежде всего им самим. Американские монополии и правящие круги использовали экономические связи и ресурсы (торговлю, займы, поставки по ленд-лизу) для того, чтобы усилить свое влияние в мире, «материализовать» вмешательство в дела других стран, привязать экономику государств Европы, Азии и Латинской Америки к интересам американской экономики. Ленд-лиз использовался Соединенными Штатами и в первые послевоенные годы для политического и экономического давления, поддержки реакционных режимов, в борьбе против демократических сил и вчерашних партнеров по коалиции.

* * *

Капиталистические государства антигитлеровской коалиции внесли определенный экономический вклад в обеспечение военной победы над фашистско-милитаристским блоком. Обладая большими материальными и людскими ресурсами, США и Великобритания достигли военно-экономического превосходства над противником и сумели в достаточной мере обеспечить материальными ресурсами военные действия своих вооруженных сил. Однако усилия США и Англии в первые годы войны концентрировались на решении второстепенных военных задач, их вооруженные силы несли сравнительно небольшие потери в личном составе и технике. В связи с этим основные военно-экономические усилия сосредоточивались на решении задач по накоплению средств вооруженной борьбы.

На характер функционирования военной экономики США и Великобритании оказал влияние социальный строй этих стран. Значительная часть военной продукции была произведена на предприятиях, принадлежавших частным фирмам и монополиям. Им были созданы благоприятные условия для развития производства и получения высоких прибылей. Вместе с тем в ряде базовых и военных отраслей было создано значительное количество государственных предприятий. В США и Великобритании принимались активные меры по обеспечению взаимодействия между ними и частными фирмами. Применялись различные формы государственно-монополистического регулирования. В целом возросла централизация управления экономикой. Однако это не ликвидировало противоречий, органически присущих капиталистической экономике.

Социально-политические и экономические условия в капиталистических странах антигитлеровской коалиции обусловили две тенденции. Одна из них, вытекавшая из справедливого характера борьбы со странами оси, была направлена на всестороннее использование возможностей этих государств по экономическому обеспечению борьбы с фашистским блоком. Другая тенденция, вытекавшая из особенностей, органически присущих капиталистическому способу производства, проявлялась в обострении внутренних и внешних противоречий экономики этих стран.

Двойственная линия, проводимая политическим и военным руководством США и Великобритании, своекорыстные интересы монополий, империалистические устремления правящих кругов капиталистических стран, противоречившие задаче быстрого разгрома агрессоров, снижали значимость их производственных усилий и материальных затрат, эффективность военно-экономического сотрудничества стран антигитлеровской коалиции.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Экономическая база агрессии

Важнейшим итогом второй мировой войны явилось то, что страны фашистского блока потерпели не только военное и политическое, но и экономическое поражение в противоборстве с антигитлеровской коалицией. Война обнажила авантюристический характер устремлений Германии и ее партнеров, неспособность их экономики обеспечить реализацию своих целей в длительной войне.

Государства фашистского блока начали создавать материальную базу агрессии задолго до войны. Они проводили политику широкой милитаризации хозяйства, которая включала резкое увеличение размеров военного производства и его удельного веса во всей экономике, дальнейшее развитие государственно-монополистического капитализма, рост абсолютной величины военных расходов и их доли в государственных бюджетах.

Ведущие страны агрессивного блока были хорошо развиты в промышленном отношении, хотя по основным показателям экономического потенциала они уступали США, Великобритании и Франции. Стремясь компенсировать это отставание, агрессоры намеревались упредить своих противников в сроках и масштабах экономической мобилизации. Германия и ее союзники заранее развернули массовый выпуск важнейших видов военной продукции и к началу войны достигли определенного преимущества в военно-техническом отношении. Чтобы в максимальной степени ослабить свою зависимость от импорта, фашистские страны еще до начала агрессии предпринимали меры для расширения ввоза стратегического сырья, форсировали освоение полезных ископаемых на собственной территории, создавали запасы дефицитных материалов.

Наиболее развитым промышленным потенциалом среди стран фашистского блока обладала Германия. С целью создания экономики блицкрига¹ она добивалась превосходства над своими вероятными противниками в темпах перевода экономики на военные рельсы, накопления больших запасов военной продукции и развития военной промышленности в целом.

В соответствии с четырехлетним планом подготовки вооруженных сил и экономики к войне, принятым в сентябре 1936 г., в Германии был осуществлен комплекс мероприятий по расширению военно-сырьевой базы и развертыванию военного производства, прежде всего самолетов и танков. Предпринимались также меры по развитию транспорта, особенно увеличению парка грузовых автомобилей, расширению сети автострад. За годы предшествовавшей войне, производство всех видов жидкого топлива возросло почти в 3 раза, в том числе синтетического бензина — в 8 раз. Созданные запасы

¹ Суть экономики блицкрига сводилась к тому, чтобы заблаговременно овладеть вермахт материальными средствами за счет форсированного выпуска, а проблему снабжения военного производства сырьем и топливом решать также и за счет захватов.

сы и уровень текущего производства обеспечивали потребности военного хозяйства по черным и ряду цветных металлов минимум на один-два года¹.

В экономическое обеспечение дальнейшей агрессии были втянуты ресурсы захваченных государств. К лету 1941 г. производственные мощности гитлеровской Германии за счет европейских союзников и оккупированных стран увеличились: по железной руде — более чем в 7 раз, по стали — в 2,2, по алюминию — в 1,7 раза.

Быстрые темпы милитаризации экономики характерны и для других членов фашистской коалиции. В Италии предпринимались усилия по реализации так называемого плана «автаркии», направленного на преодоление зависимости от импорта стратегического сырья и топлива, увеличение собственной добычи железной руды и бокситов, широкое строительство гидроэлектростанций. Гражданские предприятия интенсивно переводились на выпуск военной продукции.

Ускоренное развитие военной промышленности в Японии началось задолго до второй мировой войны. Этому способствовал принятый в 1938 г. закон о всеобщей мобилизации нации, который предусматривал повышенный контроль за военным производством со стороны государственных органов и расширение привилегий для фирм, выполнявших военные заказы.

Мероприятия по милитаризации экономики нашли свое отражение и в сфере финансов. С 1935 по 1938 г. государства-агрессоры затратили на военные цели 25,2 млрд. долларов, что вдвое превышало суммарные военные расходы США, Англии и Франции. В Германии расходы на войну увеличились с 38,03 млрд. марок в 1939/40 финансовом году до 105 млрд. марок в 1943/44 финансовом году. Удельный вес этих расходов в общих расходах имперского бюджета за годы войны составил 63 процента. Военные расходы Японии увеличились с 7,2 млрд. иен в 1939/40 финансовом году до 73,1 млрд. иен в 1944/45 финансовом году, то есть более чем в 10 раз. Процесс подчинения экономики милитаристским целям принял характер всеобщей экономической мобилизации, направленной на максимальное использование хозяйственных ресурсов для материального обеспечения военных действий. В интересах войны использовалась основная часть сырьевых и топливных ресурсов, рабочей силы, промышленного потенциала.

Общая тенденция экономической жизни империалистических государств — ускоренное развитие государственно-монополистических форм управления военным хозяйством — особенно выпукло проявилась в странах фашистского блока. Усилилась, в частности, централизация государственного военно-экономического управления путем создания чрезвычайных органов, которым в той или иной степени была подчинена деятельность не только военного сектора экономики, но и всего хозяйства. В ходе войны их военно-хозяйственные функции значительно расширились.

Основным органом военно-экономического управления и регулирования военным производством в Германии стало министерство вооружения и боеприпасов. При нем был создан совет вооружения, куда входили генеральные директора концернов и представители военной верхушки. В государственном секторе экономики совет пользовался, по сути дела, безграничной властью. Такая структура централизованного руководства экономикой соответствовала интересам крупнейших монополий. В угоду им государство непосредственно и постоянно вмешивалось в экономику. Даже на завершающем этапе войны, когда поражение стало очевидным, монополии через государственный аппарат предпринимали активные усилия для наращивания военного производства и реализации экстраординарных военных программ.

Между тем реакционные буржуазные историки пытаются снять с монополий ответственность за преступления перед народами, провести грань между хозяевами концернов и фашистским государственным аппаратом. Они утверждают, что германская промышленность и ее руководители действовали

¹ См.: Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945. Berlin, 1969, Bd. 1, S. 228.

«под принуждением», что экономика была своего рода «островом независимости» в тоталитарном государстве. Попытки задним числом обелить монополии не имеют под собой какой-либо реальной основы, а утверждения о мнимых разногласиях между фашистской верхушкой и руководящими монополистическими кругами не соответствуют действительности.

Фашистский политический режим — порождение монополистического капитала. Монополии не стояли в стороне, а всячески укрепляли фашистскую диктатуру. Они наживались на гонке вооружений и воздействовали на политику развязывания и ведения агрессивных войн. Германские монополии непосредственно участвовали в создании системы военно-государственного регулирования экономики, занимали в ней ключевые позиции. Они держали под своим контролем органы управления и широко использовали в интересах эксплуатации масс аппарат насилия и террора.

В Италии действовал институт так называемой промышленной реконструкции, главная задача которого заключалась в регулировании связей между правительством и монополиями. Для экономического обеспечения войны использовалась и корпоративная система, состоявшая из отраслевых союзов (корпораций), в которые входили предприниматели и представители некоторых других социальных слоев, ведущие деятели фашистской партии. Для Италии типичным было возрастание объема государственно-монополистической собственности в форме смешанных, частногосударственных акционерных обществ, в которых государство выступало в качестве капиталиста-акционера.

Все более широкие масштабы принимало государственно-монополистическое регулирование экономики Японии. С 1941 г. в основных отраслях промышленности создается система контрольных ассоциаций, подчинявшихся соответствующим министерствам и наделенных широкими правами регулирования и сбыта продукции. Во главе этих ассоциаций (к концу 1942 г. они объединяли более 2,6 тыс. компаний) стояли директора крупных промышленных и торговых концернов¹. Через эти государственно-монополистические организации крупнейшие монополии подчинили себе целые объединения предприятий, устраняя крупных конкурентов и устанавливая контроль над множеством мелких и средних фирм.

В дальнейшем развитии государственно-монополистического регулирования большую роль сыграла проведенная в 1943 г. реорганизация: ликвидация планового бюро, министерства торговли и промышленности, создание министерства вооружений. В ведении последнего находились размещение военных заказов, установление монопольных цен на сырье и продукцию, предоставление лицензий, регулирование режима работы военных предприятий.

О высокой степени централизации управления военной экономикой свидетельствует тот факт, что министром вооружений был премьер-министр Японии, который одновременно возглавлял военное министерство и генеральный штаб. Как и в других странах фашистского блока, в Японии военные монополии пользовались особыми привилегиями при получении кредита, распределении дефицитного сырья и рабочей силы. Правительство гарантировало им высокие прибыли и возмещение возможных убытков, предоставляло крупные субсидии.

В целом регулирование военной экономики в странах фашистского блока носило необычайно широкий и всеобъемлющий характер. Основанное на непосредственном сращивании наиболее реакционных кругов монополистического капитала с государственным аппаратом и правящей партией, оно служило орудием агрессивной политики империализма. Расширился объем государственно-монополистической собственности на средства производства, увеличивались концентрация и централизация монополистического капитала. Государственно-монополистические формы господства применялись для

¹ См.: Тайхэй сэисо си (История войны на Тихом океане). Токио, 1972, т. 4, ч. 1, с. 277.

осуществления развернутой системы принудительных мер в хозяйстве и во всей общественной жизни, что вело к усилению эксплуатации трудящихся.

Милитаризация экономики имела ярко выраженный классовый характер. С одной стороны, она способствовала возрастанию доходов монополий, особенно тех, которые выполняли военные заказы, а с другой — вела к росту налогов, усилению инфляции, сокращению расходов на социальные нужды, к постоянному ухудшению положения трудящихся. Так, химический трест «И. Г. Фарбениндустри» за годы фашистского режима увеличил свои прибыли в 17 раз. Прибыли японских монополий выросли с 2,1 млрд. иен в 1937 г. до 7,1 млрд. иен в 1944 г.¹ В условиях войны усилилась эксплуатация трудящихся. На многих предприятиях Германии рабочий день продолжался 11—12 часов и более, а в Японии рабочих заставляли зачастую трудиться по 15 часов. К концу войны по сравнению с довоенным уровнем реальная заработная плата рабочих снизилась в Германии примерно на 40, в Японии — на 70—75 процентов².

Политика тотального использования экономических ресурсов для нужд войны привела к увеличению объема производства в некоторых базовых отраслях хозяйства. Однако этот рост был весьма неустойчивым.

Германия и ее союзники продолжали наращивать свой экономический потенциал, широко используя принудительный труд и ресурсы порабощенных стран (табл. 9).

Таблица 9

Основные показатели экономического потенциала стран фашистского блока в 1939—1945 гг.

Страна	Собственное производство	Ввоз из оккупированных стран и колоний, импорт	Всего
Электроэнергия, млрд. квт. ч			
Германия*	414,1	—	414,1
Италия	123,1	—	123,1
Япония	242,9	—	242,9
Уголь, млн. т			
Германия**	2504,9	950,1	3455,0
Италия	22,6	58,4	81,0
Япония	365,0	46,5	411,5
Нефть и нефтепродукты, млн. т			
Германия	5,4	40,8	46,2
Италия	0,07	6,4	6,47
Япония	1,7	18,7	20,4
Сталь, млн. т			
Германия	122,2	65,5	187,7
Италия	11,7	1,7	13,4
Япония	43,1	4,9	48,0
Зерновые***, млн. т			
Германия	129,1	40,4	169,5
Италия	72,5	...	72,5
Япония	100,1	11,0	111,1

* Без учета электроэнергии оккупированных территорий и присоединенных областей и без учета производства в 1945 г.

** Без учета 1945 г.

*** Без аэробобовых.

Наибольший объем промышленного производства, в том числе основных видов сырья и материалов, был достигнут Германией в 1943 г., а с 1944 г. началось сокращение выплавки цветных и черных металлов, выпуска хими-

¹ См.: Биссон Т. Военная экономика Японии: Пер. с англ. М., 1949, с. 27.

² См.: Милитаризм. Разоружение: Справочник. М., 1963, с. 22; Кучинский Ю. История условий труда в Германии: Пер. с нем. М., 1949, с. 492, 493.

катов, жидкого топлива, станков, необходимых для военной промышленности.

Итальянская экономика, лишившаяся традиционных источников снабжения и лишь в незначительной мере допущенная к грабежу чужих территорий, испытывала нараставшие трудности. Падение добычи и поставок угля, обозначившееся к началу 1943 г., усугубило нехватку энергетических ресурсов, что, в свою очередь, отразилось на других отраслях тяжелой промышленности.

Как известно, Япония длительное время испытывала нехватку многих видов сырья, что сказывалось на развитии металлургии и машиностроения. В результате территориальных захватов ей удалось лишь на время разрешить проблему снабжения промышленности железной рудой, нефтью, каучуком и другими видами стратегически важных материалов. С осени 1942 г. поступление сырья и топлива в метрополию стало сокращаться. С 1944 г. в Японии начало снижаться производство стали, цветных металлов и других видов продукции базовых отраслей индустрии.

Война показала несостоятельность военно-экономических расчетов руководства фашистских государств. Экономика Германии и ее партнеров по блоку не соответствовала тем задачам, которые пытались с помощью военной силы решить правящие круги этих стран. Провал блицкрига привел к тому, что война приняла затяжной характер, преимущество государств фашистского блока, достигнутое в период предвоенной экономической мобилизации, стало утрачиваться, а слабость экономического потенциала становилась все более ощутимой. Военная промышленность фашистских стран отставала от промышленности государств антифашистской коалиции в выпуске решающих средств вооруженной борьбы; не помогли ни экономические ресурсы оккупированных стран, ни разного рода тотальные мобилизации. Соотношение сил для Германии и ее союзников в военной технике на фронтах неуклонно ухудшалось.

2. Ограбление оккупированных и зависимых стран

Грабеж материальных ресурсов оккупированных и зависимых стран представлял одно из главных направлений экономической политики государств фашистского блока. Она была заранее продумана и разработана в деталях, ибо использование экономики захваченных территорий рассматривалось агрессорами в качестве важнейшего источника обеспечения военных потребностей.

Экономическая политика, проводимая гитлеровской Германией в оккупированных странах, имела целью усилить и укрепить собственные военный и экономический потенциалы. Для этого экономика захваченных государств ставилась в зависимое положение от рейха, резко ограничивались их внутренние потребности, а производственные ресурсы все интенсивнее использовались для удовлетворения нужд вермахта.

Методы реализации этой политики были различны. Экономика одних государств включалась в общегерманскую систему хозяйства, другие территории получали иллюзорную самостоятельность и управлялись гитлеровскими ставленниками, наконец, третьи оставались до определенного времени «пезависимыми» в хозяйственном отношении партнерами Германии. Но каковы бы ни были методы, используемые фашистами, суть их состояла в том, чтобы поставить ресурсы оккупированных и зависимых стран себе на службу, превратить их в экономический придаток и трудовой лагерь третьего рейха.

Гитлеровская пропаганда, не скрывая грабительских целей агрессии, старалась убедить немецкий народ, будто насильственное присвоение чужих ресурсов отвечало интересам не только монополий, но и всей немецкой нации. Прямые указания и рекомендации относительно максимального расширения реквизиций содержались в ряде документов, в том числе в «Директиве по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных об-

лостях». Она требовала «принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии»¹.

Среди многих методов ограбления оккупированных и зависимых стран существенную роль играл принудительный вывоз рабочей силы. Особенно широко это осуществляла фашистская Германия, рассчитывавшая таким путем покрыть дефицит, вызванный мобилизацией в вермахт. Условия существования и труда насильственно угнанных в Германию мало чем отличались от рабских. Принудительный вывоз людей и их эксплуатация приобрели необычайные размеры. К концу сентября 1944 г. численность иностранных рабочих и военнопленных составила свыше 20 процентов всех занятых в хозяйстве Германии². Только с оккупированной территории СССР было вывезено около 5 млн. человек, из Чехословакии — 750 тыс., из Голландии — почти 500 тыс., из Бельгии — 190 тыс. человек³.

Оккупационные власти беззастенчиво грабили материальные ценности. С особым размахом это осуществлялось на временно оккупированной территории СССР: к апрелю 1944 г. в Германию было отправлено 239 тыс. электромоторов, 175 тыс. станков, свыше 1 млн. т железной руды, десятки тысяч тонн хлопка, шерсти, 9,2 млн. т зерна, 3,2 млн. т картофеля, свыше 1 млрд. штук яиц, 2 млн. т грубых кормов, 622 тыс. т мяса и мясных продуктов, 420 тыс. т сахара и значительное количество других сельскохозяйственных продуктов.

Германия вывозила многие виды стратегического сырья и промышленного оборудования и из других оккупированных и зависимых стран. Во Франции фашисты захватили огромное количество оборудования, транспортных средств, сырья. Только за первые два года они угнали 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов. В их руках оказалась значительная часть сырьевых и топливных ресурсов страны, а также стратегических запасов цветных металлов. В 1941 г. гитлеровцы вывезли из оккупированной части Франции 4,9 млн. т черных металлов, или 73 процента их годового производства. Общая стоимость сырьевых и топливных ресурсов, награбленных Германией, составила около 80 млрд. франков, более чем на 184 млрд. франков было вывезено готовых изделий французской промышленности. В Чехословакии гитлеровские грабители захватили различных материальных ценностей на сумму 200 млрд. чешских крон⁴. Из всей товарной продукции на сумму 4 млрд. злотых, произведенной в 1943 г. в Польше, в распоряжение фашистской Германии поступило товаров на 3 млрд. злотых⁵. Гитлеровцы вывозили стратегическое сырье и промышленные товары из Бельгии, Нидерландов, Дании, Норвегии и других стран.

Большое значение для дальнейшего развертывания вермахта имел захват огромного количества военной техники и боеприпасов. Так, в Чехословакии в качестве военных трофеев гитлеровцы забрали вооружение и запасы 30 чехословацких дивизий. В 1940 г. они вывезли почти все вооружение 6 норвежских, 12 английских, 18 голландских, 22 бельгийских и 92 французских дивизий. Во Франции агрессор захватил 3 тыс. самолетов и около 5 тыс. танков (включая транспортеры для боеприпасов). За счет французских и других трофейных автомашин германское командование оснастило более 90 дивизий.

По мере нарастания экономических трудностей внутри Германии система эксплуатации оккупированных и зависимых стран становилась все более хищнической: усиливались различные ограничения, проводились принудитель-

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в трех томах (далее — Нюрнбергский процесс (в трех томах). М., 1965, т. 1, с. 154.

² См.: Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., с. 189—190.

³ См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов (в двух томах). М., 1954, т. 1, с. 56.

⁴ См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов (в двух томах), т. 1, с. 60; Deutschland im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1974, Bd. 1, S. 497.

⁵ См.: Носкова А. Разорение экономики Польши гитлеровской Германией 1939—1944 гг. (Территория генерал-губернаторства). М., 1971, с. 203.

ные мобилизации населения для работы на военных заводах. В результате в большинстве оккупированных стран происходил неуклонный спад промышленного производства. Если принять довоенный уровень промышленного производства во Франции за 100 процентов, то в 1942 г. он упал до 61 процента, а в 1943 г. — до 54 процентов¹. Подобная картина наблюдалась и в других государствах Европы.

Насильственные меры оккупационных властей и марионеточных правителей приводили к существенным сдвигам в экономической структуре и образованию серьезных диспропорций. Постоянные реквизиции и поборы подрывали возможности сельскохозяйственного производства, вели к сокращению посевов, уменьшению поголовья скота. Например, в Польше поголовье крупного рогатого скота сократилось на 65 процентов, посевные площади зерновых — на 44 процента.

Курс на жестокую эксплуатацию и варварское ограбление ресурсов оккупированных и зависимых стран вступал все в более непримиримое противоречие с попытками фашистской верхушки расширить и укрепить материальную базу агрессии.

Фашистская Германия фактически распоряжалась и ресурсами своих сателлитов, особенно нефтяными месторождениями Румынии и Венгрии, бокситовыми залежами Венгрии, лесом Финляндии. Особый интерес гитлеровское руководство проявляло к стратегическому сырью и продукции нейтральных стран. Из Швеции Германия вывозила сталь, руду, целлюлозу, из Испании и Португалии — вольфрам, из Швейцарии — часы и приборы.

Милитаристская Япония так же хищнически грабила порабощенные народы. Провозгласив так называемую «великую восточноазиатскую сферу процветания», японские агрессоры стремились максимально использовать ресурсы захваченных территорий для материального обеспечения войны. Огромное количество риса, ферросплавов, железной руды, вольфрама, графита, леса Япония вывезла из Кореи; нефть, уголь, железная руда, олово, бокситы, медь, свинец, рис, каучук шли из Индонезии, Бирмы и других стран Азии. Широчайшие масштабы принял грабеж на оккупированной территории Китая, откуда поступали в метрополию уголь, железная руда, соль, магнетит, вольфрам, хлопок и т. д. Общая сумма награбленных материальных ценностей составила 140 млрд. иен, что почти в 2 раза превысило весь национальный доход Японии за 1944/45 финансовый год².

Система захвата материальных ценностей и экономических ресурсов была широко использована для наращивания производственных возможностей фашистского блока и развертывания военного производства. Так, Германия за счет ввоза из оккупированных стран и импорта обеспечила свыше 27 процентов общего потребления угля, 35 процентов стали и первичного алюминия, 88 процентов нефти и нефтепродуктов, 24 процента зерновых. Соответствующие показатели для Японии таковы: по каменному углю — 11 процентов, по нефти и нефтепродуктам — 92, по стали — 10, по алюминию — 16, по зерну — 10 процентов. Удельный вес потребления Италии за счет внешних поставок составил: каменного угля — 72 процента, стали — 13, алюминия — 14, нефти и нефтепродуктов — 99 процентов.

В общей системе материального обеспечения фашистского блока существенную роль играли производственные мощности оккупированных стран. В 1941 г. к выполнению военных заказов Германии было привлечено около 5 тыс. заводов западноевропейских стран. Только во Франции на рейх работало свыше 80 процентов предприятий самолетостроения, 40 процентов — черной металлургии, 70 процентов — металлообрабатывающей промышленности.

В 1942 г. промышленность оккупированных государств произвела для вермахта военной продукции более чем на 4 млрд. марок. Кроме того, в Гер-

¹ Подсчитано по: Statistical Yearbook 1949—50. New York, 1950, p. 135.

² См.: Дзякевич А. Военные финансы Японии (1937—1945). М., 1958, с. 14, 90.

манию было отправлено на 4 070 млн. марок продовольствия и сырья. В целях наиболее полного вовлечения промышленности захваченных стран в систему экономического обеспечения войны гитлеровские власти поощряли включение иностранных военных предприятий в состав германских военных концернов. Под полным контролем Круппа оказались чешские военные заводы «Шкода», австрийское металлургическое объединение «Альпине Монта-на А. Г.», румынский военно-промышленный концерн Малакса, десятки других иностранных фирм и предприятий. В поглощении промышленности оккупированных территорий активно участвовали государственный концерн «Прейсаг» и другие крупнейшие германские монополии.

Для насильственного присвоения национальных богатств оккупированных и зависимых стран фашистские государства использовали финансовый грабеж, который выражался не только в прямом ограблении банковской системы, но и в применении различных дискриминационных мер в области кредита и денежного обращения. Оккупанты стремились в первую очередь заполучить банковские ценности — валюту и золото. Гитлеровская Германия только в центральных эмиссионных банках Европы захватила золота более чем на 1,5 млрд. долларов. Японские власти еще в первые годы войны с Китаем присвоили себе серебро и золото, полученные в счет уплаты торговых пошлин на китайских таможах.

Экономическая экспансия гитлеровской Германии осуществлялась также путем использования системы клиринговых расчетов. Она заключалась в том, что нацисты «закупали» в вассальных и оккупированных странах необходимые им товары, практически не оставляя взамен ничего, кроме долговых обязательств. Например, Болгария поставила германскому союзнику по такой системе сырья и продовольствия на сумму 85 млрд. левов, что в несколько раз превышало объем ее годового государственного бюджета. Подобного рода «внешняя торговля» велась и с другими зависимыми государствами. Вся задолженность фашистской Германии этим странам «записывалась» на клиринговый счет в Берлине. Общий размер таких долгов к концу 1944 г. составил 42 млрд. марок, которые, само собой разумеется, никому не были выплачены.

Одним из средств ограбления поработенных стран стали выпуск и введение в оборот военной валюты. Как правило, эти деньги имели названия местной валюты, однако они выпускались и в названиях денежных знаков государств-агрессоров (военные марки, военные иены). Курс военных денег по отношению к национальным валютам (равно как и к валютам оккупируемых стран) принудительно устанавливало военное командование, а затем он подтверждался местными властями. Выпуск таких денег не имел никакого материального обеспечения. Официально военная валюта предназначалась для выплаты денежного содержания личному составу оккупационных частей и учреждений, а также для «расчетов» органов армейского интендантства с местным населением за товары и услуги. Фактически выпуск военных денег явился средством дополнительной эксплуатации и экономического угнетения поработенных народов.

Германские военные деньги единого образца выпускались в огромных количествах и использовались либо как непосредственное покупательное средство, либо для обмена на местную валюту по принудительному курсу. Завышение курса марки по отношению к местным валютам позволяло приобретать материальные ценности в захваченных странах значительно дешевле, чем в Германии. Общий объем выпущенных фашистской Германией военных денег к концу 1943 г. достиг 7 122 млн. оккупационных марок¹.

Очень широко военные деньги использовались милитаристской Японией. Курс военной иены, имевшей обращение на территории многих оккупированных ею стран, был приравнен к имперской иене. Но уже к концу 1940 г. фактическая покупательная способность военной иены была в 2,5 раза ниже имперской. Принудительный курс военной иены поддерживался са-

¹ См.: Алексеев А. Военные финансы капиталистических государств, с. 308.

мыми строгими мерами. На оккупированной территории Китая отказ населения принимать военные иены при расчетах за товары жестоко карался.

Путем внедрения военных иен и обеспечения местных валют (бирманской рупии, сиамского бата, малайского доллара, филиппинского песо) японцы добивались низких пен за товары. В особенности это относилось к стратегическому сырью, предназначенному для японской военной промышленности. Подобная финансовая политика увеличивала выручку от продажи японских товаров, давала захватчикам возможность расходовать огромные средства на содержание своей армии и другие военные нужды.

В целом государства фашистского блока стремились в максимально возможной степени использовать материальные ресурсы оккупированных территорий для развития военного производства и материального снабжения вооруженных сил.

В большинстве случаев грабеж осуществлялся самыми преступными, беспощадными и жестокими средствами, соответствующими природе фашизма, его идеологии и политике. Подобные действия были не только вызовом всему прогрессивному человечеству, но и являлись грубейшим нарушением сложившихся норм международного права, в частности Гаагской конвенции 1907 г. «О законах и обычаях войны». В свою очередь, грабеж оккупированных стран по мере истощения их ресурсов и развала хозяйства еще более обострял противоречия между захватчиками и поработенными народами, усиливал рост движения Сопротивления. Освобождение оккупированных стран вооруженными силами антигитлеровской коалиции полностью лишало фашистские государства этого важного источника экономического обеспечения войны.

3. Военное производство

Использование экономических ресурсов оккупированных и зависимых государств, расширение базовых отраслей и военной промышленности в самой Германии послужили основой для быстрого наращивания военного производства. Только в 1940 г. рост производства военной продукции по сравнению с 1939 г. составил около 54 процентов¹. Непосредственно в предвоенные и первые военные годы были испытаны и запущены в серию новые типы самолетов, танков, артиллерийских орудий и других видов техники. Военная промышленность резко увеличила выпуск артиллерийско-стрелкового, бронетанкового, авиационного вооружения, расширила строительство подводных лодок.

В условиях затяжного военно-экономического противоборства германская военная экономика столкнулась с рядом неодолимых трудностей. Особенно ощутимым был недостаток рабочей силы. Мобилизация в вермахт сократила число занятых в экономике с 38,7 млн. в мае 1939 г. до 34,5 млн. человек в мае 1942 г., хотя количество работавших в военной промышленности увеличилось за это время с 2,4 млн. до 5,6 млн. человек². Нехватка рабочих рук восполнялась за счет использования принудительного труда иностранных рабочих, военнопленных и заключенных концентрационных лагерей. Их максимальная численность достигла в 1944 г. свыше 7 млн. человек, что составило одну пятую часть общего количества рабочей силы Германии³.

Сократился и продолжал падать объем капитального строительства. За время войны импорт сырья уменьшился, а все большее количество металла и топлива направлялось на нужды военной промышленности. Фашистское руководство вынуждено было неоднократно пересматривать военно-промышленные программы.

Весной 1942 г. управление военной экономикой подверглось еще большей централизации. Имперское министерство вооружения и боеприпасов

¹ См.: Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., с. 42.

² Подсчитано по: Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., с. 190—191, 234.

³ См.: Deutschland im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1981, Bd. 4, S. 478.

усилило руководство планированием и производством военной техники для всех видов вооруженных сил. Германия всемерно наращивала военное производство, не считаясь со своими реальными экономическими возможностями. В начале 1943 г. был проведен очередной этап тотальной мобилизации, охвативший серию чрезвычайных мероприятий по наращиванию выпуска вооружений, боеприпасов и других видов военной продукции.

На развитие военного производства решающее влияние оказывала обстановка на театрах военных действий, особенно на советско-германском фронте. Потери военной техники и расход боеприпасов здесь были намного больше, чем в ходе вооруженной борьбы в Польше и во Франции. Несмотря на расширение выпуска вооружений, германской военной экономике с трудом удавалось восполнять потери.

В 1943 г. военное производство Германии примерно вчетверо превысило уровень 1939 г. Приоритет все в большей мере отдавался производству средств вооруженной борьбы на континентальном театре. Изменилась структура производимых вооружений. Авиационная промышленность форсировала выпуск истребителей и штурмовиков, в то же время сокращалось производство бомбардировщиков, транспортных самолетов и самолетов для военно-морской авиации. Резко увеличился выпуск танков. Еще более высокими темпами расширялось производство штурмовых и противотанковых орудий (табл. 10). В 1943 г. было освоено производство самолетов-снарядов Фау-1, а в 1944 г. — ракет Фау-2.

Таблица 10

Производство важнейших видов военной техники в Германии

Военная техника	1939 г., сентябрь — декабрь	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь — апрель	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	450,6	1352,0	1359,0	1370,2	2275,3	2855,7	665,0	10327,8
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	39,9	119,0	325,0	232,0	234,3	228,6	78,0	1256,8
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	19,7	59,2	96,2	117,0	263,0	509,4	111,0	1175,5
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	2,1	6,3	22,1	40,5	73,7	148,2	27,0	319,9
Минометы, тыс. шт.	1,4	4,4	4,2	9,8	23,0	33,2	2,8	78,8
Танки, штурмовые орудия, тыс. шт.	0,7	2,2*	3,8	6,2	10,7	18,3	4,4	46,3
Боевые самолеты, тыс. шт.	2,3	6,6	8,4	11,6	19,3	34,1	7,2	89,5
Боевые корабли основных классов, ед.	10	60	207	241	290	250	93	1151

* С бронеавтомобилями.

В июле 1944 г. в Германии был достигнут максимум военного производства, после чего вследствие военных поражений началось его падение. В марте 1945 г. оно снизилось по сравнению с июлем 1944 г. в 2,2 раза. Разрыв между агрессивными, авантюристическими устремлениями фашистской Германии и ограниченными возможностями экономики стал одной из причин ее поражения.

Развитию экономики фашистской Италии были присущи те же противоречия и антагонизмы, но проявлялись они еще резче, а авантюризм в экономической политике выступал более наглядно. Система автаркии оказалась неэффективной.

С вступлением Италии в войну ее внешнеэкономические связи были серьезно нарушены. Между тем нужда в импортном материале и сырье, особенно угле, нефти, цветных металлах, хлопке, каучуке, становилась все бо-

лее острый. Вскоре страна попала почти в полную зависимость от Германии, предпочитавшей единолично грабить оккупированные территории и не считаться с нуждами своих партнеров. Все это непосредственно отражалось на состоянии промышленного производства и в немалой степени — на выпуске военной продукции (см. табл. 11).

Таблица 11

Производство важнейших видов военной техники в Италии

Военная техника	1940 г., июнь — декабрь	1941 г.	1942 г.	1943 г., январь — август	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	700	1100	1000	400	3200
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	7,4	46,0	38,4	16,0	107,8
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	2,8	5,8	6,4	3,2	18,2
Минометы, тыс. шт.	3,5	4,2	3,9	2,3	13,9
Танки, тыс. шт.	0,1	0,8	0,7	0,3	1,9
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,5	2,4	2,3	1,4	7,6
Боевые корабли основных клас- сов, ед.	5	24	18	9	56

Если в 1940—1941 гг. производство основных видов вооружения несколько возросло, то в 1942 г. намечилось его сокращение. Потребности армии удовлетворялись далеко не полностью. Так, к началу 1943 г. итальянские войска обеспечивались боеприпасами не более чем на 50 процентов. Качество производимого вооружения оставалось невысоким.

Система государственного регулирования оказалась весьма неэффективной, так как военно-производственные программы не соответствовали реальным возможностям. Выпуск военной продукции сдерживала нехватка сырья и квалифицированной рабочей силы. Развитие военного производства тормозили бюрократическая структура управления, спекулятивные махинации, ведомственные неувязки. Все это ускорило военное поражение Италии.

Экономика милитаристской Японии характеризовалась относительно высоким уровнем военного производства, запасами вооружения и в некоторой степени сырья. Однако в ходе войны менялись источники увеличения выпуска военной продукции. Первоначально (декабрь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) расширение военного сектора шло преимущественно за счет переключения гражданских отраслей на выпуск военной продукции. В последующем (декабрь 1942 г. — сентябрь 1944 г.) наращивание производственных мощностей и экономической базы военной промышленности было связано с перестройкой военной программы. Особый упор делался на расширение выпуска самолетов, производства авиационного вооружения, строительства транспортных судов. Вместе с тем увеличивалось и производство вооружения для сухопутных войск. Динамика производства важнейших средств вооруженной борьбы показана в таблице 12.

Производство артиллерийских орудий всех видов возросло в 1943 г. по сравнению с 1941 г. в 3,8 раза. Из-за нехватки стали сократился выпуск средних и почти прекратилось производство легких танков. Вплоть до сентября 1944 г. расширялось производство самолетов, возрастал удельный вес авиационной техники в общем объеме военной продукции (к концу войны он превысил 50 процентов). Максимум военного производства был достигнут в сентябре 1944 г. Затем происходило сокращение выпуска почти всех видов вооружения. Производственные мощности военной промышленности использовались не полностью, почти повсеместно обнаруживались узкие места, запасы сырья продолжали катастрофически сокращаться.

В 1942—1944 гг. увеличился разрыв между производством исходных продуктов и военной техники. В 1944 г. сократилась выплавка стали, уменьшилась добыча угля, снизилось производство алюминия и ряда других про-

Производство важнейших видов военной техники в Японии

Военная техника	1939 г., сентябрь — декабрь	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь — апрель	Всего
Винтовки и карабины, тыс. шт.	83,2	448,9	729,4	440,0	634,0	885,0	349,0	3569,5
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	—	—	—	—	—	3,0	5,0	8,0
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	5,5	20,6	42,5	71,0	113,5	156,1	40,3	449,5
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	0,8	3,3	7,3	13,4	27,7	84,4	23,2	160,1
Минометы, тыс. шт.	0,5	1,6	1,1	1,5	1,7	1,1	0,3	7,8
Танки и САУ, тыс. шт.	0,2	1,0	1,0	1,2	0,8	0,4	0,2	4,8
Боевые самолеты, тыс. шт.	0,7	2,2	3,2	6,3	13,4	21,0	8,3	55,1
Боевые корабли основных классов, ед.	2	14	23	39	55	68	43	244

дуктов базовых отраслей промышленности. Между тем выпуск боевых кораблей, стрелкового оружия, боеприпасов продолжал увеличиваться в значительной мере за счет ухудшения качества, а также сокращения военных программ. Например, рост производства зенитных орудий происходил при сокращении выпуска других видов артиллерийского вооружения.

Несмотря на развитие судостроения, Япония не могла восполнить потери в транспортных судах. Ввиду нехватки танкеров японцы были вынуждены использовать для доставки нефтепродуктов военные корабли.

К июлю 1945 г. производство основных видов военной техники сократилось более чем наполовину. Экономика Японии испытывала огромное, все возрастающее напряжение: не хватало оборудования, сырья, топлива, удобрений, рабочей силы. Тем не менее Япония к середине 1945 г. еще располагала достаточным промышленным потенциалом, позволявшим ей продолжать войну.

Итак, в период подготовки и в ходе второй мировой войны государства фашистского блока развернули крупное производство военной техники. В Германии в 1944 г. по сравнению с 1939 г. общий уровень военного производства вырос в 5 раз. Нарастание выпуска вооружений происходило скачкообразно. Сохранить достигнутое вначале военно-техническое преимущество не удалось, по общим размерам военного производства страны осе уступали своим противникам.

Основные экономические усилия Германии направлялись на обеспечение действий вермахта в Европе, прежде всего на советско-германском фронте. Это явилось одной из причин того, что руководство рейха оказалось вынужденным ограничивать материальные и финансовые средства для ведения операций на море и переключать производственные мощности на выпуск вооружения прежде всего для сухопутных войск и авиации. Фашистская Германия прекратила постройку надводных кораблей и не смогла обеспечить массовое производство подводных лодок новых проектов.

Вторая мировая война отчетливо выявила органические слабости экономики Германии и ее партнеров. Она показала, что обеспечить растущие потребности, преодолеть внутренние противоречия страны фашистского блока были не в состоянии. Раньше других не выдержала напряжения военного времени Италия. Явственно обнажились пороки и слабости экономики Германии и Японии, что привело их к поражению в экономическом противостоянии с государствами антифашистской коалиции.

4. Экономический крах государств-агрессоров

Попытки ряда буржуазных политиков, экономистов и историков объяснить экономическое банкротство фашистских держав лишь недостаточной компетентностью правящей верхушки, ошибками и просчетами в хозяйственной подготовке явно несостоятельны. Конечно, просчеты, в том числе и в оценке экономических возможностей сторон, были и определенным образом влияли на ход событий. Однако истоки экономического поражения государств-агрессоров связаны прежде всего с реакционными политическими целями войны и пороками их социально-политической и экономической систем.

Политическое и военное руководство стран фашистского блока рассчитывало за счет опережения своих противников в разрывании экономики добиться превосходства в военно-экономических ресурсах, обеспечить растущие военные потребности путем усиленной эксплуатации оккупированных и зависимых стран, создать систему дифференцированного освоения захваченных территорий в рамках «нового порядка» в Европе и «сферы процветания» в Восточной и Юго-Восточной Азии. Но такая концепция таила в себе глубокие противоречия. Расширить и укрепить экономическую базу подобным образом можно было лишь до известного предела. Политика блицкрига и разбойного насилия неизбежно вела к провалам.

Соотношение экономических потенциалов в ходе войны неуклонно изменялось в пользу стран антифашистской коалиции. Решающее значение для достижения военного, экономического и военно-технического превосходства имели политические цели, преследуемые в войне, ход вооруженной борьбы, экономическая организация.

Стержнем экономической борьбы во второй мировой войне явилось противоборство экономик фашистской Германии и Советского Союза. Эта необычайно острая и напряженная борьба, приведшая в конечном итоге к кризису германской экономики, разворачивалась под непосредственным воздействием военных и политических факторов.

Победа Советской Армии, а также действия войск союзников все в большей мере осложняли восполнение Германией потерь военной техники, расхода боеприпасов и горючего. Со второй половины 1944 г., когда война была перенесена на территорию Германии, остановить падение военного производства и надвигающийся развал всей ее экономики стало уже практически невозможно.

Военные поражения заставляли правящую верхушку Германии вводить все новые ограничения и все сильнее закручивать пресс военно-государственного монополистического регулирования. В ходе войны фашизм применял необычайно жесткие методы вмешательства в хозяйственную жизнь. Несмотря на это, часто не удавалось обеспечить устойчивого взаимодействия между предприятиями и отраслями, участвовавшими в производстве военной продукции. Вопреки всем попыткам наладить централизованное руководство военной экономикой фашистской Германии не удалось выработать такой план ее развития, который соответствовал бы экономическим ресурсам¹.

Несмотря на стремление форсировать военное производство, отставание агрессоров от стран антигитлеровской коалиции в выпуске важнейших средств вооруженной борьбы становилось все более ощутимым. Тотальная мобилизация экономических ресурсов давала весьма ограниченные результаты. Экономика рейха продолжала испытывать возрастающую нехватку нефти, каучука, хлопка, целлюлозы, цветных металлов. Острый недостаток сырьевых материалов стал сказываться осенью 1944 г.: в Германии начали переплавлять церковные колокола, из обращения были изъяты никелевые монеты.

Сельское хозяйство Германии и в довоенные годы не полностью обеспечивало страну продовольствием и сырьем. Во время войны размеры посевных площадей и поголовье скота сокращались, валовые сборы зерновых уменьшались. Армия и население в значительной мере снабжались за счет

¹ См.: Итоги второй мировой войны: Сборник статей. Пер. с нем. М., 1957, с. 367.

ограбления оккупированных территорий: Германия ввозила не менее 20 процентов продовольствия и 40—60 процентов сельскохозяйственного сырья. Из года в год уровень потребления снижался.

Одним из слабых мест в германской экономике оказался транспорт. Было потеряно большое количество подвижного состава, пропускная способность железных дорог резко падала. Сокращение транспортных перевозок, перебои в работе железных дорог усугубляли и без того тяжелое хозяйственное положение страны, отрицательно сказывались на работе всей промышленности.

Все более острой становилась проблема рабочей силы. Миллионы иностранных рабочих и военнопленных, привлекаемых к принудительному труду, не могли восполнить недостаток квалифицированных кадров. Число мужчин, занятых в народном хозяйстве, постоянно сокращалось.

Всеохватывающая система террора, национального и социального угнетения, полного бесправия и произвола в рейхе и на оккупированных территориях неизменно вела к обострению социально-экономических противоречий. Жестокая эксплуатация, принудительный труд, грабеж национальных богатств захваченных территорий и стран-сателлитов не могли обеспечить надежную работу военного производства, особенно в условиях напряженной и длительной войны.

Аналогичные процессы, свидетельствовавшие о провале экономической политики правящих кругов и поддерживавших их монополий, происходили и в других государствах фашистского блока. В Италии, например, часть производственных мощностей военной промышленности оставалась незагруженной из-за недостатка сырья и нехватки энергетических ресурсов. Почти полное прекращение импортных поставок важнейших видов сырья и топлива подрывало итальянскую экономику. Все яснее ощущался недостаток квалифицированных кадров, в то время как итальянские рабочие по требованию гитлеровских властей посылались на работу в Германию. Экономика Италии оказалась неспособной обеспечить нужды войны, выдержать напряжение военного времени.

Провал планов «молниеносной войны», а с ними и надежд на расширение экономического потенциала агрессии обнажил общую слабость промышленной базы Японии, нехватку сырьевых ресурсов, неспособность флота обеспечить перевозки, а судостроительной промышленности — восполнять потери в танкерах и сухогрузах. Недоставало квалифицированной рабочей силы. Снижение добычи угля отразилось на производстве электроэнергии. Продовольственные затруднения (сокращение сбора риса и улова рыбы) вели к ухудшению условий жизни населения, падению производительности труда.

Главной причиной краха японской экономики в конце войны был глубокий и возрастающий разрыв между военно-политическими целями и реальными возможностями промышленности и сельского хозяйства. Оккупация и хищнический грабеж ряда стран Юго-Восточной и Восточной Азии только на время ослабили трудности, хотя японское командование и продолжало возлагать большие надежды на военно-промышленный потенциал Маньчжурии, Кореи, оккупированных районов Китая.

Опыт второй мировой войны свидетельствует, что военное поражение фашистско-милитаристских государств, прежде всего на советско-германском и советско-японском фронтах, ускорило и углубило окончательное банкротство их военной экономики.

* * *

Противоборствовавшие коалиции располагали неодинаковыми экономическими потенциалами. Разными были в государствах, в них входивших, и взгляды на роль экономического фактора в достижении победы.

Фашистская Германия и ее сателлиты, развивая вторую мировую войну, на первый план выдвигали авантюристическую политику захвата и грабежа чужих народов и территорий, что по их замыслам и должно было в

конечном счете подвести материальную основу под политику завоевания мирового господства.

Буржуазные государства антигитлеровской коалиции, напротив, на первое место ставили материальные ресурсы: располагая огромным экономическим потенциалом, основную ставку в победе они делали на свое экономическое и техническое превосходство над противником.

Советская военно-теоретическая мысль рассматривала экономический потенциал в диалектической взаимосвязи и единстве с политическим, военным и социальным факторами. Коммунистическая партия всегда считала, что «именно в области экономики закладывается фундамент решения социальных задач, укрепления обороноспособности страны, фундамент активной внешней политики»¹, а политика играет определяющую роль в постановке и решении хозяйственных и военных вопросов. Она постоянно руководствовалась требованием В. И. Ленина о серьезном отношении «к обороноспособности и боевой подготовке страны»². Это позволило не только заложить экономическую основу победы, но и сорвать замыслы империалистической реакции ослабить СССР к концу войны, чтобы затем диктовать ему свои условия.

Экономическое поражение государств фашистско-милитаристского блока означало, что агрессоры и их пособники явно недооценили мощь и морально-политическую силу Советской державы, крепость ее социальной организации. Социализм прошел суровую проверку и, несмотря на огромные трудности, выдержал величайшее испытание военного времени. Он явился прочной основой, позволившей успешно решить важнейшие военные и хозяйственные проблемы, наиболее полно использовать материальные ресурсы для окончательного разгрома врага. Эффективное использование преимуществ социализма — один из важнейших итогов и уроков войны. Советская экономика на деле доказала свое неоспоримое превосходство над экономикой гитлеровской Германии и ее партнеров по блоку.

Поражение государств фашистско-милитаристского блока существенно ослабило всю капиталистическую систему, углубило общий кризис капитализма. Оно повлияло и на новую расстановку сил в лагере империализма.

Вторая мировая война и ее итоги обнажили несостоятельность военных и экономических планов агрессоров. Они подтвердили правильность марксистско-ленинских концепций о роли экономики в войне, а также о влиянии вооруженной борьбы на экономические потенциалы воюющих сторон. Крушение доктрины «молниеносной войны», разгром основных сил фашистского блока, невосполнимые потери агрессора в людских и материальных средствах ведения борьбы под ударами Советской Армии явились важнейшими факторами экономического краха гитлеровской Германии и ее союзников.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 31.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 395.

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО**

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГОСУДАРСТВ—УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ

1. Развитие Советских Вооруженных Сил и укрепление их боевой мощи

Вторая мировая война явилась суровой проверкой боевой мощи армий и флотов воевавших государств. Наибольшие испытания выдержали Вооруженные Силы СССР, вынесшие основную тяжесть военного противоборства с главными силами фашистского блока.

В годы войны особенно ярко проявились характерные черты, присущие Советским Вооруженным Силам как армии нового типа. Являясь вооруженными силами социалистического государства, Советская Армия и Флот выражали гуманистическую сущность нового общества, благородство его целей в справедливой войне. Советские воины, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, проявили высокую политическую сознательность и ответственность за судьбы своей Родины, пламенный патриотизм, непревзойденные морально-боевые качества, показали пример пролетарского интернационализма, снискали уважение всего прогрессивного человечества. Против фашизма и милитаризма с оружием в руках сражались представители всех классов и социальных групп, всех наций и народностей Страны Советов, тесно спаянных в нерушимый союз. Животворные узы, связывающие армию и народ, в ходе войны стали еще более крепкими.

В борьбе против фашистских агрессоров Советские Вооруженные Силы «неопровержимо доказали свое превосходство над самой сильной, хорошо вымуштрованной, технически оснащенной и имевшей большой боевой опыт армией капиталистического мира»¹.

Накануне второй мировой войны в состав Вооруженных Сил СССР входили Советская Армия, Военно-Морской Флот, Внутренние и Пограничные войска. Видами Вооруженных Сил являлись Сухопутные войска, Военно-Воздушные Силы и Военно-Морской Флот; организационно укреплялись Войска противовоздушной обороны страны, возросло значение Тыла Вооруженных Сил.

Для укрепления оборонной мощи страны, повышения боеспособности армии и флота Коммунистическая партия и Советское правительство в предвоенный период осуществили широкий комплекс мероприятий по реорганизации и техническому перевооружению Вооруженных Сил. Большую роль в этом сыграл мартовский (1940 г.) Пленум ЦК ВКП(б). Реализация решений Пленума способствовала устранению недостатков в практике оперативной и боевой подготовки, перестройке системы обучения и воспитания личного состава, овладению им современными способами ведения боя, внедрению в жизнь принципа «учить войска тому, что необходимо на войне, и только так, как это делается на войне»². Однако к моменту нападения фашистской Гер-

¹ Устинов Д. Избранные речи и статьи. с. 386.

² Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978, с. 253.

мания не удалось осуществить всех намеченных мер по техническому перевооружению армии и флота, совершенствованию их организации, особенно в бронетанковых войсках и авиации. Недостаточной была моторизация пехоты, не завершено перевооружение частей и соединений новыми образцами вооружения и техники.

Перевод Советских Вооруженных Сил с мирного на военное положение осуществлялся в сложных условиях, вызванных внезапным нападением фашистской Германии. Первоочередное значение для их укрепления и организации отпора агрессору имела проведенная в начале войны мобилизация призывных контингентов. Она позволила доукомплектовать соединения и части сокращенного состава, перевести их на штаты военного времени, осуществить мобилизационное развертывание новых формирований. Важную роль в укреплении Вооруженных Сил сыграли проведенные по решениям ЦК ВКП(б) партийные мобилизации.

С увеличением размаха вооруженной борьбы и усложнением задач, поставленных перед Вооруженными Силами, их общая численность возрастала. Если к началу войны она составляла 5,4 млн. человек, то в мае 1945 г. — 11,4 млн. человек.

Необходимость обеспечения роста Советской Армии и восполнения потерь предъявляла повышенные требования к массовой подготовке пополнений. По постановлению ГКО в сентябре 1941 г. в стране было введено обязательное всеобщее военное обучение. Важным источником пополнения Вооруженных Сил явилось возвращение в строй раненых после излечения их в госпиталях. Для укомплектования тыловых частей и учреждений, особенно медицинской службы, подразделений и частей связи, войск ПВО привлекались женщины. Совершенствовались формы пополнения армии: отправка на фронт вновь сформированных частей и соединений, маршевых подразделений и др.

Повышению боевой мощи действующей армии во многом способствовала система подготовки стратегических резервов. Они позволяли советскому командованию оказывать решительное влияние на обстановку на фронте, в короткие сроки изменять соотношение сил на главных направлениях и успешно достигать стратегических целей.

Одним из основных направлений развития Вооруженных Сил являлось усиление их технической оснащенности. В действующую армию в возрастающем количестве поступали новые танки, орудия, минометы, самолеты и другая военная техника. За время Великой Отечественной войны число орудий и минометов в действующих войсках увеличилось почти в 3 раза, танков и боевых самолетов новых типов — в 7—10 раз. Благодаря этому преимущество врага в техническом оснащении, которым он обладал в начале войны, было ликвидировано.

Для достижения военно-технического превосходства над противником важное значение имело оснащение войск теми видами оружия, которых к началу войны было недостаточно. Огневая мощь стрелковых войск значительно повысилась за счет массового оснащения их автоматическим оружием. Так, количество pistols-пулеметов в действующей армии к началу 1945 г. по сравнению с декабрем 1941 г. увеличилось более чем в 30 раз. Для борьбы с танками противника большое значение имело резкое увеличение в войсках протитанковых средств. В целом вооружение армии к концу войны обновилось более чем на 80 процентов. Многие виды советского оружия по тактико-техническим характеристикам превосходили зарубежные.

Боевая мощь Вооруженных Сил во многом зависит от подготовки кадров. Накануне войны основную часть офицерского корпуса составляли молодые командиры, политработники, инженеры и техники. Среди них около 80 процентов были коммунисты и комсомольцы.

Большинство командиров вступили в войну, не имея боевого опыта ведения современных операций. Лишь некоторая их часть участвовала в военных действиях в Испании, у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, в советско-финляндской войне.

Около 75 процентов офицеров запаса было призвано в ряды Вооруженных Сил в течение 1941 г. В связи с возросшими потребностями фронта с первых же месяцев Великой Отечественной войны развернулась ускоренная подготовка командных кадров в военных училищах и академиях, на вновь созданных курсах и в школах, в том числе и в действующей армии. Перестройка системы подготовки состава в соответствии с требованиями войны обеспечила комплектование Вооруженных Сил необходимыми кадрами. Ежегодный выпуск командиров и политработников составлял около 500 тыс. человек. Всего за годы войны было подготовлено до 2 млн. офицеров¹.

Особую роль в повышении боевого мастерства командных кадров сыграли военные академии. В них были подготовлены и прошли переподготовку тысячи командиров полков, бригад, дивизий, корпусов, а также командующие армиями и начальники штабов. Военно-политические учебные заведения подготовили и направили в войска около 300 тыс. политработников среднего и старшего звена. Важным источником пополнения командных кадров было широкое выдвижение на офицерские должности отличившихся в боях солдат, матросов, сержантов и старшин. В течение войны из их числа получили первые офицерские звания более 260 тыс. человек. Благодаря принятым мерам в Советских Вооруженных Силах был создан необходимый резерв командных кадров. Неуклонно повышался уровень воинского мастерства всего командного состава. К руководству частями, соединениями и объединениями пришли молодые талантливые командиры и военачальники.

Повышению боеспособности армии и флота способствовало совершенствование боевой выучки личного состава непосредственно в соединениях и частях на основе приобретенного фронтового опыта.

Неуклонный рост могущества Советской Армии и Флота обеспечивался партийно-политической работой в войсках, которая была направлена на воспитание у личного состава высоких морально-боевых качеств, советского патриотизма, пролетарского интернационализма. Она мобилизовывала воинов на выполнение приказов командования, на сокрушительный разгром врага.

Многие части, соединения, корабли, показавшие в боях высокие образцы мужества, стойкости, дисциплины, организованности и массового героизма, были преобразованы в гвардейские.

Важным фактором укрепления боевой мощи Вооруженных Сил являлось постоянное совершенствование организационной структуры войск. Ее развитие определялось конкретными условиями и характером вооруженной борьбы, качеством и количеством военной техники, способами ведения боевых действий, уровнем подготовки личного состава, при этом учитывались изменения в организационной структуре войск и военном искусстве противника.

Оперативно-стратегическим объединением Советских Вооруженных Сил являлся фронт. Фронты не имели постоянного боевого состава, в каждом конкретном случае он определялся Ставкой Верховного Главнокомандования. Для решения стратегических задач, как правило, требовались усилия нескольких фронтов (в отдельных операциях стратегические задачи решались силами одного фронта). Наиболее крупными по составу сил были фронты, действовавшие на решающих направлениях в стратегических операциях 1944—1945 гг.² Повышение боевых возможностей фронтов способствовало достижению более решительных целей наступательных операций, устойчивости и активности обороны.

В соответствии с требованиями войны укреплялась боевая мощь и совершенствовалась организационная структура каждого вида Вооруженных Сил.

¹ См.: КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, с. 305—306; Партия и армия. М., 1980, с. 187.

² Боевой состав этих фронтов обычно включал 5—9 общевойсковых армий (около 40—70 стрелковых дивизий), 1—3 танковые и 1—2 воздушные армии, 2—5 отдельных танковых и механизированных, 1—2 кавалерийских корпуса.

Основную тяжесть вооруженной борьбы несли Сухопутные войска — главный, наиболее многочисленный и разнообразный по боевому составу вид Вооруженных Сил. В них было более 80 процентов численности личного состава Вооруженных Сил. Они включали стрелковые (пехоту), бронетанковые и механизированные войска, артиллерию, кавалерию, а также специальные войска: связи, инженерные, противовоздушной обороны, противохимической защиты и др.

Главным направлением развития Сухопутных войск было повышение их ударной и огневой мощи, увеличение маневренности.

Основным оперативным объединением Сухопутных войск являлась общевойсковая армия. Первые оборонительные сражения на советско-германском фронте показали, что созданные до войны армии, имевшие несколько корпусов, оказались довольно громоздкими, а из-за недостатка технических средств связи и боевого опыта — трудноуправляемыми. В тяжелой обстановке, сложившейся на фронте летом 1941 г., вместо таких объединений стали создаваться небольшие по составу армии без корпусных управлений. В них входили 5—8 стрелковых дивизий, 1—3 отдельные танковые бригады, артиллерийские, инженерные и другие части и подразделения — всего до 60 тыс. человек.

С ростом военно-экономических возможностей страны, дальнейшим насыщением войск военной техникой, созданием людских и материальных резервов, а также с изменением форм и способов ведения боевых действий началось увеличение боевого состава общевойсковых армий. В них включалось значительное количество отдельных частей и соединений, управлять которыми без промежуточного звена становилось все труднее. Поэтому в течение 1942—1943 гг. корпусное звено управления в общевойсковых армиях было восстановлено. В состав армии, как правило, входили 2—3 стрелковых корпуса (6—9 дивизий), пупечный, истребительно-противотанковый, зенитный артиллерийский и минометный полки. В последующем, особенно на завершающих этапах войны, общевойсковая армия, действовавшая на главном направлении, имела обычно 3—4 стрелковых корпуса (до 12 дивизий), 3—4 артиллерийских и минометных полка или артиллерийскую бригаду, отдельный танковый полк и части специальных войск. Численность личного состава армии в среднем составляла 100—120 тыс. человек. В наступательных операциях увеличивалось количество средств усиления, выделяемых общевойсковым армиям¹.

Стрелковые войска являлись основным родом сухопутных сил и составляли более 60 процентов общей численности их личного состава. За годы войны значительно возросли их огневая мощь, ударная сила и подвижность. Почти половина стрелкового оружия была обновлена. На вооружение поступили новые автоматы А. И. Судаева (ППС-43), станковые пулеметы П. М. Горюнова (СГ-43), карабины образца 1944 г., противотанковые ружья В. А. Дегтярева и С. Г. Симонова.

Основным тактическим соединением стрелковых войск была дивизия. В тяжелой боевой обстановке на фронте в 1941—1942 гг. в качестве тактического соединения временно создавались стрелковые бригады, на формирование которых требовалось меньше времени. Позднее значительную часть бригад переформировали в дивизии.

Организация стрелковой дивизии в ходе войны претерпела существенные изменения. Боевой опыт выявил ряд недостатков штатной организации дивизии довоенного времени. С учетом возможностей военного производства и наличия людских ресурсов для каждого периода войны вырабатывались оптимальные соотношения численности личного состава и количества военной техники. В дивизиях стало больше автоматического стрелкового оружия, артиллерии и минометов, в штат гвардейских дивизий с 1944 г. был

¹ С 1942 г. армия, действовавшая на направлении главного удара фронта, получала на усиление 1—2 танковых (механизированных) корпуса. Это увеличивало ее боевые возможности и придавало большую самостоятельность при выполнении оперативных задач.

введен дивизион САУ. В результате огневая мощь дивизии заметно возросла. Ее возможности в бою увеличились также благодаря усилению состава саперных подразделений, средств связи и автотранспорта.

Стрелковая дивизия имела 3 стрелковых, артиллерийский полки, самоходно-артиллерийский, истребительно-противотанковый артиллерийский и зенитный артиллерийский дивизионы, саперный и учебный батальоны, батальон связи, подразделения обеспечения и тыла¹. Она обладала достаточной боеспособностью и самостоятельностью для ведения боевых действий.

Всестороннее развитие получили бронетанковые и механизированные войска — основная ударная сила Сухопутных войск². Техническую базу их составляли танки, самоходно-артиллерийские установки и средства моторизации. Количество бронетанковой техники в действующей армии постоянно возрастало: в ноябре 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. количество танков и САУ увеличилось в 3,7 раза, а в январе 1945 г. — в 6 раз.

Основным направлением в развитии бронетанковой техники было повышение огневой мощи, броневой защиты и подвижности танков. Установки на них более мощных пушек увеличили их боевые возможности в борьбе с однотипными машинами противника, а также при уничтожении других огневых средств. Опыт войны подтвердил высокую эффективность среднего танка Т-34, составлявшего основу танкового парка частей и соединений. В ходе войны он неоднократно модернизировался. В 1943 г. войска получили танк Т-34 с 85-мм пушкой, а в конце войны был создан танк Т-44.

Осенью 1942 г. вместо тяжелого танка КВ на фронт стал поступать КВ-1С, у которого был несколько уменьшен вес и увеличена скорость движения. В 1943 г. на этом танке была установлена более мощная 85-мм пушка. Советские танкостроители создали новый тяжелый танк ИС-1 с 85-мм пушкой, а затем ИС-2 с более мощной 122-мм пушкой и надежной броневой защитой (до 120 мм). По боевым свойствам он превосходил немецкий танк Т-VI («тигр»). Дальнейшей модификацией тяжелого танка был ИС-3, созданный в конце войны. Танки ИС по праву считались самыми мощными и длительное время состояли на вооружении Советской Армии.

Боевая мощь бронетанковых войск значительно повысилась, когда в действующую армию стали поступать самоходно-артиллерийские установки: легкие (СУ-76), средние (СУ-85, СУ-100, СУ-122) и тяжелые (ИСУ-122, СУ-152, ИСУ-152).

Во время войны совершенствовалась организационная структура бронетанковых и механизированных войск. В тяжелой обстановке 1941 г. пришлось расформировать механизированные корпуса и танковые дивизии и перейти к бригадной и батальонной организации. Эта вынужденная мера была вызвана резким сокращением танкового парка в связи с боевыми потерями. С весны 1942 г., когда в действующую армию в возрастающих количествах стала поступать новая боевая техника, началось формирование танковых корпусов. Их штатный состав осенью 1942 г. включал 3 танковые и мотострелковую бригады, а также корпусные части — всего около 8 тыс. человек, 168 танков³.

Одновременно началось формирование танковых армий смешанного состава. Эти новые объединения были способны в наступательных операциях самостоятельно прорывать вражескую оборону и развивать успех в глубину, а в обороне наносить сильные контрудары на решающих направлениях. Танковая армия обычно включала 2—3 танковых корпуса, стрелковые, иногда кавалерийские соединения и армейские части. Осенью 1942 г. стали создаваться механизированные корпуса. В таком корпусе, как правило, было 3 механизированные, танковая бригады и корпусные части (13,5 тыс. человек, 175 танков). К концу 1942 г. Советская Армия имела 2 танковые ар-

¹ Штатная численность стрелковой дивизии составляла 10,9 тыс. человек (июль 1941 г.), 9,4 тыс. человек (июль 1943 г.), 11,7 тыс. человек (декабрь 1944 г.). По последнему штату дивизии содержались до конца войны.

² До конца 1942 г. этот род войск именовался автобронетанковыми войсками.

³ См.: Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979, с. 69.

мии, около 30 танковых и механизированных корпусов. Наряду с танковыми соединениями и объединениями в действующей армии были отдельные танковые бригады и полки, тяжелые танковые полки прорыва РВГК, придававшиеся для усиления стрелковых соединений при прорыве обороны противника в качестве танков непосредственной поддержки пехоты (НПП).

Опыт применения танковых армий зимой 1942/43 г. показал, что включение в их состав и стрелковых и танковых соединений (обладавших различными боевыми и маневренными возможностями) затрудняло организацию и осуществление взаимодействия, управления и материально-технического обеспечения в операциях. В связи с этим в 1943 г. стали формироваться танковые армии однородного состава (1—2 танковых и механизированный корпус, артиллерийские и специальные части, тыловые органы)¹. Такие армии успешно использовались для усиления фронтов, действовавших на решающих направлениях. Создание оперативных объединений бронетанковых войск явилось большим достижением теории и практики военного строительства.

В 1943—1945 гг. продолжалось совершенствование организационной структуры крупных объединений и соединений бронетанковых и механизированных войск. В них стало больше танков и САУ; в их состав были включены самоходно-артиллерийские, минометные и зенитные артиллерийские части. В начале 1945 г. в составе действующих фронтов имелось 6 танковых армий, 21 отдельный танковый и механизированный корпус, значительное число отдельных танковых и самоходно-артиллерийских бригад и полков.

Таким образом, насыщение действующей армии танками и САУ, создание крупных танковых и механизированных соединений и объединений значительно повысили ударную мощь и маневренность Сухопутных войск. Это позволило проводить операции с решительными целями, на большую глубину и в высоком темпе. Бронетанковые и механизированные войска стали средством наиболее эффективного решения важнейших оперативных задач.

Главной огневой силой Сухопутных войск являлась артиллерия. Она превосходила артиллерию противника как по боевым возможностям, так и по искусству боевого применения. В ходе войны артиллерийский парк вырос количественно и качественно. С июня 1941 г. по январь 1945 г. в действующей армии число орудий и минометов возросло почти в 3 раза. Увеличивалась скорострельность орудий, возрастал удельный вес пушечной, реактивной и противотанковой артиллерии, орудий и минометов крупных калибров. Перевод на механическую тягу резко повысил маневренность артиллерии. Вместе с тем в некоторых операциях (особенно 1941—1942 гг.) войска испытывали недостаток в боеприпасах, из-за чего значительно снижалась эффективность огневого воздействия по противнику.

Улучшение боевых свойств артиллерии достигалось модернизацией имевшихся систем и созданием новых. Большая часть орудий и минометов в годы войны была усовершенствована или разработана заново. На вооружение поступили новая 76-мм дивизионная пушка, 76-мм полковая пушка, 152-мм корпусная гаубица, 100-мм полевая пушка, 160-мм миномет, модернизированные 82-мм и 120-мм минометы и др. Противотанковая артиллерия получила новую 75-мм и модернизированную 45-мм пушки, для борьбы с вражескими танками применялись 76-мм и 100-мм орудия. Рост калибров, использование подкалиберных и кумулятивных снарядов повысили бронепробиваемость.

Крупнейшим достижением в развитии артиллерийского вооружения явилось оснащение войск реактивными установками («катюшами»). Это был качественно новый вид артиллерии, занявший в ней особое место. Реактивная артиллерия Сухопутных войск по боевым качествам, эффективности и масштабам использования не имела себе равных ни в одной из зарубежных армий. Многозарядность реактивных систем определяла их высокую огневую

¹ Полностью укомплектованная танковая армия на завершающих этапах войны обычно имела около 50 тыс. человек, до 900 и более танков и САУ, 800—850 орудий и минометов, свыше 5 тыс. автомобилей.

производительность, возможность одновременного поражения целей на значительных площадях. Залповый огонь обеспечивал внезапность, высокий материальный и моральный эффект воздействия на противника. За время войны намного повысились фугасное действие снарядов, точность и дальность стрельбы.

Совершенствовалась организационная структура артиллерии. Опыт войны подтвердил целесообразность создания и использования артиллерии РВГК не только для качественного (как предусматривалось в предвоенное время), но и для количественного усиления войск. Ее состав в ходе войны увеличился в несколько раз, а удельный вес во всей артиллерии Сухопутных войск возрос с 8 до 35 процентов.

Эффективными оказались созданные в 1942—1943 гг. артиллерийские дивизии и артиллерийские корпуса прорыва¹, пушечные артиллерийские и зенитные артиллерийские дивизии, тяжелые дивизии реактивной артиллерии и истребительно-противотанковые артиллерийские бригады. Они использовались Верховным Главнокомандованием для создания мощных ударных группировок на важных стратегических и операционных направлениях. Формирование большого количества крупных артиллерийских соединений — значительное достижение в организационном строительстве советской артиллерии.

В ходе войны повысились боевые возможности объединений и соединений за счет артиллерии. В состав общевойсковой армии были включены 3—4, а танковой — 6 армейских артиллерийских и минометных полков (переформированных в последующем в артиллерийские бригады).

Таким образом, развитие артиллерии в ходе войны обеспечило существенное повышение огневой мощи Советской Армии. Большая концентрация артиллерии в составе РВГК позволила решительно массировать ее на направлениях главных ударов, осуществлять быстрые оперативные перегруппировки, создавать высокие артиллерийские плотности на участках прорыва. Советская артиллерия достигла на поле боя огневого господства. Это оказывало большое влияние на ход и исход вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

Важное место в Сухопутных войсках занимали войска противовоздушной обороны. Основным средством решения боевых задач ПВО являлась зенитная артиллерия, которая состояла из отдельных дивизионов смешанного типа в дивизиях и однородных (среднего калибра) — в корпусах. На их вооружении находились преимущественно малокалиберные автоматические 37-мм, а также 76-мм и 85-мм (образца 1939 г.) зенитные пушки. В годы войны зенитная артиллерия пополнилась 25-мм спаренной зенитной установкой и 85-мм зенитной пушкой образца 1944 г. В результате модернизации орудий значительно повысилась досягаемость стрельбы по высоте, увеличилась точность поражения целей.

Полки и дивизии составляли в войсках ПВО основу зенитных артиллерийских групп, которые создавались для прикрытия главных группировок войск фронтов, армий, корпусов и дивизий. Применение сил и средств войсковой ПВО строилось на основе тесного взаимодействия с истребительной авиацией воздушных армий фронтов.

В предвоенный период большое внимание уделялось воздушно-десантным войскам (ВДВ). К началу 40-х годов стали создаваться воздушно-десантные корпуса (в составе трех бригад каждый) как высшие оперативно-тактические соединения ВДВ. Но из-за сложившихся неблагоприятных условий в начале войны большинство воздушно-десантных формирований было преобразовано в соединения, применявшиеся как обычные стрелковые дивизии. Вместе с тем использование воздушно-десантных войск в ряде операций (особенно в Мавьчжурской) показало их эффективность и перспективность.

¹ Артиллерийская дивизия прорыва имела до 364. корпус — около 1 тыс. орудий, минометов и пусковых установок реактивной артиллерии.

В ходе войны повысилась техническая оснащенность инженерных войск. Они получили новую переправочно-десантную и понтонно-мостовую технику, значительное количество минновзрывных средств, различных машин и механизмов. Размах вооруженной борьбы и разнообразие задач, решаемых инженерными войсками, обусловили их численный рост и изменения в организационной структуре. При ведении стратегической обороны в 1941 г. основную роль в подготовке тыловых оборонительных рубежей государственного значения на Западном и Юго-Западном стратегических направлениях сыграли саперные армии.

Основу организационной структуры инженерных войск составляли отдельные бригады (инженерно-саперные, инженерно-минные), а также инженерно-танковые и моторизованные понтонно-мостовые полки РВГК, отдельные инженерные и саперные батальоны. Эффективному инженерному обеспечению наступающих войск при прорыве сильно укрепленных районов противника способствовало создание в 1943 г. качественно новых соединений — штурмовых инженерно-саперных бригад РВГК.

Войска связи решали важные задачи по обеспечению управления. Уже в 1941 г. в действующей армии было сформировано свыше тысячи различных частей связи, в том числе линейных и ремонтно-восстановительных. В ходе войны они были почти полностью переоснащены новой техникой и усовершенствованы организационно.

Таким образом, Сухопутные войска в годы войны достигли высокой степени развития, намного увеличилась их боевая мощь. Огромная работа Коммунистической партии и Советского правительства по максимальной мобилизации производственных и научных сил страны позволила в короткий срок оснастить основные рода войск новым, более эффективным оружием и обеспечить военно-техническое превосходство Советской Армии над немецко-фашистской армией.

Несмотря на сложные условия военного времени, организационные мероприятия в войсках Советской Армии проводились последовательно, в короткие сроки и на научной основе, с учетом конкретного боевого опыта и экономических возможностей страны. Организационная структура частей, соединений и объединений Сухопутных войск в своей основе соответствовала задачам, характеру и способам ведения военных действий.

Насыщение Сухопутных войск бронетанковой и автотракторной техникой положило начало сближению стрелковых и танковых соединений по ударным, огневым и маневренным возможностям. Возросло значение моторизации всех родов войск. Эти тенденции получили дальнейшее развитие в послевоенный период.

Военно-Воздушные Силы — один из видов Советских Вооруженных Сил — применялись для решения разнообразных боевых задач как во взаимодействии с другими видами Вооруженных Сил, так и самостоятельно. По своему предназначению они в начале войны подразделялись на авиацию Главного Командования (дальнебомбардировочную), фронтовую (ВВС фронтов), армейскую (ВВС армий) и войсковую (корпусные эскадрильи). Необходимость эффективного взаимодействия с сухопутными войсками, завоевания и удержания господства в воздухе вызвала увеличение удельного веса истребительной и штурмовой авиации.

Мощь Военно-Воздушных Сил намного возросла за счет количественного увеличения и качественного обновления самолетного парка, совершенствования организационной структуры авиационных объединений и соединений. В них поступили новые истребители (Як-3, Як-7, Як-9, Ла-5, Ла-7), штурмовик (Ил-10), бомбардировщики (Ту-2, Пе-8). Росла эффективность штурмовика Ил-2, в котором удачно сочетались мощное вооружение и надежная броневая защита. Советские воины называли его «летающим танком», а фашисты — «черной смертью». Повышению боевой эффективности авиации способствовало оснащение самолетов радиотехническими средствами, более совершенным стрелково-пушечным вооружением и пилотажно-навигационным оборудованием.

С конца 1942 г. по январь 1945 г. самолетный парк действующей армии увеличился более чем в 3 раза.

На протяжении войны ВВС действовали с максимальным напряжением и высокой результативностью. Этому способствовало совершенствование их организационной структуры. Для массирования усилий ВВС на решающих направлениях на базе фронтовой и армейской авиации в мае 1942 г. создаются воздушные армии и однородные авиационные дивизии. Всего в годы войны было сформировано 17 воздушных армий фронтовой авиации и воздушная армия авиации дальнего действия (АДД)¹. Формирование авиационных объединений явилось важнейшим этапом в развитии ВВС.

В воздушную армию входили истребительные, штурмовые и бомбардировочные дивизии, корпуса, а также отдельные специальные авиационные части. Каждый фронт стал располагать, как правило, одной воздушной армией, которая на период операции усиливалась авиационными корпусами РВГК. Состав воздушных армий фронтовой авиации не был постоянным. В 1942—1943 гг. они имели от 200 до 1 тыс. самолетов, в 1944—1945 гг. — около 1,5 тыс., а в отдельных операциях (с учетом усиления авиационными соединениями РВГК) — 2,5—3 тыс. самолетов.

В ходе войны была успешно решена проблема создания крупных резервов, состоявших из отдельных авиационных дивизий и корпусов РВГК. Наличие мощных оперативных объединений и резервных соединений ВВС позволяло использовать авиацию массированно для решения главных задач, осуществлять широкий маневр для обеспечения господства в воздухе, проведения крупных воздушных операций и решения других стратегических задач.

Таким образом, значительное увеличение самолетного парка, совершенствование авиационной техники, определение наиболее целесообразной организационной структуры в ходе войны резко повысили боевые возможности авиации, позволили сосредоточивать ее усилия на важнейших направлениях, поддерживать тесное взаимодействие с сухопутными войсками и силами флота, обеспечивать устойчивое управление ВВС в операциях.

Во время войны было положено начало принципиально новому направлению в развитии советской авиации. Военная практика показала, что возможности самолетов с поршневыми двигателями подходят к предельным. Курс был взят на развитие реактивной авиации. Первый полет экспериментального реактивного самолета БИ-1 состоялся в мае 1942 г., затем работы по созданию реактивных самолетов развернулись широким фронтом.

Военно-Морской Флот, как вид Вооруженных Сил, решал важные оперативные и оперативно-тактические задачи на морских театрах и приморских направлениях, тесно взаимодействуя с Сухопутными войсками и ВВС. Родами сил флота были подводные корабли, подводные лодки, морская авиация, части береговой обороны. Организационно ВМФ состоял из флотов, флотилий, эскадр, военно-морских баз, а также из других частей и соединений (бригад, дивизионов и т. д.).

В состав ВМФ к началу войны входили Северный, Краснознаменный Балтийский, Черноморский и Тихоокеанский флоты, Каспийская флотилия, а также Пинская, Краснознаменная Амурская, Дунайская речные флотилии; флоты являлись высшими оперативными объединениями, флотилии — оперативными объединениями ВМФ. В строю находились корабли с усиленным артиллерийским, торпедным и другим вооружением, усовершенствованными радиотехническими средствами. Корабельный состав ВМФ в основном отвечал стоявшим перед ним задачам, однако, как показал опыт войны, количество тралящиков, сторожевых кораблей и особенно десантных судов было недостаточным.

В годы войны в наибольшей степени возрос боевой и численный состав

¹ Дальнебомбардировочная авиация в начале 1942 г. была реорганизована в авиацию дальнего действия и подчинена непосредственно Верховному Главнокомандованию, а в декабре 1944 г. в интересах улучшения ее оперативного взаимодействия с войсками действующих фронтов АДД была преобразована в 18-ю воздушную армию с переподчинением ее командующему ВВС Советской Армии.

Северного и Тихоокеанского флотов, действовавших на открытых морских театрах. Среди родов сил ВМФ особенно интенсивно развивалась морская авиация. Ее самолетный парк за годы войны увеличился почти вдвое. В ВВС флотов были созданы крупные соединения минно-торпедной, бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации, способные наносить массированные удары по базам, конвоям, кораблям и транспортам в море. Увеличилась численность морской пехоты, которая в составе флотов и флотилий активно участвовала в обороне военно-морских баз и в других операциях на приморских направлениях. Кроме того, свыше 400 тыс. моряков сражались в общевойсковых частях и соединениях сухопутных войск.

Тесно взаимодействовали с войсками речные и озерные флотилии. С изменением обстановки на приморских направлениях и в речных (озерных) районах происходило расформирование некоторых флотилий и формирование новых.

В годы войны возникла новая организационная форма — оборонительные районы (Одесский, Севастопольский, Новороссийский и др.). Созданные для обороны военно-морских баз, они объединяли под единым руководством части и соединения ВМФ, Сухопутных войск и ВВС. Такая организация, рожденная боевой практикой, обеспечивала централизованное управление разнородными силами и более тесное взаимодействие между ними. В 1943 г. в составе Краснознаменного Балтийского, а затем и других флотов были сформированы морские оборонительные районы, включавшие несколько военно-морских баз. В 1945 г. в ВМФ было 13 таких объединений.

Получили дальнейшее развитие Войска противовоздушной обороны страны. Они защищали от ударов авиации противника важные административно-политические центры и экономические районы, коммуникации, основные группировки Вооруженных Сил, участвовали в борьбе за завоевание господства в воздухе.

Организационно Войска ПВО страны в начале войны состояли из зон ПВО, являвшихся оперативными объединениями; они включали соединения ПВО (бригады, дивизии и корпуса), соединения истребительной авиации (выделяемые из состава ВВС), зенитно-пулеметные, прожекторные полки и батальоны, полки и батальоны аэростатов наблюдения, части воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). В системе НКО было Главное управление ПВО.

В ходе войны истребительная авиация оснащалась скоростными и высотными самолетами, зенитная артиллерия — новыми 85-мм орудиями и 25-мм спаренными пушками, войска получали радиолокационные станции и более мощные прожекторные установки.

В конце 1941 г. была введена должность командующего Войсками ПВО страны, создан Военный совет, организован штаб. На базе именшихся зон ПВО были образованы корпусные и дивизионные районы противовоздушной обороны. Особое значение имело создание крупных оперативных и оперативно-стратегических объединений Войск ПВО страны. В 1942 г. были сформированы первые две армии ПВО (Ленинградская и Бакинская) и Московский фронт ПВО. С переходом Советской Армии к наступательным операциям большие силы Войск ПВО страны привлекались для прикрытия фронтовых коммуникаций, группировок войск фронтов и резервов ВГК, обороны городов и других важных объектов. Необходимость своевременного наращивания системы противовоздушной обороны в наступательных стратегических операциях потребовала более тесного взаимодействия Войск ПВО страны с войсковой ПВО. В то же время нужно было сохранить на должном уровне противовоздушную оборону крупных объектов в глубине страны. В этих целях в июне 1943 г. создаются Западный и Восточный фронты ПВО. Общее руководство войсками ПВО возлагалось на командующего артиллерией Советской Армии.

Войска ПВО страны приобрели черты самостоятельного вида Вооруженных Сил. К концу войны в их составе было 4 фронта, 6 армий, 19 корпусов, значительное число отдельных соединений и частей.

В приграничных сражениях, в обороне крупных городов и на других участках советско-германского фронта активно участвовали Внутренние и Пограничные войска. Их личный состав направлялся на пополнение действующей армии, формирование стрелковых бригад и дивизий, охрану стратегических объектов, железнодорожных коммуникаций, фронтового тыла. Из этих войск создавались специальные отряды, которые выполняли важные задачи по обеспечению и поддержанию порядка в прифронтовой полосе, участвовали в ликвидации вражеской агентуры, активно боролись с подрывной диверсионной деятельностью врага.

Тыл Вооруженных Сил в годы войны выполнял большой объем работ по обеспечению повседневной жизни и боевой деятельности армий и флота. Его главной задачей были удовлетворение постоянно возраставших потребностей действующих войск в боеприпасах, горючем, продовольствии и других материальных средствах, эвакуация и лечение раненых и больных воинов. Организационно он подразделялся на войсковой, оперативный и стратегический.

На основе опыта первых недель войны летом и осенью 1941 г. была проведена существенная реорганизация Тыла Вооруженных Сил, укреплена его связь с народным хозяйством, Госпланом и Генеральным штабом. Мероприятия по улучшению организационной структуры, технического оснащения и внедрению более эффективных методов работы тыловых органов способствовали увеличению маневренности, гибкости и устойчивости тыла. Запасы материальных средств были приближены к войскам, во фронтах созданы полевые склады и армейские полевые базы, автомобильные соединения, части подвоза и эвакуации. В системе Тыла Вооруженных Сил оформились новые специальные войска — автомобильные и дорожные; железнодорожные войска пополнились новыми специальными формированиями. Совершенствование системы материального и технического обеспечения войск действующей армии положительно сказалось на подготовке и ведении оборонительных и наступательных операций Советской Армии.

Важный вклад в повышение боеспособности Советской Армии и Военно-Морского Флота внесла военно-медицинская служба, обеспечившая возвращение в строй значительного числа опытных и закаленных в боях солдат и офицеров.

В целом развитие Советских Вооруженных Сил в годы войны было подчинено задачам достижения победы в упорной борьбе советского народа против фашизма. Оно характеризовалось научной обоснованностью, планомерностью и высокой оперативностью совершенствования организационной структуры войск, их технического оснащения, комплектования и подготовки кадров, ростом их воинского мастерства. Повышение мощи армии и флота являлось важнейшей составной частью мобилизации сил страны на разгром фашистских агрессоров.

Строительство Вооруженных Сил представляло собой комплексный процесс. Его ведущей тенденцией был постоянный рост боевой мощи на основе повышения уровня оснащенности действующей армии новейшими образцами оружия и военной техники. Это обусловило достижение военно-технического превосходства над противником, гармоничное развитие видов Вооруженных Сил и родов войск, повышение уровня их боевой и оперативной подготовки, обеспечение высокой живучести и гибкости управления. В достижении успеха в бою и операции заметно увеличилась роль частей и подразделений боевого и специального обеспечения.

Опыт, приобретенный Советскими Вооруженными Силами в годы минувшей войны, имеет первостепенное значение для решения современных оборонных задач. Война подтвердила правильность и жизненность ленинских принципов советского военного строительства, и прежде всего партийного руководства им. Практика показала, что в условиях военной опасности со стороны империалистических сил Советская Армия и Флот должны быть обучены и оснащены так, чтобы быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору.

2. Зарождение армий народно-демократических стран

В годы войны против германского фашизма и японского милитаризма в ряде стран возникли и приняли активное участие в вооруженной борьбе народные армии. В их создании нашли яркое отражение освободительный характер войны со стороны антигитлеровской коалиции, широкий размах борьбы трудящихся масс против фашистских режимов и их оккупационной политики. Возникновение и становление народных армий обусловлены народно-демократическими и социалистическими революциями. Организаторами этих армий являлись коммунистические и рабочие партии.

Огромное влияние на зарождение армий народно-демократических стран оказали победы Советских Вооруженных Сил, всесторонняя помощь СССР освободительному движению трудящихся масс. Советский Союз помог народам других стран, боровшимся против фашизма, в создании национальных воинских формирований.

На территории СССР были сформированы, обучены и вооружены соединения двух польских армий, чехословацкий армейский корпус, две румынские пехотные добровольческие дивизии, югославские пехотная и танковая бригады, а также другие части. Общая численность личного состава формирований народных армий, созданных на территории СССР, к концу войны достигала более 550 тыс. человек. Эти части и соединения не входили в состав Советской Армии, сохраняли самостоятельность в своей организации и внутренней жизни. В ходе же военных действий они поступали в оперативное подчинение советского командования.

Зарождавшиеся народные армии стран Юго-Восточной и Центральной Европы испытывали острую нужду в вооружении. По просьбе правительств этих стран Советский Союз оказал им бескорыстную помощь и предоставил около 960 тыс. винтовок, карабинов и автоматов, более 40,5 тыс. пулеметов, 16,5 тыс. орудий и минометов, свыше 1,1 тыс. танков и САУ, более 2,3 тыс. самолетов, другую военную технику¹. Наибольшее количество советского оружия получили армии Польши и Югославии.

СССР оказал большую помощь в подготовке кадров для народных армий. В советских военно-учебных заведениях прошли подготовку тысячи командиров польской, чехословацкой, югославской, болгарской и румынской армий. Для передачи боевого опыта в эти армии было направлено значительное число советских офицеров и специалистов, оказывавших помощь в обучении и боевой подготовке национальных формирований.

Становление армий нового типа в странах, вставших на путь народно-демократического развития, было обусловлено внутренними социально-политическими процессами, происходившими в каждой из них. Будучи тесно связанными с трудящимися, отражая их интересы, эти армии сыграли важную роль в борьбе против фашизма, встали на стражу начавшихся народно-демократических преобразований.

В создании народных армий проявились как общие закономерности строительства вооруженных сил нового типа, так и конкретно-исторические и национально-государственные особенности. Общие закономерности выражались в функциях этих армий как орудия защиты завоеваний народно-демократических и социалистических революций, нового строя. Их развитие и укрепление во многом определялись тем, насколько эффективно в процессе их создания претворялись в жизнь такие важные принципы военного строительства, как руководящая роль марксистско-ленинских партий, тесная связь армии и народа, классовый подход к решению задач комплектования, обучения и воспитания личного состава, укрепления интернационального единства трудящихся.

Самой крупной из европейских народных армий, созданных в годы войны, была Народно-освободительная армия Югославии. В июне 1941 г. началась организованная вооруженная борьба югославских патриотов против

¹ См.: СССР в борьбе против фашистской агрессии 1933—1945. М., 1976, с. 235.

захватчиков. С созданием в декабре первого регулярного воинского формирования народных сил — 1-й Пролетарской бригады началось преобразование партизанских отрядов в регулярную Народно-освободительную армию.

Части и соединения НОАЮ формировались в основном по территориально-национальному принципу. Дивизии обычно имели по 3 бригады, корпуса включали 3 дивизии и объединяли, кроме того, партизанские отряды определенных территорий. Ко времени выхода Советской Армии к границам Югославии, в сентябре 1944 г., в составе НОАЮ было 50 дивизий (15 корпусов), значительное число отдельных бригад и партизанских отрядов. Советский Союз оказывал большую помощь в становлении НОАЮ как кадровой армии. Югославскому командованию была подчинена советская авиационная группа в составе 2 авиационных дивизий, передано вооружение для 12 пехотных дивизий. К концу войны численность НОАЮ (которая была переименована в Югославскую армию) достигла 800 тыс. человек. В ее состав входили 4 общевойсковые армии, военно-воздушные силы и военно-морской флот.

Югославские части и соединения отличались высоким морально-боевым духом. Они сковали немало вражеских дивизий, нанесли им ощутимый урон в живой силе и технике, освободили от оккупантов значительную часть территории страны, внесли большой вклад в разгром фашизма.

Народное Войско Польское возникло в результате объединения созданных в СССР польских воинских формирований и партизанской Армии Людовой, действовавшей на территории Польши. К середине 1944 г. в составе Армии Людовой было 11 бригад и большое число отдельных отрядов общей численностью свыше 50 тыс. человек.

Антифашистский «Союз польских патриотов в СССР», созданный польскими коммунистами, призвал поляков-эмигрантов к участию в вооруженной борьбе против германских фашистов. В 1943 г. на территории СССР началось формирование 1-й польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко. На базе ее был создан армейский корпус, а затем 1-я польская армия.

В июле 1944 г. 1-я польская армия и Армия Людова объединились в Народное Войско Польское с единым главнокомандованием. При помощи СССР были созданы также 2-я армия Войска Польского, танковый и авиационный корпуса. К концу 1944 г. Войско Польское насчитывало около 290 тыс., а к маю 1945 г. — до 400 тыс. человек. В его составе имелось более 40 соединений, в том числе 14 пехотных, 4 артиллерийские и зенитные артиллерийские дивизии, 4 авиационные дивизии, танковые, артиллерийские, инженерно-саперные бригады и другие части.

Войско Польское внесло достойный вклад в разгром фашистской Германии активным участием в наступательных операциях на советско-германском фронте. Некоторые польские воинские части сражались в составе союзных армий на других театрах военных действий.

Основой чехословацкой Народной армии (ЧНА) стали части и соединения, созданные на территории СССР. Их формирование проходило под руководством ЦК Коммунистической партии Чехословакии. Сформированный в начале 1942 г. отдельный чехословацкий батальон весной 1943 г. был развернут в отдельную бригаду. К августу 1944 г. завершилось формирование 1-го чехословацкого армейского корпуса, численность которого к концу войны достигала 60 тыс. человек. Он сражался на советско-германском фронте и участвовал в боях за освобождение Чехословакии.

В соответствии с задачами освободительной борьбы на основе 1-го чехословацкого армейского корпуса в феврале 1945 г. началось создание чехословацкой Народной армии. Ее формирование завершилось после окончания войны.

В создании румынской Народной армии проявились особенности развития антифашистской, антиимпериалистической революции в Румынии. Становление Народной армии отразило революционно-демократические преобразования в старой армии. Важную роль сыграло включение в ее состав двух пехотных дивизий, созданных на территории СССР. Две румынские армии,

авиационный корпус, ряд отдельных частей и соединений участвовали в завершении освобождения Румынии, а также в других операциях 1945 г.

Победа вооруженного восстания в сентябре 1944 г. и переход Болгарии на сторону антигитлеровской коалиции привели к активному участию болгарской армии в войне против Германии. К этому времени в Болгарии существовала Народно-освободительная повстанческая армия численностью более 30 тыс. человек. Ее части и подразделения, включенные в состав болгарской буржуазной армии, составили основной костяк новой Народной армии. В ходе социалистической революции Болгарская рабочая партия (коммунистов) обеспечила революционное переустройство старых вооруженных сил. В короткий срок была сформирована 450-тысячная армия, организационно сведенная в четыре общевойсковые армии.

В июле 1943 г. в Албании из партизанских отрядов была создана Национально-освободительная армия. Первоначально она состояла из бригад и батальонов, впоследствии формируются дивизии. К маю 1945 г. их общая численность достигала 70 тыс. человек.

Венгерская Народная армия родилась в ходе освобождения Венгрии Советской Армией и в результате победы в стране народного строя. Создателем и организатором ее является Венгерская коммунистическая партия. В боях за освобождение Будапешта вместе с советскими частями сражались первые венгерские добровольческие подразделения. В начале 1945 г. были сформированы две пехотные дивизии и две железнодорожно-строительные бригады. Содействие в формировании и оснащении соединений и частей венгерской армии оказал Советский Союз.

В войне с империалистической Японией окрепло братское боевое сотрудничество Советской Армии и монгольской Народно-революционной армии. При помощи СССР в вооруженных силах МНР значительно увеличились танковые и механизированные войска, авиация и артиллерия; численный состав армии возрос в 4 раза. Совместно с Советскими Вооруженными Силами монгольские соединения и части приняли участие в разгроме Квантунской армии.

Существенные особенности имелись в создании народно-освободительных армий стран Азии, оккупированных милитаристской Японией.

В Китае народно-освободительные вооруженные силы под руководством коммунистов были созданы еще до второй мировой войны. Образование в ходе революционной борьбы китайской Красной армии, преобразование ее частей (1937 г.) в 8-ю и Новую 4-ю армии способствовали освободительной борьбе против японских оккупантов. Большую военную помощь китайскому народу оказывал Советский Союз.

По составу, организации, вооружению китайские народно-освободительные силы в течение войны были неоднородными. К началу 1945 г. в составе 8-й и Новой 4-й армий, а также в партизанских отрядах насчитывалось, по данным КПК, около 600 тыс. человек. Только в 1945 г. было принято решение о переходе от системы партизанских формирований к строительству регулярной армии.

Решающий вклад Советского Союза в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии, освобождение Северо-Восточного Китая, создание там мощной революционной базы, непосредственная помощь СССР революционным силам китайского народа сыграли важную роль в дальнейшем развитии и укреплении его армии.

Активное участие в борьбе против японских агрессоров принимали народно-революционные силы Кореи. Они стали ядром Народной армии Корейской Народно-Демократической Республики, образованной вскоре после освобождения страны Советской Армией.

Под руководством Коммунистической партии Индокитая в 1944 г. было положено начало созданию Освободительной армии Вьетнама, которая сыграла важную роль в народно-демократической революции 1945 г. и освобождении страны от японских оккупантов. После окончания войны эта армия была преобразована во вьетнамскую Народную армию.

Таким образом, создание и становление народных армий в странах, вставших на путь социализма, явились составной частью общего процесса национально-освободительной, антифашистской и антиимпериалистической борьбы, развернувшейся в годы второй мировой войны. Зародилось боевое содружество братских народов и армий, основанное на благородных целях и общности решаемых задач¹.

В послевоенное время вооруженные силы стран социалистического содружества — армии нового типа — объединились в Организацию Варшавского Договора. Они надежно стоят на страже завоеваний социализма и безопасности народов, укрепляют узы интернационального братства по оружию.

3. Особенности строительства вооруженных сил буржуазных государств антигитлеровской коалиции

В строительстве вооруженных сил буржуазных государств антигитлеровской коалиции проявились как общие тенденции, присущие капиталистическим армиям, так и специфические особенности, обусловленные различным уровнем их военно-экономического развития, географическим положением и содержанием военных доктрин.

Вооруженные силы США развивались под влиянием политических и военно-стратегических целей американского империализма: добиться военного поражения основных конкурентов — фашистской Германии и милитаристской Японии, создать условия для господства США в послевоенном мире.

Численность американских вооруженных сил к декабрю 1941 г. достигла 2 млн. человек. После вступления в войну США провели мобилизацию, развернули подготовку призванных контингентов. Максимальная численность их вооруженных сил составила в 1945 г. 12,1 млн. человек. Комплектование армии и флота осуществлялось на основе закона о воинской повинности, принятого в сентябре 1940 г., а также путем найма и вербовки.

Вооруженные силы США состояли из армии и военно-морских сил, которые подчинялись соответственно военному и военно-морскому министерствам. Авиация организационно входила в состав и армии, и флота.

Командные кадры готовились в краткосрочных офицерских школах, на курсах вневойсковой подготовки при университетах и колледжах. В подборе и комплектовании офицерского корпуса, как и во всех армиях буржуазных государств, проводился классовый принцип: почти все высшие военные посты занимали кадровые офицеры — выразители интересов крупной монополистической буржуазии.

Сушественное влияние на военное строительство США оказывала расовая проблема. Негры составляли более 10 процентов населения страны. Как и в других сферах общественной жизни, в армии они занимали неравноправное по сравнению с белыми положение; лишь немногие из них имели офицерские звания. Расовая дискриминация выражалась и в том, что негры выполняли преимущественно функции обслуживания и обеспечения; как правило, не допускалось смешение рядового (сержантского) состава белых и негров в рамках одного подразделения.

США располагали значительным временем и достаточной материальной базой для обеспечения сравнительно высокой военной подготовки мобилизованных. На доведение дивизии до полной боевой готовности отводилось 10—12 месяцев.

Большое внимание уделялось идеологической обработке личного состава. Основу ее составляла пропаганда американского образа жизни. Но поскольку героическая борьба советского народа вызывала повышенный интерес американских трудящихся и военнослужащих, в США расширилась публикация материалов о Советском Союзе. Однако в них часто использовалась

¹ См.: Варшавский Договор — союз во имя мира и социализма. М., 1980, с. 43—51.

лись различные антикоммунистические штампы, преследовавшие цель уменьшить симпатии простых американцев к СССР.

Организационно в составе армии США были выделены самостоятельные командования сухопутных сил, ВВС армии и войск обслуживания. При этом количество вспомогательного персонала, не принимавшего непосредственного участия в боевых действиях, в американской армии было значительно больше, чем в вооруженных силах других воюющих государств.

Структура оперативных объединений США складывалась под влиянием характера военных действий на театрах, поставленных задач, особенностей взаимодействия с союзниками. Для ведения совместных операций предназначалось крупное стратегическое объединение вооруженных сил — командование театра военных действий. Оно состояло из нескольких групп армий или армий, объединений ВВС и ВМС, резерва главного командования. Оперативно-стратегическим объединением сухопутных сил являлась группа армий, которая состояла из 2—4 полевых армий. В состав полевой армии входили два и более армейских корпуса. В ВВС высшим оперативным объединением являлась воздушная армия, в военно-морских силах — флот.

Развитие сухопутных сил характеризовалось усилением их ударной и огневой мощи, повышением маневренности. Учитывались и такие важные для США факторы, как транспортабельность войск морем и возможность ведения военных действий на театрах с различными военно-географическими условиями.

Пехота составляла основу сухопутных сил США. Из 89 дивизий, принявших участие в войне, 67 были пехотными. На вооружении пехоты находилось преимущественно автоматическое оружие, в войска поступали новые образцы техники, в том числе реактивные противотанковые ружья с кумулятивной гранатой, безоткатные орудия.

Основным тактическим соединением пехоты являлась дивизия. За годы войны ее штатная численность уменьшилась примерно на 10 процентов, а боевые возможности повысились благодаря насыщению автоматическим стрелковым оружием, противотанковым вооружением, самоходными гаубицами для сопровождения пехоты, огнеметами. Все пехотные дивизии были почти полностью моторизованы.

Бронетанковые войска США за годы войны многократно усилились как по численности личного состава, так и по оснащению военной техникой. На их вооружении находились преимущественно средние танки М-4 «Шерман», в конце войны в войска поступил тяжелый танк М-26 «Першинг» с 90-мм пушкой.

Организационно бронетанковые войска были представлены бронетанковыми дивизиями, предназначенными для самостоятельных действий в качестве подвижного ударного средства сухопутных сил, и отдельными танковыми батальонами для сопровождения пехоты в бою. К концу войны в составе сухопутных сил было 16 бронетанковых дивизий. Дивизия имела 272 танка и до 62 САУ.

Новым родом сухопутных сил США, созданным в годы войны, стали воздушно-десантные войска. В 1942 г. имелись две воздушно-десантные дивизии, а к концу войны — пять.

В развитии артиллерии основное внимание уделялось повышению мобильности полевой артиллерии, эффективности и мощности ее огня, увеличению в войсках числа самоходно-артиллерийских установок и подвижных зенитных систем¹.

Наиболее высокими темпами развивались военно-воздушные силы США. С декабря 1941 г. по август 1945 г. количество боевых самолетов в них возросло в 12 раз, численность личного состава ВВС — почти в 7 раз. По боевому предназначению ВВС армии делились на стратегические, тактические и

¹ Основными полевыми орудиями были 75-, 105-, 155- и 203,2-мм гаубицы, истребительно-противотанковая 76-мм пушка и 90-мм САУ, зенитными — 40-, 76-, 90- и 120-мм пушки.

военно-транспортные¹. Особенно мощной стала стратегическая авиация. Тяжелые бомбардировщики в последний год войны составляли одну треть всех боевых самолетов. В этом сказались не только интересы вооруженной борьбы против фашистского блока, но и послевоенные цели США.

Ведущей тенденцией в развитии авиации было увеличение бомбовой нагрузки и дальности полета стратегических бомбардировщиков, повышение скорости и бомбовой нагрузки тактических бомбардировщиков, увеличение скорости и радиуса действия истребителей, вооружение их пушками и реактивными установками. Наряду с модернизацией имевшихся самолетов на вооружение поступали машины новых типов².

Благодаря развитию радиотехники повысилась точность бомбометания, появилась возможность совершать боевые вылеты в ночное время и в условиях плохой видимости.

Несмотря на многочисленность американских ВВС, процент их участия в боевых действиях, как и всех вооруженных сил, был низким. До середины 1944 г. большая часть боевых самолетов находилась на территории США, а в последний год войны на действующие ТВД было направлено их лишь немногим более половины. В Европе создается стратегическое объединение в составе трех воздушных армий. Кроме того, США имели много самолетов вспомогательного назначения; в 1941—1943 гг. они составляли почти две трети всего самолетного парка.

Военно-морские силы США включали военно-морской флот (объединения и соединения надводных кораблей и подводных лодок), морскую пехоту и береговую охрану. Основу флота составляли надводные корабли с артиллерийским вооружением, авианосцы и подводные лодки. В его состав входили также эскортные, минные, амфибийные силы и береговая авиация. Наибольшее развитие в ходе войны получили авианосные и противолодочные силы, а также десантно-транспортные и высадочные средства. Количество ударных и эскортных авианосцев в составе ВМС с декабря 1941 г. по август 1945 г. увеличилось в 12 раз, тогда как линейных кораблей — всего в 1,4 раза, а крейсеров и подводных лодок — в два с лишним раза. На вооружение ВМС поступали новые и усовершенствованные виды оружия и технических средств, особенно гидроакустических и радиолокационных станций, позволявших повысить боеспособность флота.

Для проведения десантных операций в составе ВМС были созданы многочисленные амфибийные силы. Новым типом являлись специальные танко-десантные суда, с которых осуществлялась прямая выгрузка боевой техники на побережье. Необходимость постоянных морских воинских перевозок вызвала увеличение транспортного флота.

К концу войны вооруженные силы США были самыми крупными из всех армий и флотов капиталистических государств. Оснащенные новейшей техникой, они отличались высокой мобильностью, приобрели опыт в развертывании массовых вооруженных сил, переброске войск на большие расстояния, организации их материально-технического обеспечения. Но опыт боевого применения войск был недостаточным, поскольку лишь часть их приняла участие в военных действиях и то на заключительных этапах второй мировой войны.

В послевоенные годы США в стремлении к мировому господству, используя опыт войны и монополию на атомное оружие, создали сеть военных баз и оставили свои войска на многих оккупированных территориях. Это делалось для нагнетания международной напряженности и борьбы против сил социализма и мира. Впервые в своей истории США надолго сохрани-

¹ На ВВС армии была возложена также ответственность за организацию ПВО страны.

² Основными типами самолетов, находившихся на вооружении американских ВВС, были тяжелые бомбардировщики В-17, В-24, В-29, истребители Р-39, Р-40, Р-47, Р-51, Р-63, наглубинные истребители Ф3А, Ф4Ф и др. Тяжелый бомбардировщик В-29 «Суперфортер» был самым крупным боевым самолетом периода войны; его радиус действия достигал 2,5 тыс. км, а максимальная бомбовая нагрузка — 9 т.

ли после окончания войны воинскую повинность и организовали в широких масштабах подготовку офицеров резерва. Непрерывно наращивалась мощь стратегической авиации как носителя атомного оружия. США выступили организатором агрессивных блоков, их вооруженные силы составили основу коалиционных группировок империалистических государств в Европе и других районах мира.

Развитие вооруженных сил Англии определялось прежде всего стремлением британского империализма нанести поражение капиталистическим конкурентам, обеспечить лидирующее положение в Европе, сохранить господство в обширных колониальных владениях. На строительство вооруженных сил оказывали воздействие также сильная зависимость ее экономики от привозного сырья, необходимость обеспечения морских коммуникаций.

Развертывание крупных группировок вооруженных сил шло как в метрополи, так и в доминионах и колониях. Если в сентябре 1939 г. общая численность войск Британской империи составляла 1,7 млн., то к июню 1945 г. она достигла 9,3 млн. человек. Войска собственно Великобритании за это время выросли с 1,3 млн. до 5,1 млн. человек и составляли к концу войны около 55 процентов всех вооруженных сил империи. Из войск английских доминионов и колоний к концу войны наиболее многочисленными были индийские (2,1 млн.), канадские (700 тыс.) и австралийские (560 тыс.)¹. Однако степень участия английской армии в боевых действиях в течение войны была невелика. На всех действующих фронтах находилось не более 40—50 процентов общего числа дивизий.

Вооруженные силы Англии состояли из трех видов: сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил. Кроме того, в мае 1940 г. из добровольцев было создано местное ополчение — полувойсковая организация, предназначенная для обороны населенных пунктов, аэродромов и других объектов в случае вторжения противника на Британские острова.

До войны вооруженные силы Англии комплектовались путем найма. В июле 1939 г. вступил в силу закон об обязательной воинской повинности. Национальные войска доминионов и колоний находились под полным контролем английского командования.

Оперативно-стратегическим объединением сухопутных сил Англии была группа армий, оперативным объединением — армия. В них включались не только английские силы, но и войска доминионов и союзников по антигитлеровской коалиции. Эти объединения не имели постоянной штатной организации, она зависела от оперативного предназначения и особенностей ТВД.

Развитие сухопутных сил характеризовалось повышением уровня моторизации и подвижности войск, ростом их огневой мощи за счет насыщения артиллерией и автоматическим оружием. Основу сухопутных войск составляла пехота. На пехотные дивизии приходилось приблизительно три четверти всех дивизий действующей армии. Вся пехота и артиллерия (кроме горнострелковых частей) были моторизованными. Пехотная дивизия за годы войны стала более маневренной и лучше управляемой, заметно возросла ее ударная мощь, усилились средства противовоздушной обороны.

Наиболее интенсивно развивались бронетанковые войска. В первый период войны они использовались в основном для поддержки пехоты, но постепенно стали главной подвижной ударной силой армии. Английские танки подразделялись на крейсерские, состоявшие на вооружении бронетанковых дивизий («Кромвель», «Кавальер», «Комета»), и пехотные, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты («Валентайн», «Матильда» и «Черчилль»). Первые значительно уступали немецким по вооружению и бронированию, вторые — по вооружению и скорости. В войсках находилось также значительное количество американской бронетанковой техники.

¹ Кроме того, под английским военным руководством в Северной Африке и на Ближнем Востоке действовали польские, греческие, чешские, норвежские и голландские войска общей численностью (в конце 1943 г.) до 132 тыс. человек.

Основным тактическим соединением являлась бронетанковая дивизия, предназначавшаяся, как правило, для самостоятельных действий. Их количество за годы войны возросло с двух до десяти. Изменение организационной структуры бронетанковой дивизии характеризовалось повышением ее самостоятельности и боеспособности путем увеличения удельного веса мотопехоты и артиллерии. Дивизия имела около 18 тыс. человек, более 300 танков. Для поддержки пехоты предназначались специальные армейские танковые бригады.

В английской армии во время войны впервые были созданы воздушно-десантные дивизии и бригады, оснащенные преимущественно автоматическим оружием и легкими танками.

Совершенствовались и военно-воздушные силы. Общее количество боевых самолетов увеличилось почти в 4 раза. В первые годы войны развивалась преимущественно истребительная авиация, а с 1942 г. — стратегическая. В 1944—1945 гг. тяжелые бомбардировщики составляли почти одну треть всех боевых самолетов¹. Высшим оперативным объединением английских ВВС было командование, состоявшее из авиационных групп.

Ответственность за противовоздушную оборону страны во время войны возлагалась на командующего истребительной авиацией, который являлся и начальником ПВО метрополии. Единое командование силами и средствами ПВО страны, централизация управления ими — характерные черты английской противовоздушной обороны.

Основу войск ПВО Англии составляли истребительная авиация и зенитная артиллерия. С 1944 г. в борьбе с немецкими самолетами-снарядами Фау-1 и авиацией успешно применялись новые истребители «Темпест-V» и «Спитфайр-XIV», а также реактивный истребитель «Метеор-IV». Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи имела на вооружении радиолокационные станции, что сыграло большую роль в повышении эффективности отражения налетов фашистской авиации.

Развитие военно-морских сил Англии отражало общие тенденции в строительстве этого вида вооруженных сил: возрастание роли авианосцев, кораблей противолодочной обороны и подводного флота. Если общее количество линейных кораблей и крейсеров в английском флоте за войну не изменилось, то количество авианосцев (включая эскортные) возросло более чем в 7 раз, подводных лодок — в 2,4 раза. Особенно много вступило в строй эскортных кораблей, в том числе полученных по ленд-лизу от США. Они стали оснащаться более совершенными гидроакустическими станциями и радарными установками, что повысило их эффективность в борьбе с подводными лодками противника.

По окончании войны правительство Великобритании продолжило совершенствование всех видов вооруженных сил, приняло закон об обязательной воинской повинности на мирное время. Стремясь к повышению своей роли в агрессивных военных блоках, правящие круги пошли на дальнейшее укрепление военного союза с США на антисоветской основе и предоставили территорию Англии для размещения американских средств воздушного нападения.

Вооруженные силы Франции к началу войны насчитывали 2,7 млн. человек. К маю 1940 г. в результате мобилизации их общая численность почти удвоилась. Они состояли из сухопутных войск (более 90 процентов общей численности личного состава), военно-воздушных и военно-морских сил.

Оперативно-стратегическим объединением сухопутных войск была группа армий, в каждую из которых входили две — четыре армии. Основу сухопутных войск составляла пехота. Войска готовились преимущественно к позиционной войне. Большое количество имевшихся во французской армии танков входило в состав отдельных танковых батальонов, предназначенных для непосредственной поддержки пехоты, а не для самостоятельных дейст-

¹ Основными типами английских тяжелых бомбардировщиков были «Галлифакс» и «Лавкастер», истребителей — «Спитфайр», «Тайфун», «Москито».

вий. Сравнительно слабой была дивизионная артиллерия. В войсках недоставало новых средств борьбы с танками и авиацией противника. Военно-воздушные силы Франции по численности самолетов не уступали ВВС крупнейших капиталистических государств, однако большая часть машин была устаревших образцов. Эффективность авиации снижалась ее организационной распыленностью: каждый корпус, армия и группа армий имели свои авиационные части или соединения. Французский военно-морской флот по количеству боевых кораблей в сентябре 1939 г. занимал четвертое место в капиталистическом мире. Но в его составе был всего один авианосец и небольшое число противолодочных сил и средств.

После поражения Франции летом 1940 г. сохранившаяся часть ее вооруженных сил была почти полностью демобилизована и разоружена.

Воссозданная в ходе войны французская армия первоначально имела около 90 тыс., а к маю 1945 г. — до 976 тыс. человек. 12 боевых дивизий (3 танковые и 9 пехотных) участвовали в боевых действиях на территории Италии, Франции и Германии, 4 территориальные дивизии размещались в Северной Африке. Вооружение для сухопутных войск и ВВС поступало из США и Англии.

Из других государств антигитлеровской коалиции наиболее крупные по численности вооруженные силы имел гоминьдановский Китай. Они комплектовались на основе воинской повинности и насчитывали в годы войны от 2,4 до 5,7 млн. человек.

Вооруженные силы состояли в основном из сухопутных войск (на ВВС, ВМС и войска ПВО приходилось всего 1—2 процента общей численности личного состава). В авиации имелось 200—300 боевых самолетов, в состав военно-морского флота входили лишь торпедные и речные военные катера.

В сухопутных войсках в 1944 г. насчитывалось около 308 пехотных, 16 кавалерийских и 2 танковые дивизии, а также более 60 бригад. Средняя численность дивизий не превышала 5 тыс. человек. Основным оружием были винтовки и пулеметы. В частях постоянно ощущался острый недостаток оружия и боеприпасов. В организации пехотных дивизий не было единообразия, они отличались как по численности, так и по структуре и техническому оснащению.

Высшим оперативно-стратегическим объединением сухопутных сил был военный район (округ), который включал до пяти армейских групп, каждая из них состояла из двух-трех армий. Количество армий колебалось от 80 до 100 и более; армия состояла из двух-трех пехотных дивизий. Внутриполитическая борьба в Китае снижала боеспособность его войск. На протяжении всей войны они не провели ни одной крупной наступательной операции против японских оккупантов.

В целом вооруженные силы основных капиталистических государств антигитлеровской коалиции за годы войны существенно изменились. Увеличилась их численность, возросла огневая и ударная мощь, повысилась маневренность, значительное развитие получили радиотехнические средства.

Наибольший рост военной мощи по сравнению с предвоенным периодом характерен для США. Это обуславливалось не только развёртыванием их вооруженных сил для борьбы против фашистского блока, но и стремлением империалистических кругов занять лидирующие позиции в послевоенном мире.

После войны правительства США, Англии и других капиталистических государств встали на путь создания агрессивных военных блоков. Строительство их вооруженных сил подчинено подготовке войны против СССР и других социалистических стран.

4. Вооруженные силы стран фашистско-милитаристского блока

Характерными чертами военного строительства государств-агрессоров — Германии, Италии и Японии — являлись гонка вооружений, создание и раз-

вертывание массовых армий до начала войны, а также использование для оснащения и пополнения вооруженных сил в ходе войны материальных ресурсов оккупированных стран Западной Европы и Азии.

Вооруженные силы Германии (вермахт) составляли основу военной мощи всего фашистского блока. Их усилению были подчинены экономика и другие сферы жизни государства. В результате использования ресурсов ряда стран Европы военный потенциал Германии увеличился до небывалых размеров. К июню 1941 г. вермахт превратился в самую мощную военную машину империалистического мира. Это была массовая, хорошо вооруженная, вымуштрованная армия, в которой многие части и соединения уже участвовали в военных действиях, а командный состав имел высокую профессиональную подготовку и значительный боевой опыт. Специальная выучка немецких солдат и офицеров в первых кампаниях мировой войны была на высоком уровне, особенно в танковых войсках и авиации. Однако под ударами Советской Армии боеспособность и моральный дух фашистской армии неуклонно падали.

Вооруженные силы Германии состояли из сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил. Специальная армия резерва, входившая в состав сухопутных войск, предназначалась для подготовки пополнения действующей армии и материально-технического обеспечения вооруженных сил. Обособленное положение занимали войска СС.

Континентальный характер военных действий предопределил значительное преобладание сухопутных войск Германии над другими видами вооруженных сил. Они составляли 70—80 процентов всего личного состава.

Комплектование вермахта осуществлялось на основе всеобщей воинской повинности, введенной в 1935 г. Его численность в 1943 г. достигла наибольшей величины — около 10 млн. человек (без учета военно-вспомогательных частей). Тяжелые поражения на советско-германском фронте вынудили гитлеровское руководство проводить тотальные мобилизации. Несмотря на эти чрезвычайные меры, численность вермахта, особенно действующей армии, в последние два года войны сокращалась¹.

Офицерский корпус комплектовался в основном за счет юнкерства, крупной и средней буржуазии. Большое внимание уделялось профессиональной подготовке офицеров. Основательную выучку проходили и рядовой состав. Армия резерва готовила в 1941—1944 гг. ежегодно по среднему около 130 тыс. военнослужащих для пополнения действующих войск. Большое внимание уделялось идеологической обработке личного состава в духе антикоммунизма, расизма, шовинизма.

На театрах военных действий оперативно-стратегическим объединением являлась группа армий. В ее состав обычно включались 2—4 полевые армии, танковая группа (танковая армия) и соединения резерва главного командования. Полевые и танковые армии, а также горная и парашютная армии состояли из 3—5 корпусов разных типов (армейских, танковых, горнострелковых и других); в составе корпуса имелось 2—5 дивизий.

Сухопутные войска как главный вид вооруженных сил Германии состояли из пехоты, горнострелковых, танковых войск, артиллерии, кавалерии, истребительно-противотанковых, инженерных и войск связи. Основным тактическим соединением сухопутных войск являлась дивизия, а высшим — корпус. До 1945 г. общее количество соединений увеличивалось, но их боевая мощь была сильно подорвана.

Две пятых личного состава сухопутных войск составляла пехота. В начале войны пехотная дивизия вермахта значительно превосходила по огневой мощи соответствующие соединения других армий. Она имела на вооружении большое количество автоматического стрелкового оружия, минометы, противотанковые и зенитные средства, легкую и тяжелую артиллерию и об-

¹ С сентября 1944 г. началось формирование фольксштурма из подростков и мужчин старших возрастов. Его численность в конце войны достигла 1,5 млн. человек. Формально в состав вермахта он не входил, но его отряды участвовали в боевых действиях на территории Германии.

ладала достаточной тактической самостоятельностью. В последующем потери в личном составе вынудили гитлеровское командование непрерывно сокращать штатную численность дивизии¹. Одновременно с этим принимались меры по повышению огневой мощи частей путем увеличения количества автоматов, пулеметов, новых противотанковых орудий и минометов. С 1943 г. стали широко применяться фаустпатроны (реактивное оружие ближнего боя с кулюлятивными гранатами).

Главной ударной силой сухопутных войск были танковые соединения и объединения. Их численность в ходе войны возрастала, а бронетанковая техника совершенствовалась. В кампаниях на западе основу танкового парка составляли легкие танки Т-I и Т-II. При подготовке к нападению на СССР значительно увеличилось количество средних танков Т-III и Т-IV. Однако в боях на советско-германском фронте выявились их серьезные недостатки. Несмотря на модернизацию, по основным показателям они уступали советским танкам. С конца 1942 г. в Германии началось производство более мощных боевых машин: тяжелых танков Т-VI («тигр») и средних Т-V («пантера»). В 1944 г. в войска поступил тяжелый танк Т-VIВ («королевский тигр»), который превосходил все предшествовавшие немецкие танки как по мощности огня, так и по броневой защите. На вооружении вермахта было значительное количество штурмовых противотанковых орудий, которые широко использовались для борьбы с танками и поддержки пехоты.

Организационно основная масса танков была сведена в танковые дивизии². Вместе с моторизованными дивизиями они объединялись в моторизованные (с июля 1942 г. — танковые) корпуса. Формировались также танковые объединения — танковые группы, а с конца 1941 г. — танковые армии (каждая по 400—600, а иногда до 800 машин). В их состав наряду с танковыми включались армейские корпуса, особенно после перехода вермахта к оборонительным действиям.

Артиллерия как род войск по численности личного состава занимала в сухопутных силах второе место после пехоты. Удельный вес ее в ходе войны значительно возрос. Была усилена дивизионная артиллерия. Однако артиллерия главного командования, как и в начале войны, оставалась сравнительно слабой. Начатое в 1944 г. формирование артиллерийских корпусов не было завершено.

Военно-воздушные силы считались одним из главных средств ведения «молниеносных войн». В их состав также входили воздушно-десантные войска, войска ПВО и войска связи ВВС. До 1943 г. основное внимание уделялось бомбардировочной авиации (в июне 1941 г. бомбардировщики составляли 58 процентов всех боевых самолетов ВВС). Впоследствии большее развитие получила истребительная авиация. На ВВС возлагалось и решение боевых задач на морских театрах.

В ходе войны проводились модернизация боевых самолетов и разработка новых образцов истребителей³. С 1944 г. на вооружение стали поступать реактивные истребители Ме-262, имевшие скорость до 870 км/ч, но их боевое применение было ограниченным. Если в первые годы войны немецкие самолеты по основным тактико-техническим показателям превосходили многие самолеты главных противников Германии, то в последующем они значительно уступали большинству советских, а также английских и американских боевых машин.

Основной организационной единицей ВВС являлись эскадры, которые объединялись в авиационные корпуса. Корпус включал несколько эскадр пикирующих бомбардировщиков, истребителей, а также разведывательные и

¹ В 1939—1940 гг. в пехотной дивизии по штату было около 18 тыс. человек, в мае 1943 г. — до 13,2 тыс., а к 1945 г. — менее 12 тыс. человек.

² Накануне войны в Германии было 5 танковых дивизий, а к концу войны — 35. В 1939 г. дивизия имела 324 танка, в 1941 г. — 150—220.

³ Основными типами боевых самолетов фашистской Германии были средние двухмоторные бомбардировщики Ю-88 и Хе-111, одномоторный пикирующий бомбардировщик Ю-87, истребители Ме-109 и ФВ-190, самолет многоцелевого назначения Ме-110.

транспортные группы. Высшим оперативным объединением ВВС являлся воздушный флот (600—1000 боевых самолетов).

Поступавшие в 1944—1945 гг. на вооружение вермахта самолеты-снаряды Фау-1 и баллистические ракеты Фау-2 применялись, как отмечалось, для ударов по административно-политическим и военно-экономическим объектам Англии.

Военно-морские силы Германии включали флот и береговую оборону, своей авиации они практически не имели. Германские ВМС уступали военным флотам других крупнейших капиталистических государств. По корабельному составу германский флот в первый период войны был преимущественно надводным. С середины 1941 г. резко увеличилось строительство подводных лодок. В 1942—1945 гг. они составляли более трех четвертей общей численности боевых кораблей Германии. Несмотря на рост подводного флота, он не смог противостоять усилившейся противолодочной обороне стран антигитлеровской коалиции.

В целом вооруженные силы фашистской Германии накануне и в ходе войны представляли собой мощную военную организацию капиталистического мира, оснащенную всеми видами военной техники. Однако подготовленный к ведению «молниеносных войн» вермахт не выдержал напряженного противостояния с Советской Армией.

Вооруженные силы Италии состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота и так называемых войск «национальной безопасности» (милиции).

Комплектование вооруженных сил Италии осуществлялось на основе воинской повинности. Накануне войны они насчитывали свыше 2,3 млн. человек. За годы войны их численность (вместе с войсками «национальной безопасности») увеличилась почти в 2 раза. Сухопутные войска составляли 82—87 процентов общей численности вооруженных сил.

Оперативно-стратегическим объединением являлась группа армий, состоявшая из двух-трех армий. Основным соединением сухопутных войск была дивизия. Большинство дивизий были пехотные. Во время войны численность их личного состава сократилась почти в 2 раза, но увеличилось количество артиллерии и возросла мобильность за счет перевода артиллерии с конной тяги на механическую.

На вооружении бронетанковых войск в начале войны имелись только танкетки и легкие танки с 20-мм пушкой, позднее появились средние танки с 47-мм пушкой. С конца 1942 г. из-за больших потерь количество танков в армии стало сокращаться.

В строительстве итальянских ВВС первоначально делался упор на создание крупных соединений бомбардировочной авиации (к середине 1940 г. бомбардировщики составляли 44 процента всех боевых самолетов). В последующие годы основное внимание уделялось развитию истребительной и разведывательной авиации. Увеличилось количество авиационных частей и соединений, предназначенных для непосредственной поддержки сухопутных войск на поле боя.

Италия располагала сильным военно-морским флотом, который по количеству надводных кораблей занимал третье место в Европе (после Англии и Франции). Однако по боевым и техническим характеристикам они уступали кораблям аналогичных классов других стран. Очень слабой была авиация берегового базирования, что обусловило уязвимость итальянского флота от ударов с воздуха. Строительство новых кораблей не восполняло большие потери.

Сухопутные войска имели невысокую маневренность и огневую мощь, а военно-воздушные силы — низкую боеготовность и техническую оснащенность. Вследствие этого в составе фашистского блока итальянская армия в ходе военных действий играла вспомогательную роль.

Вооруженные силы Японии были заблаговременно развернуты, имели значительную численность и усиленно готовились к ведению наступательных операций. Они состояли из армии (сухопутных войск) и военно-морского

флота. Авиация организационно входила в состав армии и военно-морских сил.

Численность вооруженных сил Японии с декабря 1941 г. по август 1945 г. возросла в 3 раза и достигла 7,2 млн. человек. В полном подчинении японского командования находились войска Маньчжоу-Го, других марионеточных правительств, созданных Японией в ряде оккупированных стран Азии.

Большое внимание уделялось боевой подготовке и идеологической обработке личного состава. Кадровые военнослужащие, имевшие опыт ведения боевых действий, использовались в качестве ядра для формирования новых частей. В начале войны уровень боевой выучки войск был высоким, но с каждым годом (особенно в 1944—1945 гг.) он снижался, сотни тысяч призванных в армию направлялись в действующую войска уже без должной подготовки.

Армия состояла из регулярных войск, резерва и ополчения. Ее численность в 1945 г. возросла до 5,5 млн. человек. В состав армии входили пехота, кавалерия, артиллерия, бронетанковые, инженерные, транспортные, железнодорожные войска и войска связи, военно-воздушные силы. Основу сухопутных войск составляла пехота.

Высшими оперативно-стратегическими объединениями японской армии были объединения на театрах военных действий (Квантунская армия, экспедиционная армия в Китае, Южная группа армий, армии «национальной обороны»). В состав их обычно входили 2—3 фронта, одна или несколько отдельных полевых армий, 1—2 воздушные армии; фронт имел 2—3 полевые армии и части усиления. Основным тактическим соединением сухопутных войск являлась пехотная дивизия. К декабрю 1941 г. насчитывалась 51 дивизия, в 1945 г. — 171, но численность личного состава в них уменьшалась¹.

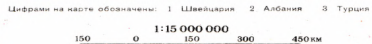
Большинство танков первоначально входило в состав пехотных соединений. В ходе войны были сформированы 4 танковые дивизии и 9 отдельных танковых бригад. По штату в дивизии состояло более 300 танков, половина из них — легкие. Японские танки были устаревшими (они соответствовали уровню европейских образцов начала 30-х годов). С 1943 г. начался выпуск более совершенных средних танков с 88-мм пушкой, но их массовое производство организовать не удалось. В целом уровень моторизации японской армии оставался низким.

ВВС сухопутных войск состояли из воздушных армий, в которые входили 2—3 авиационные дивизии, специальные части и части наземного обслуживания. Общее количество самолетов, несмотря на большие потери, постепенно увеличивалось, самолетный парк пополнялся новыми машинами, отличавшимися более высокими летно-техническими данными². Однако с расширением масштабов борьбы в воздухе, а также в связи с острым недостатком авиационного топлива в последние годы войны эффективность боевых действий ВВС снижалась.

Военно-морские силы Японии включали корабельный состав, морскую авиацию, береговую оборону и морскую пехоту. К началу войны японский флот занимал третье место в мире (после США и Англии). Большое внимание уделялось пополнению флота авианосцами и подводными лодками, а также развитию морской авиации. За годы войны вступило в строй около 20 ударных и эскортных авианосцев, более 130 подводных лодок, а также 2 линкора и 6 легких крейсеров. Но в результате больших потерь состав флота резко сокращался. Общее количество боевых самолетов морской авиации к 1945 г. составляло около 3,6 тыс. В целом ВМС показали высокую боеспособность в первые полтора года войны на Тихом океане, но потом их ударная сила стала быстро падать.

¹ До 1941 г. в пехотной дивизии (их было несколько типов) насчитывалось в среднем 25 тыс., в 1944—1945 гг. — 13—15 тыс. человек.

² С 1943 г. стали поступать на вооружение тяжелые бомбардировщики «Мицубиси» ТВ-03 (с дальностью полета до 4,8 тыс. км), пикирующие бомбардировщики «Айти» Т-03, истребители «Накадзима» И-03 и др.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА МИРА

1:000 000 000

- АМЕРИКА**
1. Багамские Острова
 2. Гватемала
 3. Белиз
 4. Сальвадор
 5. Гондурас
 6. Никарагуа
 7. Гватемала
 8. Доминиканская Республика
 9. Мексика
 10. Коста-Рика
 11. Панама
 12. Доминика
 13. Сент-Люсия
 14. Сент-Винсент и Гренадины
 15. Барбадос
 16. Гренада
 17. Тринидад и Тобаго
 18. Эквадор
 19. Габона
 20. Суринам

- ЕВРОПА**
21. Норвегия
 22. Финляндия
 23. Дания
 24. Швеция
 25. Нидерланды
 26. Бельгия
 27. ФРГ
 28. ГДР
 29. Польша
 30. Чехословакия
 31. Австрия
 32. Швейцария
 33. Венгрия
 34. Югославия
 35. Румыния
 36. Италия
 37. Болгария
 38. Албания

- АФРИКА**
39. Гвинея (Фр.)
 40. Парагвай
 41. Уругвай
 42. Тунис
 43. Западная Сахара
 44. Острова Зеленого Мыса
 45. Сенегал
 46. Гвинея
 47. Гвинея-Бисау
 48. Гвинея
 49. Сьерра-Леоне
 50. Либерия
 51. Ботсвана
 52. Буркина-Фасо
 53. Гана
 54. Того
 55. Бенин
 56. Нигерия
 57. Центральноафриканская Республика
 58. Демократическая Республика Конго
 59. Ангола
 60. Камерун

- АЗИЯ**
61. Сан-Томе и Принсипи
 62. Кабо-Верде
 63. Мозамбик
 64. Уганда
 65. Кения
 66. Руанда
 67. Бурунди
 68. Малави
 69. Малави
 70. Малави
 71. Зимбабве
 72. Лесото
 73. Свазиленд
 74. Непал
 75. Ливан
 76. Сирия
 77. Иордания
 78. Израиль
 79. Йемен
 80. Афганистан

- ОЦЕАНЫ**
81. Новая Зеландия
 82. Новая Зеландия
 83. Новая Зеландия
 84. Новая Зеландия
 85. Новая Зеландия
 86. Новая Зеландия
 87. Новая Зеландия
 88. Новая Зеландия
 89. Новая Зеландия
 90. Новая Зеландия
 91. Новая Зеландия
 92. Новая Зеландия
 93. Новая Зеландия
 94. Новая Зеландия
 95. Новая Зеландия
 96. Новая Зеландия
 97. Новая Зеландия
 98. Новая Зеландия
 99. Новая Зеландия
 100. Новая Зеландия

- ОЦЕАНЫ**
101. Новая Зеландия
 102. Новая Зеландия
 103. Новая Зеландия
 104. Новая Зеландия
 105. Новая Зеландия
 106. Новая Зеландия
 107. Новая Зеландия
 108. Новая Зеландия
 109. Новая Зеландия
 110. Новая Зеландия
 111. Новая Зеландия
 112. Новая Зеландия
 113. Новая Зеландия
 114. Новая Зеландия
 115. Новая Зеландия
 116. Новая Зеландия
 117. Новая Зеландия
 118. Новая Зеландия
 119. Новая Зеландия
 120. Новая Зеландия

- ОЦЕАНЫ**
121. Новая Зеландия
 122. Новая Зеландия
 123. Новая Зеландия
 124. Новая Зеландия
 125. Новая Зеландия
 126. Новая Зеландия
 127. Новая Зеландия
 128. Новая Зеландия
 129. Новая Зеландия
 130. Новая Зеландия
 131. Новая Зеландия
 132. Новая Зеландия
 133. Новая Зеландия
 134. Новая Зеландия
 135. Новая Зеландия
 136. Новая Зеландия
 137. Новая Зеландия
 138. Новая Зеландия
 139. Новая Зеландия
 140. Новая Зеландия

- ОЦЕАНЫ**
141. Новая Зеландия
 142. Новая Зеландия
 143. Новая Зеландия
 144. Новая Зеландия
 145. Новая Зеландия
 146. Новая Зеландия
 147. Новая Зеландия
 148. Новая Зеландия
 149. Новая Зеландия
 150. Новая Зеландия
 151. Новая Зеландия
 152. Новая Зеландия
 153. Новая Зеландия
 154. Новая Зеландия
 155. Новая Зеландия
 156. Новая Зеландия
 157. Новая Зеландия
 158. Новая Зеландия
 159. Новая Зеландия
 160. Новая Зеландия

- ОЦЕАНЫ**
161. Новая Зеландия
 162. Новая Зеландия
 163. Новая Зеландия
 164. Новая Зеландия
 165. Новая Зеландия
 166. Новая Зеландия
 167. Новая Зеландия
 168. Новая Зеландия
 169. Новая Зеландия
 170. Новая Зеландия
 171. Новая Зеландия
 172. Новая Зеландия
 173. Новая Зеландия
 174. Новая Зеландия
 175. Новая Зеландия
 176. Новая Зеландия
 177. Новая Зеландия
 178. Новая Зеландия
 179. Новая Зеландия
 180. Новая Зеландия

- ОЦЕАНЫ**
181. Новая Зеландия
 182. Новая Зеландия
 183. Новая Зеландия
 184. Новая Зеландия
 185. Новая Зеландия
 186. Новая Зеландия
 187. Новая Зеландия
 188. Новая Зеландия
 189. Новая Зеландия
 190. Новая Зеландия
 191. Новая Зеландия
 192. Новая Зеландия
 193. Новая Зеландия
 194. Новая Зеландия
 195. Новая Зеландия
 196. Новая Зеландия
 197. Новая Зеландия
 198. Новая Зеландия
 199. Новая Зеландия
 200. Новая Зеландия

Примечание. 1. Западный Берлин-особое политическое образование, расположенное в центре ГДР. Статус Западного Берлина регулируется Четырехсторонним соглашением СССР, США, Великобритании и Франции от 3 сентября 1971 г. 2. Границы государств Израиль, палестинские территории, расположенные в центре ГДР. Статус Западного Берлина регулируется Четырехсторонним соглашением СССР, США, Великобритании и Франции от 3 сентября 1971 г. 3. В восточном Китае Восточный Тибет оккупирован Индией и включен в состав этой страны вопреки решению Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. 4. Восточная Сахара подпадает под управление ООН. 5. Международно-правовое решение ООН. 6. Территория, расположенная южнее 60° южной широты, регулируется Договором об Антарктике от 1 января 1959 г.

Вооруженные силы Венгрии, Румынии, Финляндии до выхода этих стран из фашистского блока вместе с немцами участвовали в военных действиях на советско-германском фронте.

Сухопутные войска составляли 90—96 процентов общей численности вооруженных сил этих государств. Максимальная численность войск хорватской Венгрии и королевской Румынии составляла по 1,1 млн. человек, маннергеймовской Финляндии — 605 тыс. человек. Значительную часть вооружения они получали из Германии.

В Венгрии высшим оперативным объединением сухопутных сил была армия, которая обычно действовала в составе немецкой группы армий. Всего в годы войны были сформированы три венгерские армии, в каждой 2—3 корпуса. ВВС были небольшими.

В состав вооруженных сил Румынии входили сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы. В ходе войны были сформированы четыре полевые армии. Количество боевых дивизий доходило до 36. Стрелковое и артиллерийское оружие румынской армии было устаревших образцов. Военно-воздушные силы насчитывали от 500 до 700 боевых самолетов, в подавляющем большинстве иностранного производства. Они объединялись в два авиационных корпуса. Военно-морские силы были незначительными.

В Финляндии наряду с регулярной армией, ВВС и ВМС имелись территориальные войска, представленные шюцкором — «корпусом охраны» — реакционной военной организацией профашистского типа. Основным тактическим соединением сухопутных войск являлась пехотная дивизия. Дивизии объединялись в армейские корпуса, входившие в состав двух армий. В 1943 г. вместо армий были сформированы три оперативные группы.

В целом вооруженные силы фашистско-милитаристских государств представляли большую угрозу для безопасности свободолюбивых народов. Наличие заранее отобризованных и хорошо вооруженных армий обеспечивало фашистским режимам достижение в начале войны военного превосходства и создавало выгодные условия для активных наступательных действий. В строительстве вооруженных сил агрессивных государств особый упор делался на мобильные средства вооруженной борьбы. Фашистская Германия развивала прежде всего танковые войска и авиацию, а в ходе войны — и подводные силы, милитаристская Япония — авианосную авиацию. Предназначенные для нанесения первых внезапных ударов, эти силы по замыслам политиков и стратегов должны были решать участь военных кампаний.

Вторая мировая война показала, что агрессивные государства даже при сравнительно ограниченных людских ресурсах в состоянии создать значительные вооруженные силы. Однако они не способны добиваться прочных стратегических успехов, когда им противостоит мощная военная организация такого социалистического государства, как СССР, опирающаяся на широкие народные массы. В борьбе с Советскими Вооруженными Силами армии фашистско-милитаристского блока понесли наибольшие потери и потерпели сокрушительные поражения.

* * *

Вооруженные силы каждого из воевавших государств носили классовый характер, отражали их социальную структуру и политические цели. Война показала, насколько важное значение имеют морально-политическая стойкость войск, их готовность на самоотверженный подвиг во имя справедливых целей борьбы. Неизмеримое морально-политическое превосходство Советских Вооруженных Сил над армиями капиталистического мира являлось важнейшим фактором их боевой мощи.

Строительство Советских Вооруженных Сил осуществлялось на основе всестороннего учета политических, экономических, военно-технических факторов и требований военного искусства.

Исторический опыт борьбы с фашизмом подтвердил прозорливость политики КПСС по укреплению обороноспособности страны и поддержанию

постоянной боевой готовности армии и флота. Опираясь на морально-политическое единство и поддержку всего народа, на преимущества передового общественного строя, социалистической экономики, Советская Армия и Флот под руководством Коммунистической партии выступали как решающая сила в вооруженной борьбе против агрессоров. Из тяжелейших испытаний войны они вышли «еще более закаленными, могучими, способными надежно защитить Родину от любых агрессоров»¹.

Боевая практика внесла много нового в основные области военного строительства, обусловила необходимость глубокого анализа факторов, определяющих военное могущество государств. Опыт войны наглядно подтвердил возросшую роль научного предвидения в военном деле. Этот урок войны имеет для Советской Армии и Военно-Морского Флота особое значение в условиях научно-технической революции и резкого обострения международной напряженности.

Война показала, что ведущими тенденциями в развитии вооруженных сил являются повышение эффективности военной техники, рост боевого мастерства и совершенствование идейно-психологических качеств личного состава.

С внедрением новых военно-технических средств изменяются боевые возможности видов вооруженных сил и родов войск, возрастают требования к идейному воспитанию воинов, их политической сознательности, организованности и дисциплине.

В борьбе против фашизма и милитаризма, в ходе народно-демократических и социалистических революций в ряде стран возникли народные армии. При помощи Советского Союза они внесли немалый вклад в совместную победу над общим врагом. На полях сражений минувшей войны зародилось их боевое содружество с Советскими Вооруженными Силами, которое получило дальнейшее развитие в Организации Варшавского Договора.

Строительство вооруженных сил капиталистических государств антигитлеровской коалиции характеризовалось значительным увеличением численности и ростом технической оснащенности. Но их реальный вклад в победу не соответствовал военному потенциалу этих государств.

Армии и флоты стран фашистского блока, обладавшие большой мощью, не выдержали испытаний войны. Их поражение свидетельствует о том, что агрессивные государства терпят провал, когда им противостоят объединенные силы свободолюбивых народов.

Наибольшее влияние на военное строительство в послевоенный период оказало применение в годы войны атомного и ракетного оружия, а также реактивной авиации, авианосцев, радиолокационных средств и других видов военной техники.

Развитие сухопутных войск основных воевавших государств нашло выражение в возрастании удельного веса автоматического стрелкового оружия, танков и артиллерии, что придало им высокую подвижность, большую огневую мощь, ударную силу, а также обеспечило необходимую живучесть в боях. Эти тенденции обусловили полную моторизацию пехоты, органическое включение в ее состав танков и САУ.

Перевооружение военно-воздушных сил более совершенной техникой повысило эффективность боевой деятельности авиации и расширило круг ее задач. В годы войны она являлась основным средством завоевания господства в воздухе и воздействия по объектам глубокого тыла, группировкам войск, административно-политическим и промышленным центрам.

Появление реактивных самолетов открыло новый период в истории авиации. Расширился диапазон высот и скоростей, увеличились грузоподъемность и дальность полета самолетов, были усовершенствованы прицельно-навигационные системы и авиационные средства поражения. Все это еще более повысило роль военно-воздушных сил в вооруженной борьбе.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917—1981. М., 1981, с. 434.

С массовым применением авиации связано качественно новое развитие войск противовоздушной обороны. Необходимость в защите от ударов с воздуха не только группировок войск во фронтовой зоне, но и объектов глубокого тыла потребовала создания соединений и объединений, состоявших из различных родов войск ПВО. Наибольшее развитие получили истребительная авиация, зенитная артиллерия и радиотехнические войска.

В боевых действиях на морских и океанских театрах существенно изменилась роль различных родов сил флота. Ведущее место в решении боевых задач заняли авианосцы и подводные лодки, а роль крупных надводных артиллерийских кораблей снизилась. Разнообразные задачи выполняли легкие силы флота (эсминцы, тральщики, боевые катера и др.). Важное значение приобрели силы и средства противолодочной обороны, организация снабжения боевых кораблей с помощью «плавающего тыла».

Как показал опыт войны, степень эффективности боевого использования войск (сил флота) во многом зависит от соответствия организационных форм условиям вооруженной борьбы. Боевая практика требовала иметь такую структуру частей, соединений и объединений, которая бы способствовала наиболее полному использованию в бою и операции боевых свойств, заложенных в оружии и военной технике. Организационные формы войск постоянно развивались и изменялись в зависимости от способов и форм военных действий, количества и качества военной техники.

Совершенствование организационных форм осуществлялось, во-первых, путем создания структурных формирований, отвечавших постоянно менявшимся условиям вооруженной борьбы и соответствовавших ее требованиям; во-вторых, путем изменения количественных и качественных соотношений между различными элементами существовавшей организационной структуры частей и соединений. Эти тенденции получили дальнейшее развитие в ходе послевоенного строительства армий.

Как в годы войны, так и в послевоенный период характер и направленность военного строительства всецело определялись и определяются целями политики различных государств. Империалистические государства делают ставку на ядерное и ракетное оружие как основное средство развязывания агрессивной войны против сил мира и социализма. СССР, укрепляя свою обороноспособность, создал ракетно-ядерное оружие в ответ на угрозу со стороны империалистических сил.

Оборонное могущество Советского Союза и других стран социалистического содружества основывается на преимуществах передового общественного строя, на прочном фундаменте их экономической мощи, достижениях науки и техники, идейной, морально-политической, социальной и интернациональной сплоченности общества, на неразрывном единстве армии и народа. С ростом агрессивности империализма в условиях обострения международной напряженности постоянная высокая боеспособность и боеготовность Советской Армии и Флота обеспечиваются совершенной военной техникой, зрелостью военной науки и военного искусства, высоким профессиональным мастерством и морально-боевыми качествами личного состава, его беспредельной преданностью делу Коммунистической партии.

Творческое использование опыта войны с учетом коренных изменений, вызванных военно-техническим прогрессом, является одним из важных факторов совершенствования военной организации, технической базы, форм и методов подготовки вооруженных сил стран социалистического содружества. Богатый опыт Советских Вооруженных Сил служит укреплению обороноспособности Советского государства и братских стран социализма.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Развитие советского военного искусства

Победа над сильнейшей армией капиталистического мира со всей полнотой раскрыла передовой характер советского военного искусства — стратегии, оперативного искусства и тактики, их превосходство над военной теорией и практикой фашистско-милитаристских государств.

Вооруженные Силы СССР провели в 1941—1945 гг. более 50 операций групп фронтов, около 250 фронтовых и ряд воздушных и морских операций, тысячи сражений и боев. Большинство их отличалось оригинальностью замысла, высоким мастерством личного состава, эффективностью ударов по врагу.

В теории и практике советского военного искусства нашли яркое выражение преимущества общественного строя и военной организации социалистического государства, творческий характер его военной науки.

Развитие военного искусства в годы войны отличали следующие характерные черты.

Во-первых, глубокая научность и партийность. Разработка и совершенствование форм и способов военных действий осуществлялись на основе научной, марксистско-ленинской методологии, которая давала возможность военным кадрам глубоко овладевать законами войны и закономерностями вооруженной борьбы, позволяла вскрывать новые явления и ведущие тенденции в развитии всех областей военного дела.

Во-вторых, органическая взаимосвязь теории и практики. Опыт вооруженной борьбы, ход и итоги боев и сражений с сильным противником являлись критерием правильности военно-теоретических положений и в то же время основой для совершенствования способов ведения военных действий, повышения их эффективности, разработки новых приемов, в наибольшей степени отвечающих требованиям вооруженной борьбы. Основываясь на принципе неразрывного единства теории и практики, советская военно-теоретическая мысль поднималась на новые ступени в научном анализе военных явлений, обогащалась выводами и практическими рекомендациями, которые воплощались в уставах, наставлениях, руководствах по различным видам боевой деятельности войск.

В-третьих, быстрое развитие военного искусства, обусловленное прогрессом военной техники и высоким уровнем морально-боевых качеств личного состава. Изменения материально-технической базы Вооруженных Сил, расширение арсенала боевых средств и улучшение их тактико-технических свойств открывали большие возможности по разработке и внедрению в практику новых способов ведения военных действий, оперативного и боевого использования видов Вооруженных Сил. Зависимость военного искусства от морального духа войск нашла выражение в их самоотверженной борьбе с врагом, в выполнении боевых задач в самой сложной обстановке. Моральное превосходство советских войск над войсками вермахта в решающей сте-

пени способствовало неудержимому порыву в наступлении и активности в обороне, наиболее эффективному использованию оружия.

В-четвертых, всесторонний учет всей совокупности факторов при оценке соотношения сил обеих сторон в каждой операции. Умение реально и объективно оценивать как свои силы и возможности, так и сильные и слабые стороны противника определяло реальность планов и замыслов, их соответствие материальным и духовным возможностям войск, что принципиально отличало советское военное искусство от военного искусства вермахта.

В-пятых, творческий характер советского военного искусства. Он выражался в постоянном развитии форм и способов военных действий, в умелом выборе их в соответствии с конкретной обстановкой, в решительном отказе от догматизма. В отличие от шаблонного применения уставных положений и мелочной регламентации воинских норм, собственных вермахту, советскому военному искусству было присуще умелое применение основных принципов ведения военных действий с учетом накопленного боевого опыта. Творческий характер советского военного искусства нашел яркое выражение в смелости оперативно-тактического мышления командиров, их инициативных действиях на поле боя, во внедрении новых достижений военной теории в боевую практику войск.

В зависимости от военно-политической и боевой обстановки, изменения технической базы Вооруженных Сил и других факторов применялись различные виды военных действий, вырабатывались новые, более эффективные формы и способы наступления и обороны. Это нашло воплощение в развитии советской военной стратегии, оперативного искусства и тактики.

Советская военная стратегия соответствовала политике Коммунистической партии, отличалась целеустремленностью, глубоким научным предвидением, решительностью целей, гибкостью в выборе видов, форм и способов действий, умелым использованием имевшихся возможностей для достижения победы.

В предвоенные годы советская военная доктрина в основном правильно определяла характерные черты надвигающейся мировой войны. Считалось, что война между Советским государством и коалицией империалистических стран примет ожесточенный классовый характер, цели ее будут решительными и бескомпромиссными, для ее победоносного завершения потребуются предельное напряжение всех материальных и духовных сил государства.

Осуществляя подготовку страны к отпору империалистической агрессии, советское военно-политическое руководство полностью учитывало, что против Советских Вооруженных Сил будет действовать сильный противник, вооруженный новейшими средствами борьбы. Война с самого начала примет форму решительного столкновения крупных войсковых масс, оснащенных танками, самолетами, автоматическим стрелковым и артиллерийским вооружением. Их массовое применение придаст боевым действиям высокоманевренный характер, большой пространственный размах по фронту и глубине¹.

Основным видом военных действий признавалось стратегическое наступление, а основным способом стратегических действий — глубокие фронтальные удары на решающем направлении в целях рассечения или дробления стратегического фронта и уничтожения по частям разобщенных группировок противника. Предусматривались также операции на окружение крупных вражеских сил. Стратегическая оборона рассматривалась как закономерный, но временный, вынужденный вид военных действий, который может быть применен при невыгодной военно-политической обстановке и неблагоприятном соотношении сил.

Советское военное искусство исходило из того, что победа в войне достигается совместными усилиями всех видов Вооруженных Сил и родов войск, при тесном их взаимодействии. При этом основная роль отводилась

¹ См.: Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1965, с. 375.

Сухопутным войскам, поскольку главные задачи вооруженной борьбы должны были решаться на континентальных театрах военных действий¹. Советская военная доктрина признавала огромную роль стратегических резервов, что вытекало из реальной оценки потенциальных возможностей вероятных противников и неизбежности длительной войны.

Война подтвердила правильность основных положений довоенной теории. Однако некоторые вопросы были исследованы недостаточно полно. Проблемы начального периода войны, мобилизационного развертывания Вооруженных Сил и приведения приграничных округов в полную боевую готовность не были до конца разработаны и не получили своевременного отражения в документах, определявших подготовку войск. Это отрицательно сказалось на развертывании Советских Вооруженных Сил при отражении агрессии и явилось одной из причин неудачного исхода первых операций в войне с гитлеровской Германией. Достигнутое агрессором упреждение в развертывании ударных группировок, подавляющее превосходство в силах на избранных направлениях при чрезмерной растянутости советских войск позволили ему нанести сильный первоначальный удар, захватить инициативу и атаковать войска советских приграничных военных округов по частям, по мере подхода их из глубины. Чтобы остановить противника и выиграть время для изменения соотношения сил, войска вынуждены были вест тяжелые оборонительные сражения.

Уроки начального периода минувшей войны учат, что требуется постоянно поддерживать высокую готовность Вооруженных Сил к отражению внезапного нападения агрессора. В современных условиях проблема внезапности приобрела особую остроту. В случае развязывания империалистами войны на организацию ответных действий останется очень мало времени. Это означает, что для отражения вероломного удара агрессора Вооруженные Силы СССР в любой момент должны быть готовы выполнить поставленные перед ними задачи.

В предвоенной теории недостаточно внимания уделялось разработке вопросов стратегической обороны. Считалось, что оборонительные действия найдут применение лишь в оперативно-тактическом масштабе. Между тем Советской Армии в ходе сражений 1941—1942 гг. пришлось вести активную оборону в стратегическом масштабе.

Война внесла много нового в развитие теории и практики подготовки и ведения стратегического наступления и стратегической обороны. По продолжительности, масштабам и привлекаемым силам наступление Советских Вооруженных Сил заняло главное место в вооруженной борьбе. Из девяти проведенных кампаний семь были наступательными. По времени они составили более 70 процентов всей продолжительности военных действий на советско-германском и советско-японском фронтах.

Стратегическое наступление включало систему одновременных и последовательных стратегических операций, проводимых по единому замыслу группой фронтов совместно с объединениями ВВС и Войск ПВО (а на приморских направлениях — и с силами флота) для достижения важных военно-политических целей. В большинстве операций участвовали также партизанские формирования, действовавшие в тылу противника. Стратегическое наступление отличалось возрастающим размахом, умелым выбором направления главного удара, искусным маскированием сил и средств, высокой результативностью. Эти черты были присущи и контрнаступлению, проводимому Советской Армией в ходе войны.

Крупным достижением советской стратегии явилось осуществление контрнаступления с последующим перерастанием его в общее наступление, проводившееся в крайне сложных условиях. Под Москвой, например, противник превосходил советские войска в численности личного состава, танках и артиллерии. Под Сталинградом контрнаступление началось фактически при

¹ См.: Полевой устав РККА (ПУ-39): Проект. М., 1939, с. 14, 20.

равенство сил в личном составе и авиации. И только в контрнаступлении под Курском советские войска имели превосходство над противником.

Советской стратегией были успешно решены такие проблемы, как умелая подготовка и правильный выбор времени перехода в контрнаступление, скрытное создание ударных группировок и резервов, своевременный ввод их в сражение, овладение стратегической инициативой, достижение внезапности, завоевание господства в воздухе. В ходе войны были всесторонне разработаны способы использования в контрнаступлении крупных сил (от трех до пяти фронтов). Общий фронт их наступления достигал 1 тыс. км. Успех контрнаступления существенно изменял обстановку не только на данном стратегическом направлении, но и на всем советско-германском фронте. Этим создавались условия для перерастания контрнаступления в общее стратегическое наступление. Особенно показательно в этом отношении наступление в летне-осенней кампании 1943 г.

С ростом мощи Советских Вооруженных Сил и накоплением боевого опыта совершенствовалось искусство подготовки и проведения стратегического наступления, возрастал его размах. Если в 1941—1943 гг. оно охватывало почти половину общей протяженности фронта, то в кампаниях 1944—1945 гг. наступление последовательно или одновременно велось уже на всем советско-германском фронте. Глубина продвижения войск значительно увеличилась (табл. 13). Этому способствовали изменение общего соотношения сил в пользу Советской Армии, возрастание ударной и огневой мощи войск, прочное удержание стратегической инициативы, повышение уровня стратегического руководства.

Советская стратегия успешно решила проблему выбора направления главного удара в наступлении. Он наносился, как правило, там, где нужно было добиться наибольших военно-политических результатов. Так, в летне-осенней кампании 1943 г. и зимне-весенней кампании 1944 г. нанесением главного удара на юго-западном направлении достигались разгром наиболее крупных группировок противника и освобождение важных политико-экономических районов. Создавались также предпосылки для последующего вывода из войны Румынии и Болгарии. Летом 1944 г. и зимой 1945 г. главный удар на Западном стратегическом направлении обеспечивал развитие наступления там, где можно было кратчайшим путем выйти к жизненно важным районам Германии и добиться ее быстрейшего разгрома.

Дальнейшее развитие получил принцип массирования сил и средств. Советское командование овладело искусством сосредоточивать усилия на избранных направлениях прежде всего за счет маневра, обеспечивавшего решающее превосходство над противником, стремительное развитие наступления на большую глубину. Например, в стратегическом наступлении Советских Вооруженных Сил летом 1944 г. на фронте, составлявшем 37 процентов его общей протяженности, сосредоточивалось более 50 процентов личного состава, 53—58 процентов орудий и минометов, самолетов, танков и САУ. Высокая степень массирования сил позволяла наносить мощные первоначальные удары, в короткий срок взламывать глубоко эшелонированную оборону врага, развивать наступление в высоких темпах.

Неуклонно возрастала результативность стратегического наступления. В большинстве случаев сокрушительному разгрому подвергались крупные группировки противника.

Опыт войны показал, что решить важную военно-политическую задачу на стратегическом направлении или театре военных действий силами одного фронта весьма трудно. Была разработана и успешно применена новая форма стратегических действий — стратегическая операция группы фронтов. Это явилось крупным достижением советского военного искусства.

Уже в контрнаступлении под Москвой принимали участие три фронта. После разгрома фашистских войск под Сталинградом и Курском последовательные и одновременные наступательные операции групп фронтов заняли прочное место в советском военном искусстве. Они характеризовались решительностью целей, пространственным размахом и динамичностью, достиже-

Масштабы стратегического наступления Советских Вооруженных Сил

Кампания	Общая протяженность фронта к началу кампании, тыс. км	Максимальная протяженность фронта, на котором велось наступление, тыс. км	Количество фронтов, участвовавших в наступлении	Силы и средства к началу кампании				Глубина продвижения войск, км
				личный состав, млн. чел.	орудия и минометы, тыс. шт.	танки и САУ, тыс. шт.	самолеты, тыс. шт.	
Зимняя кампания 1941/42 г.	Свыше 4,0	До 2,0	9	3,4	22,6	2,0	2,2	150—400
Зимняя кампания 1942/43 г.	Свыше 6,1	3,0	11	6,6	77,8	7,4	4,5	300—700
Летне-осенняя кампания 1943 г.	Свыше 4,3	Свыше 2,0	9	6,6*	105,0	10,2	10,2	300—600
Зимне-весенняя кампания 1944 г.	4,4	2,5	10	6,4	95,6	5,3	10,2	300—500
Летне-осенняя кампания 1944 г.	4,5	4,5	11	6,6	98,1	7,1	12,9	600—1100
Кампания 1945 г. в Европе	2,2	2,1	9	6,7	107,3	12,1	14,7	800
Кампания 1945 г. на Дальнем Востоке	Свыше 5,1	2,7	3	1,7	29,8	5,3	5,2	600—800

* Данные к началу битвы под Курском.

ем крупных стратегических и военно-политических результатов. Некоторые из них развертывались на фронте свыше 1 тыс. км и проводились на глубину 500 км и более, а Маньчжурская операция — до 800 км. К таким операциям привлекались, как правило, 100—200 дивизий, 20—40 тыс. орудий и минометов, 3—6 тыс. танков, 2—7,5 тыс. самолетов. Наибольшим размахом отличались Сталинградская, Белорусская, Яско-Кишиневская, Прибалтийская, Висло-Одерская, Берлинская, Маньчжурская и другие операции (табл. 14). В ходе их были разгромлены крупные группировки противника (50—90 дивизий), уничтожено огромное количество военной техники, освобождены значительные территории, сотни городов и населенных пунктов. В результате каждой стратегической операции существенно изменялась обстановка на советско-германском фронте.

Таблица 14

Основные показатели крупнейших стратегических наступательных операций
Советских Вооруженных Сил

Операция	Количество участвовавших фронтов, флотов и флотилий	Ширина фронта наступления, км	Глубина продвижения, км	Продолжительность операции, сутки
Контрнаступление под Москвой (1941/42 г.)	3 фронта	1000	100—250	33
Контрнаступление под Сталинградом (1942/43 г.)	3 фронта и флотилия	850	150—200	75
Контрнаступление под Курском (1943 г.):				
Орловская	3 фронта	400	150	37
Белгородско-Харьковская	2 фронта	300	140	20
Белорусская (1944 г.)	4 фронта и флотилия	1100	550—600	68
Яско-Кишиневская (1944 г.)	2 фронта, флот и флотилия	500	Свыше 300	10
Прибалтийская (1944 г.)	4 фронта и флот	Около 1000	300	71
Висло-Одерская (1945 г.)	2 фронта	Свыше 500	500	23
Берлинская (1945 г.)	3 фронта и флотилия	300	100—220	22
Маньчжурская (1945 г.)	3 фронта, флот и флотилия	2700	600—800	24

В подготовке и осуществлении стратегического наступления наиболее ярко проявился творческий характер советского военного искусства. Каждая новая стратегическая операция отличалась от предшествовавшей своим замыслом, способом разгрома противника, формой маневра. В зависимости от соотношения сил, замысла Верховного Главнокомандования, складывавшейся политической, экономической и военной обстановки наступление проводилось путем последовательных или одновременных стратегических операций. В свою очередь, при нанесении последовательных ударов по врагу осуществлялись последовательные операции по фронту и последовательные операции по глубине.

Так, для летне-осенней кампании 1943 г. были характерны последовательные операции по глубине. Это способствовало быстрейшему изгнанию врага с оккупированной территории, освобождению важных экономических районов, лишало противника возможности занять новые оборонительные

рубежи в глубине. Одним из наиболее поучительных примеров таких операций являлся разгром противника при его отходе к Днепру. Характерным для наступательных действий Советской Армии было ведение их без значительных временных пауз. Планирование и подготовка последующих операций проводились в ходе предыдущих. При таком способе противник не успевал восстанавливать свой фронт обороны.

По-прежнему протекало стратегическое наступление летом и осенью 1944 г. Оно представляло собой стратегические операции, последовательно проводимые на разных направлениях. При этом операции на новых направлениях обычно начинались тогда, когда еще продолжалось ранее начатое наступление советских войск на другом участке. Стратегическое наступление в виде последовательных операций по фронту позволяло одновременно создавать на избранных направлениях мощные ударные группировки, добиваться превосходства над противником и громить его по частям, что ставило фашистские войска в очень трудное положение. С нанесением очередного удара им приходилось срочно перебрасывать силы на новое направление, оголяя большие участки фронта. Это использовало советское командование для наступления на других участках фронта. Так, неожиданный мощный удар советских войск в Белоруссии летом 1944 г. вынудил немецко-фашистское командование спешно перегруппировать на это направление силы с Украины, из Прибалтики, Молдавии и других районов. Но вскоре последовали удары советских войск в Прибалтике и западных областях Украины, откуда противник только что перебросил значительную часть войск.

Таким образом, подготовка и осуществление последовательных операций на различных направлениях с постепенным охватом наступательными действиями всего стратегического фронта явились одной из проблем, успешно решенных советской стратегией. Творчески была решена и не менее сложная задача подготовки и проведения одновременных стратегических операций на всем фронте в кампании 1945 г. в Европе.

Большое значение для успеха стратегических операций имел правильный выбор способа разгрома противника. Он определялся каждый раз в зависимости от целей операции, соотношения сил, группировки войск противника и начертания линии фронта.

В ряде операций применялось рассечение и дробление стратегического фронта противника. Рассечение предусматривало нанесение сильного удара взаимодействующими фронтами (а иногда и одним фронтом) на всю глубину расположения противостоявшей группировки. Например, рассекающий удар силами смежных флангов двух фронтов в Белгородско-Харьковской операции привел к расчленению группировки противника на две изолированные части. Еще более результативным оказалось применение этого способа в Львовско-Сандомирской и Висло-Одерской наступательных операциях.

Дробление фронта противника достигалось нанесением ряда мощных ударов на нескольких направлениях и развертыванием наступления на широком фронте по параллельным или расходящимся направлениям. При этом группировка вражеских войск расчленялась на несколько изолированных (утративших оперативную связь) частей, что облегчало уничтожение их порознь. Наиболее характерной в этом отношении была Белорусская операция. В ней дробление фронта противника сочеталось с окружением и уничтожением оперативных группировок в районах Витебска, Бобруйска, а затем и восточнее Минска.

Большим достижением советского военного искусства в годы войны являлись операции на окружение крупных группировок немецко-фашистских войск. Ярким свидетельством тому было блестяще задуманное и умело осуществленное окружение противника под Сталинградом. Новый шаг в организации подобных операций был сделан летом 1944 г. При окружении и уничтожении вражеских группировок для действий на внутреннем фронте стала привлекаться меньшая часть сил, а большая устремлялась вперед, создавая подвижный внешний фронт. Это позволяло, с одной стороны, громить выдвигавшиеся из глубины и прибывавшие с других направлений ре-

зервы противника и развивать наступление в глубину, с другой — обеспечивать действия войск по ликвидации окруженной группировки. Наиболее показательна в этом отношении Яско-Кишиневская операция.

При проведении операций на окружение применялись различные формы маневра. Наиболее характерными из них были: нанесение двух одновременных ударов и развитие их по сходящимся направлениям (Сталинградская, Яско-Кишиневская, Берлинская операции); нанесение одного мощного охватывающего удара с целью прижать группировку противника к естественным труднопреодолимым преградам (Восточно-Прусская операция). В Белорусской операции окружение крупной группировки вражеских войск восточнее Минска было завершено в оперативной глубине в ходе преследования.

Успешно решалась советской стратегией сложная проблема достижения внезапности. При существовавших средствах разведки было трудно скрыть от противника мероприятия по подготовке стратегического наступления (интенсивные перегруппировки вдоль фронта, выдвижение резервов из глубины, развертывание войск в исходных районах для наступления и др.). Однако и в этих условиях были найдены такие приемы маскировки и дезинформации противника, которые позволяли скрывать направление главного удара, масштабы наступления и время его начала.

В комплексе проблем, которые решались в первый год войны, трудно найти более сложную, чем организация и ведение стратегической обороны. И не только потому, что в предвоенной теории предусматривалось ведение обороны преимущественно в масштабе армии и фронта. Основная сложность заключалась в том, что стратегическую оборону приходилось организовывать и вести в условиях стремительно развивавшегося наступления противника при подавляющем его превосходстве в силах, когда Советские Вооруженные Силы еще не завершили отбализования и оперативного развертывания.

В тяжелых условиях, сложившихся в 1941 г. и летом 1942 г., необходимо было обескровить ударные группировки врага, остановить его наступление, выиграть время и создать предпосылки для изменения стратегической обстановки в свою пользу. Применение Советской Армией новых форм активной обороны сорвало планы противника с большими для него потерями, позволило удержать ряд важных рубежей, обеспечить создание мощных стратегических резервов. Ни одно государство Западной Европы, подвергшееся фашистской агрессии, не смогло решить подобные задачи.

Цели оборонительных операций достигались заблаговременной подготовкой оборонительных рубежей, высокой активностью войск, нанесением контрударов, умелым использованием авиации и артиллерии, маневром силами, проведением частных наступательных операций, созданием необходимых резервов. Однако из-за превосходства противника на направлениях главных ударов, недостаточной глубины обороны, слабой моторизации соединений, а также из-за недостатков в организации разведки и управления в ряде случаев советские войска вынуждены были отступать на значительную глубину. Противнику удавалось прорывать фронт обороны, выходить в тылы отступавших войск, отдельные группировки которых вынуждены были вести тяжелую борьбу в окружении. Это приводило к крупным потерям в личном составе и технике.

Но от операции к операции совершенствовались организация и ведение стратегической обороны. Она становилась более устойчивой и активной, увеличивалась глубина оперативного построения войск, возрастала эффективность контрударов, росло искусство инженерного оборудования местности, усиливалась противотанковая и противовоздушная защищенность войск и объектов тыла.

В ходе войны была разработана и воплощена в практику новая форма стратегической обороны — оборонительная операция группы фронтов. Подобные операции в 1941—1942 гг. велись силами двух-трех фронтов в полосах до 700 км и более. Боевые действия развертывались на глубину 150—350 км (табл. 15).

**Основные показатели крупнейших стратегических оборонительных операций
Советских Вооруженных Сил**

Операция	Количество оборонявшихся фронтов	Ширина фронта обороны к началу операции, км	Глубина продвижения войск противника, км	Продолжительность операции, сутки
Московская оборонительная (1941 г.)	3	700	300—350	67
Сталинградская оборонительная (1942 г.)	2	Свыше 500	150	124
Курская оборонительная (1943 г.)	2	550	10—35	18

В Курской оборонительной операции впервые в крупном масштабе организовывалась и велась преднамеренная оборона. Оригинальность и новизна ее замысла заключались в том, что при благоприятной в целом обстановке, обладании стратегической инициативой и общем превосходстве в силах советские войска, как уже отмечалось, перешли к обороне, чтобы использовать преимущества в последующем стратегическом наступлении. Жесткая оборона общей глубиной до 300 км дала возможность в относительно короткие сроки перемолоть основные ударные группировки противника, нанести большой урон его танковым войскам, перейти в контрнаступление, а затем и в общее наступление на фронте от Великих Лук до Тамани.

Сложной проблемой организации стратегической обороны являлось восстановление нарушенного стратегического фронта. В 1941—1942 гг. она решалась усилением боеспособности оперативных объединений первого эшелона, накоплением и вводом в сражение стратегических резервов ВГК, перегруппировкой войск.

Успешное ведение наступательных и оборонительных операций во многом определялось умелым использованием стратегических резервов. В наступлении они применялись на важнейших направлениях и в решающие моменты для достижения превосходства над противником, наращивания силы ударов наступающих войск (например, в Белорусской операции), обеспечения флангов (в Висло-Одерской операции). В обороне использование стратегических резервов позволяло срывать наступление противника, восстанавливать нарушенный фронт, наносить мощные контрудары, проводить частные наступательные операции, усиливать фронты при переходе в контрнаступление (под Сталинградом и Курском).

С увеличением размаха, напряженности и маневренности вооруженной борьбы возрастала роль стратегического взаимодействия фронтов, объединений и соединений различных видов Вооруженных Сил и средств РВГК. Основным содержанием его являлось согласование действий разнородных сил по цели, месту и времени. Стратегическое взаимодействие организовывалось как при ведении оборонительных и наступательных операций, так и в масштабе всего стратегического наступления или стратегической обороны.

Большое значение имела организация стратегической разведки. Получение более полных данных о военном потенциале противника, расположении его сил, резервах, замыслах и планах повышало реальность и эффективность стратегического планирования.

В решении стратегических задач важное место занимали вопросы тылового обеспечения Вооруженных Сил. В годы войны значительно расширились функции стратегического тыла, который не только выполнял роль связующего звена между экономикой страны и действующей армией, но и осуществлял накопление запасов материальных средств, оперативные и эвакуационные перевозки, ремонт вооружения и техники, восстановление важ-

нейших транспортных коммуникаций, руководил работой медицинских учреждений. Тыловое обеспечение строилось в соответствии с планами операций и кампаний, конкретно складывавшейся обстановкой и задачами группировок войск и флота. Основные усилия тыла сосредоточивались на обеспечении той группировки войск, которая выполняла главную задачу. Особую роль приобрело накопление резервов материальных средств, что способствовало бесперебойному снабжению войск, переходящих без пауз к последующим операциям, а также к решению внезапно возникавших задач в наступлении и обороне.

Война показала высокую эффективность единой централизованной системы тылового обеспечения Вооруженных Сил, основанной на принципе ответственности высшего командования за всестороннее, полное и своевременное материальное, транспортное, медицинское и другие виды обеспечения подчиненных войск.

Таким образом, советская военная стратегия в ходе войны успешно решила такие сложные проблемы, как борьба за стратегическую инициативу, создание ударных группировок, выбор направлений главных ударов, эффективное использование стратегических резервов, организация взаимодействия, ведение стратегической разведки, всестороннее обеспечение операций. От кампании к кампании увеличивались размах и эффективность стратегических операций, возрастал уровень стратегического мастерства руководящего состава Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Высокой степени развития достигло советское оперативное искусство. На основе богатейшего боевого опыта непрерывно совершенствовались способы подготовки и ведения фронтовых, армейских, а также воздушных и морских операций.

Накануне войны командиры и штабы оперативного звена настойчиво овладевали передовой по тому времени теорией глубокой операции¹. Вместе с тем полностью освоить и внедрить новые теоретические положения в боевую практику войск не удалось. На многие высшие командные посты в военных округах (фронтах), армиях и на флотах были выдвинуты молодые командиры, не имевшие достаточного опыта в управлении крупными оперативными объединениями. Проект нового Полевого устава (ПУ-39) начал внедряться в войска незадолго до войны, поэтому его требования не были полностью освоены в практике оперативной и боевой подготовки. Кроме того, не было завершено техническое перевооружение войск. Все это не могло не оказать влияния на организацию и исход первых операций.

Война подтвердила правильность основных положений советского оперативного искусства, дальнейшее развитие которого проходило в сложнейших условиях борьбы с сильным и опытным противником.

Основной формой ведения боевых действий оперативного масштаба была фронтовая наступательная операция. Обычно она являлась частью стратегической операции, в которой фронт решал крупные оперативные задачи. В отдельных случаях фронты проводили наступательные операции стратегического значения. В ходе фронтовой наступательной операции достигалось наиболее эффективное использование объединений и соединений видов Вооруженных Сил, родов войск и частей специальных войск благодаря четкому согласованию их усилий и поддержанию непрерывного взаимодействия.

В развитии оперативного искусства важное место занимала проблема нанесения мощного удара по оборонявшейся группировке противника на всю глубину ее построения. С увеличением огневой и ударной мощи оперативных объединений возрастала решительность целей и размах операций, применялись наиболее эффективные способы их ведения. Если в первые годы

¹ Теория глубокой операции — теория ведения наступательных действий, разработанная советской военной наукой в 30-е годы и получившая дальнейшее развитие в Великой Отечественной войне. Она предусматривала подавление обороны противника на всю ее глубину путем активных и решительных действий наступающих войск при прорыве тактической зоны и стремительного развития тактических успехов в оперативный для быстрого достижения цели операции.

войны фронтовые наступательные операции развивались, как правило, на глубину 100—200 км, то в последующем — на 200—400 км и более. При разгроме Квантунской армии глубина наступления войск Забайкальского фронта достигала 800 км (табл. 16).

Таблица 16

Основные показатели некоторых фронтовых наступательных операций Советских Вооруженных Сил

Операция. Фронт	Полоса наступления, км	Глубина операции, км	Продолжительность, сутки	Средний темп, км в сутки
Московская. Западный (1941/42 г.)	600	100—250	33'	3—8
Наступательная операция по окружению сталинградской группировки противника. Юго-Западный (1942 г.)	250	140—160	5	28—32
Острогожско-Россошанская. Воронежский (1943 г.)	250	140	14	10
Киевская. 1-й Украинский (1943 г.)	230	до 150	10	до 15
Ясско-Кишиневская. 2-й Украинский (1944 г.)	330	250	10	25
Варшавско-Познанская. 1-й Белорусский (1945 г.)	100	500	20	25
Хинганско-Мукденская. Забайкальский (1945 г.)	1500	380—800	10	38—80

Основным способом разгрома противника во фронтовых наступательных операциях 1941—1942 гг. было нанесение нескольких ударов на разобщенных направлениях. Обычно армии (в частности, в контрнаступлении под Москвой) наступали на широком фронте. При ограниченных силах и средствах это не всегда обеспечивало достижение целей операций. В дальнейшем наиболее распространенным способом разгрома врага было нанесение удара с последующим развитием наступления силами введенных в сражение подвижных групп или вторых эшелонов в сторону одного из флангов и охватом вражеской группировки по взаимодействию с соседним фронтом. Этот способ обычно применялся в операциях на окружение крупных группировок противника (под Сталинградом, в Корсунь-Шевченковской операции и др.). Практиковалось также нанесение ударов на двух сходящихся направлениях в полосе одного фронта (Бобруйская операция). При наличии достаточных сил и благоприятной оперативно-тактической обстановки наносились два, а иногда и три фронтальных удара на большую глубину, чтобы раздробить группировку противника, а затем уничтожить каждую ее часть в отдельности.

Важным достижением советского оперативного искусства был умелый выбор направления главного удара. Поскольку фронтовые операции, как правило, являлись частью стратегической, направления главного и других ударов в них обычно определялись Ставкой ВГК. В наступательных операциях главный удар в большинстве случаев наносился по слабому месту в обороне противника, на направлении, которое допускало наиболее эффективное использование всех сил и средств и обеспечивало вывод главной ударной группировки во фланг и тыл основным силам противника по кратчайшему пути и в минимальные сроки. Иногда главный удар наносился по сильным участкам обороны. Это применялось в условиях, когда необходимо было избежать сложной перегруппировки большого количества войск, подготовить наступление в короткие сроки и лишить немецко-фашистские войска возможности закрепиться на выгодном рубеже. В ряде операций направление главного удара определялось наличием плацдармов на берегу крупных рек.

Советское оперативное искусство успешно решило проблему сосредоточения основных усилий на направлении главного удара в операциях. В этом наглядно проявился рост мастерства советских военачальников на основе боевого опыта.

В операциях 1941 г. вследствие общего недостатка сил и средств и отсутствия необходимого опыта советским войскам не всегда удавалось достигать превосходства на избранном направлении. В последующем эта сложная задача решалась эффективно. От операции к операции искусство сосредоточения усилий на избранных направлениях¹.

Высокая степень массирования сил и средств позволяла создавать на участках прорыва фронтов и армий решающее превосходство над противником. Достигалось это не только за счет роста технической оснащенности войск, но и искусством командующих и штабов. В ряде операций фронты не располагали общим перевесом в силах над противником, но советское командование смело шло на обоснованный риск, ослабляя второстепенные участки в интересах создания подавляющего превосходства в силах там, где решался исход операции.

Дальнейшее развитие получили способы оперативного построения войск. В наступательных операциях 1941—1942 гг. оперативное построение фронта состояло обычно из развернутых в одном эшелоне общевойсковых армий и слабых резервов. Командующие войсками фронтов не располагали силами, необходимыми для резкого изменения обстановки и особенно для развития успеха. С 1943 г. во фронтах стали заблаговременно создаваться вторые эшелоны из одной-двух общевойсковых армий, сильные подвижные группы из танковых армий или нескольких танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, а также артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения. Общая глубина оперативного построения фронта достигала 70—100 км. В наступавших на главных направлениях общевойсковых армиях кроме первого эшелона создавался сильный второй эшелон (1—2 стрелковых корпуса). Так же как во фронтах, в них имелись подвижные группы, артиллерийско-противотанковые резервы, подвижные отряды заграждения. В операциях 1944—1945 гг. некоторые общевойсковые армии имели оперативное построение в три эшелона. Это обеспечивало нанесение решительного поражения противнику путем мощного удара на всю глубину и в высоких темпах. Если в 1941—1942 гг. армейские операции проводились на глубину 50—90 км, то в последующие годы — на 100—150 км и более. В боевых действиях против Японии общевойсковые армии провели наступление на глубину до 380 км (табл. 17).

Глубокое оперативное построение войск позволяло сохранять в ходе всей операции необходимое превосходство в силах, осуществлять маневр для быстрого перенесения усилий войск с одного направления на другое.

Средний темп наступления общевойсковых армий во многих операциях, особенно 1944—1945 гг., составлял 15—25 км в сутки, танковых — 40—50 км, а в отдельные дни — 80 км и более.

Важным и сложным этапом во всех наступательных операциях являлся прорыв тактической зоны обороны, где сосредоточивалась большая часть сил и средств противника. Только с преодолением этой зоны создавались условия для развития успеха в глубину.

В первую мировую войну ни одной из армий фактически не удалось решить проблему прорыва позиционной обороны и выхода войск на оперативный простор, что явилось одной из главных причин возникновения так

¹ В кампаниях 1944—1945 гг. на участках прорыва, составлявших в среднем 10—15 процентов полосы наступления фронта, нередко стали сосредоточивать более 50 процентов стрелковых соединений, 50—80 процентов артиллерии, свыше 80 процентов танков и почти всю авиацию. Значительно возросли плотности сил и средств. Если в 1941—1942 гг. на 1 км участка прорыва в наступательных операциях обычно имелось 20—80 орудий и минометов, 3—12 танков НПП, то начиная с 1943 г. эти плотности непрерывно увеличивались. Во многих операциях 1945 г. они составляли до 250—300 орудий и минометов, 20—30 и более танков и САУ. Это обеспечивало успешный прорыв глубоко эшелонированной обороны противника и развитие успеха.

**Основные показатели некоторых армейских наступательных операций
Советских Вооруженных Сил**

Операция. Общевойсковая армия	Полоса наступления, км	Глубина операции, км	Продолжительность, сутки	Средний темп, км в сутки
Гжатская. 20-я (1942 г.)	20	50	15	3—4
Воронежско-Касторненская. 40-я (1943 г.)	50	60	7	8—9
Белгородско-Харьковская. 27-я (1943 г.)	35	115	11	10—11
Витебско-Оршанская. 11-я гвардейская (1944 г.)	35	160	9	16—18
Яско-Кишиневская. 27-я (1944 г.)	35	90	4	23
Висло-Одерская. 69-я (1945 г.)	55	180	6	30
Хинган-Мукденская. 39-я (1945 г.)	150	380	10	до 40

называемого «позиционного тупика». Немецко-фашистское командование, создавая в 1943—1945 гг. прочную оборону, также надеялось перевести вооруженную борьбу в позиционные формы. В этих условиях перед советским оперативным искусством встала задача изыскать и внедрить в практику эффективные формы и способы прорыва вражеской обороны.

В операциях 1941—1942 гг. прорыв обороны немецко-фашистских войск проходил медленно. Это давало возможность противнику маневрировать силами и выводить их из-под удара. Отсутствие сильных ударных группировок, ограниченное количество артиллерии, танков НПП и малочисленность фронтовой авиации обуславливали недостаточное огневое поражение оборонявшегося противника. В последующих операциях прорыв обороны, несмотря на ее возросшую прочность, осуществлялся в более высоких темпах. Для этого стали создаваться ударные группировки в армиях (и во фронте), чем обеспечивалось решительное превосходство в силах и средствах на участках прорыва. Для завершения прорыва главной полосы обороны, расширения его в сторону флангов применялись вторые эшелоны дивизий и корпусов.

Основным средством огневого поражения вражеских войск являлась артиллерия. Поэтому успех прорыва зависел в первую очередь от повышения эффективности ее применения за счет массирования на направлениях главных ударов и организации артиллерийского наступления. Разработка и внедрение его в практику ведения операций знаменовали собой переход к новым, более высоким формам организации боевого применения артиллерии.

Сущность артиллерийского наступления заключалась в непрерывной поддержке пехоты и танков массированным действенным огнем артиллерии и минометов в течение всего наступления войск. Оно подразделялось на периоды: артподготовка атаки, артподдержка атаки, артобеспечение действий пехоты и танков в глубине обороны противника. При организации артиллерийского наступления важное значение имели выбор времени и продолжительность артиллерийской подготовки, определение глубины и методов артиллерийской поддержки, артиллерийского сопровождения, а также норм расхода боеприпасов. Высокая эффективность этого способа массированного использования артиллерии полностью подтверждена опытом войны.

Большую роль в огневом поражении противника играла авиация. В большинстве наступательных операций 1941—1942 гг. ее боевые действия на поле боя сводились главным образом к кратковременной авиационной подготовке атаки. С 1943 г. основной формой действий авиации стало авиационное наступление. Переход к нему был обусловлен, с одной стороны, изменениями в характере обороны противника, а с другой — возросшими бое-

выми возможностями ВВС. Сущность авиационного наступления заключалась в непрерывной поддержке сухопутных войск на всю глубину наступательной операции. Оно состояло из двух периодов: авиационной подготовки атаки и авиационной поддержки атаки и действий пехоты и танков в глубине обороны противника. Авиационная подготовка атаки проводилась в целях ослабления вражеской обороны и создания условий для перехода в атаку пехоты и танков. Сроки начала авиационной подготовки определялись в зависимости от обстановки, завершалась она непосредственно перед атакой массированными ударами крупных сил авиации¹. Авиационная поддержка заключалась в подавлении авиацией войск и огневых средств противника, препятствовавших продвижению наступающих соединений.

Авиационное наступление значительно повысило эффективность огневого воздействия по противнику. Кроме того, ВВС в течение всей операции обеспечивали прикрытие главной группировки войск фронта от ударов с воздуха.

Советское оперативное искусство решило проблему быстрого развития тактических успехов в оперативный путь непрерывного наращивания ударов. В ходе фронтовых и армейских операций решающим средством развития успеха являлись подвижные группы фронтов и армий. Подвижные группы фронтов вводились в сражение в целях развития наступления в оперативной глубине обороны противника, разгрома его оперативных резервов, перехвата путей отхода крупных группировок, их окружения во взаимодействии с общевойсковыми армиями или преследования отходивших войск.

Важную роль в развитии успеха операции играли вторые эшелоны фронтов и армий. В зависимости от обстановки общевойсковая армия второго эшелона фронта вводилась в сражение после ввода в прорыв подвижной группы. Умелое использование вторых эшелонов армий и фронтов позволяло наращивать усилия на направлении главного удара, развивать наступление там, где обозначался наибольший успех, расширять захваченные плацдармы на водных преградах, срывать контрудары противника, завершать окружение и уничтожение его группировок.

Широкое развитие получили способы преследования противника. В операциях 1942 г. в связи с недостатком крупных танковых соединений преследование в большинстве случаев велось фронтально и низкими темпами. В последующем основным способом стало параллельное преследование в сочетании с ударами с фронта. Оно велось на широком фронте, днем и ночью, по отдельным направлениям и в высоких темпах. Основную роль в преследовании играли танковые армии, танковые и механизированные корпуса. Высокие темпы достигались смелыми и решительными действиями передовых отрядов, которые захватывали важные объекты, упреждали противника в выходе на тыловые оборонительные рубежи, перехватывали пути его отхода, овладевали плацдармами на реках.

Войска фронтов и армий часто вели встречные сражения, которые развертывались не только при совершении маршей, но и в ходе наступления, когда обе стороны стремились решить возникшие задачи в борьбе с ближайшими оперативными резервами при завершении прорыва обороны противника, при развитии успеха в оперативной глубине. В оборонительных операциях встречные сражения нередко происходили при нанесении контрударов по вклинившейся вражеской группировке.

Значительно усовершенствовалось искусство преодоления водных преград с ходу. Опыт войны дал блестящие примеры форсирования таких широких рек, как Днепр, Днестр, Висла, Одер. Это достигалось тщательной подготовкой операций, умелой организацией инженерного обеспечения, разгромом противника на подступах к водным преградам, своевременным выхо-

¹ Авиационная подготовка иногда проводилась также перед вводом в сражение танковых армий или вторых эшелонов фронтов, при прорыве промежуточных оборонительных рубежей противника в оперативной глубине. При прорыве укрепленных районов и сильно укрепленных позиций противника авиационная подготовка подразделялась на предварительную и непосредственную.

дом на широком фронте к участкам, удобным для форсирования, надежным огнем поражением противника, решительными действиями по захвату плацдармов и ведением стремительного наступления на противоположном берегу. Если развитие наступления не удавалось, войска прочно удерживали плацдарм, чтобы сосредоточить крупные силы и средства для проведения последующей операции.

Советское оперативное искусство обогатилось всесторонней разработкой проблем подготовки и ведения фронтовых и армейских оборонительных операций. Армейская оборонительная операция являлась составной частью фронтовой, хотя иногда армии проводили оборонительные операции в обстановке, когда главные силы фронта вели наступление.

Оперативной обороне в начале войны были присущи такие недостатки, как линейность, низкие оперативные плотности, большие разрывы в построении войск, слабое инженерное оборудование рубежей, недостаточно развитая противотанковая и противовоздушная оборона¹.

В ходе войны боевой состав фронтов и армий усиливался, полосы обороны уменьшались. Плотности сил и средств значительно возросли. С 1943 г. фронт обычно оборонялся в полосе 250—350 км, общевойсковая армия в важнейших операциях — от 40 до 80 км, при плотности 20—30 орудий и минометов и до 7 танков и САУ на 1 км фронта. Это обеспечивало успешное ведение оперативной обороны.

С увеличением боевого состава фронтов и армий изменялось оперативное построение войск в оборонительных операциях. Его глубина возросла. Когда оборона готовилась заблаговременно, в предвидении наступления крупных сил противника, во фронте создавалось двухэшелонное построение. При этом в состав второго эшелона выделялась танковая или общевойсковая армия².

Важную роль в повышении активности и устойчивости обороны играли контрподготовка и контрудары. Контрподготовка проводилась против главной группировки противника для срыва ее наступления нанесением мощных огневых ударов артиллерией, авиацией, а в некоторых случаях и танками по скоплениям вражеских войск в исходном положении для наступления, по его пунктам управления и узлам связи.

Контрудары в операциях 1941—1942 гг. наносились, как правило, малыми силами и не оказывали решающего влияния на ход боевых действий. В последующем создание во фронтах и в армиях вторых эшелонов и подвижных резервов давало возможность наносить мощные контрудары с решительными целями. Они обычно готовились заблаговременно и планировались по двум-трем направлениям. Такие контрудары в большинстве случаев приводили к разгрому вклинившегося противника и восстановлению утраченного положения.

Значительные изменения произошли в инженерном оборудовании местности. Глубина подготовленной обороны во фронтах достигала в среднем 150—180 км, в армиях — 40—50 км. Во фронте оборудовалось до 4—6 оборонительных полос. Создавались промежуточные и отсечные позиции, широко применялись инженерные заграждения, особенно противотанковые.

Развитие советского оперативного искусства характеризовалось совершенствованием противотанковой обороны, что существенно повышало эффективность борьбы с танковыми группировками врага. Основу системы

¹ Общевойсковым армиям приходилось нередко действовать в полосах до 200 км в начале войны и до 70—120 км в 1942 г., плотности артиллерии составляли на многих участках 5—15 орудий и минометов на 1 км фронта. Этих сил было явно недостаточно для отражения наступления численно превосходящих группировок противника. Слабой была и авиационная поддержка оборонявшихся войск. Оказывая врагу упорное сопротивление, советские войска активными действиями замедляли его наступление и наносили серьезный урон, однако в целом такая оборона не могла длительное время выдерживать удары, особенно крупных танковых группировок.

² Кроме первого и второго эшелонов во фронтах создавались группировки фронтовой авиации и войск ИВВ, общевойсковые, танковые, артиллерийско-противотанковые резервы, подвижные отряды заграждения и резервы специального назначения.

ПТО (объединявшей огонь артиллерии, танков, САУ, а также инженерные заграждения) составляли противотанковые опорные пункты и районы. Главным принципом организации обороны являлись массированное использование противотанковых средств на направлении главного удара противника и умелый маневр ими в ходе операции. При наличии достаточного времени противотанковая оборона создавалась на всю глубину оперативного построения армии, а иногда и фронта (Балатонская операция). При этом плотности противотанковой артиллерии достигали 20—35 орудий на 1 км фронта. Особенно большую роль в борьбе с танками противника играли артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения.

Важное значение в повышении устойчивости обороны и в успешном ведении операций имела надежная ПВО. В ходе войны наряду с непрерывным увеличением количества зенитной артиллерии совершенствовалось искусство ее применения. Для более централизованного управления зенитными средствами стали создаваться армейские и фронтовые зенитные группы. Для прикрытия войск фронта выделялось значительное количество истребительной авиации.

Таким образом, искусство подготовки и ведения фронтовых и армейских оборонительных операций развивалось в направлении повышения устойчивости обороны путем увеличения ее глубины, умелого сосредоточения усилий на направлениях вероятного наступления противника, совершенствования инженерного оборудования местности, создания эффективной противотанковой и противовоздушной обороны. Характерной чертой операций являлась их высокая активность. Важное значение в повышении устойчивости обороны имел маневр силами и средствами на наиболее угрожаемые направления.

При подготовке и ведении фронтовых и армейских операций особое место занимала организация взаимодействия между общевойсковыми, танковыми и воздушными армиями, а на приморских направлениях — с силами Военно-Морского Флота. Основными организаторами взаимодействия являлись командующие фронтами и армиями и их штабы. При согласовании действий всех элементов оперативного построения, сил и средств видов Вооруженных Сил и родов войск четко определялось: кто, с кем, где и когда, при решении каких задач и как взаимодействует.

В целом оперативное искусство Советских Вооруженных Сил обеспечило решение задач в борьбе с сильным противником. При ведении фронтовых и армейских операций были успешно решены проблемы, связанные с повышением эффективности ударов по врагу, прорывом его сильно укрепленной обороны, стремительным развитием наступления в глубину, применением разнообразных форм маневра, непрерывным наращиванием силы ударов, созданием превосходства на избранных направлениях. Важное место заняли вопросы эффективного применения подвижных групп фронтов и армий, совершенствования оперативного построения войск. Успешному проведению фронтовых и армейских операций способствовало повышение уровня управления войсками, организации взаимодействия и оперативного обеспечения. Умелое применение объединений и соединений всех видов Вооруженных Сил и родов войск обеспечило стойкость и непреодолимость обороны, нарастающую мощь ударов в наступлении.

Новыми положениями и большим практическим опытом обогатилась составная часть советского военного искусства — тактика. Уровень ее развития в предвоенный период соответствовал требованиям того времени. В советских уставах подчеркивалось, что бой по своему характеру является общевойсковым, его ведут пехота, артиллерия, танки и другие рода войск, поддерживаемые авиацией.

Кадровый командный состав и войсковые штабы накануне войны в достаточной степени овладели способами подготовки и ведения общевойскового боя, войска в целом имели высокую полевою выучку. Вместе с тем при массовом развертывании Вооруженных Сил после нападения агрессора командный состав рот и батальонов, полков и дивизий значительно пополнил-

ся офицерами запаса, не имевшими достаточной теоретической подготовки и необходимой практики в организации общевойскового боя. Это явилось в начале войны одной из причин не всегда успешных действий соединений и частей Советской Армии, которым противостояли имевшие боевой опыт войска вермахта. На результатах боевых действий не могло не сказаться и отсутствие достаточного количества современной военной техники. С улучшением технической оснащенности действующей армии и приобретением боевого опыта появились благоприятные условия для повышения тактического мастерства командиров, штабов и войск.

В 1941—1942 гг. наступление соединений нередко осуществлялось без достаточной подготовки. Дивизии получали задачу на день боя глубиной до 15—20 км, но выполнить ее даже при неглубокой очаговой обороне противника чаще всего были не в состоянии. Отсутствие опыта приводило, как правило, к равномерному распределению сил и средств в полосе наступления. Боевые порядки строились в два-три эшелона, причем в первой линии в дивизии атаковала передний край вражеской обороны примерно третья часть подразделений, а остальные, находившиеся во втором и третьем эшелонах, лишались возможности использовать свои огневые средства.

Хотя принцип эшелонирования не вызывал сомнений, в условиях когда оборона противника была неглубокой и очаговой, а наступающие войска ощущали недостаток в силах и средствах (особенно в артиллерии и танках), позелонное построение боевых порядков не отвечало требованиям складывавшейся обстановки. Оно не обеспечивало мощного первоначального удара при прорыве, обрекало значительную часть войск на бездействие и приводило к большим потерям от огня артиллерии и ударов вражеской авиации. Поэтому уже в ходе контрнаступления под Москвой в некоторых стрелковых дивизиях стали строить боевой порядок в один эшелон, что положительно сказалось на результатах наступления войск. В конкретных условиях 1941—1942 гг. этот опыт способствовал максимальному и одновременному участию пехоты и ее огневых средств в ведении боевых действий.

В дальнейшем, когда оборона противника стала многотраншейной, многопозиционной и многополосной, прорыв ее потребовал высоких тактических плотностей, более глубокого построения боевых порядков, чтобы не только наносить мощный первоначальный удар, но и непрерывно наращивать его в ходе боя. Поэтому с лета 1943 г. боевые порядки стрелковых корпусов, дивизий и полков в зависимости от задач, условий местности и особенностей обороны врага строились, как правило, в два эшелона (реже в один и очень редко в три эшелона). Если боевой порядок дивизии состоял из одного эшелона, то стрелковые полки обычно имели двух- или даже трехэшелонное построение.

В боевых порядках стали создаваться сильные полковые, дивизионные и корпусные артиллерийские группы, а также общевойсковые, танковые, артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждения. Все более важная роль при прорыве обороны отводилась танкам и САУ.

Для успешного прорыва обороны противника требовались решительное сосредоточение усилий на избранных направлениях и согласованность действий всех родов войск. Главный удар наносился по наиболее уязвимым и слабым местам в обороне. Ширина полос наступления на направлении главного удара сократилась в 2 раза, участки прорыва доведены: для дивизий — до 2—2,5 км, корпусов — 4—6 км. В результате тактические плотности сил и средств возросли, что обеспечивало создание на участках прорыва значительного превосходства над противником.

Достижение успеха в общевойсковом бою обеспечивалось непрерывным взаимодействием всех сил и средств пехоты, танков, артиллерии, инженерных войск и авиации.

Увеличение глубины обороны противника, изменение ее построения, а также необходимость прорыва в высоких темпах потребовали применения таких методов артиллерийской поддержки атаки пехоты и танков, как одноканальный и двойной огневой вал. Включение танков и САУ в боевые порядки

стрелковых полков и батальонов первого эшелона способствовало более тесному взаимодействию их со стрелковыми подразделениями.

Значительные изменения произошли в тактике общевойскового оборонительного боя. Применявшаяся в начале войны очаговая оборона оказалась неспособной противостоять наступлению противника, имевшего большое количество танков. В дальнейшем оборона советских войск стала строиться по принципу опорных пунктов с развитой системой траншей и ходов сообщения. Изменилась и глубина обороны¹. В целях сосредоточения усилий на направлениях главного удара противника сокращалась ширина полос обороны соединений. Это увеличило тактические плотности войск и их возможности противостоять наступлению крупных сил противника.

В тактике общевойскового боя совершенствовалась организация системы огня. Если в 1941 г. основу ее составлял преимущественно ружейно-пулеметный огонь, то в последующем непрерывно возрастала роль артиллерии. Артиллерийский огонь дополнялся и усиливался огнем танков и САУ, значительно шире применялась реактивная артиллерия. Важное место в системе огня занимали усилившиеся удары авиации.

Коренным образом изменился принцип организации противотанковой обороны. Существовавшая в начале войны система, основанная на организации противотанковых рубежей и ведении огня отдельными орудиями перед передним краем, не могла обеспечить необходимую устойчивость обороны. Отрицательное влияние оказывало равномерное распределение противотанковых средств по фронту. С осени 1941 г. массированным ударам вражеских танков было противопоставлено сосредоточение противотанковых средств на наиболее танкоопасных направлениях на всю глубину тактической зоны. Эшелонирование этих средств, совмещение противотанковых опорных пунктов с обороной стрелковых подразделений повышали ее устойчивость и непреодолимость.

Неуклонно наращивалась плотность противотанковой артиллерии. Большое значение для борьбы с танками противника имело применение подкалиберных и кумулятивных снарядов, более совершенных противотанковых мин, а также авиационных противотанковых бомб. В противотанковые опорные пункты и районы включались орудия крупных калибров, а в состав артиллерийско-противотанковых резервов — тяжелые самоходно-артиллерийские установки.

При организации противовоздушной обороны соединений увеличивалось количество средств борьбы с авиацией противника, совершенствовались способы их боевого применения (в частности, для этих целей использовались противотанковые ружья, пулеметы и даже полевые орудия).

В целом тактика общевойскового боя в ходе войны отличалась разнообразием форм и способов наступления и обороны, эффективным сочетанием маневра и огня, нанесением мощных ударов по врагу, ведением активных и решительных действий, четким взаимодействием разнородных сил. Развитие тактики отражало изменения технической базы Вооруженных Сил и основывалось на высоких морально-боевых качествах, возросшем боевом мастерстве солдат и офицеров. В боях проявлялись тактическая зрелость командиров, их способность побеждать врага не числом, а умением.

С всесторонним учетом особенностей видов Вооруженных Сил совершенствовались формы и способы оперативного и боевого применения соединений, соединений и частей Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота и Войск ПВО страны.

В годы Великой Отечественной войны Военно-Воздушные Силы выполняли широкий круг задач. Без их участия не проводилась ни одна крупная операция. ВВС сыграли решающую роль в борьбе с фашистской авиа-

¹ Если в 1941—1942 гг. тактическая зона обороны состояла из одной полосы, то начиная с 1943 г. она стала эшелонированной и включала две полосы. Глубина тактической зоны обороны возросла до 15—20 км. Ее устойчивость в значительной мере достигалась применением инженерных, прежде всего минновзрывных, заграждений как перед передним краем, так и в глубине.

цией и завоевании господства в воздухе. Они совершили более 3 млн. боевых самолето-вылетов, сбросили на врага свыше 30 млн. бомб, нанесли ему огромный урон в живой силе и технике, уничтожили 74 процента самолетов из общего числа потерь противника на советско-германском фронте.

С возрастанием общей численности авиации увеличивалось количество самолетов, принимавших участие в крупнейших операциях. Если к началу контрнаступления под Москвой в составе авиационных соединений находилось около 1 тыс., то в Берлинской операции — 7,5 тыс. самолетов. Непрерывно росли напряженность и активность боевой деятельности ВВС. В контрнаступлении под Курском советская авиация совершила около 90 тыс., а в Белорусской операции — 153 тыс. самолето-вылетов.

Опыт войны показал, что первостепенное значение для ведения боевых действий войсками фронтов и силами флота имели завоевание и удержание господства в воздухе. В решении этой задачи участвовали все виды Вооруженных Сил, но основная роль принадлежала Военно-Воздушным Силам, которые на важнейших стратегических направлениях добивались изменения воздушной обстановки в свою пользу. Начало этому было положено в битве под Москвой. Благодаря умелому сосредоточению сил и централизации управления советская авиация не только активизировала свои действия, но и впервые в ходе второй мировой войны нанесла немецко-фашистским ВВС тяжелое поражение. Важным этапом в борьбе за господство в воздухе была Сталинградская битва. Однако силы фашистской авиации тогда еще не были окончательно подорваны. Решающим стал 1943 год, когда было нанесено сокрушительное поражение вражеской авиации на Кубани и в районе Курска. После Курской битвы стратегическое господство в воздухе окончательно перешло на сторону советских ВВС.

Разгром авиационных группировок противника достигался в воздушных боях (сражениях), а также нанесением ударов по аэродромам. Основным способом борьбы с вражеской авиацией являлся воздушный бой, а наиболее эффективным средством — истребительная авиация. Из всех вражеских самолетов, уничтоженных советской авиацией в годы войны, большая часть была сбита в воздушных боях. Одновременно с потерей самолетов противник лишался лучших кадров летного состава.

Одной из основных форм оперативного применения ВВС для ослабления вражеских авиационных группировок были воздушные операции в целях нанесения ударов по аэродромам.

Самостоятельные воздушные операции ВВС проводились главным образом в период стратегических пауз в действиях Сухопутных войск. Их результаты оказывали серьезное влияние на дальнейшую борьбу за господство в воздухе. О высокой эффективности ударов по аэродромам свидетельствуют итоги воздушной операции, проведенной в мае 1943 г., когда гитлеровская авиация в течение нескольких дней потеряла более 500 боевых машин.

Быстро совершенствовались формы и методы поддержки сухопутных войск и флота силами авиации. Наибольший опыт совместных действий с сухопутными войсками авиация получила в наступательных операциях. Основной формой использования ВВС, как отмечалось, было авиационное наступление. Его организация и проведение явились крупным шагом в развитии теории и практики оперативного применения ВВС.

Важное значение имели действия авиации по поддержке подвижных групп фронтов и армий. Ввод их в сражение и в прорыв обычно обеспечивался главными силами воздушных армий. Эффективными были способы применения авиации в операциях на окружение. Соединения ВВС активно содействовали войскам в завершении окружения противника путем отражения его ударов с воздуха, организацией воздушной блокады и нанесением массированных ударов по окруженным вражеским группировкам.

В оборонительных операциях повышалась эффективность действий авиации по уничтожению живой силы и техники противника. Удары ВВС по танковым группировкам на многих участках советско-германского фронта в 1941—1942 гг. оказали большое влияние на успех оборонительных опера-

ций сухопутных войск. Ослаблению ударов наступавшего противника способствовали организация и ведение авиационной контрподготовки.

Возрастала роль воздушной разведки, ведение которой было одной из основных задач ВВС. В наступательных операциях, когда обстановка изменялась особенно быстро, воздушная разведка являлась нередко единственным средством получения достоверных сведений о противнике в короткие сроки.

Развитие тактики родов авиации характеризовалось совершенствованием способов боевых действий соединений, частей и подразделений истребителей, штурмовиков, бомбардировщиков, разведчиков, их боевых порядков и тактических приемов. Широко практиковались действия авиации ночью.

В бомбардировочной авиации было освоено бомбометание с пикирования. Боевые порядки штурмовой авиации строились с таким расчетом, чтобы обеспечивать непрерывное огневое воздействие на войска противника. В истребительной авиации совершенствовались различные приемы боевых действий (дежурство на аэродромах, засады, патрулирование или дежурство в воздухе, непосредственное сопровождение и прикрытие бомбардировщиков и штурмовиков и др.); широко применялись действия «охотников» и блокирование вражеских аэродромов.

Дальнейшее развитие получили оперативное искусство и тактика Военно-Морского Флота. Оперативно-стратегическое применение ВМФ в годы войны выражалось, во-первых, в участии флотов и флотилий в наступательных и оборонительных операциях войск Советской Армии на приморских направлениях и, во-вторых, в ведении боевых действий на морских театрах: в нанесении ударов по кораблям и базам противника, нарушении вражеских коммуникаций и защите своих морских сообщений. Основные усилия флотов сосредоточивались на содействии войскам в разгроме противника на приморских направлениях.

Участвуя в стратегических и фронтовых операциях Советской Армии, силы флотов прикрывали приморские фланги сухопутных войск, высаживали десанты, блокировали с моря окруженные и прижатые к побережью группировки противника и содействовали их уничтожению, обороняли военно-морские базы и крупные порты, обеспечивали перевозки войск и грузов морем.

Содействие сил флота сухопутным войскам в разгроме группировок врага на приморских направлениях при ведении наступательных операций осуществлялось прежде всего путем высадки морских десантов. За время Великой Отечественной войны было высажено свыше ста десантов общей численностью более 250 тыс. человек. Оперативные десанты высаживались для овладения плацдармами на побережье, занятое противником, с целью развития наступления на новом направлении, а также для овладения важными островными районами. Десанты высаживались для нанесения удара во фланг и тыл оборонявшейся на приморском направлении группировке противника, ее окружения и разгрома совместно с наступавшими войсками фронта и решения других задач в ходе наступления сухопутных войск.

Силы флота принимали непосредственное участие в артиллерийской и авиационной подготовке прорыва обороны противника, а также поддерживали войска в наступлении вдоль побережья. Для прикрытия с моря флангов наступавших войск выделялись группировки надводных кораблей, подводные лодки и морская авиация.

В ходе стратегической обороны получали дальнейшее развитие способы ведения боевых действий сил флота при содействии сухопутным войскам в оборонительных операциях фронтов (армий) на приморских направлениях. В этих операциях флот прикрывал фланги войск с моря, вел борьбу с вражеской артиллерией, наносил артиллерийские и авиационные удары по наступавшим войскам противника, а также высаживал десанты на его фланги и в тыл. Авиация флотов, как правило, целиком переключалась на содействие оборонявшимся войскам. В обороне Ленинграда участвовала почти вся корабельная и береговая артиллерия Балтийского флота.

Оперативное искусство ВМФ обогатилось большим опытом обороны военно-морских баз. Расположенные на флангах советско-германского фронта, они имели важное оперативно-стратегическое значение для поддержания устойчивости стратегической обороны Советских Вооруженных Сил и срыва наступательных операций вермахта. Значительные трудности в организации обороны военно-морских баз в начале войны были связаны с тем, что они, хорошо защищенные от вторжения с морских направлений, почти не имели заранее подготовленных оборонительных рубежей на суше. Поэтому сухопутные направления оказались наиболее уязвимыми. Этот опыт был учтен при организации обороны Одессы, Севастополя, Ленинграда и других приморских городов. Действия войск и сил флота в обороне военно-морских баз сколачивали противника, обеспечивали внешние и внутренние морские сообщения, создавали угрозу флангам и тылу вражеских войск.

Боевая обстановка потребовала значительно большего участия речных военных флотилий в поддержке сухопутных войск, чем это предусматривалось в предвоенные годы. Флотилии оказывали содействие войскам огнем корабельной артиллерии, высадкой десантов в целях захвата и удержания плацдармов на берегу, производили траление фарватеров, обеспечивали форсирование водных преград, перегруппировку войск и т. д.

Важное значение в развитии форм и способов использования ВМФ имели операции по нарушению морских перевозок противника, а также по защите своих морских сообщений. Их проведению способствовали усиление флотов торпедоносной и штурмовой авиацией, более эффективное использование подводных лодок и других средств. В борьбе на коммуникациях большое внимание уделялось завоеванию господства в воздухе и организации надежной противовоздушной обороны кораблей в море и базах.

При нарушении морских сообщений противника подводные лодки в 1941—1943 гг. действовали, как правило, самостоятельно (одиночно). Впоследствии для ударов по конвоям противника на всем маршруте их следования подводные лодки стали использоваться в оперативном взаимодействии с авиацией и торпедными катерами. Значительно возросла роль авиации в борьбе с морскими перевозками противника. От налетов небольшими группами она перешла к массированным ударам смешанными группами торпедоносцев, бомбардировщиков и штурмовиков.

В целом боевая деятельность Военно-Морского Флота отличалась широким применением разнородных сил, высокой активностью и решительностью, четкостью взаимодействия с сухопутными войсками в интересах решения главных задач вооруженной борьбы на советско-германском фронте. От ударов советского ВМФ противник потерял на морских театрах сотни боевых кораблей и катеров, большое количество вспомогательных судов и транспортов.

В годы войны совершенствовалось искусство применения Войск ПВО страны. Оно характеризовалось массированием сил и средств путем создания группировок ПВО для защиты ключевых стратегических объектов, переходом от пунктовой (объектовой) противовоздушной обороны к зонально-объектовому принципу (когда централизованно управляемая группировка обороняла районы или зоны).

Система зонально-объектовой обороны и массированного применения средств ПВО наибольшее развитие получила в организации противовоздушной обороны Москвы, которая строилась по принципу круговой обороны с усилением наиболее опасных направлений. Она включала систему службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (внешняя полоса — в 250 км от города), зону авиационного прикрытия (создаваемую частями истребительного авиакорпуса), зону зенитного артиллерийского огня (внешняя граница — в 30—35 км от центра города) и зону аэростатного заграждения в центре города. Управление всеми силами и средствами ПВО осуществлялось централизованно. Децентрализованное управление частями и подразделениями допускалось только при внезапном появлении воздушного противника и при обороне объектов за границами города.

Для срыва воздушного нападения важное значение имело сосредоточение разнородных группировок войск противовоздушной обороны, использование их по единому замыслу, осуществление оперативных перегруппировок сил, организация взаимодействия между Войсками ПВО страны и ПВО других видов Вооруженных Сил. По содержанию и масштабам эти действия в своей совокупности носили оперативно-стратегический характер. Отражение массированных ударов фашистской авиации по важным центрам страны или крупным группировкам войск выливалось в ряд объединенных единым замыслом сражений и боев, которые велись объединениями и соединениями ПВО.

Для наращивания усилий противовоздушной обороны в ходе стратегического наступления большое внимание уделялось маневру силами и средствами ПВО фронтов, флотов и Войск противовоздушной обороны страны в соответствии со складывавшейся наземной и воздушной обстановкой.

В целом активные действия ПВО снижали эффективность вражеских бомбардировок, а иногда вынуждали противника отказываться от нанесения ударов по важным объектам (например, при воздушных налетах на Москву и Ленинград в 1941—1942 гг.).

Опыт войны свидетельствует, что наиболее сложным для Войск ПВО являлся начальный период войны, когда для захвата стратегической инициативы противник использовал основную массу своих средств воздушного нападения. Для его отражения большое значение имели своевременное развертывание системы противовоздушной обороны и поддержание ее в постоянной боевой готовности, сокращение сроков приведения всех сил и органов управления к немедленным действиям в любой обстановке. Как показал боевой опыт, против массированного применения противником средств воздушного нападения наиболее эффективными являются действия объединенных в одну систему сил ПВО.

В годы войны повышение боевого мастерства командиров и штабов Советских Вооруженных Сил основывалось на глубоком и всестороннем изучении, обобщении и практическом использовании богатейшего фронтового опыта, приобретенного в ходе сражений. Внедрению в практику новых приемов и способов применения войск, вытекающих из требований и особенностей вооруженной борьбы с сильным противником, уделялось исключительно большое внимание.

Уроки и выводы из боевой практики находили отражение в уставах и наставлениях, приказах и директивах по подготовке и ведению боевых действий. Разработка важнейших уставных и оперативных документов, а также материалов по обобщению опыта войны явилась большим вкладом в развитие теории и практики советского военного искусства¹.

Военное искусство Советских Вооруженных Сил, боевой опыт, приобретенный ими в выдающихся по своему размаху и результатам операциях на советско-германском фронте, оказали всестороннее влияние на зарождение и развитие военного искусства армий народно-демократических стран, принимавших участие в вооруженной борьбе против фашистских оккупантов.

Развитие военного искусства стран народной демократии началось с первых же этапов зарождения и становления их армий. Они, как отмечалось, действовали в оперативном подчинении советских фронтовых объединений. Фронтовые операции планировало советское командование. Планы боевых действий армий народно-демократических стран (соединений и объединений польских, чехословацких, румынских, болгарских войск) разрабатывались их штабами на основе замыслов фронтовых операций.

¹ Важное значение для развития военной теории и практики в годы войны имели Боевой устав пехоты 1942 г., Полевой устав 1943 г., Наставление по боевому применению танковых войск (1941 г.), Наставление по прорыву позиционной обороны (1944 г.) и многие другие. Генеральным штабом, штабами видов Вооруженных Сил и центральными управлениями НКО в 1941—1945 гг. было выпущено свыше 400 сборников материалов, информационных бюллетеней и других изданий по изучению и обобщению опыта войны.

Для становления военного искусства армий пародно-демократических государств были характерны как общие черты, так и национальные особенности, которые вытекали из экономического и политического уровня развития, военно-экономического положения каждой страны, состояния вооруженных сил и опыта, приобретенного в борьбе против фашистских захватчиков. Новые армии опирались на достижения советского военного искусства и творчески их использовали применительно к конкретным условиям, военно-технической оснащенности и организационной структуре вооруженных сил.

Способы подготовки и ведения армейских операций Войска Польского, а также боевых действий 1-го чехословацкого армейского корпуса незначительно отличались от способов, которые применялись в Советской Армии. Это объясняется тем, что они имели идентичную или близкую советским частям и соединениям организацию, были полностью оснащены советским вооружением, а большая часть офицерского состава прошла подготовку в военно-учебных заведениях СССР.

В ходе совместных боевых действий соединения и объединения Войска Польского получили опыт подготовки и ведения наступательных и оборонительных операций с использованием всех родов войск (Висло-Одерская, Берлинская операции). Участки прорыва, плотности сил и средств на главных направлениях в основном были такими же, как у соединений и объединений Советской Армии. Польские армии наступали чаще всего в одноэшелонном построении с выделением в резерв одной дивизии.

Богатый боевой опыт приобрели соединения и части 1-го чехословацкого армейского корпуса. Вкладом в развитие военного искусства явилась умелая организация взаимодействия его пехотных бригад с советской артиллерией и авиацией в Карпатско-Дуклинской операции. Высокое боевое мастерство показали соединения и части корпуса и в последующих боях за освобождение Чехословакии.

Румынская армия приняла участие в боевых действиях против фашистской Германии на завершающем этапе войны. Совместные с Советской Армией действия сыграли большую роль в становлении и развитии ее военного искусства.

Военное искусство болгарской Народной армии зародилось в ходе отдельных операций, проведенных Народно-освободительной повстанческой армией, а также в совместных с Советской Армией боях против немецко-фашистских войск. Большой опыт болгарские войска получили в Будапештской, Венской и других операциях.

На формирование военного искусства Народно-освободительной армии Югославии существенное влияние оказало то, что она родилась из партизанских формирований в ходе народно-освободительной борьбы. В связи с этим ее военное искусство в первые годы войны впитало многообразные формы партизанской борьбы. Со становлением НОАЮ как регулярной армии на завершающих этапах войны она приобрела опыт проведения крупных армейских наступательных операций.

Важное значение для развития военного искусства НОАЮ имели ее действия совместно с войсками 3-го Украинского фронта и болгарской армией в Белградской операции. Весной 1945 г. югославская армия, имевшая к этому времени четыре армейских объединения, приобрела также опыт подготовки и проведения фронтовой наступательной операции. Особенностью всех операций было тесное взаимодействие войск, наступавших с фронта, с соединениями, действовавшими во вражеском тылу.

В годы войны обогатилось военное искусство монгольской Народно-революционной армии. Участвуя в разгроме Квантунской армии, ее соединения в составе конно-механизированной группы Забайкальского фронта приобрели опыт ведения боевых действий в особых условиях — при преодолении перевалов Большого Хингана и безводных пустынь.

Зарождение оперативного искусства и тактики армий пародно-демократических стран в годы второй мировой войны стало основой для дальнейшего

развития их военной теории и практики. Широкое использование достижений советского военного искусства с учетом национальных особенностей каждой из этих армий способствовало повышению боевого мастерства командных кадров и укреплению боеспособности их вооруженных сил.

Таким образом, советское военное искусство явилось важным фактором победы в борьбе с главными силами фашистского блока. Во время войны ни на один день не прекращалось противоборство в сфере военной мысли и в воплощении разработанных военно-теоретических положений в практику вооруженной борьбы. В войне наиболее полно раскрылся передовой характер советской военной науки и военного искусства. Выдающиеся операции Советских Вооруженных Сил стали примером творческого развития стратегии, оперативного искусства и тактики, показателем высокого мастерства полководцев и военачальников, боевого умения и массового героизма советских воинов.

Неоспоримые преимущества советской военной школы над теорией и практикой вермахта ярко проявились в результатах вооруженной борьбы. Творческий характер советского военного искусства нашел выражение в активных и решительных действиях командиров и бойцов, в их инициативе, способности преодолевать трудности, находить новые пути и способы выполнения поставленных задач, применять неожиданные для противника приемы, умело использовать просчеты врага и навязывать ему свою волю. В этом заключалось принципиальное отличие советского военного искусства от военного искусства вермахта, в котором были воплощены наиболее агрессивные черты прусского милитаризма, считавшегося эталоном военной мысли капиталистического мира.

Боевой опыт, приобретенный на полях сражений, несмотря на коренные изменения в техническом оснащении Советских Вооруженных Сил в послевоенный период, не утратил своего значения. Его глубокое изучение способствует расширению оперативно-тактического кругозора военных кадров, позволяет глубже познать закономерности развития теории и способов вооруженной борьбы. Он учит творческому подходу к решению проблем стратегии, оперативного искусства и тактики, умению видеть ведущие тенденции в их развитии, всесторонне учитывать требования, предъявляемые современным состоянием военного дела.

2. Военное искусство капиталистических государств антигитлеровской коалиции

На развитие военного искусства США, Великобритании и Франции непосредственное влияние оказывали как военно-стратегические факторы, так и особенности политического, экономического, военно-технического характера и географического положения каждого из этих государств. Вместе с тем в их военно-теоретических взглядах имелось много общего. Это объясняется в первую очередь общностью классовых позиций правящих кругов США, Великобритании и Франции, приверженностью значительной части командного состава к опыту первой мировой войны, а также примерно одинаковым уровнем технической оснащенности их вооруженных сил.

В военных доктринах западных государств доминировала идея направить агрессию фашистской Германии против СССР. Поворот фашистской военной машины с востока на запад считался маловероятным. Но даже в том случае, если он произойдет, силы Германии, как полагали англо-французские военные круги, будут уже истощены. Они рассчитывали длительной позиционной обороной выиграть время для перестройки промышленности и лишь на завершающих этапах войны при благоприятных военно-политических условиях осуществить наступательные действия.

В связи с этим на первом этапе войны в Европе стратегическая оборона (обладавшая по опыту первой мировой войны якобы неоспоримым «превосходством» над наступлением) рассматривалась как основной вид стратегических действий. Сплошной позиционный фронт, опиравшийся на линию

Мажино, считался непреодолимым. Фетишизация опыта первой мировой войны в сочетании с антисоветизмом и классовой ограниченностью не позволили военно-политическому руководству стран англо-французской коалиции вскрыть возможный характер будущей войны и на основе этого создать научно обоснованную военную доктрину. Все это привело к серьезным ошибкам в подготовке вооруженных сил к войне в целом, стратегическом развертывании сухопутных войск и авиации, способах борьбы с танковыми группировками противника, в использовании резервов.

Несмотря на провозглашение превосходства обороны над наступлением, англо-французская коалиция не имела четко выраженных взглядов на ведение оборонительных действий против крупных группировок войск. Оборона союзников не выдержала массированных ударов немецких танковых соединений, авиации, действий воздушных десантов в первые же дни наступления фашистской Германии на западе. В результате внезапных ударов по аэродромам фашистской авиации удалось в самом начале войны полностью захватить господство в воздухе и добиться быстрого продвижения танковых и моторизованных соединений. Первоначальным успехам вермахта способствовали ошибки англо-французского командования в стратегическом развертывании, в распределении войск и стратегических резервов, в определении направления главного удара противника.

Англо-французскому командованию не удалось восстановить прорванный фронт обороны. Не располагая танковыми и моторизованными соединениями, а также сильными резервами для нанесения мощных контрударов, оно не смогло ликвидировать прорыв высокоподвижных группировок противника и решить проблему создания нового стратегического фронта в глубине страны. В целом неудачи англо-французских войск и их сокрушительное поражение в кампании 1940 г. в значительной степени были следствием низкого уровня их военного искусства.

Пассивный характер был свойствен военному искусству английской армии и при ведении оборонительных операций на «периферийных» театрах и в последующем ходе войны. Для него были наиболее характерны сдерживающие действия. Так, во время военных действий в Северной Африке при прорыве фронта или выходе противника во фланг и тыл они сразу же, если позволяла обстановка, отходили на значительное расстояние (до 600 км). Упорное сопротивление оказывалось лишь на отдельных рубежах.

Недостаточность опыта ведения крупных оборонительных операций на континентальных театрах военных действий сказалась на действиях сухопутных войск Англии и США зимой 1944/45 г., когда вермахт предпринял наступление в районе Арденн. Таким образом, и на заключительном этапе войны выявился невысокий уровень искусства союзных армий в ведении крупных оборонительных операций, в частности в организации разведки и подготовке резервов. Их войска были весьма чувствительны к внезапным атакам противника и обычно не выдерживали ударов в тактической зоне обороны. Более активное их сопротивление начиналось лишь в оперативной глубине. При этом большая роль отводилась авиации, которая наносила по противнику массированные удары. Широкий маневр силами применялся главным образом тогда, когда прорыв немецко-фашистских войск осуществлялся на узком участке фронта, а на других направлениях активных боевых действий не велось.

Стратегическое наступление вооруженных сил США и Англии в годы войны развертывалось на различных театрах военных действий. Чаще всего оно начиналось совместными операциями армии и флота при поддержке крупных сил авиации в целях вторжения на континент или захвата стратегически важного островного района.

В Западной Европе при подготовке стратегического наступления, начавшегося Нормандской десантной операцией, главное внимание уделялось созданию подавляющего превосходства в силах и средствах, обеспечению господства в воздухе и на море, накоплению запасов материально-технических средств. Благодаря широкой системе маскировки, дезинформации и уче-

ту метеорологических условий союзникам удалось скрыть начало и в какой-то мере район высадки своих войск, что способствовало захвату плацдармов.

В кампаниях 1944—1945 гг. стратегическое наступление на Западно-Европейском ТВД состояло из ряда последовательных по фронту и в глубину наступательных операций. Наступление сухопутных войск начиналось после надежного огневого подавления обороны противника, для чего кроме артиллерии привлекались крупные силы тактической и стратегической авиации. Для содействия наступающим войскам широко применялись тактические и оперативные воздушные десанты в глубину обороны противника.

Обладая общим превосходством над немецко-фашистскими войсками на западе в 1945 г. (по пехоте — в 2—2,5 раза, по танкам — в 4—5 раз, по авиации — в 10—20 раз), американско-английское командование создавало на направлении главного удара еще больший перевес в силах. Несмотря на это, темпы прорыва вражеской обороны редко превышали 2—3 км в сутки. Наступление велось, как правило, последовательным продвижением от рубежа к рубежу, глубокие прорывы крупных танковых группировок в тыл противника не предпринимались. Встретив сопротивление, войска обычно останавливались и возобновляли наступление после массированных ударов авиации и артиллерии по очагам обороны. Крайняя осторожность американских и английских войск при наступлении давала возможность противнику своевременно выводить силы из-под ударов и располагать их на подготовленных в тылу рубежах.

На Тихоокеанском ТВД наступление союзников велось методом захвата островов и архипелагов в целях постепенного приближения к территории Японии. Оно проводилось в течение длительного времени и в невысоких темпах. В ходе операций наносились удары по воздушным и морским силам противника, авиационным и военно-морским базам.

Большой опыт приобрели вооруженные силы США и Англии при проведении крупных морских десантных операций. Американские и английские войска высадили более 30 десантов оперативного и стратегического значения. Характерными особенностями десантных операций являлось то, что все они готовились многие месяцы и проводились в условиях полного превосходства над противником.

Силы и средства, привлекаемые для десантных операций, рассредоточивались на широком фронте, по многих портах. Для авиационной поддержки десанта, а также прикрытия его на переходе морем и в районе высадки привлекались крупные силы авиации. Авианосные соединения флота вели борьбу за господство в воздухе и на море, участвовали в проведении предварительной и непосредственной авиационной подготовки, осуществляли авиационную поддержку десантируемых войск при действиях их на берегу. Соединения авианосцев и крупных артиллерийских кораблей совместно со стратегической авиацией начинали наносить удары по вражеским аэродромам и кораблям в базах, а также по противодесантной обороне побережья за два-три месяца до высадки десанта. Для непосредственной артиллерийской подготовки высадки и поддержки десантных войск широко применялись линкоры, крейсеры, эсминцы, а также малые корабли и суда с реактивным вооружением.

Благодаря широкому использованию специальных десантно-высадочных средств и значительному превосходству в силах американско-английским войскам удавалось достигать довольно высоких темпов высадки морских десантов на необорудованное побережье. Действия с моря сочетались с выброской парашютных десантов.

Зависимость флота от стационарных баз снабжения и ремонта ограничивала возможности действий боевых кораблей, которые могли находиться в море без дозаправки лишь несколько недель. Это потребовало создания специальных мобильных соединений обслуживания («плавающих тылов»), повысивших боевую эффективность военно-морского флота США.

В практике военного искусства США и Англии значительное место занимали подготовка и ведение воздушных операций. Для действий по объек-

там глубокого тыла фашистской Германии использовались специально сформированные авиационные объединения и соединения. Темпы бомбардировок нарастали по мере приближения срока высадки в Северной Франции. Английская авиация проводила преимущественно ночные рейды против крупных городов Германии, а американская — дневные прицельные удары по промышленным предприятиям.

До весны 1944 г. англо-американской авиации не удалось полностью добиться господства в воздухе, с чем была связана низкая эффективность «воздушного наступления» на Германию. Не оправдались надежды на то, что мощные тяжелые бомбардировщики смогут самостоятельно бороться с истребителями противника, не подтвердились и расчеты на завоевание превосходства в воздухе путем разрушения авиационных заводов и уничтожения истребителей в воздухе. Вследствие больших потерь бомбардировщиков, особенно от немецких истребителей, американцы были вынуждены отказаться от дневных рейдов. Слабая результативность стратегических бомбардировок объяснялась и такими причинами, как распыление усилий авиации по многим объектам, значительные паузы между ударами, низкая точность бомбометания. Повышению эффективности использования стратегических ВВС способствовал переход от действий малыми группами к массированным налетам. Проводились «челночные операции», в ходе которых удары наносились по объектам, расположенным на большом расстоянии от баз американской авиации с использованием аэродромов на территории союзных государств, в том числе и СССР. Однако результативность ударов стратегической авиации союзников по экономическим объектам Германии оставалась низкой.

Для обеспечения прорыва противовоздушной обороны противника применялась тактика так называемых «ковровых бомбардировок», когда сбрасывалось максимальное количество бомб на небольшой участок обороны за короткое время. Такой концентрированный удар не только разрушал оборону противника, но и на определенное время деморализовывал оборонявшиеся войска.

В войне против Японии сначала использовалась применявшаяся на Европейском театре военных действий тактика — массированные прицельные бомбовые удары с предельных высот в дневное время. Однако в длительных перелетах к Японским островам бомбардировщики Б-29, не прикрытые истребителями, часто обнаруживались силами ПВО противника и несли большие потери. После овладения островом Иводзима, на котором американцы сосредоточили истребители дальнего сопровождения, была применена новая тактика — бомбардировка объектов в ночное время со средних и малых высот. Во время воздушных налетов истребители прикрытия не только вели воздушные бои с противником, но и выполняли функции штурмовиков в борьбе с зенитной артиллерией. К участию в стратегических бомбардировках Японии привлекалась и авианосная авиация. Обладая высокой маневренностью и автономностью действий, авианосные соединения могли наносить противнику неожиданные удары там, где другим родам авиации это сделать было трудно или даже невозможно.

Союзники ушли специфику наземных целей в Японии — преобладание деревянных построек, окружавших промышленные предприятия. Вместо фугасных бомб применялись зажигательные (а позднее и напалмовые), с помощью которых выжигались целые города. Американская авиация перешла от бомбометания по отдельным объектам к бомбардировкам по площадям с малых высот. Такие действия фактически привели к уничтожению не только военно-промышленных объектов, но и жилых районов, приобретая характер терроризирующих акций против гражданского населения. Американская авиация сожгла около 100 японских городов, большинство которых не имело военных объектов.

Значительное развитие в годы войны получили приемы и способы ведения противовоздушной обороны. Этим вопросам наибольшее внимание уделялось в Англии.

Для повышения эффективности борьбы с авиацией противника территория Великобритании была разделена на четыре района ПВО. Развитая аэродромная сеть позволила базировать истребительную авиацию как в непосредственной близости от защищаемых объектов, так и на дальних подступах к ним. Этим достигался не только широкий маневр истребителей на угрожаемые направления, но и наращивание усилий из глубины, особенно при отражении массированных налетов противника. Высокое качество вооружения, взаимодействие истребительной авиации с зенитными средствами определяли эффективность английской системы ПВО. Важную роль в этом сыграло широкое использование радиолокационных станций, позволявших одновременно обнаруживать самолеты противника при подходе к Британским островам и своевременно приводить в полную готовность силы и средства борьбы с ними.

В годы войны в Англии было создано, по существу, сплошное поле радиолокационного наблюдения на всей территории страны в радиусе 150 км от побережья. Одновременно уплотнялась группировка зенитных средств, улучшались условия для маневра авиацией, повышался уровень взаимодействия между всеми звеньями ПВО, создавались новые истребители (в том числе ночные) с мощным вооружением. В результате фашистской авиации был нанесен значительный урон. При этом задачи ПВО Англии облегчались тем, что с началом военных действий против СССР основные силы немецко-фашистской авиации, особенно бомбардировочной, использовались на советско-германском фронте.

Английская противовоздушная оборона приобрела во время войны первый опыт борьбы с новыми средствами воздушного нападения — самолетами-снарядами Фау-1. В секторе их полетов была создана глубоко эшелонированная оборона с большим количеством зенитных артиллерийских средств, истребительной авиации и аэростатов заграждения. Группы истребителей вели круглосуточное патрулирование в трех зонах, широко использовались радиолокационные станции и корабли радиолокационного дозора, входившие в этот сектор. Главная роль в борьбе с самолетами-снарядами принадлежала истребительной авиации и зенитной артиллерии ПВО. Вместе с тем к решению этой задачи стали привлекать и бомбардировочную авиацию для уничтожения стартовых позиций, предприятий и складов ракетостроительной промышленности.

Менее значительным был опыт английской противовоздушной обороны в борьбе с баллистическими ракетами Фау-2, против которых система ПВО того времени оказалась бессильной. Угрозу их применения против Англии удалось ликвидировать только после занятия районов стартовых площадок, с которых запускались Фау-2.

В ходе войны военно-политическое руководство США и Англии было вынуждено существенно пересмотреть ряд положений об использовании военно-морских сил и способов ведения боевых действий на море. Полагаясь на опыт первой мировой войны, командование союзников рассчитывало завоевать господство на море, делая ставку на крупные надводные корабли с артиллерийским вооружением. В соответствии с этим основное внимание в развитии флотов уделялось строительству линейных кораблей и крейсеров. Большие надежды возлагались на ведение блокады и нанесение ударов с моря по военным объектам противника на побережье.

Однако опыт первого же периода войны показал, что в борьбе за господство на море значение больших надводных кораблей — носителей крупнокалиберной артиллерии резко упало. Главной ударной силой на море стала авиация, первенство среди надводных кораблей перешло к авианосцам. Не оправдались надежды и на блокаду как эффективный способ завоевания господства на море.

Роль авианосцев, авианосной авиации особенно сильно проявилась в морских сражениях на Тихоокеанском ТВД. В них взаимные удары с обеих сторон наносились за пределами дальности артиллерийского и торпедного оружия. Массированное использование авианосных торпедоносцев и бом-

бардировщиков показало их высокую эффективность в действиях по корабельным группировкам. Опыт этих сражений внес существенные изменения во взгляды на применение родов сил флота. Господство на море было неотделимо от господства в воздухе. Это потребовало от союзников проведения специальных операций по уничтожению авиационных и морских группировок противника, захвату баз и опорных пунктов.

Недооценка в предвоенные годы подводных лодок и уверенность военно-политического руководства Англии в том, что немецко-фашистский флот, уступавший в численности крупных надводных кораблей, вряд ли сможет нанести существенный урон ее морским перевозкам, привели к тому, что английские военно-морские силы оказались не в состоянии полностью обеспечить безопасность жизненно важных коммуникаций в Атлантике. Потребовалось срочно решать сложный комплекс проблем, связанных с организацией борьбы с подводными лодками.

Главным способом защиты судоходства была проверенная еще в годы первой мировой войны система конвоев, которая наиболее надежно обеспечивала охрану транспортов. Но она имела и существенные недостатки: сосредоточение большого количества судов в конвоях и следование их постоянными маршрутами облегчали их поиск, снижали оборачиваемость транспортов. Для обороны особо важных конвоев, когда противник сосредоточивал для борьбы с ними значительные силы, осуществлялись специальные «конвойные» операции.

Система противолодочной обороны на Атлантическом ТВД совершенствовалась путем расширения районов защиты судоходства и борьбы с подводными лодками на маршрутах их развертывания (Бискайский залив). Для поиска и уничтожения подводных лодок в Атлантике создавались поисково-ударные группы противолодочных кораблей, оснащенных гидроакустической и радиолокационной аппаратурой. В их состав включались также эскортные авианосцы, которые стали одним из эффективных средств в борьбе с подводными лодками.

Существенную роль на морских коммуникациях сыграла оснащенная новейшими противолодочными средствами базовая авиация, использовавшая аэродромы на Бермудских, Азорских островах. Зона ее действий расширилась от Британских островов до восточного побережья США. Это дало возможность до минимума сократить не контролируемые союзной авиацией морские пространства. В результате напряженных усилий союзников эффективность действий немецких подводных лодок стала падать¹. Защита и обеспечение трансатлантических перевозок стали более надежными. Но, несмотря на большое количество противолодочных сил, полностью устранить подводную угрозу не удалось до конца войны.

На тихоокеанских коммуникациях Японии активные действия в основном вели подводные лодки США. Довольно широко применялась также авиация для минирования японских портов. С 1944 г. стали активно использоваться авианосные соединения, которые самостоятельно, а иногда во взаимодействии с авиацией берегового базирования наносили внезапные удары по пунктам сосредоточения транспортов и по конвоям на переходе морем. В связи с тем что флот Японии не был готов к защите коммуникаций, американцам без значительных потерь удалось потопить более 2 тыс. японских транспортов.

Особенности вооруженной борьбы в Азии наложили отпечаток на способы ведения военных действий противоборствующими сторонами. Определяющее влияние на военное искусство гоминьдановского Китая оказывали военно-политическая и экономическая обстановка в стране, а также сам характер китайского фронта, занимавшего подчиненное место в войне, которую вела Япония. Основная часть ее сухопутных войск, авиации и флота

¹ В 1944 г. против немецких подводных лодок действовали более 5 тыс. противолодочных кораблей специальной постройки (в том числе около 20 авианосцев), почти 20 тыс. малых судов, несколько тысяч самолетов.

была сосредоточена против вооруженных сил США и Англия, а также у границ с СССР. На китайском фронте действовали преимущественно пехотные соединения, обладавшие сравнительно невысокими боевыми возможностями. В свою очередь, экономическая и военная слабость Китая, обострение внутривойсковых противоречий определяли преимущественно оборонительный характер действий гоминьдановской армии.

Действия китайских войск сводились в основном к удержанию крупных городов, путей сообщения, горных проходов. На наиболее важных направлениях оборона создавалась на большую глубину и состояла из ряда рубежей. Однако она не отличалась устойчивостью. Из-за слабой технической оснащённости войск плотность боевых средств в обороне была низкой. Попытка компенсировать недостаток военной техники сосредоточением крупных масс пехоты приводила лишь к большим потерям. В результате противник без особых усилий прорывал оборону, гоминьдановские войска были вынуждены отходить на сотни километров в глубь страны.

В ходе оборонительных боев китайская армия пыталась наносить контрудары и переходить в контрнаступление, однако эти действия не отличались решительностью и в основном носили характер фронтального столкновения больших масс пехоты на отдельных направлениях при слабой поддержке артиллерии, авиации и ограниченном применении танков.

В целом военное искусство капиталистических государств — участников антигитлеровской коалиции исходило из расчетов на длительную, затяжную войну. В выжидательном характере их стратегии — одна из причин захвата инициативы агрессором и крупных поражений Англии и США в начале войны. Впоследствии военно-политическое руководство этих стран пересмотрело многие концепции и положения, господствовавшие в довоенные годы в их военном искусстве, приняло меры по усилению вооруженных сил, совершенствованию форм и способов военных действий. Эта перестройка осуществлялась в благоприятной военно-политической обстановке, когда главные силы фашистского блока были прикованы к советско-германскому фронту.

Как в годы войны, так и после ее окончания англо-американское командование внимательно изучало опыт вооруженной борьбы на советско-германском фронте, используя его для совершенствования военного искусства.

3. Военное искусство стран фашистско-милитаристского блока

Основной военной доктриной стран фашистского блока, прежде всего гитлеровской Германии, являлась теория «молниеносной войны», предусматривавшая уничтожение противников поодиночке, упреждение их в готовности к военным действиям, внезапное нанесение мощного стратегического удара в самом начале войны.

Немецко-фашистское командование стремилось сосредоточить для первого удара максимальное количество сил и средств, обеспечить скрытность подготовки войск, захватить стратегическую инициативу. Решающей предпосылкой для захвата инициативы считалось достижение стратегической внезапности. Мероприятия по обеспечению внезапности нападения занимались не только аппарат военного ведомства, но и другие государственные органы. Важная роль в этом принадлежала политической, дипломатической, военной дезинформации.

На первых этапах второй мировой войны применение доктринальных положений блицкрига привело к быстрому разгрому вооруженных сил ряда капиталистических государств Европы, в том числе одного из сильнейших в военном отношении — Франции. Вследствие внезапности нападения немецко-фашистская армия добилась также успехов в первые месяцы войны с Советским Союзом.

Основным видом военных действий вермахта в 1939—1942 гг. являлось стратегическое наступление. При его подготовке большое внимание уделялось выбору направления главного удара. Как правило, он наносился по

основной группировке войск. от которой зависела устойчивость всего стратегического фронта, в целях ее окружения или расчленения с последующим разгромом по частям.

При подготовке агрессии стратегическое развертывание и создание ударных группировок войск осуществлялись еще в мирное время. Передвижение, сосредоточение и развертывание войск в исходных районах, завершение создания ударных группировок проводились скрытно и в сжатые сроки непосредственно перед наступлением. Это давало возможность вермахту с началом войны сразу захватить стратегическую инициативу и вести крупные операции с решительными целями.

Для обеспечения наибольшей мощи начального удара вооруженные силы развертывались в одном стратегическом эшелоне. Массирование сил, особенно танковых войск и авиации на главных направлениях, позволяло создавать значительное превосходство и добиваться крупных оперативных успехов. В военных кампаниях против Польши и стран Западной Европы вооруженные силы фашистской Германии развертывали наступление на всем стратегическом фронте или на большей его части с использованием воздушных десантов и агентуры («пятой колонны») для диверсий и дезорганизации работы тыла и управления.

Стратегическое наступление вермахта в войне против СССР характеризовалось постепенным уменьшением размаха и результатов. Если в 1941 г. оно включало ряд одновременных стратегических операций, проводимых на всем фронте и на значительную глубину, то в 1942 г. было предпринято на одном стратегическом направлении, а в 1943 г. ограничивалось лишь узким участком фронта в районе Курского выступа. При этом ни в одной из наступательных кампаний, несмотря на первоначальные успехи, вермахт не смог сломить сопротивление советских войск и полностью достичь поставленных стратегических целей.

Почти все наступательные операции проводились, как правило, группами армий, каждая из которых действовала на самостоятельном стратегическом направлении при поддержке воздушного флота. На крупные соединения и объединения танковых войск возлагалась задача рассекать оборону, выходить в глубокий тыл, завершать окружение группировок или отсекать их от основных сил. Способы применения танковых войск изменялись. В польской кампании танковые и моторизованные дивизии придавались полковым армиям. Перед нападением на Францию был сделан шаг к массированному применению танков: для действий на главном направлении создавалась сильная танковая группа под единым командованием в составе двух танковых и одного моторизованного корпусов. В войне против СССР танковые группы, преобразованные затем в танковые армии, использовались главным образом для нанесения глубоких рассекающих ударов в целях последующего окружения крупных группировок¹. В ряде случаев применялся также фронтальный удар, чтобы затем расчленил противостоявшую группировку, стремительно выйти в оперативную глубину и захватить важные оперативно-стратегические объекты.

Провал наступательной стратегии вермахта на советско-германском фронте был результатом постоянно нарастающих ударов советских войск и превосходства их военного искусства. Уже в летне-осенней кампании 1941 г. стала видна порочность гитлеровских стратегических концепций, которые базировались на временных факторах.

¹ Глубина операций танковых групп вермахта летом 1941 г. составляла 400—500 км, средний темп наступления — 20—30 км в сутки. При этом гитлеровское командование стремилось не отвлекать их на борьбу с войсками, оставшимися в тылу или даже угрожавшими флангам. Эти задачи решали пехотные соединения, наступавшие вслед за танками. Прорыв обороны осуществлялся обычно на двух, а иногда на трех участках с последующим развитием наступления по сходящимся направлениям. Такие действия приводили к успеху только в первые месяцы после нападения на СССР, когда наступление велось превосходящими силами и против поспешно подготовленной, неглубокой обороны.

Начиная войну против СССР, фашистское руководство не предполагало, что вермахту придется хотя бы временно перейти к обороне. Однако уже летом 1941 г. вражеские войска были вынуждены обороняться под Ленинградом, Смоленском, в Заполярье, а зимой 1941/42 г. — на всем фронте. После поражения под Курском фашистская армия была поставлена перед необходимостью полностью отказаться от наступательной стратегии и перейти к стратегической обороне.

Зимой 1941/42 г. командование вермахта считало оборону временной и организовывало ее поспешно. Цель такой обороны заключалась в срыве наступления советских войск, удержании захваченной территории, выигрыше времени для накопления сил и подготовки нового наступления. Поэтому стратегические оборонительные рубежи, как правило, заблаговременно не оборудовались. Оборонительные группировки создавались в ходе сражений. Немецко-фашистское командование рассчитывало стабилизировать фронт, опираясь на естественные рубежи, однако под мощными ударами советских войск добиться этого не могло. В 1943—1945 гг. наряду с естественными рубежами вермахт стал широко использовать систему оборонительных полос с развитой сетью инженерных укреплений¹.

Действия войск при удержании важных районов и рубежей отличались упорством и активностью. Они сопровождались скрытно подготовленными контрударами, а на отдельных направлениях и переходом в контрнаступление (в Арденнах — в 1944 г., у озера Балатон — в 1945 г.). Однако наиболее слабым звеном в стратегической обороне вермахта являлся недостаток резервов.

Военно-воздушные силы Германии применялись для решения многообразных тактических, оперативных, а в отдельных случаях и стратегических задач. Особо важная роль отводилась им в начале военных действий. Завоевание господства в воздухе путем уничтожения авиации на аэродромах, а также поддержка танковых группировок считались основными предпосылками успешного ведения операций сухопутных войск. Одновременно с борьбой за господство в воздухе авиация наносила удары по административно-политическим центрам, узлам железных и шоссейных дорог, военно-морским базам, войскам, выдвигавшимся из глубины, резервам.

В ходе наступательных операций осуществлялось тесное взаимодействие военно-воздушных сил с сухопутными войсками. С переходом к стратегической обороне главные усилия ВВС все более сосредоточивались на поддержке наземных группировок и прикрытии наиболее важных объектов в тылу. Однако утрата господства в воздухе на советско-германском фронте резко снизила эффективность действий фашистской авиации в решении этих задач.

В ходе войны, особенно в ее первом периоде, противник сравнительно широко использовал авиацию для высадки воздушных десантов. Наиболее крупной была воздушно-десантная операция по захвату острова Крит (май 1941 г.).

Усилия военно-морского флота Германии были сосредоточены на нарушении морских перевозок государств антигитлеровской коалиции. Если, по предвоенным взглядам, значительная роль в борьбе на океанских коммуникациях отводилась надводному флоту, то в ходе войны основным средством борьбы против торгового судоходства стали подводные лодки. На их долю приходилось более 60 процентов всех уничтоженных транспортов Англии и США.

Способы применения подводных лодок совершенствовались. В начале войны, когда в составе немецких ВМС насчитывалось всего 57 лодок (причем менее половины их были способны к действиям в Атлантике), они использо-

¹ Группа армий в обороне получала полосу шириной от 600 км до 1 тыс. км и более. Общая глубина обороны составляла 60—100 км и включала тактическую и оперативную зоны. С перенесением боевых действий на территорию Германии в систему обороны групп армий стали включаться укрепленные районы. Глубина обороны возросла до 120—150 км.

вались одиночно, позиционным методом, позднее — методом крейсёрства и обширных районах, а затем группами.

Эффективность действий немецких подводных лодок достигла максимума в 1942 г. С усилением же противолодочной обороны Англии и США она стала резко падать. Хотя за время войны немецкие подводные лодки нанесли урон судоходству союзников, прервать их морские сообщения они не смогли. Подобный исход «подводной войны» был в значительной степени обусловлен тем, что основные ресурсы фашистской Германии поглощал советско-германский фронт. В этих условиях темпы строительства подводного флота, особенно новых лодок, ограничивались. Кроме того, применение их без активного участия авиации не могло привести достаточно ощутимых результатов. Германия же не использовала в боевых действиях в Атлантике свою авиацию прежде всего потому, что основные ее силы, как отмечалось, были сосредоточены против Советского Союза.

Совместные операции армии и флота фашистской Германии в ходе войны не получили значительного развития. Наиболее крупный морской десант был осуществлен в Норвегии (1940 г.). В последующем морские десантные операции гитлеровским флотом не проводились. Весьма незначительное участие принимал он и в операциях, которые проводили сухопутные войска на приморских направлениях советско-германского фронта. Действия флота в основном ограничивались использованием минного оружия и применением легких сил в прибрежной зоне.

На формирование стратегических концепций фашистской Италии сильное влияние оказали немецкие военные теории. Так же как и в Германии, расчет делался на «молниеносные кампании». Однако первые же сражения показали беспочвенность подобных концепций. Потерпев ряд поражений, Италия втянулась в затяжную войну.

В ходе военных действий на североафриканском фронте итальянские войска фактически превратились в своеобразную вспомогательную силу немецкого африканского корпуса. В наступлении они закрепляли успехи немецких танковых дивизий, блокировали противника в укрепленных пунктах, обеспечивали фланги, охраняли коммуникации. В обороне они действовали, как правило, в первом эшелоне, а во втором эшелоне находились немецкие дивизии, предназначенные для контратак и контрударов. Такой же способ подстраховки применялся и на советско-германском фронте, где немецкие дивизии, например во время Сталинградской битвы, находились в тылу 8-й итальянской армии.

В ходе войны выявились существенные недостатки и в способах использования военно-морских сил Италии. Корабли итальянского флота, уступавшие по боевым качествам кораблям союзников, не смогли противостоять их флоту. На Средиземном море они оказались неспособными надежно зашифровать свои морские сообщения. Причины поражения итальянских ВМС крылись также в плохой организации управления силами, неумении итальянского командования организовать надежное прикрытие их с воздуха, в полной мере использовать в боевых действиях на море ударную авиацию и подводные лодки.

Военное искусство милитаристской Японии, как и других стран агрессивного блока, основывалось на принципах ведения «молниеносной войны». При разработке военных планов учитывалась слабая обеспеченность страны стратегическим сырьем (особенно жидким топливом). Поэтому ставка делалась на быстротечные наступательные операции, чтобы захватить важнейшие источники стратегического сырья и занять господствующие позиции в Азии и бассейне Тихого океана. Первостепенное значение придавалось достижению внезапности и завоеванию господства в воздухе и на море, в связи с чем большая роль отводилась авианосцам.

На первых этапах военных действий в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане японские вооруженные силы достигали целей операций в намеченные сроки и с небольшими потерями. В наступательных операциях немалое место занимали морские десанты. Вместе с морскими в некоторых слу-

чаях осуществлялись воздушные десанты с целью захвата портов и плацдармов на побережье, а также для наступления в глубину.

Составной частью стратегической обороны Японии на Тихом океане являлась противодесантная оборона крупных островов и приморских плацдармов. В противодесантных операциях важная роль отводилась военному флоту. Его задача заключалась в том, чтобы разгромить десант противника в море и не допустить его высадки. В связи с крупными потерями в авианосцах и других кораблях основные задачи в противодесантных операциях стали возлагаться на сухопутные войска, которые отражали десанты противника, опираясь на долговременные сооружения и естественные оборонительные рубежи на островах. Для ударов по надводным кораблям с 1944 г. применялись самолеты, пилотируемые летчиками-смертьками (камикадзе). Но в условиях огромного превосходства американских вооруженных сил японскому командованию не удалось эффективно противодействовать высадке морских десантов.

Весьма слабой оказалась и защита морских коммуникаций Японии. Не оправдались расчеты на скоротечность войны, на завоевание прочного господства в воздухе и на море, которое должно было обеспечить безопасность судоходства.

На континентальных театрах военных действий японские вооруженные силы осуществляли как наступательные, так и оборонительные операции. Наступление велось обычно армейскими объединениями при поддержке авиации по отдельным направлениям, преимущественно вдоль железнодорожных магистралей, крупных рек и морского побережья в целях овладения важными экономическими, политическими районами и узлами коммуникаций. Глубина большинства операций составляла 150—200 км. Партизанские методы борьбы, которые применяли китайские войска, вынуждали японское командование рассредоточивать силы для захвата и удержания важнейших районов и обеспечения безопасности коммуникаций. В ходе наступления широко применялись обходы, охваты, ночные действия, умело использовались не занятые войсками промежутки в обороне. Слабая насыщенность японских сухопутных войск танками ограничивала их маневренность и определяла низкие темпы наступления.

Оборона японских сухопутных войск обычно осуществлялась в рамках армейских объединений и реже в масштабе фронта. Армии оборонялись в полосах 200—300 км (в некоторых случаях до 500 км). Оборона строилась отдельными очагами и была неглубокой, но и при этих условиях она была достаточно устойчивой против наступающих войск США.

Японские войска, как правило, проявляли упорство и активность в обороне, наносили внезапные контрудары по флангам наступающих войск. Авиация действовала небольшими группами по вклинившимся группировкам и резервам. Однако мощного удара Советских Вооруженных Сил в Маньчжурской операции 1945 г. войска Квантунской армии выдержать не смогли.

В целом в военном искусстве государств фашистско-милитаристского блока, прежде всего Германии, наиболее полно были разработаны такие вопросы, как предупреждение противника в стратегическом развертывании, обеспечение внезапности первого удара, завоевание господства в воздухе, ведение широких маневренных действий с использованием крупных масс подвижных войск в тесном взаимодействии с авиацией. И хотя первоначально немцам и японским вооруженным силам удалось добиться значительных успехов, их стратегия и тактика оказались не в состоянии обеспечить достижение авантюристических целей фашистско-милитаристских государств.

* * *

Как ни одна из войн прошлого, вторая мировая война дала огромный опыт оперативно-стратегического применения вооруженных сил и ведения военных действий большого стратегического масштаба на континентальных и океанских театрах с применением крупных масс войск, авиации и сил

флота. Она убедительно подтвердила зависимость развития военного искусства от способа производства, экономических условий, политических факторов, морально-боевых качеств личного состава.

Наиболее ценный и многообразный опыт получили Вооруженные Силы СССР, сражавшиеся на главном фронте войны и с самым сильным противником. Вооруженные силы США и Англии проводили крупные операции на континентальных ТВД лишь на завершающем этапе войны, когда фашистские войска были резко ослаблены в результате ожесточенных боев на советско-германском фронте. Вместе с тем союзники получили большой опыт ведения боевых действий на океанских театрах.

Победы, одержанные Советскими Вооруженными Силами в Великой Отечественной войне, явились ярким показателем их боевого могущества и высокого воинского мастерства.

Советская стратегия как ведущая часть военного искусства обогатилась новыми положениями и опытом подготовки и ведения стратегического наступления. Успешно была решена проблема последовательного и одновременного ведения стратегических операций групп фронтов. Непрерывно совершенствовалось искусство боевого применения видов Вооруженных Сил, организационное стратегическое взаимодействие. Дальнейшее развитие получили оперативное искусство и тактика.

Этот опыт позволяет глубоко осмыслить закономерные изменения в формах и способах вооруженной борьбы, извлечь необходимые уроки из боевой практики войск и штабов в решении таких важных проблем военного искусства, как готовность войск к срыву внезапных ударов, ведение военных действий в начальный период войны, подготовка ТВД, борьба за стратегическую инициативу, завоевание господства в воздухе, отражение контрударов во фронтовых и армейских операциях, прорыв сильно укрепленной обороны противника, использование подвижных группировок, применение различных форм оперативного маневра, форсирование водных преград, высадка десантов, борьба на морских (океанских) коммуникациях, способы применения ВВС, организация всех видов обеспечения войск и т. д.

Развитие способов ведения военных действий в свою очередь оказывало непосредственное влияние на решение всего комплекса проблем вооруженной борьбы, предъявляло новые требования к военной технике, совершенствованию организационной структуры объединений и соединений, подготовке военных кадров, обучению и воспитанию личного состава, формам и методам управления войсками.

Минувшая война и развитие военного дела в послевоенный период подтверждают исключительную важность предвидения характера вооруженной борьбы и соответствующей подготовки к ней Вооруженных Сил СССР и армий других стран социалистического содружества. Исторический опыт убедительно показывает, что в условиях возросшей агрессивности империализма их вооруженные силы должны находиться в постоянной боевой готовности к отражению агрессии и решительному разгрому противника.

Необходимым условием высокой боевспособности Советской Армии и Военно-Морского Флота, как показал опыт войны, является овладение различными формами и способами вооруженной борьбы. В этой связи важное значение имеют и имеют изучение и оценка военных концепций и теорий капиталистических государств, характера и направленности боевой и оперативной подготовки их вооруженных сил.

Глубокое научное предвидение, теснейшая связь теории и практики, творческий поиск новых форм и способов ведения операций, всесторонний учет обстановки, правильная оценка соотношения сил, решительность и активность в достижении поставленных целей, их соответствие боевым возможностям войск — эти черты военного искусства, присущие Советским Вооруженным Силам в годы Великой Отечественной войны, характеризуют развитие советской военной теории и практики подготовки войск и в современных условиях. Творческое использование боевого опыта способствует решению задач, поставленных перед личным составом армии и флота.

РУКОВОДСТВО ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБОЙ

1. Советское стратегическое руководство

В достижении победы над вооруженными силами фашистско-милитаристского блока важную роль сыграло умело организованное и искусно осуществлявшееся стратегическое руководство Советскими Вооруженными Силами. В основе подготовки и использования Советской Армии и Флота лежал принцип единства политического и военного руководства, в котором выражались руководящая роль Коммунистической партии в строительстве социализма и защита его завоеваний, органическая взаимосвязь политики и стратегии при определяющей роли первой. Все наиболее важные вопросы руководства Вооруженными Силами решались Центральным Комитетом, Политбюро ЦК ВКП(б).

Советское руководство вооруженной борьбой характеризовалось последовательным проведением в жизнь ленинских принципов защиты социалистического Отечества, органическим сочетанием централизации управления с разумной инициативой военачальников в рамках поставленных задач, соответствием принятых решений и планов сложившейся обстановке на фронтах, решительностью и настойчивостью в достижении целей, высокой эффективностью, всесторонним учетом опыта подготовки и ведения операций.

Вопросы развития системы стратегического руководства накануне Великой Отечественной войны решались в общем комплексе проблем военного строительства в условиях возрастания опасности для СССР с началом агрессии фашистской Германии в Европе. Повседневное практическое руководство проведением в жизнь программы партии по повышению боеспособности Вооруженных Сил осуществлял Комитет Обороны при СНК СССР, который направлял работу и координировал деятельность всех наркоматов по созданию и накоплению мобилизационных запасов, строительству укрепленных районов и оборонительных рубежей, припятию на вооружение новых видов военной техники и проведению других оборонных мероприятий.

Непосредственное руководство Советской Армией и Военно-Морским Флотом осуществляли соответственно Народный комиссариат обороны и Народный комиссариат ВМФ через Генеральный штаб, Главный морской штаб, главные и центральные управления. При наркоматах функционировали главные военные советы, в состав которых входили видные партийные и военные работники.

В совершенствовании системы стратегического руководства накануне войны положительную роль сыграло расширенное заседание Главного военного совета НКО, проведенное с участием руководящих деятелей партии и правительства в апреле 1940 г. Учитывая усилившуюся угрозу агрессии со стороны фашистского блока и исходя из опыта, полученного в советско-финляндской войне, Советское правительство приняло ряд важных решений по проблемам военного строительства, особенно таким, как организация войск и улучшение руководства ими, обеспечению высокого уровня боевой готов-

ности войск и сил флота. Вместе с тем работа по совершенствованию системы стратегического руководства к началу войны не была завершена. Не все вопросы создания Главного Командования Советской Армии и его рабочих органов на случай войны получили практическое решение.

Боевая практика Советской Армии в ходе начавшейся войны в целом подтвердила правильность принятых взглядов на организацию стратегического руководства. Однако она потребовала его дальнейшего совершенствования с учетом накопленного опыта, выдвинула новые требования к организации, формам и методам стратегического руководства. Огромный пространственный размах вооруженной борьбы, напряженность, решительность и динамичность операций, применение больших масс войск, разнообразие военной техники, большие материальные издержки и потери поставили перед стратегическим руководством такие задачи, с которыми не приходилось сталкиваться ни в одной из войн прошлого.

Сосредоточение всей полноты власти в стране в руках Государственного Комитета Оборона сыграло решающую роль в развитии системы стратегического руководства и повышении его эффективности. Важнейшее значение для централизации руководства Вооруженными Силами имело создание на второй день войны Ставки Главного Командования, преобразованной в июле 1941 г. в Ставку Верховного Командования, а вскоре — в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК). Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР был назначен Н. В. Сталин. В состав Ставки (в разное время) входили видные политические, государственные и военные деятели: К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, В. М. Молотов, Г. К. Жуков, Б. М. Шапошников, С. М. Буденный, Н. А. Булгагин, А. М. Василевский, А. И. Антонов, Н. Г. Кузнецов.

Ставка ВГК осуществляла стратегическое руководство вооруженной борьбой Советской Армии, Военно-Морского Флота, Пограничных и Внутренних войск, а также партизанских сил, неся всю ответственность перед Центральным Комитетом Коммунистической партии и Государственным Комитетом Оборона.

Конкретная деятельность Ставки ВГК заключалась в оценке военно-политической и стратегической обстановки, принятии стратегических и оперативно-стратегических решений, создании группировок войск, организации и поддержании взаимодействия между видами Вооруженных Сил, группами фронтов, фронтами и отдельными армиями, между действующей армией и партизанскими силами. Она руководила формированием и подготовкой стратегических резервов, организацией материально-технического обеспечения Вооруженных Сил, решала вопросы подбора и расстановки руководящих военных кадров и другие важные проблемы.

В руководстве вооруженной борьбой Ставка ВГК опиралась на Генеральный штаб. На протяжении всей войны он выполнял широкий круг задач, основными из которых являлись: разработка на основе решений, принимаемых Ставкой, планов использования Вооруженных Сил, планов кампаний и стратегических операций; организация взаимодействия между стратегическими группировками и координация их действий; поддержание постоянной связи с фронтами и армиями: непрерывный сбор данных об обстановке, тщательный их анализ и доклад со своими выводами и предложениями Верховному Главнокомандованию; разработка и передача фронтам (флотам) приказов и директивных указаний ВГК, организация контроля за их исполнением.

Генеральный штаб координировал деятельность командующих видами Вооруженных Сил, родами войск и их штабов, начальников главных и центральных управлений Наркомата обороны по наиболее рациональному использованию сил и средств. Он поддерживал тесные контакты с Госпланом СССР и другими государственными учреждениями, связанными с обеспечением боевой деятельности Вооруженных Сил. Совместно с ними, а также с начальником Тыла Советской Армии Генштаб разрабатывал и представлял правительству заявки на выпуск военной продукции в соответствии с наме-

ценными Ставкой стратегическими планами. Важное место в его работе занимала организация оперативных перевозок войск.

Одной из ответственных задач Генерального штаба являлась подготовка предложений, докладов и материалов по всем военным вопросам, обсуждавшимся на правительственных встречах и международных конференциях государств антигитлеровской коалиции, а также по вопросам боевого использования иностранных формирований, действовавших совместно с Советскими Вооруженными Силами. Через Генеральный штаб устанавливалась связь со штабами вооруженных сил союзников.

Важные функции выполнял корпус офицеров Генерального штаба, представители которого постоянно находились в штабах фронтов, армий, а также некоторых корпусов и дивизий. С их помощью Генеральный штаб не только получал необходимую информацию о состоянии дел в войсках, но и осуществлял проверку выполнения директив, приказов и распоряжений Верховного Главнокомандования. Офицеры Генерального штаба оказывали действительную помощь штабам в организации управления войсками.

Генеральный штаб возглавляли в годы войны такие опытные военачальники, как генерал армии Г. К. Жуков (февраль — июль 1941 г.), Маршалы Советского Союза Б. М. Шапошников (июль 1941 г. — май 1942 г.), А. М. Василевский (май 1942 г. — февраль 1945 г.), генерал армии А. И. Антонов (с февраля 1945 г.).

Улучшению стратегического руководства способствовало расширение прав и обязанностей командующих видами Вооруженных Сил и родами войск, создание осенью 1942 г. при них штабов. Важную роль в укреплении руководства войсками сыграли военные советы при командующих Военно-Воздушными Силами, Войсками противовоздушной обороны страны, артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками. Образованы были, кроме того, такие новые органы, подчиненные Ставке ВГК, как управления командующих реактивной артиллерией, воздушно-десантными войсками и ряд других. В целях централизации и улучшения всей системы военной и общегосударственной связи руководство ею было сосредоточено в руках Главного управления связи Советской Армии, а Нарком связи одновременно был назначен заместителем Наркома обороны и начальником Главного управления связи.

Оперативно-стратегическая деятельность Народного комиссариата Военно-Морского Флота определялась характером задач, поставленных перед флотами и военными флотилиями, которые с началом войны, как это и предусматривалось предвоенными взглядами, в оперативном отношении были подчинены командующим войсками фронтов (армиями) для совместных действий на приморских направлениях. Основными задачами Наркомата ВМФ и Главного морского штаба стало непосредственное руководство (по указанию Ставки) самостоятельными боевыми действиями сил флота на морских театрах, развитие флотов (флотилий) и их материально-техническое обеспечение. С весны 1944 г., когда флоты были переведены в полное подчинение Наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова (одновременно ставшего главным командующим Военно-Морскими Силами), Наркомат ВМФ и Главный морской штаб стали решать большую часть вопросов, связанных с планированием и действиями сил флота.

Повышению эффективности стратегического руководства способствовала многогранная деятельность политических органов Вооруженных Сил. Главное политическое управление Советской Армии и Главное политическое управление ВМФ (до 16 июля 1941 г. — главные управления политической пропаганды) направляли партийно-политическую работу в армии и на флоте на претворение в жизнь постановлений ЦК партии, приказов и директив Ставки ВГК, наркомов обороны и ВМФ. Они определяли цели, важнейшие формы партийно-политической работы и конкретные задачи военных советов видов Вооруженных Сил, родов войск, фронтов и армий, командиров, политорганов и партийных организаций. На посту начальника Главного политического управления Советской Армии в годы войны находились: с 1941 г. — член

ЦК ВКП(б) Л. З. Мехлис, с 1942 по 1945 г. — кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков. Начальником Главного политического управления ВМФ всю войну являлся член ЦК ВКП(б) И. В. Рогов.

На совершенствовании центральных органов военного руководства положительно сказалось учреждение летом 1941 г. должности начальника Тыла — заместителя Наркома обороны. В течение всей войны ее занимал опытный хозяйственный руководитель генерал А. В. Хрулев. Были созданы Штаб Тыла Советской Армии и другие новые тыловые органы Вооруженных Сил, учреждены должности начальников тыла ВВС и ВМФ, а также фронтов (армий).

Объединение функций управления тылом, организации подвоза и эвакуации позволило упорядочить обеспечение войск материальными средствами, эффективнее использовать их, более организованно решать другие задачи по своевременному обеспечению войск.

Улучшению руководства боевой деятельностью партизан способствовало создание при Ставке ВГК Центрального штаба партизанского движения. Органы по связи с партизанскими соединениями были созданы и во фронтах. Это улучшило координацию деятельности партизанских формирований, их взаимодействие с войсками Советской Армии.

Важное значение для руководства вооруженной борьбой имела деятельность органов государственной безопасности. Они систематически обеспечивали ГКО, Ставку ВГК и Генеральный штаб информацией о группировках войск противника, о возможных сроках и направлении их главных ударов, срывали разведывательно-подрывные акции врага, ограждали советские войска от проникновения фашистской агентуры.

Таким образом, в ходе войны в Советских Вооруженных Силах сложилась и постоянно развивалась стройная система органов, которые, исходя из политических целей, определяемых ЦК Коммунистической партии, решали сложный комплекс задач по руководству вооруженной борьбой.

Непрерывно совершенствовались формы и методы стратегического руководства в целях наибольшего их соответствия боевой обстановке и обеспечения успешного решения задач по разгрому врага.

В начале войны, когда обстановка на фронте отличалась чрезвычайной напряженностью и динамичностью, связь между фронтами и Ставкой оказалась недостаточно устойчивой и управление войсками было крайне затруднено, возникла необходимость приблизить стратегическое руководство к фронтам. В этих целях 10 июля 1941 г. было создано промежуточное звено управления — главные командования Северо-Западного, Западного и Юго-Западного, а в последующем и Северокавказского стратегических направлений. В задачу этих командований входили оперативно-стратегическое руководство фронтами и флотами, действовавшими на этих направлениях, координация их усилий, осуществление контроля за выполнением директив Ставки, руководство работой тыла. Их деятельность сыграла определенную положительную роль, однако в конкретной обстановке лета 1941 г. при недостаточной материально-технической базе управления войсками они не смогли резко улучшить руководство фронтовыми объединениями. Ставка ВГК вынуждена была нередко управлять фронтами напрямую. Когда положение в основном стабилизировалось, главные командования направлений были упразднены.

С переходом Советской Армии к широким наступательным действиям, с увеличением размаха операций, к которым привлекались силы нескольких фронтов, авиации и военно-морского флота, возникла необходимость в четкой координации их действий уже в иной форме. В этой обстановке Ставка осуществляла руководство военными действиями через своих представителей на фронтах. Обладая большими полномочиями и опытом стратегического руководства, представители Ставки самостоятельно и творчески решали на месте вопросы, возникавшие при реализации замыслов и решений Верховного Главнокомандования. Находясь непосредственно на фронте, они контролировали своевременность выполнения приказов и директив Ставки, ока-

звали помощь командованию в подготовке и ведении операций, организовывали взаимодействие сил, координировали действия фронтов. С лета 1944 г., когда противник был отброшен далеко на запад, в целях повышения оперативности руководства войсками на представителей Ставки возлагалось в отдельных случаях непосредственное руководство операциями фронтов и групп фронтов. На завершающих этапах войны с сокращением линии советско-германского фронта и уменьшением числа действующих фронтов и объединений надобность в промежуточных звеньях стратегического руководства отпала.

Формы и методы стратегического руководства получили дальнейшее развитие во время войны против милитаристской Японии. Для руководства вооруженной борьбой на театре военных действий было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. В отличие от главных командований стратегических направлений, существовавших в 1941—1942 гг., оно было наделено большей самостоятельностью в решении вопросов, связанных с подготовкой и ведением военных действий, применением сил и средств, находившихся на этом театре.

Опыт войны показал, что создание в системе стратегического руководства соответствующих органов на театре военных действий (или на важном стратегическом направлении) обуславливалось потребностями практики, особенностями обстановки. Использование такой формы руководства способствовало достижению единства действий в рамках стратегического замысла, повышению устойчивости и гибкости управления, более творческому и оперативному решению задач в операциях групп фронтов.

Важнейшим принципом стратегического руководства являлось сочетание коллегиальности с единоначалием. Коллегиальность руководства выражалась, в частности, в том, что разработка стратегических вопросов (цели кампании, ее замысел, количество привлекаемых сил и средств, решение на стратегическую операцию, ее план и др.) проводилась в Ставке Верховного Главнокомандования с участием ответственных руководителей фронтового звена и центрального аппарата. Так, при разработке замысла на летне-осеннюю кампанию 1943 г. запрашивались мнения командующих войсками фронтов, затем на совещании в Ставке был обсужден план военных действий. Такой порядок работы применялся и в последующие годы. План на 1944 г. разрабатывался на совместном заседании Политбюро ЦК, ГКО и Ставки ВГК; детально обсуждался и замысел действий на кампанию 1945 г. в Европе. Единоначалие заключалось в том, что замыслы, планы и окончательные стратегические решения принимались и утверждались только Верховным Главнокомандующим (нередко прямо на оперативных картах), им же подписывались директивы фронтам.

Решения Ставки доводились до командующих войсками фронтов, флотами и флотилиями в виде директив Верховного Главнокомандования. В развитие директивы штабы фронтов получали частные распоряжения по линии Генерального штаба, командующих родами войск и начальников служб Наркомата обороны. Наиболее важные указания Верховного Главнокомандующего давались лично командующим войсками фронтов с вызовом их в Ставку или путем выезда на фронты представителей Ставки. Постановка частных задач осуществлялась короткими распоряжениями, отдаваемыми от имени Верховного Главнокомандующего начальником Генерального штаба.

Применялась и такая форма разработки стратегических планов, как представление военными советами фронтов предложений Ставке на проведение операций. В некоторых случаях командующие фронтами делали это по своей инициативе. Рассматривая предложения фронтов, Ставка увязывала их с действительными оперативными объединениями видов Вооруженных Сил, а затем отдавала фронтам директивы. Обязательному утверждению Ставкой подлежали также планы операций, которые разрабатывались фронтами во исполнение директив Ставки.

Конкретные вопросы применения сил флота (флотий) решались Наркоматом ВМФ и Главным морским штабом, а также военными советами фрон-

тов, действовавших на приморских направлениях. Детализация вопросов боевого применения авиации, средств ПВО, артиллерии и танков оставалась в компетенции их командующих. В планировании тылового обеспечения войск в кампаниях и стратегических операциях вместе с Генеральным штабом участвовали Штаб Тыла, начальники главных и центральных управлений.

Повышение эффективности руководства вооруженной борьбой проявлялось в реальности планирования и его соответствии конкретной обстановке, широте стратегического мышления командования, определении решительных целей, в разнообразии способов использования крупных группировок войск. Важнейшими требованиями к стратегическому планированию являлись прежде всего его научность, предвидение, конкретность и особенно реальность поставленных задач на основе объективного учета экономических и военных возможностей страны, а также соотношения сил.

Стратегическое планирование, осуществлявшееся Ставкой ВГК и Генеральным штабом, отличалось творческим характером. С большим искусством, например, был разработан план контрнаступления под Сталинградом: умело использованы слабые стороны противника, конфигурация линии фронта, искусно выбраны направления главных ударов и момент их нанесения. В 1944—1945 гг. с высоким мастерством была спланирована система крупных последовательных и одновременных операций. Особой оригинальностью отличались планы операций по освобождению Правобережной Украины и Прибалтики, Белорусской, Яско-Кишиневской, Будапештской, Берлинской и Пражской операций. При этом первоначально разработанные планы не оставались неизменными. Если требовалась обстановка, они уточнялись как перед началом, так и в ходе операций.

Директивы Ставки являлись основой для планирования и подготовки фронтовых операций и организации руководства войсками в оперативном звене (фронт, армия). В них обычно указывались цель операции, привлекаемые для ее проведения силы, ближайшая и дальнейшая задачи войск фронта, направление главного удара, ширина участков прорыва, плотность сил и средств, оперативное построение, способы применения танковых армий, конно-механизированных групп или второго эшелона, порядок взаимодействия с соседями, авиацией и силами флота (на приморских направлениях), количество выделяемых материальных средств, сроки готовности операции. Задачи фронтам детально планировались на глубину ближайшей задачи; дальнейшие действия намечались лишь в общих чертах, а затем уточнялись в ходе операции.

Во фронтовом звене методы работы командования и штабов по планированию операций и доведению задач до войск зависели от конкретной обстановки. Чаще всего применялся последовательный метод, когда каждая нижестоящая инстанция приступала к планированию и подготовке операции после получения директивы (боевого распоряжения) от вышестоящей. При таком методе все мероприятия в штабах проводились в строгой очередности: командующий фронтом принимал решение, на его основе штаб составлял план операции и в соответствии с планом разрабатывал оперативную директиву, выписки из которой рассылались армиям. После этого в таком же порядке проводилось планирование в штабах армий.

Необходимость быстрой подготовки операций требовала постоянного совершенствования методов планирования, что обеспечивалось совместной творческой работой командования и органов управления. Опыт войны показал, что сроки подготовки операций сокращаются при параллельной работе, когда каждая нижестоящая инстанция еще до окончания планирования операции вышестоящей инстанцией приступала к работе на основе замысла на операцию или предварительных распоряжений. Для этого требовалось четкое оперативное ориентирование и строгое распределение функциональных обязанностей между всеми должностными лицами. Во всех случаях работа командования и штабов по подготовке операций проводилась в условиях обеспечения полной секретности.

Реальность стратегических решений, правильность и конкретность разработанных планов крупнейших операций обеспечивались совместными усилиями Ставки ВГК, Генерального штаба и военных советов фронтов. Руководящая роль в этой сложной и ответственной работе во всех случаях принадлежала Ставке ВГК и Генеральному штабу, так как только им были известны силы и средства, которые могли быть привлечены для этих целей, и только они могли решать, для каких задач наиболее целесообразно использовать эти силы.

Предметом особой заботы стратегического руководства были непосредственное управление войсками, практическая организация выполнения принятых решений. В ходе проведения кампаний и стратегических операций Ставка тщательно следила за обстановкой, своевременно и оперативно реагировала на ее изменения, при необходимости перенацеливала войска с одного направления на другое, усиливала фронты стратегическими резервами, уточняла или ставила новые задачи на ведение боевых действий, контролировала выполнение отданных приказов и указаний.

Большое место в работе Ставки ВГК и Генерального штаба занимало согласование усилий фронтов с объединениями и соединениями видов Вооруженных Сил и родов войск. Ставка назначала и в зависимости от обстановки изменяла разграничительные линии между фронтами, создавала новые, разукрупняла или расформировывала старые фронты, своевременно вводила в сражение стратегические резервы, координировала действия фронтов при проведении ими частных наступательных операций и контрударов, привлекала для нанесения ударов авиацию с других направлений или из резерва ВГК.

Практическое выполнение всех важнейших стратегических решений контролировалось как Генеральным штабом, так и непосредственно Ставкой ВГК. Контроль осуществлялся путем анализа поступавшей информации, прямых переговоров Верховного Главнокомандующего и членов Ставки с командующими войсками фронтов (флотами, армиями), выезда представителей Ставки ВГК, генералов и офицеров Генерального штаба в войска. Осуществление строгого контроля позволяло стратегическому руководству своевременно принимать меры по устранению возникавших трудностей, выявлять насущные нужды войск, характер и размеры необходимой им помощи, а также проверять достоверность информации об обстановке, реальность отдаваемых приказов и распоряжений.

Показателем высокого уровня стратегического руководства являлось достижение внезапности в операциях. Она обеспечивалась сохранением в тайне своих намерений, тщательной оперативной и тактической маскировкой, скрытностью сосредоточения сил, дезинформацией противника, поддержанием активной деятельности войск на участках, где не предполагалось наступление, демонстрацией ложных перегруппировок, применением неожиданных для противника способов действий. Для обеспечения наибольшей скрытности операций максимально ограничивались штабная переписка и документация, радиопереговоры, круг лиц, привлекаемых к разработке оперативных и организационных вопросов.

Искусство стратегического руководства рельефно проявилось в умелом и наиболее эффективном применении резервов. В наступлении они использовались для создания ударных группировок на главных направлениях, наращивания усилий войск при развитии наступления на большую глубину, отражения контрударов противника, закрепления на важных рубежах и решения других задач. В обороне резервы использовались для восстановления стратегического фронта, наращивания глубины обороны на наиболее угрожаемых направлениях, нанесения решительных контрударов и создания группировок войск при переходе в контр наступление. Они направлялись, как правило, туда, где решалась судьба кампании или стратегической операции, и вводились лишь тогда, когда создавались условия для перелома в оперативно-стратегической обстановке. Особенно ярко это проявилось в Московской, Сталинградской и Курской битвах.

Большой опыт был приобретен в организации материального и технического обеспечения войск. Расчет необходимых сил и средств для решения поставленных задач, планы материального и технического обеспечения обычно предварительно разрабатывались в Генеральном штабе с участием начальника Тыла Советской Армии, начальника Главного артиллерийского управления и других руководителей главных и центральных управлений Наркомата обороны. Затем они докладывались Ставке или ГКО. Командованию фронтов одновременно с оперативной директивой направлялись указания и по вопросам материального и технического снабжения.

В руководстве оперативными объединениями постоянно возрастала роль военных советов. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство возложили на них всю полную ответственности за подготовку, ход и результаты боевых действий, политико-моральное и боевое состояние войск, подбор и расстановку командных и политических кадров, высокий уровень партийно-политической работы. В районах, объявленных на военном положении, военные советы фронтов (армий) выполняли также функции государственной власти.

Фронтные управления создавались с началом войны на базе управлений приграничных военных округов, развернутых по утвержденным в мае 1941 г. штатам военного времени. Опыт первых месяцев войны выявил ряд недостатков в их структуре, которые были затем устранены.

Важную роль в подготовке и организации боевых действий сыграло совершенствование технической базы системы управления войсками, прежде всего средств связи (радио, проводных и подвижных). Так, по сравнению с серединой 1942 г. количество радиостанций и приемников в войсках связи фронтового подчинения к началу 1944 г. увеличилось в 5 раз, число радиостанций в стрелковых соединениях, танковых и механизированных корпусах возросло в 12—15 раз. Штабы фронтов и армий оснащались подвижными узлами связи, новыми образцами штабных машин. Совершенствовался стиль работы полевых управлений фронтов и армий. Пункты управления были приближены к войскам, их перемещение осуществлялось только с разрешения вышестоящего штаба и в наименее напряженные периоды ведения боевых действий.

В целом в войне против фашистской Германии и милитаристской Японии ярко проявились высокий уровень руководства советского Верховного Главнокомандования, оперативно-стратегическая зрелость военачальников, боевое мастерство всего личного состава Вооруженных Сил. Практика советского стратегического руководства обогатилась разнообразными методами и формами деятельности высших органов управления при планировании и ведении вооруженной борьбы с сильным и опытным противником. Опыт войны показал, что ход и исход вооруженной борьбы во многом определялись тем, что в основе боевой деятельности войск лежали своевременные, отвечающие обстановке и соотношению сил стратегические решения и планы.

Сложившаяся во время войны система стратегического руководства характеризовалась высокой степенью централизации на уровне Ставки ВГК и Генерального штаба. Ее структура создавалась и развивалась на основе ленинских принципов коллегиальности, сочетаемой с единоначалием, четкого разделения функций между различными органами управления, персональной ответственности руководителей за порученный участок работы. Все звенья стратегического руководства обеспечили в ходе войны высокую эффективность ведения вооруженной борьбы, рациональное использование материальных и людских ресурсов.

2. Стратегическое руководство США, Англии, Франции

В годы второй мировой войны получили развитие системы стратегического руководства вооруженными силами в США, Англии, Франции.

В Соединенных Штатах Америки перед войной система стратегического руководства создавалась с учетом того, что военные действия будут вестись

вне пределов американского континента. США рассчитывали иметь достаточно времени для отмобилизования вооруженных сил и перестройки военного аппарата применительно к конкретным требованиям ведения войны.

Накануне второй мировой войны в США не было единого органа военного управления. Президент страны, будучи верховным главнокомандующим, руководил вооруженными силами через два министерства — военное и военно-морское. Координацией деятельности видов вооруженных сил занимался объединенный совет — совещательный орган, подчиненный одновременно военному и военно-морскому министрам¹. С расширением фашистской агрессии в Европе правительство Ф. Рузвельта приняло ряд мер по совершенствованию системы военного руководства.

После вступления США в войну в целях улучшения управления вооруженными силами был образован комитет начальников штабов, ставший высшим органом стратегического руководства (февраль 1942 г.)². Этот комитет подчинялся непосредственно президенту и являлся его консультативным и исполнительным органом. Он разрабатывал предложения по общим вопросам военной стратегии, производству вооружения, распределению стратегического сырья, строительству и использованию вооруженных сил, организации взаимодействия сухопутных войск (армии), военно-морских сил и входившей в их состав авиации. На основе указаний президента комитет начальников штабов разрабатывал стратегические планы, издавал директивы и осуществлял руководство военными действиями на ТВД.

Постепенное подключение американских войск к военным действиям на Тихом океане, а затем в Северной Африке и Западной Европе выдвинуло новые задачи по управлению оперативно-стратегическими группировками. Оно осуществлялось из Вашингтона через главные командования американских войск, действовавших на театрах.

В 1942 г. в бассейне Тихого океана были созданы два командования: Тихоокеанское — в северной и центральной частях театра (главнокомандующий адмирал Ч. Нимиц) и Юго-Западного района Тихого океана (главнокомандующий генерал Д. Макартур). Каждый из них отвечал за действия подчиненных ему войск и сил флота не только перед комитетом начальников штабов, но и перед главнокомандующим своим видом вооруженных сил.

Стратегическая авиация США, выделенная в ходе войны в самостоятельный род сил, имела собственное командование, которое подчинялось командующему ВВС армии; при проведении воздушных операций против Германии и особенно против Японии она действовала зачастую независимо от главных командований на ТВД.

Американские группировки войск на Североафриканском, Средиземноморском и Западно-Европейском театрах военных действий входили в состав объединенных союзных командований. Если это командование возглавлял английский генерал, то американские представители видов вооруженных сил сохраняли прямые линии связи со своими вышестоящими штабами и, таким образом, пользовались относительной самостоятельностью. Подобный механизм управления нередко приводил к трениям и открытым спорам между двумя союзными армиями.

В целом в годы войны стратегическое руководство США приобрело определенный опыт в управлении боевыми действиями крупных группировок на различных театрах, удаленных от территории страны, в использовании стратегической авиации и материально-техническом обеспечении войск. Большое влияние на систему стратегического руководства оказала коалиционная стратегия. Полученный в ходе войны опыт был положен в основу строительства вооруженных сил в послевоенные годы.

¹ Военным министром США был Г. Стимсон, военно-морским — Ф. Нокс.

² В состав комитета вошли начальник штаба армии генерал Дж. Маршалл, начальник штаба ВМС адмирал Г. Старк (с марта 1942 г. — адмирал Э. Кинг), командующий ВВС армии генерал Г. Ариольд. В июле 1942 г. была учреждена должность начальника штаба президента США. На этот пост был назначен адмирал У. Леги, который одновременно стал председателем комитета начальников штабов.

В Англии система стратегического руководства накануне войны строилась под влиянием многовекового развития и особенностей географического положения этой колониальной державы. Поскольку главную угрозу безопасности Британским островам англичане видели в Германии, одной из задач стратегического руководства Англии являлось обеспечение защиты метрополии и морских коммуникаций. В случае войны предполагалось использовать войска всех доминионов и колоний под единым имперским стратегическим руководством.

Верховным главнокомандующим вооруженными силами Британской империи номинально считался король, фактически им был премьер-министр, стоявший во главе военного кабинета. Этот кабинет решал широкий круг вопросов руководства войной, в том числе организации работы военной промышленности, обороны метрополии, использования людских ресурсов, строительства вооруженных сил в доминионах и колониях. На местах его указания и решения осуществлялись соответствующими министерствами (армии, военно-морских и военно-воздушных сил) через генерал-губернаторов, а в Индии — через вице-короля.

Высшим органом стратегического руководства был комитет начальников штабов, который разрабатывал планы операций на театрах и осуществлял контроль за ходом военных действий¹. Его работой руководил премьер-министр (с мая 1940 г. — У. Черчилль). Решения комитета проводились в жизнь через штабы видов вооруженных сил, которые разрабатывали планы применения этих сил и непосредственно руководили их действиями.

Характерной чертой в английской системе стратегического руководства являлась слабая координация. «В течение всей второй мировой войны, — писал впоследствии английский военный теоретик Э. Кингстон-Макклори, — боевые действия трех видов вооруженных сил фактически представляли собой не совместные операции, преследующие единую цель, а обособленные, плохо скоординированные действия, не связанные общностью задач»². Примером слабого взаимодействия явилась неудачная операция английских вооруженных сил в Норвегии весной 1940 г.

Руководство группировками войск осуществляли командования на ТВД (созданное в начале войны командование экспедиционных сил Великобритании в Европе, командование вооруженных сил на Ближнем и Среднем Востоке и др.).

Система стратегического руководства Франции складывалась под влиянием опыта первой мировой войны и с учетом того, что ее вооруженные силы должны были непосредственно противостоять крупным сухопутным и воздушным силам Германии. Вопросы подготовки страны к войне непосредственно решались в совете национальной обороны, в который входили все члены кабинета министров.

С началом войны был образован военный комитет под председательством президента республики, являвшегося верховным главнокомандующим вооруженными силами Франции. В него вошли премьер-министр, некоторые министры и главнокомандующие видами вооруженных сил. Основные решения по ведению войны принимал глава правительства, который с сентября 1939 г. одновременно являлся министром национальной обороны и министром армии. Координировать действия сухопутных сил, авиации и флота должен был генеральный штаб, но, ввиду того что главнокомандующие ВВС и ВМФ ему не подчинялись, он не смог обеспечить согласованность действий видов вооруженных сил. Вся эта система военного руководства рухнула в результате поражения Франции летом 1940 г.

¹ В него входили начальник имперского генерального штаба фельдмаршал А. Брук, начальник штаба ВВС главный маршал авиации Ч. Портал, начальник морского штаба (этот пост последовательно занимали адмиралы флота Д. Паунд и Э. Кавингхэм), а также начальник штаба при министре обороны Авглии Х. Исмей.

² Кингстон-Макклори Э. Военная политика и стратегия: Пер. с англ. М., 1963, с. 227.

Создание в июне 1943 г. Французского комитета национального освобождения означало одновременно учреждение верховного органа по руководству вооруженной борьбой. Сопредседателем, а затем председателем комитета стал генерал Ш. де Голль (главнокомандующий французской армией). Непосредственное руководство военными действиями формирований французской армии осуществлял главнокомандующий (с 1944 г. и председатель Временного правительства Французской Республики) через генеральный штаб.

Таким образом, системы стратегического руководства США, Англии и Франции в годы войны характеризовались централизацией не только политических, но и военных функций в руках главы государства (или главы правительства). При соблюдении общего принципа централизма в высших органах руководства допускалась некоторая автономность оперативно-стратегического звена. Однако в деятельности исполнительных органов часто нарушалась согласованность, проявлялась недостаточная оперативность в решении стратегических и оперативно-стратегических задач, допускались просчеты в планировании.

3. Стратегическое руководство Германии, Италии, Японии

В организации стратегического руководства вооруженными силами государств, объединившихся в агрессивный блок, было много общего. Это определялось сходством их государственного, политического и военного устройства, внутренней и внешней политики, принятых методов ведения военных действий. Вместе с тем система стратегического руководства каждого из этих государств имела существенные особенности.

Система стратегического руководства Германии, сложившаяся к началу второй мировой войны, впитала опыт прусского милитаризма в ведении захватнических войн и отражала крайне реакционную сущность фашизма. Режим фашистской диктатуры характеризовался узурпацией политической, административной и военной власти фюрером, который занимал все высшие посты в государстве, в том числе и пост верховного главнокомандующего.

В 1938 г. в Германии было создано верховное главнокомандование вермахта (ОКВ), непосредственно подчиненное фюреру. В функции ОКВ входила организация ведения войны в целом, координация действий видов вооруженных сил, а также (до 1942 г.) направляющее влияние на экономическую подготовку войны. В составе ОКВ наиболее важную роль играл штаб оперативного руководства (фактически личный штаб фюрера)¹. Он осуществлял стратегическое планирование, разрабатывал оперативные директивы, организовывал взаимодействие между вооруженными силами стран блока.

Поскольку осуществление агрессивных замыслов германского империализма зависело прежде всего от хода войны на суше, первое место в системе стратегического руководства занимали главное командование сухопутных войск (ОКХ) и его генеральный штаб. ОКХ несло ответственность за тот континентальный театр военных действий, который на каждом из этапов вооруженной борьбы имел для фашистской Германии наибольшее значение. Генеральный штаб решал все вопросы по подготовке и исполнению сухопутных войск, планированию операций и повседневному руководству военными действиями на континентальных театрах. Большую роль в управлении войсками играли также командования и штабы оперативно-стратегических объединений сухопутных войск — групп армий. Их командующие имели широкие полномочия при подготовке и ведении операций.

С началом войны против Советского Союза роль ОКХ и генерального штаба сухопутных войск значительно возросла. На них была возложена ответственность за планирование и осуществление операций на советско-германском фронте; другие театры военных действий в оперативном отноше-

¹ Начальником штаба ОКВ с февраля 1938 г. до конца войны являлся В. Кейтель; штаб оперативного руководства возглавлял А. Йодль.

нии были подчинены ОКВ. После того как в декабре 1941 г. вермахт потерпел поражение под Москвой, пост главнокомандующего сухопутными войсками взял на себя Гитлер, значение аппарата ОКХ в механизме управления еще более увеличилось.

Если в первых кампаниях, пока вермахту противостояли армии капиталистических стран Европы, система стратегического руководства функционировала без особых сбоев, то с вторжением в СССР отлаженный механизм гитлеровской военной машины начал давать перебои. Стратегическое руководство Германии оказалось неспособным правильно оценить соотношение сил, глубоко проанализировать политические, экономические и военные факторы в их взаимосвязи.

Поражения вермахта на советско-германском фронте, прежде всего под Москвой и Сталинградом, потрясли систему немецко-фашистского стратегического руководства. «Потеряв инициативу, — отмечал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — гитлеровское командование не справилось с возникшими трудностями как в отношении организации операций, так и в практическом их осуществлении, что значительно приблизило час их катастрофического поражения»¹. Попадая в сложную обстановку, фашистское командование зачастую не находило оптимальных решений, оно завыало с постановкой задач, ставя войска в трудное, а подчас безвыходное положение. Просчеты в управлении войсками становились все чаще, а их последствия — все тяжелее.

Пытаясь найти выход из затруднений, в которых оказался вермахт на советско-германском фронте, гитлеровское руководство часто прибегало к перестановке, «перетряхиванию» высшего военного командования. Так, после поражения под Москвой было проведено массовое отстранение от должностей высокопоставленных генералов и офицеров действующей армии, в том числе главнокомандующего сухопутными войсками, всех командующих группами армий и многих командующих армиями. Однако перестановки в высшем командном составе и сосредоточение все больших полномочий в руках фюрера не оказали положительного влияния на подготовку и проведение операций. Более того, авантюризм как характерная черта политики и стратегии фашистской Германии стал еще заметнее в сфере решения оперативных вопросов.

Стремление повысить эффективность стратегического руководства выражалось также в усилении процесса сращивания высшего военного командования с руководящим аппаратом нацистской партии. На многие штабные и командные посты были выдвинуты чины СС. В январе 1945 г., например, командующим группой армий «Висла» был назначен рейхсфюрер СС Гиммлер. Другой мерой, принятой в целях выхода из трудностей, было проведение ежедневных совещаний высшего командного состава в ставке верховного командования.

Однако и такая форма руководства не дала и не могла дать желаемого эффекта. Усилился процесс мелочной регламентации деятельности командующих группами армий. Бесчисленные, подчас противоречивые указания ставки, поток спускаемых в войска директив свидетельствовали о потере перспективы и неумении выделить основное в цепи военных событий. Частая замена руководящих кадров при сохранении неизменными общих основ и методов стратегического руководства усугубляла его порочность, неизбежно вела к усилению пассивности и авантюризма. Порочность такого руководства полностью проявилась в провале его стратегических планов на советско-германском фронте.

Созданная еще при подготовке к агрессии система стратегического руководства фашистской Германии в ходе войны функционировала все с меньшей эффективностью, потерпев в конечном счете полное банкротство.

В Италии высшая государственная и военная власть формально принадлежала королю, в действительности же во главе государства и вооруженных

¹ Жуков Г. Воспоминания и размышления. М., 1978, т. 1, с. 288—289.

сил стоял фашистский диктатор Муссолини. Ему непосредственно был подчинен и генеральный штаб вооруженных сил. Наряду с министерствами и генеральным штабом существовал межведомственный орган — высший совет национальной обороны, выполнявший совещательные функции. Военное, авиационное и морское министерства также имели свои генеральные штабы.

Характерная черта системы стратегического руководства фашистской Италии — возрастающая зависимость от Германии. Даже при обороне Сицилии в 1943 г. итальянское руководство находилось под контролем командующего немецкими войсками.

Ход войны показал, что стратегическое руководство Италии не способно эффективно решать стоявшие перед ним задачи. Отсутствие четкого планирования, ясности и конкретности поставленных целей, твердого управления войсками в ходе боевых действий наряду с относительно низкой боеспособностью армии привело к тому, что ни в одной из проведенных операций не было достигнуто крупного и прочного успеха.

Система стратегического руководства милитаристской Японии была построена в соответствии с военной доктриной, предусматривавшей ведение агрессивных войн в Азии и в бассейне Тихого океана.

Высшим военно-политическим органом Японии, принимавшим важнейшие решения по ведению войны, являлась императорская (имперская) конференция, в заседаниях которой принимали участие император, премьер-министр, военный и военно-морской министры, начальники генеральных штабов армии и флота. Принятие более конкретных, согласованных решений осуществлялось советом по координации, который в августе 1944 г. был преобразован в высший совет по руководству войной.

Верховным главнокомандующим вооруженными силами являлся император. Сухопутные силы возглавлял военный министр, а флот — военно-морской министр¹. Стратегическое руководство осуществлялось через ставку, созданную еще в 1937 г., с началом агрессии против Китая. Она была наделена широкими полномочиями и принимала решения по важнейшим оперативно-стратегическим вопросам. Ставка состояла из секций армии и флота. В нее входили военный и военно-морской министры, начальники генеральных штабов и другие руководящие представители вооруженных сил. Секции ставки не только стремились действовать самостоятельно, но порой и соперничали между собой.

Руководство боевыми действиями сухопутных войск и сил флота ставка осуществляла через командующих фронтами (флотами), стратегическими направлениями и отдельными объединениями. В целом организация стратегического руководства в Японии была более устойчивой, нежели в Германии и Италии. Однако в условиях несоответствия захватнических планов реальным возможностям она не смогла выполнить возлагавшиеся на нее функции.

Таким образом, системы военного руководства Германии, Италии и Японии, опиравшиеся на реакционные политические режимы, оказались неспособными воплотить в жизнь авантюристические военные планы и потерпели банкротство в результате побед, одержанных вооруженными силами СССР и других стран антифашистской коалиции.

4. Коалиционное руководство вооруженной борьбой

В годы второй мировой войны наряду с национальными системами стратегического руководства в различных формах осуществлялось и коалиционное руководство вооруженными силами. Каждая из противоборствовавших коалиций стремилась объединить усилия в борьбе за достижение военно-политических целей. В формах и методах коалиционного руководства нашли

¹ В разные годы на посту военного министра были генералы Х. Тодзио, К. Анами, Г. Сугияма, военно-морского министра — адмиралы О. Нагано, М. Йонаи, Д. Есида, К. Онкава, С. Симада, Н. Номура.

отражение социально-политические, экономические, внешнеполитические и военно-стратегические особенности, присущие воевавшим государствам.

С образованием антигитлеровской коалиции были созданы объективные предпосылки для военного сотрудничества государств, вооруженные силы которых участвовали в борьбе против фашистского блока. Это сотрудничество выражалось, в частности, в координации военных усилий стран через их органы стратегического руководства. Вместе с тем в ходе войны не было создано постоянно действующего органа объединенного военного руководства всех союзных стран.

Как отмечалось, наиболее важные вопросы сотрудничества рассматривались на конференциях глав правительств СССР, США и Англии при участии представителей высших военных штабов. Большое значение имели переписка глав правительств СССР, США и Англии, двусторонние встречи глав правительств, а также их консультации с послами союзных стран. Взаимная информация о военных действиях шла через военные миссии стран коалиции и путем обмена телеграммами между генеральными штабами и другими органами высшего военного командования. Практическое решение военных вопросов и задач согласования действий вооруженных сил осуществлялось высшими военными штабами, а также другими компетентными органами стран антифашистской коалиции на основе договоренности глав правительств. Опыт войны показал, что такой способ позволяет сравнительно оперативно решать многие проблемы в общих интересах. Так, совместными усилиями Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и представителей главного командования США были организованы боевые действия американских военно-воздушных сил при проведении «челночных операций» в 1944 г. (с посадкой американских бомбардировщиков, вылетавших с баз Средиземного моря, на советские аэродромы на Украине). Главный морской штаб СССР совместно с представителями ВМС Англии разработал основы взаимодействия английских и советских кораблей в северных водах. Созданный по решению ГКО аппарат ВМФ СССР в США, Англии и Иране поддерживал постоянные контакты с британским адмиралтейством и управлением военного судоходства США по вопросам организации и защиты союзных конвоев.

Согласование военных усилий СССР, США, Англии и Франции во второй мировой войне дало в конечном счете положительный результат. Однако невыполнение союзниками в течение длительного времени своего основного обязательства — открытия второго фронта в Европе приводило к затягиванию войны, отрицательно сказывалось на ходе военных действий не только на советско-германском, но и на других фронтах, в значительной степени осложняло разработку планов Ставкой ВГК.

Наряду с координацией военных усилий четырех держав — СССР, США, Англии и Франции («большая коалиция») — в ходе войны действовали региональные системы руководства вооруженной борьбой. Они создавались по мере необходимости, различались по политическим и военным целям в войне, масштабам вооруженной борьбы и составу входивших в них стран.

Одной из таких систем коалиционного руководства являлось объединение усилий Вооруженных Сил СССР и армий стран, участвовавших в военных действиях на советско-германском и советско-японском фронтах в соответствии с межправительственными соглашениями о совместной борьбе с фашистской Германией и милитаристской Японией. Эта работа осуществлялась Советским правительством и Ставкой ВГК по согласованию с правительствами и высшими военными органами этих стран.

Согласование усилий вооруженных сил выражалось чаще всего в совместной разработке планов операций. При встречах глав (представителей) правительств, командующих и военных миссий решались принципиальные вопросы использования войск союзных армий на советско-германском фронте.

В решении задач по организации оперативно-тактического взаимодействия чаще всего практиковался обмен офицерами связи. Положительный опыт организации управления группировками войск Советского Союза и соедине-

ний дружественных армий на советско-германском фронте был использован в ходе военных действий против Квантунской армии в 1945 г.

В целом формы и методы согласования усилий Советской Армии, войск Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, МНР отличались высокой оперативностью и боевой эффективностью. Личные встречи руководящих лиц, прямые контакты командующих (командиров) и их штабов, система представительства и военных советников обеспечивали полное единство понимания решаемых задач и целенаправленность управления войсками в совместно проводимых операциях.

На принципиально иных основах строилась организация коалиционного руководства вооруженными силами США, Англии, Франции и других буржуазных государств, входивших в состав антигитлеровской коалиции. В отношениях между ними сказывались и межгосударственные противоречия, и неравноправное положение доминионов и колоний Британской империи по отношению к метрополии.

Коалиционная система военного руководства Англии и Франции оформилась еще в мирное время. Высшим военно-политическим органом англо-французской коалиции стал верховный совет союзников в составе премьер-министров, министров иностранных дел и министров обороны этих стран. В качестве консультативного органа при нем функционировал высший военный комитет. Совету отводилась роль совещательного органа, право же принимать решения оставалось за правительством каждой страны. Единого военного командования и объединенного штаба союзных армий создано не было.

Опыт первого периода второй мировой войны показал, что эта система коалиционного руководства не смогла обеспечить объединение усилий двух стран в области стратегического использования вооруженных сил.

Развал англо-французского союза и угроза распространения фашистской агрессии ускорили более тесное сближение Англии с США. В свою очередь правительство Ф. Рузвельта стремилось расширить контакты с Лондоном. В конце 1940 — начале 1941 г. между ними было подписано несколько соглашений о военном сотрудничестве. В Лондоне и Вашингтоне начали работу постоянные военные миссии.

Основные проблемы стратегии США и Англии рассматривались главным образом на периодических конференциях и встречах глав правительств этих государств, а также в процессе переписки между Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем. Всего было проведено девять официальных конференций (в Вашингтоне, Касабланке, Каире и т. д.). Для согласования отдельных вопросов главы государств использовали также личных представителей.

На Вашингтонской конференции глав правительств США и Англии в декабре 1941 г. — январе 1942 г. были разработаны основы англо-американской стратегии и принято решение о создании коалиционных органов военного руководства. Высшим, постоянно действующим военным органом коалиционного руководства стал объединенный англо-американский комитет начальников штабов с местом пребывания в Вашингтоне. В его состав вошли начальники штабов видов вооруженных сил США и Великобритании, а также начальник штаба президента США. Английские члены комитета оставались в Лондоне, а в Вашингтоне постоянно находились их представители (английская миссия).

Объединенный комитет начальников штабов, практическая деятельность которого началась с марта 1942 г., участвовал в разработке важных проблем коалиционного руководства, определял замыслы стратегических операций и утверждал планы ведения вооруженной борьбы, порядок материально-технического обеспечения войск на ТВД, распределял зоны ответственности между вооруженными силами США и Англии, осуществлял контроль за ведением операций.

В ходе войны были предприняты попытки создать военно-политические органы и более широкого состава, куда наряду с Англией и США входили бы и другие государства. В Лондоне, например, существовал так называемый Совет по Дальнему Востоку из представителей Англии, Австралии, Новой

Зеландии и Голландии. С весны 1942 г. в Вашингтоне функционировал Тихоокеанский военный совет, состоявший из представителей США, Англии, Австралии, Канады, Голландии, Индии, Бирмы, Новой Зеландии. Эти советы обсуждали военно-политические проблемы, но их решения не имели юридической силы.

Для подготовки и ведения операций на различных ТВД создавались зоны стратегической ответственности. В марте 1942 г. ответственность за руководство вооруженной борьбой на Тихом океане была возложена на вооруженные силы США, а в Юго-Восточной Азии и на Среднем Востоке — на британские вооруженные силы. Атлантический океан был разделен на английскую и американскую зоны, в каждой из которых за операции отвечало командование военно-морских сил соответствующей державы. В Европе сохранялась общая ответственность за ведение военных действий.

На театрах, где действовали совместно различные виды вооруженных сил США и Великобритании, создавались союзные объединенные командования. С согласия правительств обеих стран назначался главнокомандующий союзными вооруженными силами с подчинением объединенному комитету начальников штабов. Он определял состав оперативных группировок и осуществлял руководство ими, нес ответственность за ход военных действий. Главнокомандующему подчинялись все командующие видами вооруженных сил, действовавших в данном районе. В непосредственном распоряжении главнокомандующего имелся штаб, состоявший из офицеров обеих стран¹.

В 1942 г. объединенное союзное командование было создано для проведения операций в Северной Африке, которое затем преобразовали в командование союзных сил на Средиземном море. В 1943 г. были сформированы объединенные командования в Западной Европе и Юго-Восточной Азии. Выбор кандидатур на должность главнокомандующего и других высших должностных лиц на театрах военных действий проходил в острой политической борьбе.

В объединенном командовании, созданном для осуществления вторжения в Северную Францию, проявились характерные черты совместного американо-английского управления войсками. Выделенные для операции сухопутные, морские и воздушные силы поступали в полное подчинение главнокомандующего союзными экспедиционными силами на Западно-Европейском ТВД американского генерала Д. Эйзенхауэра, его заместителем стал англичанин — главный маршал авиации А. Теддер. В апреле 1943 г. был образован штаб экспедиционных сил союзников в Европе. Он занимался в первую очередь проблемами перспективного планирования операций после высадки на континент и административно-снабжениескими вопросами, а также вопросами политического и дипломатического характера.

В организации коалиционного руководства США и Англии важное место занимали проблемы стратегического планирования и управления группировками войск (сил флота) на театрах военных действий. Процесс коалиционного планирования был сложным, протекал нередко в обстановке острых разногласий и столкновений различных точек зрения. Планы отдельных кампаний и операций рассматривались на конференциях глав правительств с участием членов объединенного комитета начальников штабов. В них излагалась оценка военно-политической обстановки, намечались стратегические задачи, порядок их выполнения, состав сил и средств. Так планировались операции по вторжению в Северную Африку («Горч»), Северную Францию («Оверлорд»), Южную Францию («Эвиль») и др. В ходе боевых действий в планы вносились уточнения в связи с изменениями в обстановке или по требованию одного из союзников.

Разногласия между США и Англией по ряду военно-политических вопросов являлись серьезным препятствием для принятия согласованных стратегических решений. Американское руководство в первую очередь стреми-

¹ NAUS. Microfilm Publication № 995. Roll 1. Papers and Minutes of Meetings of Principal World War II Allied Military Conference. Symbol. January 14—23, 1943, p. 1—3, За.

лось захватить ключевые позиции на Тихом океане, усилить влияние в странах Европы и Азии; правящие круги Англии надеялись утвердить свое господство на Балканах, в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке, сохранить Британскую империю. Противоречия англо-американской системы коалиционного руководства оказывали негативное влияние на ведение кампаний и операций, организацию взаимодействия. Как США, так и Англия нередко стремились использовать силы союзников в интересах достижения собственных политических и стратегических целей, переложить друг на друга основную тяжесть борьбы, а вместе — на СССР. При выработке основных проблем коалиционной стратегии США и Англии интересы Советского Союза и его Вооруженных Сил или полностью не учитывались, или отодвигались на второй план. Это наносило существенный ущерб объединению усилий антифашистской коалиции в борьбе против общего врага.

В целом сложившаяся в годы войны англо-американская система коалиционного стратегического руководства вытекала из политических целей и характера взаимоотношений этих государств и, несмотря на возникавшие внутри коалиции противоречия, в основном обеспечивала решение большей части задач, которые стояли перед их вооруженными силами.

В рамках фашистского блока стратегическое руководство имело свои особенности. Еще в предвоенные годы пактами и соглашениями фашистско-милитаристских государств, объединившихся в агрессивный союз, предусматривались сотрудничество в области планирования военного производства, взаимная информация и установление воздушных коммуникаций.

Страны фашистского блока предпринимали попытки согласовать планы стратегических действий. В ходе войны между Германией, Италией и Японией трижды, начиная с 1940 г., заключались соглашения о взаимодействии вооруженных сил. Последним из них, подписанным в Берлине в январе 1942 г., определялись главные пункты военного сотрудничества на различных театрах военных действий. Предусматривая разграничение сфер военной деятельности, участники агрессивного блока договорились, что их вооруженные силы будут осуществлять операции в соответствующих зонах: Германия и Италия — на территориях и в водах к западу, а Япония — к востоку от 70-го градуса восточной долготы. Оперативными планами определялись зоны действий флотов трех государств на различных морских театрах.

Одной из форм военного сотрудничества являлась деятельность совместных военных комиссий, существовавших с января 1942 г. В страны фашистского блока посылались на длительное время специальные военные миссии. Они наделялись широкими полномочиями, вплоть до подписания военных соглашений. Регулярно осуществлялся обмен военно-политической информацией. Японское командование, например, систематически сообщало руководству фашистской Германии о своих военных приговорах к войне против СССР, об обстановке на различных театрах военных действий.

Вместе с тем достичь полного согласования стратегических усилий странам фашистско-милитаристского блока не удалось. Решения по координации стратегических планов носили декларативный характер и чаще всего оставались на бумаге. Участники блока были едины лишь в той мере, в какой это способствовало достижению военных целей каждой страны.

Недостаточно эффективной была и система военного коалиционного сотрудничества Германии и Италии. Используемые в совместных операциях в Северной Африке и на советско-германском фронте, войска фашистской Италии фактически находились в прямом подчинении германского командования; в тяжелых ситуациях (например, под Сталинградом) их бросали на произвол судьбы. Подобные взаимоотношения союзных стран объяснялись недоверием военно-политического руководства фашистской Германии к своему «младшему партнеру» по блоку и просто пренебрежением итальянскими войсками.

Главенствующую роль играло гитлеровское военно-политическое руководство и среди других европейских стран фашистской коалиции. Основной формой согласования их усилий было направление в союзные страны гер-

манских военных миссий. Решающее влияние оказывало германское военное командование на боевое использование войск сателлитов. Так, румынские войска формально подчинялись непосредственно диктатору И. Антонеску, однако по оперативной линии находились в постоянном подчинении немецкого командования. Такое же положение было в венгерской армии. Значительную роль в системе военного коалиционного руководства играло введение при верховном командовании союзных государств должности «германского генерала», или представителя ОКХ.

В ставку Гитлера вызывались начальники генеральных штабов этих стран, где им давались указания по различным вопросам ведения военных действий. Иногда практиковались встречи Гитлера с главами европейских союзных стран (с каждым в отдельности), но не столько для принятия каких-либо совместных решений, сколько для того, чтобы добиться от Венгрии, Румынии, Финляндии максимальной мобилизации людских и материальных ресурсов и отправки их на советско-германский фронт. С усилением кризиса и приближением окончательного краха фашистского блока в Европе главенствующая роль гитлеровской Германии по отношению к ее оставшимся союзникам значительно усилилась. Руководство их вооруженными силами полностью сосредоточилось в руках германского командования.

Согласование вопросов использования национальных вооруженных сил, созданных с помощью японцев в странах Юго-Восточной Азии, осуществлялось на конференциях и совещаниях. Но Японии не удалось возглавить общее руководство вооруженными силами марионеточных государств Юго-Восточной Азии, хотя она и предпринимала попытки к координации их действий. Японское командование использовало марионеточные войска только для подавления освободительного движения на территориях оккупированных ею стран.

Таким образом, в ходе второй мировой войны сложились различные формы коалиционного стратегического руководства. Опыт координации усилий государств антигитлеровской коалиции свидетельствует о преимуществе коалиционной стратегии союзников над стратегией агрессивного фашистско-милитаристского блока.

* * *

В руководстве вооруженной борьбой в годы второй мировой войны отразились закономерности и особенности, присущие политическим и экономическим системам воевавших государств, взаимосвязь военной стратегии с их политикой и экономикой.

Эффективность стратегического руководства определялась целями войны, степенью единства политических и военных органов, организационной структурой высшего военного командования, уровнем полководческого искусства командного состава вооруженных сил и методами их работы. Она была неодинаковой в армиях воевавших государств. Чем полнее совпадали политические цели войны с интересами народных масс, тем большие возможности открывались для реализации военных планов и повышения эффективности стратегического руководства. И наоборот, несовпадение политических целей с интересами народных масс ослабляло военное руководство, уменьшало его возможности влиять на обстановку и добиваться решения поставленных задач.

Война подтвердила преимущества советской системы стратегического руководства, опирающейся на передовой общественный строй, высокие морально-боевые качества личного состава, научные методы познания военных явлений. Советское стратегическое руководство сумело верно определить сильные и слабые стороны военной организации противника и успешно использовать заложенные в социалистическом строе объективные возможности для достижения победы. Высокий уровень руководства определялся ленинским стилем работы командующих и их штабов, партийным подходом ко всем вопросам развития и боевого использования войск.

Опыт стратегического руководства во второй мировой войне свидетельствует, что вместе с количественным и качественным ростом вооруженных сил, увеличением размаха военных действий усложняется процесс выработки замыслов и планов, организации взаимодействия видов вооруженных сил родов войск. Значительно повысилась роль генеральных штабов (комитетов начальников штабов) как органов стратегического руководства, усилилась их связь с другими органами государственного и военного управления.

Объективной необходимостью вызывалось появление и совершенствование в общей системе стратегического руководства промежуточных оперативно-стратегических звеньев (главных командований на театре военных действий, стратегических направлениях).

Уровень военного руководства во всех звеньях находится в прямой зависимости от политического кругозора командных кадров, их профессионального мастерства, практических навыков по управлению войсками. Выработка самостоятельного оперативного мышления, умения всесторонне анализировать обстановку, делать из нее правильные выводы, быстро принимать решения, доводить их до войск и добиваться неукоснительного выполнения являются важнейшими требованиями, которые предъявляются ко всему офицерскому составу Советских Вооруженных Сил.

В целом опыт минувшей войны в области организации стратегического руководства сохраняет значение и в современных условиях. Уроки войны и современное развитие технических средств показали возросшую роль фактора времени в вооруженной борьбе. Важнейшее значение приобретают сокращение сроков подготовки операций и производства необходимых расчетов, своевременное осуществление всей системы мероприятий по поддержанию высокой боеготовности войск и переводу вооруженных сил с мирного на военное положение. Увеличение размаха вооруженной борьбы и применение в ней различных видов оружия требуют глубокого анализа и объективной оценки обстановки, быстрого принятия решений, четкой организации их выполнения, совершенствования способов и методов управления вооруженными силами.

С усложнением характера вооруженной борьбы и все большим разнообразием применяемых в ней боевых и технических средств усиливается взаимосвязь между важнейшими направлениями военной теории и практики, увеличивается многогранность военной науки, ее комплексный характер.

Таким образом, вторая мировая война, как крупнейшее событие всемирной истории, явилась важным рубежом в развитии всех отраслей военного дела. Она оказала всестороннее влияние на теорию и практику военного искусства, строительство вооруженных сил, организацию стратегического руководства, которые испытывали постоянное воздействие экономических и социально-политических факторов. Значительно возросло влияние науки на все сферы военной деятельности. Достижения научно-технического прогресса всемерно использовались для совершенствования имевшейся и создания новой военной техники, что, в свою очередь, требовало изыскания более эффективных способов и форм ведения военных действий.

Произошло ускоренное развитие теории и практики военного искусства, значительное изменение претерпели организационная структура войск, способы их материально-технического обеспечения, формы руководства вооруженной борьбой. Возросло значение взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск, усилилась тенденция к повышению роли стратегических средств ведения войны.

Возрастающее влияние на все стороны военного дела оказывали морально-политические и боевые качества личного состава войск. Преимущества в развитии военного искусства, в совершенствовании вооруженных сил и управления ими имела та страна, которая опиралась на передовой общественный и государственный строй и вела справедливую, освободительную войну. Высокая идейность советских воинов, их моральный дух и боевые качества создали благоприятные предпосылки для успешного решения задач вооруженной борьбы.

Исторический опыт борьбы советского народа за построение коммунизма показывает, что миролюбивая политика СССР, его неустанная борьба за мир, против поджигателей войны всегда сочетались с постоянной заботой об обеспечении внешней безопасности, укреплении обороноспособности страны, повышении боеспособности Вооруженных Сил. «Победа в Великой Отечественной войне,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»,— показала превосходство советской военной науки и военного искусства, высокий уровень стратегического руководства и боевого мастерства наших военных кадров»¹.

В послевоенный период агрессивные силы империализма, не желая считаться с интересами народов, продолжают делать ставку на достижение военного превосходства над СССР и его союзниками, идут по пути подготовки новых военных авантур. Империалистическая реакция, прежде всего правящая верхушка США, вынашивая бредовые планы мирового господства, своей агрессивной политикой подталкивает человечество на грань ядерной катастрофы. Организаторам нового «крестового похода» против коммунизма следовало бы помнить, чем заканчивались подобные «походы» их предшественников. Попытки воинствующего империализма решить военным путем исторический спор между двумя общественными системами всегда заканчивались сокрушительным разгромом сил агрессии и войны.

Итоги и уроки второй мировой войны убедительно свидетельствуют, что защита революционных завоеваний народов от агрессивных происков империализма — необходимое условие социального прогресса и мира на земле во имя будущего всего человечества.

¹ Правда, 1984, 17 июля.

**УРОКИ ВОЙНЫ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СИЛ В МИРЕ

1. Непреоборимость социализма. Развитие мирового революционного процесса

Важнейший урок второй мировой войны громадного исторического значения заключается в том, что победа над фашистско-милитаристским блоком доказала несостоятельность расчетов империализма уничтожить первое в мире социалистическое государство, остановить и повернуть вспять революционный процесс. Агрессоры и их пособники просчитались. Победа над фашизмом со всей полнотой раскрыла преимущества социализма, его огромные возможности. Неизмеримо повысились мощь и международное влияние Советского Союза.

С образованием мировой социалистической системы соотношение политических и классовых сил на международной арене коренным образом изменилось в пользу мира, демократии и социального прогресса. Влияние стран социализма на ход мировых событий становится все сильнее, все глубже.

Победоносное окончание войны открыло новый исторический этап в жизни Советского государства, позволило осуществить переход от войны к миру, от решения военных задач к созидательному труду. Большая помощь была оказана народам, вставшим на путь социалистического развития.

Несмотря на огромные разрушения и человеческие жертвы, нанесенные войной, СССР вышел из нее политически более сильным: упрочилась его социальная основа — союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, укрепились дружба советских наций и народностей, единство партии и народа, возрос международный авторитет Советского Союза.

Однако минувшая война тяжело отразилась на экономике страны, жизни советских людей. Сократился национальный доход, сузилась топливно-энергетическая и металлургическая база народного хозяйства, значительно уменьшилось производство предметов народного потребления. В крайне трудном положении оказалось сельское хозяйство — производительные силы которого были подорваны. Страна испытывала острый недостаток в продовольствии и сельскохозяйственном сырье для промышленности, топливе, строительных материалах, жилье.

Умение партии и народа концентрировать свои усилия на самом главном, основном ярко проявилось в процессе восстановления разрушенной экономики. По призыву Коммунистической партии советские люди взялись за работу по восстановлению и развитию народного хозяйства с такой же самоотверженностью, с какой в годы войны ковали победу. Западным районам страны, подвергшимся фашистской оккупации, помогали Урал, Сибирь, Среднеазиатские и Закавказские республики, Поволжье и Дальний Восток.

Советский народ преодолел трудности, выполнил план четвертой пятилетки — пятилетки восстановления и развития народного хозяйства (1946—

1950 гг.). Основное внимание было обращено на ключевые отрасли хозяйства страны — тяжелую индустрию, прежде всего энергетику, сельское хозяйство, железнодорожный транспорт и промышленность, производящую предметы широкого потребления.

Победа, теперь уже на трудовом фронте, была одержана. Благодаря героическому труду рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции довоенный уровень промышленного производства был достигнут за три года, а за пять лет восстановлена и расширена материально-производственная база сельского хозяйства.

К началу 1948 г. завершилась массовая демобилизация солдат и офицеров. Из армии и флота было уволено в запас около 8,5 млн. человек. Сокращение Вооруженных Сил сопровождалось перестройкой и совершенствованием их организационной структуры, направленными на то, чтобы при меньшей численности они надежно обеспечивали безопасность Советской страны. При этом всемерно использовались достижения начавшейся научно-технической революции.

Период послевоенного развития СССР характеризовался крупными успехами во всех сферах жизни социалистического общества. Высокими темпами росло общественное производство. Успешно велось освоение востока страны: увеличивались добыча угля, нефти, количество выплавленного металла, создавалась мощная энергетическая база. Важным звеном в развитии сельского хозяйства явилось освоение целинных и залежных земель Казахстана, Сибири, Поволжья, Урала, Северного Кавказа и других районов. Страна получила на этих землях дополнительно десятки миллионов тонн зерна.

Исключительно интенсивно развивались наука и техника. Значительные успехи были достигнуты в области ядерной физики. Советские ученые стали первыми в практическом использовании в мирных целях внутриядерной энергии. В 1954 г. в СССР вступила в строй первая в мире атомная электростанция, а в конце 1957 г. спущен на воду первый атомный ледокол — «Ленин».

Прогресс в науке и технике позволил Советскому Союзу стать пионером в освоении космоса. В августе 1957 г. успешно прошли испытания многоступенчатой межконтинентальной баллистической ракеты, а 4 октября того же года был запущен первый в мире искусственный спутник Земли. 12 апреля 1961 г. произошло небывалое в истории событие: впервые в космос поднялся человек. Им стал гражданин СССР коммунист Ю. А. Гагарин. Советские люди открыли эру освоения космического пространства.

Достижения научно-технической революции способствовали решению важнейших производственных и социальных задач, укреплению обороноспособности страны, дальнейшему росту международного авторитета Советского государства и всей социалистической системы.

Произошли существенные изменения в социально-классовой структуре советского общества. Поднялась политическая активность рабочего класса, повысилась его роль в решении задач коммунистического строительства. Новые черты приобрел процесс дальнейшего сближения рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Продолжалось планомерное развитие экономической и культурной жизни всех национальных республик СССР.

Идейно-политическое сплочение социальных классов и слоев, наций и народностей страны стало итогом повышения сознательности трудящихся, деятельности КПСС по воспитанию советского народа в духе высокой преданности идеям коммунизма, коммунистического отношения к труду, патриотизма и интернационализма.

Неуклонно осуществлялся курс на дальнейшее усиление руководящей роли партии, расширение внутрипартийной демократии, строгое соблюдение и последовательное развитие ленинского принципа демократического централизма. В этом отношении важную роль сыграла принципиальная оценка культа личности И. В. Сталина, данная XX съездом партии и в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня

1956 г.¹ ЦК КПСС претворял в жизнь решения, направленные на усиление партийного руководства всеми сторонами жизни советского общества, последовательное повышение роли местных Советов, а также профсоюзов и других массовых общественных организаций.

В результате неустанныго созидательного труда советского народа под руководством Коммунистической партии, глубоких преобразований во всех областях общественной жизни, а также коренных изменений на мировой арене в Советском Союзе социализм одержал «полную и окончательную победу»². Это означает, что советское общество достигло такого уровня развития, когда социалистические отношения стали определяющим фактором экономического, социального и культурного прогресса, а образование и укрепление мировой системы социализма, растущая экономическая и оборонная мощь СССР, всего социалистического содружества изменили соотношение сил в мире в пользу социализма.

В дальнейшем на основе успехов в экономической, социально-политической и духовной сферах советское общество вступило в исторически длительный этап развитого социализма, основные черты которого изложены в Конституции СССР. Советская страна находится в начале этого этапа.

Ускорение социально-экономического развития страны и совершенствование всех сторон жизни социалистического общества является стратегической линией партии. Это значит, что экономика страны, народное хозяйство будут все более полно удовлетворять материальные и духовные потребности советского народа. При этом будет осуществляться перестройка общественных отношений на внутренне присущий социализму коллективистских началах, она охватит весь уклад жизни советского общества. В исторических рамках зрелого социализма будет достигнут высокий уровень обобществления труда и производства, в главном и основном произойдет становление бесклассовой структуры общества, его социальной целостности.

Всемирно-историческое значение победы над германским фашизмом и японским милитаризмом состоит в том, что она оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Оно проявилось не только в достижениях Советского Союза, но и нашло выражение в углублении начавшихся еще в ходе войны народно-демократических и социалистических революций в Югославии, Болгарии, Польше, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Албании, Вьетнаме, в успехах строительства социализма в Монгольской Народной Республике, в революционных преобразованиях народов ряда стран Европы, Азии и Америки после окончания войны, в образовании мировой системы социализма.

Влияние победы над агрессивным блоком было огромным и для самой Германии. Уже в первый послевоенный год в восточной ее части были созданы условия для проведения в жизнь антифашистских, демократических экономических, политических и социальных реформ. На объединительном съезде Коммунистической и Социал-демократической партий (апрель 1946 г.) была образована Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), которая своей программной целью провозгласила построение социализма. В Восточной Германии вскоре была создана база для переставляя народно-демократической революции в социалистическую.

Закономерным итогом революционного развития стало образование 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики — первого в Германии государства рабочих и крестьян. Советское правительство приветствовало этот прогрессивный социально-политический акт и первым установило дипломатические отношения с ГДР. Ее рождение явилось результатом антифашистских, миролюбивых действий трудящихся Германии, их исторической победой. Это был поворотный пункт в судьбе немецкого народа. «Осуществляя социалистическую революцию и строительство социализма под

¹ См.: КПСС в резолюциях... М., 1971, т. 7, с. 181, 199--218.

² Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января — 5 февраля 1959 года: Стеногр. отчет. М., 1959, т. 2, с. 443.

руководством объединенного рабочего класса и его марксистско-ленинской партии, — отмечал Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер, — трудящиеся нашей страны свершили глубочайшее преобразование своего общественного бытия... В неразрывном союзе с СССР, будучи неотъемлемой частью содружества братских стран, наша рабоче-крестьянская власть добилась всеобщего международного признания. Благодаря творческой силе рабочего класса, славным трудовым подвигам освобожденного от капиталистической эксплуатации народа и в нашей стране все яснее проявляются преимущество и превосходство социализма¹.

Глубокие демократические перемены произошли в Азии. В Северной Корее они начались в 1945 г., после того как ее территория была очищена от японских колонизаторов. Процесс революционного преобразования общества возглавили рабочий класс и его авангард — корейские коммунисты. Огромным успехом на пути формирования народно-демократического государства явились образование в феврале 1946 г. Временного народного комитета Северной Кореи, осуществление аграрной реформы, национализация промышленности, введение прогрессивного социального законодательства. В 1948 г. были проведены всеобщие выборы в Верховное народное собрание: открытые — в Северной Корее и нелегальные — в Южной. К этому времени общедемократические, антиколониальные и антифеодальные задачи народно-демократической революции на севере в основном были решены. 9 сентября того же года I сессия Верховного народного собрания провозгласила создание Корейской Народно-Демократической Республики — государства рабочих и крестьян. В Северной Корее началось строительство социализма. Населению Южной Кореи империалистические силы США навязали реакционные буржуазно-помещичьи порядки.

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии открыл благоприятные возможности для завершения революционно-освободительной борьбы китайского народа во главе с коммунистической партией. Освобожденный Советскими Вооруженными Силами совместно с монгольской Народно-революционной армией Северо-Восточный Китай (Маньчжурия) стал, по существу, главной опорной базой китайской революции.

Реакционный гоминьдановский режим, контролировавший значительную территорию Китая, развязал гражданскую войну. Однако предпринятое его армией летом и осенью 1946 г. наступление на освобожденные районы провалилось. Благодаря усилиям СССР было предотвращено прямое вооруженное вмешательство США на стороне гоминьдана. В середине 1947 г. Народно-освободительная армия Китая нанесла гоминьдановской армии ряд поражений, а затем перешла в стратегическое наступление. 1 октября 1949 г. было провозглашено образование Китайской Народной Республики.

По своему характеру китайская революция — антиимпериалистическая, антифеодальная революция трудящихся. Она явилась результатом глубоких внутренних процессов, в основе которых лежали резкое обострение классовых противоречий и усиление национально-освободительных тенденций, а также объединение прогрессивных сил страны, укрепление интернационалистских элементов в КПК. Решающими внешнеполитическими факторами победы китайской революции стали союз революционных сил Китая с СССР и мировым революционным движением, коренные изменения, происшедшие в мире. В Конституция КНР, принятой в 1954 г., были отражены прогрессивные завоевания китайского народа. VIII съезд Коммунистической партии Китая (1956 г.) утвердил генеральную линию строительства социализма. Однако руководство КПК, возглавляемое Мао Цзэдуном, вскоре отошло от решений этого съезда.

В сложных и трудных условиях послевоенного времени продолжался процесс социального обновления во Вьетнаме, в Лаосе и Кампучии. Как известно, французские колонизаторы прервали развитие революции, начав пос-

¹ Хонеккер Э. Избранное: Речь и статьи (1971—1978 гг.). М., 1979, с. 248.

Советские воины — наследники боевой славы защитников Родины —

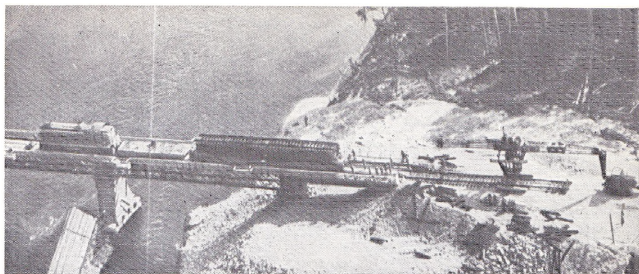

у памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы. Волгоград

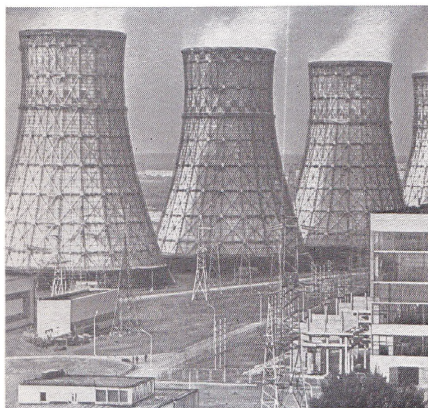

Старт ракеты-носителя с космическим кораблем «Союз». Байконур

МОГУЧАЯ ПОСТУПЬ СОЦИАЛИЗМА

Байкало-Амурская магистраль — стройка века

Нововоронежская АЭС

Первый в мире атомный ледокол
«Ленин»

На полях Оренбургской области

Ленинград

Сталинград

**Волгоград.
Возрожденный
город на Волге**

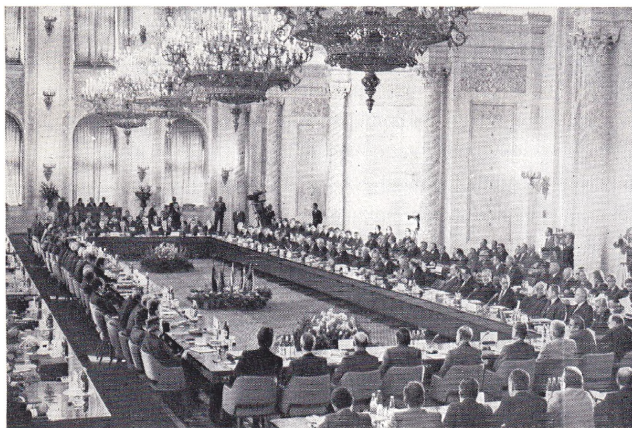
Київ

Мінск

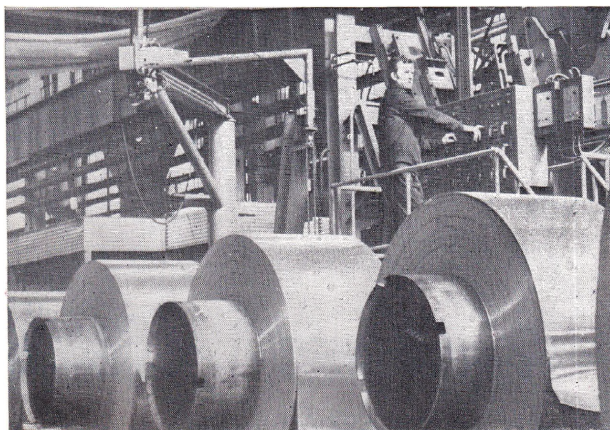
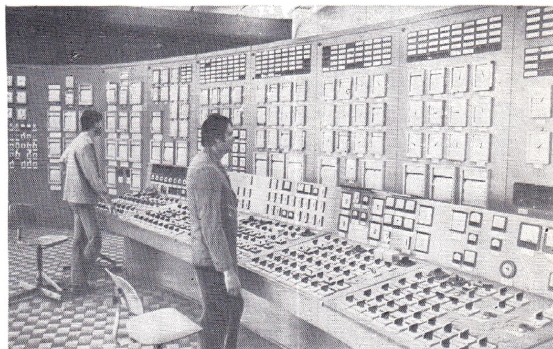

**ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА —
УСПЕШНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА И КОММУНИЗМА,
ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРА**

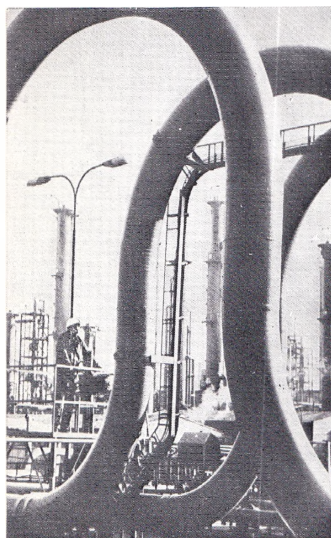
Экономическое
совещание
стран — членов СЭВ
на высшем уровне.
Москва,
12 июня 1984 г.

Пульт управления ТЭЦ
«Марица — Восток-3» —
детища нерушимой
болгаро-советской дружбы.
Болгария

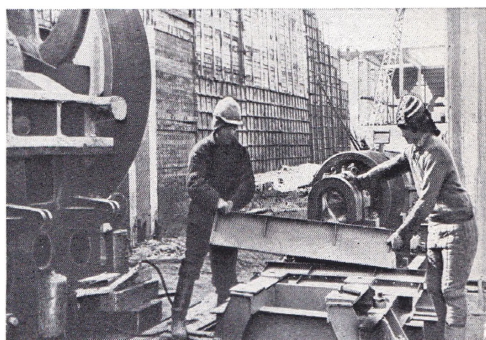
Комбинат
легких сплавов
в Секешфехерваре —
пример
советско-венгерского
сотрудничества.
Венгрия

XXXII заседание
Межправительственной
комиссии
по экономическому
и научно-техническому
сотрудничеству
между СССР и ГДР.
Москва, 1983 г.

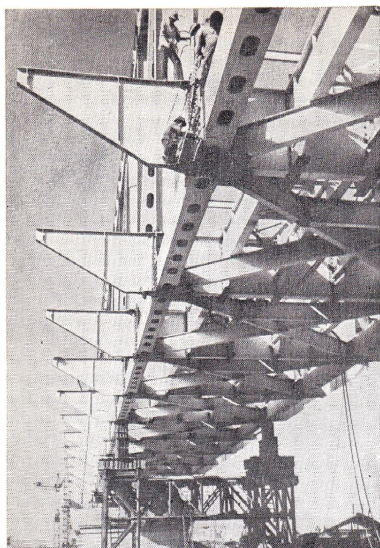

Тракторный завод «Урсус» в Варшаве,
созданный при техническом содействии СССР.
Польша

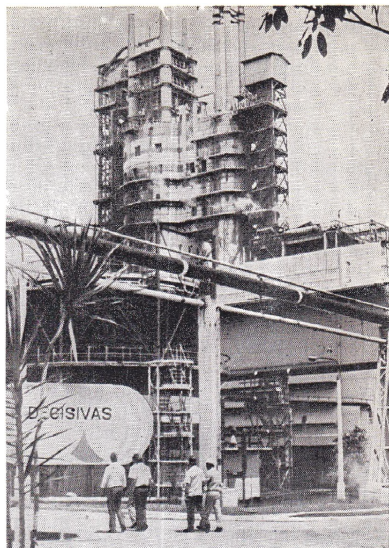
Газовый завод в Врешове,
работающий
на природном газе СССР.
Чехословакия

Цементный завод в Хутуле
строится при помощи СССР.
Монголия

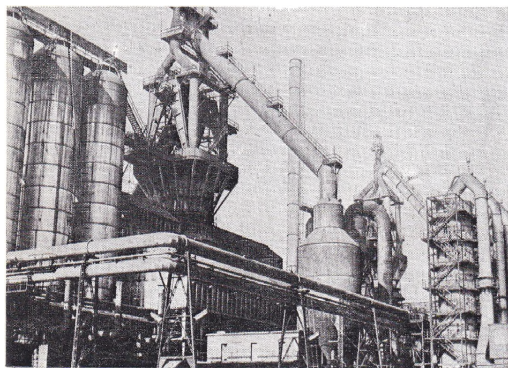
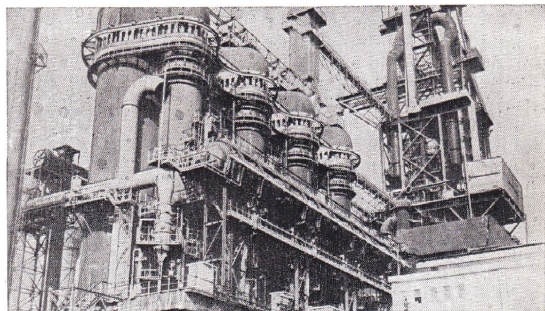

В сооружении моста Тханглонт через р. Красная участвуют советские специалисты. Вьетнам

Комбинат азотных удобрений имени Октябрьской революции, построенный при материальном и техническом содействии СССР. Куба

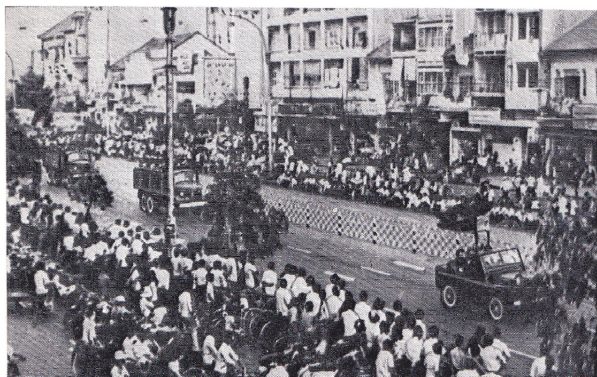
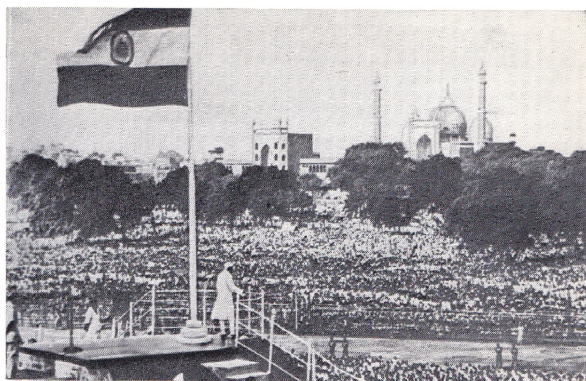
Металлургический комбинат в Галаце, созданный при техническом содействии СССР и других стран социалистического содружества. Румыния

Комбинат в Зенице — флагман черной металлургии СФРЮ, один из крупнейших объектов югославо-советского экономического сотрудничества. Югославия

БОРЬБА НАРОДОВ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

Празднование Дня
независимости Индии.
Август 1958 г.

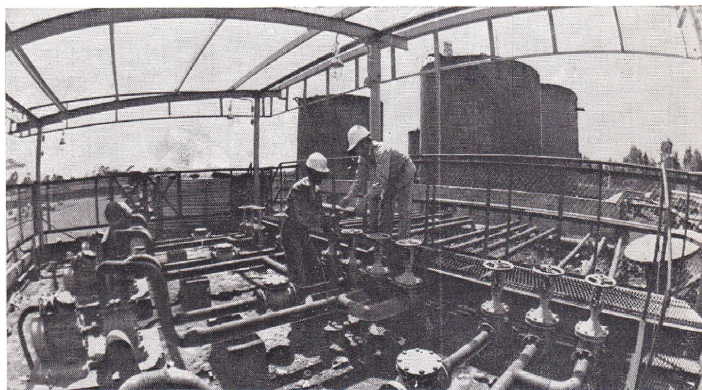
Военный парад
в Сайгоне (Хошимин)
по случаю освобождения
Южного Вьетнама.
1975 г.

Праздничная демонстрация по случаю второй годовщины Апрельской
революции, Афганистан, 27 апреля 1980 г.

Воины народных вооруженных сил освобождения Анголы преисполнены решимости отстоять революционные завоевания

Эфиопский народ идет по пути социалистической ориентации. При техническом содействии СССР в районе г. Бахр-Дар сооружается хранилище нефтепродуктов

Народ Никарагуа полон решимости с оружием в руках защитить идеалы революции

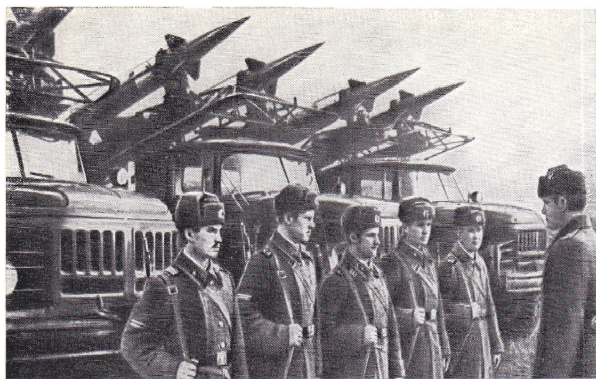
ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР — НАДЕЖНЫЙ ЩИТ СОЦИАЛИЗМА И МИРА

Заседание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора

Заседание Комитета министров обороны государств — участников Варшавского Договора

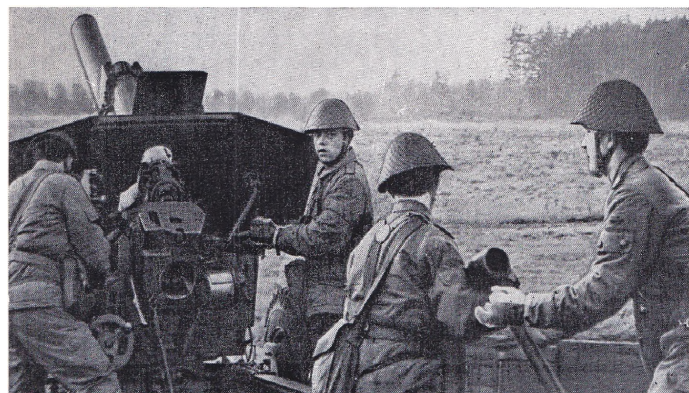
Подразделение советских
Войск
противовоздушной
обороны

Противолодочный крейсер «Киев»

Они охраняют мирное небо

Клятва на верность
Родине.
Болгарская Народная
армия

Артиллеристы Национальной народной армии
Германской Демократической Республики на занятиях
по боевой подготовке

Воины венгерской Народной армии на учениях.
На командном пункте полка

Морской десант
военно-морского флота
Польской Народной
Республики

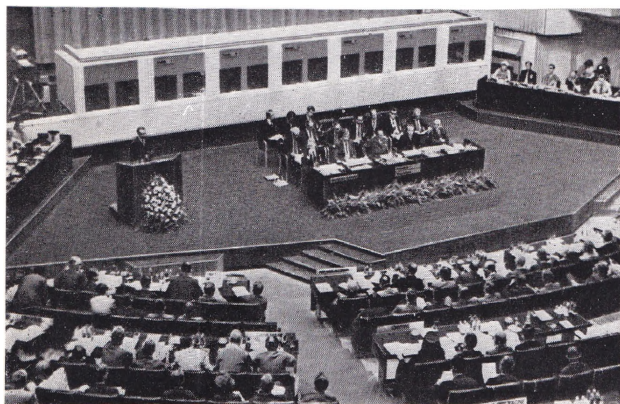
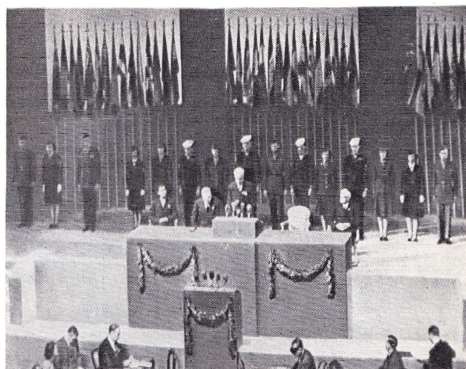
Подразделение чехословацкой Народной армии выполняет учебно-боевую задачу

Боевое содружество

**НАРОДЫ ПЛАНЕТЫ — ПРОТИВ НОВОЙ ВОЙНЫ, ЗА МИР,
РАЗОРУЖЕНИЕ И ПРОГРЕСС**

Открытие конференции стран — учреди-
тельницах ООН. Сан-Франциско,
25 апреля 1945 г.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.
Хельсинки, 1975 г.

VII конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран.
Дели, 1983 г.

**Пропаганда войны в СССР —
вне закона**

**«Не дадим взорвать
планету!».
Во время одной
из манифестаций
Мира.
Москва, 1983 г.**

**Участники
многотысячной
манифестации
в защиту мира.
ГДР, 1983 г.**

«Не допустим повторения Хиросимы, не допустим превращения Японии в ядерную базу США!». Токио, 1983 г.

«Долой новые американские ракеты из Европы!», «Нет ядерной катастрофе!», «Северу Европы — безъядерную зону!» — под такими лозунгами вышли на улицы Копенгагена более 70 тыс. человек. Дания, 1983 г.

Митинг протеста против гонки вооружений, против военной угрозы. Греция, 1983 г.

«США — вон из Латинской Америки!», «Долой новые американские ракеты из Европы!» — под такими лозунгами состоялась массовая демонстрация протеста в Западном Берлине. 1983 г.

Полиция разгоняет английских сторонников мира у военной базы ВВС США в Гринэм-Коммоне. Англия, 1984 г.

Антивоенная манифестация в Нью-Йорке. США, 1983 г.

ле войны агрессию против вьетнамского народа, продолжавшуюся до 1954 г. После разгрома колонизаторов в Северном Вьетнаме за короткий срок при помощи социалистических стран было восстановлено народное хозяйство, сделаны первые шаги в социалистическом строительстве. В 1959 г. принята новая Конституция ДРВ. В начале 60-х годов вьетнамский народ приступил к созданию материально-технической базы социализма. Патриотические силы юга страны под знаменем Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, руководимого Партией трудящихся Вьетнама, решали задачи национального и социального освобождения.

Остаивать свои революционные идеалы вьетнамскому народу пришлось в труднейших условиях борьбы против проамериканского реакционного сайгонского режима и прямой агрессии США. Вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Вьетнама продолжалось в течение многих лет: с 1955 г. они оказывали военную помощь сайгонскому режиму, а в 1965 г. начали вооруженную интервенцию. Агрессор ставил своей целью уничтожить социалистические завоевания вьетнамского народа, нанести удар национально-освободительному движению, ослабить узы солидарности социалистических стран, трудящихся всего мира.

Американцы использовали во Вьетнаме огромные силы — до 2,6 млн. солдат и офицеров, свыше 5 тыс. боевых самолетов и вертолетов, в том числе стратегические бомбардировщики, 2,5 тыс. артиллерийских орудий, сотни танков. На Вьетнам было сброшено 14 млн. т бомб и снарядов, причинивших огромный ущерб мирному населению и хозяйству страны. Территория Вьетнама, а также Лаоса и Кампучии была превращена в полигон для испытаний Соединенными Штатами современных систем оружия. Интервенты применяли зажигательные смеси, отравляющие вещества, новейшие ракеты, артиллерийские снаряды большой мощности, опустошившие земли на многие годы. Однако сопротивление вьетнамского народа в его священной и справедливой войне оказалось настолько сильным, а поддержка со стороны социалистических стран, прогрессивной общественности всего мира такой эффективной, что агрессоры потерпели поражение и в конечном счете подписали соглашение о прекращении войны (1973 г.).

Для США это было крупнейшее в их истории политическое и военное поражение. Провалилась самая коварная после второй мировой войны затея империалистов и их пособников силой оружия расправиться с социалистическим государством. Победив американских интервентов и внутреннюю реакцию, вьетнамский народ освободил юг страны. В 1976 г. Национальное собрание приняло решение о новом названии воссоединенного государства — Социалистическая Республика Вьетнам.

В 1975 г. на планете появилось еще одно государство, вставшее на путь строительства социализма, — Лаосская Народно-Демократическая Республика. Это историческое событие увенчало 30-летнюю борьбу патриотов Лаоса против колониализма, империализма и местной реакции. Истекшие после провозглашения республики годы доказали жизнеспособность и правильность выбора лаосского народа, успешно создающего под руководством Народно-революционной партии основы социалистического общества.

В январе 1979 г. была провозглашена Народная Республика Кампучия (НРК). Победа, одержанная кампучийским народом и Народно-революционной армией Кампучии, нанесла сокрушительный удар по планам как внутренних, так и внешних врагов. Страна взяла курс на строительство основ социалистического общества.

Для мирового революционного движения послевоенных лет знаменательной стала победа народно-демократической, аграрной, антиимпериалистической революции на Кубе (1959 г.), переросшей затем в социалистическую революцию. В мировой системе капитализма была пробита новая брешь, на этот раз в Западном полушарии.

Страны, вставшие на путь социализма и образовавшие мировую социалистическую систему, различались по уровню развития производительных сил и производственных отношений, социально-классовой структуре, степени

организованности и зрелости рабочего класса. В настоящее время они продолжают успешно решать задачи строительства социализма.

Каждая из них вносит, говоря словами В. И. Ленина, «своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹. Вместе с тем жизнь показывает, что переход от капитализма, а в ряде случаев от докапиталистических отношений к социализму, строительство нового общества осуществляются на основе общих закономерностей, которые были сформулированы в документах и материалах совещаний коммунистических и рабочих партий. Это — руководящая роль рабочего класса во главе с марксистско-ленинской партией, установление диктатуры пролетариата в той или иной форме, союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся, ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства, планомерное развитие общества, постепенное преобразование сельского хозяйства, осуществление социалистической революции в области идеологии и культуры, ликвидация национального неравенства, пролетарский интернационализм и защита социализма от покушений классового врага.

Значительных успехов в строительстве нового общества, в развитии экономики, в социально-политической области, в росте благосостояния трудящихся достигли страны социалистического содружества. Перспективы дальнейшего их роста определены съездами братских партий на основе учета общих закономерностей строительства социализма, национальных и других особенностей развития отдельных стран. Большое значение придается внимательному изучению, оценке, обобщению и распространению опыта социалистического хозяйствования, особенно накопленного в СССР. «Опыт строительства нового общества в Советском Союзе — первой в мире социалистической державе, — писал Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар, — органически вошел в сокровищницу марксизма-ленинизма. Тщательное изучение этого опыта, применение его с учетом условий каждой страны и конкретной ситуации облегчают работу всех народов, которые вступили — или вступят в будущем — на путь социалистического развития»².

Общие черты развития социалистической революции и социалистического строительства, а также опыт, приобретенный в годы войны в совместной борьбе с фашизмом, обусловили возможность и необходимость использования различных форм экономического, политического и военного сотрудничества. Этот процесс начался на рубеже 40—50-х годов. В 1949 г. образован Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Его учредителями были Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. В 1949—1950 гг. членами СЭВ стали Албания³ и Германская Демократическая Республика, в 1962 г. — Монгольская Народная Республика, в 1972 г. — Республика Куба, а в 1978 г. — Социалистическая Республика Вьетнам. С 1964 г. на основе специального соглашения в работе некоторых органов СЭВ принимает участие Югославия. По приглашению СЭВ в его органах работают наблюдатели из Анголы, Афганистана, Эфиопии, Лаоса, Мозамбика, Корейской Народно-Демократической Республики и Народной Демократической Республики Йемен. Укрепляются экономические связи с другими освободившимися странами. СЭВ заключил соглашение о сотрудничестве с некоторыми капиталистическими государствами, поддерживает контакт более чем с 60 международными, межправительственными и неправительственными экономическими и научно-техническими организациями. Члены СЭВ выступили инициаторами расширения взаимовыгодного экономического сотрудничества со странами «Общего рынка» (ЕЭС).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 123.

² Кадар Я. Социализм и мировой революционный процесс: Пер. с венг. М., 1978, с. 347.

³ С начала 60-х годов Албания перестала участвовать в работе органов СЭВ.

В 1955 г. в ответ на ремилитаризацию Западной Германии и принятие ее в НАТО Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Советский Союз, Чехословакия и Албания заключили Варшавский Договор¹. Наряду с ним важную роль в укреплении содружества, защите завоеваний социализма и повышении обороноспособности социалистических государств, в активной борьбе за мир, разоружение и международную безопасность играют двусторонние договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

В деятельности СЭВ и Организации Варшавского Договора практически воплощаются международные экономические и политические отношения, основанные на принципах социалистического интернационализма, уважения государственного суверенитета, независимости и национальных интересов, невмешательства во внутренние дела стран, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи. Межгосударственные отношения всегда было принято называть международными. Однако лишь в содружестве братских социалистических стран они в полной мере стали отношениями между народами, потому что их непосредственные участники — миллионы людей. Это великое завоевание социализма, пример для всего человечества.

Вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств их взаимосвязь становится все теснее, возникает больше элементов общности в политике, экономике, культуре, социальной жизни. Опыт показывает, что, чем выше и чем ближе друг к другу уровни общественного развития стран социализма, тем больше между ними взаимопонимания, тем органичнее, богаче и глубже их сотрудничество.

Процесс сближения социалистических государств не стирает их национальной специфики и исторических особенностей. Они успешно сочетают свои, внутренние интересы с общими, коллективными, устраняя на своем пути все, что может затруднить совместное продвижение вперед. На прочной социально-политической и экономической основе расширяются возможности братских стран в строительстве социализма и коммунизма, в противодействии попыткам экспорта контрреволюции.

Образование мировой социалистической системы, ее укрепление и дальнейшее развитие знаменовали новый этап в экономическом соревновании социализма с капитализмом. Он характеризуется высокими и устойчивыми темпами роста экономики социалистических стран, значительным увеличением удельного веса социалистической системы в мировом промышленном производстве, сокращением разрыва между социалистическими и развитыми капиталистическими государствами по выпуску продукции на душу населения, неуклонным ростом жизненного уровня трудящихся.

Государства, входящие в СЭВ, стали самой динамичной экономической группой в мире. Население стран социалистического содружества составляет примерно одну десятую часть населения Земли, но на его долю приходится одна треть промышленной продукции, четвертая часть национального дохода и пятая часть сельскохозяйственной продукции мировой экономики. Странам содружества принадлежит также одна треть научно-технического потенциала, использование которого предусматривается как планами развития каждой из них, так и совместно разработанными программами.

Планомерное развитие народного хозяйства и взаимное сотрудничество стран — членов СЭВ позволили во многих областях существенно смягчить воздействие на их экономику происходящих в капиталистическом мире кризисов, противодействовать агрессивному курсу империалистических кругов, попыткам США в некоторых их союзников проводить политику экономического нажима и дискриминации².

Все более эффективно используя преимущества планового ведения хозяйства, страны социализма в ходе соревнования стремятся превзойти ми-

¹ С 1962 г. Албания не принимала участия в деятельности Организации Варшавского Договора, а в 1968 г. вышла из нее.

² См.: Замещение об основных направлениях дальнейшего развития и углубления экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ. — Правда, 1984, 16 июня.

ровую капиталистическую систему по абсолютному объему промышленного и сельскохозяйственного производства, а затем обогнать наиболее развитые капиталистические государства по уровню произведенной на душу населения продукции. На это направлена Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции. Для решения этих задач страны — члены СЭВ разработали и успешно реализуют ряд долгосрочных целевых программ сотрудничества, рассчитанных на период до 1990 г.

Таким образом, один из уроков войны состоит в том, что социализм, убедительно продемонстрировав свою неодолимость в сражениях против фашизма, и в послевоенные годы проявляет великую созидательную мощь и гуманистическую природу. В развитии экономики, культуры, в совершенствовании общественных отношений, социалистической демократии — во всех областях социализм уверенно идет вперед. Ныне он является определяющим фактором общественного прогресса человечества. Дальнейший рост могущества стран социализма создает благоприятные условия для углубления мирового революционного процесса, борьбы народов за национальное освобождение, мир и социальное развитие.

Важным результатом второй мировой войны стал подъем международного рабочего и коммунистического движения, начавшийся в годы антифашистской борьбы и достигший особенно высокого уровня вследствие разгрома ударных сил империализма. Борясь с фашизмом, рабочий класс прошел суровую политическую школу, повысил уровень классового самосознания и организованности. Выросли авторитет и влияние коммунистических и рабочих партий — активнейших борцов за дело всех трудящихся.

Для правящих партий социалистических стран, являющихся передовым отрядом международного коммунистического движения, первые послевоенные годы были наполнены титанической работой по ликвидации разрушительных последствий войны. Деятельность этих партий характеризуется все большим усилением их руководящей роли в решении задач социалистического и коммунистического строительства. Это обуславливается непрерывным возрастанием объема и сложности проблем, решаемых в процессе экономического и социального развития, необходимостью увеличения темпов строительства нового общества, усиления идеологической и идейно-воспитательной работы в массах.

Повышение руководящей роли правящих коммунистических и рабочих партий связано также с расширением их взаимодействия. Между ними сложились отношения интернационализма, глубокого взаимопонимания, доверия и согласия. В ходе встреч на высшем уровне в товарищеской атмосфере обсуждаются перспективы развития взаимных отношений, узловые проблемы мировой политики, намечаются задачи на будущее. Регулярно проводится обмен партийно-правительственными делегациями. В практику вошли совещания секретарей Центральных Комитетов по вопросам организационно-партийной, идеологической работы, международных связей.

В послевоенные годы заметные сдвиги произошли в рабочем и коммунистическом движении в несоциалистической зоне мира. Значительно вырос авторитет коммунистических и рабочих партий в капиталистических странах. В Австрии, Бельгии, Дании, Испании, Италии, Люксембурге, Норвегии, Финляндии и Франции после парламентских выборов 1945—1946 гг. коммунисты вошли в состав правительств. Укрепили свои позиции коммунистические партии Великобритании, Швеции, из подполья вышла Коммунистическая партия Японии, была восстановлена распущенная в войну Коммунистическая партия США.

Напуганная ростом рабочего и коммунистического движения, империалистическая реакция стремилась отбросить его назад, ослабить растущую организованность, боевой дух рабочего класса и всех трудящихся. В капиталистических странах развернулась яростная антикоммунистическая и антидемократическая кампания. В США по отношению к коммунистам, деятелям рабочего и демократического движения применялись дискриминаци-

онные меры, вплоть до тюремного заключения. В Англии коммунистов и других прогрессивных деятелей заносили в «черные списки», изгоняли из профсоюзов, ставили под контроль полиции. Во Франции представители ФКП были исключены из состава правительства. В ФРГ законом от 1950 г. членам компартии запрещалось состоять на государственной службе. В 1951 г. против КПГ был возбужден судебный процесс. Коммунистическая партия Японии подверглась гонениям со стороны американских оккупационных властей.

Наряду с усилением репрессий монополистическая буржуазия стала прибегать к мерам экономического, социально-политического и идеологического характера, направленным на подавление социальной активности рабочего класса, на уменьшение влияния в массах революционных партий и организаций. В обстановке «холодной войны» активизировали антикоммунистическую деятельность правосоциалистические партии и реформистские профсоюзы.

В сложных условиях классовой борьбы коммунистические партии самоотверженно боролись за чистоту своих рядов, совершенствовали стратегию и тактику. На съездах компартий Австралии, Великобритании, Дании, Канады, Нидерландов, Норвегии, Швеции, на конференциях компартий Японии были приняты новые программы. Наступлению монополий на жизненные права и свободы трудящихся коммунистические и рабочие партии противопоставили борьбу за обуздание произвола капитала, за единство прогрессивных сил нации. Они вскрывали причины роста дороговизны, инфляции, безработицы, выдвигали конкретные меры для облегчения положения трудящихся. Коммунистические партии стран капитала неизменно находятся на передовой линии борьбы против империализма, за мир и демократию, растут их влияние и авторитет среди всех слоев населения. О притягательной силе коммунистических идей свидетельствует тот факт, что в течение 70-х годов только в Западной Европе в ряды компартий влилось около 800 тыс. новых борцов.

В развивающихся странах рост рабочего и коммунистического движения тесно связан с подъемом национально-освободительной борьбы народов. Несмотря на относительную слабость и малочисленность, рабочий класс в большинстве освободившихся от колониализма стран все активнее борется за полное национальное и социальное освобождение. Растет число партий марксистско-ленинского типа. Коммунисты этих стран идут в первых рядах борцов за национальную независимость и социальный прогресс.

Латиноамериканские страны образовали один из активных революционных фронтов. На путь, указанный Великим Октябрем, вступила героическая Куба. Победил народ Никарагуа, развернулась освободительная борьба в Сальвадоре и других странах региона. Коммунисты государств Центральной и Южной Америки самоотверженно действуют против империализма, реакции и фашизма, за свободное демократическое развитие, за глубокие социально-экономические преобразования в интересах народа. В свою очередь империалистические круги США стремятся удержать любыми средствами, в том числе военными, эти государства в сфере своего господства.

Деятельность коммунистических партий до второй мировой войны, в годы войны и в послевоенный период показала, насколько важны в революционной борьбе единство международного коммунистического движения, поиск форм активного сотрудничества компартий, обмен опытом, коллективное творческое развитие марксистско-ленинской теории. Вопросы укрепления сплоченности коммунистического движения постоянно находятся в центре внимания марксистско-ленинских партий. Значение единства братских партий возрастает по мере их количественного увеличения и усложнения решаемых задач. За 70-е — начало 80-х годов число стран, в которых действуют компартии, выросло с 88 до 95, а общее количество коммунистов за тот же период — с 50 до более 80 млн. человек ¹.

¹ См.: Политические партии: Справочник. М., 1981, с. 8; Коммунист, 1985, № 1, с. 23.

В 40—50-х годах интернациональные связи в комдвижении осуществлялись через Информационное бюро коммунистических и рабочих партий¹, а также посредством двусторонних и многосторонних контактов. В последующем в связи с существенными изменениями в международной обстановке, расширением и углублением фронта революционной борьбы, необходимо укрепление позиций компартий и преодоления раскола рабочего класса межпартийные отношения и формы сотрудничества пополнились международными совещаниями с участием представителей всех коммунистических и рабочих партий.

Такие совещания состоялись в 1957, 1960 и 1969 гг. На них обсуждались актуальные проблемы международной обстановки, мирового революционного процесса. Совещания обобщили накопившийся за послевоенные годы опыт классовой борьбы и ответили на главные, принципиальные вопросы, вставшие перед революционным движением. Они дали развернутую характеристику современной эпохи и расстановки классовых сил, определили ведущие тенденции и перспективы мирового развития, разработали стратегические направления борьбы с учетом роли и возможностей революционных отрядов, сформулировали задачи и определили пути достижения единства действий коммунистических партий, всех антиимпериалистических групп и слоев для развертывания еще более широкого наступления на империализм, рассмотрели вопросы о путях развития социалистической революции, о борьбе за демократию как составной части борьбы за социализм.

В документах совещаний обобщен опыт взаимодействия трех революционных потоков современности — мировой системы социализма, рабочего и коммунистического движения в капиталистических странах и национально-освободительного движения. Подчеркнуто историческое значение мировой системы социализма как решающей силы в антиимпериалистической борьбе. Этот вывод является подтверждением ленинского положения о том, что международный рабочий класс стоит в центре современной эпохи. Во всех областях общественных отношений мир социализма демонстрирует неоспоримые преимущества перед капитализмом. Без его участия ныне не могут быть решены ни одна крупная международная проблема, ни один коренной вопрос современности. Поэтому защита социализма признана интернациональным долгом коммунистов².

Международные совещания опровергли клеветнические измышления о кризисе в мировом коммунистическом и рабочем движении, нанесли удар по тем, кто пытался внести раскол в его ряды.

Опыт войны с фашизмом способствовал росту роли рабочего класса как центра притяжения всех антиимпериалистических сил. В классовых столкновениях крепнет союз пролетариата со всеми демократическими элементами буржуазного общества. Существенно изменились уровень и характер требований рабочих. Забастовочное движение стало характеризоваться перерастанием отдельных выступлений под экономическими лозунгами в массовое движение за преобразования общегосударственного значения. Тем самым подтверждается предвидение В. И. Ленина, который подчеркивал неразрывную связь экономической борьбы пролетариата с борьбой политической. Накануне первой мировой войны он писал: «Добиваясь улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается вместе с тем и морально, и умственно, и политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели»³. Его борьба все в большей мере становится борьбой против империалистической системы в целом.

Возросла степень профессиональной организованности рабочего класса и других трудящихся в международном и национальном масштабе. В обстановке победы над фашизмом, давшей мощный толчок консолидации меж-

¹ Информационное бюро действовало в 1947—1956 гг.

² См.: Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 301—305.

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 21, с. 319.

дународного рабочего движения, была образована Всемирная федерация профсоюзов (ВФП). Во всем мире в профсоюзах ныне организовано более 350 млн. человек.

Чтобы объединить усилия трудящихся для борьбы с капиталом, за мир и международную безопасность, коммунистические партии выступают сторонниками сотрудничества с другими демократическими силами, в том числе с социалистическими и социал-демократическими партиями. Современная социал-демократия обладает значительным политическим весом. Она могла бы больше делать для защиты жизненных интересов народов, и прежде всего для укрепления мира, оздоровления международной обстановки, для отпора неонацизму и расизму, наступлению реакции на политические права трудящихся. На практике, однако, лидеры социал-демократических и социалистических партий далеко не всегда действуют в этом направлении.

При решении проблем укрепления единства мирового коммунистического и рабочего движения встает еще немало трудностей. Некоторые из них возникают из-за расхождений во мнениях между коммунистами по тем или иным вопросам. Но, как показывают опыт войны и послевоенное время, такие трудности преодолимы. При этом марксистско-ленинские партии не идут на компромисс с реформизмом, догматическим сектантством, левацким авантюризмом.

Трудности вызваны также тем, что международная буржуазия проводит широкую подрывную антикоммунистическую кампанию, пытается вбить клин между коммунистическими партиями капиталистических стран и правыми марксистско-ленинскими партиями. КПСС и другие марксистско-ленинские партии активно разоблачают происки классовых врагов, крепят единство коммунистов и всех демократических сил.

Таким образом, рост влияния коммунистических партий и расширение сферы воздействия идей социализма и коммунизма — это существенный итог военных и послевоенных лет, вытекающий из опыта борьбы с фашизмом и милитаризмом, за социальный прогресс. Способность на основе учения марксизма-ленинизма глубоко понимать суть и перспективы происходящих в мире процессов, делать верные выводы позволила коммунистическим и рабочим партиям в годы второй мировой войны встать во главе борьбы с фашистско-милитаристским гнетом, а в современных условиях выступить ведущей силой в борьбе за мир, демократию и социализм.

Широкие перспективы открылись перед мировым революционным движением после распада колониальной системы империализма и приобретения народами бывших колоний политической самостоятельности. Вторая мировая война ускорила ход национально-освободительных процессов в Азии, Африке и Латинской Америке, начавшихся после Великой Октябрьской социалистической революции. Победа над фашистской Германией и милитаристской Японией позволила народам многих колониальных и зависимых стран в исторически короткие сроки осуществить давние чаяния о национальной независимости.

Из ожесточенной битвы с фашизмом и милитаризмом народы колониальных и зависимых стран извлекли свои уроки — они поняли необходимость вести борьбу против всех форм иностранного закабаления, происков международной и внутренней реакции. Победа над фашизмом активизировала процесс созревания самосознания поработанных народов, которые все лучше осознавали, что колониализм оскорбляет национальные чувства, препятствует самостоятельному экономическому, политическому и духовному развитию. Идея национального освобождения все более тесно связывалась с идеей социальных прав и свобод. Поэтому освободительное движение в послевоенные годы во многом зависело от повышения уровня политического сознания рабочего класса, полупролетарских масс, других неимущих слоев трудящихся. В антиколониальное движение включалась также патристическая настроенная часть армии, интеллигенции, буржуазии.

Краху колониализма в послевоенные годы способствовали и другие факторы: крайнее обострение противоречий между колониями и метрополиями;

нарастающее международное влияние успехов коммунистического строительства в СССР; образование, становление и интенсивное развитие мировой системы социализма, поддержка ею национально-освободительного движения; меняющееся в пользу социализма соотношение сил на мировой арене; ослабление позиций капитализма в результате второй мировой войны и углубление его общего кризиса.

Наглядным примером расширения масштабов и усиления национально-освободительной борьбы народов в послевоенные годы является бурный, нарастающий процесс завоевания политического суверенитета колониальными и зависимыми странами. За первое послевоенное десятилетие от колониального угнетения освободилось большинство стран Азии, среди которых такие государства, как Индия, Индонезия, Пакистан.

Процесс распада колониальной системы охватил также Ближний Восток. Крупными событиями в регионе стали национальные революции в Египте (1952 г.) и Ираке (1958 г.). В 60-е годы волна национально-освободительных революций прошла через африканский континент, сметая на своем пути один за другим колониальные режимы. Только в 1960 г., вошедшем в историю как «год Африки», независимость обрели 19 государств. К концу десятилетия на карте Африки появилось более 40 суверенных стран. Фактически рухнули французская и бельгийская колониальные империи. Под ударами революции в Португалии (1974 г.) и под натиском национально-освободительной борьбы в ее африканских владениях развалилась и последняя империя классического колониализма — португальская.

Если в 1945 г. колонии занимали 38,5 млн. кв. км с населением 671,5 млн. человек, то уже в 1960 г. площадь колониальных владений составляла 13,2 млн. кв. км с населением 82,4 млн. человек. С 1945 г. до конца 70-х годов власть метрополий была ликвидирована более чем на 100 территориях. Прогрессивные демократические преобразования продолжались и позднее. Ныне в орбите колониализма в той или иной форме остается лишь около 0,3 процента населения земного шара и менее 1 процента его территории. Недалеко то время, когда с лица земли будут стерты последние очаги колониального господства.

В 70-х годах произошли народные революции в Эфиопии и Афганистане, а также антимонархические, антиимпериалистические революции в Иране и других странах.

После второй мировой войны значительно усилилась освободительная борьба народов латиноамериканских стран. Цель этой борьбы — покончить с иностранным, прежде всего североамериканским, экономическим диктатом, местными олигархиями и режимами фашистского типа.

На всех этапах национально-освободительного движения народов их верным и надежным союзником был и остается Советский Союз, а после образования мировой системы социализма — и другие страны социалистического содружества.

Жизнь показала, что «победа над фашизмом, образование мировой системы социализма создали условия для того, чтобы национально-освободительное движение реализовало первую свою великую цель — уничтожить вековую систему колониальных империй. Не было бы социализма — не было бы ни крушения колониальной системы, ни многих десятков новых самостоятельных государств»¹.

В действительности помощи Советского Союза народы колониальных и зависимых стран убедились уже в первые послевоенные годы. Подтверждением служат многочисленные факты интернациональной поддержки национально-освободительных движений. Помимо широкой экономической и военно-политической помощи СССР и другие социалистические страны использовали все средства в ООН, чтобы в соответствии с Уставом этой организации защитить права народов, борющихся за национальную самостоятельность.

¹ Пономарев Б. Реальный социализм и его международное значение. М., 1979, с. 27.

На ее сессиях, на заседаниях Совета Безопасности они последовательно выступают в интересах национально-освободительной борьбы народов.

Событием исторического значения стало принятие XV сессией Организации Объединенных Наций (1960 г.) декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Вопрос о полной ликвидации колониальной системы поставил в ООН Советский Союз. Его инициатива была поддержана другими социалистическими странами, а также многими азиатскими и африканскими государствами. Задача ликвидации колониализма была поднята на уровень одной из главных проблем мировой политики.

Существование на мировой арене двух противоположных общественно-экономических систем — социалистической и капиталистической, борьба между ними объективно обуславливают два пути ликвидации исторической отсталости развивающихся стран, две принципиально различные стратегии их социально-экономического развития — социалистическую и капиталистическую ориентацию.

В странах, ориентирующихся на капитализм, темпы экономической деколонизации, преобразования прехитрой структуры внутреннего рынка и внешних связей весьма невелики. Здесь национальная буржуазия стремится упрочить свои классовые позиции. В то же время она идет по пути уступок империализму. Это ведет к сохранению и углублению зависимости освободившихся стран, их дискриминации со стороны империалистических государств, усилению эксплуатации трудящихся.

Коренные прогрессивные сдвиги происходят в освободившихся странах социалистической ориентации. В одних уже проведены глубокие социально-экономические преобразования, в других социализм провозглашен как конечная цель и проводятся мероприятия, подготавливающие развитие по социалистическому пути. В этой зоне мира родилась и успешно действует новая крупная политическая сила — революционно-демократические, национально-демократические партии. Во многих странах они стали правящими, проявляют себя как друзья и соратники КПСС, коммунистического движения. В рядах революционной демократии усиливается стремление применять марксистско-ленинское учение, организационные и политические принципы строительства партий нового типа.

Странам социалистической ориентации присущи постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничение сферы приложения иностранного капитала; обеспечение государству командных высот в экономике и переход к плановому развитию производства, поощрение кооперативного движения в деревне; повышение роли трудящихся масс в общественной жизни; постепенное укрепление государственного аппарата национальными кадрами, преданными народу; антиимпериалистический характер внешней политики; укрепление революционных партий, выражающих интересы широких масс трудящихся.

Однако обострение классовой борьбы, сильный нажим внутренней и внешней реакции, недооценка возможностей национальной буржуазии, переоценка готовности масс в кратчайшие сроки решить самые сложные социально-экономические проблемы, идеологическая ограниченность, возобладание национализма и шовинизма приводят в отдельных странах к отходу от избранного курса, перерождению политического строя. Некоторые мелкобуржуазные политики выдвигают собственные «социалистические» теории, позаимствовав из научного социализма лишь терминологию и часть программных положений. В этом проявляется известная незрелость внутренних социально-экономических и классовых отношений. Как подчеркивал В. И. Ленин, «неразвитость экономики вызывает переживание и воскрешение в той или иной форме отсталых форм социализма, который является мелкобуржуазным социализмом, ибо идеализирует преобразования, не выходящие из рамок мелкобуржуазных отношений»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 284.

Трудности, с которыми сталкиваются освободившиеся страны, связаны также с происками империализма. Оказываясь не в состоянии остановить процесс укрепления позиций освободившихся стран в мировой экономике и международной политике, империализм стремится любым путем сохранить и усилить свое влияние в этих странах, извне подорвать их национальную экономику и международный престиж, навязать им капиталистический путь развития, объединить под флагом антикоммунизма и антисоветизма. Эти стратегические цели империализма постоянны. В зависимости от конкретных условий меняются лишь методы их достижения, включая прямую агрессию против прогрессивного строя молодых государств, как это было, например, в 1983 г. с Гренадой, ставшей жертвой политики терроризма США.

Несмотря на трудности внутреннего и внешнеполитического характера, национально-освободительное движение неуклонно набирает силу. Его успехи на современном этапе, как и во время борьбы за политическую независимость, теснейшим образом связаны с интернациональной солидарностью и поддержкой стран социалистического содружества, которые развивают с освободившимися государствами широкое взаимовыгодное экономическое и научно-техническое сотрудничество. Все отношения основываются при этом на полном равенстве, взаимном уважении и невмешательстве во внутренние дела сторон.

СССР и его союзники, следуя ленинскому внешнеполитическому курсу, защищают интересы освободившихся стран, противодействуют попыткам империализма осуществить агрессивные акции и вмешаться в их внутренние дела. О значении интернациональной поддержки освободившихся народов со стороны социалистических стран Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы Ф. Кастро сказал: «Кто выступил против нас, когда мы совершили нашу революцию? Империализм. И в первую очередь американский империализм... А кто нас поддержал? Советский Союз и другие социалистические страны, социалистическое содружество, рабоче-крестьянские государства мира»¹.

Большое значение имеют совместные действия социалистических и развивающихся стран, направленные на обеспечение всеобщего мира и международной безопасности, на отпор экспансионистским устремлениям империализма и ликвидацию очагов международной напряженности.

Революционный процесс, получивший в результате победы над фашизмом невиданный размах, продолжает развиваться, несмотря на трудности и поражения в отдельных его звеньях. Мировое социалистическое содружество, рабочее и коммунистическое движение в странах капитала, национально-освободительная антиимпериалистическая борьба народов — все эти силы, каждая по-своему, вносят огромный вклад в революционное обновление планеты.

Исторический опыт второй мировой войны, опыт послевоенных лет вновь подтвердили правильность выработанной коммунистами революционной стратегии рабочего класса, в которой борьба за освобождение трудящихся от эксплуатации, за свободу, демократию и социальный прогресс самым тесным образом связана с борьбой за мир, за предотвращение войны.

2. Углубление общего кризиса капитализма

Итоги войны обусловили изменения в расстановке сил между империалистическими государствами. Блок агрессивных фашистско-милитаристских стран перестал существовать. Великобритания и Франция были значительно ослаблены в экономическом и политическом отношении. Единственным империалистическим государством, которое вышло из войны усилившимся, оказались Соединенные Штаты Америки. Наиболее ярко это проявилось в области промышленного производства. Если в 1937 г. доля США в промышленном производстве капиталистического мира составляла 41,4 про-

¹ Коммунистическое движение: Проблемы теории и практики, с. 95—96.

цента, то в 1948 г. она увеличилась до 56,4 процента. Доля же Англии за это время уменьшилась с 12,5 до 11,7 процента, Франции — с 6 до 4,1 процента, Японии — с 4,8 до 1,5 процента. Соединенные Штаты захватили господствующее положение также в торговле, увеличив свой удельный вес в капиталистическом экспорте.

Существенные изменения внесла война в область вывоза капитала. Если до первой мировой войны главными экспортерами капитала были Великобритания и Франция, а в межвоенный период — преимущественно Англия, то после второй мировой войны США значительно обогнали конкурентов и получили возможность проникнуть в зоны финансового воздействия других империалистических держав. Кроме того, обладая самым крупным в капиталистическом лагере военным потенциалом, включающим ракетно-ядерное оружие, США расширили свои гегемонистские устремления, стали активно проводить политику экономической экспансии и политического диктата по отношению к развивающимся и «малым» капиталистическим странам.

В послевоенных условиях империалистические круги изыскивали возможности стабилизации капитализма, приспособления его к сложившейся в мире обстановке. Особая ставка делалась на интенсификацию экономики с помощью государства и достижений научно-технической революции, на дальнейшее усиление гнета трудящихся. Этой же цели способствовали продолжавшийся процесс концентрации капитала, сращивание монополий и государства в единый эксплуататорский механизм. Национальные государственно-монополистические системы разрастались до «многонациональных», транснациональных корпораций. Усилился произвол крупнейших монополий. Однако общая нестабильность экономического развития не была преодолена, она стала глубже и приобрела хронический характер. Капитализм оказался неспособным избавиться от присущих ему пороков, что подтверждает правоту ленинской теории империализма.

Современная ситуация в мире свидетельствует о непрекращающемся углублении общего кризиса капитализма. Новый его этап, в отличие от первых двух, начался в условиях мирного времени. Он охватил различные сферы жизни буржуазного общества — от экономики до идеологии, затронул как отдельные национальные хозяйства, так и всю систему в целом. Особенно наглядно общий кризис капитализма проявляется в процессах, связанных с динамикой борьбы двух мировых систем, с развитием национально-освободительного движения. В условиях изменения соотношения сил в пользу социализма и демократии практически недостижимой стала основная цель стратегии империализма — уничтожить социалистический строй, выявилась несостоятельность ставки империализма сохранить господство в регионах национального освобождения с помощью диктаторских режимов и вооруженного вмешательства.

Все более обычными становятся кризисные процессы в развитии государственно-монополистического капитализма, в экономике отдельных стран и во всем мировом капиталистическом хозяйстве. Ускоряется вызревание экономических конфликтов, усиливаются их интенсивность и острота. Уже в 1948—1949 гг. в США и некоторых других государствах разразился экономический кризис. Затем последовали циклические и промежуточные кризисы. Сначала они охватывали небольшую группу стран, в основном подвергшихся разрушительному действию войны, однако постепенно их сфера расширялась, захватывая все новые капиталистические государства. Они становятся более частыми и глубокими. Об этом свидетельствуют острые мировые экономические кризисы середины 70 — начала 80-х годов. Подобных концентрированных ударов капиталистическая экономика не испытывала со времени «великой депрессии» 30-х годов.

Невиданных масштабов достигла инфляция. Только за 70-е годы в развитых капиталистических странах цены выросли в несколько раз и продолжают непрерывно расти. Инфляция становится все ощутимее, особенно там, где большая доля бюджета идет на военные расходы. Меры против инфляции, принимаемые буржуазными правительствами, не дают желаемого эф-

фекта. Громадных размеров достигла безработица: к 1984 г. она превысила в развитых капиталистических государствах 32 млн. человек. Стихийность и анархия производства ведут к новым экономическим и социальным потрясениям, ложатся тяжелым бременем на плечи трудящихся.

Использование достижений научно-технической революции, открывающей огромные возможности преобразования природы, создания материальных богатств, умножения творческих способностей человека, в условиях господства монополий не устраняет проблемы, а, напротив, усложняет старые и порождает новые: милитаризацию производства и науки, энергетический кризис, перенаселение городов, загрязнение окружающей среды, хищническое использование природных ресурсов.

Дальнейшему обострению межимпериалистических противоречий немало способствует неравномерность развития капиталистических стран. Так, удельный вес ведущих империалистических государств в промышленном производстве капиталистического мира в 1950 и 1979 гг. соответственно составлял: Великобритания — 8,6 и 4,3 процента, Италии — 2,3 и 3,4, Франции — 5,9 и 6,1, ФРГ — 6,3 и 8,8, США — 48,7 и 37,3, Японии — 1,6 и 9,7 процента. Как видно из этих данных, относительное ослабление экономических позиций США сопровождалось усилением ФРГ, Японии и некоторых других стран. При этом повышению темпов экономического развития ФРГ и Японии способствовали капиталовложения США, осуществленные вскоре после окончания второй мировой войны, а также высокий уровень эксплуатации рабочего класса и других слоев трудящихся. Кроме того, длительное время эти побежденные во второй мировой войне страны не имели сильно развитой военной промышленности. Это позволило направить ресурсы на развитие промышленного производства, обновление основного капитала, а также эффективно использовать новейшие достижения научно-технического прогресса.

Неравномерность развития экономики способствовала формированию новых центров империалистического соперничества. Ведущим среди них остались Соединенные Штаты Америки. Несмотря на некоторое ослабление позиций, они сохраняют за собой первенство по абсолютному объему промышленного производства, финансовой мощи крупнейших монополий, уровню развития науки и техники, производительности труда и ряду других показателей¹. Значительны американские капиталовложения за границей, прежде всего в экономику развивающихся стран. Соединенные Штаты продолжают оставаться самой мощной военной державой мировой системы капитализма.

В крупный центр соперничества превратилась Западная Европа. Здесь образовался «Общий рынок», участники которого обогнали США по совокупному валовому продукту. Самое развитое в экономическом отношении государство в Западной Европе — ФРГ.

Третьим центром стала Япония. Потерпев сокрушительное поражение и лишившись колоний, она в первые послевоенные годы временно утратила свои прежние позиции. Однако, быстро восстановив силы, чему помогало отсутствие военных расходов сразу после войны, японская экономика развернула широкое наступление не только в странах Азии и Тихого океана, но также Западной Европы и Америки. Это породило ожесточенную борьбу японских монополий с монополиями Старого и Нового Света.

В стремлении ослабить межимпериалистические противоречия США и их партнеры стали широко прибегать к интеграционным мерам. Используются и новые формы межгосударственных отношений. Капиталистическая интеграция, возникнув на почве действия закона неравномерности экономического развития стран капитала, идет по пути расширения деятельности международных монополий, замкнутых экономических блоков и группировок капиталистических государств, по пути координации их политики и экономики. Монополистические круги пытаются создать систему международного

¹ См.: Соединенные Штаты Америки. М., 1982, с. 16—17.

экономического и политического регулирования, разветвленный аппарат управления, охватывающий многие страны, главной целью которых являются укрепление капиталистической системы, консолидация реакционных сил для борьбы против СССР и других стран социалистического содружества, против мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

В экономической сфере интеграционный процесс проявляется в росте транснациональных корпораций, которые проникают в разнообразные отрасли экономики, превращаются в многоотраслевые объединения, в гигантские индустриально-коммерческо-финансовые группировки. Возникли мощные международные банковские объединения, включившиеся вместе с крупнейшими национальными банками в борьбу за сферы влияния и рынки.

В военно-политической области процесс интеграции вылился в образование системы агрессивных блоков и пактов, ведущее место среди которых занял Североатлантический союз (НАТО). Задачи этих блоков — борьба против социализма, демократии и прогресса, организация экспансии империализма, в первую очередь американизма.

Однако тенденция к интеграции не способна устранить другую — к обострению межимпериалистических противоречий. Хотя ныне нет враждующих военно-политических коалиций капиталистических государств, как это было накануне второй мировой войны, противоречия развиваются и внутри военных блоков, и внутри экономических союзов, сохраняя тем самым возможность военных столкновений. Правда, свои разногласия империалисты стремятся приглушить, а экономическую, военно-политическую интеграцию, неоколониализм они осуществляют на основе координации действий в совместной борьбе против социалистических стран, освободительных движений народов, против демократических и миролюбивых сил всех стран и континентов.

Дальнейшему углублению общего кризиса капитализма способствуют социально напряжение, обострения в классовых отношениях. В странах капитала растет численность рабочего класса, усиливается расслоение общества. В систему капиталистической эксплуатации все больше вовлекаются различные слои населения. Повышается степень зрелости рабочего класса, расширяется его социальная база. Экономические кризисы и противоречия, поляризация классов и социальных слоев неизбежно увеличивают социально-политическую неустойчивость капитализма.

В области внутренней политики кризис выражается не только в расширении фронта классовой борьбы пролетариата и всех трудящихся в защиту своих прав и жизненных интересов, в упрочении позиций левых сил в ряде капиталистических стран, но и в утрате буржуазными государствами контроля над многими социальными процессами. Правящие круги не хотят трезво оценивать реальную социально-политическую обстановку, становятся на путь политического авантюризма, принимают реакционные, волюнтаристские решения. Это не может не вызвать недоверия масс к политике правительства, к традиционным институтам буржуазной власти.

Свою политическую слабость буржуазия стремится преодолеть с помощью дальнейшего ущемления классового господства. Во многих странах выхолащиваются буржуазно-демократические свободы, ущемляются законодательные органы, реальная политическая власть концентрируется непосредственно в руках финансовой олигархии. Все большую свободу действий получают милитаристы, неофашисты, реваншисты и расисты, объединенные в правозащитные организации. Ясно, что подлинная демократия в условиях государственно-монополистического капитализма практически невозможна. Ясно и другое: стремление империалистической буржуазии к монополизации власти, к установлению реакционных политических режимов противоречит общественному прогрессу. Об этом свидетельствуют уроки второй мировой войны, которая весьма убедительно разоблачила бесчеловечную сущность фашизма. Крах фашистских режимов в Греции, Порту-

галии и Испании в послевоенные годы явился продолжением и развитием неодолимого процесса освобождения народов.

В условиях общего кризиса капитализма становится все более агрессивной внешняя политика империалистических держав, в первую очередь США. Огромной остроты достигла борьба вокруг основных внешнеполитических проблем: разрядки международной напряженности, ограничения вооружений, отношений между странами капитализма и социализма. По-прежнему актуально ленинское предостережение о том, что успехи социалистического государства непременно вызывают ожесточенное сопротивление буржуазии. В политике воюющих кругов империализма усиливаются авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих корыстных целей.

Особую опасность для человечества представляет современный милитаризм. Для него характерно образование в крупнейших империалистических государствах военно-промышленного комплекса, представляющего собой агрессивный союз монополистического капитала, военщины и их ставленников в государственных органах. Этот союз играет все большую роль в экономике и политике империализма, стимулирует рост милитаризации во всех сферах жизни капиталистических государств, прежде всего в США и других странах НАТО.

Современный милитаризм — это невиданно разросшиеся вооруженные силы ряда империалистических стран, оснащенные новейшей военной техникой. Он проявляется также в их всесторонней подготовке к ведению агрессивных войн против СССР и других стран социализма, демократических, миролюбивых государств Азии, Африки и Латинской Америки. Характерными чертами современного милитаризма являются его связь с неоколониализмом, шпионско-диверсионная деятельность в различных странах, возведенная в ранг государственной политики. Усиленно внедряется идеология милитаризма, которая «обосновывает», «оправдывает» агрессивный курс реакционных кругов.

Осуществляя невиданную по своим масштабам гонку вооружений, монополистическая буржуазия вынуждает социалистические государства на ответные военно-технические меры. Вместе с тем она с помощью гонки вооружений пытается выйти из экономических кризисов, добиться максимальных прибылей и сверхприбылей, достичь военного превосходства над странами социализма. Но, как показали послевоенные годы, подобными мерами империализм не может стабилизировать свою систему.

Кризис современного капитализма в сфере духовной жизни проявляется прежде всего в банкротстве мифов буржуазной идеологии о перерождении капитализма, о возможности создания в его рамках «общества всеобщего благоденствия», о характеристике капиталистического общества как некоей «вечной системы», способной-де обеспечить идеальную форму человеческого бытия. Маскировка процессов общего кризиса капитализма и борьба с коммунизмом стали стержневой задачей буржуазной идеологии. Тем самым эта идеология сама оказалась в состоянии глубокого кризиса.

Несостоятельность буржуазных и реформистских доктрин, пытающихся обелить капитализм, подтверждается реальными социально-экономическими и политическими процессами в мире капитала, которые порождают у значительной части буржуазных идеологов социальный пессимизм, растерянность перед лицом сложных и обостряющихся противоречий, разочарование в возможностях человеческого разума.

Главным выражением реакционности буржуазной идеологии выступают, как и прежде, антикоммунизм и антисоветизм. В зависимости от политического климата в мире изменяются формы, методы, акценты, но остаются неизменными сущность буржуазной идеологии и пропаганды, их стремление скомпрометировать общественную систему социализма, опорочить внутреннюю и внешнюю политику стран социалистического содружества.

Однако антикоммунизм и антисоветизм исторически бесперспективны. В борьбе с коммунистической идеологией политики и идеологи империа-

лизма по-прежнему не в состоянии выдвинуть позитивные идеи и взгляды, которые бы дали ответ, как капитализму выйти из углубляющегося кризиса.

В буржуазном обществе обесцениваются моральные идеалы, у многих людей появляется ощущение одиночества, ненадежности человеческого общения, падает престиж труда, семьи, родительского авторитета, обострятся конфликты поколений. Здесь растут жестокость, преступность, насилие, наркомания, царят страх, подозрительность и социальная апатия.

Процесс дальнейшего расширения и углубления общего кризиса капитализма не означает, что эта система автоматически идет к своему краху. Она располагает еще немалыми резервами. Однако события убедительно подтверждают, что капитализм — общество, лишенное будущего.

Таким образом, в итоге второй мировой войны и социалистических революций, победивших в ряде стран Европы и Азии, произошло дальнейшее углубление общего кризиса капитализма. Образовалась мировая система социализма. Поднялось на новую высоту международное рабочее и коммунистическое движение. Наступил развал, а затем и полное крушение колониальной системы. Возможности империализма сузились, возросла социальная неустойчивость капиталистической системы, вновь обострились межимпериалистические противоречия.

3. Борьба СССР и других демократических сил за закрепление итогов войны

При решении послевоенных проблем в мировой политике обозначились два курса: на сохранение и упрочение завоеванного мира, международного сотрудничества, проводимый Советским Союзом и другими миролюбивыми странами, и на нагнетание международной напряженности, «холодной войны» и агрессии, осуществляемый империалистическими государствами. В их противоборстве отчетливо выразилась противоположность целей, которые ставили перед собой с одной стороны силы прогресса и социализма, а с другой — силы реакции и монополистического капитала.

Советское правительство отчетливо понимало, что только твердое и последовательное проведение в жизнь мер, направленных на фактическое закрепление победных итогов войны, способно, во-первых, обеспечить дальнейшее развитие народов, освобожденных от фашистского ига, на подлинно справедливой, демократической основе, во-вторых, поставить преграду тем социальным силам, которые попытались бы вызвать новую мировую войну, в-третьих, создать условия, гарантирующие ответственность лиц, виновных перед человечеством за совершенные военные преступления. Необходимость проведения этих мер вытекала из исторического опыта, который свидетельствует о том, что победу необходимо закреплять. Вместе с тем реализация этих условий должна была стать для всех последующих поколений уроком огромной политической значимости. Все это подтверждало необходимость международно-правового закрепления итогов войны.

Как оно практически осуществлялось?

Важнейшей из послевоенных проблем была проблема будущего Германии. Она определила характер и особенности перехода от войны к миру. СССР выступил за полное искоренение фашизма и милитаризма в побежденной Германии, ликвидацию военно-промышленного потенциала, развитие ее на демократических началах.

Осуществление практических мер в этом направлении предусматривалось решениями Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств СССР, Англии и США, а также другими соглашениями. Союзники решили сохранить Германию как единое в экономическом и политическом отношении, демократическое и миролюбивое государство. Причем именно СССР отклонил предложенный западными державами план расчленения страны, поскольку он не отвечал интересам немецкого и других народов европейских стран и всего мира.

Три державы провозгласили намерение предоставить немецкому народу возможность строить свою жизнь на мирной и демократической основе.

Заявлялось также, что оккупация Германии — временная мера, предпринятая в целях полного разоружения и демилитаризации, роспуска национал-социалистской партии, перестройки общественно-политических отношений, систем образования и судебной на принципах демократии, предоставления населению подлинно демократических свобод. Чтобы не допустить возрождения военно-экономического потенциала Германии, союзники договорились децентрализовать германскую экономику, ликвидировать монополии.

Контроль за выполнением требований капитуляции осуществлялся в первые послевоенные годы советским, английским, американским и французским главнокомандующими, каждым — в оккупационной зоне соответствующего государства или совместно — по вопросам, касавшимся страны в целом. В частности, на них возлагалось выполнение важных решений по демилитаризации, денацификации и демократизации Германии, в том числе по демобилизации и роспуску ее вооруженных сил, ликвидации вооружения и промышленности, его производящей, запрещению военного обучения, фашистских законов и организаций.

Социальные преобразования, осуществленные в восточной части Германии (в зоне советского главнокомандующего), полностью соответствовали решениям Потсдамской конференции и интересам закрепления победы над фашизмом. Правительства США, Англии и Франции проводили в своих зонах оккупации курс, противоречащий согласованным решениям. Ни в экономической, ни в социально-политической, ни в военной областях требования демилитаризации, денацификации, демократизации Германии не были полностью осуществлены. Правящие круги этих стран совместно с буржуазией западных зон, правым крылом германской социал-демократии развернули наступление против прогрессивных сил, встали на путь раскола Германии и возрождения милитаризма.

В нарушение ялтинских и потсдамских соглашений западные державы осуществили слияние американской и английской зон, а затем присоединили к ним и французскую. В сентябре 1949 г. последовал акт, завершивший политический раскол страны: была создана Федеративная Республика Германии.

Образование двух немецких государств — ФРГ и ГДР — побудило СССР выступить с рядом инициатив, направленных на нормализацию отношений между ними, обеспечение их общего вклада в дело европейской безопасности и упрочения мира. Но западные державы под разными предлогами отказывались от принятия этих предложений.

Советское правительство в марте 1952 г. выдвинуло также проект основ мирного договора с Германией, в котором говорилось о восстановлении ее как единого суверенного государства, равноправного с другими. В проекте предусматривалось вывести из Германии вооруженные силы оккупирующих держав, ликвидировать военные базы на ее территории, предоставить Германии право иметь национальные вооруженные силы для обороны страны при условии ее отказа от вступления в военные коалиции и союзы, направленные против любой державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против гитлеровской Германии, и другие предложения¹. Советская программа открывала единственно реальный путь для демократического решения германского вопроса. Однако как западные правительства, так и ФРГ снова уклонились от рассмотрения советских предложений.

В начале 1954 г. СССР и ГДР предложили незамедлительно заключить мирный договор с Западной Германией, для чего созвать мирную конференцию, образовать из представителей демократических сил ГДР и ФРГ временное общегерманское правительство, провести выборы на территории всей Германии без вмешательства в них оккупационных властей². Принятие этой программы позволило бы образовать на территории Германии единое демо-

¹ См.: История внешней политики СССР. М., 1981, т. 2, с. 176—177.

² См.: Отношения СССР с ГДР. 1949—1955 гг.: Документы и материалы. М., 1974, с. 201—203, 333—338.

кратическое государство и таким образом решить германский вопрос в пользу мира и безопасности народов Европы, фундаментально закрепить победу над фашизмом и милитаризмом на континенте. Однако и на этот раз предложения по урегулированию германской проблемы были отвергнуты Западом. Более того, соглашениями Парижских совещаний (октябрь 1954 г.), подписанными представителями ряда западных стран, Федеративной Республике Германии было разрешено создать вооруженные силы, военно-воздушный и военно-морской флот¹; ФРГ (а также Италия) включалась в Западноевропейский союз и в НАТО. В мае 1955 г. Парижские соглашения вступили в силу. ФРГ получила право на формирование своей армии — бундесвера.

Только на территории ГДР, несмотря на попытки империалистических держав установить дипломатическую блокаду немецкого рабоче-крестьянского государства, реально осуществлялся социально-политический прогресс. Большую роль в упрочении международных позиций ГДР играл договор об отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Германской Демократической Республикой, подписанный 20 сентября 1955 г. В 60-х годах ГДР была признана многими странами мира, а в 1972 г. был подписан договор об основах отношений между ГДР и ФРГ.

Так же сложно решался вопрос о закреплении победы на Дальнем Востоке. Согласованные решения по Японии были приняты в декабре 1945 г. на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии. Они предусматривали полное разоружение Японии, роспуск ее вооруженных сил, ликвидацию военной промышленности, наказание военных преступников, демократизацию общественной жизни, искоренение милитаризма.

Однако США стремились подчинить Японию в экономическом и политическом отношении, использовать ее территорию в своих военно-стратегических интересах. С этой целью в нарушение Потсдамской декларации США и другие западные державы намеренно сорвали закрепление победных итогов войны на справедливой, демократической основе, не допустив Советский Союз к выработке проекта мирного договора с Японией. В результате оказалось, что договор не содержит гарантий против возрождения японского милитаризма, участия Японии в военных блоках, пребывания на ее территории иностранных войск. Поправки, предложенные СССР, были отклонены без рассмотрения. Советский Союз, Польша и Чехословакия не стали ставить подписи под Сан-Францисским мирным договором с Японией, заключенным 8 сентября 1951 г. Правда, договор включал положение об отказе Японии в соответствии с союзническими соглашениями военного времени (Каирской декларацией 1943 г., Крымскими соглашениями и Потсдамской декларацией 1945 г.) от всех претензий на Курильские острова и Южный Сахалин, на Тайвань и ряд других островов².

Подписанный тогда же двусторонний японо-американский «пакт безопасности» предоставил Соединенным Штатам немалые стратегические выгоды, поскольку давал им право создавать на территории Японии военные базы и держать там свои наземные, воздушные и морские силы. Сан-Францисский мирный договор, «пакт безопасности» и другие соглашения стали основой для образования японо-американского военного союза, что в конце концов создало на Дальнем Востоке обстановку, противоречащую интересам мира, безопасности и подлинно равноправного международного сотрудничества государств.

С первых послевоенных лет СССР прилагал большие усилия по установлению с Японией добрососедских отношений. Но лишь в 1956 г. была подписана совместная декларация, которая провозгласила прекращение состоя-

¹ Этими соглашениями ФРГ категорически запрещалось производить атомное, химическое и бактериологическое оружие, некоторые типы тяжелого вооружения, военных кораблей и подводных лодок, ракетные снаряды и стратегические бомбардировщики, однако они не исключали возможности приобретения указанного оружия за пределами страны.

² См.: Documents on American Foreign Relations. New York, 1953, vol. 13, 1951, p. 470—479.

ния войны между сторонами и восстановление дипломатических отношений. Были заключены затем торговый договор, соглашения в области рыболовства, консульская конвенция, установлено морское и воздушное сообщение. Значительно расширились связи в области экономики, науки, культуры, туризма, а также между демократическими организациями и обществами.

Таким образом, реализация решений по Германии и Японии государств антигитлеровской коалиции, процесс нормализации отношений с ними в послевоенные годы, выработка мирных договоров крайне осложнились. Несмотря на огромные усилия СССР, всеобъемлющие и справедливые мирные договоры с этими странами не были заключены. Это обстоятельство активно используется силами реакции, милитаризма и реваншизма, выступающими за пересмотр итогов второй мировой войны.

Что же касается бывших союзников и сателлитов фашистской Германии, то СССР добивался последовательного выполнения программы мирного урегулирования, согласованной «большой тройкой» еще в годы совместной борьбы против фашизма.

Различный подход к решению этой проблемы отчетливо проявлялся во время подготовки мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией.

Стремясь к заключению этих договоров, СССР вел борьбу за воплощение принципов справедливого мира, отстаивал политические и территориальные интересы, экономическую независимость побежденных государств. Советский Союз исходил из необходимости того, чтобы мир с бывшими союзниками Германии стал действительно прочным, избавил народы от новых агрессивных войн, создал основы устойчивой безопасности и возможность демократического развития для стран европейского континента. Важнейшим условием решения этой задачи Советский Союз считал обеспечение им подлинного суверенитета. Западные державы, наоборот, стремились его всячески ограничить, гарантировать себе в этих странах различные преимущества и узаконить свое вмешательство в их внутренние дела.

С этой целью представители западных держав в ультимативной форме требовали отставки народно-демократических правительств Болгарии и Румынии, выступали с клеветническими нападками на них. Летом 1946 г. США и Англия направили ноты польскому правительству, в которых пытались диктовать условия выборов в сейм. Неудобному для США чехословацкому правительству было отказано в кредитах¹. Советский Союз отверг попытку США навязать Италии некий «режим капитуляций», несовместимый с суверенитетом страны².

СССР воспрепятствовал также осуществлению планов Англии, США и Франции использовать в своих интересах бывшие итальянские колонии, выступив за предоставление им самостоятельности. Решение этого вопроса по вине западных держав затянулось, однако Генеральная Ассамблея ООН приняла постановления, которые открыли путь для получения национальной независимости Ливией и Сомали.

Советскому Союзу пришлось вести борьбу за предотвращение экономического закабаления побежденных стран американским, английским и французским капиталом. Западные державы стремились решить вопрос о репарациях в корыстных целях, добиться ограбления стран, потерпевших поражение в войне. В противовес этому СССР, несмотря на огромный урон, понесенный от нашествия гитлеровской Германии и ее союзников, ограничил объем своих законных репараций лишь частичной компенсацией причиненного ущерба.

Советский Союз отстаивал интересы болгарского, румынского, венгерского, а также итальянского и финского народов, внес решающий вклад в защиту их суверенитета. 10 февраля 1947 г. мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией были подписаны. Они

¹ См.: История дипломатии. М., 1974. т. 5, кн. 1, с. 49.

² См.: История внешней политики СССР, т. 2, с. 35.

вступили в силу 15 сентября того же года, став важным звеном процесса закрепления итогов войны.

Особое место в политическом и моральном закреплении итогов второй мировой войны, пресечении в будущем агрессивных войн заняли Нюрнбергский и Токийский судебные процессы. Впервые в международной практике к ответу были привлечены военные преступники — те, кто участвовали в подготовке, развязывании и ведении захватнической, империалистической войны, в планировании и осуществлении массовых военных преступлений и зверств.

Международный процесс над главными военными немецкими преступниками проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге. Они были преданы суду Международного военного трибунала и повесили суровую кару за заговор против мира, за совершение тяжчайших преступлений против человечества. Двенадцать преступников были приговорены к смертной казни, трое — к пожизненному заключению, четверо — к лишению свободы на срок от 10 до 20 лет, трое, вопреки особому мнению советского судьи, оправданы.

Токийский судебный процесс над главными японскими военными преступниками проходил с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. в Международном военном трибунале для Дальнего Востока. За участие в подготовке и развязывании агрессивной войны, осуществление массового зверского уничтожения мирного населения в оккупированных странах и пленных, за другие злодеяния семеро преступников были приговорены к смертной казни, шестнадцать — к пожизненному заключению, один — к 20 годам и один — к 7 годам лишения свободы.

Нюрнбергский и Токийский процессы — это суровое предостережение всем, кто использует политическую власть для развязывания агрессии, пытается свергнуть человечество в новую мировую войну.

На Крымской и Потсдамской конференциях было решено подвергнуть справедливому и быстрому суду не только главных, но и других военных преступников. Советский Союз выполнил взятые обязательства. В союзных державах после второй мировой войны также осуждены за преступления против человечества более 6 тыс. различных чинов полиции, СД, СС, абвера и вермахта. Однако по вине империалистических покровителей десятки тысяч военных преступников все же не предстали перед судом и находятся на свободе.

Политическое и юридическое закрепление итогов второй мировой войны по вине реакционных кругов империализма затянулось на долгие годы. Их не устраивали победа народно-демократического строя в ряде стран Европы и Азии, повсеместное расширение национально-освободительного движения, революционизирующее влияние положительного примера Советского Союза. Правящие круги западных держав во главе с США взяли курс на ревизию итогов войны, на проведение политики, откровенно враждебной в отношении СССР и других социалистических государств. Этот курс был провозглашен У. Черчиллем в Фултоне (США) в марте 1946 г. Его суть потом была выражена двумя словами — «холодная война».

Используя политическую риторику как дымовую завесу, опираясь на атомную монополию и экономическую мощь Соединенных Штатов, реакционные силы империализма развернули подготовку к войне «горячей». Под предлогом борьбы с «коммунистической угрозой» они провозгласили свое «право» влиять на внутренние дела любой страны. «Доктрина Трумэна», «план Маршалла» стали конкретными инструментами для вмешательства в послевоенное развитие Италии, Франции, Греции, Турции и других государств. Началось сколачивание агрессивных блоков, создание сети военных баз вокруг СССР и стран народной демократии, распространение в резко возросших масштабах злобной антисоветской клеветы. Империализм максимально форсировал гонку вооружений, накопление оружия массового уничтожения. Вследствие этого в конце 40 — начале 50-х годов усилилась опасность возникновения новой мировой войны.

Все миролюбивые силы вступили в активное противодействие этой политике, сознавая, что главная ее цель — пересмотр итогов войны, ликвидация демократических основ послевоенного устройства, подготовка к новым агрессивным войнам. СССР в ответ на возросшую военную опасность и ядерную угрозу со стороны США и НАТО создал ядерный щит, способный прикрыть страны социалистического содружества от возможного удара агрессора.

Социалистические государства, учитывая опасность политической и военной конфронтации, выступили с инициативами, направленными на урегулирование межгосударственных отношений в Европе. В центре этих инициатив, выдвинутых в 1954—1955 гг., было предложение заключить Общеввропейский договор о коллективной безопасности. Проект предусматривал одновременное прекращение действия НАТО и Варшавского Договора по истечении согласованного срока. Западные державы отклонили эти предложения и продолжили курс на усиление политики «с позиции силы».

Однако и в этот наиболее трудный период борьбы за закрепление итогов второй мировой войны советской политике мира сопутствовали крупные успехи. К ним, в частности, относится заключение в мае 1955 г. государственного договора с Австрией, которая приняла обязательство придерживаться постоянного нейтралитета¹. Несколько ранее, 25 января 1955 г., Советский Союз прекратил состояние войны с Германией. Подписанный осенью того же года договор между СССР и ГДР провозгласил отношения полного равноправия, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела². Эти и другие шаги, последовательно предпринимаемые Советским Союзом, позволили хотя бы на части территории Германии, а точнее, в ГДР закрепить итоги войны на подлинно справедливой, демократической основе и в строгом соответствии с ранее выработанными всеми союзниками соглашениями.

Стремясь к повсеместному развитию дружественных связей, Советское правительство предложило правительству Федеративной Республики Германии провести переговоры об установлении дипломатических отношений. В 1955 г. СССР и ФРГ обменялись послами. Это был важный шаг к нормализации обстановки в условиях общей напряженности на европейском континенте.

Однако реакционные круги империализма продолжали идти курсом конфронтации с СССР и другими социалистическими странами. В частности, они осуществили несколько попыток военными средствами изменить в свою пользу ход мировых событий. Одна из них была предпринята американским империализмом в Корее. Образовавшийся после второй мировой войны южнокорейский режим, опираясь на американскую помощь, постоянно проводил вооруженные провокации против КНДР. 25 июня 1950 г. южнокорейская армия, обученная инструкторами и оснащенная оружием США, вторглась на территорию Северной Кореи. А затем началась интервенция, в которой под вывеской ООН кроме США участвовали другие капиталистические страны. Война США и их союзников против Кореи, продолжавшаяся более трех лет, завершилась военным и политическим поражением агрессора фактически там, где она началась.

Другая попытка, посредством которой сразу после второй мировой войны французский империализм стремился силой оружия остановить прогрессивное развитие и вернуть колониальные порядки, была предпринята в Индокитае. В 1945 г. началась агрессия против революционного Вьетнама. Агрессоры захватили Ханой и другие города. Однако эти их успехи оказались непрочными.

Победа вьетнамского народа, достигнутая в результате длительной борьбы, была закреплена Женевскими соглашениями 1954 г. об Индокитае, подписанными СССР, КНР, США, Англией, Францией и другими государст-

¹ См.: СССР — Австрия. 1938—1979 гг.: Документы и материалы. М., 1980, с. 65.

² См.: Отношения СССР с ГДР. 1949—1955 гг., с. 647.

вами. Франция выводила свои войска из Вьетнама, Камбоджи и Лаоса и обязывалась уважать их суверенитет¹. Это новое крупное завоевание мирового социализма и национально-освободительного движения изменило в их пользу соотношение сил в Юго-Восточной Азии.

Осенью 1956 г. Великобритания, Франция и Израиль предприняли вооруженное нападение на Египет, народ которого лишил колонизаторов их привилегий в использовании Суэцкого канала. При поддержке Советского Союза и других социалистических стран империалистическая агрессия была пресечена, Египет отстоял свои суверенные права.

В Латинской Америке антинародная политика США особенно отчетливо проявилась в отношении Кубы. Победа революции, прогрессивные социально-экономические преобразования на острове Свободы нанесли сильнейший удар по интересам империализма. США пытались свергнуть революционную власть. В октябре 1962 г. они установили блокаду Кубы, сосредоточили часть войск и флота в Карибском море, привели в боевую готовность вооруженные силы, дислоцированные в Европе. В ответ на это правительство СССР выступило с предостережением в адрес зачинщиков агрессии, приняло меры оборонительного характера. Была достигнута договоренность о поставке на Кубу советского оружия, в том числе ракетного. Советский Союз поддерживали страны — участницы Варшавского Договора. В результате США отказались от своей авантюры. В ходе советско-американских переговоров с участием представителей Кубы и ООН было достигнуто соглашение об урегулировании конфликта. Ликвидация этого кризиса служит поучительным примером на будущее, убедительно показывающим, что для преодоления военной опасности нужны единство действий миролюбивых сил, стремление и воля государственных руководителей к решению сложных международных конфликтов не военным, а политическим путем, путем взаимно согласованных мер.

Карибским кризисом 1962 г. человечество было, по существу, поставлено на грань ракетно-ядерной войны. Но решимость кубинского народа отстоять революционные завоевания, сплоченность социалистического содружества, непоколебимая интернационалистская позиция Советского Союза способствовали преодолению кризиса.

Развернутая империализмом во главе с США «холодная война», развязанные им локальные войны против социалистических и освободившихся стран долго не позволяли закрепить итоги победы над фашизмом. Но наступление реакции потерпело провал. СССР и другие социалистические страны, мировая общественность сообща обеспечили справедливое и демократическое урегулирование послевоенных проблем, приняли необходимые меры для закрепления итогов второй мировой войны и необратимости достигнутых завоеваний. Их следствием стали ослабление политической конфронтации и углубление процесса разрядки.

В первую очередь это относилось к Европе, где усилились позиции социализма и воздействие согласованной политики социалистических государств. Здесь впервые за послевоенный период были созданы реальные условия для подлинного прогресса в обеспечении мира, для ликвидации напряженности.

Положительную роль сыграли реалистический подход руководителей ряда капиталистических государств к изменявшейся действительности, понимание ими необходимости ослабления международной напряженности и нормализации отношений с социалистическими странами. В этом более точном восприятии политической ситуации далеко не последнее место принадлежало влиянию прогрессивной общественности, которая требовала принятия эффективных мер для укрепления мира, постоянно напоминая, что именно на европейском континенте возникли две мировые войны.

Особое значение имело признание в 60-х годах Федеративной Республики Германии важнейших итогов второй мировой войны, что облегчило

¹ См.: Современное международное право: Сборник документов. М., 1964, с. 612—614.

заключение ряда политических договоров и двусторонних соглашений между нею и Советским Союзом, Польшей, ГДР, Чехословакией. Вступление этих договоров в силу означало, что границы, сложившиеся в результате разгрома фашистской Германии, получили окончательное международно-правовое закрепление. Это значительно улучшило положение в Европе, способствовало активизации отношений между странами, росту товарооборота социалистических стран с ФРГ, Финляндией, Францией, Италией и другими капиталистическими государствами.

Произошли положительные сдвиги в отношениях СССР и США. Подписание договоров, соглашений и других документов между ними содействовало оздоровлению международного климата, в определенной мере уменьшило опасность возникновения войны. Но впоследствии по вине американских правящих кругов отношения даже в условиях разрядки складывались неровно. Руководство США стремилось использовать ее в интересах упрочения позиций американского империализма, что сковывало этот начавшийся процесс и подрывало его прогрессивную, миротворческую основу.

В начале 70-х годов расширились связи между СССР и Японией. Однако позднее по вине японской стороны связи эти не стали стабильными. Трудности на пути развития добрососедских отношений создаются теми силами, которые выступают за возрождение милитаризма. Пользуясь отсутствием мирного договора между двумя странами, они развязывают антисоветские кампании, выдвигают необоснованные территориальные претензии.

СССР предложил Японии подписать советско-японский договор о добрососедстве и сотрудничестве, не прекращая переговоров по мирному договору. Но правительство Японии уклонилось от рассмотрения этого предложения.

И все же политика разрядки внесла позитивные перемены в международные отношения. Они позволили приступить к практическому решению тех проблем, которые достались в наследство от второй мировой войны, прежде всего в Европе. По инициативе Советского Союза и других стран социалистического содружества было созвано общеевропейское Совецание по безопасности и сотрудничеству с участием руководящих деятелей самого высокого уровня 33 европейских государств, а также США и Канады.

Подписанный 1 августа 1975 г. в Хельсинки Заключительный акт Совецания содержит принципы, призванные создать надежную основу безопасности в Европе, исключить агрессию и другие виды насилия из международных отношений. Он провозгласил суверенное равенство государств, уважение прав, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость послевоенных границ, территориальную целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела друг друга, право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами и добросовестное выполнение международных обязательств¹.

Успешное завершение работы общеевропейского Совецания означало окончание длительного послевоенного периода, в течение которого шла острая борьба двух внешнеполитических курсов. Верх взяла политика урегулирования послевоенных проблем и закрепления политических итогов войны на справедливой, демократической основе. Подписание Заключительного акта открывало в международных отношениях благоприятные перспективы мира и сотрудничества, закрепляло плоды победы над фашизмом, подводило черту под второй мировой войной, знаменовало новый период развития Европы.

Заключительный акт общеевропейского Совецания — одно из важных событий современности. Совецание придало новый импульс процессу разрядки. Дальнейшие шаги были предприняты на белградской, а затем на мадридской встречах представителей государств — участников хельсинкского Совецания. Здесь отмечалось, что нужны новые усилия, с тем что-

¹ См.: По пути, проложенному в Хельсинки. Советский Союз и осуществление Заключительного акта общеевропейского Совецания: Документы и материалы. М., 1980, с. 439—446.

бы придать полную действенность Заключительному акту, конкретные односторонние, двусторонние и многосторонние действия в целях существенного улучшения взаимоотношений между европейскими государствами. Кроме того, говорилось, что в современных условиях все более очевидной становится необходимость разрядки в военной области. Важнейшим итогом встреч было достижение договоренности о созыве конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. Первый этап ее работы начался в январе 1984 г. в Стокгольме.

Содействуя процессу, начатому в Хельсинки, Советский Союз, страны социалистического содружества настаивают на выполнении решений общеевропейского Совещания, стремятся к углублению разрядки на европейском континенте. Политику защиты мира и международной безопасности СССР сочетает с твердым и решительным отпором агрессивным устремлениям империализма.

Итак, закрепление победы СССР и других стран и народов антигитлеровской коалиции над фашистским блоком явилось одним из значительных достижений прогрессивных сил в послевоенное время.

Это были годы коренных социально-экономических и политических преобразований во всех регионах планеты, нарастающей борьбы народов против военной опасности, за предотвращение новой мировой войны, за мир, демократию и социализм, позволивших, несмотря на активное сопротивление империалистической реакции, осуществить закрепление важнейших итогов минувшей войны.

4. Война и ее итоги в освещении буржуазной историографии

Борьба за политическое и юридическое закрепление итогов второй мировой войны нашла особое отражение в идеологической сфере. Проблемы, связанные с победой над фашизмом и милитаризмом, находятся в центре острейшего противоборства коммунистической и буржуазной идеологий.

Между итогами войны и развитием стран и народов в послевоенные годы существует глубокая взаимосвязь. Чем больше проявляются историческое превосходство социализма и его неоспоримые успехи, тем больше увеличиваются притягательность и влияние коммунистических идей. Одновременно усиливаются подрывная политическая и идеологическая деятельность классового противника, его злобная клевета на социализм.

В документах КПСС и Советского правительства, в трудах советских ученых о второй мировой и Великой Отечественной войнах, в работах партийных, государственных и военных деятелей СССР обстоятельно раскрыты предыстория и история этих войн, исследована взаимосвязь событий, показаны величие подвига советского народа и историческое значение разгрома фашистско-милитаристских агрессоров¹. В них наряду с огромным фактическим материалом, достоверно освещающим ход второй мировой войны, ее итоги и уроки, дается аргументированная критика буржуазной историографии.

Разоблачению антинаучных версий буржуазной историографии второй мировой войны посвящено также немало специальных работ. Первые публикации появились еще в военные годы. Это были в основном газетные и журнальные статьи. Важную роль в борьбе против преднамеренных искажений фактов сыграли историческая справка «Фальсификаторы истории» и сборник документов и материалов о предвоенном курсе империалистических го-

¹ См.: КПСС в резолюциях... М., 1971, т. 6; Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне: Документы и материалы. М., 1975; О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: Постановление ЦК КПСС, 1984; Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.): Документы и материалы. М., 1961; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945: В 6-ти т. М., 1960—1965; Всемирная история. М., 1965, т. 10; История СССР. М., 1973, т. 10; История второй мировой войны 1939—1945: В 12-ти т. М., 1973—1982; История дипломатии. М., 1975, т. 4; История социалистической экономики. М., 1978, т. 5; История внешней политики СССР. М., 1980, т. 1; и др.

сударств и внешней политике СССР в годы Великой Отечественной войны¹. Большое внимание разоблачению буржуазных измышлений стало уделяться в 50-е и последующие годы. В опубликованных работах советские авторы вскрывали классовую сущность буржуазной историографии, выявляли ее основные направления, разоблачали антинаучные утверждения о «превентивном» характере фашистского нападения на Советский Союз, о единоличной ответственности Гитлера за развязывание войны и поражение в ней Германии и т. п.²

Со второй половины 60-х годов научная критика буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны заметно активизировалась. Появилось немало работ, посвященных обобщенной характеристике буржуазной историографии, основных ее положений. В них разоблачались измышления о происхождении второй мировой войны, военных действиях на советско-германском фронте, об источниках победы Советского Союза, освободительной миссии Советских Вооруженных Сил, их социальной природе, о роли США, Англии в разгроме фашистско-милитаристского блока³.

Разоблачению буржуазных фальсификаторов войны уделяется большое внимание на научных сессиях и конференциях, материалы которых содержат положения и факты, опровергающие измышления буржуазной историографии о причинах и виновниках войны, вкладе СССР в достижение победы над фашизмом⁴.

Крупный вклад в разоблачение буржуазных фальсификаторов внесла двенадцатитомная «История второй мировой войны 1939—1945», подготовленная советскими учеными и опубликованная в СССР, а также в НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, ЧССР.

В чем основная суть фальсификаций буржуазной историографии второй мировой войны, ее итогов и уроков?

Несмотря на известное различие буржуазно-либерального и консервативного течений (при ведущей роли второго) буржуазной историографии второй мировой войны, оба они игнорируют реальную историческую действительность современной эпохи и преподносят общественному мнению либо полуправду, либо явную ложь. Конечно, есть отдельные историки Запада, которые дают объективное, верное истолкование событий войны, ее итогов и последствий, но это не меняет общую картину. К тому же и они обычно классово ограничены в своих выводах и обобщениях.

¹ См.: Фальсификаторы истории: Историческая справка. М., 1948; Документы и материалы кануна второй мировой войны. М., 1948, т. 1—2; Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. М., 1944—1947, т. 1—3.

² См.: Толченев М. Американско-английские фальсификаторы истории второй мировой войны. М., 1953; Салов В. О некоторых попытках фальсификации истории второй мировой войны в западногерманской историографии. — Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1955, вып. 8; Кукина А., Марушкин Б. Фальсификация истории по заданию американских монополий. — Коммунист, 1960, № 13; Против буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны. М., 1962; Прохорук Д., Яковлев Н. Искажение фактов истории в угоду империализму. — Коммунист, 1965, № 12.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1965, т. 6, с. 508—556; Военная история — фронт идеологической борьбы (Материалы научной конференции). М., 1972; Война, история, идеология (Буржуазная военная история на службе милитаризма). М., 1974; Жилин П. Проблемы военной истории. М., 1975; Ржевский О. Война и история (Буржуазная историография США о второй мировой войне). М., 1976; Мерцалов А. Западногерманская историография второй мировой войны. М., 1978; Реутов Г. Правда и вымысел о второй мировой войне: Английская буржуазная историография о происхождении войны, внешней политике Англии и международных отношениях 1939—1945 гг. М., 1970; Жилин П., Якушевский А., Кульков Е. Критика основных направлений буржуазной историографии второй мировой войны. М., 1983; Кульков Е., Ржевский О., Челышев И. Правда и ложь о второй мировой войне. М., 1983.

⁴ См.: Всемирно-историческая победа советского народа. 1941—1945 гг.: Материалы научной конференции, посвященной 25-й годовщине Победы над фашистской Германией. М., 1971; Великая Победа советского народа. 1941—1945: Материалы научной конференции, посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. М., 1976.

В центре внимания и предвзятого толкования буржуазной историографии второй мировой войны находятся вопросы о причинах и виновниках войны, о вкладе в разгром фашизма различных государств антигитлеровской коалиции, о причинах поражений и источниках побед, о роли в войне народных масс и полководцев и пр. В связи с тем что в идеологической функции буржуазной историографии ведущее место отводится антикоммунизму и антисоветизму, наибольшему искажению подвергаются вопросы, связанные с участием во второй мировой войне Советского Союза. Причем осуществляет это по следующим основным направлениям.

Первое направление отражает стремление снять с империализма ответственность за развязывание войны. Прибегая к надклассовой трактовке политики и войны, отрицая деление войн на справедливые и несправедливые, буржуазные историки утверждают, что источники, причины второй мировой войны заключаются не в империализме, а в разного рода геополитических, психологических и биологических факторах, во второстепенных или случайных обстоятельствах.

Американский историк В. Рут, например, склоняется к выводу, что война возникла вследствие «неправильной информированности, близорукости, мелочности и человеческой склонности к самооправданию, которая заставляла американских дипломатов, однажды избравших неверный путь, предпочесть лучше далее идти по нему, чем признаться в своих ошибках»¹. Через 25 лет по существу то же самое повторил другой американский историк — Дж. Толэнд. Он писал: «Беда заключалась в том, что как Америка, так и Япония вели себя подобно детям. Дипломатически обе стороны были незрелыми. И теперь эти дети задумали глупую игру в войну»².

Одним из основных аргументов, с помощью которого многие буржуазные авторы пытаются снять с капитализма как социальной системы ответственность за вторую мировую войну, является версия, что главным и даже единственным виновником ее возникновения был Гитлер. Она давно бытует на Западе, была высказана пытавшимися оправдаться немецко-фашистскими преступниками, которые предстали перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Затем ее подхватили реакционные буржуазные исследователи для оправдания агрессивности империализма.

Западногерманские историки — М. Фройнд в монографии «Германская история» и И. Фест в книге «Биография Гитлера» — довольно подробно освещают фактическую сторону германской агрессии и возлагают ответственность за нее на Гитлера, на его «стремление к великой катастрофе»³. Другие буржуазные историки, в том числе Ф. Шабо и Э. Фальделла, считают виновником участия Италии в агрессивном фашистском блоке одного Муссолини⁴. Совершенно ясно, что эти утверждения направлены на то, чтобы снять ответственность с германского и итальянского империализма, а также с международных монополий и реакционных кругов Англии, Франции и США, которые помогали усилению фашистской Германии и подталкивали ее к нападению на СССР.

Чтобы скрыть неразрывную связь между империализмом, фашизмом и войной, фальсификаторы отрицают, что фашизм был взращен, поставлен у власти и вооружен германским и международным монополистическим капиталом. Они стремятся завуалировать тот факт, что фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных кругов монополистического капитала, готовая в любой удобный момент пустить в ход оружие. Так, автор книги «Войны Америки» Р. Леки туманно называет фашизм в Германии и Италии «автократическим национализмом»⁵. А французский буржу-

¹ Root W. Secret History of the War. New York, 1945, vol. 2, p. 189.

² Toland J. The Rising Sun. New York, 1970, p. 259.

³ Fest J. Hitler. Eine Biographie. Frankfurt a/M., 1974, S. 831; Freund M. Deutsche Geschichte. Gütersloh, 1974, S. 1277.

⁴ См.: Chabod F. L'Italia contemporanea. Torino, 1961; Faldella E. L'Italia nella seconda guerra mondiale. Bologna, 1967.

⁵ Leckie R. The Wars of America. New York, 1968, p. 667.

азный социолог Р. Арон утверждает, что «ни война 1914 года, ни фашизм не были порождены... капитализмом»¹.

Живучесть этой версии объясняется тем, что она выгодна господствующим классам империалистических держав, ибо косвенно оправдывает германские монополии, политических и военных деятелей третьего рейха и камуфлирует политику «умиротворения» западных держав, которая, оказываясь, «была разумной и в высшей степени ответственной»². Эта версия лишает народы мира возможности усвоить важнейший урок истории, помогающий видеть в империализме основной источник военной опасности и на современном этапе. Она усыпляет их бдительность в борьбе против агрессивных происков милитаризма.

В попытке снять с империализма вину за развязывание войн и нагнетание международной напряженности реакционная историография широко распространяет идею мнимого «соучастия» Советского Союза в возникновении второй мировой войны. Не считаясь с исторической правдой, многие американские, западногерманские и японские авторы твердят об «экспансионистских устремлениях» СССР в предвоенные годы. Так, советско-германский договор о ненападении 1939 г. империалистическая пропаганда преподносит как «важнейшее событие», сделавшее якобы «войну в Европе неизбежной»³. Этот договор, считают они, «дал шанс» гитлеровской Германии разгромить Польшу и Францию, «завоевать сильные позиции на европейском континенте»⁴.

На самом же деле, как хорошо известно, Советское правительство, Коммунистическая партия выступили поборниками коллективной безопасности и предлагали Англии и Франции заключить военное соглашение, которое обуздало бы агрессора и не допустило развязывания мировой войны. Но их правительства на это не пошли — они стремились подтолкнуть Гитлера к войне против СССР⁵.

Пытаясь принизить значение усилий по укреплению мира, предпринимаемых Советским Союзом в послевоенные годы, оправдать проводимую империалистическими державами гонку вооружений и насаждение милитаризма, реакционные историки связывают события прогрессивного характера предвоенной международной жизни с «кознями Москвы», «политикой большевиков». Американский историк Л. Фишер в книге «Путь России от мира к войне» клеветнически заявляет, что «война, а не мир порождается коммунизмом»⁶. Он оправдывает монархический курс на «умиротворение» фашистской Германии и отрицает его антисоветскую направленность.

Злостные домыслы реакционных историков сконцентрировались в легенде о «превентивной войне» фашистской Германии против СССР. Ее усиленно пропагандировали многие гитлеровские генералы в мемуарах, посвященных второй мировой войне⁷. О будто бы имевшем место стремлении СССР к территориальным захватам заявляют западногерманские историки Э. Хельмдах, К. Хильдебранд и другие⁸. Английский историк Д. Ирвинг сообщает о мифических донесениях разведки, которые якобы говорили о том, что «русские готовятся к вторжению в Германию»⁹. Некоторые реакционные буржуазные историки даже приписывают «превентивной войне»,

¹ Aron R. *Marxismes imaginaires*. Paris, 1970, p. 11.

² Sommer 1939. *Die Großmächte und der Europäische Krieg*. Stuttgart, 1979, S. 228.

³ *Communist Power in Europe 1944—1949*. New York, 1977, p. IX.

⁴ Hillgruber A. *Zur Entstehung des zweiten Weltkrieges*. Düsseldorf, 1980, S. 57.

⁵ См.: Жилин П. Буржуазные фальсификаторы истории второй мировой войны. М., 1957; Деревянко П., Ржевский О. Кто и как готовил вторую мировую войну. — В кн.: *Правда истории*. М., 1971.

⁶ Fischer L. *Russia's Road from Peace to War*. Soviet Foreign Relations 1917—1941. New York, 1969, p. 5.

⁷ См.: Halder F. *Hitler als Feldherr*. München, 1949, S. 36, 37.

⁸ См.: Helm dach E. *Überfall? Der sowjetisch-deutsche Aufmarsch 1941*. Neckargemünd, 1978, S. 24, 51; Hildebrand K. *Deutsche Außenpolitik 1933—1939: Kallöl oder Dogma?* Stuttgart, 1973, S. 106.

⁹ Irving D. *Hitler's War*. London, 1977, p. 177.

которую, по их мнению, вела гитлеровская Германия, некие «освободительные» цели¹.

Фальсифицируется также вступление СССР в войну с Японией. По существу, японские милитаристы тоже использовали легенду о «превентивной войне» для оправдания агрессивных акций против СССР. Затем ее взяли на вооружение японские реакционные историки. Один из них, Т. Хаттори, пытается, например, представить планы нападения Японии на СССР как стремление обеспечить свою безопасность от «угрозы» Советского Союза².

Советскими историками аргументированно, обоснованно разоблачается версия «превентивной войны». Извлеченные из немецких архивов подлинные документы помогли не только раскрыть тайную подготовку вермахтом нападения на СССР, но и разоблачить механику идеологического прикрытия агрессивных устремлений реакционных кругов современного империализма³. В опубликованных работах подчеркивается также, что, грубо извращая миролюбивую внешнюю политику Советского Союза, идеологи империализма распространяют версию, будто СССР стремится к экспорту революции, имеет военный бюджет, превосходящий его оборонительные пужды, разворачивает «наступательные» системы оружия, которыми США и другие страны НАТО якобы «не в состоянии противопоставить ничего равноценного».

Мифы о «коммунистической угрозе» и об «агрессивности» СССР, оправдание «превентивных войн» преследуют цель ввести в заблуждение общественное мнение, подготовить почву для провокаций против стран социализма. Всякий раз, когда реакция стремится доказать «правомерность» своих вооруженных акций или получить ассигнования на новые военные заказы, буржуазная пропаганда начинает твердить о «советской военной угрозе».

Нередко буржуазные фальсификаторы прибегают к искажению истории только для того, чтобы посеять недоверие между Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, вызвать у их народов отрицательное, а если удастся, враждебное отношение к СССР. Авторы книги «Германский рейх и вторая мировая война» пишут не о германском, а о германо-советском нападении на Польшу в сентябре 1939 г. Разбойничье нападение фашистской Германии на Польшу, приведшее к ликвидации ее национальной независимости, не без тайного умысла приравнивается к освободительному походу Советской Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину, оказавшихся под угрозой гитлеровской оккупации.

Действительность опровергает подобные измышления. О великой освободительной миссии Советского Союза говорил в дни 40-летия социалистической Польши Первый секретарь ЦК ПОРП, Председатель Совета Министров ПНР В. Ярузельский. Он подчеркивал, что «освобождение шло с Востока, что его несли могучая Красная Армия, шагающее плечом к плечу с ней народное Войско Польское»⁴.

Второе направление фальсификаций буржуазной историографией второй мировой войны и ее итогов связано с преуменьшением роли СССР и преувеличением вклада буржуазных государств антигитлеровской коалиции, прежде всего США, в разгром фашистско-милитаристского блока.

Суть утверждений реакционной историографии сводится к тому, что Советский Союз хотя и взял на себя тяжелое бремя войны, но якобы не был «архитектором победы». Обосновывая эту концепцию, некоторые историки США утверждают, что война стала мировой только с момента вступления в нее США, то есть с 7 декабря 1941 г. Т. Дюпуи начинает анализ войны с событий в Пёрл-Харборе и не скрывает, что цель его книги состоит в том, чтобы «читатель... оценил решающую роль Соединенных Штатов в победе сво-

¹ См.: Strik-Strikfeld W. Gegen Stalin und Hitler. Mainz, 1970, S. 13, 15; Schramm W. Der Geheimdienst in Europa 1937—1945. München, 1974, S. 268.

² См.: Хаттори Т. Япония в войне 1941—1945, с. 46.

³ См.: Причины возникновения второй мировой войны. М., 1982.

⁴ Правда, 1984, 21 июля.

бодного мира над силами тоталитаризма». Г. Солсбери также считает, что вступление США в войну было «решающим фактором», изменившим ее ход ¹.

Для доказательства решающей роли Соединенных Штатов в победе над фашистским блоком изобретена теория «арсенала демократии», согласно которой американская военная экономика, промышленный потенциал США выполняли функции поставщика огромного количества оружия для защиты демократии. Г. Коммаджер и Р. Моррис в предисловии к книге А. Буханана «Соединенные Штаты и вторая мировая война» пишут: «В конечном счете лишь объем американского производства — способность Америки произвести достаточно бомбардировщиков, кораблей, танков, продовольствия и горючего для своих собственных нужд и для нужд Великобритании, России и даже Китая — был тем фактором, который предопределил перелом в войне». Западногерманский историк Г. Биндер вторит им: «Советский Союз был бы неспособен отразить немецкий натиск без поддержки США» ². То же утверждают С. Сильвестри, К. Хоув и другие авторы. Такая трактовка вопроса буржуазными историками столь же безосновательна, как и их утверждение о доминирующем вкладе США в вооруженную борьбу.

Один из распространенных приемов реакционной пропаганды, рассчитанный прежде всего на молодежь, — замалчивание правды об СССР. Чем меньше ей будет сказано о действиях и победах Советской Армии в войне против фашизма, полагают идеологи империализма, тем меньше она будет знать о заслугах советского народа и его Вооруженных Сил. Некоторым хотелось бы вообще сделать Великую Отечественную войну Советского Союза «неизвестной войной», вычеркнуть ее из истории второй мировой войны. Поэтому советско-германскому фронту в трудах буржуазных историков уделено намного меньше места, чем остальным фронтам, а о ряде успешных действий советских войск вообще умалчивается.

Широко освещая в книгах, кино, радиопередачах и телефильмах действия английских войск в Северной Африке или американских морских пехотинцев на Тихом океане, они отодвигают на второй план события на советско-германском фронте. Нынешнее молодое поколение западных стран фактически ничего не знает о самоотверженной, полной героизма борьбе советского народа против фашизма, о тех жертвах, которые он понес в этой борьбе. На вопрос «Что такое Сталинград?», заданный группе молодых американцев, лишь один ответил, что во время войны в Сталинграде произошло что-то важное, а что именно, он не знает.

Американский историк Х. Болдуин считает, что исход второй мировой войны решили 11 «великих кампаний». Из крупных сражений, выигранных Советской Армией, он называет лишь Сталинградскую битву. Разработана также концепция поворотных пунктов, цель которой — доказать определяющую роль вооруженных сил США в достижении коренного перелома во второй мировой войне. Западногерманские историки Г. Якобсен и Г. Доллинггер насчитали семь «поворотных пунктов войны». Из массы значительных, по истине исторических событий на советско-германском фронте упоминается только Сталинградская битва ³. Существуют и другие варианты совокупности как «решающих битв», так и «поворотных пунктов» ⁴. Но в любых вариантах западных историков предпочтение необоснованно отдается Тихоокеанскому и Североафриканскому театрам военных действий, а главному — советско-германскому фронту отводится второстепенное место.

¹ См.: Dupuy T. World War II. A Compact History. New York, 1969, p. VII; Salisbury H. The Unknown War. Toronto — New York — London, 1978, p. 109.

² Buchanan A. The United States and World War II. New York, 1964. vol. 1, p. XV; Binder G. Geschichte im Zeitalter der Weltkriege. Stuttgart, 1977, Bd. 1, S. 703.

³ См.: Baldwin H. Battles Lost and Won. Great Campaigns of World War II. New York, 1966; Jacobson H., Dollinger H. Der zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. München, 1968, Bd. 5. Kriegswende 1942/1943, S. 9.

⁴ См.: Maule H. The Great Battles of World War II. London, 1975; The Decisive Battles of the 20th Century. London, 1976.

Многие буржуазные ученые вовсе не заметили Московскую, Курскую и другие исторические битвы, зато высадку усиленной дивизии американской морской пехоты на острове Гуадалканал в августе 1942 г. громко именуют «началом контрнаступления на Тихом океане», хотя в стратегическом отношении она носила частный характер. Преувеличивается значение и морского сражения у острова Мидуэй в июне 1942 г., в результате которого потерпел поражение японский флот. Но, как известно, его превосходство на Тихом океане не было ликвидировано, а сражение не оказало заметного влияния на ход второй мировой войны.

Правда, концепция «решающих битв» разделяется не всеми в буржуазной исторической науке. В некоторых работах решающее значение для исхода второй мировой войны придается сражениям на советско-германском фронте. Так, К. Рейнгардт (ФРГ), рассматривая битву под Москвой, пришел к выводу, что «планы Гитлера — и вместе с ними шансы на успешное ведение войны Германией — потерпели провал уже в октябре и, самое позднее, в декабре 1941 года, с началом контрнаступления русских войск под Москвой. Стратегия блицкрига, целью которой являлось достижение быстрой победы над Советским Союзом в ходе одной кампании, до наступления зимы, после поражения группы армий «Центр» под Москвой была развеяна в прах»¹.

А. Мишель (Франция), говоря об итогах Сталинградской битвы, отмечает, что советские историки справедливо видят в этом успехе Вооруженных Сил СССР самую важную победу, ознаменовавшую поворот во второй мировой войне². В противоположность Д. Ирвингу (Англия), который бездоказательно заявляет, что битва под Курском «закончилась вничью»³, М. Кэйдin (США) называет ее «величайшей в мировой истории битвой на суше и в воздухе», которая означала для вермахта «разгром, катастрофу невообразимых размеров»⁴. Наконец, есть труды, где признается несостоятельность буржуазной теории решающих битв в целом, делается вывод, что война на востоке была самой большой в истории, что «Германия в действительности проиграла войну на равнинах Советского Союза, а не в рощах Нормандии»⁵. Однако такие высказывания не являются типичными.

Реакционные историки придумывают «доказательства», имеющие целью принизить вклад Советского Союза также и в разгром милитаристской Японии. Отвечая на вопрос американских историков о роли СССР в победе над Японией, еще Г. Трумэн заявил, будто «русские не внесли в нее никакого военного вклада»⁶. Это безответственное заявление взято на вооружение фальсификаторами истории второй мировой войны. Отрицая решающее значение Маньчжурской стратегической операции Советских Вооруженных Сил, они пишут, будто «Квантунская армия была мощной лишь на бумаге»⁷.

В западной литературе распространена также версия об американских атомных бомбах как якобы «решающем факторе», вызвавшем капитуляцию Японии. Р. Хейферман утверждает, что Япония капитулировала потому, что император «испугался продолжения атомных бомбардировок и регулярных авиационных налетов союзников на Японию»⁸. При этом он избегает подлинной оценки атомных бомбардировок, которые по своей сути служили целям шантажа СССР и всех прогрессивных сил.

В этой связи представляет интерес точка зрения некоторых японских историков. «Хотя США пытаются представить атомную бомбардировку японских городов как результат стремления ускорить окончание войны, в дейст-

¹ Рейнгардт К. Поворот под Москвой: Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. Пер. с нем. М., 1980, с. 24.

² См.: Michel H. La seconde guerre mondiale. Paris, 1977, vol. 1, p. 467.

³ Irving D. Hitler's War, p. 538.

⁴ Caidin M. The Tigers are Burning. New York, 1974, p. 26.

⁵ The Russian Front. Germany's War in the East, 1941—1945. London — Melbourne, 1978, p. 16.

⁶ Army Air Forces in World War II. Chicago, 1955, vol. 5, p. 712.

⁷ World War II: Land, Sea and Air Battles 1939—1945. London, 1977, p. 242.

⁸ Heiferman R. World War II. London, 1973, p. 251.

вительности эти бомбы, погубив огромное число мирных жителей, не привели Японию к принятию решения об окончании войны... Не жертвы среди мирных жителей в результате атомной бомбардировки, а боязнь революции после вступления в войну СССР обусловила скорейшее окончание войны»¹.

Отрицание решающей роли Советского Союза во второй мировой войне тесно связано с тенденциозной трактовкой источников его победы над фашистско-милитаристским блоком. Фальсификаторы скрывают истинные причины военных успехов Советской Армии, отрицают их закономерный характер.

Буржуазные историки специально разработали версию «случайностей» для объяснения, почему произошло поражение вермахта. К числу важнейших его причин они, как правило, относят неблагоприятные для немецко-фашистских войск погодно-климатические условия, большую территорию Советского Союза, просчеты Гитлера как политического и военного руководителя. «Как уже часто отмечалось,— пишет американский историк Э. Маккарти,— на стороне Советского Союза были генерал Зима и генерал Грязь». Он утверждает, что немецко-фашистским войскам зимой 1941/42 г. «морозы причиняли больше потерь, чем военные действия»². О большой площади России как о важнейшем факторе, не позволившем гитлеровцам одержать победу на Востоке, пишут Т. Дюуи и другие западные историки³.

Концепция «случайностей» поражения немецко-фашистских армий используется империалистами в политических целях. Она питает реваншизм, применяется для «обоснования» новых планов агрессии против стран социалистического содружества. Так как поражение вермахта объясняется лишь преходящими факторами, рассуждают нынешние руководители НАТО и другие военно-политические деятели стран империализма, то, если учесть эти обстоятельства и не допустить старых ошибок, можно будет одержать победу над Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Чтобы преуменьшить вклад СССР в победу над фашизмом, делаются попытки принизить уровень советского военного искусства и морально-политического потенциала Советского государства. Правда, в отдельных трудах встречаются объективные оценки и роли советского Верховного Главнокомандования в руководстве Вооруженными Силами, и достижений советской стратегии, оперативного искусства и тактики. Так, английский историк Б. Питт пишет, что знаменитое контрнаступление под Сталинградом стало «символом великой победы, завоеванной разумной ценой»⁴. А видный французский генерал и историк Ф. Гамбьеэ называет успех, достигнутый Советскими Вооруженными Силами в войне, «победой ума, хладнокровия и инициативы советских военных руководителей во всех звеньях»⁵.

В отличие от них некоторые авторы, например историк из США Э. Зимке, оценивая советскую стратегию, заявляют, что она была сплошь «оборонительной»⁶. Между тем исторические факты опровергают и его оценку, и домыслы Г. Солсбери и ему подобных о том, что Советская Армия воевала не по принципам военного искусства. В связи с этими фальсификациями Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Ныне, конечно, очень легко и просто заниматься бумажной калькуляцией соотношения сил, глубоко-мысленно поучать, каким числом дивизий следовало бы выигрывать четверть века назад то или иное сражение, рассуждать, где вводилось войск больше, а где меньше того числа, которое кажется сегодня целесообразным тому или иному историку. Все это было неизмеримо сложнее на полях битв»⁷.

Буржуазные историки не могут отрицать массовый героизм, исключительную стойкость, мужество и отвагу советских воинов в борьбе с врагом.

¹ Нихов рэкиси (История Японии). Токио, 1977, т. 21, с. 360—361.

² Цит. по: The Russian Front: Germany's War in the East, 1941—1945, p. 29—31.

³ См. *ibid.*, p. 71; World War II: Land, Sea and Air Battles 1939—1945, p. 60.

⁴ Цит. по: History of the Second World War. London, 1967 (cov.), vol. 3, № 15.

⁵ Figaro, 1972, 28 août.

⁶ Z i e m k e E. Stalingrad to Berlin: the German Defeat in the East. Washington, 1968, p. 504.

⁷ Коммунист, 1970, № 1, с. 93.

Ряд западных авторов придерживается при этом объективного мнения. «Нет никакого сомнения в том, — отмечает американский историк М. Бург, — что вклад Советской Армии в окончательную победу над нацистской Германией имеет выдающееся значение... И нельзя не отдать должное Советской Армии, ее боеспособности и боевому духу, благодаря которым она уже в первые месяцы войны, несмотря на тяжелые потери в живой силе и технике, смогла отбросить нацистов от Москвы. А оборона Ленинграда и разгром гитлеровской группировки в Сталинграде! Эти славные победы, известные всему миру, стали сегодня почти легендой»¹.

Когда шла война, многие видные буржуазные политические и военные деятели, историки и писатели неоднократно отмечали массовый героизм советских воинов и связывали его с защитой советского государственного и общественного строя. «Только смелец может отрицать теперь, — писала в 1945 г. американская буржуазная газета «Сатердей иннинг пост», — что триумф Красной Армии явился триумфом советского социализма, советского планирования, советского строя».

Ныне же они пытаются исказить суть массового героизма и источники славного ратного подвига советских воинов во имя защиты социалистической Родины. Некоторые из буржуазных авторов готовы признать «выдающиеся природные качества русского солдата», но замалчивают при этом, что уже само участие в справедливой войне в защиту социалистического Отечества умножает моральные силы армии и народа. Воплощаясь в массовом героизме, стойкости и самоотверженности, преданности делу коммунизма, они выступают мощным источником всемирно-исторических побед советских людей.

Но одни буржуазные авторы пытаются объяснить героизм советских людей «русским национализмом»². Другие заявляют, что сплочение и самоотверженность советского народа есть следствие «излишних зверств» гитлеровцев³. Последний аргумент особенно часто привлекается при трактовке партизанского движения в Великой Отечественной войне.

Некоторые буржуазные историки и публицисты используют недостойные методы, чтобы извратить, представить в фальшивом свете великую освободительную миссию Вооруженных Сил СССР. Не утруждая себя поиском научной аргументации, они выдвигают ложный тезис, будто Советские Вооруженные Силы вступили на территорию Румынии, Польши, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Норвегии и других стран вопреки воле их народов. Американские, английские и западногерманские идеологи пытаются представить советские войска как силу, стремящуюся вмешаться во внутренние дела других народов, навязать негодный им общественный строй.

Однако подобные утверждения — явная фальсификация. Еще в самом начале Великой Отечественной войны Советское правительство подчеркивало, что целью борьбы СССР против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. Коммунистическая партия и Советское правительство исходили при этом из известного положения В.И.Ленина об интернациональных обязанностях вооруженных сил социалистического государства. Освобождение зарубежных стран от фашистского ига как раз и было для советских воинов интернациональным долгом. В отличие от американских и английских войск, которые не раз использовались для подавления национально-освободительного движения, они несли поработенным Европе и Азии свободу и независимость. «Кто пережил вторую мировую войну и принимал участие в антифашистской борьбе, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПЧ, президент ЧССР Г. Гу-

¹ Цит. по: Секистов В., Коротков Г. Устами американцев. М., 1978, с. 169, 170.

² 60 Jahre Sowjetrußland. Hannover, 1977, S. 31.

³ См.: Lucas J. War on the Eastern Front 1941—1945. London, 1979, p. 62; Neander I. Grundzüge der russischen Geschichte. Darmstadt, 1970, S. 244.

сак,— тот никогда не забудет об исключительной роли Советского Союза в битве за свободу народов, о его жертвах, о героизме его народа и армии. Тот не забудет, что эта борьба и жертвы Советского Союза дали возможность многим народам вновь обрести свою национальную свободу и государственную независимость, а также начать борьбу за победу рабочего класса, за путь к социализму»¹.

Известно также, что в ряде стран (Австрия, Дания, Иран, Норвегия, Финляндия), на территории которых находились советские войска, и поныне господствует буржуазный строй. Очевидно, что в этих странах не существовало тогда еще внутренних предпосылок, которые обеспечили бы успех революции. В то же время в Албании и во Вьетнаме, где советских войск не было, произошли революционные преобразования.

Особое направление в буржуазной историографии связано с фальсификацией последствий войны. Некоторые буржуазные историки стремятся представить победу Советского Союза, его решающую роль в избавлении народов от фашистского ига как «советскую экспансию», «агрессию», ставшую причиной «холодной войны»². Аргументы, которыми они пользуются, настолько несостоятельны, что вызывают недоверие даже среди буржуазных исследователей. Английский историк А. Тейлор делает следующий вывод: «Согласно одним взглядам Советская Россия хотела установить коммунизм во всем мире. Согласно другой точке зрения Соединенные Штаты хотели установить свое собственное господство над миром... Первая точка зрения, конечно, неправильна... Обвинение в агрессивности американцев имело больше оснований. К 1970 году общий вывод на Западе состоял в том, что «холодная война» была вызвана ложной тревогой, явилась ошибочным предприятием с самого начала»³.

Многие буржуазные историки признают, что победа в войне привела к значительным социально-политическим переменам на международной арене, что она явилась «решающим переломом нашего времени»⁴. Однако некоторые из них по-своему истолковывают его характер. Например, реакционный американский историк Г. Барнс назвал итоги второй мировой войны «катастрофическими» для США на том основании, что победа над фашистской Германией и милитаристской Японией привела к усилению влияния коммунизма⁵.

Для буржуазной историографии послевоенных лет характерно стремление всецело подчинить трактовку итогов войны и особенно ее последствий пропаганде мифа о «советской военной угрозе». Не случайно поэтому западно-германский историк В. Риппер заявляет, что в результате войны рухнули последние «оплоты против большевизма» в Европе и Азии⁶. Его поддерживает американец Р. Хоббс, по словам которого безоговорочная капитуляция Германии и Японии «означала поражение всей западной цивилизации»⁷. В книге под названием «Большевизация США» Ч. Шелдон обвиняет в недальновидности Г. Трумэна, подписавшего Потсдамские соглашения, «которые в громадной степени усилили позиции Советского Союза в Восточной Европе и во всем мире...»⁸. Ясна и другая цель такого рода оценок — очернить исторический опыт совместных действий союзников. Так, Г. Якобсен

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г., с. 180—181.

² См.: Mackenzie D., Curran M. A History of Russia and the Soviet Union. Georgetown, 1977, p. 569; Kaplan L. A Community of Interests: NATO and Military Assistance Program 1948—1951. Washington, 1980, p. 176.

³ Taylor A. The Second World War: An Illustrated History. London, 1975, p. 234.

⁴ The American Historical Review, 1970, № 7, p. 1987; Ruffmann K.-H. Sowjetrußland 1917—1977. München, 1977, S. 8.

⁵ См.: Perpetual War for Perpetual Peace. New York, 1953, p. 7.

⁶ См.: Ripper W. Weltgeschichte im Aufris. Frankfurt a/M., 1976, Bd. 3. Teil 1. Vom ersten Weltkrieg bis 1945, S. 492.

⁷ Hobbs R. The Myth of Victory. Colorado, 1979, p. 235.

⁸ Sheldon Ch. The Bolshevization of the USA. New York, 1978, p. 19.

считает, что антигитлеровская коалиция была «неестественным союзом»¹. За подобными утверждениями кроется стремление поставить под сомнение возможность мирного сотрудничества государств, принадлежащих к различным социальным системам.

Некоторые буржуазные историки доказывают, что столкновение двух группировок капиталистических государств вообще было случайностью, досадным недоразумением, «размолвкой в общем доме», и на этой основе пытаются укрепить пресловутую «атлантическую солидарность», нейтрализовать противоречия между США и их европейскими союзниками.

Таким образом, фальсифицируя историю второй мировой войны, буржуазная историография служит политике и стратегии антикоммунизма. При этом приверженцы реакционных течений маневрируют, прибегают к замене разоблаченных тезисов новыми, используют буржуазный объективизм как главное средство маскировки подлинной социально-политической сущности своих концепций. Они применяют различные средства, чтобы ввести в заблуждение мировую общественность, скрыть истинные цели империализма.

Наиболее характерная черта современной буржуазной историографии — ее политическая тенденциозность, стремление приспособить истолкование войны и ее итогов к потребностям военно-промышленного комплекса и руководящих кругов капиталистических стран, привести историю второй мировой войны в соответствие с антикоммунистическим, антисоветским курсом политики международного империализма.

Утверждение правды о событиях и уроках второй мировой войны, разоблачение фальсификаторов — важная составная часть борьбы за мир, против агрессивных происков империализма, против буржуазной идеологии.

* * *

Характер изменений в международной жизни, тесно связанных с итогами минувшей войны, позволяет сделать вывод об уроках военной и послевоенной поры, суть которых вкратце сводится к следующему.

Великая Победа над фашизмом во второй мировой войне знаменовала собой вступление человечества в новый этап истории — этап, когда соотношение классовых сил коренным образом изменилось в пользу мира, демократии и общественного прогресса.

Во-первых, мировая система социализма стала главной движущей силой современности. Ее успехи наглядно доказывают преимущества социалистического общественного и государственного строя. Реальный социализм, добившись военно-стратегического равновесия с блоком империалистических государств, стал мощным оплотом мира и прогресса.

В послевоенные годы развивается коммунистическое и рабочее движение в странах несоциалистической части мира. Укрепляются марксистско-ленинские партии в капиталистических государствах, растет их влияние в массах. Рабочий класс и его политический авангард выступают наиболее активными борцами за права трудящихся, за мир и безопасность народов.

Итоги второй мировой войны показывают неодолимость антиимпериалистической, антиколониальной освободительной борьбы, которая привела к ликвидации колониальной системы. Национально-освободительное движение все отчетливее выявляет свое антикапиталистическое содержание, стремление покоптить с неокOLONиализмом, создать экономически развитое, демократическое общество. В авангарде национально-освободительного движения идут страны социалистической ориентации.

Во-вторых, продолжается процесс углубления общего кризиса капитализма. Под его влиянием политика империалистических государств становится все более реакционной и агрессивной. Однако цель империализма —

¹ J a c o b s e n H. Der Weg zur Teilung der Welt. Koblenz—Bonn, 1977, S. 18.

поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов — недостижима.

В-третьих, борьба за закрепление итогов второй мировой войны закономерно слилась вскоре с борьбой против опасности развязывания новой мировой войны. СССР, другие страны социалистического содружества, мировое коммунистическое движение призывают народы к решительному отпору агрессивным устремлениям империалистических кругов. Они добивались и добиваются, чтобы в основу взаимоотношений стран с различным общественным строем были положены принципы мирного сосуществования, равноправного сотрудничества, признания политических реальностей и изменений, сложившихся в результате борьбы против германского фашизма, японского милитаризма и их союзников. Попытки сфальсифицировать итоги войны способны лишь осложнить международную обстановку.

Послевоенные годы характеризуются острой идеологической борьбой по многим направлениям общественной жизни, в том числе по проблемам истории второй мировой войны, ее итогов и уроков.

В постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» говорится о необходимости разоблачать антинародную, реакционную сущность империализма, милитаристские планы США и их союзников по НАТО, реваншизм и японский милитаризм, давать решительный, аргументированный отпор идеологическим противникам, всякого рода фальсификаторам истории второй мировой войны. Это помогает на современном этапе решать актуальнейшую задачу — предотвратить ядерную войну, отстоять мир на всей планете.

СОХРАНЕНИЕ МИРА, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ — ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

1. Ядерная война — угроза социальному прогрессу и жизни на земле

Разгром агрессивного блока во второй мировой войне, последующее политическое и юридическое закрепление ее итогов не сняли с повестки дня проблему борьбы за мир, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

Советский Союз, другие страны социалистического содружества и их союзники осуществляют курс, направленный на предотвращение войны, укрепление мира, обуздание гонки вооружений и защиту суверенных прав и свободы народов. Ему противопоставляется опасный курс США и других стран НАТО на ликвидацию результатов разрядки и подготовку новой мировой войны, на взвинчивание и без того высоких темпов роста вооружений, подавление освободительного движения.

Борьба между силами мира и реакции, составляющая характерную черту послевоенной международной обстановки, протекает в различных сферах — экономической, политической, идеологической. Но в центре всех противоречий по-прежнему находится вопрос о войне и мире. В настоящее время он стал поистине коренным вопросом современности. Война не только угроза будущему, но и самая тревожная проблема современности.

Быть мировой ядерной войне или прочному миру — это вопрос о сохранении человеческой цивилизации, целых народов и самой жизни на земле, о защите и сбережении материальной и духовной культуры, созданной в течение веков трудом и разумом многих поколений. Поэтому защита мира, предотвращение ядерной войны — это наиболее острая, узловая проблема, в которой общечеловеческие интересы органически сливаются с национальными и классовыми интересами трудящихся.

К решению проблемы войны и мира буржуазная и социалистическая идеологии подходят с прямо противоположных позиций: первая — теоретически оправдывает подготовку к войне, вторая — обосновывает необходимость защиты мира.

Буржуазная идеология исходит из того, что в современную эпоху общественного развития противоборство двух мировых социальных систем неизбежно связано с применением насилия, с использованием военной мощи государств. Милитаристское мышление буржуазных идеологов рассматривает мировую войну в качестве обязательного компонента жизни народов и государств. В расчет не берется, что она будет ядерной и потому катастрофической практически для всего человечества.

С начала 80-х годов политическая обстановка в мире обострилась. Seriously возросла международная напряженность в результате проводимого агрессивными кругами империализма, прежде всего американского, курса конфронтации, их попыток добиться военного превосходства, проводить политику силы, вмешательства во внутренние дела, ущемления национальной независимости и суверенитета государств, закрепления и передела «сфер

влияния». Разжигаются давние очаги напряженности, провоцируются новые конфликты и кризисные ситуации в различных частях земного шара¹.

Реакционным империалистическим кругам мировая ядерная война все еще представляется средством разрешения противоречий социальной действительности, надежным, по их мнению, орудием для уничтожения социализма на земле. В этом заключен классовый смысл пропагандируемой ими концепции неизбежности мировой ядерной войны. Доказывая, что в такой войне «победа возможна», ее сторонники согласны пожертвовать жизнью миллионов людей ради того, чтобы Соединенные Штаты победили, а социализм был уничтожен, и тогда, по их мнению, послевоенный мировой порядок стал бы полностью соответствовать ценностям Запада.

Марксистская идеология по-иному оценивает возможности исторического развития: переход стран и народов от капитализма к социализму, победа коммунизма во всемирном масштабе не связаны с войной. Единственную альтернативу ей она видит в мирном сосуществовании государств, принадлежащих к различным социальным системам.

Это положение соответствует социологическим законам развития общества, открытым марксизмом-ленинизмом. Оно точно отражает объективно сложившуюся в современных условиях реальность — возможность прогрессивных сил не допустить возникновения глобальной катастрофы. В то же время оно обязывает всех, кому дорог мир, учитывать опыт прошлого, который свидетельствует о способности империализма, несмотря на серьезные военные, политические и социальные поражения, в сравнительно короткие сроки накапливать технику и вооружение, готовить армии для развязывания новых крупномасштабных войн.

Утрата исторической инициативы вызывает у империализма усиление агрессивности и милитаризма. Реакционные империалистические круги игнорируют опыт и итоги двух мировых войн, данные современной науки, не хотят прислушаться к голосу здравого смысла. Однако все говорит о том, что подготавливаемая империализмом ядерная война не должна быть орудием политики, с ее помощью нельзя достичь каких-либо политических целей.

Таковы особенности современной эпохи и одно из принципиальных отличий ее от предшествующих. Во всех прошлых эпохах в рамках антагонистических формаций вооруженная борьба была закономерным явлением. Но всегда исторически оправданной была справедливая, освободительная война, поскольку лишь она играет прогрессивную роль. К началу XX в. стало ясно, что войны, подготавливаемые и ведущиеся империалистической буржуазией, превратились в катаклизмы изжившей себя социальной системы. В эпоху империализма общество созрело для социалистической революции. Первая мировая война не только обострила противоречия, порождающие пролетарскую революцию, но и способствовала созданию условий, ведущих к отрицанию войн вообще.

Общественное развитие после второй мировой войны, существенное продвижение вперед мирового революционного процесса показали, что его дальнейшее развертывание необязательно связано с войной. Конечно, историческая связь между войной и революцией существует, но война сама по себе не может породить революции или решить ее задачи. В современных условиях война тем более не может быть обязательной предпосылкой революций, ибо возникли и расширяются факторы, обеспечивающие их победу в условиях мира. Борьба за мир, против империалистических агрессоров составляет ныне неотъемлемую сторону мирового революционного процесса.

Кроме того, история показывает, что крайне реакционные цели империалистической политики в сочетании с высоким уровнем развития произво-

¹ См.: Декларация стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество». — Правда, 1984, 16 июня.

дительных сил приводят к появлению более разрушительных средств ведения войны. Доказано, что вместе с совершенствованием военной техники, в первую очередь средств поражения, преобразуются способы ведения войны, что обязательно сказывается на масштабах и содержании ее социально-политических и экономических последствий, о чем в свое время писал Ф. Энгельс¹. Эту зависимость подтверждают ход и исход первой и особенно второй мировых войн. Использование больших масс авиации, танков, артиллерии обусловило существенное изменение способов ведения второй мировой войны и одновременно сделало ее более разрушительной и кровопролитной.

Применение же ракетно-ядерного оружия вместе с другими средствами уничтожения принципиально меняет характер войны, способы ее ведения, возможные последствия. Трудно представить себе ядерную войну во всех деталях, однако ясно уже теперь, что она не будет похожа ни на первую, ни тем более на вторую мировую войну.

Никогда еще не была столь реальной опасность подрыва самих условий существования человеческого общества, как сегодня. Научная общественность предупреждает, что последствия ядерной войны не идут ни в какое сравнение с тем, что люди пережили в прежних войнах. Губительными для человечества будут не только непосредственные, ближайшие, но и отдаленные последствия ядерной войны.

В результате применения атомной бомбы, сброшенной по приказу президента США на Хиросиму, только в течение первого дня число погибших составило одну треть общего количества людей, находившихся в этом городе в момент ядерного нападения. Было уничтожено около 70 процентов жилых домов.

Сейчас же в мире накоплено более 50 тыс. ядерных боеприпасов, общая мощность которых соизмерима с космическими величинами. Последствия их взрыва трудно представить. Военные специалисты и ученые считают, что пушечное в ход ядерное оружие неизбежно приведет к разрушению производительных сил планеты, материальной культуры всех стран, к гибели большей части населения земного шара.

Имеются оценочные данные, согласно которым взрыв ядерной бомбы мощностью 1 мегатонна в центре города с двухмиллионным населением вызовет разрушения на площади 180 кв. км, гибель 250 тыс. и тяжелые ранения 500 тыс. человек.

Далее, одновременное применение агрессором в войне ядерного, химического, бактериологического (биологического) оружия сделает смертность людей массовой. О масштабах потерь частично можно судить по данным, приведенным на состоявшемся в начале 1983 г. международном симпозиуме по проблемам последствий применения отравляющих веществ в ходе агрессивной войны США против Вьетнама. Распыление, например, 100 тыс. т токсичных препаратов привело к поражению 2 млн. человек, из которых 3,5 тыс. умерли мгновенно. В этой войне впервые составным элементом военной стратегии империализма стало сознательное, злобное разрушение природной среды в огромных размерах. Достаточно указать, что с помощью отравляющих веществ были ликвидированы 43 процента посевных площадей и лесного богатства страны.

Большая смертность будет зависеть не только от действия поражающих факторов оружия массового уничтожения, но и от огромных масштабов разрушений, пожаров, нарушений в системе жизнеобеспечения, в том числе — электроснабжения, связи и транспорта, а также от уничтожения и заражения источников водоснабжения и запасов продовольствия, нехватки медикаментов и т. п. По мнению ученых, взрыв всего лишь 400 боеприпасов мощностью от 5 до 50 килотонн может вызвать разрушения в 6 раз большие, чем за вторую мировую войну.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 175—176.

Наконец, ядерная война чрезвычайно опасна для экологии планеты. Ученые давно предупреждали, что человечество не сможет пережить применения нескольких тысяч мощных ядерных зарядов независимо от того, где и когда они будут взорваны, поскольку произойдет чрезмерное радиоактивное загрязнение биосферы Земли с трудно предсказуемыми биологическими последствиями. Между тем уже созданных запасов ядерных боеприпасов и средств их доставки достаточно для многократного уничтожения не только военных объектов противника, но и всего живого на его территории.

Таковы лишь самые общие из возможных последствий ядерной войны, которую готовят империалисты. Существует еще немало других крайне опасных ее сторон. Все это говорит о ее недопустимости, несовместимости с гуманизмом и здравым смыслом.

Социальному прогрессу угрожает не только сама война, но и подготовка к ней. Стремление империалистов развязать новую мировую войну находит выражение во всесторонней милитаризации экономики и общественно-политической жизни капиталистических стран. Как показывают события последнего времени, спираль гигантской гонки вооружений продолжает раскручиваться. На вооружение принимаются новые, все более изощренные средства массового поражения людей: химические, лазерные, биологические, климатологические, электронные.

Подготовка к ядерной войне отвлекает огромные материальные и интеллектуальные ресурсы человечества от производства благ, необходимых для социального развития. В крупных капиталистических странах (США, ФРГ, Англии, Франции, Японии) область военных приготовлений постоянно расширяется, особенно в последние годы. Все это замедляет темпы роста производства, способствует усилению энергетического и сырьевого кризисов, тормозит решение многих важных задач, в том числе глобальных, стоящих перед человечеством.

Подготовка ядерной войны весьма отрицательно сказывается и на политическом климате планеты. Она ведет к нестабильности в международных отношениях, возврату к временам «холодной войны», усилению напряженности в отношениях между народами и государствами.

В идеологическом отношении гонка вооружений служит питательной средой для различного рода агрессивных концепций, оказывающих отрицательное воздействие на мировое общественное мнение. Военная мощь США объявляется главным и чуть ли не единственным «предварительным условием мира». Любая прогрессивная социальная революция шельмуется как «международный терроризм». Утверждается, что надежная безопасность невозможна без реорганизации существующих в мире социально-экономических систем на американский лад. С этой целью объявляется «крестовый поход» против коммунизма, против социального прогресса и революций. Нарастание неядерного и ядерного оружия, подкрепленное «стратегическим союзом» США с другими агрессивными государствами, ведет к резкому обострению напряженности во многих странах и регионах.

В военном отношении гонка вооружений означает накопление такого горючего материала, который может ускорить осуществление агрессивными силами любой военной акции. С этой целью уже развертываются качественно новые системы вооружений — межкуконтинентальные баллистические ракеты МХ, баллистические ракеты на подводных лодках типа «Трайдент», бомбардировщики В-1В, химические боеприпасы, лучевое оружие и тому подобное. Увеличение запасов ядерного оружия повышает опасность возникновения ядерной войны по чьей-либо злой воле или же по пелепой случайности.

Таким образом, производство и накопление современного вооружения, подготовка новой мировой войны, которая, если будет развязана, станет ядерной, несут угрозу всем народам и странам мира. В этом свете крайне реакционными являются различного рода теории «выживания» после атомной войны, достижения в ней победы, пропагандируемые на Западе. Поистине падо быть слепым, чтобы не видеть: каким бы образом, где бы ни вспыхнул

ядерный пожар, он неизбежно выйдет из-под контроля, вызовет всеобщую катастрофу.

Прогрессивное человечество хорошо понимает, сколь велика угроза ядерной войны, сколь неотложно ее предотвращение. В обращении «К парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира», принятом ЦК КПСС, Верховным Советом СССР и Верховным Советом РСФСР на совместном заседании, посвященном 60-летию образования СССР, говорится: «Все усилия государств, активность правительств, организованных политических сил, всех граждан каждой страны должны быть обращены сейчас на то, чтобы не допустить ядерной катастрофы. Нет и не может быть более важного вопроса»¹.

2. Источники и очаги военной опасности

Годы, прошедшие после второй мировой войны, наглядно показывают, что опасность ядерной катастрофы заключена в империализме. Это ультраимпериалистические силы толкают мир к опасной грани ядерной войны ради удовлетворения своих узкокорыстных классовых интересов и амбиций. Это империалистические государства во главе с США стремятся повернуть историю вспять, присвоить себе роль вершителей судеб народов, любыми средствами, в том числе и военными, воспрепятствовать развитию социализма и национально-освободительного движения, подавить революционную борьбу народов. Соединенные Штаты, НАТО хотят во что бы то ни стало добиться военного превосходства над Советским Союзом, Варшавским Договором, с тем чтобы подчинить своей воле ход мировых событий.

И ныне, несмотря на сужение сферы господства империализма, его экспансионистский характер не изменился. Сохранились и даже усилились социально-политические причины агрессивной политики и военных приготовлений. Это прежде всего безграничная ненависть империалистических кругов к Советскому Союзу, другим социалистическим странам. Она проявляется в политике «с позиции силы», в стремлении путем гонки вооружений «измотать» социализм, подорвать его экономическую устойчивость.

Агрессивный характер империалистической внешней политики тесно связан с дальнейшим ростом милитаризма, который происходит в условиях, когда попытка решать международные проблемы военными средствами была бы губительной для человечества. Милитаризм усиливает реакционность буржуазного строя, вызывает обострение экономических, социальных и политических проблем во всем мире, придает империалистическим действиям еще большую экспансионистскую направленность. Усиление агрессивности империализма подтверждает ленинское положение о том, что милитаризм остается «главным орудием классового господства буржуазии...»².

После второй мировой войны центр реакции сместился в Соединенные Штаты Америки. Они стали главным источником агрессии и войн. В практике и идеологии американского империализма все сильнее проявляются экспансионистские устремления, претензии на мировое лидерство и господство. Обосновывая их, президент Г. Трумэн 19 декабря 1945 г. писал: «Хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром»³. К тому же, в сущности, призвал президент Д. Эйзенхауэр, заявляя в 1957 г., что США должны «взять на себя высокую роль в мировых делах — роль энергичного руководства...»⁴. Гегемонистский курс на рубеже 80-х годов был продолжен администрацией Дж. Картера.

¹ Ради мира на Земле. Советская Программа мира для 80-х годов в действии: Материалы и документы. М., 1983, с. 242.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 188.

³ USA Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress First Session. Washington, 1945, vol. 91, part 9, p. 12398.

⁴ Цит. по: Правда, 1957, 12 янв.

Крайне агрессивную политику проводит и нынешняя администрация Белого дома. Рейган, заявляя, что западные страны «должны строить мир только на основе силы», объявил «крестовый поход» против социализма, национально-освободительного движения.

Практическая реализация этого курса находит выражение, во-первых, в беспрецедентном росте военных бюджетов, осуществлении программы развертывания качественно новых систем стратегических вооружений, космических систем оружия, ракетно-ядерного «довооружения». Во-вторых, в глобальных широкомасштабных военных приготовлениях и наращивании группировок вооруженных сил США в Европе, Азии, Центральной и Южной Америке. Военная деятельность администрации США и некоторых их союзников активизировалась по всем направлениям и во всех регионах мира. Без всяких оснований, не считаясь с нормами международного права, правительство США объявляет различные районы земного шара «зонами американской безопасности», стремится расширить сферу действий блока НАТО, создает очаги агрессии и конфликтов. В-третьих, гегемонистский курс новых претендентов на мировое господство проявляется во вмешательстве во внутренние дела суверенных государств. Они идут на неприкрытую вооруженную агрессию в целях свержения законных правительств, осуществляющих демократические преобразования.

Впервые в истории своего государства США в условиях мирного времени форсированными темпами увеличивают военные расходы: их ассигнования на военные цели за 1960—1980 гг. возросли втрое — с 45 до 135 млрд. долларов. В последующем темпы роста военного бюджета доведены до 12—14 и даже 17 вместо прежних 3—4 процентов в год. За последние три года Пентагон получил около 640 млрд. долларов, на 1984 г. выделено более 290 млрд., в 1985 г. военные расходы составят более 313 млрд. долларов. В течение пяти лет (1985—1989 гг.) военные ассигнования достигнут свыше 2 трлн. долларов. Почти столько Пентагон израсходовал за предыдущие 15 лет.

И в других странах НАТО растут военные расходы, создаются современные средства ведения войны, разрабатываются новые военные проекты. Особую заботу заокеанские союзники проявляют о Федеративной Республике Германии, где усиленно наращивается военный потенциал. На ее территории уже сосредоточено несколько тысяч американских ядерных боеголовок. В конце 1983 г. началось «довооружение», то есть размещение на территории ряда западноевропейских стран новых американских ракет средней дальности, предназначенных для нанесения первого, «обезоруживающего» удара. Это еще более увеличило ядерную угрозу для всей Европы. Заключенное в 1982 г. военно-политическое соглашение между США и ФРГ предусматривает дальнейшую милитаризацию этой страны, а также право «в случае кризисной обстановки или войны» увеличить контингент наземных и военно-воздушных сил США на западногерманской территории.

Высокой степени развития достиг милитаризм в Великобритании. Ее политика направлена на усиление гонки вооружений, агрессивности НАТО. Английские правящие круги, игнорируя протесты общественности страны, резко увеличивают военные ассигнования. Предпринимаются активные меры по дальнейшему наращиванию «евростратегического» ядерного оружия, в том числе атомного ракетного подводного флота.

Быстрыми темпами возрождается милитаризм в Японии, где реакция добивается отмены принятых после поражения во второй мировой войне конституционных ограничений на создание армии и возрождение военно-промышленного потенциала. В стране действуют реваншистские элементы, сколачиваются организации и группировки, возрождающие прежний дух военщины. Начиная с 1957 г. оснащение так называемых «сил самообороны» средствами ведения войны осуществляется в соответствии с пятилетними военными программами.

Агрессивные круги опираются на возросшую экономическую мощь Японии, а также на поставки современного оружия из Соединенных Штатов.

Разрабатываются планы размещения на Дальнем Востоке крылатых ракет и наземных ракетных комплексов «Першинг-2». Ведется сколачивание под эгидой США нового тройственного союза Вашингтон — Токио — Сеул, окончательное оформление которого создаст дополнительный очаг напряженности в этом регионе. Предпринимаются усилия полностью подключить Японию к военно-политической машине США и НАТО.

Новые очаги военной опасности возникают в различных районах мира в связи с продажей оружия империалистическими государствами антинародным режимам. На долю США приходится около 50 процентов, других стран НАТО — свыше 20 процентов его мирового экспорта. Оно используется для поддержки диктаторских режимов, подавления революционных, национально-освободительных движений, закрепления военного присутствия империалистических государств в различных странах.

США и их союзники вовлекают развивающиеся государства в орбиту гонки вооружений. Вследствие этого военные ассигнования в национальных бюджетах резко подскочили — с 9 процентов в 1971 г. до 16 процентов в 1980 г. Такой ход событий также ведет к возрастанию опасности возникновения мировой войны.

Интересам подготовки новых войн и военных конфликтов служат доктрины, концепции, стратегии, разрабатываемые реакционными империалистическими силами. Так, гегемонистские устремления американского империализма нашли отражение в планах как локальных, так и мировой войн, в стратегических концепциях военно-политического руководства США. Согласно, например, стратегии «массированного возмездия», принятой в начале 50-х годов, Соединенные Штаты могли по своему усмотрению выбрать время для нанесения ядерного удара по Советскому Союзу. Известно, что еще в конце 1945 г. в США разрабатывался замысел внезапного нападения на СССР. Тогда предполагалось сбросить атомные бомбы на 20 советских городов. Планом, утвержденным президентом США в 1948 г., было определено время начала военных действий против СССР — до 1 апреля 1949 г. При последующих разработках операций против СССР дата нападения сначала была перенесена на 1 января 1950 г., а затем на 1 января 1957 г. По плану «Дропшот» предусматривалось сбросить на 100 советских городов свыше 300 атомных и 250 тыс. т обычных бомб¹. Главные политические цели такой войны правящие круги США видели в разгроме СССР, «уничтожении корней большевизма» и установлении мирового господства.

Стратегия «массированного возмездия» основывалась на военно-техническом превосходстве США, которое, как предполагали в Вашингтоне в те годы, будет вечным. Однако расчеты американских правящих кругов на безнаказанность планируемых агрессивных действий были опровергнуты: Советский Союз также создал ядерное оружие и ракеты различного назначения. В связи с этим стратегия «массированного возмездия» уступила место стратегии «гибкого реагирования» (1961 г.). Ее идеологический фундамент вновь составили антикоммунизм, антисоветизм и противостояние национально-освободительному движению. Авторы этой стратегии наряду с планами внезапного ядерного удара по СССР предусматривали расширение диапазона применения военной силы, в частности использование для достижения политических целей локальных войн без применения или с ограниченным применением оружия массового поражения.

В основу стратегии «реалистического устрашения» («сдерживания»), принятой в США в 1971 г., положены три принципа: «силы», «партнерства» и «переговоров». Принцип «силы» предусматривал поддержание постоянного военного превосходства США и их союзников над государствами социалистического содружества. Принцип «партнерства» означал применение в военных целях, кроме собственно американских, сил и средств союзников США.

¹ См.: «Dropshot». The American Plan for World War III Against Russia in 1957. New York, 1978, p. 24, 243.

Принцип «переговоров» предполагал «давление» на социалистические страны для получения односторонних преимуществ.

В конце 70-х годов Соединенные Штаты ужесточили враждебную по отношению к СССР, всему социалистическому содружеству политику, стали открыто, без какого-либо камуфляжа, притязать на лидирующую роль в мире, грубо вмешиваться во внутренние дела других стран.

Важнейшим компонентом этой политики явилась «новая военная стратегия», которую в Пентагоне охарактеризовали как стратегию «прямого противоборства» между США и СССР в глобальном и региональном масштабе. Она официально подтверждает возможность и допустимость «ограниченной» ядерной войны, которую американское военно-политическое руководство мыслит в удаленных от территории США регионах, прежде всего в Европе. Словом, речь ведется о войне, в которой Соединенные Штаты смогли бы избежать разрушительных последствий ответного удара. Эта стратегия, рассчитанная на многовариантное использование ядерных сил, является выражением империалистических планов развязывания всеобщей войны.

Какие бы концепции ни разрабатывались в США и НАТО, в конечном счете их можно свести к двум основным. Согласно одной ядерная война может начаться в отдельном регионе, вероятнее всего в Европе, с применения сначала оперативно-тактических средств. Стратегическое оружие будет введено много позднее. Согласно другой ядерная война начнется прямым военным столкновением США и СССР, при этом уже на первом ее этапе будут использованы стратегические силы обеих сторон. Несмотря на отличие их друг от друга, обе концепции основаны на расчете, будто США, применив ядерное оружие первыми, смогут одержать победу. Кроме того, с помощью этих концепций разрабатывается сценарий ведения ядерной войны, означающий ее легализацию. Наконец, посредством подобного рода концепций народным массам навязывается представление, будто ядерное оружие не только можно, но при определенных обстоятельствах и нужно применять в ходе военных действий, обосновывается правомерность, «законность» различных ядерных войн — «ограниченных», «затяжных» и т. п.

Источником военной опасности служат также созданные под эгидой США военные блоки, в рамках которых осуществляются экспансионистская политика американского империализма, единая стратегическая линия борьбы с социализмом и другими прогрессивными силами.

Североатлантический блок остается главным орудием агрессивной политики империализма. В середине 1984 г. на вашингтонской сессии совета НАТО отмечалась 35-я годовщина создания этой военно-политической группировки. На ней, по существу, закреплён отход США, Англии, Франции и некоторых других западных государств от сложившегося в годы второй мировой войны сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, от совместно выработанных принципов справедливого послевоенного устройства мира.

В течение длительного времени на территории ряда стран Западной Европы США создавали свой военный плацдарм, нацеленный на СССР и его союзников, используя для этого фальшивый лозунг «атлантической солидарности». В настоящее время Североатлантический блок опирается на три четверти промышленного потенциала капиталистического мира. Вооруженные силы НАТО подразделяются на объединенные вооруженные силы и войска национального подчинения. В Европе (с учетом Франции и Испании) находятся 94 боеготовые дивизии, 25 тыс. танков в войсках и на складах, тысячи боевых самолетов, включая носители ядерного оружия, сотни пусковых установок оперативно-тактических и тактических ракет, боевых кораблей различного предназначения. В армиях блока периодически происходят организационные изменения и связанное с этим увеличение количества новой военной техники.

НАТО располагает большим ядерным потенциалом, основу которого составляют стратегические наступательные силы США. В Западной Европе они разместили свыше 7 тыс. ядерных боеприпасов на более чем 150 складах. Несмотря на это, руководство НАТО приняло решение о наращивании

гонки ракетно-ядерного оружия и приступило к его осуществлению. В 1978 г. принята долгосрочная, вплоть до 1995 г., военная программа, предусматривающая количественный и качественный рост обычного и ракетно-ядерного вооружения. Наиболее опасными для судеб мира стали итоги декабрьской (1979 г.) сессии совета НАТО. Под нажимом США было запланировано развертывание в Западной Европе примерно 600 ракет средней дальности, нацеленных на СССР и другие страны Варшавского Договора. Реализацию этого плана пытаются представить на Западе то как ответ на мнимый советский «вызов», то как «обычную модернизацию» военного арсенала. На самом деле это — свидетельство явного намерения США, Североатлантического блока изменить в свою пользу сложившееся военное равновесие в Европе, чтобы в случае войны уменьшить силу ответного удара по территории Соединенных Штатов.

Стремясь нарушить военный паритет, США развертывают новые ракеты в Европе, создавая дополнительную угрозу Советскому Союзу и его союзникам. Игнорировать это социалистические страны не могут, поэтому принимают ответные меры, чтобы не допустить нарушения военно-стратегического равновесия.

Проводимая в жизнь программа наращивания численности американских ядерных боеприпасов, предназначенных для первого удара, существенно увеличила опасность ядерного конфликта. Людям совсем безразлично, сколько боеголовок нацелено на тот или иной объект или район другой стороны. Кроме того, в качественном отношении развитие систем ядерного оружия подошло к рубежам, на которых оно может приобрести новые свойства, способные изменить и расширить возможности его применения. Разработка Соединенными Штатами Америки космического оружия, в том числе основанного на новых физических принципах (боевые системы направленной энергии и лазерные), дает основание сказать, что создается совершенно новый арсенал оружия массового поражения. Особенно опасны планы создания противоракетной обороны США с использованием космоса, рассчитанные на безнаказанное осуществление ядерной агрессии.

Для участия в «кризисных ситуациях» и их разрешения в пользу империализма созданы мобильные силы НАТО, куда вошли части и подразделения вооруженных сил США, ФРГ, Англии, Италии и других стран блока.

Кроме НАТО империалисты создали ряд других, «периферийных», военных блоков. Их задача состоит в организации стратегического окружения социалистических государств, а также в концентрации усилий империалистических держав и зависимых от них стран с реакционными режимами в районах наиболее активного развития революционного и национально-освободительного движения. Так, в первое послевоенное десятилетие были созданы СЕАТО и АНЗЮС, Багдадский пакт (с 1959 г. — СЕНТО), межамериканский военно-политический союз, другие блоки и пакты.

С возникновением в 1954 г. СЕАТО обстановка в Юго-Восточной Азии резко обострилась. Участники блока во главе с США пошли по пути вмешательства во внутренние дела ряда освободившихся стран, разжигания военных конфликтов. Они стали участниками американской агрессии во Вьетнаме. Поражение США во вьетнамской авантюре, провалы экспансионистской политики стран СЕАТО привели к обострению внутренних противоречий, а затем и его развалу в 1975—1977 гг.

На Ближнем и Среднем Востоке интересы империалистических держав столкнулись в борьбе за нефть и транспортные коммуникации стратегического значения. Вытесняя конкурентов, США стремятся занять здесь доминирующее положение. Длительное время проводником влияния американских монополий в этом регионе служил военный блок СЕНТО. Однако мощный подъем антиимпериалистического движения, вылившегося в антимонархическую революцию в Иране, привел в 1979 г. к его распаду.

Центробежные тенденции коснулись и военно-политической системы, включающей Межамериканский совет обороны, «Пакт Рио-де-Жанейро» и Организацию американских государств (ОАГ). Они усилились в связи с аг-

рессией Великобритании против Аргентины (1982 г.). Окончились неудачей попытки Пентагона сформировать постоянные «межамериканские вооруженные силы» для полицейских акций против революционного движения в странах Латинской Америки. Многие члены ОАГ выступают за полную ликвидацию политического диктата США.

Причины тенденций к распаду и разобщенности военных блоков заключены в обостряющихся межимпериалистических противоречиях, в непосильных для многих стран военных расходах, в нарастающей борьбе народов за национальный суверенитет, против любых форм иностранного вмешательства, в усилении протеста мировой общественности против военных приготовлений агрессивных сил. Даже некоторые приверженцы блоковой политики, ранее считавшие американский «ядерный меч» своей надежной защитой, начинают понимать, что он не дает им гарантии безопасности, а, наоборот, в случае войны может превратить их страны в зону ядерного опустошения¹.

Империалистическая реакция продолжает создавать новые военные союзы. С этой целью она пытается преобразовать политические и экономические объединения освободившихся государств в военно-политические группировки, использовать систему многосторонних и двусторонних соглашений США и других империалистических государств с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Большое число очагов военной опасности образовалось уже в ходе и особенно после второй мировой войны в результате развития «базовой стратегии» США. Цель ее — подготовить выгодные империализму, в первую очередь американскому, условия для развязывания войны против Советского Союза, оказания политического и военного давления на другие страны.

Для реализации этой стратегии расходуются огромные средства. Создана широкая сеть баз и других военных объектов в самых различных районах земного шара. США имеют более 1,5 тыс. военных баз и объектов на территории 32 государств. На них постоянно находится свыше 500 тыс. американских военнослужащих. В Западной Европе сконцентрировано свыше 300 тыс. солдат и офицеров США. Только в ФРГ расположено около 200 крупных военных объектов. В Японии создано более 30 основных американских баз, в ее порты заходят корабли военно-морского флота США, в том числе атомные подводные лодки с ядерным оружием на борту. На Дальнем Востоке США разместили около 350 военных объектов².

США и их союзники создают угрозу для дела мира своими действиями по милитаризации отдельных районов Азии, Ближнего Востока, Африки, Тихого и Индийского океанов, накаляют обстановку в Карибском бассейне и Центральной Америке. Путем развертывания баз и наращивания военного присутствия они стремятся взять под контроль экономику и политику стран этой зоны и господствовать на ее стратегических коммуникациях.

Лидеры империализма пытаются удержать зависимые от них развивающиеся страны в сфере своего влияния, навязывают им кабальные экономические и военно-политические договоры. Они поощряют национализм, способствуют конфронтации развивающихся стран социалистической и капиталистической ориентации. Наличие баз и реакционных союзов позволяет империалистическим разведывательным службам и их наемникам осуществлять вооруженные интервенции, военные перевороты, контрреволюционные заговоры. Все это дестабилизирует отношения между отдельными странами, приводит к постоянной напряженности и в некоторых регионах, и во всем мире. Воспользовавшись этим, империализм развязал в послевоенные годы серию малых, локальных, войн, которые, говоря словами В. И. Ленина, являются продолжением империалистической «политики захватов, расстрелов целых народностей, неслыханных зверств...»³.

¹ См.: Tucker R. The Atlantik Alliance and Its Critics — Commentary, 1982, May, p. 72; Lewis A. Alarm Bells in the West — Foreign Affairs, 1982, № 3, p. 551.

² См.: Откуда исходит угроза миру. М., 1984, с. 27—30.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 86.

Характерной чертой такого рода войн сегодня является их тесная связь с глобальной стратегией империализма, прежде всего США. История учит, что малые войны в определенных условиях могут стать очагом мирового конфликта. Германский и итальянский фашизм, японский милитаризм начинали осуществление агрессивных планов именно с локальных войн. Теперь они особенно опасны тем, что могут перерасти в ядерную войну. Достаточно обратиться к данным американского института Брукингса: только за 1946—1975 гг. США в девятнадцати случаях были на грани использования ядерного оружия, причем в четырех из них — непосредственно против СССР. Большинство этих инцидентов, а именно шестнадцать, относится к тому времени, когда США имели ядерное превосходство над СССР.

После второй мировой войны, по существу, не прошло ни одного года, чтобы империалистические государства не предпринимали попыток путем «ограниченных» войн или так называемых «противоповстанческих операций» реализовать свои агрессивные планы и устремления. В некоторые периоды их число резко возрастало. Например, в 1946—1948 и 1960—1965 гг. отмечалось в среднем соответственно по восьми и пятнадцати инцидентов в год, связанных с угрозой американской интервенции или локальными войнами. По данным того же института, только за последние шесть лет США почти сорок раз предпринимали вооруженные акции против суверенных государств или угрожали им применением силы. По-настоящему разбойные, пиратские действия они развернули против Ливана, Анголы, Гренады, Никарагуа.

Основными целями этих войн являются ликвидация революционных завоеваний в странах, вступивших на путь социализма, подавление национально-освободительных революций, свержение прогрессивных режимов в развивающихся государствах, избравших путь социалистической или антиимпериалистической ориентации, подавление борьбы народов против диктатур крайней реакции, за демократическое развитие и социальные свободы, изменение политического курса тех стран, которые порвали с империалистическими военными блоками и стремятся во внешней политике к независимости.

На рубеже 70—80-х годов США создали «силы быстрого развертывания» — специальные формирования, предназначенные для ведения локальных войн, оперативного подавления национально-освободительного движения, шантажа стран мирового социалистического содружества. Примеру Соединенных Штатов следуют Англия, Франция и другие члены блока.

Подготовка личного состава армий агрессивных блоков к ведению локальных войн сопровождается быстрым развитием обычных средств поражения. В наиболее развитых капиталистических странах появились автоматизированные разведывательно-ударные комплексы, дальнобойные высокоточные дистанционно наводимые боевые средства, беспилотные летательные аппараты. Наличие качественно новых электронных систем управления делает эти и многие другие виды оружия глобальными, резко повышает их поражающие возможности.

Возросшая дальнобойность обычного оружия позволяет сразу же охватить активными боевыми действиями не только приграничные районы, но и значительную часть страны — такого не было в прошлой войне. Этот качественный скачок в развитии обычных средств поражения неизбежно влечет за собой изменение характера подготовки и ведения операций, что, в свою очередь, может сделать военные действия с применением обычных средств несравненно более истребительными, чем прежде.

Все это говорит о том, что США и их союзники наравне с подготовкой ядерной войны интенсивно готовятся к ведению обычных войн с применением неядерного оружия.

Однако итоги локальных войн, например во Вьетнаме, Кампучии и Лаосе, показывают несостоятельность ставки империализма на военные акции как средство достижения политических целей, невозможность сломить силой оружия высокий дух свободолюбивых народов, защищающих свою честь и независимость.

В процесс военных приготовлений давно уже включились разведывательные и иные специальные службы Соединенных Штатов Америки и других стран НАТО. Они активизировали подрывную деятельность против Советского Союза, всего социалистического содружества с целью ослабить общественный строй, нанести ущерб военному, экономическому и морально-политическому потенциалам стран социализма.

Основными исполнителями разведывательно-диверсионной деятельности кроме натовских специальных служб являются многочисленные антисоветские, антисоциалистические эмигрантские буржуазно-националистические идеологические центры и организации за рубежом.

После второй мировой войны империализм прибегает к различным формам использования неофашизма, разного рода ультрареакционных, террористических группировок для борьбы против революционного, освободительного и демократического движений. В ряде капиталистических государств наблюдается тенденция к возрождению фашизма как политической силы. Его поддерживают некоторые крупные монополии и военно-промышленный комплекс.

✱ Неофашисты взяли на вооружение так называемую «стратегию напряженности», которая призвана создать у политически неустойчивой части общества представление о неспособности парламентских буржуазно-демократических систем обеспечить нормальное функционирование государственной власти. Этот процесс наблюдается в Италии, ФРГ, Англии, Франции и некоторых других капиталистических странах. Неофашистские организации в странах Запада поддерживаются внутренней реакцией и международным империализмом. «Убийства и преступные провокации, — писал видный деятель итальянского и международного рабочего и коммунистического движения Л. Лонго, — открыто организуемые и осуществляемые фашистами, но замысливаемые и направляемые центрами национальной и международной реакции, несомненно, являются составной частью общей картины подрывных действий. Используется самый дикий гангстеризм, предпринимаются попытки создать в стране атмосферу постоянного смятения, напряженности и террора, при которой становятся возможными любые попытки покушения на демократический строй»¹.

Усилилась опасность реваншизма, питательной средой для которого является национализм. Опираясь на милитаристский альянс ФРГ и США, западногерманские реваншисты выдвигают претензии, которые противоречат не только решениям Ялты и Потсдама, но и Заключительному акту Хельсинки и «восточным договорам», зафиксировавшим послевоенное территориально-политическое устройство в Европе. Они утверждают, будто «германский вопрос остается открытым» и что юридически Германия продолжает существовать в границах 1937 г.).

Одним из орудий агрессивных империалистических кругов является международный сионизм. Располагая разветвленной сетью своих организаций, получая огромную финансово-экономическую помощь от США, используя империалистические связи Израиля, сионисты ведут активную борьбу против прогрессивных сил современности, дела мира и разрядки международной напряженности. Они выступают против справедливого урегулирования ближневосточного кризиса, стремятся обострить отношения между СССР и США, сорвать проведение в жизнь мер по обеспечению коллективной безопасности и сотрудничеству в Европе. Сионистские организации и правительство Израиля саботируют все решения ООН по ближневосточному вопросу. Правящие круги Израиля постоянно угрожают соседним арабским странам, развязывают против них агрессивные войны.

Большие надежды возлагает империализм США и ряда стран НАТО на силы, исповедующие расистские доктрины, прежде всего на Южно-Африканскую Республику — государство, где узаконена расовая дискриминация, белым меньшинством осуществляются доктрина апартеида, политика жесто-

¹ Лонго Л. Уроки антифашистского Сопротивления: Пер. с итал. М., 1980, с. 409.

чайшего угнетения коренного населения. Расисты ЮАР при поддержке США и взаимодействии с сионистами проводят политику агрессии и экспансии, грубого попрания неотъемлемых прав народов Африки на национальную самостоятельность, совершают вооруженные нападения на соседние государства, проводящие антиимпериалистический курс. Они нещадно эксплуатируют намибийский народ, пытаются вооруженными провокациями дестабилизировать положение в Анголе.

Характерной чертой последних лет является резкое усиление национализма и расизма не только в Израиле и ЮАР, но и в США и ряде стран Западной Европы. Усиливается система расового и национального угнетения во многих странах капиталистического мира.

Таким образом, развитие международных отношений после второй мировой войны показывает, что империализм, сохраняя свою агрессивную сущность, по-прежнему является источником войн и военной опасности. Наиболее полное воплощение агрессивные черты империализма находят в курсе, проводимом США и их союзниками. Опираясь на силу оружия, они пытаются остановить общественный прогресс, надеются приобрести доминирующее влияние на все мировое развитие и подавить движение за социальное и национальное освобождение, даже добиться ликвидации социалистической системы. Разумеется, между этими замыслами и возможностями их реализации — дистанция огромного размера. Но уроки подготовки и развязывания второй мировой войны, послевоенные события говорят о том, что нельзя недооценивать ту опасность, которую заключают в себе реакционные планы империализма.

3. Борьба за предотвращение новой мировой войны

Современная обстановка тревожна и опасна. И все же она существенно отличается от той, какая была накануне второй мировой войны. Что же произошло в послевоенные годы?

✦ Во-первых, коренным образом изменилось соотношение классовых, социальных сил на международной арене. Империализм утратил историческую инициативу, а социализм оказывает решающее воздействие на ход мировых событий. Во-вторых, резко изменился баланс военной мощи социализма и империализма. Неравенство в военно-стратегических средствах ушло в прошлое. Достигнуто примерное равновесие между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, Варшавским Договором и НАТО, что объективно служит делу мира. В-третьих, народные массы, сторонники международной безопасности доказали способность оказывать сопротивление агрессорам, срывать планы поджигателей войны. Это важный урок истории.

За долгие годы активных и целеустремленных антивоенных действий многомиллионные отряды защитников мира приумножили опыт антивоенного движения. Этот процесс растет и ширится повсеместно, захватив США и страны НАТО. Возросли понимание опасности ядерной катастрофы и вера народов в возможность обуздания агрессоров.

В антивоенном потоке объединяются сотни миллионов людей доброй воли различных политических взглядов, социального положения, вероисповедания, рас и национальностей. Он становится все более организованным, превращаясь в самое широкое и представительное общедемократическое движение, которое когда-либо знала планета.

Особого размаха антивоенные действия достигли в конце 70 — начале 80-х годов, когда угроза ядерной войны по вине американских «крестоносцев» стала жестокой реальностью. Их отличают небывалая социальная, политическая, идеологическая широта и разнообразие. Многотысячные антивоенные выступления стали таким мощным фактором защиты мира, что с ним не могут не считаться государственные деятели и правительства.

В борьбе за предотвращение ядерной катастрофы формируется всемирная антивоенная коалиция, основу которой составляют массовые организации трудящихся, имеющие богатый опыт выступлений против войны, милита-

ризма. В антивоенное движение все активнее включаются профсоюзные, женские, молодежные организации, пацифисты, экологи, церковные группы, врачи, деятели науки и литературы, другие противники милитаризма.

Важнейшим фактором, действующим против империалистических кругов, заинтересованных в подготовке и развязывании ядерной войны, является международный пролетариат, в авангарде которого идут коммунистические и рабочие партии. Обладая глубоким пониманием подлинных причин и источников военной опасности, они четко и ясно определяют цели антивоенного движения, самоотверженно борются за дело мира.

Рассматривая решающие условия исключения войны из жизни общества, К. Маркс в свое время говорил, что «объединение рабочего класса разных стран в конечном счете должно сделать войны между народами невозможными»¹. В. И. Ленин, подчеркивая истинность этой закономерности в новых исторических условиях, отмечал: «Единственная гарантия мира — организованное, сознательное движение рабочего класса»².

Для пролетариата требование исключения несправедливых, захватнических войн из жизни общества — не временный лозунг или тактический маневр, а насущная потребность. Будучи самым передовым классом современного общества, он выступает непримиримым противником агрессивной политики империализма. Рост гонки вооружений, милитаризация экономики и всей жизни капиталистических стран требуют от международного рабочего класса мобилизации его сил и возможностей для предотвращения ядерной катастрофы. Извлекая уроки из опыта прошлого, он активизирует выступления против военной опасности, против тех кругов правящей буржуазии, которые тяготеют к военному решению международных проблем. Как ведущая сила современности, рабочий класс сплачивает трудящихся под лозунгами мира и социального прогресса.

Громадное значение для наращивания антивоенных усилий имеет борьба коммунистических и рабочих партий за осуществление принципа мирного сосуществования государств с различными социальным строем. Суть его заключается во взаимном отказе от войны, в решении спорных вопросов путем переговоров, равноправии, взаимопонимании и доверии между государствами, учете интересов друг друга. Он предполагает невмешательство во внутренние дела государств, признание за каждым народом права самостоятельно решать свои вопросы, строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран, развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды. Борьба за мирное сосуществование ведет к изоляции агрессивных кругов империализма, сплачивает рабочий класс и другие миролюбивые силы и содействует разоблачению милитаристской идеологии.

Как показал опыт, важным условием эффективности действий за мир, разрядку, обуздание гонки вооружений являются согласованные выступления левых сил. Коммунисты выражают готовность использовать любую возможность сотрудничества с массовыми организациями по предотвращению войны и укреплению мира. Они стремятся сотрудничать со всеми социальными и политическими силами, выступающими за мир и международную безопасность, борются за единство действий с социал-демократическими партиями, с новыми демократическими движениями, за создание широкого фронта миролюбивой общественности, за разработку общей платформы, вокруг которой объединились бы все, кто хочет мира на планете.

Благодаря целеустремленной и настойчивой работе левых сил и сплотившихся с ними профсоюзных, молодежных, женских, церковных и иных организаций антивоенная деятельность заняла видное место в общественно-политической жизни многих стран. Она расширяет социальную базу общедемократической, антиимпериалистической борьбы. Это движение в странах капитала превратилось в важный фактор давления на буржуазные правительства, способствующий тому, что в некоторых капиталистических государст-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 556.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 144.

вах они стали ответственнее относиться к проблемам международной разрядки.

Массовое движение за мир прошло путь от разрозненных антивоенных выступлений в отдельных странах до кампаний глобального масштаба, образования влиятельнейшей интернациональной организации — Движения сторонников мира. На его Первом Всемирном конгрессе (1949 г.) было выработано принципиально новое понимание антивоенной борьбы, существенно отличающееся от пацифизма 30-х годов. Выдающийся борец за мир Ф. Жюлио-Кюри заявил: «Мы собрались здесь не для того, чтобы просить мира у сторонников войны, а для того, чтобы навязать им мир»¹.

За несколько десятилетий это движение стало подлинно всенародным. На Первом конгрессе присутствовало 2006 делегатов из 67 стран. Они представляли 18 международных организаций². Спустя 24 года (1973 г.) на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве приняли участие около 3,2 тыс. делегатов из 143 стран. Они представляли уже более 1,1 тыс. политических партий и национальных организаций. На конгрессе было представлено более 120 региональных и международных организаций, включая ООН.

Важную роль в развёртывании многомиллионного антивоенного движения играет Всемирный Совет Мира, в состав которого входят представители различных слоев населения многих стран. Он опирается на национальные комитеты и группы. Со Всемирным Советом Мира активно сотрудничают Всемирная федерация профсоюзов, Всемирная федерация демократической молодежи, Международная демократическая федерация женщин, Международный союз студентов и другие организации.

Активную борьбу за разрядку ведут участники международного движения за безопасность и сотрудничество, движения афро-азиатской солидарности, Международной федерации борцов Сопротивления, движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», многих других международных и национальных организаций.

Сторонники мира выступают за запрещение средств массового уничтожения и прекращение гонки вооружений, ликвидацию иностранных военных баз, всеобщее, одновременное и контролируемое разоружение. Они добиваются ликвидации любых форм колониализма и дискриминации, защиты прав всех народов на суверенитет и независимость, уважения территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других государств, установления взаимовыгодных экономических и культурных связей на основе дружбы и взаимного уважения, мирного сосуществования государств с различным социальным строем, отказа от политики «с позиции силы», ведения переговоров как средства урегулирования разногласий между государствами.

Убедительным показателем понимания народами реального масштаба и остроты угрозы ядерной катастрофы, свидетельством активизации движения сторонников мира стала Всемирная ассамблея «За мир и жизнь, против ядерной войны», состоявшаяся 21—26 июня 1983 г. в Праге. Это был чрезвычайно представительный форум: 3625 человек от 132 стран и 119 международных организаций выражали интересы 68 коммунистических и рабочих партий, 49 национально-демократических, свыше 50 других партий и освободительных движений.

Несмотря на столь различный состав, неодинаковое понимание причин усиления ядерной опасности, участники ассамблеи были единодушны в главном и основном. «Мы, — говорится в единогласно принятом итоговом воззвании, — глубоко убеждены в том, что, какие бы различия по иным проблемам между нами ни существовали, ничто не должно разделять нас перед лицом нашей общей цели — спасти мир и жизнь, предотвратить ядерную войну».

Ассамблея не только констатировала чрезмерное возрастание угрозы ядерной войны, но и четко заявила, что от нее можно защититься. «Спасе-

¹ Первый Всемирный конгресс сторонников мира. Париж — Прага. 20—25 апреля 1949 года (Материалы). М., 1950, с. 10.

² См. там же, с. 526—529.

ние в руках самих народов, каждого мужчины и женщины, решительно выступающих вместе за дело мира». Она выработала широкую программу современного международного антивоенного движения, в которой сочетаются ближайшие и перспективные задачи борьбы с ядерной опасностью.

История учит, что успех антивоенных выступлений зависит не только от действий мировой общественности, объединенной в массовые национальные, региональные и международные организации, но и от всех государств независимо от их общественного строя, а также от межгосударственных организаций и движений.

Мировой социализм — ведущий фактор в противодействии военной угрозе и сползанию общества в ядерную пропасть. Реальный вклад, который вносят государства социалистического содружества в борьбу за мир и безопасность народов, общеизвестен. Много раз выступали они и в рамках ООН и вне ее с мирными предложениями как общего, так и частного характера. Суть этих предложений оставалась неизменной: прекратить гонку вооружений; добиться сокращения накопленных запасов вооружений, особенно средств массового уничтожения; не применять военную силу при решении спорных вопросов; разрешать мирным путем все конфликты, возникающие в разных районах земного шара; установить добрососедские отношения между всеми странами.

Все более влиятельными в международных отношениях становятся развивающиеся страны, занимающие антиимпериалистические позиции. Их миролюбивая внешняя политика — это новое явление общественной жизни, какого не было накануне второй мировой войны. Роль и место этих стран в предотвращении войны в решающей степени зависят от способности внутренних прогрессивных сил поднять народные массы на защиту собственных интересов, против происков империализма. В среде революционной демократии в освободившихся странах углубляется понимание неразрывной связи между сохранением мира и коренными социальными преобразованиями, между мирным сосуществованием государств, разоружением и достижением демократических и социалистических целей. Народы развивающихся стран хотят мира, стабильных условий для решения социальных задач и поэтому выступают за упрочение союза с государствами социалистического содружества, международным рабочим движением для совместного противостояния империалистической агрессии.

Все более весомый вклад в борьбу против новой мировой войны, империализма и неокOLONиализма, гегемонизма и расизма вносит движение неприсоединения. Если во время работы I конференции движения (Белград, 1961г.) в него входило 25 стран, то ныне оно объединяет в своих рядах более 100 государств (в их числе несколько социалистических) с населением свыше 1,5 млрд. человек.

Антиимпериалистический, миролюбивый характер этого движения выражен в выступлениях его руководителей и итоговых документах проводимых конференций. В декларации I конференции подчеркивалось, что «прочный мир может быть достигнут только в том случае, если... колониализм, империализм и неокOLONиализм во всех их проявлениях будут полностью уничтожены», что «принципы мирного сосуществования являются единственной альтернативой «холодной войне» и возможной всеобщей ядерной катастрофе»¹.

В Политической декларации VII конференции движения неприсоединения (Дели, 1983 г.) обращено внимание на то, что самая большая опасность, с которой сталкивается сегодня мир, — это угроза гибели человечества в результате ядерной войны. Разоружение, особенно ядерное, говорится в декларации, перестало быть нравственной проблемой — это проблема выживания человечества. Конференция, работой которой руководила видный лидер движения неприсоединения И. Ганди, высказалась за коренную перестройку международного порядка для достижения прочного мира и безопасности народов.

¹ Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1979, с. 53, 55.

Неприсоединившиеся страны отвергают империалистическую доктрину ядерного сдерживания, концепцию «ограниченной» ядерной войны, накопление ядерного оружия и политику вмешательства, нажима, дестабилизации, интервенции и оккупации. Они считают, что от всего этого следует отказаться в пользу политики мирного сосуществования и сотрудничества на основе равенства.

В послевоенные годы в системе международных отношений видное место занимает Организация Объединенных Наций. В 1945 г. в ее состав входило 51 государство, а в 1983 г. — 157. История ООН со дня официального начала ее деятельности (24 октября 1945 г.) убеждает в том, что эта организация в состоянии вносить конструктивный вклад в решение проблемы ограничения вооружений, мирного урегулирования конфликтов, что она может служить важным инструментом в борьбе за перестройку международных отношений на справедливой, демократической основе.

СССР, другие страны социалистического содружества, придавая авторитету и влиянию ООН большое значение, стремятся в полной мере использовать ее обширные возможности для решения острых международных проблем, урегулирования кризисных ситуаций и конфликтов, отпора любым агрессорам. Выполнить эти задачи можно лишь при строгом и точном соблюдении Устава ООН всеми ее членами.

Социалистическое содружество делает все, чтобы усилия Организации Объединенных Наций, направленные на поддержание мира и безопасности народов, были эффективными и последовательными.

В активе ООН — разработка и принятие ряда важных решений по общим проблемам мира, разоружения, ликвидации колониализма, по проблемам социально-экономического развития государств, прав человека. Много предложений, имеющих ключевое значение в международной жизни, выдвинуто в ООН Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Они призывают активно содействовать скорейшему завершению разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, международной конвенции о запрещении радиологического оружия, всеобъемлющего соглашения о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения, международной конвенции о запрещении химического оружия. Они выступают с требованием переговоров в рамках ООН о разоружении с участием всех ядерных держав, выработки международной конвенции о гарантиях безопасности неядерных государств, заключения международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет.

Таким образом, в послевоенный период миролюбивые народы все глубже осознают серьезность угрозы ядерной катастрофы, которую несет милитаристский курс США и других стран НАТО. Предотвращение новой мировой войны могут обеспечить только активные действия всех антивоенных сил, правительств, политических партий и деятелей, которым дорого будущее человечества. Обстановка на планете такова, что борьбу за предотвращение ядерной войны нельзя ослабить ни на один день, ее надо вести до тех пор, пока не будет обеспечен на земле прочный мир.

4. СССР, страны социалистического содружества в авангарде борьбы за мир и безопасность народов

Развитие событий в мире подтверждает, что социализм и мир неразделимы. Внешнеполитическая деятельность стран социалистического содружества, основанная на ленинской концепции мирного сосуществования, определяется съездами правящих марксистско-ленинских коммунистических и рабочих партий. Они активно выступают за нормализацию межгосударственных отношений, за решение стержневой проблемы нашего времени — предотвращение ядерной войны. Успех дела сохранения и укрепления мира в значительной мере зависит от того, насколько велико будет влияние на мировой арене социалистических стран, насколько активны, це-

леустремленны и согласованны будут их действия. Советский Союз и другие страны социалистического содружества идут в авангарде народов, борющихся за предотвращение новой мировой войны. В основе их миролюбивой внешней политики лежит вывод марксизма-ленинизма о возможности предотвращения мировой войны и исключения ее из жизни общества. Эта возможность обусловлена особенностями и закономерностями современной эпохи и непосредственно связана с коренным изменением соотношения социальных, классовых сил на мировой арене в пользу социализма и демократии, возрастанием роли народных масс в решении межгосударственных проблем.

«История, — говорится в Обращении Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира в связи с 40-летием со дня нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, — преподала суровый урок. Слишком дорогую цену заплатили народы за то, что не удалось предотвратить войну, вовремя отвести нависшую угрозу. Нельзя допустить, чтобы трагедия повторилась. Нужно и возможно сделать все, чтобы не допустить новой мировой войны»¹.

И если на протяжении нескольких десятилетий после окончания второй мировой войны империалистические круги не решились развязать новую мировую войну, то это прежде всего благодаря растущей экономической и оборонной мощи Советского Союза, стран Варшавского Договора, других государств социалистического содружества, их целеустремленной и взаимосогласованной внешней политике.

Борьбу за упрочение мира Советский Союз развернул сразу после капитуляции Германии, Японии и их союзников. Руководствуясь принципами мирного сосуществования государств, СССР определил круг наиболее актуальных направлений борьбы за мир и безопасность народов.

Основной среди первоочередных задач международной жизни была и остается проблема запрещения ядерного оружия. Советское правительство внесло ряд конкретных предложений, нацеленных на ликвидацию этого оружия. Еще в июне 1946 г. СССР выдвинул проект международной конвенции о запрещении производства оружия, основанного на использовании атомной энергии, и его применения в целях массового уничтожения людей. Всем участникам конвенции предлагалось ни при каких обстоятельствах не применять это оружие, запретить производство и хранение, а также в трехмесячный срок уничтожить все его запасы.

Советскому плану ядерного разоружения Соединенные Штаты Америки противопоставили так называемый «план Баруха», основной смысл которого сводился к тому, чтобы закрепить за США монопольное обладание атомной бомбой. Главное внимание в нем уделялось созданию контрольного органа под эгидой США. Советский Союз согласился на международный контроль в области атомной промышленности, осуществляемый Советом Безопасности ООН. Это предложение не было принято Соединенными Штатами. В результате остановить производство и распространение ядерного оружия в тот период не удалось. Позднее сделать это стало намного сложнее.

На XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1981 г.) Советский Союз предложил заключить договор о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода. По предложению СССР большинством голосов была принята декларация «Предотвратить ядерную катастрофу». В ней провозглашено, что государства и государственные деятели, которые первыми применяют ядерное оружие, совершают тягчайшее преступление против человечества, что любые доктрины, допускающие его использование, несовместимы с законами человеческой морали и высокими идеалами ООН. Эта и другие мирные инициативы Советского Союза, других социалистических стран в ООН отлекают интересам всех народов.

Еще одним направлением борьбы СССР за укрепление мира были усилия по заключению соглашения о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений. В 1946—1948 гг. Советский Союз неоднократно выступал с ини-

¹ Правда, 1981, 24 июня.

циативой о сокращении вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности — США, Великобритании, СССР, Франции и Китая. Однако эти советские предложения не были реализованы из-за отрицательной позиции западных держав, и прежде всего США.

Весной 1955 г. СССР направил в ООН комплексный план разоружения, создававший реальную основу для принятия согласованных решений. Более того, в период 1955—1958 гг. Советский Союз показал пример истинного миролюбия: численность его Вооруженных Сил была уменьшена на 2140 тыс. человек¹. Но западные державы не поддержали и эту инициативу. Как в вопросе о запрещении атомного оружия, так и применительно к обычным вооружениям они ставили на первое место проблему контроля за вооружением, старательно уходяли от вопроса о его сокращении.

Несмотря на то что в конце 40 — начале 50-х годов не удалось добиться осуществления выдвинутых предложений, борьба СССР имела важное значение. Его проекты, предложения, мирные инициативы и реальные дела поднимали народы на защиту мира и международной безопасности, препятствовали агрессивным действиям империализма.

Позднее, на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1959 г.), Советский Союз впервые после окончания войны поставил вопрос о всеобщем и полном разоружении. Затем эта идея получила детальную разработку в советском проекте договора о всеобщем и полном разоружении, внесенном в Комитет по разоружению в 1962 г. Через три года, учтя мнения и позиции других государств, Советский Союз предложил уточненный проект договора. Выдвинутая в нем программа разоружения четко указала конкретную долгосрочную цель и практические пути ее достижения.

В 60-е годы социалистические страны выступили с новыми политическими и дипломатическими инициативами, направленными против истребительных войн. Был заключен ряд международных договоров и соглашений по ограничению гонки вооружений: договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.), договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.), договор о нераспространении ядерного оружия (1968 г.).

Социалистические страны продолжали борьбу не только за всеобщее и полное разоружение, но и за принятие хотя бы частичных мер: сокращение военных бюджетов, вывод или сокращение численного состава иностранных войск, находящихся на чужих территориях, создание безъядерных зон. Их поддерживали все миролюбивые силы. Борьба за мир и разоружение позволила добиться определенного перелома, перехода в международных отношениях от конфронтации к разрядке и сотрудничеству.

В 70-е годы, в период оздоровления международных отношений, создания более благоприятных предпосылок для решения спорных вопросов и конфликтов путем справедливого мирного урегулирования, был заключен международный договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного и других видов оружия массового поражения (1971 г.). В 1972 г. заключена конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и его уничтожении. В 1977 г. была подписана международная конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

Важным направлением внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности СССР явилось подписание долгосрочных договоров и соглашений с рядом капиталистических стран. Это — оправдавшие себя в годы второй мировой войны формы взаимодействия государств двух социальных систем. Большой вклад в процесс перестройки международных связей и налаживание деловых контактов между Востоком и Западом внесли личные встречи глав государств и правительств, других государственных деятелей.

¹ См.: Сборник основных актов и документов Верховного Совета СССР по внешнеполитическим вопросам. 1956—1962. М., 1962, с. 150.

Общепризнано, что международная обстановка, решение вопросов разоружения, как и ряда других важных проблем, связанных с достижением разрядки, во многом зависят от состояния советско-американских отношений. Учитывая это, Советский Союз прилагал и прилагает большие усилия к тому, чтобы эти отношения соответствовали интересам обоих государств и их народов, делу мира и прогресса во всем мире. Практика показывает, что в тех случаях, когда руководители Соединенных Штатов проявляли благоразумие и трезвость в оценке обстановки, стороны в ходе переговоров на различных уровнях находили дорогу к взаимоприемлемым решениям и соглашениям. В 1971 г. между СССР и США заключено соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны, в 1972 г. подписаны советско-американские соглашения — договор об ограничении систем противоракетной обороны (протокол к нему — в 1974 г.), а также временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), в 1973 г. — соглашение о предотвращении ядерной войны, в 1974 г. — договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и в 1976 г. — договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях.

СССР в отношениях с США продолжает проводить принципиальную и конструктивную линию. Однако администрация Соединенных Штатов сделала ставку на разрушение того положительного, чего удалось достичь. В результате двусторонние связи по ряду направлений оказались отброшенными назад, вступление в силу подписанного в 1979 г. договора ОСВ-2 заморожено, прерваны переговоры по некоторым вопросам ограничения вооружений. Правящие круги США проводят курс на возрождение «холодной войны», подталкивание мира к вооруженному конфликту, к ядерной войне.

✕ Интересы народов СССР и США, да и всего мира, необходимость решения важных международных проблем требуют не конфронтации, а активного диалога на всех уровнях. Это единственно разумный путь, отвечающий чаяниям народов обеих стран и человечества в целом.

Важными шагами на пути разрядки стали советско-французское соглашение по вопросу предупреждения случайного или несанкционированного применения ядерного оружия (1976 г.), соглашение между правительствами СССР и Великобритании о предотвращении случайного возникновения ядерной войны (1977 г.)¹, подписание на высшем уровне программы дальнейшего развития сотрудничества между Советским Союзом и Францией в пользу разрядки и мира (1979 г.)².

✕ Существенное значение имеет обеспечение мира в Азии, где в послевоенные годы неоднократно вспыхивали кровопролитные войны. Страны социалистического содружества всесторонне учитывают роль азиатских государств в мировой политике, интересы этого континента в целом и каждого из его народов в отдельности. СССР выступил инициатором предложения о создании системы безопасности в Азии. Социалистические страны поддерживают усилия по улучшению взаимоотношений между азиатскими государствами. Советский Союз неизменно выступает за нормализацию отношений между СССР и Китаем.

Социалистические страны прилагают большие усилия для решения ближневосточной проблемы. Они осуждают агрессивную политику Израиля и международного сионизма, действующих в стратегическом союзе с реакционными силами империализма США.

В Европе, где особенно заметен контраст между двумя линиями во внешней политике — социалистической и империалистической, страны социализма прилагают настоятельные усилия для неукоснительного выполнения хельсинкских договоренностей всеми участниками совещания. Советский Союз и другие государства — члены Варшавского Договора выступают за разверну-

¹ См.: Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1977 год: Сборник документов. М., 1978, с. 171—172.

² См.: Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1979 год: Сборник документов. М., 1980, с. 48—53.

той программой действий, призванных способствовать преодолению разделения Европы на военно-политические группировки, повышению степени доверия в отношениях между всеми европейскими государствами.

Страны Варшавского Договора предлагают Западу, чтобы с определенной согласованной даты ни одно государство или группировка государств в Европе не увеличивали численность своих вооруженных сил в районе, определенном Заключительным актом общеевропейского Соперничания. Социалистические страны высказываются также за заключение между всеми государствами — участниками Соперничания в Хельсинки договора о неприменении первыми ядерного оружия друг против друга на суше, на море, в воздухе и в космическом пространстве¹.

Раньше они предлагали ядерным державам отказаться от его применения против тех европейских государств, которые им не обладают и не имеют его на своей территории. Теперь, демонстрируя свою преданность миру, добрую волю и высокую ответственность за судьбы народов, Советский Союз пошел на беспрецедентный шаг. В 1982 г. он в одностороннем порядке принял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Это стало исторической вехой в борьбе за мир, за предотвращение ядерной войны, за объявление ядерного оружия вне закона.

На устранение угрозы ядерной войны направлены предложения, внесенные в ООН Советским Союзом и поддерживаемые всеми странами социалистического содружества. Ими предусматривается, во-первых, решительное, безоговорочное осуждение навсегда ядерной войны как самого чудовищного преступления против человечества, во-вторых, прекращение под эффективным контролем наращивания всех компонентов ядерных арсеналов, производства расщепляющихся материалов в целях создания оружия, отказ от развертывания вооружений новых видов и типов, мораторий на все испытания ядерных боеприпасов и на испытания новых средств их доставки.

Самые неотложные вопросы мира и предотвращения ядерной войны нашли отражение в обширной Программе мира, выданной XXIV съездом КПСС, и в Программе мира на 80-е годы, разработанной XXVI съездом партии и осуществляемой СССР и другими странами социалистического содружества. Их отличительные черты — ответственный подход к важнейшим проблемам мировой политики, твердость и последовательность в отстаивании принципиальных позиций и вместе с тем гибкость при выработке практических решений. СССР выступает за деловые, конструктивные переговоры, за строгое соблюдение основополагающего принципа равенства и одинаковой безопасности сторон.

Особое значение имеет Политическая декларация, выработанная Политическим консультативным комитетом государств — участников Варшавского Договора (январь 1983 г.). В ней выражен настоятельный призыв создать общими усилиями климат доверия в отношениях между государствами, сделаны конструктивные и далеко идущие шаги практически по всем коренным вопросам мировой политики. В первую очередь это относится к предложению заключить договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами Варшавского Договора и НАТО.

В центре согласованного внешнеполитического курса стран социалистического содружества находится принципиальная стратегическая задача — не допустить нарушения достигнутого между Организацией Варшавского Договора и НАТО военно-стратегического паритета. Военное превосходство, которого так усиленно добиваются империалистические государства, — это своеобразный показатель их агрессивных устремлений. Как свидетельствует один из уроков довоенного периода, к нему стремились, на него опирались фашистская Германия и ее союзники. Поэтому СССР и его сторонники выступают за то, чтобы постепенно ограничивать и сокращать вооружения, сохранять равное соотношение сил в каждый данный момент, но на все

¹ См.: Организация Варшавского Договора: Документы и материалы. 1955—1980. М., 1980, с. 209—210.

более низким уровне. К этой же цели направлены советские инициативы, призванные облегчить достижение взаимоприемлемых договоренностей по ограничению ядерных вооружений.

Особое значение имеют предложения СССР о комплексе норм в отношениях между державами, располагающими ядерным оружием. Советский Союз исходит из того, что эти государства должны:

рассматривать предотвращение ядерной войны как главную цель своей внешней политики. Не допускать ситуаций, чреватых ядерным конфликтом, а в случае возникновения такой опасности проводить срочные консультации, чтобы не дать вспыхнуть ядерному пожару;

отказаться от пропаганды ядерной войны в любом ее варианте — глобальном либо ограниченном;

взять обязательство не применять первыми ядерного оружия;

ни при каких обстоятельствах не применять ядерного оружия против неядерных стран, на территории которых такого оружия нет. Уважать статус уже созданной и поощрять образование новых безъядерных зон в различных районах мира;

не допускать распространения ядерного оружия в любой форме: не передавать кому бы то ни было этого оружия или контроля над ним; не размещать его на территориях стран, где его нет; не переносить гонку ядерных вооружений в новые сферы, включая космос;

шаг за шагом, на основе принципа одинаковой безопасности добиваться сокращения ядерных вооружений вплоть до полной их ликвидации во всех разновидностях¹.

СССР, как известно, уже положил эти принципы в основу своей политики. Дело за тем, чтобы нормы такого рода признали и придали им обязательный характер другие ядерные державы.

В предложениях Советского Союза особенно остро ставится вопрос о необходимости принятия срочных мер по недопущению милитаризации космического пространства, потому что выход гонки вооружений в космос резко усилил бы риск военной катастрофы, подорвал перспективы ограничения и сокращения вооружений вообще. Использование космоса в военных целях должно быть навсегда поставлено под запрет².

Вопросы сокращения ядерных вооружений — стратегических и средней дальности — должны рассматриваться и решаться в органической связи с предотвращением милитаризации космоса. Это является неперменным условием эффективности обуздания гонки вооружений.

В ряду вопросов, связанных с проблемой разоружения, важное место занимают предложения СССР о замораживании ядерных арсеналов. Подобная мера явилась бы практическим шагом на пути предотвращения ядерной войны, ограничения и прекращения гонки вооружений.

Свидетельством политической воли и готовности СССР к ведению деловых переговоров стали его предложения, открывающие путь к прекращению гонки вооружений, к достижению реального сдвига в советско-американских отношениях, к улучшению международной обстановки.

В политическом активе Советского Союза находятся также предложения о запрещении химического оружия и ликвидации его запасов под строгим международным контролем, об ограничении военно-морской деятельности государств и военно-морских вооружений и другие. СССР внес в ООН предложение о недопустимости и запрещении политики государственного терроризма, предусматривающей вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Ему же принадлежат многие инициативы по ликвидации ныне существующих очагов напряженности и военных конфликтов.

В борьбе за реализацию Программы мира исключительную политическую важность имеют положения XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов Центрального Комитета КПСС. В них дана отповедь грубым напад-

¹ См.: Правда, 1984, 3 марта.

² См.: Правда, 1984, 30 июня.

кам американской администрации на Советский Союз и другие страны социалистического содружества, содержится четкий классовый анализ движущих сил современной внешней политики, вскрыты причины и источники роста международной напряженности, показаны пути предотвращения сползания человечества к ядерной катастрофе. В этих документах с особой силой подчеркнуто, что исторический спор между социализмом и капитализмом должен решаться на путях мирного сосуществования государств с различной социальной системой и экономического соревнования. В условиях когда военное столкновение между двумя системами стало бы гибельным для человечества, значение ленинских принципов мирного сосуществования государств неизмеримо возросло.

Уроки второй мировой войны свидетельствуют о том, что политика, игнорирующая принципы мирного сосуществования, бесперспективна и обречена на провал. Опыт учит: агрессорам нельзя потакать. Поэтому осуществление Программы мира Советский Союз, все социалистическое содружество связывают с твердым противодействием экспансионистской политике империализма.

Решающим фактором предотвращения новой мировой войны, сохранения мира выступают совокупная мощь социалистических стран, их высокая обороноспособность. Опираясь на них, страны социализма, с одной стороны, сдерживают империализм, ограничивают его возможности экспортировать контрреволюцию, а с другой — оказывают всестороннюю помощь народам, отстаивающим свободу и независимость, мир и безопасность.

Важные задачи по повышению обороноспособности стран социализма, активизации их деятельности в целях ослабления напряженности и разрядки решает Организация Варшавского Договора. Общие социально-политические, экономические, идейные и военно-стратегические основы многостороннего сотрудничества этих стран обуславливают единство проводимой Организацией Варшавского Договора политики мира.

В отличие от агрессивных империалистических блоков эта организация образована в интересах защиты каждого из ее участников и всего социалистического содружества в целом. Главная цель и историческое предназначение Организации Варшавского Договора — борьба за мир и безопасность народов. В связи с этим Договор открыт для других государств независимо от их общественного и государственного строя.

Варшавский Договор — надежный инструмент укрепления обороноспособности стран социализма, непреодолимый барьер на пути агрессивных устремлений империализма. «...Наш братский союз, — подчеркнуто в декларации, принятой на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в 1980 г., — входящие в него государства, взаимодействуя и сотрудничая с другими государствами, со всеми миролюбивыми силами, уверенно и эффективно решают жизненно важные задачи — не допустить развязывания войны в Европе, всемерно способствовать укреплению мира, ослаблению международной напряженности, развитию равноправного мирного сотрудничества между государствами»¹. Являясь ядром системы коллективной безопасности социалистических стран, Организация Варшавского Договора не раз отрезвляюще действовала на империалистических поджигателей войны.

Система руководства Объединенными вооруженными силами эффективно сочетает деятельность национальных и объединенных органов управления. Взаимодействие этих органов осуществляется в обстановке братской дружбы, что служит наглядным проявлением социалистического интернационализма. Благодаря заботе коммунистических и рабочих партий и правительств союзных государств механизм военно-политического сотрудничества Организации Варшавского Договора непрерывно совершенствуется.

Возглавляет деятельность Организации Варшавского Договора Политический консультативный комитет (ПКК). На его совещаниях, проходящих

¹ Организация Варшавского Договора, с. 266—267.

на высшем уровне — с участием руководителей коммунистических и рабочих партий и глав правительств, — проводятся консультации и вырабатываются решения по важнейшим международным общеполитическим проблемам. ПКК рассматривает также вопросы укрепления обороноспособности, совершенствования Объединенных вооруженных сил и др. Принятые решения отражают согласованную единую позицию союзных стран. В качестве органов Политического консультативного комитета действуют Комитет министров иностранных дел и Объединенный секретариат.

В результате роста материально-технической базы вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора, оснащения войск современными видами военной техники оборонное могущество этих государств постоянно укрепляется. Огневая мощь, ударная сила, маневренность, способность вооруженных сил к выполнению сложных боевых задач находятся на высоком уровне. На учениях и маневрах братские армии совершенствуют боевое мастерство, приумножают славные традиции интернациональной солидарности.

Обороноспособность стран — участниц Варшавского Договора обеспечивается также высоким политико-моральным состоянием армий социалистических государств, объединением их военных усилий, использованием передового опыта в подготовке и обучении личного состава. Воины союзных армий — это идейно убежденные люди, физически закаленные, мастерски владеющие вверенным оружием. Их отличительная черта — безграничная верность делу социализма и коммунизма, преданность своему народу, интернациональному долгу.

Основой Объединенных вооруженных сил являются Советские Вооруженные Силы. По технической оснащенности, организационной структуре, системе управления и обеспечения они значительно превзошли уровень конца второй мировой войны и первых послевоенных лет. Советская Армия и Военно-Морской Флот представляют собой гармоничное сочетание различных видов Вооруженных Сил и родов войск, основой боевой мощи которых являются ракетно-ядерное оружие и другая современная техника.

Растущая военная угроза со стороны США и их союзников по НАТО требует постоянно укреплять обороноспособность социалистической Родины, боевую мощь Советских Вооруженных Сил. «Долг Вооруженных Сил СССР перед народом, — говорится в Конституции Союза Советских Социалистических Республик, — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору»¹. Советская Армия и Военно-Морской Флот защищают социалистические завоевания, суверенитет и территориальную целостность Советского государства, стран социалистического содружества и всеобщий мир. В истории не было армии, которая служила бы таким великим и гуманным целям.

Военной политике КПСС и Советского государства свойственно органическое единство миролюбия и готовности в любой момент пресечь агрессию, обеспечить эффективную оборону социалистического Отечества. Советская военная доктрина имеет сугубо оборонительную направленность. Это законодательно закреплено Конституцией СССР. СССР не готовится к вооруженному нападению на кого бы то ни было. Советский Союз — мирная страна. Ее Вооруженные Силы никогда никому не угрожали, никогда первыми не поднимали меч. Совершенствование Вооруженных Сил, военно-техническая политика СССР осуществляются в полном соответствии с общей оборонительной ориентацией советской военной доктрины. Этой линии Коммунистическая партия и Советское правительство строго и последовательно придерживались на всем протяжении истории СССР.

Основой основ военного строительства в СССР и других странах социалистического содружества являются повышение руководящей роли марксистско-ленинских партий, усиление партийного влияния на все стороны

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, с. 9.

жизни и деятельности войск. Это обусловлено усложнением и расширением задач военно-экономической подготовки к отражению агрессии, изменением характера вооруженной борьбы, возросшим значением морального фактора и научного потенциала, расширением интернациональных функций Вооруженных Сил, потребностями дальнейшего укрепления боевого содружества братских армий в рамках Варшавского Договора.

КПСС успешно решает коренные проблемы военного строительства на незыблемом фундаменте ленинского учения о защите социалистического Отечества с учетом опыта Великой Отечественной войны и проверенных жизнью положений и выводов советской военной науки. Зная хищнические повадки империалистов, Советский Союз постоянно сохраняет высокую бдительность и боевую готовность своих Вооруженных Сил на уровне современных требований. Советская военная доктрина рассчитала исключительно на отражение внешней угрозы, на надежное обеспечение защиты социалистического Отечества. А потому в случае агрессии Вооруженные Силы СССР совместно с братскими армиями без колебаний будут защищать социальные завоевания.

Вооруженные Силы СССР всегда находятся в состоянии постоянной боевой готовности, уровень которой является основным критерием партийной и государственной оценки качественного состояния подготовки войск и сил флота. В современных условиях постоянно возрастают требования к боеготовности армий стран социалистического содружества, их техническому оснащению, совершенствованию управления и связи, укреплению морально-политической закалки воинов. Необходимо, чтобы влияние фактора внезапности было сведено к минимуму, чтобы у агрессора не было соблазна на безнаказанное использование ядерного оружия первым.

Наивысшая боевая готовность всех видов и родов войск Советских Вооруженных Сил, отличная боевая выучка и воинское мастерство каждого военнослужащего являются гарантией безопасности СССР, надежной защиты всех стран социалистического содружества.

* * *

Проблема предотвращения войны и сохранения мира на земле — важнейшая проблема современности. Происшедшие после второй мировой войны политические и социальные перемены — образование мировой системы социализма, рост коммунистического и рабочего движения, крушение колониализма, ослабление позиций капитализма, а также рост числа сторонников мира — создали реальные предпосылки для решения этой жизненно важной задачи.

Однако опасность войны сохраняется. Более того, никогда после второй мировой войны международное положение не было столь тревожным. Агрессивные круги империализма стремятся воспрепятствовать социальному прогрессу человечества, используя для этого все средства, в том числе и военные. Внешнеполитический курс некоторых империалистических государств, в первую очередь США, нацелен на изменение соотношения сил на мировой арене в их пользу. По вине этих стран в послевоенные годы не раз возникали опасные и даже критические ситуации.

Тем не менее и в этой сложной обстановке предотвратить ядерную войну можно при условии дальнейшего укрепления содружества социалистических государств, единства действий международного рабочего класса, мирового коммунистического движения, его сотрудничества с социал-демократическими партиями, профсоюзами и другими массовыми организациями трудящихся, всемерного укрепления и поддержки национально-освободительного движения, миролюбивых стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Важным фактором предотвращения новой мировой войны является сознание ответственности парламентов, правительств, государственных деятелей за ограждение человечества от опасности, их убежденность в том, что даже самые сложные международные вопросы могут быть урегулированы мирным

путем, что в ядерный век диалог, переговоры в одинаковой степени нужны всем народам.

Угроза ядерной войны может быть отведена, если все простые люди планеты, познав правду о ее разрушительных последствиях, активно включатся в борьбу за мир, своевременно разоблачат истинные цели экспансионистской политики империалистов, сорвут их агрессивные замыслы. И чем настойчивее зазвучат антивоенные требования народов, тем больше уверенности, что эта борьба увенчается успехом.

В авангарде борцов за мир идет Советский Союз. Его внешняя политика создает необходимые международные условия для успешного коммунистического строительства. Коммунистическая партия Советского Союза, Советское правительство делали и делают все возможное, чтобы обеспечить мирные условия для созидательного труда советских людей, для социально-экономического развития других стран, для всеобщего прогресса. Советский народ убежден, что никакие противоречия между государствами или группами государств, никакие различия в общественном строе, образе жизни или идеологии не могут заслонить фундаментальную, общую для всего человечества необходимость — беречь мир, предотвратить ядерную войну.

Залог успехов в борьбе за мир, против опасности ядерной войны — могущество и единство стран социалистического содружества, сплоченность их коммунистических и рабочих партий, базирующихся на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма.

Десятилетия, прошедшие после окончания второй мировой войны, еще ярче и полнее показали всемирно-историческое значение победы Советского Союза, других стран и народов антигитлеровской коалиции над фашистским блоком. Она оказала глубочайшее воздействие на весь ход исторического развития, в том числе на решение проблемы войны и мира. Это были десятилетия мира для народов Европы. Они показали, что, действуя в тесном единстве, народы, миролюбивые силы могут обеспечить решение сложных вопросов, стоящих перед человечеством, сохранить мир на земле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошло четыре десятилетия с тех пор, как закончилась небывалая по своим масштабам и ожесточенности вторая мировая война.

И чем дальше уходят события второй мировой войны, тем нагляднее огромное значение победы над фашистско-милитаристским блоком для всемирной истории. «Разгром германского фашизма, а затем японского милитаризма,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»,— оказал глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития»¹. Это влияние сказывается в социальных и экономических переменах, в ускорении революционного процесса в мире.

Чему учат итоги второй мировой войны?

Вторая мировая война и ее итоги научили народы прежде всего пониманию той опасности, которую несут с собой войны, развязанные империализмом, особенно мировые, пониманию того, что они вообще должны быть исключены из жизни общества. Недопустимость использования войны в качестве средства разрешения спорных вопросов между государствами стала особенно очевидна с появлением принципиально нового оружия — ракетно-ядерного. Развязывание ядерной войны привело бы к гибели сотен миллионов людей, поставило бы под вопрос существование целых народов и государств, судьбы цивилизации. Она имела бы катастрофические последствия для всей планеты.

Даже подготовка к войне, которую ведут агрессивные силы империализма, связана с гигантским расхищением общественных богатств. Производство смертоносного оружия, осуществляемое военно-промышленным комплексом империалистических держав, поглощает огромные материальные и духовные силы народов, является серьезным препятствием на пути социального прогресса.

Минувшая война со всей очевидностью показала, что первопричиной всех агрессивных войн современной эпохи является международный империализм. Это доказывает и ход послевоенных событий. Современные реакционные круги империализма, пренебрегая уроками второй мировой войны, готовы использовать для достижения своих целей любые средства — от дик-

¹ Правда, 1984, 17 июня.

тата и угроз до прямой вооруженной интервенции. Только после второй мировой войны империализмом были развязаны десятки локальных войн и конфликтов, осуществлены сотни агрессивных акций в различных районах земли.

С помощью военной силы империализм пытается ослабить и потеснить мировой социализм, затормозить национально-освободительное движение, возвести барьеры на пути прогрессивных изменений в мире и осуществить свои экспансионистские, гегемонистские планы. Ставка на военную силу стимулируется действием закона неравномерности экономического и политического развития капитализма, обострением его общего кризиса, милитаризацией экономики и общественной жизни империалистических стран.

Однако разгром ударных сил империализма во второй мировой войне показал, что стремление к мировой гегемонии, господству над другими народами и странами в конечном счете обречено на провал. Империализм не добился своей главной цели в войне — уничтожения социализма и даже не смог сохранить прежние, довоенные позиции. Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом — победа не только одних вооруженных сил над другими, но и торжество глубоко гуманистического строя социализма над преступной системой эксплуатации, угнетения и человеконенавистничества, подтверждение всестороннего превосходства демократии над реакцией, социализма над империализмом.

Своим избавлением от угрозы фашистского порабощения, своей свободой человечество в огромной мере обязано первому в мире социалистическому государству, его исторической Победе над врагом.

Приняв на себя мощный удар военной машины гитлеровской Германии, Советский Союз, его Вооруженные Силы остановили ее, а затем нанесли ей сокрушительное поражение. На советско-германском фронте — главном фронте второй мировой войны — произошли решающие битвы, следствием которых стал крах военно-политических планов и стратегических доктрин агрессоров.

Итоги войны показали, что в мире нет сил, которые были бы способны сокрушить социализм, остановить процесс исторического развития.

Победа советского народа над германским фашизмом и японским милитаризмом со всей полнотой раскрыла преимущества социализма, животворную силу советского патриотизма и социалистического интернационализма, которая, сплотив в дружную семью нации и народности страны, ярко проявилась в огне минувшей войны. В борьбе за достижение Победы советский народ показал величайшую стойкость, беспримерный героизм, преданность интернациональному и патриотическому долгу, раскрылись могучие творческие силы Коммунистической партии — вдохновителя и организатора борьбы на фронте и в тылу.

Важный урок второй мировой войны — это стремление народов не допустить повторения мировой трагедии, предотвратить новую мировую войну. Достижение прочного мира является вполне реальной задачей — такой вывод сделали Коммунистическая партия Советского Союза и другие марксистско-ленинские партии, исходя из всестороннего анализа явлений и основных тенденций современного общественного развития.

Коренные социальные перемены, вызванные рождением нового общественного строя — социализма, создали объективную основу для устранения

войны из жизни общества. «...Наша цель,— писал В. И. Ленин,— достижение социалистического общественного устройства, которое, устранив... всякую эксплуатацию человека человеком и одной нации другими нациями, неминуемо устранил всякую возможность войн вообще»¹.

Социализм несет народам мир. В его природе нет источников войн и нет сил, заинтересованных в их подготовке и развязывании. Строй, основанный на общественной собственности, реализующий подлинное право на труд и наиболее справедливый принцип распределения общественного продукта, в противоположность старому миру выдвигает единственно приемлемый принцип мирного сосуществования и равноправного сотрудничества.

Социализм является фактором образования такой системы межгосударственных отношений, которая исключает войну как средство решения спорных проблем. Мирное сосуществование государств с различным общественным строем предполагает отказ от применения силы в историческом соревновании двух систем. Оно дает возможность каждому народу отстаивать самостоятельность и суверенность, развивать на этой основе всестороннее сотрудничество в интересах социального прогресса. Борьба за воплощение в жизнь мирного сосуществования в качестве принципа международных отношений является коренным вопросом мировой политики.

Возможность мирного разрешения всех межгосударственных проблем подтверждается теми переменами, которые произошли и происходят в послевоенные годы в международных отношениях. Важнейшая из них состоит в том, что, несмотря на ожесточенное противодействие империализма, проводившего в течение многих послевоенных лет политику «с позиции силы», несмотря на то что он вел «холодную войну» против Советского Союза и других социалистических стран, итоги второй мировой войны были политически закреплены: признаны территориальные и политические реальности в Европе, сложившиеся в результате победы и послевоенного развития, утверждена нерушимость границ между европейскими странами, достигнут прогресс в упрочении межгосударственных отношений на европейском континенте.

Развитие международных отношений в эпоху, начавшуюся с Великого Октября, свидетельствует о неуклонном изменении соотношения сил в пользу социализма и демократии. Это — важнейшая закономерность нашего времени, действие которой расширяет возможности предотвращения новой мировой войны.

Наряду с социализмом реальной силой, играющей важную роль в предотвращении новой мировой войны, выступают международное рабочее и коммунистическое движение, национально-освободительное движение народов бывших колоний и зависимых стран, общедемократическое и антивоенное движение. Ныне происходит политизация населения во всем мире, народные массы все активнее вторгаются во внешнюю политику.

Главный урок второй мировой войны состоит в том, что бороться против военной угрозы надо до того, как заговорит оружие, тем более оружие ядерное.

Опыт борьбы с фашизмом обязывает все народы противопоставить агрессивным проискам империалистических и других реакционных сил неустанную борьбу за мир, за обуздание гонки вооружений, за сохранение и углуб-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 78.

ление международной разрядки. Он учит, насколько опасно потакание реакции, попустительство зачинщикам войн и военных авантур.

Вторая мировая война показала также, что против агрессора возможна совместная борьба государств с различным социальным строем. Сдерживать реакционные устремления империализма могут мощь и разумная политика миролюбивых государств, решимость народов сорвать опасные планы претендентов на мировое господство. На вызов сил милитаризма и агрессии они отвечают усилением борьбы против угрозы войны, за обуздание гонки вооружений, за укрепление мира на земле. Исторический опыт учит: чтобы отстоять мир, нужны сплоченные, согласованные и активные действия всех миролюбивых сил против агрессивного, авантюристического курса империализма. Необходимо повышать бдительность народов, беречь и приумножать завоевания социализма.

Подготовка и развязывание второй мировой войны учат борцов за мир бдительности, необходимости быть всегда начеку.

Для Советского Союза и других стран социалистического содружества это означает всемерное укрепление их экономической и оборонной мощи. Достигнутое в 70-х годах примерное военно-стратегическое равновесие между странами Варшавского Договора и НАТО, между СССР и США объективно служит делу мира, сдерживанию агрессивных замыслов империализма.

В политике СССР и других стран социалистического содружества слиты воедино миролюбие и готовность дать надлежащий отпор агрессорам. Для этого необходима такая оборонная мощь, которая бы обеспечила защиту социалистических завоеваний, мирный труд строителей социализма, суверенитет и территориальную целостность государств, не позволила бы сломать сложившееся в мире военно-стратегическое равновесие.

Мощь стран социализма — залог их поступательного развития и фактор мира на земле. В этом заключены глубокий смысл исторического предназначения оборонительной коалиции социалистических государств, необходимость ее укрепления в современных условиях. Варшавский Договор как многосторонний союз социалистических государств надежно ограждает социалистические завоевания его участников, действительно служит интересам сотрудничества.

В условиях обострения международной обстановки, связанного с агрессивной политикой империализма, прежде всего американского, первостепенное значение для судеб человечества имеет целеустремленное претворение в жизнь ленинской стратегии мира, разработанной и проводимой Коммунистической партией Советского Союза и Советским государством. Программа мира на 80-е годы, выдвинутая XXVI съездом КПСС и развитая последующими Пленумами ЦК партии, указывает реалистические пути ослабления угрозы войны, углубления разрядки, развития широкого сотрудничества государств с различным социальным строем. Она открывает возможности решать сложные международные проблемы на основе честных, равноправных переговоров.

Внешняя политика стран социалистического содружества — глубоко народная политика, отвечающая коренным интересам человечества. Она пронизана конструктивным подходом к действительности, стремлением к взаимопониманию и сотрудничеству. Вместе с тем это — политика решительного

отпора агрессивным устремлениям империализма, любым посягательствам на их безопасность.

«В сложной международной обстановке,— отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев,— как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом»¹.

Умело сочетая борьбу за предотвращение войны с постоянной готовностью к отпору агрессорам, с укреплением оборонной мощи Советского государства, Коммунистическая партия разрабатывает военную доктрину, имеющую оборонительную направленность, в которой на основе оценки характера современной войны и ее требований, политических, экономических, военных и научно-технических возможностей своей страны и вероятного противника определяются основные пути военного строительства, совершенствования Вооруженных Сил — могучего фактора сдерживания агрессивных устремлений империализма. Партия ведет идеологическую работу среди населения и личного состава армии и флота, осуществляет патриотическое и интернациональное воспитание всего народа. «Защита социалистического Отечества,— говорится в Конституции СССР,— есть священный долг каждого гражданина СССР». Целеустремленная борьба за сохранение и упрочение мира является прямым продолжением всемирно-исторического подвига советского народа, нанесшего сокрушительный удар наиболее агрессивным силам во имя мира и жизни на земле.

Для современного коммунистического и рабочего движения быть бдительным в отношении происков империализма и его союзников — значит максимально использовать в интересах мира и прогресса все возможности.

Предвоенные годы, минувшая война и послевоенный период показали, что коммунисты являются самыми последовательными и решительными борцами за мир. Они идут в авангарде прогрессивных сил, народных масс в борьбе за избавление всего человечества от ядерной катастрофы, крепят союз с национально-освободительным движением, активно сотрудничают с теми, кто действительно хочет избавить человечество от новой мировой войны.

Бороться за сохранение мира — значит срывать агрессивные происки империализма, разоблачать идеологию войны, давать отпор антикоммунизму и антисоветизму, которые привели ко второй мировой войне и сейчас составляют основу политики реакционных сил империализма. Опыт второй мировой войны и послевоенных лет учат, что политике и идеологии агрессии и военных авантур, какие бы формы они ни принимали, необходимо давать решительный и твердый отпор.

Сегодня, как никогда, актуален вывод В. И. Ленина о необходимости последовательно и настойчиво разоблачать всякого рода «софизмы, которыми оправдывают войну...»². Нельзя допустить, чтобы империалистической реакции удалось запугать и обмануть народы. Предстоит острая, бескомпромиссная борьба с идеологическими диверсиями милитаристских кругов, их

¹ Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС. 11 марта 1985 года. М., 1985, с. 13.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 319.

воинственными концепциями и доктринами, разоблачение клеветы, дезинформации и фальсификаций, распространяемых буржуазными идеологами и политиками.

В наше сложное и напряженное время крайне важно, чтобы все силы мира и прогресса — страны социализма, коммунистические и рабочие партии, национально-освободительные, антиимпериалистические движения действовали едино и сплоченно. Правда о войне, ее уроках побуждает народы планеты, сторонников мира, демократии и социализма объединиться, чтобы преградить дорогу мировой катастрофе.

Живая связь с историей умножает силы народов. В истории заключен один из неиссякаемых источников подлинного патриотизма, интернационализма и социального оптимизма, помогающих вести борьбу с теми агрессивными империалистическими кругами, которые не отказываются от военного насилия как способа разрешения основного противоречия эпохи. Для того чтобы успешно бороться с войной, нужно хорошо знать, что такое война, какие неисчислимые жертвы, разрушения и страдания она несет. Люди обращаются к событиям второй мировой войны, чтобы подобное никогда больше не повторилось, чтобы разгром фашистской Германии и милитаристской Японии послужил суровым уроком для тех, кто вынашивает авантюристические планы новой, куда более ужасной военной трагедии. Нынешние претенденты на мировое господство не должны забывать, что история наказывает тех, кто пренебрегает ее уроками.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1939 год

- 1 сентября — Нападение фашистской Германии на Польшу. Начало второй мировой войны.
- 3 сентября — Объявление Англией, Францией, Австралией, Новой Зеландией и Индией войны Германии.
- 5 сентября — Заявление правительства США о нейтралитете в войне.
- 6 сентября — Объявление Южно-Африканским Союзом войны Германии.
- 10 сентября — Объявление Канадой войны Германии.
- 15 сентября — Подписание соглашения между СССР, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол.
- Сентябрь — Освобождение Советской Армией Западной Украины и Западной Белоруссии.
- 1—2 ноября — Принятие пятой сессией Верховного Совета СССР Западной Украины и Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик и воссоединение их с Украинской и Белорусской ССР.
- 4 ноября — Принятие конгрессом США поправки к закону о нейтралитете, допускающей продажу воюющим странам оружия и военных материалов.
- 30 ноября 1939 г.— 12 марта 1940 г.— Советско-финляндская война.

1940 год

- 9 апреля — Вторжение германских войск в Данию и Норвегию.
- 10 мая — Вступление вермахта во Францию, в Бельгию и Голландию.
- 27 мая — 4 июня — Эвакуация английских и французских войск из-под Дюнкерка.
- 10 июня — Завершение оккупации Норвегии немецко-фашистскими войсками. — Объявление фашистской Италией войны Англии и Франции.
- 22 июня — Капитуляция Франции. Подписание перемирия между Германией и Францией в Компьене.
- 28—30 июня — Воссоединение Бессарабии и Северной Буковины с Советским Союзом.

- 21—22 июля — Восстановление Советской власти в Латвии, Литве и Эстонии. Образование Латвийской, Литовской и Эстонской Советских Социалистических Республик.
- 2 августа — Образование Молдавской Советской Социалистической Республики.
- 20 августа — 5 декабря — Наступление Народно-освободительной армии Китая против японских оккупантов («битва ста полков»).
- 22 сентября — Германо-финляндское военное соглашение об участии Финляндии в агрессии против СССР.
- 23 сентября — Вторжение японских войск на территорию Индокитая. Начало борьбы народов Индокитая против японских захватчиков.
- 27 сентября — Подписание в Берлине Германией, Италией и Японией тройственного пакта.
- 28 октября — Вторжение вооруженных сил фашистской Италии в Грецию.
- 20—24 ноября — Присоединение правительств Венгрии, Румынии и Словакии к тройственному пакту.
- 9 декабря 1940 г.— 10 февраля 1941 г.— Наступление английских войск в Северной Африке.
- 18 декабря — Подписание Гитлером директивы № 21 о войне против СССР (план «Барбаросса»).

1941 год

- 15 января — 18 мая — Наступление английских войск в Восточной Африке.
- 15—20 февраля — XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б), обсуждавшая задачи партийных организаций в области промышленности и транспорта и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г.
- 1 марта — Присоединение монархо-фашистского правительства Болгарии к тройственному пакту. Вступление немецко-фашистских войск на территорию Болгарии.
- 11 марта — Принятие конгрессом США закона «О передаче взаимны или в аренду вооружения» (ленд-лиз).

- 5 апреля — Подписание советско-югославского договора о дружбе и ненападении.
- 6—17 апреля — Захват немецко-фашистскими и итальянскими войсками Югославии.
- 6—29 апреля — Оккупация Греции немецкими и итальянскими войсками.
- 13 апреля — Заключение пакта о нейтралитете между СССР и Японией.
- 20 мая — 1 июня — Захват немецко-фашистскими войсками острова Крит.
- 22 июня — Вероломное нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР. Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.
- Объявление фашистской Италией войны Советскому Союзу.
- Указы Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных, «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «О военном положении».
- Обращение ЦК компартий Франции, Югославии и Болгарии к народам своих стран с призывом поддержать борьбу Советского Союза против фашизма.
- Заявление английского правительства о поддержке Советского Союза в войне против гитлеровской Германии.
- 22—29 июня — Приграничные сражения Советской Армии с вторгшимися в пределы СССР немецко-фашистскими войсками.
- 22 июня — 20 июля — Героическая оборона Брестской крепости.
- 23 июня — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР» (с 10 июля — Ставка Верховного Командования; с 8 августа — Ставка Верховного Главнокомандования).
- Обращение ЦК компартий США и Англии к своим народам с призывом оказать поддержку и всестороннюю помощь Советскому Союзу в борьбе с фашизмом.
- 24 июня — Заявление правительства США о поддержке Советского Союза в войне.
- Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О создании Совета по эвакуации».
- 26 июня — 2 декабря — Героическая оборона военно-морской базы Краснознаменного Балтийского флота на полуострове Ханко.
- 29 июня — Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, содержащая программу мобилизации всех сил и средств страны на отпор фашистским захватчикам.
- 30 июня — Образование Государственного Комитета Обороны (ГКО).
- 3 июля — Обращение к народу Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина с положением программы борьбы с фашистскими захватчиками.
- 10 июля — 10 сентября — Смоленское сражение.
- 10 июля 1941 г. — 13 января 1944 г. — Героическая оборона Ленинграда.
- 11 июля — 19 сентября — Героическая оборона Киева.
- 12 июля — Подписание соглашения между правительствами СССР и Англии о совместных действиях в войне против фашистской Германии.
- 18 июля — Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск».
- Подписание соглашения между СССР и Чехословакией о возобновлении дипломатических отношений, взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии и создании на территории СССР чехословацких воинских формирований.
- 30 июля — Подписание соглашения между СССР и Польшей о возобновлении дипломатических отношений, взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии и создании на территории СССР польской армии.
- 30—31 июля — Переговоры в Москве между Советским правительством и личным представителем президента США.
- Июль — Начало вооруженных антифашистских восстаний в Югославии.
- 5 августа — 16 октября — Героическая оборона Одессы.
- 7—28 августа — Героическая оборона Таллина.
- 14 августа — Опубликование англо-американского заявления о целях войны и принципах послевоенного устройства (Атлантическая хартия).
- 16 августа — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военном-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии».
- Подписание советско-английского соглашения о торговле, кредите и клиринге.
- 7 сентября — 19 октября — Оборона советскими войсками островов Моонзундского архипелага.
- 11 сентября — Постановление СНК СССР «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени».
- 17 сентября — Постановление ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР».
- 24 сентября — Открытие межсоюзной конференции в Лондоне.
- Декларация Советского правительства о поддержке СССР основных принципов Атлантической хартии.
- Создание Национального комитета «Свободная Франция».
- 27 сентября — Заявление Советского правительства о признании Национального комитета «Свободная Франция» (с июля 1942 г. — «Сражающаяся Франция») и о готовности оказывать помощь в борьбе с фашистской Германией.
- Создание по инициативе Коммунистической партии Греции Национально-освободительного фронта.
- 29 сентября — 1 октября — Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США.
- 30 сентября 1941 г. — 20 апреля 1942 г. — Битва под Москвой.
- 30 сентября — 5 декабря — Московская оборонительная операция.
- Сентябрь — Создание Комплексной комис-

- сии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды войны.
- 30 октября 1941 г. — 4 июля 1942 г. — Героическая оборона Севастополя.
- 7 ноября — Парад советских войск на Красной площади в Москве.
- Декларация президента США о предоставлении Советскому Союзу военных материалов на основании закона о ленд-лизе.
- 12 ноября — 28 декабря — Контрнаступление советских войск под Тихвином.
- 17 ноября — 2 декабря — Контрнаступление советских войск под Ростовом-на-Дону.
- 18 ноября 1941 г. — середина января 1942 г. — Наступление английских войск в Северной Африке.
- 5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г. — Контрнаступление советских войск под Москвой.
- 7 декабря — Нападение японских вооруженных сил на Перл-Харбор и другие базы во владения США и Англии. Начало войны на Тихом океане.
- Объявление США и Англией войны Японии.
- 8—12 декабря — Объявление войны Японии Австралией, Голландией, Канадой, Новой Зеландией, Южно-Африканским Союзом, Коста-Рикой, Кубой, Никарагуа, Панамой, Сальвадором, Национальным комитетом «Свободная Франция» и правительством Польши.
- 9 декабря — Объявление Китаем войны Японии, Германии и Италии.
- 11 декабря — Объявление Германией и Италией войны США.
- Объявление США войны Германии и Италии.
- Подписание Германией, Италией и Японией соглашения о совместной войне против США и Англии.
- 16—17 декабря — Советско-английские переговоры в Москве.
- 22 декабря 1941 г. — 14 января 1942 г. — Переговоры в Вашингтоне глав правительств и начальников штабов США и Англии по вопросам ведения войны с державами оси (конференция «Аркадия»).
- 26 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г. — Керченско-Феодосийская десантная операция советских войск.

1942 год

- 1 января — Подписание в Вашингтоне декларации 26 государств (декларация Объединенных Наций).
- 5 января — Объединение польских коммунистических организаций в Польскую рабочую партию (ППР). Создание подпольной военной организации ППР — Гвардии Людовой.
- Февраль — март — Создание на Филиппинах по инициативе коммунистической партии Национального антияпонского фронта. Образование Народной антияпонской армии.
- 27 апреля — Нота Советского правительства «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления».
- 7 мая — Завершение оккупации Филиппинских островов японскими войсками.
- 7—8 мая — Сражение между американскими и японскими флотами в Коралловом море.
- 23 мая — Массовая демонстрация трудящихся в Лондоне за открытие второго фронта в Европе.
- 26 мая — Подписание в Лондоне договора между СССР и Англией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.
- 30 мая — Постановление ГКО о создании при Ставке ВГК Центрального штаба партизанского движения.
- 4—6 июня — Сражение между флотами США и Японии у атолла Мидуэй.
- 6 июня — Объявление США войны Болгарии, Венгрии и Румынии.
- 11 июня — Подписание соглашения между СССР и США о принципах, применяемых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии и о сотрудничестве в послевоенное время в целях обеспечения мира и безопасности.
- 12 июня — Опубликование советско-английского и советско-американского коммюнике о договоренности об открытии второго фронта в Европе в 1942 г.
- 21 июня — Капитуляция британского гарнизона военно-морской базы и крепости Тобрук (Северная Африка).
- 22 июня — Многотысячный митинг солидарности с Советским Союзом в Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке.
- Обращение Французской коммунистической партии с призывом встать на борьбу против фашистских оккупантов.
- 17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г. — Сталинградская битва.
- 17 июля — 18 ноября — Героическая оборона Сталинграда.
- 29 июля — Многотысячный митинг трудящихся Нью-Йорка с требованием немедленного выполнения союзнических обязательств об открытии второго фронта.
- 30 июля — Демонстрация трудящихся в Лондоне с требованием открыть второй фронт в Европе.
- Июль 1942 г. — октябрь 1943 г. — Битва за Кавказ.
- 12—15 августа — Совещание глав правительств СССР и Англии и представителя президента США в Москве.
- 22 августа — Объявление Бразилией войны Германии и Италии.
- 5 сентября — Приказ Народного комиссара обороны СССР «О задачах партизанского движения».
- 16 сентября — Создание Национально-освободительного фронта Албании.
- 29 сентября — Опубликование советско-французского коммюнике. СССР признал Французский национальный комитет — руководящий орган «Сражающейся Франции» — единственным органом, представляющим интересы французских граждан и французских территорий.
- 23 октября — 4 ноября — Эль-Аламейнская наступательная операция английских войск (Северная Африка).

2 ноября — Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

8—11 ноября — Высадка англо-американских войск на побережье Северо-Западной и Северной Африки.

11 ноября — Оккупация германскими и итальянскими войсками южной зоны Франции и острова Корсика.

12—15 ноября — Сражение между флотами США и Японии у острова Гуадалканал (Соломоновы острова).

19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г. — Контрнаступление советских войск под Сталинградом.

26—27 ноября — Первая сессия Антифашистского вече народного освобождения Югославии.

14 декабря — Объявление Эфиопией войны Германии, Италии и Японии.

1943 год

12—18 января — Прорыв советскими войсками блокады Ленинграда.

14—24 января — Конференция глав правительств США и Англии в Касабланке (Марокко).

23 января — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов».

22 февраля — Постановление ГКО «О восстановлении угольных шахт Донбасса».

8 марта — Первый бой 1-го отдельного чехословацкого батальона с немецко-фашистскими захватчиками у деревни Соколово (Харьковская область).

17 марта — 13 мая — Тунисская наступательная операция англо-американских вооруженных сил. Завершение военных действий в Северной Африке.

Март — Решение о создании Национально-освободительной армии Албании (НОАА).

Март — апрель — Создание в Болгарии Народно-освободительной повстанческой армии из партизанских групп и образованно штаба для подготовки вооруженного восстания.

1 апреля — Начало участия в боях на советско-германском фронте французской эскадрильи «Нормандия».

7 апреля — Объявление Бolivией войны Германии, Италии и Японии.

29 апреля — Постановление ГКО «О формировании 1-й чехословацкой отдельной пехотной бригады» на территории СССР.

Апрель — май — Массовые забастовки в Голландии против тотальной мобилизации и разграбления страны фашистами.

6 мая — Постановление ГКО «О формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко» на территории СССР.

12—25 мая — Вашингтонская конференция глав правительств США и Англии.

26 мая — Постановление ГКО «О восстановлении железных дорог в освобожденных районах».

3 июня — Создание в Алжире Французского комитета национального освобождения.

8 июня — Решение Президиума ИККИ о роспуске Коммунистического Интернационала.

25 июня — Принятие в США закона о трудовых конфликтах во время войны, направленного против профсоюзов и стачек.

5 июля — 23 августа — Битва на Курской дуге.

5—23 июля — Курская оборонительная операция советских войск.

10 июля — 17 августа — Сицилийская десантная операция англо-американских войск.

12 июля — 18 августа — Орловская наступательная операция советских войск.

12 июля — Встречное танковое сражение под Прохоровкой — крупнейшее танковое сражение во второй мировой войне.

12—13 июля — Создание Национального комитета «Свободная Германия».

25 июля — Падение фашистского режима в Италии.

3—23 августа — Белгородско-Харьковская наступательная операция советских войск.

3 августа — декабрь — Действия советских партизан по разрушению железнодорожных коммуникаций (операции «Рельсовая война» и «Концерт»).

14—24 августа — Первая Квебекская конференция глав правительств США и Англии.

21 августа — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

25 августа — Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

25 августа — 23 декабря — Битва за Днепр.

26 августа — Признание Французского комитета национального освобождения правительством СССР.

Август — Создание Национального комитета Отечественного фронта Болгарии.

3 сентября — Заключение перемирия США и Англии с Италией.

— Начало высадки союзных войск в Южной Италии.

3 сентября — 6 октября — Наступление союзных войск на итальянском фронте.

8 сентября — Объявление о капитуляции Италии.

9 сентября — Оккупация северных и центральных провинций Италии немецко-фашистскими войсками.

— Создание в Италии Комитета национального освобождения — руководящего органа итальянского движения Сопротивления.

9 сентября — 4 октября — Освобождение острова Корсика партизанами совместно с частями движения «Сражающаяся Франция».

- 4 октября — Постановление ГКО «О формировании 1-й румынской пехотной дивизии имени Тудора Владимиреску» на территории СССР.
- 12 октября — Бой 1-й польской дивизии имени Т. Костюшко в составе 33-й армии Западного фронта с немецко-фашистскими войсками под селом Ленцно (Белорусская ССР).
- 13 октября — Объявление Италией войны Германии.
— Опубликование декларации правительств СССР, Англии и США о признании Италии «совместно воюющей стороной».
- 19—30 октября — Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии.
- 3—13 ноября — Киевская наступательная операция советских войск.
- 6 ноября — Освобождение советскими войсками столицы Украинской ССР — Киева.
- 17 ноября — Постановление ГКО «О формировании отдельного югославского пехотного батальона в СССР».
- 22—26 ноября — Каирская конференция глав правительств США, Англии и Китая.
- 28 ноября — 1 декабря — Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Англии.
- 29 ноября — Вторая сессия Антифашистского веча народного освобождения Югославии, учредившая Национальный комитет освобождения Югославии.
- 3—7 декабря — Вторая Каирская конференция руководителей США и Великобритании.
- 12 декабря — Подписание в Москве договора о дружбе, взаимной помощи и пословенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой.
- фашистских оккупантов и преобразований в стране после ее освобождения.
- 19 марта — Начало оккупации немецко-фашистскими войсками Венгрии.
- 26 марта — Выход советских войск к Государственной границе СССР на реке Прут.
- 27 марта — Вступление советских войск на территорию Румынии.
- 2 апреля — Заявление Советского правительства в связи с вступлением частей Советской Армии на территорию Румынии.
- 8 апреля — 12 мая — Крымская стратегическая наступательная операция советских войск.
- 1 мая — Создание в Румынии Единого рабочего фронта.
- 13 мая — Обращение правительств СССР, США и Англии к правительствам Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии с предложением прекратить войну на стороне Германии.
- Май — Создание антифашистского Венгерского фронта патристических сил.
- 2 июня — Преобразование Французского комитета национального освобождения во Временное правительство Французской Республики.
- 4 июня — Вступление войск союзников в столицу Италии — Рим.
- 6 июня — Высадка войск союзников в Нормандии. Открытие второго фронта в Западной Европе.
- 6 июня — 24 июля — Нормандская десантная операция союзных вооруженных сил.
- 10 июня — 9 августа — Выборгско-Петрозаводская наступательная операция советских войск.
- 15 июня — 10 августа — Марьянская десантная операция американских вооруженных сил.
- 22 июня — 5 июля — Антифашистские выступления в Копенгагене и других городах Дании.
- 23 июня — 29 августа — Белорусская наступательная операция советских войск.
- 3 июля — Освобождение советскими войсками столицы Белорусской ССР — Минска.
- 10 июля — 22 октября — Наступление советских войск в Прибалтике.
- 13 июля — Освобождение советскими войсками столицы Литовской ССР — Вильнюса.
- 13 июля — 29 августа — Львовско-Сандомирская наступательная операция советских войск.
- 17 июля — Начало освобождения Польши советскими войсками.
- 21 июля — Создание Польского комитета национального освобождения.
— Объединение 1-й польской армии и Армии Людовой в Войско Польское.
- 1 августа — 2 октября — Восстание в Варшаве.
- 15 августа — Высадка американско-французских войск в Южной Франции.
- 19 — 25 августа — Антифашистское вооруженное восстание в Варшаве.
- 20 — 29 августа — Ясско-Кишиневская наступательная операция советских войск.
- 21 августа — 28 сентября — Конференция в Думбартон-Оксе представителей СССР,

1944 год

- 1 января — Образование Крайовой Рады Народовой в Польше. Декрет о создании Армии Людовой.
- 14 января — Начало работы Европейской консультативной комиссии в Лондоне.
- 14 января — 1 марта — Ленинградско-Новгородская наступательная операция советских войск.
- 24 января — 17 февраля — Корсунь-Шевченковская наступательная операция советских войск.
- 29 января — конец февраля — Операция союзных войск по овладению Маршалловыми островами.
- Январь — Образование в Италии Комитета национального освобождения Северной Италии.
- 18 февраля — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства».
- 10 марта — Создание Политического комитета национального освобождения Греции.
- 15 марта — Принятие Национальным советом Сопротивления Франции программы вооруженной борьбы против немецко-

- США и Англии, посвященная созданию международной организации безопасности.
- 23 августа — Антифашистское вооруженное восстание в Румынии.
- 24 августа — Освобождение советскими войсками столицы Молдавской ССР — Кишинева.
- Объявление Румынией войны Германии.
- 25 августа — Освобождение французскими партиями Парижа. Вступление французских войск в столицу Франции.
- 29 августа — 27 октября — Словацкое национальное восстание.
- 31 августа — Вступление советских войск в Бухарест.
- 3—7 сентября — Вооруженное восстание в Антверпене.
- 4 сентября — Заявление правительства Финляндии о разрыве отношений с Германией.
- 5 сентября — Объявление правительством СССР состояния войны монархо-фашистскому правительству Болгарии.
- 8 сентября — 28 октября — Восточно-Карпатская наступательная операция советских войск.
- 9 сентября — Победа народного антифашистского вооруженного восстания в Болгарии. Создание правительства Отечественного фронта.
- 10 сентября — Вступление Болгарии в войну против гитлеровской Германии.
- 11—16 сентября — Вторая Квебекская конференция глав правительств США и Англии.
- 12 сентября — Подписание в Москве соглашения о перемирии между правительствами СССР, Англии и США с одной стороны и правительством Румынии — с другой.
- Подписание протокола соглашения об оккупационных зонах в Германии представителями СССР, США и Англии.
- 14 сентября — 24 ноября — Прибалтийская наступательная операция советских войск.
- 15 сентября — Вступление советских войск в Софию.
- Объявление Финляндией состояния войны с Германией.
- 15—23 сентября — Каролинская десантная операция американских вооруженных сил.
- 19 сентября — Подписание соглашения о перемирии между СССР и Англией с одной стороны и Финляндией — с другой.
- 22 сентября — Освобождение советскими войсками столицы Эстонской ССР — Таллина.
- 23 сентября — Вступление советских войск на территорию Венгрии.
- 28 сентября — 20 октября — Белградская наступательная операция советских, югославских и болгарских войск.
- 4 октября — Начало оккупации Греции английскими войсками.
- 6 октября — Вступление советских и чехословацких войск в пределы Чехословакии.
- 7 октября — 9 ноября — Петсамо-Киркенесская наступательная операция советских войск.
- 9—18 октября — Переговоры глав правительств СССР и Англии в Москве.
- 13 октября — Освобождение советскими войсками столицы Латвийской ССР — Риги.
- 20 октября — Освобождение советскими и югославскими войсками столицы Югославии — Белграда.
- Образование Временного демократического правительства Албании.
- 20 октября — 25 ноября — Десантная операция на острове Лейте (Филиппины).
- 23 октября — Признание правительствами СССР, США и Англии Временного правительства Франции.
- 23—26 октября — Сражение между американскими и японскими флотами у Филиппин.
- 25 октября — Установление дипломатических отношений между СССР и Италией.
- 28 октября — Подписание в Москве соглашения о перемирии между СССР, Англией и США с одной стороны и Болгарией — с другой.
- 29 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г. — Будапештская наступательная операция советских войск.
- 14 ноября — Подписание СССР, США и Англией соглашения о контрольном механизме в Германии.
- 29 ноября — Завершение освобождения территории Албании от немецко-фашистских оккупантов.
- 2 декабря — Создание Венгерского национального фронта независимости.
- 3—4 декабря — Расстрел английскими войсками демонстраций в Афинах. Начало военных действий английских войск против греческих патриотов.
- 3 декабря 1944 г. — 6 мая 1945 г. — Бирманская операция союзных войск.
- 10 декабря — Подписание договора о союзе и взаимопомощи между СССР и Французской Республикой.
- 16 декабря — Начало контрнаступления немецко-фашистских войск в Арденнах.
- 22 декабря — Образование Временного национального правительства Венгрии.
- 28 декабря — Объявление Венгрией войны Германии.
- 31 декабря 1944 г. — 4 января 1945 г. — Преобразование Польского комитета национального освобождения во Временное правительство Польской республики. Признание Советским правительством Временного правительства Польской республики.

1945 год

- 6 января — Обращение премьер-министра Англии к Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР с просьбой оказать срочную помощь в связи с наступлением немецко-фашистских войск в Арденнах.
- 7 января — Ответ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР премьер-министру Англии об открытии широких наступательных дей-

- ствий на советско-германском фронте во второй половине января.
- 9 января — 5 июля — Десантная операция американских войск на острове Лусон (Филиппины).
- 12 января — 3 февраля — Висло-Одерская наступательная операция советских войск.
- 13 января — 25 апреля — Восточно-Прусская наступательная операция советских войск.
- 17 января — Освобождение войсками 1-го Белорусского фронта совместно с 1-й армией Войска Польского столицы Польши — Варшавы.
- 20 января — Подписание в Москве соглашения о перемирии между СССР, США и Англией с одной стороны и Венгрией — с другой.
- 30 января — 2 февраля — Совещание объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США и Англии на острове Мальта.
- 4—11 февраля — Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств СССР, США и Англии.
- 6—17 февраля — I Всемирная профсоюзная конференция в Лондоне. Решение об образовании Всемирной федерации профсоюзов.
- 8 февраля — 10 марта — Маас-Рейнская наступательная операция вооруженных сил союзников.
- 10 февраля — 4 апреля — Восточно-Померанская наступательная операция советских войск.
- 13 февраля — Освобождение советскими войсками столицы Венгрии — Будапешта.
- 19 февраля — 26 марта — Десантная операция американских войск на Иводзиме (острова Волканьо).
- 6 марта — Образование в Румынии правительства Народно-демократического фронта.
- 6—15 марта — Балатонская оборонительная операция советских войск.
- 7 марта — Сформирование Временного народного правительства Демократической Федеративной Югославии.
- 16 марта — 15 апреля — Венская наступательная операция советских войск.
- 23 марта — 17 апреля — Гурская наступательная операция войск союзников.
- 25 марта — 21 июня — Окинавская десантная операция американских войск.
- 27 марта — Восстание против японских оккупантов в Бирме.
- 4 апреля — Завершение освобождения Венгрии от немецко-фашистских оккупантов.
- Освобождение советскими войсками столицы Словакии — Братиславы.
- 4—5 апреля — Сформирование правительства Национального фронта чехов и словаков и провозглашение программы Национального фронта Чехословакии (Косицкой программы).
- 5 апреля — Денонация правительством СССР советско-японского договора о нейтралитете от 13 апреля 1941 г.
- 11 апреля — Подписание в Москве договора о дружбе, взаимной помощи и пос-
левоенном сотрудничестве между СССР и Югославией.
- 13 апреля — Освобождение советскими войсками столицы Австрии — Вены.
- 16 апреля — 8 мая — Берлинская операция советских войск.
- 21 апреля — Подписание в Москве договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польской республикой.
- 23—26 апреля — Всеобщая забастовка и восстания итальянских патриотов в Генуе, Милане, Турине.
- 25 апреля — Встреча советских и американских войск на реке Эльба в районе Торгау.
- 25 апреля — 26 июня — Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. Принятие Устава Организации Объединенных Наций.
- 27 апреля — Образование Временного правительства Австрии, принятие декларации о независимости страны.
- 29 апреля — Подписание акта о капитуляции немецко-фашистских войск в Северной Италии.
- 2 мая — Взятие Берлина советскими войсками.
- 3 мая — Освобождение повстанцами совместно с английскими войсками столицы Бирмы — Рангуна.
- 5—9 мая — Вооруженное антифашистское восстание в столице Чехословакии — Праге.
- 6—11 мая — Пражская наступательная операция советских войск.
- 8 мая — Подписание в Карлсхорсте (пригород Берлина) Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.
- 9 мая — День Победы над фашистской Германией.
- Освобождение советскими войсками совместно с чешскими повстанцами столицы Чехословакии — Праги.
- 15 мая — Завершение освобождения территории Югославии от немецко-фашистских оккупантов.
- 5 июня — Подписание в Берлине декларации о поражении Германии и принятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Англии и Временным правительством Французской Республики.
- 11 июня — Обращение ЦК Коммунистической партии Германии к народу с программой демократического переустройства страны.
- 28 июня — Образование Правительства национального единства Польской республики.
- 4 июля — Принятие Европейской консультативной комиссией соглашения о контрольном механизме в Австрии.
- 9 июля — Принятие Европейской консультативной комиссией соглашения о зонах оккупации в Австрии и об управлении городом Вена.
- 17 июля — 2 августа — Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Англии.
- 30 июля — Решение о создании Главного командования советских войск на Дальнем Востоке.
- 6 и 9 августа — Атомные бомбардировки

- авиацией США японских городов Хиросима и Нагасаки.
- 8 августа — Официальное присоединение СССР к Потсдамской декларации США, Англии и Китая о Японии.
- Объявление Советским Союзом войны империалистической Японии.
- Учреждение Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками.
- 9 августа — 2 сентября — Маньчжурская наступательная операция советских войск.
- 10 августа — Объявление Монгольской Народной Республикой войны Японии.
- 11 августа — Переход Народно-освободительной армии Китая в наступление против японской армии.
- 11—25 августа — Южно-Сахалинская наступательная операция советских войск.
- 14 августа — Подписание договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем.
- 15 августа — Освобождение Северной Кореи советскими войсками.
- 16 августа — Подписание договора между СССР и Польской республикой о советско-польской государственной границе.
- 17 августа — Провозглашение независимости Республики Индонезия.
- 18 августа — 1 сентября — Курильская десантная операция советских войск.
- 19 августа — 2 сентября — Всенародное восстание в Ханое. Провозглашение независимости и образование Демократической Республики Вьетнам.
- 2 сентября — Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии.
- Окончание второй мировой войны.
- Сентябрь 1945 г. — июль 1954 г. — Освободительная война вьетнамского народа против французских интервентов.
- 12 октября — Провозглашение Лаоса независимым государством.
- 24 октября — Вступление в силу Устава Организации Объединенных Наций.
- День Организации Объединенных Наций.
- 20 ноября 1945 г. — 1 октября 1946 г. — Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками.
- 29 ноября — Провозглашение Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ).

1946 год

- 10 января — Открытие в Нью-Йорке I сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
- 11 января — Провозглашение Народной Республики Албании.
- 1 февраля — Провозглашение Венгерской республики.
- 5 марта — Выступление У. Черчилля в Фултове (США) — начало «холодной войны».
- 18 марта — Верховный Совет СССР принял Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.
- 22 марта — Провозглашение Иордании независимым государством.
- Март 1946 г. — июль 1954 г. — Освободительная война Лаоса против французских интервентов.

- 3 мая 1946 г. — 12 ноября 1948 г. — Судебный процесс в Токио над главными японскими военными преступниками.
- 25 мая — Провозглашение независимости Трансйордании — Иорданского хашимитского королевства.
- 14 июня — Первое заседание Комиссии ООН по атомной энергии. СССР предложил запретить производство и применение атомного оружия.
- 18 июня — Провозглашение Италии республикой.
- 4 июля — Провозглашение Филиппин независимой республикой.
- 20 июля — 15 октября — Конференция в Париже по подготовке мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией.
- Июль 1946 г. — октябрь 1949 г. — Гражданская война и интервенция США и Англии в Греции.
- Август — Высадка английских войск в Басре (Ирак). Запрещение в стране всех демократических партий и организаций.
- 15 сентября — Провозглашение Народной Республики Болгарии (НРБ).
- 29 октября — Предложение Советского Союза о всеобщем сокращении вооружений, внесенное на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

1947 год

- 10 февраля — Подписание в Париже государствами антигитлеровской коалиции мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией. Провозглашение Свободной территории Триест.
- 12 марта — Выступление Г. Трумэна в конгрессе США с программой борьбы против сил демократии и социализма («доктрина Трумэна»).
- Март 1947 г. — декабрь 1948 г. — Национально-освободительная война народа Мадагаскара против французских колонизаторов.
- 19 июня — Принятие Дальневосточной комиссией документа «Об основной политике в отношении Японии после капитуляции».
- 14 августа — Провозглашение национальной независимости Пакистана.
- 15 августа — Провозглашение национальной независимости Индии. Конец двухвекового британского владычества в этой стране.
- 22—28 сентября — Совещание представителей коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, СССР, Франции, Чехословакии и Югославии. Создание Информационного бюро.
- 30 декабря — Ликвидация монархии и провозглашение Румынской Народной Республики.

1948 год

- 4 января — Провозглашение Бирмы независимой республикой. Выход Бирмы из Британского содружества.

1 февраля — Провозглашение Малайской Федерации.

4 февраля — Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Румынской Народной Республикой.

— Провозглашение Цейлона независимым государством.

18 февраля — Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Венгерской республикой.

23 февраля — 1 июля (с перерывом с 7 марта по 20 апреля) — Совещание представителей Великобритании, Франции, США, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга в Лондоне по германской проблеме.

17 марта — Подписание Брюссельского договора о Западном союзе между Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом.

18 марта — Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Народной Республикой Болгарией.

26 марта — Введение США эмбарго на торговлю «стратегическими товарами» с социалистическими странами.

Март — декабрь — Гражданская война и интервенция США в Коста-Рике.

2 апреля — Конгресс США принял «план Маршалла».

6 апреля — Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией.

16 апреля — Соглашение о европейском экономическом сотрудничестве в рамках «плана Маршалла».

Май 1948 г. — март 1949 г. — Арабо-израильская (Палестинская) война.

23—24 июня — Конференция в Варшаве министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии, Венгрии по германскому вопросу.

Июнь 1948 г. — декабрь 1960 г. — Национально-освободительная война народов Малайи против английских колонизаторов.

26—30 августа — Всемирный конгресс деятелей культуры в защиту мира.

9 сентября — Провозглашение Кореической Народно-Демократической Республики (КНДР).

13—15 сентября — Совещание представителей СССР, США, Великобритании и Франции в Париже по вопросу о бывших итальянских колониях.

10 декабря — Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека.

1949 год

5—8 января — Экономическое совещание представителей Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии. Создание Совета Экономической Взаимопомощи социалистических стран (СЭВ).

27 января — Предложение СССР о заключении Пакта мира между пятью великими державами.

4 апреля — Подписание в Вашингтоне аг-

рессивного Североатлантического пакта (НАТО).

7—10 апреля — Конференция США, Великобритании и Франции в Вашингтоне по германскому вопросу. Принятие «Оккупационного статута» и соглашения о контроле трех держав в Западной Германии.

18 апреля — Провозглашение Ирландии республикой. Выход Ирландии из Британского содружества.

20—25 апреля — Первый Всемирный конгресс сторонников мира в Париже — Праге. Избрание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

6 мая — Опубликование коммюнике правительства СССР, США, Великобритании и Франции по германскому вопросу. Окончание берлинского кризиса.

15 августа — Провозглашение Венгерской Народной Республики (ВНР).

25—27 августа — Всесоюзная конференция сторонников мира в Москве. Избран Советский комитет защиты мира.

29 августа — Произведено первое испытание атомной бомбы в СССР.

20 сентября — Провозглашение Федеративной Республики Германии (ФРГ).

1 октября — Провозглашение Китайской Народной Республики (КНР).

7 октября — Провозглашение Германской Демократической Республики (ГДР).

1950 год

26 января — Провозглашение Республики Индии.

14 февраля — Подписание договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и Китайской Народной Республикой, соглашений о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем.

15—19 марта — Сессия Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Стокгольме. Принято Обращение к народам мира с воззванием о запрещении атомного оружия (Стокгольмское воззвание).

Июнь 1950 г. — июль 1953 г. — Освободительная война корейского народа против американских интервентов и сеульского режима.

16 августа — Ликвидация федеральной системы в Индонезии. Провозглашение унитарной Республики Индонезии.

20—21 октября — Совещание министров иностранных дел Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии по германскому вопросу (Прага).

16—22 ноября — Второй Всемирный конгресс сторонников мира в Варшаве. Принятие Манифеста к народам мира. Переименование Постоянного комитета во Всемирный Совет Мира.

1951 год

21—26 февраля — Первая сессия Всемирного Совета Мира. Принятие Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта мира между пятью великими державами.

11 марта — Создание Объединенного фронта освобождения Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

12 марта — Принятие Верховным Советом СССР Закона о защите мира.

3 июля — Создание Международной федерации борцов Сопротивления в Вене. СССР представлен в федерации Советским комитетом ветеранов войны.

1 сентября — Подписание в Сан-Франциско Тихоокеанского пакта между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС).

8 сентября — Подписание в Сан-Франциско США, Англии и другими капиталистическими государствами сепаратного мирного договора с Японией.

Октябрь 1951 г. — январь 1952 г. — Национально-освободительная война египетского народа против агрессии Великобритании в зоне Суэцкого канала.

8 ноября — Предложение советской делегации на VI сессии Генеральной Ассамблеи ООН «О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами».

24 декабря — Провозглашение Ливии независимым государством.

1952 год

11 января — Создание Комиссии ООН по разоружению.

18 июня — Предложение СССР Совету Безопасности принять решение о ратификации всеми странами Женевского протокола, запрещающего применение бактериологического оружия.

5—14 октября — Состоялся XIX съезд ВКП(б). Съезд утвердил Директивы по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. ВКП(б) переименована в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС).

30 октября — Первое испытание атомной бомбы Англией.

Октябрь 1952 г. — июль 1956 г. — Национально-освободительная война в Кении против английских колонизаторов.

1 ноября — Первое испытание водородной бомбы в США.

12—19 декабря — Всемирный конгресс народов в защиту мира в Вене.

1953 год

18 июня — Провозглашение Египта республикой.

26 июля — Начало национально-освободительного восстания на Кубе.

20 августа — Сообщение Советского правительства об испытании в СССР водородной бомбы.

22 августа — Подписание в Москве советско-германского (ГДР) соглашения и протокола о прекращении взаимных германских репараций.

21 сентября — Представление Советским Союзом Генеральной Ассамблеи ООН проекта резолюции «О мерах по устранению угрозы новой мировой войны и по уменьшению напряженности в международных отношениях».

9 ноября — Провозглашение национальной независимости Камбоджи.

1954 год

25 января — 18 февраля — Совещание министров иностранных дел СССР, Англии, США и Франции по вопросам уменьшения международной напряженности (Берлин).

27 июня — Вступление в строй в СССР первой в мире атомной электростанции в Обнинске.

Июнь — июль — Вооруженная интервенция США в Гватемалу и освободительная война гватемальского народа.

8 сентября — Подписание в Маниле договора об обороне Юго-Восточной Азии (создание СЕАТО).

30 сентября — Представление Советским Союзом Генеральной Ассамблеи ООН проекта резолюции о заключении международной конвенции по вопросу о сокращении вооружений и запрещении оружия массового поражения.

13 ноября — Опубликование ноты Советского правительства европейским странам и США с предложением о созыве общеевропейского Совещания по вопросу о создании системы коллективной безопасности в Европе.

29 ноября — 2 декабря — Московское совещание восьми социалистических стран по обеспечению мира и безопасности в Европе.

Ноябрь 1954 г. — март 1962 г. — Национально-освободительная война алжирского народа против французских колонизаторов.

1955 год

25 января — Принятие Указа Президиумом Верховного Совета СССР о прекращении состояния войны между СССР и Германией.

Январь — Интервенция США с территории Никарагуа в Коста-Рику.

9 февраля — Обращение Верховного Совета СССР к народам и парламентам всех стран по вопросу об ослаблении международной напряженности.

18—24 апреля — Конференция 29 стран Азии и Африки в Бандунге (Индонезия). Принятие декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, в основу которой положены пять принципов мирного сосуществования.

Апрель 1955 г. — декабрь 1959 г. — Национально-освободительная война народа Кипра против английских колонизаторов.

10 мая — Представление советской программ разоружения на рассмотрение Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

11—14 мая — Совещание в Варшаве представителей восьми европейских социалистических стран по обеспечению мира и безопасности в Европе. Заключение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Варшавский Договор).

15 мая — Подписание в Вене представителями СССР, США, Великобритании и

Франции государственного договора с Австрией.

Май — Завершение вывода советских войск из Порт-Артура, переход этой базы в полное распоряжение Китая.

Май 1955 г. — декабрь 1959 г. — Национально-освободительная война народа Омава против английских колонизаторов.

22—29 июля — Всемирная Ассамблея Мира в Хельсинки.

6—15 августа — Первая Всемирная конференция в Хиросиме за запрещение атомного и водородного оружия.

14 сентября — Соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

19 сентября — Подписание протокола между СССР и Финляндией о продлении срока действия договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1948 г.) и соглашения об отказе СССР от прав на использование военно-морской базы Порккала-Удд.

1956 год

1 января — Провозглашение независимости Республики Судан.

14—25 февраля — Состоялся XX съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.

2 марта — Провозглашение Марокко независимым государством.

20 марта — Провозглашение Туниса независимым государством.

23 марта — Провозглашение Исламской Республики Пакистан.

17 апреля — Сообщение о прекращении деятельности Информационного бюро коммунистических и рабочих партий.

14 мая — Заявление Советского правительства по вопросу о разоружении и сокращении численности Вооруженных Сил СССР.

Июнь 1956 г. — май 1958 г. — Освободительная война народа Йемена против английских захватчиков.

16 июля — Обращение Верховного Совета СССР к парламентам всех стран с призывом поддержать инициативу Советского Союза в вопросе о сокращении вооруженных сил и вооружений.

19 октября — Подписание в Москве советско-японской декларации о прекращении состояния войны, восстановлении дипломатических и консульских отношений и протокола о развитии торговли.

30 октября — Опубликование декларации правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Октябрь 1956 г. — март 1957 г. — Англо-франко-паравильская агрессия против Египта (арабо-паравильская война).

17 ноября — Заявление Советского правительства по вопросу о разоружении и уменьшении международной напряженности.

2 декабря 1956 г. — 1 января 1959 г. — Гражданская война на Кубе.

1957 год

6 марта — Провозглашение бывшего британского владения Золотой Берег независимым государством Гапа.

25 марта — Подписание в Риме договоров о создании Европейского экономического сообщества («Общий рынок») и Европейского сообщества по атомной энергии («Евратом»).

10 мая — Обращение Верховного Совета СССР к конгрессу США и парламенту Великобритании с предложением о прекращении испытаний и запрещении атомного и водородного оружия.

15 мая — Провзведен взрыв первой водородной бомбы Англией.

7—10 июля — Первая международная конференция ученых против опасности атомной войны.

25 июля — Провозглашение Тунисской Республики.

27 августа — Сообщение ТАСС об успешном проведении в СССР испытаний межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты.

31 августа — Предоставление Малайской Федерации независимости.

Сентябрь 1957 г. — март 1958 г. — Вооруженное восстание в Ифни и Западной Сахаре против испанских и французских колонизаторов.

4 октября — Запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли, открывший космическую эру в истории человечества.

14—16 ноября — Совещание представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в Москве.

16—19 ноября — Совещание представителей коммунистических и рабочих партий 64 стран мира в Москве. Принятие Манифеста мира.

5 декабря — В СССР спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин».

14 декабря — Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «О мирных и добрососедских отношениях между государствами».

1958 год

10 января — Опубликование предложения Советского правительства по вопросам ослабления международной напряженности.

22 февраля — Соглашение США и Англии о размещении американского ракетного оружия на территории Англии.

5 марта — Опубликование меморандума Советского правительства по вопросу о создании безатомной зоны в Центральной Европе.

16 марта — Опубликование предложения Советского правительства о запрещении использования космического пространства в военных целях, о ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях и о международном сотрудничестве в области изучения космического пространства.

1960 год

- 31 марта — Постановление Верховного Совета СССР об одностороннем прекращении Советским Союзом испытаний атомного и водородного оружия. Принятие обращения к парламентам всех стран с призывом поддержать эту инициативу.
- Май — октябрь — Народное вооруженное восстание в патервенции США в Ливане.
- 14 июля — Провозглашение независимой Иракской Республики.
- 16—22 июля — Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество в Стокгольме.
- 19 сентября — Провозглашение независимости Алжира.
- 2 октября — Провозглашение независимой Гвинеиской Республики.
- 8 декабря — Опубликование декларации Советского правительства по вопросу о мерах по предотвращению внезапного нападения.

1959 год

- 1 января — Победа народной революции на Кубе.
- 27 января — 5 февраля — Состоялся внеочередной XXI съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по семилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.
- 29 марта — Соглашение Италии и США о строительстве американских ракетных баз на территории Италии.
- 21 апреля — Опубликование ноты Советского правительства правительству США с осуждением мероприятий по вооружению ФРГ и ряда других стран — участниц НАТО ядерным оружием.
- 23 апреля — Послания Председателя Совета Министров СССР главам правительств США и Англии с предложением прекратить испытания ядерного оружия.
- 4 мая — Опубликование ноты Советского правительства правительству Японии об оснащении японских войск атомным и водородным оружием и заводе ядерного оружия на американские военные базы в Японии.
- 11 мая — 20 июня, 13 июля — 5 августа — Совещание в Женеве министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции при участии представителей ГДР и ФРГ по германскому вопросу.
- 25 июня — Предложение Советского правительства о создании безатомной зоны на Балканах и в районе Адриатики.
- 18 сентября — Представление Советским Союзом Генеральной Ассамблее ООН программы всеобщего и полного разоружения в течение четырех лет.
- 31 октября — Опубликование Обращения Верховного Совета СССР к парламентам всех стран мира с призывом приложить все усилия для осуществления всеобщего и полного разоружения.
- 20 ноября — Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о всеобщем и полном разоружении.
- 1 декабря — Подписание представителями 12 стран соглашения об использовании Антарктиды исключительно в мирных целях.

- 1 января — Провозглашение Республики Камерун.
- 13 февраля — Первое испытание атомной бомбы Францией.
- 21 марта — Расстрел антирасистской демонстрации в Шарлевиле (ЮАР). По решению ООН отмечается как День борьбы против расизма.
- 8 апреля — Внесение советской делегацией на обсуждение Комитета десяти государств по разоружению основных принципов всеобщего и полного разоружения.
- 27 апреля — Провозглашение независимой Республики Того (бывшая подопечная территория Франции).
- 3 мая — Внесение советской делегацией на Женевском совещании трех держав предложения об установлении моратория на подземные испытания ядерного оружия на 4—5 лет.
- 20 июня — Провозглашение независимости Федерации Мали (бывший Французский Судан и Сенегал).
- 26 июня — Провозглашение независимости Мадагаскара.
- 30 июня — Провозглашение независимости Республики Конго (бывшее Бельгийское Конго).
- 1 июля — Провозглашение Республики Ганы.
- Провозглашение независимости Республики Сомали (бывшие Британское и Итальянское Сомали).
- 1—17 августа — Провозглашение независимости бывших французских колоний в Африке — Республики Дагомея, Республики Нигер, Республики Верхняя Вольта, Республики Берег Слоновой Кости, Республики Чад, Центральноафриканской Республики, Республики Конго (Браззавиль) и Габонской Республики.
- 16 августа — Провозглашение независимости Республики Кипр.
- 20 августа — Провозглашение независимости Республики Сенегал.
- Сентябрь 1960 г. — май 1961 г. — Гражданская война в патервенции США, Филиппин и Южного Вьетнама в Лаосе.
- 1 октября — Провозглашение независимости Нигерии.
- 10 ноября — 1 декабря — Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в Москве. Приняты «Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий», «Обращение к народам всего мира».
- 28 ноября — Провозглашение независимости Исламской Республики Мавритания.
- 14 декабря — Принятие Генеральной Ассамблеей ООН декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

1961 год

Февраль 1961 г. — август 1974 г. — Национально-освободительная война Анголы против португальских колонизаторов.

12 апреля — Первый в мире полет в космос гражданина СССР Ю. А. Гагарина на космическом корабле «Восток».

Апрель — Интервенция войск США и кубинских контрреволюционных сил против социалистической Кубы.

6 июля — Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР.

13 августа — Установление правительством ГДР строгого контроля на границах с Западным Берлином.

Август 1961 г. — август 1974 г. — Национально-освободительная война народа Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса против португальских колонизаторов.

1—6 сентября — I конференция неприсоединившихся стран в Белграде.

30 сентября — Опубликование меморандума Советского правительства о ходе осуществления декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

1 октября — Опубликование меморандума Советского правительства о мерах, направленных на разрядку международной напряженности, укрепление доверия между государствами и содействующих всеобщему и полному разоружению.

17—31 октября — Состоялся XXII съезд КПСС. Съезд принял новую, третью Программу Коммунистической партии Советского Союза.

1962 год

Январь — август — Национально-освободительная война Индонезии против голландских колонизаторов в Западном Ириане.

5 апреля — Внесение советской делегацией на Совещании Комитета 18 государств в Женеве проекта декларации о запрещении пропаганды войны.

1 июля — Провозглашение независимости Алжира.
— Провозглашение независимости Рувандийской Республики и Королевства Бурунди.

9—14 июля — Всемирный конгресс в Москве за всеобщее разоружение и мир.

21 сентября — Внесение Советским Союзом на рассмотрение сессии Генеральной Ассамблеи ООН проекта договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем.

1963 год

20 февраля — Внесение Советским правительством в Комитет по разоружению проекта пакта о ненападении между государствами — участниками Варшавского Договора и странами — членами НАТО.

Апрель 1963 г. — май 1964 г. — Гражданская война в Лаосе.

5 августа — Подписание в Москве договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой между СССР, США и Англией.

Октябрь 1963 г. — август 1966 г. — Национально-освободительная война народов

Северного Калымантана против английских колонизаторов.

Октябрь 1963 г. — ноябрь 1967 г. — Национально-освободительная война в Южной Аравии (Южный Йемен) против английских колонизаторов.

1964 год

Май 1964 г. — февраль 1973 г. — Национально-освободительная война народа Лаоса против агрессии США, Таиланда и сайгонского режима.

12 июня — Подписание договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между СССР и Германской Демократической Республикой.

Август — Военная провокация США в Тонкинском заливе. Начало агрессивных действий против ДРВ.

Сентябрь 1964 г. — сентябрь 1974 г. — Национально-освободительная война народа Мозамбика против португальских колонизаторов.

5—10 октября — II конференция неприсоединившихся стран в Капре.

1965 год

17 января — Опубликование ноты протеста правительства СССР правительству ФРГ в связи с попытками амнистировать нацистских преступников.

19 января — Опубликование ноты правительства СССР правительствам США и ФРГ с выражением протеста против планов западногерманского правительства создать «атомный минный пояс» на границах ФРГ с ГДР и ЧССР.

19—20 января — Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Варшаве, на котором выдвинуто предложение создать совещание европейских государств для обсуждения мер, обеспечивающих коллективную безопасность в Европе.

Март — Высадка американских войск в Южном Вьетнаме. Начало военной интервенции США во Вьетнаме.

8 апреля — Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Польской Народной Республикой в Варшаве.

Апрель 1965 г. — сентябрь 1966 г. — Гражданская война и интервенция США и стран Организации американских государств (ОАГ) в Доминиканской Республике.

1966 год

29 марта — 8 апреля — Состоялся XXIII съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по восьмому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.

30 мая — Предложение Советского Союза рассмотреть на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О заключении международного соглашения относительно правовых принципов деятельности государств по исследованию и освоению Луны и других небесных тел».

4—6 июля — Совещание Политического консультативного комитета государств

— участников Варшавского Договора в Бухаресте, на котором принята декларация об укреплении мира и безопасности в Европе.

1967 год

27 января — Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне странами-депозитариями — СССР, США и Англией договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (договор открыт для подписания другими государствами).

9 февраля — Опубликование ноты Советского правительства правительству ФРГ в связи с возрождением нацизма и милитаризма в ФРГ и претензиями правительства Федеративной Республики Германии «говорить от имени всего немецкого народа».

24—26 апреля — Конференция европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах по вопросам безопасности в Европе. Принятие заявления «За мир и безопасность в Европе» и ряда других документов.

12 мая — Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и НРБ на последующие 20 лет, а также советско-болгарского коммунистического.

9—10 июня — Встреча в Москве руководителей коммунистических и рабочих партий и правительств ЧРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР, ЧССР, СФРЮ. Рассмотрен вопрос о положении на Ближнем Востоке. Принято заявление центральных комитетов коммунистических и рабочих партий и правительств социалистических государств.

Июль — Арабо-израильская война.

Июль — ноябрь — Интервенция США, Бельгии и Англии в Конго (Леопольд-вилль).

7 сентября — Подписание договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Венгерской Народной Республикой.

1968 год

18 января — Возобновление работы Комитета 18 государств по разоружению в Женеве. Делегация СССР внесла на рассмотрение Комитета проект договора о нераспространении ядерного оружия, включая статью о международном контроле за соблюдением договора.

19 июня — Принятие Советом Безопасности ООН резолюции, предложенной Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Англией, по вопросу о гарантиях безопасности ядерных стран — участниц договора о нераспространении ядерного оружия.

20 июня — Внесение Советским правительством в ООН предложения о запрещении использования дна морей и океанов в военных целях.

1 июля — Распространение меморандума Советского правительства о некоторых неотложных мерах по прекращению гонимости вооружений и разоружению.

26 ноября — Одобрение Генеральной Ассамблеей ООН большинством голосов текста конвенции о неприменности срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

1969 год

26 февраля — Внесение советской делегацией в ООН в специальный комитет по вопросу об определении агрессии проекта резолюции, содержащего четкое определение вооруженной агрессии как преступления против человечества.

5—17 июня — Международное Совещание 75 коммунистических и рабочих партий в Москве.

24 ноября — Ратификация СССР и США договора о нераспространении ядерного оружия.

1970 год

Апрель 1970 г. — апрель 1975 г. — Гражданская война и интервенция США, Таиланда и Южного Вьетнама в Камбодже.

16 июня — Возобновление работы Комитета по разоружению в Женеве. На рассмотрении Комитета — проект договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия, конвенция о полном запрещении химического и бактериологического оружия и другие вопросы.

15 июля — Принятие первой сессией Верховного Совета СССР восьмого созыва заявления в связи с расширением агрессии американского империализма в Индокитае и заявления о положении на Ближнем Востоке.

12 августа — Подписание в Москве договора между СССР и Федеративной Республикой Германия.

8—10 сентября — III конференция неприсоединившихся стран в Лусаке (Замбия).

2 декабря — Состоялось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Берлине, на котором приняты заявления по вопросам укрепления безопасности и развития мирного сотрудничества в Европе, в связи с обострением обстановки в районе Индокитае и по другим вопросам.

7 декабря — Подписание в Варшаве договора между ПНР и ФРГ. Признание нерушимости западных границ Польши.

1971 год

11 февраля — Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне странами-депозитариями — СССР, США и Англией договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

30 марта — 9 апреля — Состоялся XXIV съезд КПСС. Съезд утвердил Директивы по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на

1971—1975 гг., принял Программу мира.

27—29 июля — Принятие XXV сессией СЭВ Комплексной программы социально-экономической интеграции стран — членов СЭВ.

9 августа — Подписание в Дели договора о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией.

3 сентября — Подписание в Западном Берлине четырехстороннего соглашения между СССР, Францией, США и Великобританией по вопросам, относящимся к Западному Берлину.

30 сентября — Подписание в Вашингтоне соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США и о мерах по усовершенствованию линии прямой связи СССР — США.

1972 год

25 — 26 января — Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Праге. Принятие коммюнике, декларации о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе.

9 апреля — Подписание в Багдаде договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Ираком.

10 апреля — Подписание в Москве, Лондоне и Вашингтоне конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и его уничтожении.

26 мая — Подписание в Москве договора между СССР и США об ограничении системы противоракетной обороны и временного соглашения между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений.

29 мая — Подписание в Москве советско-американского документа «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки».

20 октября — Сообщение о подписании в Вашингтоне соглашений о торговле, об урегулировании расчетов по лонд-лизу, о взаимном предоставлении кредитов.

29 ноября — Принятие резолюции на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН по советскому предложению «О применении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия».

21 декабря — Подписание в Берлине договора об основах отношений между ГДР и ФРГ.

1973 год

27 января — Подписание в Париже соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

21 июня — Подписание в Вашингтоне соглашения между СССР и США о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии.

22 июня — Подписание в Вашингтоне соглашения между СССР и США о предотвращении ядерной войны.

23 июля — Падение военно-диктаторского режима в Греции.

5—9 сентября — IV конференция не-присоединившихся стран в Алжире.

Сентябрь — Военно-фашистский мятеж в Чили.

25—31 октября — Всемирный конгресс миролюбивых сил в Москве.

Октябрь — Арабо-израильская война.

7 декабря — Принятие сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции по советскому предложению «О сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН на 10 процентов и об использовании части сэкономленных средств на оказание помощи развивающимся странам».

11 декабря — Подписание договора между СССР и ФРГ.

1974 год

Февраль — сентябрь — Народное вооруженное восстание под руководством Движения вооруженных сил в Эфиопии против монархического феодального режима.

17—18 апреля — Принятие совещанием ПКС государств — участников Варшавского Договора в Варшаве заявления: «За прочный и справедливый мир на Ближнем Востоке», «За прочный мир во Вьетнаме, за обеспечение справедливых национальных интересов вьетнамского народа» и «Прекратить произвол и преследование демократов в Чили».

25 апреля — Демократическая революция в Португалии, осуществленная Движением вооруженных сил в союзе с рабочим классом, поддержанным всеми трудящимися.

3 июля — Подписание советско-американских документов: протокола к договору между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны, договора между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, протокола к договору между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, совместного заявления, совместного советско-американского коммюнике.

1975 год

30 апреля — Власть на всей территории Южного Вьетнама перешла к Временному революционному правительству республики.

25 июня — Провозглашение независимости Народной Республики Мозамбик.

30 июля — 1 августа — Завершающий этап общеевропейского Совещания в Хельсинки по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подписание заключительного акта.

Июль 1975 г. — март 1976 г. — Гражданская война и пространная интервенция в Анголе.

7 октября — Заключение между СССР и ГДР договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

- 11 ноября — Провозглашение Народной Республики Ангола.
2 декабря — Провозглашение Лаосской Народно-Демократической Республики.

1976 год

- 24 феврал — 5 марта — Состоялся XXV съезд КПСС. Съезд утвердил Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы, принял Программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов.
28 мая — Подписание в Москве между СССР и США договора о подавлении ядерных взрывов в мирных целях.
13 июля — Подписание в Москве соглашения между правительствами ИРБ, ВНР, ГДР, Кубы, МНР, ПНР, СРР, СССР, ЧССР о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.
16 июля — Соглашение между СССР и Францией о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия.
16—19 августа — V конференция неприсоединившихся стран в Коломбо (Шри-Ланка).
30 сентября — Опубликование меморандума СССР по вопросам прекращения гонки вооружений и разоружения.
27 ноября — Опубликование декларации государств — участников Варшавского Договора «За новые рубежи в международном разряде, за укрепление безопасности и развитие сотрудничества в Европе».

1977 год

- 14—16 января — Состоялся Всемирный форум миролюбивых сил в Москве.
31 марта — Подписание договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Мозамбик.
18 мая — Подписание в Женеве соглашения между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.
— Подписание в Женеве международной конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.
4 октября 1977 г. — 9 марта 1978 г. — Встреча в Белграде представителей государств — участников общеевропейского Совета о реализации Заключительного акта.
10 октября — Подписание в Москве соглашения о предотвращении случайного возникновения ядерной войны между СССР и Англией.

1978 год

- 11 марта — Заявление ТАСС в связи с планами США о производстве нейтронной бомбы.
27 апреля — Народная революция в Афганистане.
3 ноября — Подписание в Москве договора о дружбе и сотрудничестве между

СССР и Социалистической Республикой Вьетнам.

- 20 ноября — Подписание в Москве договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Эфиопией.
5 декабря — Подписание в Москве договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Афганистаном.
29 декабря — Вступление в силу конституции, провозгласившей Испанию парламентской монархией.
Конец 1978 — начало 1979 г. — Антимонархическая, антиимпериалистическая революция в Иране.

1979 год

- 11 января — Провозглашение Народной Республики Кампучии (НРК).
4 апреля — Заявление Советского правительства по вопросу об отказе правительства КНР продлить договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, заключенный в 1950 г.
18 июня — Подписание в Вене договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2).
19 июля — Победа Сандинистской народной революции в Никарагуа.
3—9 сентября — VI конференция неприсоединившихся стран в Гаване (Куба).
25 октября — Подписание в Москве договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРГ.

1980 год

- 23—25 марта — Международная конференция в Делп за мир и безопасность в Азии.
28—31 марта — Международная конференция против империалистических баз, за безопасность и сотрудничество в Средиземноморье (Валлетта).
18 апреля — Провозглашение независимости Зимбабве.
14—15 мая — Принятие совещанием ПЕК государств — участников Варшавского Договора в Варшаве предложений, направленных на укрепление мира и разрядки, обуздание гонки вооружений, осуществление разоружения, на развитие международного сотрудничества.
23—25 мая — Международная конференция солидарности с борьбой народов Азии и Африки за независимость, безопасность и социально-экономический прогресс (Коломбо).
11 августа — 7 сентября — Конференция в Женеве по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия.
22 сентября — Начало право-правового вооруженного конфликта.
11 ноября 1980 г. — июнь 1983 г. — Мадридская встреча представителей государств — участников общеевропейского Совета по реализации Заключительного акта.

1981 год

- 19—22 января — Всемирный форум молодежи и студентов за мир, разрядку и разоружение в Хельсинки.

- 23 февраля — 3 марта — Состоялся XXVI съезд КПСС. Съезд утвердил Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 — 1985 годы и на период до 1990 года, принял Программу мира на 80-е годы.
- 20—25 марта — Первая международная конференция «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» в Эйрли (предместье Вашингтона).
- 22 июня — 6 августа — «Марш мира-81» борцов за разоружение, мир и безопасность Европы по территории Дании, ФРГ, Голландии, Бельгии и Франции.
- 23 июня — Обращение Верховного Совета СССР к парламентам и народам мира в связи с 40-летием со дня нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.
- 15 сентября — 18 декабря — XXXVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Принятие декларации «Предотвратить ядерную катастрофу», предложенной Советским Союзом.
- 14—15 октября — VIII конгресс Международной демократической федерации женщин в Праге. Принятие программ борьбы за мир и социальный прогресс.
- 29 ноября — Международный День солидарности с борьбой арабского народа Палестины.
- 15—17 декабря — Всемирная профсоюзная конференция в Париже по социально-экономическим аспектам разоружения.

1982 год

- 29 января — 1 февраля — Всемирная конференция в Вене «Диалог по проблемам разоружения и разрядки».
- 23—29 марта — Проведение по призыву Всемирного Совета Мира международной Недели солидарности с народами Центральной Америки и Карибского бассейна.
- 31 марта — 2 апреля — Международная конференция неправительственных организаций «Мировое общественное мнение и вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению» в Женеве.
- 2 апреля — 18 июня — Англо-аргентинский вооруженный конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов.
- 2—7 апреля — Второй международный конгресс «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» в Кембридже (Англия).
- 10—14 мая — Всемирная конференция «Религиозные деятели мира против ядерной войны» в Москве. Принятие итогового документа, который направлен участникам второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, и Обращения к правительствам государств мира.
- 14—15 мая — Международная конференция в Токио против ядерного оружия, за разоружение и безъядерные зоны.
- 19 мая — XIX съезд ВЛКСМ принял Обращение к молодежи мира, в котором призвал дать решительный отпор прощам милитаризма, устранив угрозу ядерной войны.

- 7 июня — 10 июля — Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Заявления СССР о принятии на себя обязательства не применять первым ядерное оружие.
- 22 декабря — Обращение Верховного Совета СССР, Центрального Комитета КПСС к парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира о сохранении мира на земле.

1983 год

- 4—5 января — Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Принята Политическая декларация.
- 7—12 марта — VII конференция неприсоединившихся стран в Дели (Индия).
- 25—27 мая — Международная конференция «Профсоюзы мира в борьбе против химического и бактериологического оружия» в Хошимине (Вьетнам).
- 28 мая — Опубликование заявления правительства СССР в связи с планируемым на конец 1983 г. развертыванием на территории Западной Европы американских ядерных ракет средней дальности.
- 18—22 июля — Третий международный конгресс организации «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» в Амстердаме (Нидерланды).
- 21—26 июня — Всемирная ассамблея «За мир и жизнь, против ядерной войны» в Праге (Чехословакия).
- 20 октября — Опубликование заявления глав правительств государств — членов Совета Экономической Взаимопомощи в связи с опасностью дальнейшего резкого усиления гонки вооружений, особенно ядерных.
- 25 октября — Вооруженная интервенция США против Гренады.
- 27 октября — Заявление ТАСС в связи с вооруженной интервенцией США против суверенного, независимого государства Гренада.
- 25 ноября — Начало развертывания американских ядерных ракет средней дальности в Западной Европе.
- Опубликование заявления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР в связи с развертыванием американских ядерных ракет средней дальности в Западной Европе.
- 29 декабря — Постановление Верховного Совета СССР «О международном положении и внешней политике Советского государства».

1984 год

- 10 января — Предложение государств — участников Варшавского Договора государствам — членам НАТО по вопросу об освобождении Европы от химического оружия.
- 17 января — Начало работы конференции в Стокгольме по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. Состоялось четыре сессии.

- 22—24 января — Чрезвычайная сессия Президиума Всемирного Совета Мира в Западном Берлине. Принятие заявления «Устранить глобальную угрозу ядерной войны».
- 6—9 февраля — Общеввропейская конференция национальных антивоенных движений на тему «Борьба за безъядерную Европу» в Афинах (Греция).
- 5 марта — Предложение государств — участников Варшавского Договора государствам — членам НАТО относительно переговоров по вопросу о неувеличении и сокращении военных расходов.
- 24—25 марта — Международный форум деятелей культуры в Париже за мир и разоружение.
- 3—4 мая — Международная конференция на тему «Профсоюзы в борьбе за жизненные интересы трудящихся, против угрозы новой войны» в Москве.
- 7 мая — Обращение государств — участников Варшавского Договора к государствам — членам Североатлантического союза относительно заключения договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира.
- 4—7 июня — Четвертый международный конгресс «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» в Хельсинки (Финляндия).
- 12—14 июня — Экономическое совещание на высшем уровне в Москве стран — членов СЭВ. Принято заявление «Об основных направлениях дальнейшего развития и углубления экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ» и декларация стран — членов Совета Экономической

Взаимопомощи «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество».

- 17 июня — Опубликование постановления ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».
- 2 июля — Заявление ТАСС в связи с негативным ответом администрации США на заявление Советского правительства по вопросам предотвращения милитаризации космического пространства.
- 16 — 17 октября — Встреча в Москве представителей организаций сторонников мира социалистических стран: НРБ, ВНР, СРВ, ГДР, КНДР, НРК, Республики Куба, МНР, ЛНДР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР.
- 24 — 31 октября — Неделя действий за разоружение, проведенная по решению специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН и Всемирного Совета Мира.
- 29 октября — Международная встреча в Москве трудящейся молодежи «За право на труд, за право на жизнь».
- Декабрь — XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН, начавшая работу в сентябре, одобрила советские предложения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, о недопустимости политики государственного терроризма, направленной на подрыв общественно-политического строя в суверенных государствах, а также другие решения по ослаблению международной напряженности. Сессия объявила 8 и 9 мая 1985 г. днями празднования 40-й годовщины Победы над фашизмом во второй мировой войне.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абель Эли — 127
Абрикосов А. И. — 225
Айхольц Дитрих — 249
Александров А. П. — 225
Алексеев А. М. — 210, 255
Анами Корэтика — 339
Андреев А. А. — 140
Андропов Ю. В. — 153
Антонеску Ион — 95, 344
Антонов А. И. — 141, 328, 329
Антонов Н. В. — 107
Арбузов А. Е. — 225
Арисменди Родней — 184
Ариольд Генри — 335
Арон Раймонд — 378
Архангельский А. А. — 230
Асмус В. Ф. — 154
Астров Н. А. — 229

Б

Баграмян И. Х. — 86, 87, 89, 100, 141
Бадольо Пьетро — 80
Байков А. А. — 225
Бак Тим — 184
Бардин И. П. — 225
Барнс Гарри — 384
Батов П. И. — 141
Белобородов А. П. — 141
Берг А. И. — 225
Березин Н. Е. — 229
Берзарин Н. Э. — 141
Берут Болеслав — 184
Биддл Э. — 128
Биндер Герхард — 380
Бирюзов С. С. — 141
Биссон Томас — 251
Благонаправов А. А. — 225
Блейер Вольфганг — 193
Богданов С. И. — 141
Богомолец А. А. — 225
Болдун Хэyson — 380
Браудер Эрл — 182, 183
Брежнев Л. И. — 140
Брицке Э. В. — 225
Броз Тито Иосип — 184, 185
Брук Алан — 127, 336
Буденный С. М. — 54, 328
Булганин Н. А. — 140, 328
Бург Мишель — 383
Бурденко Н. Н. — 225
Бурмистенко М. А. — 140
Буханан Альберт — 380

В

Вавилов С. И. — 226
Ван Мин — 184
Ван Цзиньвай — 40, 81

Вавилов Б. Л. — 145
Варга Е. С. — 154
Василевский А. М. — 68, 99, 141, 328, 329
Васильковский В. В. — 158
Ватутин Н. Ф. — 69, 73, 77, 84, 141
Введенский В. А. — 226
Веденев Б. Е. — 226
Вернадский В. И. — 226
Вершинин К. А. — 141
Виноградов И. М. — 226
Винтер А. В. — 226
Владимиров С. В. — 229
Владимирский Л. А. — 78
Вознесенский Н. А. — 140, 211, 233
Волгин В. П. — 154
Воробьев М. П. — 141
Ворожейкин Г. А. — 141
Воронов Н. Н. — 68, 142
Ворошилов К. Е. — 140, 161, 328

Г

Гагарин Ю. А. — 350
Галаджев С. Ф. — 142
Галифакс Эдуард — 27, 125
Гальдер Франц — 33, 36, 41, 378
Гамбье Фернан-Шарль Луи — 382
Ганди Индира — 402
Ганди Мохандас Карамчанд — 127
Гарриман Уильям Аверелл — 127
Георгиу-Деж Георга — 184
Герен Даниель — 125
Герпиг Герман — 27
Гиммлер Гейнрих — 338
Гинабург С. Э. — 223
Гитлер (Шикльгруббер) Адольф — 20, 22, 27, 33, 41, 119, 137, 143, 173, 180, 190, 193, 338, 344, 376, 381, 382
Глаголев В. В. — 142
Глушко В. П. — 226
Говоров Л. А. — 72, 86, 87, 89, 141
Голыков Ф. И. — 71, 142
Голлап Джон — 124
Голль Шарль де — 36, 135, 164, 177, 337
Голованов А. Е. — 101, 142
Головкин А. Г. — 89, 142
Гомулка Владислав — 184
Гопкинс Гарри Ллойд — 137
Горбатов А. В. — 142
Горбачев М. С. — 10, 416
Горовец А. К. — 158
Горшков С. Г. — 78, 88, 142
Горюнов П. М. — 229, 268
Готвальд Клемент — 184
Грабин В. Г. — 228
Греков Б. Д. — 154

Гречко А. А. — 142
Григорьев В. В. — 87, 101
Громыко А. А. — 24, 237, 240
Грушовой К. С. — 140
Гуревич М. И. — 230
Гусак Густав — 184, 186, 383
Гхош Аджой — 184

Д

Далин С. А. — 240
Далтон Генри — 21
Дегтярев В. А. — 229, 268
Деревянко И. М. — 378
Державина Н. С. — 154
Диас Хосе — 184
Димитров Георгий — 28, 184, 189
Динкевич А. И. — 254
Доллиагер Ганс — 380
Дорони П. И. — 140
Духов Н. Л. — 229
Дэвис Джозеф Эдвард — 137
Дюкло Жак — 159, 184
Дюнуи Тревор — 379, 382

Е

Епишев А. А. — 140
Еремченко А. И. — 52, 54, 69, 77, 85, 89, 142
Есида Д. — 339
Ефимов П. И. — 142
Ефремов М. Г. — 142

Ж

Жаворошков В. Г. — 140
Жадов А. С. — 142
Ждаков А. А. — 140
Желтов А. С. — 142
Живков Тодор — 184, 185
Жилин П. А. — 376, 378
Жонно-Кюри Фредерик — 401
Жуков Г. К. — 52, 55, 68, 98, 100, 141, 328, 329, 338, 382

З

Задницченко С. Б. — 140
Захаров Г. Ф. — 87, 142
Захаров М. В. — 142
Зелинский Н. Д. — 226
Зимке Эрл — 382

И

Ибаррури Долорес — 184
Иванов И. И. — 228
Иванов С. П. — 142
Икес Гарольд — 23
Ильюшин С. В. — 230
Иодль Альфред — 337
Иоффе А. Ф. — 226
Ирвинг Дэвид — 378, 381
Исаков И. С. — 142
Исмей Хэстингс Ливонель — 336

И

Ионап Мицумаса — 339

К

Каганович Л. М. — 140
Кадар Янош — 184, 354

Казаков В. И. — 142
Казаков М. И. — 142
Калинина М. И. — 149, 151, 152, 221
Калинина П. З. — 140
Калиберани Я. Э. — 140
Каннипгхем Эндру — 336
Капица П. Л. — 226
Каплаа Леон — 384
Карран Михаил — 384
Картер Джими — 391
Кастро Рус Фидель — 362
Катуков М. Е. — 142
Кашен Марсель — 184
Кейдэн Мартин — 381
Кейтель Вильгельм — 32, 64, 337
Келдыш М. В. — 226
Кеннеди Джозеф — 244
Кинг Эрнест — 335
Книгстон-Макклори Эдгар — 336
Кирби Стенли — 65
Кириленко А. П. — 140
Кирпосов М. П. — 53
Клмнов В. Я. — 230
Ковалев И. В. — 142
Кодовилья Викторно — 184
Козлов Д. Т. — 57
Коларов Васил Петров — 184
Колмогоров А. Н. — 226
Комаров В. Л. — 226
Коммаджер Генри — 380
Конев И. С. — 54, 55, 73, 77, 84, 88, 98, 100, 141
Конаэ Фумимаро — 22
Копленг Иоган — 184
Корняц Л. Р. — 140
Королев С. П. — 226
Коротков Г. И. — 383
Котельников В. А. — 226
Котин Ж. Я. — 229
Коутс Зельда — 27
Коутс Уильям — 27
Кошкин М. И. — 229
Кравченко А. Г. — 142
Крайнюков К. В. — 142
Красовский С. А. — 142
Крейзер Я. Г. — 142
Кржижановский Г. М. — 226
Крупчатников М. Я. — 229
Крылов В. В. — 229
Крылов Н. И. — 142
Кузнецов А. А. — 140
Кузнецов В. И. — 142
Кузнецов Н. Г. — 142, 328, 329
Кузнецов Н. И. — 158
Кузнецов Ф. И. — 52
Куккина А. Н. — 376
Кулебакян В. С. — 226
Кульков Е. Н. — 376
Куприянов Г. Н. — 140
Курасов В. В. — 142
Курочкин П. А. — 142
Курчатов И. В. — 226
Куусинен О. В. — 184
Кучеренко Н. А. — 229
Кучинский Юрген — 251

Л

Лавочкин С. А. — 230
Лебедев А. А. — 226
Леги Уильям — 335
Легум Колин — 179
Леки Роберт — 377

Лелюшенко Д. Д. — 142

Левин В. И. — 6, 8, 13, 14, 47, 99, 115,
126, 139—141, 145—148, 150, 155, 159,
179—181, 188, 205, 216, 230, 262, 354,
358, 361, 383, 391, 396, 400, 414, 417

Литвинов М. М. — 131

Ллойд Джордж Дэвид — 27

Ловго Луиджи — 184, 398

Ловжер В. — 176

Лопухов Б. Р. — 196

Лукас Джон — 383

Лукашев К. И. — 246

Лучинский А. А. — 142

Льюис А. — 396

Людников И. И. — 142

М

Майский И. М. — 132

Макартур Дуглас — 106, 126, 127, 335

Маккарти Э. — 382

Маккензи Дэвид — 384

Маладин Г. К. — 142

Маленков Г. М. — 140

Малинин Б. М. — 230

Малинин М. С. — 142

Маликовский Р. Я. — 71, 77, 88, 95, 98,
107, 141

Малышев В. А. — 145

Мандель Э. — 125

Мануильский Д. З. — 140

Мао Дэдуи — 352

Маринеско А. И. — 158

Маркс Карл — 147, 188, 389, 400

Марушкин Б. И. — 376

Маршалл Джордж — 127, 335

Масленников И. И. — 71, 89

Матросов А. М. — 158

Мерецов К. А. — 57, 72, 86, 87, 89,
107, 141

Мерцалов А. Н. — 376

Мехлис Л. З. — 330

Микоян Анастас И. — 140

Микоян Артем И. — 230

Микულიс А. А. — 230

Миц И. И. — 154

Митин М. Б. — 154

Мишель Анри — 381

Молотов В. М. — 140, 328

Моль Генри — 380

Морозов А. А. — 229

Моррис Роберт — 380

Москаленко К. С. — 142

МуССолини Бенито — 16, 22, 27, 38,
76, 80, 190, 198, 339

Мюллер Винценц — 196

Мюллер-Гиллебранд Буркхард — 80

Мясников В. М. — 230

Н

Нагаво Осаму — 339

Несмеянов А. Н. — 226

Нечкина М. В. — 154

Нидер Ирене — 383

Никитин В. А. — 230

Ниниц Честер Уильям — 335

Новиков А. А. — 142

Нокс Уильям Фрэнклин — 335

Номура Наокуни — 339

Носкова А. Ф. — 253

О

Образцов В. Н. — 226

Обручев В. А. — 226

Ойгава Косиро — 339

Октябрьский Ф. С. — 53, 85, 88, 142

Орбели Л. А. — 226

Островитянов К. В. — 154

П

Палладия А. В. — 226

Павкратов А. К. — 158

Павкратова А. М. — 154

Павфилов И. В. — 158

Паршин П. И. — 145

Патон Е. О. — 226

Паулус Фридрих — 70

Паунд Дадли — 336

Пересыпкин И. Т. — 142

Перрет Джордж — 125

Песси Вилло — 184

Петен Анри Филипп — 200

Петляков В. М. — 230

Петров И. Е. — 53, 78, 98, 142

Петров Ф. Ф. — 229

Пик Вильгельм — 122, 184

Питт Барри — 382

Плиев И. А. — 142

Покровский А. П. — 142

Поленберг Роберт — 125

Поликарпов Н. Н. — 230

Поллит Гарри — 184

Пономарев Б. Н. — 360

Пономаренко П. К. — 140, 161

Поплавский С. Г. — 101

Попов М. М. — 86, 142

Портал Чарльз — 336

Поспелов П. Н. — 154

Престес Луис Карлос — 184

Проектор Д. М. — 376

Прянишников Д. Н. — 226

Пуркаев М. А. — 107, 142

Пухов Н. П. — 142

Р

Радаевский А. И. — 142

Рейган Рональд — 392

Рейман Макс — 184

Рейнгардт Клаус — 381

Рейтер М. А. — 71

Реутов Г. Н. — 376

Ржешевский О. А. — 376, 378

Риббентроп Иоханн — 21

Риппер Вернер — 384

Ричардс Дэвис — 80, 242

Рогачев Д. Д. — 62

Рогов И. В. — 330

Рокоссовский К. К. — 69, 73, 77, 86,
87, 100, 141

Роммель Эрвин — 79

Ротмистров П. А. — 142

Руденко С. И. — 62, 142

Рудницкий М. А. — 230

Рузвельт Франклин Делано — 41, 65,
76, 121, 125—127, 132—134, 137,
174, 246, 335, 341

Рузвельт Эллотт — 76

Рут Вайверли — 377

Руфман Карл-Гейнц — 384

Рыбалко П. С. — 142

Рытов А. Г. — 142

С

Саймон Джон — 27
 Салов В. И. — 376
 Сандалов Л. М. — 142
 Сафронов Г. П. — 53
 Свѣрчевский К. К. — 101
 Свобода Людвик — 71
 Секистов В. А. — 383
 Семенов Н. Н. — 226
 Сердюк З. Т. — 140
 Сигэмицу Мамору — 202
 Сильвестри С. — 380
 Симада Сигетаро — 339
 Симович Душан — 37
 Симонов С. Г. — 229, 268
 Скрябин К. И. — 226
 Смирнов Е. И. — 142
 Сметкус А. Ю. — 140
 Соколовский В. Д. — 77, 86, 142
 Солсбери Гарри — 380, 382
 Сондерс Хилари — 80, 242
 Сталин И. В. — 51, 55, 61, 75, 79, 89,
 122, 127, 133—135, 140, 141, 146,
 163, 328, 350
 Старк Гарольд — 335
 Степченко Ф. П. — 142
 Стеттиниус Эдвард Райли — 131
 Стимсон Генри Льюис — 126, 127, 335
 Стрик-Стрикфелд Уилфред — 379
 Струмилин С. Г. — 154
 Сугияма Гэн — 339
 Судаев А. И. — 268
 Судец В. А. — 142
 Суслов М. А. — 140
 Сухой П. О. — 230

Т

Такасима Тацухико — 197
 Такер Р. — 396
 Тарле Е. В. — 154
 Теддер Артур — 342
 Тейлор Алан — 384
 Телегин К. Ф. — 142
 Тельман Эрнст — 184
 Тимошенко С. К. — 52, 141, 328
 Тодазо Хидэки — 339
 Токарев Ф. В. — 229
 Толбухин Ф. И. — 77, 85, 88, 96, 141
 Толченов М. П. — 376
 Тольятти Пальмиро — 184
 Толэнд Джон — 377
 Торев Морис — 167, 184
 Трибуц В. Ф. — 86, 89, 100, 142
 Троянов Л. С. — 229
 Труман Гарри — 106, 125, 133, 137,
 246, 381, 384, 391
 Трухановский В. Г. — 136
 Туманский С. К. — 230
 Туполов А. Н. — 230
 Тюленев И. В. — 71

У

Уилер-Беннет Джон — 20
 Уилки Уэнделл Льюис — 152, 153
 Ульбрихт Вальтер — 184
 Урланис Б. Ц. — 213
 Устинов Д. Ф. — 70, 145, 225, 265
 Уэллес Самнер — 174

Ф

Фаддеев Н. В. — 211
 Фалалеев Ф. Я. — 142
 Фаллада Ганс — 122

Фальделла Эмилио — 377
 Федоренко Я. Н. — 142
 Федосеев П. Н. — 154
 Федюнинский И. И. — 142
 Фейнштейн Клаус — 239
 Фердинанд Франц — 30
 Ферсман А. Е. — 226
 Фест Иоахим — 377
 Фишер Луис — 378
 Фок В. А. — 226
 Фосс Генрих — 197
 Фостер Уильям — 118, 119, 126, 180,
 184
 Франко Франсиско — 20
 Фройнд Мишель — 377
 Фуллер Джон — 79

Х

Хаттори Такусиро — 104, 107, 213, 379
 Хейферман Рональд — 381
 Хекей Томас — 125
 Хельмдах Эрих — 378
 Хильгрубер Андреас — 378
 Хильдебранд Клаус — 378
 Хо-Ши Минь — 177, 184
 Хоббс Ричард — 384
 Холл Кларенс — 127
 Хонеккер Эрнх — 184, 352
 Хоув Квинсли — 380
 Христианович С. А. — 226
 Хрулев А. В. — 142, 330
 Хрущев Н. С. — 140
 Хрюкин Т. Т. — 62
 Хэкси Саймон — 124

Ц

Цветкович Драгиша — 37

Ч

Чан Кайши — 39, 64, 65, 95
 Чаушеску Николае — 184, 186
 Челышев И. А. — 376
 Ченберлен Неваль — 21, 23, 24, 27,
 124
 Черевиченко Я. Т. — 57
 Чернявский У. Г. — 225
 Черняховский И. Д. — 87, 99, 142
 Черчилль Уинстон — 36, 65, 79, 121,
 126, 127, 131—137, 163, 336, 341,
 371
 Чистяков И. М. — 142
 Чудаков Е. А. — 226
 Чуйков В. И. — 62, 142

Ш

Шабо Ф. — 377
 Шавырин Б. И. — 229
 Шапошников Б. М. — 142, 328, 329
 Шарохин М. Н. — 142
 Шатилов С. С. — 142
 Шахурин А. И. — 145, 219
 Шверник Н. М. — 140
 Швецов А. Д. — 230
 Шелдон Чарльз — 384
 Шервуд Роберт — 137
 Шикни И. В. — 142
 Шпагин Г. С. — 229
 Шпенглер Освальд — 197
 Шпитальный Б. Г. — 229
 Штрам Вильгельм фон — 379
 Штеменко С. М. — 142

Штыков Т. Ф. — 140
Шульман Милтон — 64
Шумилов М. С. — 62, 142

Щ

Щербаков А. С. — 140, 330

Э

Эйзенхауэр Дуайт — 125, 342, 391
Энгельс Фридрих — 147, 188, 389, 400
Эттли Клемент — 133

Ю

Юмашев И. С. — 107, 142

Я

Якобсен Ганс — 380, 384, 385
Яковлев А. С. — 230
Яковлев Н. Д. — 142
Яковлев Н. Н. — 376
Якушевский А. С. — 376
Ярославский Е. М. — 154
Ярузельский Войцех — 379

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТ

1. Мир накануне второй мировой войны. Нарастание фашистской агрессии
2. Масштаб вооруженной борьбы во второй мировой войне 1939—1945 гг.
3. Борьба советского народа в тылу врага
4. Освободительная борьба народов Европы и Азии в годы второй мировой войны
5. Экономика СССР в годы второй мировой войны
6. Решающая роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии. 1941—1945 гг.
7. Политическая карта мира
8. Условные обозначения и сокращения, принятые на картах

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	5
--------------------	---

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ХОД ВОЙНЫ

Г л а в а п е р в а я

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОЙНЫ

1. Международная обстановка накануне войны	13
2. Германский фашизм и японский милитаризм — ударная сила агрессии	18
3. Поощрение агрессоров Англией, Францией и США	22
4. Борьба Советского Союза, прогрессивных сил мира за предотвращение войны . .	25

Г л а в а в т о р а я

НАЧАЛО ВОЙНЫ

1. Нападение фашистской Германии на Польшу	30
2. Странная война. Поражение Франции. Оборона Англии	33
3. Расширение фашистско-милитаристской экспансии	37
4. СССР в условиях возраставшей опасности агрессии	42

Г л а в а т р е т ь я

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР. ПРОВАЛ АГРЕССИВНЫХ ПЛАНОВ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Начало Великой Отечественной войны Советского Союза	48
2. Победа советских войск под Москвой. Срыв фашистского плана «молниенос- ной войны»	53
3. Оборонительные сражения советских войск	58
4. Периферийная стратегия союзников	63

Г л а в а ч е т в е р т а я

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ВОЙНЕ

1. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом	68
2. Победа советских войск на Курской дуге	72
3. Форсирование Днепра	76
4. Военные действия на других фронтах	79

Глава пятая

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ

1. Решающие победы на советско-германском фронте	83
2. Военные действия англо-американских войск и сил флота. Второй фронт . .	90
3. Освобождение европейских стран	95
4. Крах фашистской Германии	99

Глава шестая

ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ

1. Боевые действия вооруженных сил США и Англии на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии	103
2. Разгром Советскими Вооруженными Силами Квантунской армии. Поражение Японии	105

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВОЙНЫ

Глава седьмая

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА, АНТИФАШИСТСКИХ СИЛ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом — событие величайшего исторического значения	113
2. Решающая роль СССР в победе над фашистской коалицией. Освободительная миссия Советского Союза	118
3. Союзники СССР в борьбе против фашистского блока	123
4. Военно-политическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции . . .	131

Глава восьмая

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Советского Союза	139
2. Торжество советского социалистического строя, коммунистической идеологии .	150
3. Могучая сила советского патриотизма	157
4. Внешняя политика СССР и ее роль в достижении победы	162

Глава девятая

НАРОДЫ СТРАН МИРА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

1. Движение Сопротивления фашизму	166
2. Борьба народных масс в капиталистических странах антигитлеровской коалиции и колониях	173
3. Коммунистические и рабочие партии в авангарде борьбы народных масс . .	179
4. Начало народно-демократических и социалистических революций	184

Глава десятая

ПОРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Крах политических систем агрессоров	189
2. Поражение идеологии фашизма и милитаризма	195
3. Реакционная сущность оккупационной политики агрессоров	199

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВОЙНЫ

Глава одиннадцатая

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Характерные черты экономического противоборства	205
2. Материальные издержки войны и людские потери	209

Глава двенадцатая

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1. Упрочение материальных основ обороны	216
2. Экономический фундамент победы	220
3. Производство военной техники	228
4. Начало восстановления народного хозяйства	232

Глава тринадцатая

ЭКОНОМИКА БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Военно-экономические возможности	238
2. Развитие военного производства	240
3. Использование экономических возможностей	245

Глава четырнадцатая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВ ФАШИСТСКОГО БЛОКА

1. Экономическая база агрессии	248
2. Ограбление оккупированных и зависимых стран	252
3. Военное производство	256
4. Экономический крах государств-агрессоров	280

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Глава пятнадцатая

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ

1. Развитие Советских Вооруженных Сил и укрепление их боевой мощи	265
2. Зарождение армий народно-демократических стран	276
3. Особенности строительства вооруженных сил буржуазных государств анти- гитлеровской коалиции	279
4. Вооруженные силы стран фашистско-милитаристского блока	284

Глава шестнадцатая

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

1. Развитие советского военного искусства	292
2. Военное искусство капиталистических государств антигитлеровской коал- ции	315
3. Военное искусство стран фашистско-милитаристского блока	321

Глава семнадцатая

РУКОВОДСТВО ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБОЙ

1. Советское стратегическое руководство	327
2. Стратегическое руководство США, Англии, Франции	334

3. Стратегическое руководство Германии, Италии, Японии	337
4. Коалиционное руководство вооруженной борьбой	339

Ч А С Т Ь П Я Т А Я

УРОКИ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Глава восемнадцатая

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СИЛ В МИРЕ

1. Непреоборимость социализма. Развитие мирового революционного процесса	349
2. Углубление общего кризиса капитализма	362
3. Борьба СССР и других демократических сил за закрепление итогов войны	367
4. Война и ее итоги в освещении буржуазной историографии	375

Глава девятнадцатая

СОХРАНЕНИЕ МИРА, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ — ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

1. Ядерная война — угроза социальному прогрессу и жизни на земле	387
2. Источники и очаги военной опасности	391
3. Борьба за предотвращение новой мировой войны	399
4. СССР, страны социалистического содружества в авангарде борьбы за мир и безопасность народов	403

З а к л ю ч е н и е	413
-------------------------------	-----

П р и л о ж е н и я

Хроника основных событий	420
Указатель имен	438
Перечень карт	442

В труде использованы документы Центрального статистического управления СССР, архивов Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального архива Министерства обороны СССР, а также документы и материалы Института военной истории Министерства обороны СССР, Отдела истории КПСС Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и других учреждений и архивов.

В консультировании труда участвовали П. И. Батов, В. И. Вареников, Ф. Ф. Гайворонский, М. А. Гареев, И. М. Голушко, И. И. Гусаковский, И. Г. Завьялов, П. И. Ивашутин, И. В. Илларионов, М. М. Козлов, В. С. Кудинов, П. А. Курочкин, П. С. Кутахов, К. Ф. Михайлов, К. С. Москаленко, И. Г. Павловский, С. И. Радзевский, В. С. Рябов, П. П. Севостьянов, Н. Д. Сергеев, Е. И. Смирнов, С. Л. Тихвинский, В. Ф. Толубко, С. С. Турунов, З. В. Удальцова, С. С. Хромов, Н. Ф. Червов, А. Н. Яковлев.

В книге использованы некоторые материалы и рекомендации А. П. Антонова, А. В. Антосяка, С. П. Брагина, Н. Я. Бромлей, Г. Н. Горошковой, В. В. Гуркина, А. А. Данилевича, В. Г. Дашкевича, И. И. Джорджадзе, А. И. Евсеева, В. Н. Иванова, Г. А. Ковалева, Н. С. Лебедевой, Л. Н. Лисициной, В. К. Лозового, В. Т. Логина, М. И. Поваляя, Р. М. Португальского, А. С. Савина, Ш. П. Санакуева, Н. А. Сбытова, Б. Г. Соловьева, В. В. Соловьева, О. Ф. Сувенирова, В. С. Тельцуховского, А. О. Чубарьяна, А. Н. Шиманского, И. И. Шинкарева, Ю. В. Якунина.

Иллюстративный материал подобран в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР, Центральном музее Вооруженных Сил СССР, Фотохронике ТАСС, Агентстве печати Новости, издательстве «Планета», в фототеках Военного издательства Министерства обороны СССР и журнала «Советский воин».

Карты подготовлены к печати и отпечатаны военно-топографической службой Советской Армии.

Авторские макеты карт составлены Б. И. Зверевым, Г. С. Кравченко, Л. Л. Кругловым, А. А. Мигольцевым, М. А. Талонкиным и выполнены Н. С. Глазуновым, Э. Н. Герасимовичем, Т. А. Борисовой, В. А. Казанцевым, Е. А. Нефедовой, О. А. Смирновой, Л. П. Суворовой.

Помощь редакции в научно-организационной и контрольной работе оказали В. Д. Козинец, Е. С. Курбатова, И. Г. Поздняков, А. П. Рогалев, А. Т. Сапронов, Г. П. Солоницын.

Литературные редакторы Н. Н. Виноградова, Г. А. Хвилевская.

Хроника основных событий и указатель имен составлены А. М. Коневым, И. Н. Мартыновой, Т. В. Титовой, П. М. Шабардиным.

В подборе фотоиллюстраций участвовали Т. С. Бушуева, А. В. Другов, И. Н. Мартынова, Б. Г. Соловьев, Т. В. Титова.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.
ИТОГИ И УРОКИ

* * *

Редакторы *Л. Н. Шарпило, Н. П. Ваганов*
Редакторы (литературные) *С. Н. Штынова, Е. К. Гришина*
Художественный редактор *Г. В. Гречиго*
Оформление книги художника *В. В. Васильева*
Технический редактор *М. В. Федорова*
Корректоры *Т. В. Жильцова, Н. Г. Шерстнева*

* * *

ИБ № 2778

Сдано в набор 27.08.84. Подписано в печать 27.02.85. Г-83108.

Формат 70×108/16. Бумага тип. № 1. Гарн. обычн. нов.

Печать высокая. Печ. л. 28. Усл. печ. л. 39,2+

+ 5 вкл. 3¼ печ. л. 4,55 усл. печ. л. + 2 цв. вклейки ¼ печ. л., 0,35 усл. печ. л.;

1 цв. вкладка 1 печ. л., 1,4 усл. печ. л. + 5 вкл. офс. карт 1,0 печ. л., 1,4 усл. печ. л.

Усл. кр.-отт. 75,25. Уч.-изд. л. 50,21

Изд. № 2/883.

Тираж 200 000 экз. Цена 2 р. 90 к. Зак. 1739.

* * *

Воениздат, 103160, Москва, К-160

* * *

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 129301, Москва, пр. Мира, 105.

* * *

Цветные карты отпечатаны
Центральной военно-картографической фабрикой